Игумен Герман (Подмошенский)
Иеромонах Серафим (Роуз)

Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец

Игумен Герман (Подмошенский)
Иеромонах Серафим (Роуз)

Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец

Издание 2-е исправленное и дополненное

Издательский Дом Русский Паломник
Москва, 2008

Святитель Иоанн Шанхайский.

ISBN 5-98644-012-9

Предисловие к первому изданию

"Въ память вѣчную
будетъ праведникъ"
Пс. 111, 6

Одним из самых впечатляющих явлений в жизни Православной Церкви последних лет стал единодушный интерес верующих многих Поместных Церквей и юрисдикции к личности архиепископа Иоанна (Максимовича), усопшего иерарха Русской Православной Церкви, послужившего Церкви вначале на Дальнем Востоке, в Шанхае, затем в Западной Европе и, наконец, в Западной Америке, в Сан-Франциско. Этот праведник, в нынешний малодушный и бессердечный век уподобившийся великим иерархам древности, посеял такую любовь и благоговение среди православных христиан (зачастую и не знавших его при жизни), что с кончиной Владыки в 1966 году открылась как бы новая глава в его жизни — глава о почитании его православным миром.

Предлагаемая книга — предварительное собрание материалов об архиепископе Иоанне, появлявшихся частично в журнале "The Orthodox Word" с 1966 года. Они содержат краткую биографию и ряд глав с более подробными рассказами из его жизни; но главное, в них отражено то всемирное почитание архиепископа Иоанна, которое проявилось в эти годы, а также реакция на это почитание самого владыки Иоанна; они повествуют о чудесах и явлениях тем, кто с верой испрашивает его молитв, зная, что он не мертв, но жив в Боге и может откликнуться на искреннее к нему обращение. Настоящее издание содержит перевод нескольких глав из "Летописи почитания архиепископа Иоанна (Максимовича)"

на русском языке епископа Саввы Эдмонтонского (издание братства преп. Германа Аляскинского в Платине, 1976), но превосходит по охвату материала, включая многое в нее не вошедшее (в частности, новые свидетельства и чудеса, бывшие после 1976 года).

В раннехристианские времена существовало много книг с подробными описаниями духовных подвигов праведников Божиих и почитания их верующими: "Лавсаик" Палладия, "Луг духовный" Иоанна Мосха, "Беседы" святого Григория Великого, патерики, отдельные жития святых. В наши духовно скудные дни праведников стало мало, и книги о них малочисленны. Пусть же эта книга вдохновит православных христиан сих последних времен, чтобы не овладело ими малодушие в трудах благочестия. Пусть она покажет им, что вопреки всем нашим слабостям и недостаткам, "**Інсѹсъ Христосъ вчера и днесь Тойже, и во вѣки**" (Евр. 13, 8) и что нет ничего угоднее Богу и спасительнее для человека, чем праведная жизнь во Христе, зеркалом которой был архиепископ Иоанн.

Игумен Герман,
монастырь преп. Германа Аляскинского,
Платина, Калифорния, Рождество 1979 года

Предисловие к третьему, исправленному, изданию

Вот уже двадцать лет после успения возлюбленного нашего основателя и вдохновителя блаженного Иоанна (Максимовича) Братство преп. Германа неустанно трудится, дабы распространялась благая весть о его святости. Ширится почитание его, возрастает число чудес, которые он продолжает совершать для тех, кто молит его о заступничестве. Недавно мы издали воспоминания его духовной дочери, и в полученных откликах повторялось неизменно одно свидетельство: наши благочестивые читатели не могли сдержать слез, читая о жизни блаженного Иоанна. Но не те же ли слезы умиления появлялись у тех, кто встречался с чудным молитвенником тогда, когда он был еще странником на этой земле? При посещениях им тюрем ожесточившиеся преступники, до того никогда не видевшие его и не слышавшие о нем, вдруг заливались слезами. От него исходила сила, привлекавшая к нему людей даже более, чем бесчисленные его чудеса. То была сила любви Христовой — великая тайна, непреодолимо влекущая и недоступная мирскому пониманию. Ничто не в силах ее победить, ибо исходит она от Самого Творца. Находясь в таинственном общении с Богом, святитель Иоанн, преисполненный этой любви, источал ее, и на нее отвечают и сейчас, по прошествии двадцати лет, верующие всего мира.

Всякий, кто почитает святость, не может не признать очевидного: архиепископ Иоанн — святой. По существу, он уже канонизирован почитанием верных, что в Православной Церкви и является конечным критерием святости. Один из ближайших его духовных чад, архимандрит Митрофан, ревностно благовествовал славу блаженного Иоанна как истинного святого последних

времен. Незадолго до своей кончины в январе 1986 года отец Митрофан еще раз призвал наше Братство способствовать распространению почитания Старца. И вот, с несомненной помощью Божией, выходит уже третье издание нашей книги “Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича)”. Приносим ее современным христианам, дабы укрепить их веру перед грядущими трудными временами. Мы благодарны всем скромным и боголюбивым душам, коих слишком много, чтобы перечислить, без чьей помощи не удался бы наш труд. А всех читающих нашу скромную книгу просим помолиться за ее недостойных составителей.

Бог, дивный во святых Своих, да благословит нас и всех верных.

Игумен Герман,
Братство преп. Германа Аляскинского,
Новый Валаам, Благовещение 1986 года

Часть I

Материалы о жизни блаженного Иоанна

Глава I

I
Епископ Савва — первый летописец жизни и чудес блаженного Иоанна

Православная жизнь — будь то в приходах, монастырях или пустынях — в своем обычном течении проходит по большей части незаметно, совершаясь в повседневной духовной брани обыкновенных грешников, которые, однако, уповают на спасение. Но по Божьей милости часть этой сокрытой жизни во Христе все же обнаруживается в сверхобычных проявлениях действия Божия среди людей и в святых подвигах, во Имя Его творимых. И цель летописаний — об отдельных святых или целом народе — наставить и вдохновить новые поколения воинов Христовых, часто робеющих и ослабляемых искушениями в битве за Небесное Отечество.

В наши дни, когда вера все слабее, искушение уменьшить или даже совсем прекратить борьбу за спасение особенно сильно. И текущее столетие порой воспринимается православными христианами лишь как череда неудач — материал, пригодный скорее для досужих обсуждений, чем для увековечения. Где в наше время события, достойные такого летописца, как, скажем, преподобный Нестор Киево-Печерский?

Но все же и наш бесславный век являет среди нас граждан Града Небесного и даже героев веры. Правда, они не приходят во внешней славе и великолепии, и чтобы их обнаружить, надо смотреть пристальнее, чем в прежние времена; но они есть и также ожидают своего летописца.

Одним из таких летописцев в наше время и был покойный епископ Савва Эдмонтонский († 1973), который был настолько поражен

жизнью архиепископа Иоанна, что посвятил последние свои годы собиранию материалов для книги о нем. Многие из этих материалов были опубликованы в церковном периодическом издании "Православная Русь", но много материалов осталось, приведению в должный порядок и публикации которых помешала смерть Иерарха. Свою незаконченную книгу епископ Савва оставил Братству преподобного Германа Аляскинского, которое сочло святым долгом продолжить и закончить его работу. Получившаяся книга является не житием архиепископа Иоанна, но скорее *Летописью,* повествующей православным христианам последних времен о почитании Владыки, чудесах и событиях его святой жизни. Первый том этого труда был издан (на русском языке) к десятилетию упокоения архиепископа Иоанна под названием "Летопись почитания архиепископа Иоанна (Максимовича)".

Основная ценность "Летописи" — в той оценке, которая дается в ней архиепископу Иоанну. Слишком часто в наше время истинные праведники, завершив свой путь в смирении и внешнем бесславии, оказываются в полном забвении, и опыт их святой жизни теряется для тех, кто следует за ними.

Поэтому истинный летописец, каким был епископ Савва, может оказать великую услугу Церкви именно своей справедливой оценкой избранного им святого. Но епископ Савва, давая свою оценку, доверяет не только собственным мнению и чувствам, а и обращается ко многим почтенным свидетелям. Целые главы или части глав его книги о святой жизни владыки Иоанна отданы свидетельствам митрополита Филарета (гл. 20), митрополита Антония (Храповицкого) (гл. 20—21), архиепископа Аверкия (гл. 1), архиепископа Никона (гл. 29), архимандрита Константина (гл. 7), епископа Николая (Велимировича) (гл. 13), протоиерея Валерия Лукьянова (гл. 22), церковного историка Николая Тальберга (гл. 23) и — что составляет большую часть книги — простых церковных людей, испытавших его любовь и познавших чудесную силу его молитвы. Другая, и весьма ценная, часть книги содержит отрывки из сочинений святых Отцов и фрагменты из житий святых, проливающие свет на святость владыки Иоанна.

И все же самое драгоценное в "Летописи" — это свидетельства самого епископа Саввы. В каждом его слове и особенно в

проповедях о владыке Иоанне (гл. 2, 3, 11) ощущается безграничная любовь и благоговение младшего иерарха перед старшим, его жажда поделиться с церковным народом сокровищами своих воспоминаний и одновременно печаль о том, что в наше время охлаждения веры и любви не многие поймут его или хотя бы отнесутся с пониманием к его чувствам. И в усердном почитании памяти человека, ставшего подлинным юродивым ради Христа в наше расчетливое и рационалистическое столетие епископ Савва и сам уподобился ему, вменяя в ничто мнение мира сего, пока мог говорить истину о том, кто жил по совершенно иным нормам — христианской духовной жизни.

Епископ Савва (некролог)*

Мы получили прискорбное известие о том, что 30 января 1973 года в городе Эдмонтоне (Канада) скончался епископ Савва (Сарашевич). Епископское служение в Эдмонтоне он исполнял с 1958 года по сентябрь 1971 года, когда ушел на покой. Епископ Савва родился 22 февраля 1902 года в городе Лютавич в Югославии (в районе Белграда). В 1923 году он закончил высшую школу в городе Шашак-Крагуйевау, а затем поступил на факультет права Белградского университета. По окончании его стал адвокатом, а затем и судьей в Трелоне, Шашаке, Гниласе и Белграде. В свободное от судейских обязанностей время он начал заниматься на факультете богословия Белградского университета и окончил его в 1943 году.

Епископ Савва был человеком высокообразованным и справедливым. Он без страха и колебаний обличал несправедливость и ложь.

Оказавшись после второй мировой войны в эмиграции, он в начале 1948 года приехал в Буэнос-Айрес и вскоре явился к епископу Леонтию в монастырь, недавно основанный в Парагвае.

Там Савва был пострижен епископом Леонтием в монахи и в том же году, в день Благовещения, рукоположен в диаконы. Из Парагвая он вернулся в Буэнос-Айрес, где архиепископ Пантелеимон Аргентинский и Буэнос-Айресский 15 августа 1949 года (по

*"Наша страна", Буэнос-Айрес, № 1198, 1973, 6 февраля

старому стилю) в день Успения Пресвятой Богородицы рукоположил его во иеромонаха. Отец Савва был назначен в Воскресенский собор Буэнос-Айреса.

В декабре 1956 года епископ Афанасий Аргентинский назначил его священником в Покровский храм в Темперли, где он служил до отъезда в Нью-Йорк в августе 1958 года.

Решением Синода епископов Русской Зарубежной Церкви он был посвящен в епископа Эдмонтонского, викария Канадской епархии. Это посвящение состоялось в Синодальном храме Нью-Йорк Сити 15/28 сентября 1958 года.

Покойный епископ Савва был великим почитателем архиепископа Иоанна (Максимовича) Сан-Францисского и написал ряд статей о нем для "Православной Руси". Среди иерархов Зарубежной Церкви он был архипастырем, выдающимся по своей образованности, красноречию и ревности в служении Церкви.

За две недели до кончины епископ Савва отправил письмо другу в Буэнос-Айрес, где наряду с прочим писал: "Что до меня, то, слава Богу, я живу спокойно и не хотел бы изменений. Святой Григорий Богослов писал: "Ибо те, кто оставляют кафедры, не теряют Бога, но будут иметь епископство горнее, что много выше и безопаснее, чем эти дольние епископства".

Вечная память усопшему Владыке.

Архиепископ Афанасий Аргентинский

II

Епископ Савва — ревнитель духовного возрождения

Вот уже около тридцати лет прошло с того момента, когда епископ Савва, будучи судьей в Югославии, оставил мирскую карьеру и стал на стезю служения Христовой Церкви. Оказавшись после второй мировой войны за границей, он вступил в Русскую Православную Зарубежную Церковь и до самой кончины служил ей с редкой преданностью и усердием, став не только любящим и любимым пастырем, но и поборником пробуждения православного сознания.

С принятием епископства, он взял на свое попечение всю зарубежную Россию. Епископ Савва обратился к ней со страниц

"Православной Руси", дабы раскрыть апокалиптический характер нашего времени и пробудить в православных русских ответственность и осознание необходимости следовать путем истинного Православия. В первые годы своего епископства Он призвал к созданию Братства духовного возрождения, а позднее подчеркивал необходимость усиленной молитвы за страждущую Россию. Его пламенные призывы находили определенный отклик, но конечный результат не был особенно значителен, прежде всего по причине исключительно неблагоприятного состояния русской эмиграции, подавленной мирскими тяготами и искушениями. Забота епископа Саввы простиралась и на новообращенных в США и Канаде: он опекал и вдохновлял их.

В последние годы жизни епископ Савва предпринял новый труд любви и усердия, и очень возможно, что именно он окажется наиболее памятным. Рано распознав духовное величие архиепископа Иоанна (Максимовича), он стал одним из тех иерархов, которые сплотились вокруг него и признали его своим духовным вождем. Когда же пришла нужда, он встал на защиту архиепископа Иоанна, сочтя промыслительной возможность помочь ему своими юридическими познаниями, в то время как тот незаконно был привлечен к суду в Сан-Франциско. В первые же месяцы после кончины архиепископа Иоанна, в 1966 году, в русской прессе появилось большое количество материалов, свидетельствующих о его святости, аскетической жизни. В них подчеркивалось, сколь много значил он для своей паствы. Вскоре, однако, количество публикаций уменьшилось, и стало очевидным, что они представляли интерес в основном для тех, кто лично знал Владыку и не были достаточны для увековечения памяти о святом Иерархе. Тогда-то епископ Савва и предпринял публикацию своего собственного материала об архиепископе Иоанне. В 1967-1968 годах в "Православной Руси" появилось 15 его статей, и скоро стало ясно, что эти публикации имеют иные масштабы и цели. Вместо случайных разрозненных воспоминаний епископ Савва представил собрание личных свидетельств, тщательно отобранных, выверенных и систематизированных, с целью выделить разносторонние черты и характерные аспекты жизни и святости владыки Иоанна. Мало того, прекрасно зная и любя творения святых Отцов

(после себя он оставил собрание собственноручно переписанных святоотеческих текстов), епископ Савва сопроводил эти свидетельства цитатами из их житий и писаний — с тем, чтобы выявить ту традицию православной святости, к которой принадлежал и владыка Иоанн.

В этих статьях епископ Савва рассматривает и трактует в контексте святоотеческой традиции ряд моментов, свидетельствующих о святости владыки Иоанна: произведенные им чудесные исцеления и изгнания бесов; строгий аскетизм его жизни и лишение себя сна; его явления верным уже после кончины; его прозорливость; происходившие с ним поразительные случаи, такие как сошествие видимого огня во время служения им Божественной литургии; жестокое преследование, которому он подвергался и, наконец, то, что очень немногие пока еще смогли в нем оценить (возможно, потому что этот вид святости практически не сочетался с архиепископским саном) — его юродство во Христе. Иными словами, епископ Савва представил православному народу своего рода краткий курс патристики, посеяв семена, которые принесут, возможно, больше плодов, чем все его другие достохвальные труды, совершенные ради духовного возрождения.

Интересны и значительны оценки владыки Иоанна, высказанные самим епископом Саввой в этих статьях. В одной из них он заметил: "Пишу о владыке Иоанне, и все как-то становится радостным в моей душе. Не хотел бы, чтобы хоть одно важное свидетельство о нем было утрачено".* Он постоянно изумлялся чуду такой святости в сегодняшнем мире: "Какая великая сила открылась в этом маленьком, хрупком теле! Какая апостольская ревность и какое горение духа! И вообще, каким чудом современного мира он был!"** Временами он порицает бесчувственность и равнодушие православного общества: "О, какого великого праведника и молитвенника мы имели и не сумели оценить его !".*** Для него же самого владыка Иоанн стал после смерти еще ближе: "Чудное чудо: Владыка даже после смерти утешает свою паству — тех, кто почитает его и приходит к нему".**** Епископ Савва без

*"Православная Русь", 1967, № 16
**Там же, № 6
***Там же, № 7
***Там же, № 14

обиняков сравнивает владыку Иоанна с великими святыми прошлого и помещает его среди них: "Итак, там был преподобный Симеон Столпник, а здесь владыка Иоанн. Там это было старое время, а здесь современное нам. Сила Божия как через святого Столпника, так и через владыку Иоанна действовала и изгоняла злого духа-мучителя. "" *Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев"*.*

Возможно, епископ Савва видел во владыке Иоанне как бы знамение того духовного возрождения, ради которого он трудился, а в будущем прославлении Владыки, несомненно, — источник великой духовной силы для верных. В одной из статей для "Православной Руси"** епископ Савва указал на тот малоизвестный факт, что именно сербский иерарх, епископ Николай (Велимирович), в значительной мере ускорил канонизацию святого Иоанна Кронштадтского Русской Зарубежной Церковью. По мнению епископа Саввы, уже после Второй мировой войны все было подготовлено к канонизации: ведь к 1930-м годам были написаны и изданы для употребления верующими служба и акафист святому Иоанну. Но именно письмо епископа Николая к митрополиту Анастасию в 1952 году привело к созданию Комитета по канонизации (под председательством архиепископа Иоанна) и в конечном итоге — к самой канонизации в 1964 году. И вот теперь снова сербский иерарх, епископ Савва, чья преданность Русской Церкви и русскому народу не была превзойдена даже русскими иерархами, выступает с первой серьезной инициативой по канонизации архиепископа Иоанна, ради которой он трудился и к которой готовил православный народ. Так он сам становится частью жития и прославления блаженного архиепископа Иоанна.

По своей кончине, которая случилась в день памяти одного из любимых его святых Отцов, коего он всегда цитировал, преподобного Антония Великого, епископ Савва оставил и неизданные материалы об архиепископе Иоанне, предназначенные для книги о нем, которую епископ Савва надеялся со временем выпустить. Он оставил их Братству преп. Германа Аляскинского, дав нам таким образом благословение на продолжение своего труда.

*"Православная Русь", 1967, № 17

**Там же, № 19

Приводимая ниже проповедь епископа Саввы является образцом его красноречия и в полной мере отражает его великую любовь и усердие к делу святого иерарха.

III
Проповедь епископа Саввы, произнесенная на сороковой день после упокоения архиепископа Иоанна*

Отцы, друзья, братие и сестры, послушайте меня. Приехал я почтить память новопреставленного раба Божия владыки архиепископа Иоанна. Приехал я помолиться вместе с вами об упокоении души его в этот замечательный и решающий сороковой день — день, когда определяется место, куда душа его поместится до общего и Страшного Суда Божия, на котором окончательно решена будет участь каждого из нас на всю вечность. Приехал я еще раз посмотреть на паству его, которую он так любил, на молодежь, которую он так чудесно привлекал к Церкви Божией. Приехал я, не без горести скажу, к этому месту его душевных страданий, месту, где он нес свой терновый венец, тяжелый крест свой.

Я был с ним с начала его страдания здесь и помогал ему как мог и умел при жизни, и разве честно было бы оставить его без почета, без совместной с вами молитвы за его исстрадавшуюся душу в этот величайший для него день?! Он был моим другом и отцом, и, простите меня, сердце мое там, в этом тесном гробе, в могиле с Владыкой. Плачет сердце мое об отце моем!.. Однако слезы эти — только дань естеству нашему. Не следует предаваться чрезмерной скорби о почившем, ибо *память праведнаго с похвалами* (Притч. 10, 7). Подивимся величию Божию: сколь дивен Бог во святых Своих!

Да, смерть праведных — это конец борьбы со страстями плоти; по смерти ратоборцы прославляются и приемлют победные венцы.

Кто, если не владыка Иоанн, поборол тело свое? Он, как вы знаете, не давал ему покоя ни днем, ни ночью. Одна тень осталась от него. Телесные члены его изнемогли от поста и труда бденного.

*"Православная Русь", 1966, № 16

Даруй ему, Господи, вечную крепость и введи его в вечный свет Твой!

С упованием древних святых усердно трудился он для успокоения скорбящих и нуждающихся. Да упокоится он в пристани Твоей, Господи!

Нас посетила скорбь: мы лишились того, кто заботился о нас. Я получил от него письмо, в котором проявилась его забота обо мне. Может быть, это было последнее письмо, написанное им в жизни, — он писал его 1 июля, а в печати Сиэтлийского почтового отделения на конверте указано 2 июля после обеда, то есть день его кончины. Но нам надо знать, что час отшествия его был определен Господом, поэтому удержите слезы свои и возвысьте глас в похвалу ратоборцу сему!

Владыко наш возлюбленный! О ревности твоей вспоминает Церковь, ибо ты истинный был архипастырь ее и молитвой своей спасал паству свою!

Ты был иерей, подобный Аарону, ты был первосвященник, подобный Моисею, Иосифу уподоблялся ты целомудрием и ревностью — Илие.

Всегда пред очами твоими был образ Господа твоего, с неутомимой ревностью стремился ты к цели, какую указал тебе Господь, поэтому как верного раба Своего Господь призвал тебя к Себе и разлучил с нами.

Рабочий день твой не оканчивался ночью, ночь являлась поприщем твоих молитвенных подвигов, поэтому, может быть, не без промысла Божия случилось, что мы отпевали и погребали тебя ночью.

Не носишь ты уже более бремени тела своего, отныне жребий твой в раю.

Кто не восплачет об отшествии твоем? Кто не возрадуется о полученном тобою венце? Хвала Тому, Кто избрал тебя!

Умолк для нас глас твой, но да изливаются на нас обильно благословения твои! Лишены мы лицезрения твоего, но да сияет у нас имя твое!

Сирыми оставил ты нас, Отец наш, но да будет нам матерью молитва твоя, и ее ради да оградит души наши Всехвальная Троица! На тот святой жертвенник, которому свято и благоговейно

служил ты, да восходит и от века и до века прославляется на нем память твоя! Молитва твоя да осеняет паству твою! Молись о спасении ее. Все, кто собрались ныне почтить память твою, да приимут благословение молитв твоих, да возвеселятся некогда с тобою в Небесном Чертоге и да возвеличат и прославят Того, Кто избрал тебя!

Боже Праведный! Со святыми упокой многострадальную душу раба Твоего, возлюбленного отца нашего архиепископа Иоанна! Аминь.

IV
Из "Летописи" епископа Саввы

Муж молитвы

Когда владыка Иоанн был еще жив, одна женщина в Сан-Франциско рассказывала мне много интересного о нем. Я попросил ее записать некоторые рассказы. И вот кое-что из того, что она прислала.

"Моего мужа, Григория Попова, красные китайцы не выпустили из Китая, когда он ехал ко мне три года тому назад (сейчас от этого времен и прошло 5-6 лет — еп. С.). Они сделали ему прививку столбняка вместо оспы, и он скончался от заражения крови в Тяньцзине. Я горько плакала... В это время владыка Иоанн был в Сан-Франциско. Перед Всенощной (я регентовала в церкви) он подошел ко мне и сказал: "Я слышал о Вашем горе". Я горько заплакала. Владыка пошел, взял свечку, помолился и поставил ее на поминальный столик. Затем подошел ко мне и крепко перекрестил меня. В этот момент я почувствовала, как будто с головы и со всего тела упала с меня громадная тяжесть, и мне стало так легко, и я совершенно перестала плакать и даже забыла свое горе...

Другой случай, в Сан-Франциско. Г-жа Прибыловская очень убивалась и плакала о своем муже, которому была назначена операция. Она накануне операции пошла к Владыке. Он тотчас поехал с ней в госпиталь и долго молился над ее мужем. Наутро доктор приказал везти больного в операционную. Здесь хирург осмотрел больного и сказал, что Прибыловский здоров, опухоль

у него исчезла и операцию делать не нужно... Доктора сказали, что это исцелил Бог... Г-жа Прибыловская и ее муж оба здоровы и работают.

Доктор Бил рассказывала мне следующее. В Русской больнице в Шанхае лежала тяжело больная женщина. Она просила всех, чтобы вызвали владыку Иоанна, чтобы он причастил ее и помолился о ней. Доктор же сказал сиделкам, чтобы они не беспокоили Владыку, так как больная умирает. На другой день, к удивлению всех, приехал Владыка в госпиталь и прямо пошел в палату, где лежала больная женщина. "Что ты мне мешаешь молиться? — Сказал он больной. — Ведь сейчас я должен совершать Литургию". Приобщил Святых Таин умирающую, благословил ее и уехал. Больная уснула и стала после этого быстро поправляться..."

Что сказать обо всем этом? Впечатление поразительное, и потому с глубокой печалью я говорю: "Какого праведника и молитвенника мы имели и не научились ценить его!"

Случай изгнания бесов в наши времена

Здесь мы печатаем свидетельство об исцелении одержимого демоном в Шанхае нашим молитвенником владыкой Иоанном в годы его епископства там (1934—1949).

"Пришла я однажды на кладбище, на могилку моей мамы помолиться. Стою в раздумье: что лучше — жить или умереть? Вдруг слышу мужской голос: "Доброе утро!" Я вздрогнула от неожиданности. Человек этот спросил меня, кто похоронен здесь. Я отвечаю, что моя мать. Он продолжил разговор. "Это нормально, что Ваша мать лежит здесь, а вот у меня здесь лежит сын, молодой, ему было под тридцать лет, и я рад, что он уже умер".

Я была поражена, услышав его высказывания, и, конечно, спросила: "Чему же Вы радуетесь?" Он ответил, что радуется тому, что сын его перед смертью вылечился от одержимости и, благодаря владыке Иоанну, умер настоящим христианином.

Я спросила его: "Вы хотите сказать, что Ваш сын был нервнобольной?"

"Нет, мой сын был одержимый, он ненавидел все святое, все святые иконы и кресты, расщеплял их на тончайшие палочки и

очень радовался этому. Я возил его к владыке Иоанну, и он его ставил на колени, клал ему на голову то крест, то Евангелие. Мой сын был очень печальный после этого, а иногда и убегал из собора. Но Владыка сказал мне не отчаиваться. Он будет продолжать за него молиться, и со временем он поправится, а пока что пусть продолжает лечиться у докторов: "А Вы не переживайте, Господь не без милости".

Так тянулось несколько лет, рассказывал он. Его то брали в Минхон (дом для душевнобольных), а иногда выпускали домой, и отец опять водил его в собор. Иногда его причащали, когда отец видел, что он в таком состоянии, что не убежит из храма сразу же после причастия, чтобы его выплюнуть. Он все по-прежнему расщеплял крестики и иконки, но как-то стал тише, стал читать Евангелие. Отец понял, что молитвы владыки Иоанна дошли до Бога.

Был он однажды дома, лежал в постели и читал Евангелие. Лицо его было такое светлое и радостное. И говорит: "Ты знаешь, папа, надо нам быть в Минхоне, мне надо туда ехать, там Дух Божий очистит меня от духа зла и тьмы, и я тогда отойду ко Господу. Идем скорее хлопотать".

Отец немедля пошел во все учреждения и настаивал о принятии сына, так как раньше ему сказали, что сын его не опасен для окружающих и его можно держать дома. Помог ему во всем эмигрантский комитет и один китайский доктор, жена которого много помогала русским и даже усыновила русского ребенка.

Привезли его в Минхон (это верст 25-30 от Шанхая). Через два дня отец приехал его навестить и видит, что сын его совсем невозможный: беспокойный, беспрерывно двигается на кровати и вдруг начал кричать: "Не надо, не подходи ко мне, я тебя не хочу!"

Отец посмотрел-посмотрел и вышел в коридор, чтобы узнать, кто идет, кто встревожил духа зла, что находится в сыне. Коридор был длинный и выходил в аллею. Там он увидел автомобиль, и из него вышел владыка Иоанн и направился к госпиталю. Отец вошел в палату снова и видит, что его сын мечется на кровати и кричит: "Не подходи, я тебя не хочу, уйди, уйди!". Потом успокоился и стал тихо молиться, шепча молитвы. Отец тоже стал

молиться. В это время они слышат, что дверь где-то открылась и закрылась, и слышат шаги по коридору.

Больной соскакивает с постели и бежит по коридору в одной пижаме. Встретив Владыку, падает перед ним на колени и плачет, просит отогнать от него духа зла. Владыка кладет свои руки на его голову и читает молитвы, потом берет его за плечи и ведет его в палату, где и кладет его на кровать и молится над ним. Потом его причащает.

Когда Владыка уехал, больной говорит: "Ну вот, наконец совершилось исцеление, и теперь Господь примет меня к Себе. Папа, вези меня скорее, я должен умереть дома". Когда отец привез его домой, то он был счастлив видеть все в своей комнате, а особенно иконы; начал молиться и взял Евангелие.

На следующий день стал торопить отца, чтобы скорее звал священника, чтобы еще раз причаститься. Отец говорит, что он только вчера причащался, а сын возражает и говорит: "Папа, скорее, скорее, а то не успеешь". Отец позвонил. Приехал батюшка и сына еще раз причастили. Когда же отец проводил священника Сергия Бородина до лестницы и вернулся, сын его уже изменился в лице, стал как бы старый. Еще раз ему улыбнулся, но уже без движения, и только глаза как бы говорили: "Папа, прощай, как хорошо!".

Я спросила, кто поставил его сыну такой прекрасный памятник. Он ответил мне: "Семья Чан, китайцы, они наши большие друзья и очень добрые люди".

После этого я познакомилась с этими китайцами, и они мне все это подтвердили.

Мария Я."

Этот случай очень интересен. Иногда бывает, что злые духи становятся орудиями гнева Божия, и Бог попускает им доставлять страдания людям за грехи их, чтобы те хотя бы через страдание пришли к самоосознанию, раскаялись в грехах своих и исправились.

В "Прологе" 1-го сентября читаем следующую историю.

Однажды некий священник сидел в церковном притворе и читал святое Евангелие. Во время чтения вдруг он почувствовал,

что как будто бы какое-то темное и мрачное облако окружило его, и с этим вместе свет померк в очах его, и разум его помрачился, и во всех членах он почувствовал расслабление и стал нем.

И пробыл он в такой ужасной болезни девять лет и страдал так, что, лежа на одре, не мог обратиться со стороны на сторону без посторонней помощи. Между тем случилось, наконец, так, что родные его, услыхав о чудесах, которые творил преподобный Симеон Столпник, взяли священника и понесли его к преподобному. Когда же они, не дошедши несколько до монастыря, в котором жил Симеон, легли отдохнуть, в это время последнему, стоявшему на молитве, было открыто свыше о болезни священника и о приближении его. Тогда Преподобный позвал одного из своих учеников, дал ему святой воды и сказал: “Возьми эту воду и спеши скорее из монастыря. Около него ты увидишь несомого на одре больного священника, окропи его святою водою и скажи ему следующее: “Грешный Симеон говорит тебе: “Во Имя Господа нашего Иисуса Христа встань и оставь одр твой и прииди к Симеону сам”. Ученик пошел и поступил так, как указал ему Преподобный. Священник тотчас же стал здоровым, пришел к Святому и пал к ногам его. Симеон сказал ему: “Встань и не бойся. Если диавол и нанес тебе девятилетнюю скорбь, но зато человеколюбие Божие не забыло тебя и не дало тебе погибнуть до конца. Знай, и что диаволу попущено озлобить тебя за то, что ты бесстрашно и неблагоговейно стоял в святом алтаре, слушал клеветников и оклеветанных ими, не доискавшись истины, лишал святого причастия. Этим ты печалил Бога и весьма радовал диавола, которому и подпал под темную власть. Но вот теперь, видя, что человеколюбие и щедроты Божии умножились на тебе, тех, которых ты опечалил отлучением, разреши и, как и Господь сотворил милость с тобою, так и ты сотвори с ними”. После этих слов священник с великой радостью вышел от Преподобного и исполнил все повеленное ему.

Итак, там был преподобный Симеон Столпник, а здесь владыка Иоанн. Там это было старое время, а здесь современное нам. Сила Божия как через святого Столпника, так и через владыку Иоанна действовала и прогнала злого духа мучителя. *Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев.*

Глава II

Первое жизнеописание блаженного Иоанна (1896-1966)

Едва шесть месяцев прошло с того дня, как почил в Бозе иерарх Церкви Христовой, жизнь коего была осияна христианскими добродетелями и благодатью Святого Духа столь поразительно, что стала высочайшим образцом христианской жизни, а его сделала опорой истинного Православия.* Деятельность архиепископа Иоанна предстала в трех высочайших проявлениях, обычно редко сочетаемых: как смелого и признанного иерарха Церкви; как подвижника, продолжающего традицию столпничества, принявшего на себя самую суровую аскезу; наконец, как Христа ради юродивого, наставляющего людей той "простотой", что находится за пределами мудрости мира сего.

Нижеследующее повествование не может считаться полной биографией архиепископа Иоанна: это лишь подборка ранее собранного материала, оформленного в виде предварительного жизнеописания этого святого человека. Оно было составлено Братством преп. Германа, основанного по благословению архиепископа Иоанна (пожелавшего присутствовать при канонизации отца Германа после канонизации отца Иоанна Кронштадтского) с целью развития миссионерской деятельности через печатное слово. Теперь, во исполнение этого предназначения, наш долг — поведать истину о человеке, ставшем в наши темные времена, когда истинное Христианство почти исчезло, воплощением жизни во Христе.

---

*Жизнеописание это составлено в 1966г.

Это повествование основано преимущественно на личных впечатлениях и свидетельствах очевидцев, известных его составителям. Они называют его “Владыка”, как принято обращаться к епископам. В английском языке этому слову соответствует Master, но оно не передает присутствующие в русском слове чувства близости и нежности, которые испытывали к архиепископу Иоанну все знавшие его.

I

Архиепископ Иоанн родился 4 июня 1896 года на юге России в селе Адамовка Харьковской губернии. Он вышел из малороссийского дворянского рода Максимовичей, к которому принадлежал и святой Иоанн Тобольский. Его отец, Борис, был предводителем дворянства в одном из уездов Харьковской губернии. При крещении мальчик был назван Михаилом — в честь архангела Михаила. Младенец мало ел и был болезненным.

Среднее образование он получил в Петровском Полтавском кадетском корпусе, где учился с 1907 по 1914 годы. Кадетский корпус он любил и впоследствии вспоминал о нем с нежностью. По окончании кадетского корпуса он поступил на юридический факультет Харьковского Императорского университета, который закончил в 1918 году (до захвата города Советами). Затем был назначен в Харьковский окружной суд, где служил в период правления на Украине гетмана Скоропадского и пока там оставалась Добровольческая армия.

Харьков, пребывание в котором совпало с годами духовного становления Владыки, был подлинным городом Святой Руси, и юный Михаил, чутко воспринимающий проявления святости, нашел здесь то, что стало образцом для его будущей жизни. Дважды в году две чудотворные иконы Божией Матери — Озерянская и Елецкая — в сопровождении торжественных процессий доставлялись в Успенский собор из монастырей, где они пребывали. В Покровском монастыре в украшенной фресками пещере, находящейся под алтарем, покоились мощи святителя Мелетия Леонтовича, который, после преставления в 1841 году, оказывал чудесную помощь тем, кто служил панихиду по нему у его гроба. Архиепископа Мелетия уже при жизни почитали за строгий

аскетизм, особенно за подвиг воздержания от сна. Было известно, что он проводил целые ночи, стоя погруженный в молитву. Он предсказал день и час своей кончины. Юный Максимович относился с благоговением к этому святому иерарху.

Теперь можно отметить, что архиепископ Иоанн по крайней мере в трех моментах уподобляется харьковскому Святителю: как известно, он в течение сорока лет не ложился спать в постель; он заранее знал время своей кончины; он покоится под сенью собора в специальной усыпальнице, где почти ежедневно служатся панихиды и над гробом читается Псалтирь теми, кто испрашивает его помощи. Таким образом, перед нами уникальный случай приношения частицы Святой Руси в современную Америку.

В Харьковском университете будущий Владыка больше уделял времени чтению житий святых, чем посещению лекций, и, однако, был превосходным студентом. Очевидно, его стремление подражать святым проявилось уже в те годы, поскольку архиепископ Антоний Харьковский (позже митрополит и первый кандидат на Патриаршую кафедру в Москве, впоследствии первый Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви) предпринял специальные шаги, чтобы познакомиться с ним, а затем приблизил к себе юношу и стал его духовным наставником.

В 1921 году, во время гражданской войны, будущий Владыка с родителями, братьями и сестрой эмигрировал в Белград, где он и его братья поступили в университет. Один из них, окончив технический факультет, стал инженером, другой — после юридического — служил в югославской полиции. Сам же Михаил закончил в 1925 году богословский факультет, зарабатывая на жизнь в период обучения продажей газет.

В 1924 году он был посвящен митрополитом Антонием в чтецы Русской церкви в Белграде. Митрополит Антоний продолжал оказывать на него глубокое влияние, а Михаил отвечал ему почтением и преданностью. В 1926 году митрополит Антоний постриг его в монахи и рукоположил в иеродиакона в Милковском монастыре, дав имя Иоанн в честь дальнего родича его, святого Иоанна (Максимовича) Тобольского. 21 ноября того же года отец Иоанн был рукоположен в иеромонаха епископом Гавриилом Челябинским.

С 1925 по 1927 годы иеромонах Иоанн был вероучителем в Сербской государственной высшей школе, а с 1929 по 1934 годы — учителем и наставником в Сербской семинарии святого Иоанна Богослова, что в Битоле. Там он служил Божественную литургию на греческом языке для местных греческих и македонских общин, необычайно его чтивших.

Город Битоль относился к Охридской епархии, находившейся в то время под управлением епископа Николая (Велимировича), сербского Златоуста, известного проповедника, поэта, писателя, организатора и вдохновителя народного религиозного движения. Он оказал благотворное влияние на молодого иеромонаха Иоанна и, как и митрополит Антоний, ценил и любил его. Не однажды слышали, как он говорил: "Если хотите видеть живого святого, идите в Битоль к отцу Иоанну".

И действительно, становилось ясным, что человек этот совершенно необыкновенный. Его собственные студенты первыми открыли то, что являлось, возможно, главным аскетическим подвигом будущего Владыки. Вначале они обнаружили, что он бодрствовал еще долго после того, как все уходили спать, и что он имел обыкновение обходить общежитие ночью, поднимая упавшие одеяла, чтобы укрыть ничего не подозревающих учеников, и осеняя их крестным знамением. А затем было замечено, что он вообще не ложился спать, а позволял себе в течение ночи не боле часа-двух забыться в неудобном сидячем положении или на полу, склонившись перед иконами. Годами позже он сам признался, что с тех пор, как принял монашеские обеты, никогда не ложился спать. Такая аскетическая практика очень редка, хотя и известна православной традиции. Основатель общежительного монашества святой IV века Паисий Великий, принимая от ангела устав общинной монастырской жизни, относительно сна услышал следующее: "И они (монахи) не должны спать лежа, но ты должен сделать им такие седалища, чтобы они имели опору для головы" (правило 4).

Архиепископ Аверкий, известный по Джорданвилльскому Свято-Троицкому монастырю, тогда еще молодой иеромонах с Западной Украины, был свидетелем того глубокого впечатления, которое иеромонах Иоанн произвел на студентов семинарии. По

возвращении домой на каникулы те имели обыкновение рассказывать о своем необычайном наставнике, который постоянно молился, каждый день служил Божественную литургию или по крайней мере причащался, строго постился, никогда не спал лежа и с истинно отеческой любовью вдохновлял их высокими идеалами Христианства и Святой Руси.*

В 1934 году иеромонаха Иоанна решено было возвести в сан епископа. Что касается самого отца Иоанна, то ничто не могло быть дальше от помыслов его, чем это. Одна дама, знавшая его, рассказывает, как она встретила его в то самое время в белградском трамвае. Он сказал ей, что находится в городе по ошибке — за ним послали вместо какого-то иеромонаха Иоанна, который должен быть посвящен во епископа. Когда же она увидела его на следующий день, он сообщил, что ситуация сложилась хуже, чем он предполагал, — это именно *его* хотят сделать епископом! А когда он возразил, что это невозможно ввиду его речевого дефекта, из-за которого он не может говорить внятно, будущему архиерею только и ответили, что пророк Моисей имел те же затруднения.

Епископская хиротония состоялась 28 мая 1934 года. Владыка оказался последним из епископов, посвященных митрополитом Антонием. О необычайно высокой оценке нового епископа со стороны почтенного иерарха свидетельствует письмо, посланное им архиепископу Димитрию на Дальний Восток. Отклоняя предложение удалиться в Китай, он писал: "...Но вместо себя, — как мою собственную душу, как мое сердце, — посылаю вам епископа Иоанна. Этот маленький, тщедушный человек, с виду почти ребенок — на деле зерцало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления".**

Владыка был назначен в Шанхайскую епархию.

II

В Шанхай Владыка прибыл в конце ноября — на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы — и нашел там недостроенный большой собор и разгоревшийся между юрисдикциями

*"Православная Русь", 1966, № 14

**Там же, № 13

конфликт. Прежде всего он восстановил церковное единство. Был установлен контакт с сербами, греками, украинцами. Особое внимание Владыка уделил религиозному образованию и взял себе за правило присутствовать на устных экзаменах в катехизических классах всех православных школ Шанхая. Он стал одновременно попечителем различных благотворительных и филантропических обществ, активно участвуя в их работе, особенно после того, как увидел те бедственные условия, в которых оказалось большинство его паствы — беженцев из Советского Союза. Он никогда не принимал приглашение на чай в богатые дома, но его можно было видеть везде, где была нужда, независимо от времени или погоды. Для сирот и детей нуждающихся родителей он устроил дом, поручая их небесному покровительству очень почитаемого им святителя Тихона Задонского, любившего детей. Владыка сам подбирал больных и голодающих детей на улицах и в темных переулках шанхайских трущоб. Сиротский дом, начавшийся с восьми детей, впоследствии мог приютить одновременно уже сотни, а в общей сложности через него прошло около трех с половиной тысяч детей. С приходом коммунистов Владыка эвакуировал приют полностью — сначала на один из Филиппинских островов, затем в Америку.

Уже скоро для его новой паствы стало очевидным, что Владыка — великий аскет. Основу его подвижничества составляли молитва и пост. Пищу он принимал один раз в день — в одиннадцать вечера. В первую же и последнюю седмицы Великого поста не вкушал и вовсе, а в остальные дни этого поста и Рождественского — только просфоры. Ночи проводил обычно в молитве и, когда, наконец, силы его истощались, клал голову на пол, забываясь на несколько часов перед рассветом. Когда же приходило время служить утреню, и он, бывало, не отвечал стучавшим в дверь, тогда, войдя, они находили его свернувшимся на полу у икон и одоленного сном. От легкого прикосновения к плечу он вскакивал и через несколько минут уже служил в храме — холодная вода стекала с его бороды, но он бывал совершенно бодр.

Владыка служил в соборе каждое утро и вечер, даже когда был болен. Литургию совершал здесь (как и в последующие годы) ежедневно, а если по какой-либо причине и не мог этого делать,

то по крайней мере приобщался Святых Таин. Где бы он ни был, он не пропускал богослужения. Однажды, передает свидетель, "у Владыки тяжко распухла нога, и консилиум врачей, опасаясь гангрены, предписал ему немедленную госпитализацию, от которой он категорически отказался. Тогда русские врачи оповестили приходской совет о том, что они освобождают себя от всякой ответственности за его состояние и даже за жизнь. После долгих уговоров членами совета, которые готовы были даже насильно госпитализировать его, Владыка вынужден был согласиться и утром, за день до праздника Воздвижения Креста Господня, был отправлен в русский госпиталь, однако к *6* часам, прихрамывая, пришел в собор пешком и начал служить. За день опухоль совсем прошла".*

Постоянная забота его об умерщвлении плоти имела основой тот страх Божий, который Владыка хранил по Преданию древней Церкви и Святой Руси. Следующий случай, сообщенный о. Скопиченко и подтвержденный многими "шанхайцами", хорошо демонстрирует его дерзновенную, непоколебимую веру во Христа. "Госпожу Меньшикову укусила бешеная собака. Предписанный курс уколов она либо отказалась делать, либо сделала небрежно... и заболела страшной болезнью. Узнав про это, владыка Иоанн пришел к умирающей. Когда он ее приобщил, с ней тут же случился припадок ее болезни: она начала испускать слюну и выплюнула только что принятые ею Святые Дары. Но Святые Таины не могут быть выброшены, и Владыка собрал и потребил их, выплюнутые больной женщиной. Бывшие с ним воскликнули: "Владыка! Что Вы творите?! Бешенство страшно заразно!" Но Владыка спокойно ответил: "Ничего не случится — это Святые Дары". И действительно, ничего не случилось".

Носил Владыка одежду из самой дешевой китайской ткани и мягкие туфли или сандалии, всегда без носок — какая бы ни была погода. Часто он ходил босой, отдав свои сандалии какому-нибудь нищему. Он даже служил босым, за что и подвергался суровому порицанию.

*"Архимандрит Вениамин. "Воспоминания об архиепископе Иоанне." Стратфильд, 1966. Стр. 10, свидетельство Г. Ларина

Теперь уже известно, что Владыка был не только праведником и подвижником, но и настолько близким Богу, что обладал даром прозорливости, и по его молитвам совершались чудеса.

Вот поразительное сообщение очевидца, Лидии Лью, свидетельствующее о его духовной высоте. "Владыка дважды приезжал в Гонконг. Это кажется странным, но я, не зная Владыку, написала ему письмо с просьбой о помощи одной вдове с детьми, а также спрашивала его о некоторых личных духовных проблемах, но ответа не получила. Прошел год. Владыка приехал в Гонконг, и я была в толпе, которая встречала его в храме. Владыка обернулся ко мне и сказал: "Вы та, кто написал мне письмо!" Я была поражена, так как Владыка никогда меня до этого не видел. Когда пропели молебен, Владыка, стоя у аналоя, стал читать проповедь. Я стояла рядом с матерью, и мы обе видели свет, окружавший Владыку и идущий вниз к аналою — сияние это было толщиной сантиметров в тридцать. Длилось оно достаточно продолжительное время. Когда проповедь закончилась, я, пораженная необычайным явлением, рассказала о виденном Р.В.С., он же ответил нам: "Да, многие верующие видели это". Мой муж, стоявший чуть поодаль, также видел этот свет".

Владыка любил посещать больных и делал это ежедневно, принимая исповедь и приобщая их Святых Таин. Если состояние больного становилось критическим, Владыка приходил к нему в любой час дня или ночи молиться у его постели. Вот одно чудо среди многих, совершенных молитвами Владыки, свидетельство о котором находится в архиве Окружного госпиталя в Шанхае (сообщила Н. Маковая).

"Людмила Дмитриевна Садковская увлекалась спортом — скачками на лошадях. Однажды лошадь сбросила ее, и она сильно ударилась головой о камень, потеряв сознание. Ее без сознания привезли в госпиталь. Собрался консилиум из нескольких врачей, признали положение безнадежным — едва ли выживет до утра: почти нет биения пульса, голова разбита, и мелкие кусочки черепа давят на мозг. При таком положении она должна умереть под ножом. Если бы даже ее сердце позволило делать операцию, то при благополучном исходе она должна была остаться глухой, немой и слепой.

Ее родная сестра, выслушав все это, в отчаянии и заливаясь слезами бросилась к архиепископу Иоанну и стала умолять его спасти сестру. Владыка согласился, пришел в госпиталь и попросил всех выйти из палаты и молился около двух часов. Потом он вызвал главного врача и попросил освидетельствовать больную. Каково же было удивление врача, когда он услышал, что ее пульс был как у нормального, здорового человека! Он согласился немедленно сделать операцию, но только в присутствии архиепископа Иоанна. Операция прошла благополучно, и каково же было удивление врачей, когда после операции она пришла в себя и попросила пить! Она все видела и слышала. Живет она и до сих пор; говорит, видит и слышит.

Я знаю ее 30 лет.

Н.С.М."

Владыка посещал и тюрьмы, совершая Божественную литургию для осужденных на обычном маленьком столе. Но самое трудное дело пастыря — навещать душевнобольных и бесноватых (Владыка их точно различал). В пригородах Шанхая была психиатрическая лечебница, и только Владыка обладал духовной силой, чтобы навещать этих тяжело больных людей. Он приобщал их, и они удивительным образом мирно принимали его и слушали, всегда ждали его посещения и встречали с радостью.

Владыка обладал великим мужеством. Во время оккупации японские власти старались любым способом подчинить себе русскую колонию. Давление оказывалось через руководителей Русского эмигрантского комитета. Два президента этого комитета боролись за сохранение независимости, и оба были убиты. Смущение и страх охватил русскую колонию, и в этот момент владыка Иоанн, несмотря на предупреждения русских, сотрудничавших с японцами, объявил себя временным главой русской колонии.

Ходить ночью по улицам во время японской оккупации было делом исключительно опасным, и большинство старались быть дома, когда наступала темнота. Владыка, однако, не обращая никакого внимания на опасность, продолжал навещать больных и нуждающихся в любой час ночи, и его никогда не трогали.

По мере затухания военных действий стали все настойчивей предприниматься попытки убедить русское духовенство подчиниться новоизбранному Патриарху Русской Церкви. Из шести иерархов Дальнего Востока пять подчинились, и только епископ Иоанн, несмотря на все доводы и угрозы, остался верен Зарубежной Церкви. В 1946 году он был возведен в сан архиепископа; его епархию составляли все русские в Китае.

С приходом коммунистов к власти русские в Китае снова вынуждены были бежать, большинство — через Филиппинские острова. В 1949 году на острове Тубабао в лагере Международной организации беженцев проживало примерно пять тысяч русских из Китая. Остров находился на пути сезонных тайфунов, которые проносятся над этим сектором Тихого океана. И в течение всех двадцати семи месяцев существования лагеря ему только один раз угрожал тайфун, но и тогда он изменил курс и обошел остров стороной. Когда один русский в разговоре с филиппинцами упомянул о своем страхе перед тайфунами, те сказали, что причин для беспокойства нет, поскольку "ваш святой человек благословляет ваш лагерь каждую ночь со всех четырех сторон". Они имели в виду владыку Иоанна, ибо пока он был там, никакой тайфун острова не затрагивал. Когда же лагерь был почти эвакуирован, люди переселены в другие страны (главным образом — в США и Австралию) и на острове оставалось только около двухсот человек, страшный тайфун обрушился на него и полностью уничтожил лагерь.

Владыка сам ездил в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы договориться о переселении русских в Америку. Американские законы были изменены, и почти весь лагерь перебрался в Новый Свет — снова благодаря Владыке.

III

По завершении исхода его паствы из Китая архиепископу Иоанну в 1951 году предоставляется новое поле пастырской деятельности: Синод епископов направляет его в Западноевропейскую архиепископскую епархию с кафедрой в Париже, а затем в Брюсселе. Теперь он становится одним из ведущих иерархов Русской Зарубежной Церкви и его присутствие часто требуется на заседаниях Собора в Нью-Йорке.

В Западной Европе Владыка проявляет глубокий интерес не только к русской диаспоре, для которой он без устали трудился, как и в Шанхае, но и к местному населению. Он принимает под свою юрисдикцию местную Голландскую и Французскую Православные Церкви, защищая и поддерживая их православное развитие. Теперь он служит Божественную литургию по-голландски и по-французски, как раньше служил по-гречески и по-китайски (и как позже должен будет служить на английском *языке).

Владыка всегда интересовался святыми и почитал их, его знания о них казались безграничными. А теперь он обратился к западноевропейским святым, жившим до латинского раскола Церкви, многие из которых, являясь местночтимыми, не были включены ни в один православный календарь. Он собирал их жития и изображения, представив затем подробный перечень в Синод.

Как в Китае, так и в Западной Европе люди уже начали привыкать к тому, что Владыка всегда мог преподнести неожиданность. Это происходило оттого, что жизнь свою он строил исходя из закона Божия, не думая, насколько его действия могли показаться непредсказуемыми и даже поразительными тем, кто руководствуется человеческими критериями. Однажды, когда Владыке довелось быть в Марселе, он решил отслужить панихиду на месте жестокого убийства сербского короля Александра. Никто из его клира из ложного стыда не захотел служить с ним. И действительно, виданное ли дело — служить посреди улицы! Владыка пошел один. Жители Марселя были ошарашены появлением священнослужителя в необычных одеждах, с длинными волосами и бородой, расхаживающего с чемоданом и метлой посреди улицы. Он был замечен фоторепортерами, которые сразу его отсняли. Наконец, он остановился, вычистил метлой небольшую часть тротуара, открыл свой чемодан и начал извлекать его содержимое. На выметенном месте положил епископские орлецы, возжег кадило и начал служить панихиду.

Слава Владыки как святого распространялась среди как православного, так и инославного населения. Так, в одной из католических церквей Парижа священник пытался вдохновить молодежь следующими словами: “Вы требуете доказательств, вы

говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. Зачем же мне давать вам теоретические доказательства, когда сегодня по улицам Парижа ходит святой — Saint Jean Pieds-Nus (святой Иоанн Босой)". Многие свидетельствуют о чудесах, совершенных по молитвам архиепископа Иоанна в Западной Европе.

IV

В Сан-Франциско, где кафедральный приход является самым крупным в Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Тихон, которого с Владыкой сближала длившаяся всю жизнь дружба, ушел по болезни на покой, и в его отсутствие строительство нового кафедрального собора остановилось, так как резкие разногласия парализовали русскую общину. В ответ на настоятельные просьбы тысяч русских, знавших его по Шанхаю, архиепископ Иоанн был послан сюда Синодом как единственный иерарх, способный восстановить мир в пораженной раздором общине. На свое последнее назначение он, вот уже 28 лет бывший епископом, прибыл в Сан-Франциско в тот же самый день, что и в Шанхай, — на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября (4 декабря) в 1962 году.

С появлением Владыки мир в известной мере был восстановлен, состояние паралича было ликвидировано и собор — достроен. Но даже в своей миротворческой миссии Владыка подвергался нападкам, обвинения и порицания обрушились на его голову. Его вынудили даже явиться в общественный суд, что было вопиющим нарушением церковных канонов, требуя ответа на абсурдное обвинение в сокрытии им нечестных финансовых операций приходского совета. Правда, все привлеченные были в конце концов оправданы, но последние годы жизни Владыки были омрачены горечью от поношений и преследований, на которые он отвечал всегда без жалоб и осуждения кого-либо, в безмятежной мирности.

Владыка до конца остался верен избранному им пути преданного служения Церкви. Знавшие его в последние годы могли бы выделить, вероятно, две основные черты его характера. Прежде всего — это строгость во всем, что касается Церкви и канонов. Он настаивал на должном поведении служителей Божиих, не

позволяя какой-либо вольности или даже разговоров в алтаре. Будучи знатоком богослужения, он имел обыкновение немедленно исправлять ошибки и упущения в порядке службы. Строг он был и с прихожанами, не разрешая женщинам целовать крест или иконы с помадой на губах и настаивал на том, чтобы антидор, раздаваемый в конце Литургии, принимался натощак. Он считал недопустимым устроение балов и прочих увеселений в канун воскресных и праздничных дней. Он упорно защищал церковный (юлианский) календарь от сторонников нового календаря. Он запрещал своему клиру участвовать во "всехристианских" богослужениях ввиду сомнительной каноничности некоторых их участников, и деятельность православных экуменистов была для него также сомнительна. Он был строг ко всему, что относилось к Святому Православному учению. Когда он был еще молодым епископом в Шанхае, его критическое эссе по поводу "софиологии" протоиерея Сергия Булгакова сыграло важную роль в принятии Синодом решения об осуждении этой ереси в 1936 году. Свидетели не скоро забудут гневный взор Владыки, когда объявлялась анафема еретикам в Неделю Торжества Православия — он был един со всей Церковью в извержении из ее лона всех отвергающих спасительную Православную веру в ее полноте. И это шло не от ограниченного буквализма или "фанатизма", но все от того же страха Божия, который хранился Владыкой всю его долгую жизнь и который заставляет опасаться нарушать закон Божий из страха лишиться спасения.

Случай, происшедший не так давно и явившийся примером праведной строгости Владыки, напоминает эпизод из жизни любимого Владыкой святителя Тихона Задонского, когда тот явился в самый разгар языческого празднества, устроенного во время Петрова поста, и произнес обличительную проповедь с осуждением его участников. Это произошло вечером накануне 19 октября (2 ноября) 1964 года, когда Русская Зарубежная Церковь праздновала торжественную канонизацию отца Иоанна Кронштадтского, которого Владыка глубоко почитал (даже принимал активное участие в составлении ему службы и акафиста). Латиняне отмечают в этот день праздник всех святых, а кроме того, у них существует поверие, что в предшествующую ночь темные

духи отмечают свой праздник беспорядка. В Америке этот “хеллоуин” дал повод к возникновению обычая рядиться детям в костюмы ведьм, духов, как бы вызывая темные силы (дьявольская насмешка над Христианством).

Группа русских решила организовать в эту ночь (пришедшуюся к тому же на канун воскресенья) хеэллоуинский бал, и в соборе Сан-Франциско во время первого всенощного бдения, посвященного святому Иоанну Кронштадтскому, весьма многие, к великой печали Владыки, отсутствовали. После службы Владыка пошел туда, где все еще продолжался бал. Он взошел по ступенькам и вошел в зал — к полному изумлению участников. Музыка прекратилась, и Владыка в полном молчании пристально посмотрел на онемевших людей и стал неспешно обходить зал с посохом в руке. Он не произнес ни слова, да в том и не было нужды: один взгляд Владыки уязвил совесть каждого, вызвав всеобщее оцепенение. Владыка ушел в молчании, а на следующий день он метал громы святого негодования и ревностно призывал всех к благоговейной христианской жизни.

Однако Владыка запомнился всем не своей суровостью, но, напротив, мягкостью, радостностью и даже тем, что известно как юродство во Христе. Самая популярная его фотография передает именно то, что относится к этому аспекту его духовного облика. Особенно заметно это было когда он общался с детьми. У него был обычай после богослужения шутить с прислуживавшими ему мальчиками, слегка постукивая непослушных по головке посохом. Иногда кафедральный клир бывал смущен, видя, как Владыка во время богослужения (но всегда вне алтаря), мог начать играть с маленьким ребенком. А в праздники, когда полагается благословение святой водой, он имел обыкновение кропить верующих не сверху на головы, как принято, но прямо в лицо (на что как-то одна маленькая девочка воскликнула: “Он брызгается на тебя!”), — с явным озорством и полным безразличием к дискомфорту некоторых чопорных персон. Дети, несмотря на обычную строгость Владыки, были ему абсолютно преданы.

Владыку порой критиковали за нарушение принятого порядка вещей. Он часто опаздывал на службы (не по личным мотивам, но задерживаясь у больных или умирающих) и не разрешал

начинать без себя, а когда служил — богослужения бывали обычно очень долгими, ибо он признавал лишь весьма немногие из принятых сокращений службы. Он имел обыкновение появляться в различных местах без предупреждения и в неожиданное время; часто он посещал поздно ночью больницы — и всегда беспрепятственно. Временами его суждения казались противоречащими здравому смыслу, а действия — странными, и часто он не объяснял их.

Нет человека непогрешимого, и Владыка тоже бывал не прав (и без колебаний признавал это, когда обнаруживал). Но обычно он все же был прав, а кажущаяся странность некоторых поступков и суждений впоследствии обнаруживала глубокий духовный смысл. Жизнь Владыки в основе своей была прежде всего духовной, и если это нарушало заведенный порядок вещей, то лишь для того, чтобы заставить людей очнуться от их духовной инертности и напомнить им, что есть Суд более высокий, чем суд мира сего.

Один замечательный эпизод, происшедший в период пребывания Владыки в Сан-Франциско (1963), отражает сразу несколько аспектов его святости: его духовное дерзновение, основанное на абсолютной вере; его способность видеть будущее и преодолевать своим духовным видением границы пространства; силу его молитвы, которая, вне всяких сомнений, совершала чудеса. Случай этот сообщен госпожой Л. Лью, а точность слов Владыки подтверждается упоминаемым здесь господином Т.

"В Сан-Франциско муж мой, попав в автокатастрофу, очень болел: у него было нарушение вестибулярного аппарата, он страдал ужасно. В это время Владыка имел много неприятностей. Зная силу молитв Владыки, я думала: "Если бы пригласить Владыку к мужу, то мой муж поправился бы", но боялась это сделать в то время из-за занятости Владыки. Проходят два дня, и вдруг входит к нам Владыка в сопровождении господина Б.Т., который его привез. Владыка у нас был минут пять, но я верила, что муж мой поправится. Это был самый тяжелый момент состояния его здоровья, и после посещения Владыки у него настал резкий перелом, а затем он стал поправляться и прожил еще четыре года после этого. Он был в преклонном возрасте. Позже я встретила

господина Т. на церковном собрании, и он мне сказал, что он правил машиной, когда вез Владыку в аэропорт. Вдруг Владыка говорит ему: "Едем сейчас к Л.". Тот возразил, что они опоздают на аэроплан и что сию минуту он повернуть не может. Тогда Владыка сказал: "Вы можете взять на себя жизнь человека?" Делать было нечего, он и повез Владыку к нему. На аэроплан, однако, Владыка не опоздал, ибо его задержали ради Владыки".

Когда митрополит Анастасий в 1964 году объявил о своем уходе на покой, архиепископ Иоанн стал основным кандидатом в его преемники на место митрополита и Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. При повторном голосовании он остался одним из двух кандидатов при разнице между ними в один голос. Чтобы разрешить это ровное распределение, Владыка пригласил к себе самого младшего из иерархов, епископа Филарета, и уговорил этого неожиданного кандидата ответственно и благоговейно принять на себя столь высокое служение. На следующий день он снял свою кандидатуру и рекомендовал избрать епископа Филарета, коего епископы и выбрали единогласно, усмотрев в этом внезапном повороте событий действие благодати Святого Духа.

Такого высокого авторитета среда иерархов Русской Зарубежной Церкви Владыка достиг незадолго до конца своей земной жизни. И этот авторитет основывался не на каких-то его внешних достоинствах, ибо Владыка был тщедушен, согбен, не обладал ни честолюбием, ни хитростью, не имел даже ясного выговора. Основывался он исключительно на тех внутренних духовных достоинствах, благодаря которым ом стал одним из великих православных иерархов этого столетия и воистину святым человеком. В нем воссияла праведность.

V

У знавших и любивших Владыку первой реакцией на сообщение о его внезапной смерти было: не может быть! И не внезапность события была причиной такой реакции, а нечто большее: среди тех, кто был близок к Владыке, возникла беспричинная уверенность, что этот столп Церкви, этот святой пастырь, всегда доступный для своей паствы, никогда не перестанет быть! Никогда

не настанет время, когда к нему нельзя будет обратиться за советом и утешением! В определенном, духовном, смысле эта убежденность оправдалась. Но одной из реальностей этого мира является то, что каждый живущий должен умереть.

Владыка к этой реальности был подготовлен. В то время как другие ожидали от него плодотворного и продолжительного служения Церкви Христовой (Владыка не относился к числу самых старых иерархов), сам он уже готовился к кончине, которую предвидел по меньшей мере за несколько месяцев, и сам день ее он, очевидно, также знал заранее.

Управляющий сиротским приютом, где жил Владыка, упомянул в разговоре, что через три года должен состояться епархиальный съезд (это было весной 1966 года), и в ответ услышал от Владыки: "Меня не будет здесь тогда". В мае 1966 года одна женщина, знавшая Владыку двенадцать лет, с изумлением услышала от него: "Скоро, в конце июня, я умру... не в Сан-Франциско, а в Сиэтле..." (ее свидетельство, согласно митрополиту Филарету, "заслуживает полного доверия"). Сам митрополит Филарет рассказал о том, как необычно прощался с ним Владыка, вернувшийся в Сан-Франциско из Нью-Йорка, с последнего заседания Синода. После того как Митрополит отслужил обычный молебен перед путешествием, Владыка вместо того, чтобы окропить себе голову святой водой, как то всегда делают иерархи, низко поклонился и попросил Митрополита покропить его, а затем вместо обычного взаимного целования рук твердо взял руку Митрополита и поцеловал ее, убрав свою".*

Наконец, вечером накануне своего отъезда в Сиэтл, за четыре дня до смерти, Владыка поразил человека, для которого только что отслужил молебен, словами: "Ты больше не приложишься к моей руке". В самый же день смерти по завершении Божественной литургии он три часа молился в алтаре и вышел оттуда незадолго до смерти, последовавшей в 15 час. 50 мин. 2 июля 1966 года. Скончался он в своей комнате в приходском здании, стоящем рядом с храмом, без предварительных признаков какой-либо болезни или скорби. Слышали, как он упал, и, когда подбежавшие

---

*"Православная Русь", 1966, № 18

на помощь посадили его на стул, упокоился мирно и, видимо, безболезненно пред образом чудотворной Курской иконы "Знамение". Таким образом, Владыка оказался достойным своей блаженной кончиной повторить кончину небесного своего покровителя святого Иоанна Тобольского.

Сегодня мощи архиепископа Иоанна покоятся в часовне под Сан-Францисским собором; и это начало новой главы в биографии святого. Как преподобный Серафим Саровский заповедовал своим духовным детям считать его живым и после смерти приходить к нему на могилу и говорить все, что у них на сердце, так и наш Владыка слышит тех, кто почитает его память. Вскоре после его упокоения отец Амрросий П., одно время бывший его учеником, увидел как-то ночью сон (или явление — он не мог определить): Владыка, облаченный в пасхальные ризы, весь светлый и сияющий, кадил в соборе и радостно произносил одно только слово, благословляя его: "Счастливый!"

Позднее, перед завершением сорока дней, отец Константин З., бывший долгое время диаконом Владыки (а ныне ставший священником) и который еще недавно сетовал на Владыку и даже начал сомневаться в его праведности, увидел его в озарении света с таким ярким нимбом, что он ослеплял. Так сомнения отца Константина относительно святости Владыки были рассеяны.

И многие другие видели архиепископа Иоанна в необыкновенных снах, имевших особое значение или содержавших предсказание; некоторые утверждают, что получили при этом сверхъестественную помощь. Скромная усыпальница, которая скоро будет украшена иконами Владыки работы Пимена Софронова, уже теперь стала свидетельницей столь многих слез, признаний, сердечных прошений...

Замечательный сон видела управляющая Домом святителя Тихона Задонского, долгое время преданно служившая Владыке, М.А. Шахматова: толпа народа внесла Владыку в гробе в храм святителя Тихона; Владыка вернулся к жизни, встал в Царских вратах и, помазывая подходивших, говорил им: "Передайте людям: хотя я умер, я — жив!"

Пока прошло еще слишком мало времени, чтобы хотя бы умом охватить тот факт, что мы, голодные и грешные, живущие в этот

злой век, стали свидетелями такого великолепного явления, как жизнь и смерть святого! Это как если бы на землю вернулись времена Святой Руси, как доказательство того, что "**Іисусъ Христосъ вчера и днесь Тойже, и во вѣки**" (Евр. 13, 8), Аминь.

Евгений Роуз, 1966

Глава III

Житие блаженного Иоанна

I. Детство

Родиной архиепископа Иоанна был теплый, цветущий край Харьковской, губернии в Южной России. Здесь в имении Адамовка в блестящей дворянской семье Максимовичей у родителей Бориса и Глафиры 4 июня 1896 года родился сын. Во святом крещении он был назван Михаилом — в честь святого архангела Божия. Род Максимовичей издревле славен был в России своим благочестием, и патриотизмом. Самым блистательным представителем этого рода был прославленный Церковью святой иерарх Иоанн, митрополит Тобольский, хорошо известный духовный писатель и поэт, переводчик "Илиотропиона, или Сообразования человеческой воли с волей Божественной", просветитель Сибири, пославший первую православную миссию в Китай и изливший на верных, особенно после упокоения, множество чудес. Он был канонизирован в 1916 году, и его нетленные мощи по сей день хранятся в Тобольске. Хотя святой иерарх Иоанн скончался в начале XVIII века, его дух почил на его дальнем родственнике, которому предстояло в монашестве принять его имя. Юный Михаил был необыкновенным мальчиком уже с раннего детства.

Мишин дед со стороны отца был известным землевладельцем, а дед со стороны матери — врачом в Харькове. Его отец был предводителем местного дворянства, а дядя, издавший "Илиотропион" святого Иоанна Тобольского, — ректором Киевского университета, и подобная светская карьера была, казалось,

предуготовлена и Михаилу. Его отношения с родителями были образцовыми, и, пока они были живы, он серьезно считался с их мнением. Умерли они в Венесуэле: мать в 1952 году, отец в 1954 году.

Миша Максимович был болезненным ребенком с плохим аппетитом. Он был очень хил и кроток. Старался иметь хорошие отношения со всеми, но особо близких друзей у него не было. Любил животных, в особенности собак. Шумных детских игр не любил и часто бывал погруженным в свои мысли.

В детстве он отличался глубокой, явно не соответствующей его возрасту, религиозностью. Он сам сказал в проповеди при посвящении в епископы в 1934 году: "С самых первых дней, как я начал осознавать себя, я захотел служить праведности и Истине. Мои родители возжгли во мне усердие неколебимо стоять за правду, и душа моя была пленена примером тех, кто предал за нее жизнь".

Маленький Миша любил "играть в монастырь", наряжая игрушечных солдатиков монахами и делая из игрушечных фортов монастыри. С возрастом его религиозное усердие углублялось. Он собирал иконы, а также религиозные и исторические книги — так образовалась большая библиотека — и более всего любил читать жития святых. По ночам подолгу стоял на молитве. Будучи старшим ребенком в семье, он оказывал большое влияние на своих четверых братьев и сестру, которые благодаря ему знали жития святых и факты русской истории. Он был очень требователен к себе и к другим в том, что касалось хранения церковных законов и национальных обычаев. С самых ранних лет был горячим русским патриотом, внушая и другим почтение к России и ее истории. Его любовь распространялась и на другие славянские и православные народы, и когда в 1912 году сербы были преданы болгарами, он в праведном негодовании изъял фотографии Болгарского Царя из альбомов младших братьев и запечатал семейную граммофонную пластинку с болгарским гимном, чтобы ее нельзя было проигрывать.

Святая и праведная жизнь ребенка произвела глубокое впечатление на его французскую гувернантку-католичку и в результате она приняла православное крещение (когда Мише было

15 лет). Он же помог ей приготовиться ко крещению и учил ее молитвам. Принимая активное участие в церковной жизни, он ежегодно участвовал в процессии, следовавшей из Харькова в Озерянский монастырь с чудотворной иконой Пресвятой Богородицы.

Загородное имение Максимовичей в Голой Долине было расположено всего в 8 милях от знаменитого Святогорского монастыря. Максимовичи проводили в своем имении каждое лето. Там Миша часто спал во дворе под навесом. Семья очень любила монастырь и подолгу жила там. Можно только представить, какое благоговение и восторг рождались в пылком Мишином сердце, когда он, юный паломник, входил в стены этого замечательного монастыря, расположенного на лесистом берегу Северного Донца. Там был Афонский типикон, величественные храмы, высокая "Гора Фавор", много пещер, схимонахи, скиты и большое братство в шестьсот монахов — в общем, достаточно, чтобы воспламенить ревность любого юного любителя житий святых. На Мишу, "монаха с детства", все это производило чрезвычайное впечатление, и он часто приходил в монастырь один.

Когда Мише исполнилось 11 лет, его послали в Полтавский кадетский корпус, в котором до него учился его отец. Здесь он оставался тихим и религиозным и ни в малейшей степени не походил на солдата. Он успевал по всем предметам, и все они ему нравились, за исключением физической подготовки, от которой он был впоследствии освобожден.

Как раз в эти годы, обычно критические для юных впечатлительных душ, Миша не мог избежать встречи с полтавским епископом, поразившим весь город своим суровым подвижничеством. Святитель Феофан (Быстров) был невысокого роста, очень худ, "прозрачен" — как обычно о нем говорили. Служил с закрытыми глазами в почти ненарушаемой тишине и пробуждал в предстоящих глубокое религиозное чувство. Казалось, святой сошел с настенной фрески собора и ходит среди верующих. Говорил он очень мягко, всегда пребывая в сосредоточенной молитве, но при этом вполне доступно, особенно с молодыми. Интересно отметить, что много сходных черт с ним можно обнаружить у блаженного Иоанна в последние годы его жизни, как если бы

иерарх Феофан был для того образцом аскета, еще в детстве произведшим на него глубокое впечатление.*

В 13 лет, когда Миша учился в кадетском корпусе, его обвинили в серьезном "нарушении порядка", и это "нарушение" в высшей степени характерно для него. Кадеты часто проводили церемониальные марши в город Полтаву, а в 1909 году, по случаю двухсотлетнего юбилея русской победы в Полтавской битве, марш был особенно торжественным. И вот, когда они проходили мимо фасада Полтавского собора, кадет Михаил повернулся к нему и — перекрестился! Мальчики и тогда, и позднее посмеивались над ним за это, а начальством он был наказан. Но Великий князь Константин Константинович, попечитель корпуса, чей сын был товарищем Миши, издал приказ об освобождении кадета Михаила Максимовича от наказания за действие, которое не заслуживало порицания и осуждения, но было, напротив, весьма похвальным и выражало здравые религиозные чувства. Так Миша из объекта насмешек превратился в героя.

В 1914 году Михаил закончил кадетский корпус и, следуя глубокому сердечному влечению, решил посещать Киевскую Духовную академию. Родители, однако, настаивали, чтобы он поступал в Харьковскую юридическую школу, и из послушания им он отказался от своего желания, начав готовиться к юридической карьере.

В университетские годы он достиг зрелости в своем мировоззрении, которое начал усваивать с детства. В том возрасте, когда иные мальчики, выросшие лишь внешне православными, "восстают" или даже отбрасывают "бабушкины сказки" религиозного детства, юный Михаил как раз понял смысл своего духовного воспитания. Он увидел, что жития святых содержат особо глубокую мудрость, о которой не подозревают те, кто читает их поверхностно, и истинное познание их важнее любого университетского курса. Как отмечают его однокурсники, Михаил уделял больше времени чтению житий, чем посещению академических лекций, хотя он очень хорошо успевал и в университетских науках. Он изучал православных святых именно "на университетском

*Об архиепископе Феофане (Быстрове) можно читать в книге Ричарда Бэттса и Вячеслава Марченко "Духовник Царской Семьи. Святитель Феофан Полтавский, Новый Затворник". Изд. Братства преп. Германа Аляскинского и Российского Отделения Валаамского Общества Америки. М. 1994 и 1996 гг.

уровне", усваивая их мировоззрение и их отношение к жизни, проникая в их психологию и постигая разнообразие их деятельности — аскетические труды и практику молитвы. Ом полюбил их всем сердцем, до конца пропитался их духом и начал жить, как они. "Изучая мирские науки, — сказал он в уже упомянутой проповеди, — я все более входил в изучение духовной жизни". Сюда он вложил все свои усилия, его духовные глаза стали широко раскрываться, его душа была уязвлена жаждой постижения истинного пути и значения жизни во Христе.

Мальчик Михаил стал взрослым и закончил университет как раз, когда началась страшная революция, поставившая своей целью привести мир к антихристианству. Вся семья его была всецело предана Православному Царю, и для нее уже первые дни февральской революции 1917 года были днями траура. Михаил, теперь уже вполне постигший начала православной жизни по образу святых Божиих, был решительно настроен жить по законам православной святости, даже в гуще новых событий. Так, на одном приходском собрании в Харькове шел разговор о том, чтобы снять серебряный колокол с соборной колокольни и переплавить его. Преобладающее большинство, охваченное революционным духом или боявшееся противостоять ему, склонялось в пользу этого святотатства, и только Михаил с немногими другими отважился смело выступить против этого. С распространением революционного духа начались аресты. Смелость Михаила становилась все более опасной, и семья пыталась убедить его покинуть дом и скрыться. На это он отвечал, что от воли Божией не скроешься, а без нее ничто не происходит, и ни один волос не упадет с нашей головы. Его арестовали, а затем через месяц освободили. Вскоре его опять арестовали, но когда стало ясно, что ему совершенно безразлично, находится ли он на свободе или в тюрьме, его снова отпустили. Он уже в буквальном смысле жил в другом мире и просто отказывался приспосабливаться к той "реальности", которая управляет жизнью большинства людей, — он решился неколебимо следовать путем Божественного Закона.

Так семя истинного Православия, посеянное в детстве, возросло в сердце этого избранника Божия, а знание житий святых явилось почвой, на которой его душа произросла как новое

чудесное растение с изумительными и разнообразными плодами, редко приносимыми одним человеком. Как показала его последующая жизнь, он был одновременно суровым аскетом и любящим пастырем; питателем сирот и безмездным целителем; но также и миссионером и апостолом; глубоким богословом и Христа ради юродивым; истинным пастырем оказавшегося в изгнании русского стада и иерархом вселенского значения.*

Игумен Герман, 1979 год

II. Учитель Битольской семинарии (воспоминания семинариста)

“Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божїе; ихже взирающе на скончанїе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ”

Евр. 13, 7

Вот уже почти пять десятилетий истекли с тех пор, как однажды в Битольской семинарии появился один очень скромный монах.** Это был иеромонах Иоанн (Максимович), русский по происхождению. Внешность его не производила особого впечатления, но что-то особенное в нем было. Он был среднего роста, с густыми черными волосами до плеч. Лицо без единой морщины, большие глаза, как будто настороженно выглядывающие из-под волос. Большой бороды он тогда не отрастил. Нос прямой, нижняя челюсть не имела должной подвижности и потому была препятствием для речи. Правая нога была короче другой, и он носил ортопедический ботинок, постукивавший во время ходьбы, особенно когда он шел по коридору или по классу. Часто он ходил с тростью. Таким он появился у нас в 1928 учебном году.

Никто не постигал, с какой полнотой Святой Дух почил на нем. Несомненно, по Божию Промыслу он оказался там, где был

*Сведения для этого раздела были предоставлены главным образом архимандритом Спиридоном (Ефимовым, †1984), а также взяты из писем его брата Константина и сестры Марии из Венесуэлы.

**Эти воспоминания были впервые опубликованы в сербском журнале “Православие” (1975), а их английский перевод — в журнале “Православная жизнь” (1986, июль-август)

тогда совершенно необходим, — в Битольской семинарии, имевшей в пансионе от 400 до 500 студентов. Многие студенты, получавшие стипендию, жили в пансионе до четвертого года обучения, когда перед ними вставал выбор: заканчивать семинарию или перейти в другую школу (сохраняя стипендию). Там было много студентов из разных школ, преобладали же семинаристы. Большинство составляли албанцы, а русских и чехов было меньше. Гул, как в улье, стоял там с утра до вечера. И среди этих-то мальчиков и юношей начал работать святой человек, который неустанными трудами, молитвой и теплой христианской любовью творил новых людей.

* * *

С появлением нового учителя у студентов всегда возникают вопросы: "Каким он будет? Строгим или добрым?" и т.д. Возможно, подобные вопросы появились и с приходом отца Иоанна. Он, однако, собственным примером очень скоро на них ответил: самым строгим был по отношению к себе. Как велики были его ежедневные труды в молитве и поклонах, знает один Бог, а мы могли лишь частично видеть и ощущать это. Епископ Охридский Николай (Велимирович) часто посещал семинарию, беседовал с учителями и студентами. Для нас его встреча с отцом Иоанном была более чем впечатляющей. Поклонившись друг другу, они начали необычайно сердечный разговор. Как-то перед уходом епископ Николай обратился к небольшой группе студентов (я был среди них) со словами: "Дети, внимайте отцу Иоанну, он — ангел Божий в человеческом обличье". Мы и сами убеждались в справедливости этих слов. Его жизнь действительно была ангельской. Справедливо было бы сказать, что он больше принадлежал Небу, нежели земле. Его кротость и смирение напоминают те, что увековечены в житиях величайших аскетов и пустынников. Пищу он принимал в количестве, необходимом для поддержания телесных сил. Одежда его была простой, а в постели он вообще не нуждался. Комната его была в полуподвальном помещении, с одним не занавешенным окном, выходящим на внутренний двор. В комнате стоял простой стол со стулом да кровать, на которую он никогда не ложился. На столе всегда лежало

Святое Евангелие, на полке — богослужебные книги. И больше ничего. В любое время ночи его можно было застать читающим Библию, потому что “**въ законѣ Господни воля егѡ и в законѣ Єгѡ поѹчится день и нощь**” (Пс. 1, 2). Те переживания, которые он испытывал во время церковных служб или молитвы, не передать словами. Необычайной была и его подготовка к Божественной литургии: уже в четверг он ел меньше, в пятницу и субботу — едва притрагивался к пище, пока в воскресенье не совершит Литургию.

В первую седмицу Великого поста не вкушал ничего, но каждый второй день служил, как и в течение Страстной седмицы. Когда наступала Великая Суббота, его тело было уже совсем истощено. Но в день Воскресения Христова он как бы возрождался. После Божественной литургии силы возвращались к нему и ангельская радость озаряла его лицо. Так перед нашими глазами проходила его подвижническая жизнь.

* * *

Отец Иоанн был редким молитвенником. Он так погружался в тексты молитв, что создавалось впечатление, будто он прямо беседует с Богом, Пресвятой Богородицей, ангелами и святыми, которые предстояли его духовным очам. Возможно, он говорил вслух для нашей пользы, чтобы научить нас молиться. Любая его молитва вызывала отклик; произносил он их по памяти, с исключительной выразительностью. Никому не известно, сколько молитв он знал наизусть. И это не было чем-то неожиданным, ибо он имел великий, от Бога полученный дар необыкновенной памяти. И знали об этом все — и студенты, и преподаватели. Евангельские события были известны ему так, как будто происходили на его глазах, он мог указать главы, где каждое из них описывалось, а при необходимости и процитировать нужные стихи. Он знал индивидуальные возможности и особенности характера каждого студента так, что мог незамедлительно сказать, что и как каждый из его студентов ответит, что он знает и чего не знает. При этом он обходился без каких-либо записей, и после многократных проверок никто не мог усомниться в исключительности его памяти.

* * *

Отец Иоанн любил нас всех, и мы — его. В наших глазах он был воплощением всех христианских добродетелей: мирный, спокойный, кроткий. Мы не находили в нем недостатков и быстро привыкли даже к его манере говорить. Он стал нам настолько близок, что мы относились к нему, как к старшему брату, любимому и уважаемому. Не было конфликта, личного или общественного, который он не мог бы разрешить. Не было вопроса, на который у него не нашлось бы ответа. Достаточно было комунибудь на улице что-то у него спросить, как он немедленно давал ответ. Если вопрос был более важным, он обычно отвечал не него после службы в храме, в классе или в кафетерии. Ответ его всегда был информативно насыщенным, ясным, полным и компетентным, потому что исходил от человека высокообразованного, имеющего два университетских диплома — по богословию и праву. Ежедневно и еженощно он молился за нас. Каждую ночь он, как ангел- хранитель, оберегал нас: одному поправлял подушку, другому одеяло. Всегда, входя в комнату или выходя из нее, он благословляя нас крестным знамением.

* * *

Теперь посмотрим, наконец, каким он был учителем, Преподавал он по плану, по специальной методике. Он был одновременно и теоретиком, и практиком, искусно сочетавшим то и другое, и потому его предметы удерживались в памяти без дополнительных разъяснений. Взять, к примеру, литургическое служение и церковные правила. Он имел расписание, по которому студенты читали на клиросе. Одна группа из четырех студентов и другая (всего — восемь человек) должны были приходить в назначенное время в комнату отца Иоанна, где можно было найти все богослужебные книги. Первая четверка студентов должна была найти все, что следовало читать или петь в тот день недели или на праздник, а другие четверо слушали. В это время объяснялась теория, символика богослужения и прочее. Так практиковалось весь год. В классе акцент делался на теории. Отец Иоанн требовал постоянного "бодрствования" везде, а главное — во время богослужения. Он хотел научить студентов уделять

особое внимание Святому Евангелию как источнику всякого богословского знания. Поэтому в начале урока он спрашивал, что читалось в тот день из Святого Евангелия или Апостола, Каждый должен был это знать — ведь неизвестно, кого он спросит. Потом он обыкновенно давал краткие толкования. Но какие он давал толкования, когда читал пастырское богословие и историю Церкви! Некоторые свои лекции по пастырскому богословию он записывал для нас в специальные тетрадки. В них он выразил себя в полной мере. По его убеждению, священник, в соответствии со словом апостола Павла, должен быть идеальным пастырем: "**Ѡбразъ бѹди вѣрнымъ словомъ, житїемъ, любовїю, дѹхомъ, вѣрою, чистотою**" (1Тим. 4, 12). Священник — это духовный отец своего прихода, и в соответствии с этим он и должен действовать, а его приход — большая семья, которая не может существовать без пастырской любви и ежедневной молитвы. Где только возможно, он должен приходить им на помощь, дабы участвовать в их радости и печали. Вот основные мысли отца Иоанна, которые он разъяснял нам на всех своих лекциях.

Уроки по истории Церкви также хорошо усваивались, поскольку отец Иоанн умел выделить наиболее важные моменты и, часто повторяя их, заставлял все запомнить. Когда в 1931 году мы держали экзамены на получение диплома об окончании семинарии, профессор Димитрий Стефанович, представитель министерства, был поражен превосходными ответами студентов. Полагаю, более половины отвечали на отлично, а остальные на хорошо. Плохих оценок не было. Учителя объяснили представителю министерства, что отец Иоанн неразлучен со своими учениками и в течение года дает им детальное знание предмета.

Так, каждый студент, осознавая исключительность личности отца Иоанна, всей душой был предан ему. Он был среди нас как посланник Божий, призванный возделывать Его обширную ниву. И он честно исполнил среди нас предназначенное служение.

Эти воспоминания относятся к периоду 1928—1931 годов, тогда как отец Иоанн оставался в семинарии вплоть до своего назначения епископом Шанхайским. Поэтому свои воспоминания я считаю неполными.

Протоиерей Урош Максимович

III. Шанхайский чудотворец

В 1934 году иеромонах Иоанн из монастыря Милково в Югославии был хиротонисан во епископа и назначен возглавить паству русских беженцев в Шанхае. Уже скоро его узнали как любящего пастыря, всецело преданного своим овцам и не отказывавшего в помощи никому, и как святого, чья молитва свершала чудеса. Позднее, с приходом коммунистов, он непрестанной молитвой и ходатайством перед несколькими правительствами спас свое стадо, приведя его через Филиппины в Америку — к свободе. И по сей день для большинства знавших его русских он — владыка Иоанн Шанхайский. Вот немногие из многочисленных свидетельств об этом периоде его жизни, раскрывающие силу его молитвы.

1

Однажды в Шанхае владыку Иоанна позвали к постели умирающего ребенка, чье состояние, по определению врачей, было безнадежным. Войдя в дом, владыка Иоанн прямо направился в комнату, где лежал больной мальчик, хотя никто еще не успел ему показать, куда идти. Не став даже осматривать ребенка, Владыка повергся пред иконой в углу комнаты (что было в его духе) и долгое время молился. Затем, заверив родственников, что ребенок поправится, быстро вышел, И действительно, к утру ребенку стало лучше, и вскоре он выздоровел — без врачебной помощи. Свидетель, полковник Н.Н.Николаев, подтверждает это сообщение во всех деталях.

Доктор А.Ф. Баранов
Эри, Пенсильвания

2

Архиепископ Иоанн отошел от нас к Церкви Небесной. И сейчас, молясь об упокоении его праведной души, нельзя не вспомнить евангельские слова: "**Благїй человѣкъ ѿ благагѡ сокровища сердца своегѡ износитъ благое**" (Лк. 6, 45). Каждый, кому довелось близко общаться с иерархом Иоанном, искренне подтвердит, что он всегда носил в сердце эти слова.

Однажды он сказал мне: "Молитва — это основа успеха в архипастырской деятельности. В течение суток шесть часов следует отдать богослужению, шесть — богосозерцанию, шесть — добрым делам и шесть — отдыху". И он неопустительно соблюдал этот порядок, что и позволило ему обрести такую твердость, смирение и проницательность.

Иерарх основал сиротский приют святителя Тихона Задонского, посещал все русские учебные заведения, все классы религиозного образования и лично принимал экзамены по этому предмету во всех школах. Особенно трудной задачей было воспитание сирот приюта святителя Тихона.

Он постоянно говорил, что самое тяжкое душевное испытание для сирот наступает перед великими праздниками, в Рождественский сочельник или в канун Пасхи. Сироты видят, как христианские семьи готовятся к праздникам, как отцы и матери заботятся о своих детях и осознают, что они всего этого лишены. И Владыка всегда старался заменить им отца и мать.

Воспитывая детей в строгих религиозных правилах, добрый иерарх в то же время любил устраивать им вечера с рождественскими елками, представлениями, доставал им духовые инструменты (у них был неплохой оркестр). Еще большей радостью для него было видеть молодых людей, собиравшихся в Братстве святителя Иоасафа Белгородского, где проводились лекции по религиозным и философским предметам, по изучению Библии.*

Питомцы сиротского приюта святителя Тихона Задонского так любили архипастыря Иоанна, что забывали с ним о своем сиротстве. Они знали, что имеют сильного защитника, своего духовного отца, который никому не даст их в обиду в этой земной жизни.

Описать в полноте внутреннюю молитвенную жизнь и пастырские труды архиепископа Иоанна — задача, конечно, сложная. Мы можем свидетельствовать только о немногом. Вспоминая, однако, его архипастырские деяния как православного молитвенника и подвижника, мы реально ощущаем силу слов

*Автор этих воспоминаний — первый председатель этого общества, очень любимый блаженным Иоанном.

святого апостола Иакова: "**Многѡ может҄ъ молитва праведнагѡ поспѣшествꙋ҄ема**" (Иак. 5, 16).

Архимандрит Вениамин (Гаршин)
Австралия, 1966

3

Ваша милость! Мы прочли буклет, вышедший в Калифорнии, посвященный жизни и деятельности приснопамятного архиепископа Иоанна (Максимовича), бывшего Шанхайского.* Я, Марья Петровна Пригоровская (по мужу Родионова), бывшая учительница Коммерческого колледжа в Шанхае, знаю два случая исцеления тяжелых недугов молитвами владыки Иоанна.

1. К сожалению, я не помню год, месяц и день, когда в сиротском приюте святителя Тихона Задонского, основанном владыкой Иоанном, внезапно заболела одна шести- или семилетняя девочка. К ночи у нее очень поднялась температура, и она кричала от боли. Около полуночи ее отправили в больницу Русского православного братства. Врач Д.И. Казаков (ныне покойный) определил у девочки заворот кишок. Были вызваны и другие врачи, а также мать девочки. После осмотра и консилиума врачи объявили матери, что состояние ее дочери безнадежно и она не вынесет операции. Но мать просила их спасти девочку и сделать операцию, а сама (как женщина верующая) немедленно ночью пошла к владыке Иоанну, жившему в доме возле собора, недалеко от больницы.

Владыка Иоанн, не ложившийся ночами в постель, сразу ее принял и выслушал горячую просьбу матери помолиться и спасти ее единственную дочь. Владыка позвал мать в собор, открыл Царские врата и начал молиться пред Престолом, и мать, стоя на коленях перед иконостасом, тоже горячо молилась о дочери. Это длилось долго, и уже наступило утро, когда владыка Иоанн, завершив молитву, подошел к матери, благословил ее и сказал, что она может идти домой — ее дочь будет жива и здорова.

---

*Имеется в виду: "Блаженный Иоанн Максимович, Платина, Братство преподобного Германа Аляскинского, 1971.

Ободренная мать поспешила, но не домой, а в больницу. Там она встретила доктора Д.И.Казакова, который сказал ей, что операция прошла успешно и добавил, что никогда еще не наблюдал такого случая в свой практике. Как человек очень верующий, он уточнил, что только Бог мог помочь по ее горячей молитве. Тогда мать сказала, что она только что пришла от владыки Иоанна, молившегося вместе с ней в соборе. Через несколько дней девочку выписали, и весь Шанхай узнал о чуде исцеления.

2. Точной даты снова не помню. Заболел бывший преподаватель нашего коммерческого колледжа. Его забрали в больницу Русского православного братства, где врачи констатировали опасный аппендицит и предупредили его жену, что операция вряд ли поможет и что он может умереть на операционном столе. Жена была в отчаянии. Но она вспомнила о владыке Иоанне, спасшем своими молитвами девочку, и пошла к нему. Владыка знал больного хорошо. Жена рассказала ему о его состоянии и просила помолиться за него. Владыка, выслушав, успокоил ее и сказал, что пойдет в больницу немедленно, добавив, что жизнь человеческая в руках не врачей, но Бога, и послал ее домой (она была учительница высшей женской школы в Шанхае).

Владыка Иоанн пошел в больницу. Подойдя к постели больного, он возложил руки на его голову, долго молился, благословил его и ушел. Когда жена пришла навестить больного, медсестра Корнилова, встретив ее, сказала, что случилось необычайное. Утром, обходя палаты, она подошла к ее мужу и увидела его сидящим на кровати. Посмотрев на простыню, на которой он спал, сестра увидела, что та была вся в крови и гное: аппендикс ночью прорвался. Это было делом неслыханным. Врачи утверждали, что такого случая в практике не было. Когда узнали о визите Владыки и его молитве над больным, то поняли, что произошло чудо по молитвам нашего дорогого Владыки.

Больной даже и не помнил, как Владыка приходил навестить его и молился за него. После того как его выписали из больницы, они с женой отслужили молебен, а Владыку благодарили за его молитвы.

М.П. Родионова,

5 октября 1971 года, Австралия

4

Я был руководителем церковного округа на Филиппинах, где был расположен храм Владыки и где он жил со священником и монахами. Иногда сопровождал его в больницу в город Гюан, где лежали тяжелобольные русские; Владыка навещал их, давал им карманные Евангелия и маленькие иконки. Как-то, войдя в русское больничное отделение, мы услышали страшные крики, доносившиеся издалека. На вопрос Владыки русская сестра сказала, что это безнадежная больная, которую, ввиду того, что она беспокоит других больных своим криком, поместили в бывший американский военный госпиталь, прилегавший к этому зданию. Владыка немедленно решил идти к больной, но русская сестра не советовала ему это делать, так как от больной исходило зловоние. “Это не имеет значения,” — сказал Владыка и быстрыми шагами направился в другое здание. Я последовал за ним. Действительно, от больной женщины исходил неприятный запах. Подойдя к ней, Владыка положил ей на голову крест и начал молиться. Я вышел. Владыка молился долго, затем исповедал ее и причастил. Когда мы уходили, она уже больше не кричала, но только тихо стонала. Через какое-то время мы снова поехали в госпиталь и едва успели въехать на нашем джипе во двор, как из госпиталя выбежала женщина и бросилась к ногам Владыки. Это была та “безнадежная” больная, за которую он молился.

Г. Ларин,
Сидней, Австралия

5

В 1968 году в наше Братство в Сан-Франциско пришли женщина, которая сообщила, что ее зовут Анна Петровна Лушникова. Узнав, что мы собираем сведения о владыке Иоанне, она настояла на том, чтобы мы немедля записали следующее.

По профессии она учительница пения и однажды серьезно помогла архиепископу Димитрию в Китае, научив его, как надо правильно дышать, произнося слова — врачи не могли ему в этом помочь. Когда владыка Иоанн прибыл на Дальний Восток, его невнятная дикция обратила на себя всеобщее внимание. Говорили, что он заика с рождения, что у него ранение рта и тому

подобное. Но учительница сразу поняла, в чем причина затруднений, и пришла к нему, чтобы предложить помощь. По ее мнению, Владыка был слишком истощен и от слабости плохо владел нижней челюстью, что и препятствовало отчетливому произнесению слов. Она показала ему, как надо правильно дышать, артикулировать и прочее. Он начал регулярно ходить к ней на занятия, где со смирением выводил: "ооо", "ааа" и т.д. В благодарность он всегда оставлял ей 20-долларовую банкноту. Речь Владыки улучшилась, но всякий раз, когда наступал пост, дефект снова давал о себе знать, и он снова шел к ней. Она старалась помочь ему как могла и, увидев в нем человека Божия, крепко полюбила и стала его духовной дочерью.

"В Шанхае в 1945 году, во время войны, — рассказала нам Анна Петровна, — я была ранена и умирала во французском госпитале. Знала, что умираю, и просила передать Владыке, чтобы он пришел и исповедал меня. Это было около 10 или 11 вечера. На улице была буря с ветром и ливень. Я испытывала страшные страдания (находясь в агонии). На мои крики о помощи пришли врачи и сестры и сказали, что Владыку вызвать невозможно, так как время военное, госпиталь на ночь закрыт и мне придется подождать до утра. Я же не слушала и продолжала кричать: "Владыко, прииди! Владыко, прииди!" — Но никто не мог связаться с ним, И вдруг в разгар самой бури я вижу через открытую дверь палаты, как появляется Владыка, весь мокрый, и приближается ко мне. Поскольку в его появлении было нечто чудесное, я потрогала его и спросила, реальность ли он или призрак. Он спокойно улыбнулся, заверил, что "реальность", и причастил меня. Тут я заснула и проспала целых восемнадцать часов. В той же палате со мной лежала еще одна больная, которая также видела, как Владыка приобщал меня. Но другие мне не поверили и говорили, что Владыка не мог войти в закрытый госпиталь в ту ночь. Я спросила свою соседку по палате, и она подтвердила, что Владыка там был, но нам все равно не поверили. Факт, однако, налицо: я была жива и чувствовала себя хорошо. В это время сестра, не верившая мне, убирала мою постель и обнаружила — как бы в подтверждение того, что я говорила, — под подушкой 20-долларовую банкноту, оставленную Владыкой. Он знал, что я без средств

и много задолжала больнице, И положил мне эту банкноту. Позже он сам подтвердил, что сделал это. С того времени я стала поправляться. Позднее, в 1961 году, после страшной автомобильной аварии он снова причастил меня в госпитале и исцелил".

Этими словами Анна Петровна закончила свой рассказ, добавив, что ей хочется, чтобы Владыка отпел ее, когда она умрет. И это желание ее, уже после смерти самого Владыки, и в самом деле осуществилось.

Через некоторое время после нашей встречи Анна Петровна, придя домой со Всенощного бдения под Преображение, умерла ночью, отравившись газом в своей квартире. В ту же ночь Ольга Ивановна Семенюк, близкая к Владыке по Шанхаю, увидела во сне, что Анна Петровна лежит в высоко поднятом гробу в новом соборе в Сан-Франциско, а владыка Иоанн в своей мантии обходит ее с кадилом и служит о ней заупокойную службу под ликующее пение хора. Утром все узнали о ее внезапной кончине. И тогда мы поняли, почему Господь внушил ей прийти к нам и решительно настоять на записи ее свидетельства о прозорливости и чудотворениях владыки Иоанна, который в день Преображения уже в другом, преображенном мире отслужил по ней панихиду.

Чтец Глеб Подмошенский,
1968, декабрь

IV. Жертва зависти

Шлю вам печальную весть: прошлой ночью в Лос-Анджелесе скончалась Ольга Ивановна Семенюк, бывшая очень близкой к архиепископу Иоанну в Шанхае. В последнее время она жила со своим сыном Б. Для меня это великая утрата. Молитесь за нее. Она часто делилась со мной воспоминаниями о шанхайских днях, в том числе рассказывала и такие вещи об архиепископе Иоанне, о которых вы, возможно, и не знаете. А именно о том, что некоторые люди пытались отравить его и почти успели в этом, ибо он уже был при смерти. Врачи сомневались, проживет ли он больше двух месяцев, и решили, как последнее средство, направить его на курорт в Циндау.

У блаженного Иоанна был обычай принимать пищу только раз в сутки, поздно ночью. Обед ему приносили в кабинет, но

часто он так бывал занят и отвлечен, что забывал о нем. Однажды госпожа Ольга Ивановна Семенюк (сыновья которой, прислужники Епископа, были преданы ему и часто сопровождали его) обнаружила, что он не прикоснулся к еде. Она взяла тарелку, согрела пищу и напомнила Епископу, что пора есть. Он же опять до еды не дотронулся, будто что-то знал. Она разогревала еду несколько раз, пока не заметила, что пища стала какого-то странного, неестественного цвета. Она выбросила ее и принесла то, что осталось от ее собственного обеда, и он с удовольствием поел. Об этом случае она вспомнила уже после действительного отравления. (Рассказанный здесь эпизод был лично сообщен издателю Ольгой Ивановной Семенюк в 1969 году.)

Епископ Иоанн не хотел ехать в Циндау и сказал: "Пусть с этого времени мне готовит Ольга Ивановна", на что она с радостью согласилась, всегда приносила еду сама и даже стояла возле него, пока он не поест. Кроме нее никто его пищи не касался. В два месяца он поправился,

Но однажды после Пасхальной литургии он не выходил долго из алтаря. Когда же вышел, был бледен, как лист бумаги, и у него началась рвота. Председательница соборного сестричества сбегала за тазиком. Его вырвало каким-то странным розового цвета веществом. Оно оказалось в той винной бутыли, из которой он ополаскивал потир после богослужения. Владыку отравил священник, который позднее жил в Латинской Америке и писал гнусные статейки в русских газетах.

Отец Петр Т. много рассказывал мне о нем. Под конец, когда он умирал от рака, архиепископ Иоанн пришел к нему в больницу разрешить его от грехов, и тот перед смертью покаялся в них. В прошлом он был школьным учителем в России и, вероятно, страдал одержимостью.

Архиепископ Иоанн имел обыкновение посещать больницы по ночам, и мальчики Семенюк сопровождали его. Его знали во всех больницах и отворяли пред ним двери. Он обычно приходил на зов больных даже без вызова по телефону или телеграфу. Записала я и некоторые другие воспоминания Ольги Семенюк. Она умерла во сне. Счастливая!

Да упокоит Бог верную Свою служительницу и блаженного Иоанна.

Елена Юрьевна Концевич,
1984 год

V. Апостол Запада

В 1951 году архиепископ Иоанн был назначен правящим архиереем Западноевропейского экзархата Русской Зарубежной Церкви. Здесь его миссионерская деятельность, твердо основанная на жизни в постоянной молитве и чистоте православного учения, принесла обильные плоды.

Обобщая значение русской диаспоры, владыка Иоанн в 1938 году писал: "Наказывая русский народ, Господь в то же время показал ему путь ко спасению, сделав его проповедником Православия во всем мире" (доклад для Собора 1938 года, Югославия). Но большинство русской диаспоры "проповедует Православие" лишь самим фактом своей "православности". Тогда как Владыка пошел значительно дальше этого, став современным апостолом для стран Запада — тех стран, которые, будучи однажды просвещены Христианской верой, потом столетиями лежали во тьме неправоверия и даже еще более темных его "ответвлений".

Владыка принимал участие в ряде движений за возрождение Православия на Западе. Итоги подводить еще рано. Но знаменательно уже то, что Нидерландская Православная Церковь, единственная среди Православных Церквей Запада имеющая собственного Епископа и монастыри, считает владыку Иоанна своим основателем; аутентичная Французская Православная Церковь сегодня имеет свою иерархию лишь благодаря его покровительству; единственный испанский православный священник (Мадридская миссия) был рукоположен им. Что же касается Америки — предмет особого разговора, здесь архипастырство владыки Иоанна реализуется наиболее полно, он может считаться покровителем истинного Православия в Новом Свете.

Среди великих услуг, которые блаженный архиепископ Иоанн оказал западному Православию, одна из наиболее значительных связана с восстановлением почитания тех древних

западных святых, чьи имена по причине позднейшего отпадения Римской Церкви никогда не включались в православные календари. Движимый любовью ко всем святым Церкви, Владыка собирал также жития и иконы (или портреты) и западных святых. Когда же он по Божественному Промыслу был назначен правящим архиереем Западной Европы, одним из первых его деяний было установление канонической основы для почитания этих святых в Православной Церкви. Тот список их (от 1952 года), что приводится ниже, следует рассматривать как предварительный и далеко не полный.

I) Почитание местных святых

Вот резолюция по вопросу о почитании западных святых, принятая собранием епископов Русской Зарубежной Церкви под председательством архиепископа Иоанна (Максимовича).

"Вопрос о почитании местных святых был рассмотрен на конференции епископов в Женеве 16-17 сентября (по старому стилю) 1952 года под председательством архиепископа Иоанна.

На последнем Соборе епископов (всей Русской Зарубежной Церкви) в 1950 году в связи с вопросом о разрешении почитания святого Ансгария, просветителя Дании и Швеции, Собор постановил, что местным епископам должно быть поручено давать разъяснения клиру и пастве в связи с каждым местным святым индивидуально. Взяв сказанное за основание, конференция и поставила этот вопрос. Архиепископ Иоанн кратко изложил житие святого Ансгария, который, имел кафедру в Гамбурге и Бремене, и из нее стало очевидным, что нет ни малейших причин сомневаться в святости его жизни, его апостольских трудах и чудесах от его мощей. Если Сам Господь его прославил, то было бы дерзостным с нашей стороны не почитать его как святого. Владыка счел существенно важным подчеркнуть, что святой был действительно богоугодившим святым, прославленным Православной Церковью Запада еще до отпадения последнего от Вселенской Церкви, а потому он должен быть прославлен наряду с другими святыми, Его память празднуется 3 февраля (†865). Имя святого Ансгария должно с этого времени быть внесено в церковные календари как иерарха Церкви.

Есть много и других западных святых, которые также должны быть прославлены наряду со святыми Восточной Церкви, так как их почитание было установлено в глубокой древности. Среди этих святых следующие:

1. Святой Виктор, мученик Марсельский (†304, 21 июля); святой Иоанн Кассиан возвел над его могилой монастырь в V веке;

2. Святой Пофин, предшественник святого Иринея на Лионской кафедре, мученик (†177, 2 июня);

3. Мученики лионские: святые Александр (24 апреля) и Епипод (22 апреля) — друзья, принявшие мученичество вскоре после святого Пофина, их мощи долгое время хранились с мощами святого Иринея; святой Бландина и другие приняли мученичество со святым Пофином (†177);

4. Святой Фелициан, епископ Фолиньо в Умбрии, Италия, принял мученичество (†252, 24 января);

5. Святая Женевьева, дева, которую посвятил Христу святой Герман Оксерский, известный своими чудесами; покровительница Франции (†512, 3 января);

6. Святой Герман Оксерский, епископ, скончался в Равенне, освободил Британию от пелагианской ереси, (†488, 31 июля);

7. Святой Лупп Тройский, епископ и исповедник, пришел со святым Германом в Британию, где вступил в борьбу С пелагианской ересью, епископом Тройским был 52 года (†479);

8. Святой Герман Парижский, вначале игумен, затем епископ Парижский (1576, 28 мая);

9. Святой Клод, священник и исповедник, учредил монастырь близ Парижа (†560, 7 сентября);

10. Проповедники в Ирландии, затем во Франции, Швейцарии, Италии и других странах: святой Колумбан (†615, 21 ноября), игумен, основатель многих монастырей, включая Люксе во Франции и Боббио в Италии, где и скончался; святой Фридолин, стал монахом в Пуатье, распространял почитание святого Илария, затем миссионерствовал в Швейцарии на Верхнем Рейне (†VII в., 6 марта) и святой Галл (ученик святого Колумбана, отшельник в Швейцарии (†646, 16 октября);

11. Святая Клотильда, королева Франции, по ее молитвам ее супруг Хлодвиг, король франков, принял Христову веру (†545, 3 июня);

12. Святой Иларий из Пуатье, епископ и исповедник, повел борьбу с арианством на Западе (†368, 13 января);

13. Святой Гонорат Леринский, основатель Леринского монастыря. Затем архиепископ Арльский (†429, 16 января);

14. Святой Викентий Леринский, священник, Учитель Церкви, автор “Коммониториума” (†450, 24 мая);

15. Святой Патрик, просветитель Ирландии, епископ и исповедник, посвящен во епископа святым Германом Оксерским, первый проповедник Христа в Ирландии (†461; 17 марта).

По вопросу о почитании западных святых было принято следующее решение. Почитая память святых, Богу угодивших, и узнавая в странах нашего рассеяния о древних миссионерах и аскетах, чьи имена были нам неизвестны, мы прославляем Бога, дивного во святых Своих, и почитаем тех, кто угодил Ему, превознося их страдания и подвижнические труды и призывая их быть нашими заступниками и ходатаями пред Богом. Ввиду этого мы постановили, чтобы вышеназванные праведники почитались всей Православной Церковью, и призываем и пастырей, и пасомых почитать этих святых, обращаться к их заступничеству в молитве”.

II) Блаженный Иоанн во Франции. Воспоминания духовной дочери Зинаиды В. Юлем

Предисловие издателей

Период жизни блаженного Иоанна во Франции был до сего времени малоизвестен, и не многие сведения о нем были доступны. Этот пробел и восполняет его преданная духовная дочь, автор этих воспоминаний Зинаида В. Юлем, представляя как бы взгляд “изнутри” и приоткрывая завесу над духовным миром самого, возможно, великого святого XX века. Конечно, пророк такого значения не мог прожить жизнь, не вызвав зависти и ненависти, как и пророки древности. Скрывать этого праведника от жаждущего взора нового поколения было бы грехом, поскольку слава Божия, открывающаяся

в жизни праведников, способствует возгоранию на земле Божественного огня по желанию Господа нашего Иисуса Христа (Лк. 12, 49).

Нижеследующий духовный портрет блаженного Иоанна написан простой, любящей его душой. Осознав, что блаженный Иоанн был в умном общении со своим Создателем, она оказалась способной заглянуть в тайну его святости. Хотя ее рассказы представляют собой лишь отдельные впечатления о Владыке, они дают ясное свидетельство о близком присутствии другого мира (к коему Православная Церковь и приуготовляет своих чад) и о способности святых Божиих соприкасаться с этим царством еще здесь, на земле. Это тайна и откровение, недоступные нашим очам и сокрытые в Боге. Но они открываются тем, кто, подобно блаженному Иоанну, восходил на крыльях любви к Богу и ближнему. Тем же, кому дано узнать об этом, подается обновленная надежда.

Игумен Герман

1

Начну с того, как я в первый раз встретила архиепископа Иоанна. Матушка Елена Дмитриевна Солодовникова рассказывала мне, бывало, много историй про оптинских старцев, и мне захотелось встретиться с кем-нибудь из подобных. В то время у меня было много всякого рода трудностей, и я просила Бога, чтобы он послал мне такого старца. Примерно тогда же я узнала от кого-то, что отец Феодор Бокач собирается на Афон, и обратилась к нему с просьбой спросить о, архимандрита Николая, настоятеля афонского скита святого Илии, не позволит ли он мне в поисках духовного окормления написать ему. Но когда отец Феодор вернулся, он сообщил мне, что настоятель благословил меня обратиться с моей просьбой к архиепископу Иоанну (Максимовичу): “У вас есть собственный святой, блаженный Иоанн”.

Жена генерала Половцева, Наталья Ивановна, наш добрый друг, сказала мне, что он часто служит в Медоне и что через несколько дней будет служить и проповедовать в Париже. Мы решили отправиться туда вместе.

В ожидании Архиепископа моя мама предвкушала увидеть солидного иерарха типа тех, коих она, бывало, видела в Александро-Невской лавре в Петербурге. Когда же она услышала, что

прибыл Архиепископ, а увидела низенького седого Старца в белой рясе с непокрытой головой, то в изумлении воскликнула: "Да это же Серафим Саровский!" Тогда он повернулся в нашу сторону, слегка наклонил голову и кротко улыбнулся. Матушка же Солодовникова, увидев его в первый раз несколько ранее, в Каннах, когда его облачали посреди храма перед литургией, подумала: "Какой удивительный Иерарх, и к тому же еще юродивый во Христе!" В ту же секунду он повернул голову, окинул ее взглядом и улыбнулся. Она была поражена его прозорливостью и только испугалась, не подумала ли она чего-нибудь плохого о нем.

Вскоре после этого мы с матушкой Солодовниковой поехали в Версаль, в Кадетский корпус, где остановился Владыка. Мы стояли всю Литургию и в конце подошли приложиться ко кресту. Епископ раздавал антидор сам. Матушке он сразу дал большой кусок, а для меня, как бы колеблясь, очень долго выбирал. Я начала волноваться и подумала, что он не хочет мне его дать. Мысленно я попросила Бога, чтобы он не лишил меня этого. Наконец, он выбрал кусок и дал мне. Потом благословил нас, дал попить немного святой воды, и мы ушли.

2

Вскоре я снова посетила епископа, на сей раз одна. В то время мне предложили место в детском доме в Монжероне, так как я искала работу, а также жилье, где можно было бы остановиться с племянником, которого доверили моей опеке. Мне не особенно хотелось идти работать в детский дом, но выбора у меня не было. Кроме того, дама, на чье место я шла, уволилась. Хотя я шла к епископу только за благословением на поездку в Монжерон, но за этим стояло нечто гораздо большее.

Когда я приехала в Версаль, меня проводили в его келью. Он жил в маленькой комнатке, стены которой были увешаны деревянными полками с маленькими секциями, заполненными связками писем, и на каждой такой секции был свой номер. У окна возле маленького стола стояло глубокое кресло, в котором он сидел, глядя в окно. У двери в углу стояла большая сумка с засохшими просфорами. Когда я вошла, он встал, подошел и благословил

меня, и я начала ему рассказывать о себе. Я сказала: "Ваше Преосвященство, благословите меня принять место в Монжероне и поехать туда жить". Я была уверена, что он благословит, но он, немного подумав, ответил: "Нет, лучше ехать в Шалифер".

И начал что-то искать в своей записной книжке. Я раньше никогда об этом Шалифере не слышала и не обратила внимания на его слова. Во время нашего разговора он, бедный, стоял, а я даже не сообразила предложить ему сесть в кресло (только сейчас об этом вспомнила!). Он дал мне много советов и после этого не раз являлся мне во сне, говоря, что делать. И все, что он ни говорил, сбывалось, как если бы он знал все заранее. Но тогда я еще не постигала, что он имел дар прозорливости от Бога. Он сам этот дар не старался обнаружить, а мы о нем не догадывались, потому меня в то время не поразило даже следующее.

Я встретила блаженного Иоанна в 1958 году, а мой отец умер 7 мая 1957 года в Светлую Среду. Незадолго до смерти отец сказал: "Сегодня ко мне приходил какой-то монах, малого роста и в черном". Я долго думала, кто бы это мог быть, но, поскольку в то время не знала еще владыку Иоанна, не могла решить эту загадку.

Теперь у блаженного Иоанна я подумала: "Какая жалость, что я не знала его, когда отец был болен, — он вымолил бы ему здоровье!" И в этот момент он мне сказал: "Вы знаете, а я ведь навещал вашего отца в больнице". Тут он раскрыл свою маленькую записную книжку и громко прочитал имя, отчество и фамилию моего отца: "Вот, я нашел: Василий Максимович Юлем". Но ведь он не знал даже моей фамилии, как же он мог бы прочесть мои мысли, если бы не был прозорливцем?! Это означало, что отцу моему не было предназначено выздоровление.

Перед тем как уйти, я попросила у него просфору. Он стал рыться в мешке с сухими просфорами, наконец выбрал одну девятичинную и дал мне. Он также благословил меня бумажной иконкой Леснинской Богоматери (тогда я еще не знала о Леснинском монастыре). Затем он повел меня в храм. Дал испить святой воды и сказал, что должен ехать в Париж. Я обрадовалась, думая, что поеду с ним. Он пошел очень быстро, и я решила, что он, быть может, не хочет, чтобы я с ним ехала. И все же старалась особенно от него не отставать. Когда мы пришли на стоянку

такси, машин там не было. Когда подошло такси, оказалось, что свободно лишь одно место. Он спросил, не тороплюсь ли я, и я, конечно, ответила, что нет. Тогда он, сел в такси и долго еще благословлял меня, пока машина не скрылась из виду.

На следующий день я поехала навестить матушку Солодовникову. Она показала мне одну фотографию, сказав: "Почему бы Вам не поехать в Шалифер?" — И пояснила, что это русский детский дом под попечительством архиепископа Иоанна. По описанию мне этот дом сразу понравился. Но что мне было делать? Отказаться от предложенной работы в Монжероне, где есть вакантное место и некому заменить меня, было бы неправильным. С тяжелым сердцем пошла я в то воскресенье на встречу с дамой, которой обещала ехать в Монжерон. Я пришла, приветствовала ее, пытаясь изобразить улыбку, и сказала: "Я принимаю Ваше предложение". Но тут же заметила, что эта дама от моих слов вовсе не в восторге, и спросила ее о причине этого. Она ответила, что женщина, которая там работала, внезапно изменила решение и захотела остаться. "Слава Богу!" — Я с радостью перекрестилась, как если бы тяжелый камень был снят с моих плеч. Так я попала в Шалифер — по слову блаженного Иоанна.

3

А вот как оказался у меня мой племянник. Еще до встречи с блаженным Иоанном я видела сон: стою в большом храме и вижу чью-то усыпальницу, зная про себя, что это саркофаг праведного Иоанна Кронштадтского. И вдруг смотрю — встает отец Иоанн из гроба. Встав, быстро уходит и скрывается за колонной. Все вокруг начинают кричать: "Где отец Иоанн?!", не зная, что он жив. А я бегу за колонну и смотрю не него. Он спрашивает, что мне нужно, — не голосом, но как бы глазами, и я отвечаю: "Отец Иоанн, благословите меня". Он благословляет меня, и я просыпаюсь.

Я сразу вспомнила, как давно хотела, чтобы он благословил мою семью, потому что отец Иоанн когда-то благословил мою мать пойти в монастырь. Она очень хотела уйти в его монастырь на Карповке, но потом встретила моего отца, и они вскоре решили пожениться. Отец поехал в Кронштадт за благословением отца

Иоанна и пробыл там три дня в надежде увидеть его, но вернулся, не увидев. Возможно, отец Иоанн не захотел благословить этот брак, так как до того благословил мать на монашество. Мама даже часто шутила, говоря: "Наша семья — неблагословленная". Это огорчало меня, и я хотела, чтобы отец Иоанн благословил мою семью. Вскоре я снова увидела во сне отца Иоанна, сидящим на софе, и себя рядом с ним. И я его прошу: "Батюшка Иоанн, благословите нашу семью". Он улыбнулся и благословляет. Тогда я решаюсь попросить благословить меня на уход в монастырь. Но тут вижу, что он не хочет этого делать и говорит (опять не словами, но глазами): "Ради этого ты должна остаться здесь," — и показывает на стену. И я вижу, как на стене постепенно вырисовывается младенец. Я начинаю плакать горькими слезами и просыпаюсь.

Вскоре жена моего брата родила мальчика и заболела туберкулезом, и мне отдали его на воспитание, когда ему еще не было и месяца. Эти сны я видела до канонизации праведного Иоанна.

Итак, я поехала в Шалифер и была очень счастлива там. То было лучшее время моей жизни. Но вскоре пришло большое искушение. Моя мать по какой-то непонятной причине стала все время звать меня домой. Она настаивала: "Возвращайся, мне очень трудно без тебя!" — И почти каждый день звонила мне. Я спросила блаженного Иоанна, что делать, и он ответил, что лучше остаться. Тогда я еще не знала, что к словам блаженного Иоанна следует относиться с абсолютным вниманием, как к словам кого-либо из оптинских старцев, которые были непосредственно восприимчивы к внушениям Божественной воли. Но поскольку я воспитывалась в полном послушании родителям, то вернулась домой. Как только приехала, мать спросила: "Зачем ты приехала?" Но было уже поздно, я не могла вернуться обратно, мое место было занято. С того времени на меня нашло такое беспокойство, что, если бы не молитвы блаженного Иоанна, я бы, конечно, этого не выдержала. Приблизительно тогда же блаженный Иоанн начал устраивать в нашем храме после службы благотворительные трапезы, которым впоследствии я себя посвятила. Он был святым, и я дорожила каждой минутой общения с ним. Временами случалось, что он спускался пить чай, и я, занятая весь

день, имела тогда возможность задать ему вопросы, накопившиеся у меня за день, но забывала, о чем хотела спросить. Тогда он, сидя со склоненной головой, тихо говорил, как бы с сами собой, отвечая на все мои незаданные вопросы! Я стояла позади него в полном изумлении, не смея перевести дыхание. То были незабываемые моменты.

4

После первого же разговора с блаженным Иоанном я старалась делать все возможное, чтобы видеть его чаще. Всегда старалась бывать в Леснинском монастыре, когда он там служил, и ходила туда причащаться. Однажды, прочтя накануне последование перед святым Причащением, я мирно пошла спать, думая, что на следующий день приму от него Святые Таины. Но утром, заканчивая читать молитвы, услышала внизу какое-то движение. Выяснилось, что блаженный Иоанн должен срочно ехать в Париж. От растерянности я впала в уныние, все опротивело мне. И я решила мысленно умолить блаженного Иоанна: "Возьми меня с собой, возьми меня с собой!", боясь даже спуститься, чтобы не разрыдаться перед Епископом. Вдруг слышу, кто-то говорит настоятельнице: "Зина должна срочно вернуться домой в Париж, но поезда еще так рано не ходят". Стоя в комнате за закрытой дверью и слыша это, я думала, что сердце мое разорвется от радости. Я оставалась наверху, ожидая, когда меня позовут и делая вид, что ничего не знаю. И удивительно: у меня и на минуту даже не было мысли, что дома что-то случилось! Вскоре ко мне пришли. Я сделала вид, что очень обеспокоена, и начала собираться. Спускаюсь с лестницы. Возле машины собрался весь монастырь, и все, казалось, были немного взволнованы. Подхожу к машине, а там только одно место свободное — как раз для меня. Я села и мы, сопровождаемые пением молитвы о путешествующих — "Ангел-Хранитель" — отъехали.

И подумайте только, блаженный Иоанн даже не спросил меня, где я должна выйти, чтобы попасть домой! Что же до меня, то я думала только о том, как я счастлива и что еду с благословенным человеком. Мы прибыли в храм, Владыку облачили, затем началась служба, я причастилась, служба закончилась, он снял облачение.

Люди толпились вокруг него. Он сел в машину, благословил нас всех и уехал... Домой я пришла совершенно счастливая, хмельная от радости. Это то, что называют "благодать преисполняющая". Дома никто меня не ждал и даже удивились, что я вернулась так быстро. Что же мог означать мой срочный отъезд из Леснинского монастыря? Но я даже не стремилась выяснить это. Мистически я понимала, если это вообще можно назвать "понимание": он услышал мое обращение к нему и совершил чудо.

5

Находясь с таким человеком, как блаженный Иоанн, я ощущала, что реальность другого мира начинает осенять меня. Я приближалась к Царству Благодати, чтобы с еще большей интенсивностью ощутить страдания и печаль.

Как-то раз я пошла в монастырь, когда блаженного Иоанна там не было. Переночевала там, испытав множество искушений. Той ночью я видела сон: стою у двери монастырской гостиницы и смотрю через открытые ворота на улицу. Блаженный Иоанн входит в монастырь. Войдя, оборачивается ко мне со словами: "Смотри! Будь внимательна". Я в оцепенении, тут же вижу на другой стороне улицы трех нечистых духов — все черные, одетые в трико: один высокий и плотный, другой высокий и очень тонкий, третий среднего роста и полноватый. Все трое держат руки в карманах, делая вид, что не обращают не меня внимания. Я проснулась.

После этого сна мои искушения усилились, и каждый раз, испытывая серьезные искушения, я слышала голос блаженного Иоанна: "Смотри! Будь внимательна". И всегда в такие страшные минуты он спасал меня.

6

Был и другой удивительный случай, когда блаженный Иоанн, можно сказать, спас меня от верной смерти. В тот день, собираясь на улицу, я выглянула в окно и увидела, что перед нашим входом между двумя машинами лежит какой-то странный, непонятный предмет, похожий на рулон бумаги, около тридцати сантиметров в длину и десяти сантиметров в диаметре (точнее трудно описать).

"Что за штука!" — подумала я, и любопытство меня одолело. Почему бы мне не спуститься и не потрогать этот предмет ногой, узнать, что это такое? Я начала одеваться, когда совершенно нежданно зазвонил дверной колокольчик. Я открыла дверь и — наш дорогой Епископ! "Что бы значило это нежданное появление?"

Блаженный Иоанн прошел через коридор в комнату, не сказав ни слова. Потом сел в кресло. Я стала хлопотать вокруг него, не зная, что сказать или сделать. Он молчал, я тоже. Так он просидел около пяти минут, затем встал, благословил меня и ушел. Я стояла ошеломленная — что, в конце концов, все это значит?! Потом мое внимание было снова привлечено к окну. К тому времени к нашей входной двери подъехал грузовик, и там уже работала группа полицейских. Несколько человек очень аккуратно подняли ту самую "штуку", которую я только что хотела потрогать, положили ее в машину и осторожно отъехали. Я вышла из дому выяснить, что происходит.

В то время в Париже было много террористических актов, и этот предмет оказался бомбой. Что бы со мной было, если бы я вышла и потрогала ее ногой, как и намеревалась сделать, и не была бы удержана необъяснимым посещением нашего дорогого блаженного Иоанна, которому мое намерение было открыто?! Несомненно, в тот день он спас мне жизнь.

7

Блаженный Иоанн жил в то время в Париже недалеко от нас. Я каждый день захаживала к нему, приносила еду, которую готовила мама. Он очень любил творожные клецки, которые по-украински зовут "вареники". Как-то мама приготовила вареники и оставила на столе, чтобы я отнесла их ему. В этот момент вошел мой дядя Алекс и посмотрел на эти вареники так, что стало ясно — ему их очень хочется. Очевидно, он подумал про себя: "Для меня они бы не сделали, а для Епископа — пожалуйста!" И то была правда, так как в то время с деньгами у нас было туго, и всю лучшую еду мама всегда предназначала для Епископа.

Я принесла ему эти вареники с радостью, думая, что и он будет рад покушать их. И что бы вы думали он сделал?!

Епископ сел за стол и неохотно начал есть другое, а к вареникам и не притронулся, И сколько я ни предлагала их ему, сколько ни упрашивала попробовать, он к ним не прикоснулся. Очевидно, он почувствовал, как сильно их захотел мой дядя Алекс.

8

В том же доме, где была резиденция блаженного Иоанна, жил и его главный священник, архимандрит Митрофан. Он был родом из Воронежа, и блаженный Иоанн постриг его в монашество с именем Митрофан — в честь покровителя города. Этот добрый Батюшка был абсолютно предан блаженному Иоанну и понимал, что Иерарх — подлинный святой, непонятый многими церковными деятелями просто потому, что они не знают, какими бывают настоящие святые (святому это доставляло много неприятностей и напрасных волнений). Владыка, однако, многое постигал интуитивно, не раскрывая этого и полагаясь на Божественное Провидение.

Однажды после службы отец Митрофан и другие служившие ненадолго задержались в храме, и отец Митрофан рассказал, что против нашего дорогого Епископа ведется целая кампания, по сути настоящее гонение, и что его хотят удалить из Парижа. Кто-то написал в Синод, чтобы архиепископа Иоанна перевели в Брюссель. Мы все страшно расстроились, не зная, что делать. Наконец, решили подписать обращение и сразу послали его в Синод. Но оно не помогло, так как несколько дней спустя появилось синодальное решение, которым он назначался в Брюссель. Мы были очень опечалены и, по обыкновению, беспомощны и испуганы.

Мать Магдалина была возмущена и тяжело это переживала. Она решила привести все в порядок и прислала мне целый чемодан архиепископских риз, так как отвечала за этот "участок". Она очень любила Блаженного и весьма твердо заявила мне, что я должна уложить все его облачения в должном порядке в один чемодан и удостовериться, что они отправлены с Архиепископом. Она решительно подчеркнула, что облачения не должны оставаться здесь ни при каких условиях. Я сделала все, как она мне сказала. Но когда я принесла этот чемодан перед отбытием

Архиепископа, Владыка взял все другие кроме него. Я настаивала на том, чтобы он взял его, потому как боялась, что мать Магдалина очень рассердится на меня. Архиепископ попытался протестовать, но, встретив мое решительное сопротивление, неохотно взял чемодан и ушел.

Вскоре вышло так, что Архиепископ вновь был переведен в Париж. Он привез обратно все чемоданы за исключением того, который дала ему я. Его потеряли и больше не нашли.

9

Матушка Солодовникова и ее сын Алеша решили поехать в Россию и пришли к блаженному Иоанну за благословением. Сначала он не обнаружил особого желания благословить их. Но потом согласился. Когда же они от него ушли, он провел всю ночь в молитве. Я узнала об этом на следующее утро от нижних соседей, жаловавшихся, что он всю ночь ходил, и слышавших, как он молился. Несколько дней спустя я была в храме и заметила, как блаженный Иоанн, совершая поминание на проскомидии, громко молился о "тяжко страждущих Елене и Алексие". Я была удивлена. На следующий же день или даже в тот же день мы получили телеграмму, из которой выяснилось, что Матушка упала в Москве с эскалатора метро, получила серьезную травму и попала в больницу, а Алеша был в отчаянии, не зная, что делать. Но наш блаженный все знал заранее, молился и, конечно, вымолил Матушку из беды. Слава Тебе, Боже!

10

Всякий раз, когда блаженный Иоанн и отец Митрофан возвращались в свой дом, что близ храма, я приходила туда готовить. Владыка, как правило, совершал свою основную ежедневную трапезу уже к полуночи, и я старалась всегда быть в это время там, чтобы разогреть для него еду. Обычно я стояла рядом, пока он не кончит есть. Часто он приходил совсем окоченевший от холода. Как сейчас помню, блаженный Иоанн спускается с лестницы, всегда босой, хотя наш пол был без линолеума — просто цементный. Я пыталась постелить небольшой коврик под его ноги, но он всегда нарочно становился возле коврика, а не на нем. Отец

Митрофан достал позже специальный маленький радиатор и пристроил его так, чтобы он находился за креслом блаженного Иоанна и обогревал ему спину.

Отец Митрофан очень любил рыбу. Всякий раз, когда разрешалось ее есть, он готовил ее сам или просил матушку поджарить. Особенно ему нравилась рыба сунгари, крупная и с сильным запахом; я же вообще никогда не любила рыбу, а эту в особенности. Но поскольку в мои обязанности входила готовка, я пользовалась привилегией разделять трапезу с Архиепископом и отцом Митрофаном.

Так мы, бывало, втроем сидели за столом перед целой грудой этой рыбы, зловеще пялившейся на меня. Я же смотрела на нее с ужасом, думая: "Боже, как мне съесть ее?!"

Меж тем отец Митрофан, улыбаясь, обращался к Иерарху: "Ваше Высокопреосвященство, положите Зине побольше". И тогда Его Высокопреосвященство щедрой рукой выбирал самую большую рыбину и клал на мою тарелку. Я чуть не плакала. Но что мне было делать? Я должна была есть! И едва-едва я, бывало, справлялась с ней, как отец Митрофан подкладывал в мою тарелку еще половину такой же рыбы. Я была в растерянности, не зная, что делать. Почти со слезами, я обыкновенно все же доканчивала и ее, думая про себя: "Батюшки! Я не смогу не только добраться до дому, но и встать из-за стола!" Но ничего подобного не происходило. Я легко, вставала из-за стола и делала все, что требуется после трапезы, прекрасно добиралась домой и спала, как младенец, не чувствуя никакой тошноты. Вот что значит благословение святого человека.

11

Очень часто я хотела о многом спросить блаженного Иоанна, но мне никак не удавалось сделать это днем, так как после Литургии он был обычно кем-нибудь занят, например, служил панихиду или ему кто-то звонил по телефону, или он просто уходил в свою келью, и мне не хотелось его беспокоить. Так, бывало, проходил весь день, а когда он возвращался ночью и было самое время задавать вопросы, я, к сожалению, забывала, о чем хотела спросить. И только подумайте! Сгорбившись над тарелкой во

время трапезы и вкушая свой суп или что-нибудь еще, он имел обыкновение как бы невзначай, обращаясь вроде как бы и не ко мне, начинать беседу, Я слушала и поражалась: блаженный Иоанн спокойно отвечал на все мои вопросы, которые я хотела ему задать, но не произносила вслух, а только составляла в уме.

12

Блаженный Иоанн любил наш храм и вместе с отцом Митрофаном много вложил в него труда и заботы. Забота эта была, конечно, духовной, "невидимой простым глазом" и казалась странной и эксцентричной *премудрым и разумным* мира сего (даже из православного клира), но была *открыта младенцам* (Мф. 11, 25). У него была великая вера в силу святой воды. Каждую ночь он имел обыкновение благословлять храм святой водой сверху донизу и снизу доверху. Помню, как мы обычно обходили весь наш квартал; дома, соседствующие с нашим храмом. Я тогда, как правило, несла воду и вместе с отцом Митрофаном пела, а блаженный Иоанн все окроплял, обычно весьма обильно. Однажды мы троекратно обошли все здания, окружавшие наш храм. Затем пересекли улицу, и он благословил почтовый ящик, в который обычно сам опускал письма, "запечатывая" его при этом крестным знамением. Он никогда никому не позволял опускать за него письма. Днем или ночью, в дождь или снег он пересекал улицу, часто босиком, только чтобы бросить письма.

Когда мы возвращались с процессии, к нам обычно подходила какая-нибудь пожилая француженка и просила блаженного Иоанна покропить ей голову и благословить ее, что он и делал. Бывали случаи, когда люди, получавшие подобным образом благословение, приходили потом и благодарили за полученные блага. Он же, конечно, вел себя так, будто ничего не знал.

Потом, когда блаженный Иоанн уже уехал в Сан-Франциско, тот маленький почтовый ящик заменили, к сожалению, другим, и я очень горевала из-за этого. Но когда он приехал, навестить нас, то сразу сказал мне: "Зина, дай мне святой воды и кропило и иди со мной". Я сделала, как он велел. И что бы вы думали он сделал? Немедленно пошел к новому ящику, благословил его и окропил святой водой. Как замечательно, что он читал все мои мысли!

13

Я любила, когда блаженный Иоанн служил и после Литургии рассказывал жития святых, воспоминаемых в тот день. И как красочно было его повествование! Когда он говорил, вы как будто видели все происходящее. Он любил рассказывать историю святого Герасима Иорданского со львом — такую милую, детскую и бесхитростную! Так я полюбила этого святого всем сердцем. Беседы Владыки об этом святом также оказались провидческими. После того как отец Митрофан покинул нас, одним из наших священников стал иеромонах по имени Герасим, который по прибытии сделал то, что, блаженный Иоанн когда-то предсказывал об учреждении юношеского братства при нашем храме. Молодой и энергичный, отец Герасим претворил в жизнь идею этого юношеского братства — дело поистине доброе и благодетельное для многих как молодых, так и старых. Враг нашего спасения начал преследовать отца Герасима, который был истинным аскетом (и даже в чем-то пытался подражать блаженному Иоанну), и из-за недобрых людей его здоровье разрушилось, а добрые начинания остановились. И сейчас наш храм во многих отношениях умалился, как и предсказывал блаженный Иоанн. Но об этом позже, когда буду рассказывать о том, как блаженный Иоанн покидал нас в последний раз.

14

Когда наш дорогой блаженный Иоанн уезжал от нас, чтобы приступить к управлению епархией в Сан-Франциско, мне казалось, что, хотя отец Митрофан остается с нами, я потеряю все и останусь полной сиротой. До сего дня не могу вспомнить этот момент без слез. Когда после Литургии в день своего отъезда блаженный Иоанн вышел из алтаря с посохом в руке, чтобы сказать нам несколько слов утешения, я подумала: “Господи, что я буду делать, когда не смогу видеть моего Старца, слышать его голос и чувствовать его присутствие? Куда он идет... это так далеко!” И когда он начал свою проповедь, я стала плакать горькими слезами, которые текли у меня из глаз, как две реки. Блаженный Иоанн посмотрел в мою сторону и сказал: “Люди, у которых одна цель и которые стремятся к “единому на потребу”, имеют

единство душ и никогда не чувствуют разделяющее их расстояние. И не имеет значения, сколь это расстояние велико: оно никогда не может быть препятствием для той духовной близости, что соединяет этих людей в единстве душ".

После этих слов мои слезы мгновенно высохли, и я подумала: "Как удивительно! Будто кто-то закрыл у меня кран!" И сразу на сердце стало так тепло, так приятно, так радостно (как на Пасху), что я даже забыла, что наш Блаженный покидает нас. И когда мы поехали провожать его в аэропорт, я вместо печали ощутила радость. Совершенно не ощущала, что он покидает нас навсегда.

Что же это было, что заставило мою печаль внезапно претвориться в радость? Его молитвы.

С того времени и до сих пор я чувствую, что он близко, рядом со мной и я могу говорить с ним и спрашивать обо всем, что нужно.

На следующую ночь после отъезда блаженного Иоанна я видела сон. Какой-то старый монах, с длинными посеребренными волосами до плеч входит в наш храм, благословляет его и уходит. Я хорошенько рассматриваю его. Все вокруг освещено, и я отчетливо запоминаю его черты. Чувствую, что знаю его, хотя никогда до того не видела. Кто бы это мог быть? Только много позднее увидела я его портрет и признала в нем епископа Феофана Затворника. До того сна я никогда не видела его изображения. Это посещение во сне было, я уверена, как бы приоткрыванием двери в потустороннее Царство Духовной Жизни, к которому был так близок блаженный Иоанн. Кто знает, каких только посетителей не бывало у него во время его долгих Всенощных бдений и уединенной молитвы в нашем холодном храме. Может быть, этот запоздалый посетитель пришел попрощаться с ним или, возможно, даже на время "заместить" его? Это и были те евангельские "крохи со стола господина", которые случайно попадали и к нам. Перед нами только смутно мелькало то, что Владыка видел ясно, как днем.

Даже когда он был далеко, он не забывал нас и часто писал письма отцу Митрофану, в которых спрашивал о нас и посылал нам благословение. И вот пришла первая Пасха без него. После полуночной Пасхальной литургии, когда мы все спустились в

трапезную разговляться, я вдруг услышала телефонный звонок. Побежала и — о Боже! — это он, наш любимый блаженный Иоанн! "Христос воскресе, мой дорогой Архиепископ!" — закричала я. Он поздравлял нас со Светлым Праздником Христова Воскресения. Потом подошел к телефону отец Митрофан и долго говорил с ним. Что это было за нежданное радостное чувство, его забыть нельзя! Ясно, что таким должно быть состояние пребывания в Божией благодати — ликование духа, которое, как говорят Отцы, обычно сопровождается скорбями по зависти демонов. Они, как тени: чем больше света, тем они темнее. Вот почему так перемешаны в духовной жизни радости и печали.

В следующий приезд блаженный Иоанн показал мне свои карманные часы и сказал: "Я не переставлял часы и всегда знал точное время вашего богослужения", и улыбнулся. Что за чудная, утешительная мысль! Он молился вместе с нами, даже будучи так далеко. Поистине — единство душ!

15

Когда после переезда в Сан-Франциско блаженный Иоанн приехал в первый раз в Париж, он, конечно, остановился в своей маленькой келье при нашем храме. Вечером блаженный Иоанн попросил меня прийти и что-нибудь принести ему, Я увидела у него на столе газету, в которой была фотография Казанской иконы Божией Матери. Как-то, еще задолго до того, как мы познакомились с архиепископом Иоанном, мы с мамой прочитали в газетах, что у какого-то антиквара в Англии была древняя русская икона и все думали, будто это и есть настоящая Казанская икона. Риза на иконе была очень дорогая и, конечно, стоила бы немыслимых денег, захоти кто-нибудь выкупить ее обратно для Русской Церкви, после чего она, возможно, вернулась бы на родину. Я была этим заинтригована и всегда хотела узнать, была ли то действительно сама чудотворная икона или нет.

Увидев эту газетную статью в келье блаженного Иоанна, я предвкушала, как теперь уж расспрошу его об этом. Но когда я спустилась, то была так поглощена готовкой и другими делами, что совершенно об этом забыла. После трапезы блаженный Иоанн поднялся в свою келью, а я пошла домой.

Утром я пришла в храм. После чая блаженный Иоанн позвал меня и попросил выгладить покрывало его клобука. Я вошла в его келью и увидела на столе ту же газету, но на сей раз она лежала так, что статьи видеть было нельзя, и я снова забыла спросить его о ней. Но когда я уже собиралась уйти от него, вдруг остановилась на пороге — мне показалось, что я слышу, как он что-то говорит. В этот момент он перевернул газету и как бы невзначай сказал: "Это очень красиво написанная икона и в богатой ризе, но это не оригинал, потому что размеры не соответствуют прототипу..." Я онемела от его прозорливости и вместо того, чтобы спросить об этой иконе и почему он говорил мне о ней, я отважилась только на: "Какая жалость!" Потрясенная до глубин своего существа, я спустилась вниз.

Через несколько дней блаженный Иоанн улетел в Калифорнию, а вскоре покинул нас и отец Митрофан. И мы остались совсем одни, как сироты, без наших дорогих молитвенников.

16

Все мы жалуемся на наши горести, а блаженный Иоанн не жаловался никогда, хотя у него, бедняги, было так много треволнений, и часто даже не из-за себя. Я сама была свидетельницей тому. Однажды мне довелось прийти в храм перед началом службы. Слышу чей-то плач. Удивленная, я тихо поднялась по ступенькам храма и убедилась, что звуки исходили из алтаря. Боковая дверь была приоткрыта, и я заглянула. К моему изумлению, я увидела голые пятки блаженного Иоанна у Престола. Он стоял на коленях, склонив голову на руки, и горько плакал! Я быстро отошла. Невозможно было смотреть на это.

17

Когда еще только открылся наш храм в Париже и блаженный Иоанн был пока с нами, к нам приехал из Швейцарии пожилой человек по имени Григорий (не помню ни отчества, ни фамилии). Он хотел, чтобы блаженный Иоанн рукоположил его во пресвитеры, но Владыка не захотел и сказал, что тот должен еще много учиться. Почему он не захотел этого сделать, выяснилось позже.

Этот Григорий часто читал на клиросе (особенно он любил читать акафисты Пресвятой Богородице). Однажды он читал часы. Блаженный Иоанн совершал в алтаре проскомидию, и боковая дверь была открыта. Меня тогда в храме не было, был один Григорий. Потом он рассказал мне, что тогда произошло. Закончив читать часы, он захотел что-то спросить у блаженного Иоанна и пошел к алтарю. Подойдя же к открытой боковой двери, остолбенел. Он увидел блаженного Иоанна в нетварном лучезарном свете и стоящим не на земле, но сантиметрах в тридцати над нею. Григорий быстро отошел и не мог спрашивать его уже ни о чем, а Владыка продолжал службу, как будто ничего не произошло. Григорий не говорил об этом долгое время. Рассказав же мне, он заставил меня поклясться над Евангелием, что я никому об этом не расскажу до кончины Блаженного. Этот добрый пожилой человек не стал священником, потому что вскоре умер.

Совершенно о таком же случае рассказала мне старая монахиня из Леснинской обители. Когда она и другие сестры жили там, блаженный Иоанн часто подходил к Богоматери Иверской, которую, видимо, очень любил и пред которой часто молился. Однажды, когда он так молился пред иконой, эта монахиня вошла и увидела то самое, о чем говорил Григорий. Блаженный Иоанн был окружен лучезарным светом и стоял не на земле, но над ней!

18

Позднее мы должны были испытать много скорбей и горя. Все даже потускнело в храме. Назначили нового священника, который очевидным образом был проинструктирован не доверять блаженному Иоанну.

В один прекрасный день мы получили радостную весть от отца Митрофана. Он писал, что наш дорогой блаженный Иоанн собирается приехать и хотел бы остановиться в своей келье, которую так любил. Я начала готовиться к его приезду, и вскоре все приготовления были закончены. Мы с волнением ожидали его посещения, пусть и недолгого. Наконец, он прибыл, и я побежала к нему за благословением. Он направился в алтарь, а я поспешила помочь принести его вещи в келью наверх. Потом он вышел

из алтаря и захотел подняться к себе. Я спросила: “Ваше Высокопреосвященство, я сейчас сварю кофе. Принести его Вам?” “Нет, Зина, не беспокойся. Я спущусь и буду пить его с вами вместе. Позови меня, когда будет готово”.

Через десять минут все было готово. Я поднялась по лестнице из кухни через коридор, что между лестницей и храмом, и позвала Архиепископа. Он вышел и стал спускаться. В этот момент и новоназначенный настоятель вышел из своей кельи, что наверху, и также начал спускаться, но остановился, не дойдя трех ступенек до низа. Строго посмотрев на меня, он сказал: “Его Высокопреосвященство будет пить кофе в своей келье”. На это я сразу возразила, что Его Высокопреосвященство специально выразил желание пить кофе внизу. Но настоятель еще строже повторил: “Я говорю тебе, что он будет пить кофе в своей келье. Я здесь заведую, я даю распоряжения!”

Эти слова ударили в меня, как нож, я закрыла лицо руками и замерла, не способная взглянуть ни на блаженного Иоанна, ни на настоятеля. Наконец, я посмотрела на моего дорогого блаженного Иоанна. Он стоял, опустив руки и голову. Через несколько секунд начал медленно подниматься по ступенькам, вошел в свою келью и заперся. Я пошла на кухню, все приготовила, положила на поднос и принесла наверх. Поскольку я не могла войти к нему, то оставила все на столе в соседней комнате. После этого сразу помчалась домой: не могла больше этого вынести. Примерно через час вернулась в храм, отворила дверь и тут же отшатнулась: в коридоре и во всем храме было темно и холодно, как в могиле. Сердце сжалось и сразу мелькнула мысль: благодать оставила нас!

Я бросилась наверх и без стука открыла дверь кельи. Она была пуста! Со слезами я упала на пол и стала молиться, прося Бога, чтобы блаженный Иоанн вернулся. Потом стала громко рыдать: “О, мой дорогой Епископ! Зачем ты меня оставил?! Зачем ты меня оставил?! Почему мне не осталось ничего от тебя! В таком состоянии я пролежала на полу очень долго. Наконец, встала, машинально вышла из комнаты, и дойдя до лестницы, остановилась. Вдруг я услышала, как дверь внизу медленно открывается, входит блаженный Иоанн, снова с опущенной головой, как

виноватый, в руке его чемоданчик. Поднимается по ступенькам и входит в свою келью. Я молча следую за ним, а он кладет чемоданчик на пол и говорит: "Вот я принес для тебя маленький чемоданчик!"

И тут же все в душе моей просветлело! Все стало снова, как если бы он и не уезжал от нас. О Господи, вот мой дорогой! Он вернулся, узнав в духе, что я плакала, и с таким виноватым видом, будто говорил, что ему неудобно, если он кому-то причинил боль. Страшно ранить человека Божия. С его отъездом снова благодать оставила церковь. Но когда он все простил, благодать снова вернулась. Больше, правда, он у нас уже никогда не оставался и останавливался у одного священника Французской Православной Церкви, жена которого была тогда очень серьезно больна. У нее была злокачественная опухоль в голове, и блаженный Иоанн вымолил ей здоровье. Он тогда некоторое время жил в Париже, и это был его последний визит к нам, в 1965 году; в следующем, 1966 году, он оставил нас уже навсегда. Что же касается того настоятеля, то он позднее сожалел и публично каялся в том, что по внушению врага ненавидел блаженного Иоанна. Но было уже слишком поздно.

19

Во время того же приезда блаженного Иоанна из Америки икона Божией Матери Курская также навестила нас вместе с ним и посетила все храмы Парижа. Она была в Медоне, во Французской Церкви (бывшей под попечительством блаженного Иоанна) и даже в кафедральном соборе на улице Дарю.

Мой брат Георгий не мог почтить икону — лежал дома больной в постели. Я знала, что икона больше уже не посетит наш храм, так как возвращается через несколько дней в Америку и должна побывать во многих домах, где живут пожилые люди, а также у тех, кто просил об этом заранее. Я глубоко печалилась, что Георгий не сможет приложиться к иконе.

В тот день нашего настоятеля не было — он сопровождал икону, и блаженный Иоанн служил Литургию в нашем храме. Во время богослужения я думала о том, как бы позвонить брату и позвать его хотя бы получить благословение архиепископа

Иоанна до того, как он уедет. Сразу и позвонила. Брат согласился, но сказал, что не может долго быть в храме, потому что на 11.00 он договорился о встрече с клиентом и это очень важно. Он пришел и стал в проходе, ожидая, когда Иерарх выйдет из алтаря, но, хотя Литургия уже кончилась, Епископ все не выходил. Видя, что Георгий начал нервничать, я ужасно расстроилась. Боковая дверь в алтарь была открыта, и я видела, как блаженный Иоанн стоял пред жертвенником, потребляя Святые Дары. Я склонилась пред иконой Пресвятой Богородицы и начала мысленно молиться: “О Пресвятая Царица Небесная! Помоги, чтобы блаженный Иоанн вышел из алтаря и благословил Георгия, а то он сейчас уйдет. Ты знаешь, что он не мог почтить чудотворную Курскую икону. Помоги мне, Дорогая, чтобы наш дорогой блаженный быстро вышел!” Затем, мысленно обратившись уже прямо к нему, стала молить и его, чтобы он быстрее выходил, говоря: “Ты сам прекрасно знаешь, что Георгий не мог получить благословение от иконы, а теперь и ты не благословишь его — что же тогда будет?! Ты знаешь, как я буду страдать, если он не получит твое благословение”. И что же вы думаете было дальше?

В тот самый момент я услышала, как распахнулась входная дверь, и несколько людей вошли, но я еще не видела их. Зато увидела, как Георгий стал пропускать их, а затем отчетливо увидела, что наш настоятель с двумя другими священниками также вошли, и один из них держит на плечах чудотворную Курскую икону. Я крикнула блаженному Иоанну: “Божия Матерь прибыла!”

Владыка быстро повернулся, вышел из алтаря и направился прямо к иконе. Священник открыл кивот и допустил первого приложиться. То был Георгий! Не могу описать вам, какой благодарностью была я преисполнена тогда.

Я видела, как блаженный Иоанн взял икону в руки, поднес к нашей местной чудотворной иконе и коснулся ее Курской иконой. Затем он поставил ее на праздничном аналое в середине храма, чтобы все могли почтить ее. Затем подошел к Георгию, благословил его, и Георгий ушел. Все так быстро, неожиданно и своевременно!

Совершенно уверена, что блаженный Иоанн молился обо всем этом и что только по его святым молитвам все так изумительно совпало.

Ранее же блаженный Иоанн помог Георгию найти место, которое трудно было получить из-за его тяжелой болезни. Он до сих пор работает там и счастлив.

20

Вскоре блаженный Иоанн должен был возвратиться в Америку. Надо было пойти с ним прогуляться перед отъездом. Мы гуляли по небольшой аллее, где он обычно хаживал, когда жил в Париже. (Теперь я всегда гуляю по той узкой, дорогой для меня улочке.) И вот, когда мы прогуливались, он внезапно остановился и сказал: “Зина, я хочу что-то сказать тебе”.

В тот момент я раздумывала, как мне посчастливилось, что я смогла сэкономить 100 франков и без затруднений купить все необходимое к его приезду. (Я всегда хотела делать все сама, хотя осознаю, что это эгоизм.) Блаженный Иоанн продолжал: “Скоро твои именины, и, так как я не смогу поздравить тебя лично, я хочу сделать это сейчас”. И он вручил мне банкноту, оказавшуюся ровно той суммой, которую я на него истратила — 100 франков! Я вдруг подумала, что он, возможно, прочел мои мысли и решил, будто я сожалею, что потратила на него эти деньги. Хотела вернуть их ему, но поняла, что лучше этого не делать, чтобы не обидеть дорогого мне человека. И я приняла деньги с благодарностью.

21

В день своего отъезда блаженный Иоанн пришел в наш храм, чтобы в последний раз проститься. Кроме него и меня там никого не было. Я сварила кофе. Он немного попил, а затем, прежде чем уйти, осмотрел все наши нижние помещения и сказал: “Первое, что надо сделать, это, приведя здесь все в порядок, собрать молодых людей, устроить братство и проводить лекции и встречи”.

Мы поднялись в церковь. Блаженный Иоанн вошел в алтарь, открыл Царские врата и долго молился пред Престолом. Затем

вышел Царскими вратами, посмотрел на меня и каким-то загадочным жестом взял свой епископский посох, стоявший у иконы Спасителя. С тем же странным жестом поставил его, глядя на меня, у иконы Пресвятой Богородицы в иконостасе. Затем вернулся в алтарь и снова долго молился. Что бы это значило? — думала я, ибо это имело определенно символический смысл. Может быть, это указание, что здесь должен быть женский монастырь? Затем он снова вышел из алтаря, взял посох, поставил его далеко в угол и закрепил маленьким кусочком проволоки (там посох стоит и сегодня). Затем закрыл Царские врата, вышел из алтаря и, стоя посреди храма, продолжал осматривать все вокруг, говоря:

- Нет, ничего в этом храме не должно быть изменено.

— Ваше Высокопреосвященство, — сказала я тогда, — я очень люблю наш храм, но, к сожалению, он так мал.

— А скоро и этот покажется большим, — ответил блаженный Иоанн. — И вообще наш храм скоро станет таким крошечным. — Он указал на самый кончик среднего пальца и снова огляделся по сторонам. — Нет, ничего не должно быть изменено в храме.

Затем подошел к подсвечнику у иконы Пресвятой Богородицы, а я последовала за ним, желая кое-что сказать ему.

— Ваше Высокопреосвященство, — сказала я, — из-за меня здесь в храме много волнений, и я не понимаю, почему. Мне кажется, что было бы намного лучше, если бы я оставила церковные обязанности и только приходила бы тихо помолиться. Так было бы и для меня лучше, и искушений для других было бы меньше.

Вдруг он очень помрачнел — таким я его никогда не видела, — стал ударять по свещнику кулаком и выкрикивать мне: "Говорю тебе, оставайся на своем месте!" И повторил это трижды. Я окаменела и не знала, что сказать, и на том наш разговор закончился. Скоро за ним пришли, чтобы везти его в аэропорт. Я тоже захотела проводить его, что обыкновенно всегда и делала, и подошла к нему получить благословение на это. Но на сей раз он, не отвечая, направился быстрыми шагами к клиросу. Я последовала за ним. Здесь он нашел часослов, открыл его и указал пальцем на службу девятого часа, Я начала читать девятый час и не смогла

проводить его не только в аэропорт, но и до двери. Я оставалась на своем "посту". И это все, что я получила тогда от моего нежно любимого блаженного Иоанна!

Один из провожавших блаженного Иоанна в аэропорт рассказал, что происходило там: "Те из нас, кто наблюдал его в течение последнего года жизни, могли ясно видеть, как он таял на глазах, как сила оставляла его, как вся энергия его была истощена преследованием. Он был в ужасном состоянии, и было видно, что значит для него это гонение. За год до смерти он стал неузнаваем. Часто становился очень серьезен. Будучи прозорливцем, он, конечно, знал, что покидает нас навсегда, но мы этого не знали. Я проводил его до аэропорта, а затем мне разрешено было сопровождать его и до самолета. Он был исключительно серьезен и не мог даже говорить. Когда я сказал ему перед посадкой: "Пожалуйста, взгляните. Ваша паства смотрит на Вас", он грустно повернулся и трижды благословил всех нас в последний раз. И больше мы его не видели. В начале того лета один из его духовных сыновей получил от него письмо, где было сказано: "Если вы услышите, что я умер, знайте, что меня убили." И вскоре услышали печальную весть о том, что нашего дорогого Владыки не стало.

Обычно я не ложилась спать, когда блаженный Иоанн улетал от нас, так как знала точное время, когда его самолет пролетит над нашим домом и он, как всегда, благословит наш город с неба. Так и тогда я тоже дождалась полуночи, мысленно его проводила, а затем пошла спать. И видела прекрасный сон. Видела, как блаженный Иоанн летит, но не в самолете, а просто сам по воздуху и в воздухе взмахивает своей монашеской мантией, покрывая наш храм своим молитвенным заступлением. Это была его последняя поездка к нам.

Я знала одну даму, у которой очень болели ноги. После службы она всегда сидела на нижних ступенях нашей лестницы, ожидая, когда Иерарх выйдет из храма, И однажды она сказала ему: "Ваше Высокопреосвященство, я скоро умру". Он улыбнулся и сказал: "Нет, я умру раньше Вас". Так в точности и случилось. Он умер 19 июня (2 июля) 1966 года, а она несколькими днями позже.

22

Перед своим отъездом блаженный Иоанн поручил моим заботам своего любимого сироту Владимира, чьим официальным опекуном он был. Еще задолго до того он сказал: "Маленький Владимир может быть спасен, если у него будет собственная семья". Больше он ничего не сказал, но я сразу поняла сердцем, что он имеет в виду: я должна принять его, как собственного сына. И с того времени это стало самым дорогим моим желанием. Перед отъездом он сказал мне, что я должна взять мальчика, а ему писать обо всех своих нуждах и трудностях, и он будет руководить мною. Но вскоре блаженный Иоанн ушел из мира сего. Для меня это было нестерпимо тяжко и потому, что кроме него мне не к кому было обратиться за помощью.

Маленького Владимира приняли в моем доме неохотно и не очень дружелюбно, так как и мама, и дядя были уже стары, и им казалось, что это не по их силам. Это, конечно, ничего хорошего не предвещало, появилась масса трудностей с самого начала. Мама считала, что им это очень тяжело, а мне причинит сильные волнения. В общем, бедный Владимир попал в трудное положение, и я, к сожалению, тоже, ибо оказалась меж двух огней и должна была осторожно балансировать, чтобы не взволновать ни одну из сторон. Это истощало мое здоровье. Я стала нервной, и мне, мягко говоря, было очень трудно. Я чувствовала, что действую по велению совести и сердца, по внушению блаженного Иоанна. Все давали мне взаимоисключающие советы, которые я не могла исполнить, И из-за этого возникали новые проблемы. В конце концов я пришла в такое состояние, что казалось, если не поможет блаженный Иоанн, то я не смогу продолжать начатое.

Как-то я провела всю ночь в слезах и молитвах к блаженному. Наконец, сказала: "Смотри, блаженный Иоанн, если ты не придешь и не благословишь меня продолжить это дело, которое сердце мое ощущает благим, и не защитишь от всех этих советчиков, которые смущают и сбивают меня, я буду вынуждена оставить это Божие дело и не знаю, что станет тогда с бедным Владимиром".

К утру заснула и увидела сон. Звонит звонок, я бегу открывать дверь, так как думаю, что это блаженный Иоанн. Открываю — и действительно он! Проходит в коридор, из открытой кухонной

двери выглядывают мама, дядя и Владимир. Но блаженный Иоанн не обращает на них ни малейшего внимания и идет прямо ко мне. Я падаю ему в ноги, и он благословляет меня. Я встаю, и он уходит.

Проснулась от дверного звонка. Вскочила с постели И пошла открывать дверь. Почтальон принес мне посылку. Я открыла ее и увидела журнал на английском языке: “Православное слово”.* На обложке заснеженное кладбище, и среди крестов бродит блаженный Иоанн — в точности такой, каким я видела его во сне. И на обложке журнала надпись: “Зине”.

Я была так этим воодушевлена, и радостная дрожь охватила меня! С этого дня я приняла решение не обращать никакого внимания на людские мнения и руководствоваться только собственным сердцем.

И Бог помог мне по молитвам праведника из вышнего мира.

Говоря совершенно честно, я никогда и не чувствовала его отсутствия. С тех пор, как он уехал в первый раз, сказав нам в краткой проповеди, что нет расстояния между теми, у кого есть только *единое на потребу,* а потому и единство душ. И даже после его смерти я обращаюсь к блаженному Иоанну как к живому, и он всегда дает мне знать, что он близко, слышит меня и помогает мне.

23

Работая в храме, я переносила много трудностей, но блаженный Иоанн всегда помогал мне. Отчетливо помню случай, происшедший перед его последним отъездом. Когда мы гуляли по маленькой аллее, он подарил мне деньги на именины, чтобы я потратила их на себя. Тогда же он сказал мне: “Зина, ты должна продолжать заниматься благотворительными трапезами”. Мы готовили при нашем храме бесплатную пищу, которой кормили после службы всех трудившихся в алтаре, пришедших издалека, стариков, причастников и, конечно, тех, кто не мог себя прокормить. Тогда он даже дал мне 10 долларов на это дело. Я продолжала по мере сил делать это дело, на которое вдохновил меня блаженный Иоанн. Но, очевидно, переусердствовала, так как

* “Журнал “Православное слово”, 1966, № 11, полностью посвященный архиепископу Иоанну.

потратила все, что имела и даже больше, Я начала занимать, но превысила на 70 долларов сумму, на которую рассчитывала.

К тому времени я регулярно получала от "Фонда Архиепископа Иоанна" 20 долларов в месяц, которые могла потратить на это дело. Но этой суммы было недостаточно, и мой долг начал, мягко говоря, давать о себе знать. Размышляя о тяжести своих долгов, я однажды ночью шла из храма по набережной, где часто хаживал блаженный Иоанн, и не только подумала, но и сказала вслух: "Блаженный Иоанн! Я преданно делаю то, что ты поручил мне делать, уже долгое время, и ты видишь, какие у меня неприятности. Помоги мне, вытащи меня из этого!" Так я поговорила с ним, пришла домой и легла спать. Утром проснулась от звонка. Почтальон вручил мне письмо из "Фонда Архиепископа Иоанна".

"Слава Богу! — подумала я про себя. Будут у меня мои 20 долларов, когда получу их по чеку, и останется только 50. Как-нибудь раздобуду их, и вот весь мой долг". Распечатываю письмо и — о, диво! — Там не 20 долларов, а все 70! Помню, я даже подпрыгнула от радости и удивления и немедленно побежала получать деньги по чеку. Так я быстро выплатила весь свой долг. Тогда же написала письмо в Фонд, в котором благодарила за такой щедрый подарок. Но они никогда не объясняли мне, почему послали мне тогда именно такую сумму. В следующем месяце я снова получила обычный двадцатидолларовый чек.

До сего дня храню эту квитанцию в память о том, что эти деньги были посланы мне лично от моего дорогого блаженного Иоанна.

24

Блаженный Иоанн утешал меня, даже являясь во сне другим. Я привыкла "к большим трудностям в храме, была вынуждена выслушивать множество дурных разговоров о блаженном Иоанне. Хотя я и старалась всем угодить, но не могла при этом молчать и пыталась защитить его. От всего этого я очень страдала, к тому же у меня было множество домашних и прочих проблем, и я была совершенно истощена.

Однажды пришла в храм и снова услышала что-то очень обидное о Святом, наряду с личными нападками и на меня. Не стерпев,

разрыдалась. Стояла там и плакала, и мне было очень тяжело. В этот момент приходит брат Алексея, Сережа, и видит, что я плачу. Возможно, он также слышал слова, относившиеся ко мне. "Зина, — сказал он мне, — не плачь. Все это чушь! Слушай, что я видел сегодня во сне. Я видел, как блаженный Иоанн поклонился тебе в ноги".

Я остолбенела — это казалось мне неправдоподобным. И какая радость сразу вселилась в мое сердце! Я забыла все печали, мои маленькие беспокойства — ведь они были такими мелкими, и только в воображении казались такими огромными. И блаженный Иоанн, зная, что я в таком глупом, беспокойном состоянии, захотел утешить меня через этот необычайный сон.

25

Я часто беспокою блаженного Иоанна просьбами о помощи. Случалось, я говорила: "Блаженный Иоанн! Помоги мне как-нибудь получить немного денег, но так, чтобы это было для меня лично, дабы избежать ненужных разговоров". И поверите ли? Едва проходил день, а иногда и сразу я получала письмо, в котором лежал чек с запиской или прямо на чеке могло быть указано: "Зина! Для Вас персонально". И это случалось много раз.

Его близость была удивительна даже после смерти. Вот два случая, происшедшие в один и тот же день.

1. Это было в сентябре 1966 года, в канун праздника преподобного Сергия Радонежского. У нас в храме Всенощного бдения не было, потому что не было нашего священника. Я хотела по крайней мере зажечь святому лампадки, но, увы, масла не оказалось. Случайно я взглянула на стол, где стоял портрет блаженного Иоанна, и обратилась к нему с мольбой: "О, как я хотела бы зажечь в храме все лампады в день Преподобного!" Вот все, что я сказала, и, поскольку должна была уходить, оделась и спустилась вниз. Выходя, я чуть не сбила с ног даму, моего доброго старого друга, которая шла ко мне с каким-то свертком. Увидя меня, она воскликнула: "Дорогая Зина! Несу тебе немного масла". Какое счастье! Я поблагодарила ее к побежала зажигать лампадки в храме.

2. Зажгла лампадки в храме и возвращалась, благодаря Бога и Его славного угодника. По пути я должна была пройти мимо

лавки, где среди прочих старинных вещей продавалась и икона преподобного Сергия. Вот уже три года я мечтала приобрести ее, но, к сожалению, никак не могла себе этого позволить. Хотела преподнести ее в дар блаженному Иоанну к его именинам. Мне икона очень нравилась, и я часто останавливалась у лавки полюбоваться ею и помолиться пред ней. Так продолжалось год за годом. Все это время я надеялась, что владелец лавки сделает мне скидку, но он на это не шел.

И вот, в день накануне праздника преподобного Сергия я снова остановилась перед витриной этой лавки. Она была закрыта. Перекрестилась и подумала: “Что за чудесная икона: святой выглядит, как живой, как если бы он благословлял меня”. Я невольно наклонилась, как бы принимая от него благословение, и пошла, сожалея, что никогда не смогу преподнести ее блаженному Иоанну. И внезапно стала молить его: “Мой дражайший блаженный Иоанн! Соверши чудо, чтобы я получила эту икону. Я буду держать ее в твоей келье”, а затем продолжила свой путь.

Десять минут спустя возвращалась этой же дорогой и заметила, что лавка открыта, хотя было очень поздно. Перешла улицу и вошла в лавку, надеясь хотя бы почтить икону. Владелец приветствовал меня улыбкой и спросил:

— Итак, Вы решили приобрести эту икону?

— Не думаю: у меня нет требуемой суммы.

- А сколько Вы могли бы за нее заплатить? — спросил он. Я назвала ровно половину цены. Он сразу, к моему удивлению, взял икону и протянул ее мне! В тот момент у меня не было даже и этих денег, но он тем не менее поверил мне. Я прижала икону к сердцу и побежала, славя Бога и святых Его.

26

Примерно год спустя я как-то поздно вечером в храме смотрела на портрет блаженного Иоанна и говорила: “Я себя чувствую такой виноватой перед тобой! Я столько видела от тебя чудесного, но до сих пор не записала ни одного случая твоих чудесных деяний и не послала в Калифорнию (через отца Митрофана Братству преподобного Германа Аляскинского). Но это не потому, что я не хотела, а потому, что не имела случая: или спешу, или,

когда у меня даже оказывается свободная минута, не могу этого сделать, Прости же меня". Так я посетовала о своем грехе пред ним и пошла домой.

Рано утром должна была идти в Леснинский монастырь. Приехав туда и войдя через монастырские ворота, увидела настоятельницу Феодору, выходившую из храма. Глядя на меня, она радостно воскликнула: "Зина, смотри — вот твоя история!" Она подняла руку, держа какую-то белую бумагу. Приблизившись к дорогой настоятельнице, я получила от нее благословение, и она вручила мне русскоязычный журнал, хорошо известный мне, — "Православный благовестник"*, на обложке которого был портрет архиепископа Иоанна, сделанный, когда он был еще молодым епископом в Шанхае. Я подумала, что бы это могла быть за "история"? Открыла журнал и на странице 105 нашла свою историю об иконе преподобного Сергия, которую только что здесь изложила. Вот так сюрприз! Только за день до этого я просила блаженного простить меня за неспособность написать о тех чудесах, которые он все время совершает, — и на следующий день доказательство прощения уже у меня в руках. И дня не прошло, как он дал такой замечательный ответ, и притом без моего участия.

Каждый раз, когда блаженный Иоанн являет мне свои святые деяния, то для подтверждения, что они от него, это всегда сопровождается или его фотографией, или чем-нибудь другим, напоминающим о нем. Я получала этот журнал уже много лет, но то был единственный случай после его кончины, чтобы его фотография сопровождала "мою историю". Теперь, когда я лежу в больнице и освобождена от всех забот, могу рассказать о его чудотворных деяниях. Слава Богу за все и за таких святых людей, как наш блаженный Иоанн!

(Примечание издателей. Отец Митрофан переехал в Сан-Франциско непосредственно перед кончиной блаженного Иоанна. Братство преподобного Германа, основанное праведным архиепископом Иоанном, неизменно просило отца Митрофана прислать биографические сведения о нем. Отец Митрофан в свою очередь неизмен-

*"Православный благовестник", 1967, № 6

но обещал прислать их, как только получит из Парижа, но ничего от него не пришло. Однажды он получил письмо от Зинаиды Юлем, которое дал нам для публикации и которое мы напечатали на страницах нашего журнала "Православный благовестник". Поскольку весь номер был посвящен блаженному Иоанну, мы поместили на его обложке портрет Владыки. В том же номере напечатали и некоторые небезынтересные материалы из австралийского буклета архимандрита Вениамина (Гаршина), в коем уточняется история преследования блаженного Иоанна.)

27

Однажды я лежала больная. В то время блаженный Иоанн жил недалеко от нас. В этот день знала, что он будет служить утром, а на следующий день должен ехать в Брюссель, и притом надолго. Я очень хотела причаститься, но была так больна, что не могла встать с постели. Много раз безуспешно пыталась это сделать, но была совсем слаба. Я продолжала молиться и надеяться; наконец, собрала все свои силы и с великим трудом встала, оделась и вышла. Едва смогла добраться до храма, подняться по ступеням и войти в боковой придел, ближайший к алтарю, где служил блаженный Иоанн.

Он стоял спиной к двери и уже держал чашу в руках, готовый приобщить верных. В отчаянии я подумала, что опоздала получить Святое Причастие, и стала на колени за аналоем в середине храма, который скрыл меня от взора Святителя. Блаженный Иоанн не видел меня, да никак и не мог видеть. И я начала тихо плакать, что буду лишена Святого Причастия, так как опоздала. Вдруг слышу его голос: "Зина, ты хочешь причаститься?"

Вы не можете представить себе, что я пережила в тот момент! Он снова прознал это духом! Какая благодарность была у меня к Богу и святителю Иоанну за то, что он услышал желание сердца моего в духе своем! Он меня исповедал и причастил, и я покинула храм совершенно здоровой. Замечательно, особенно если учесть, что только что я была совершенно больна!

Другое подобное исцеление произошло в Великую Субботу, когда на ноге у меня появилось большое красное пятно и вспухли вены. Я не могла ходить, нога страшно болела. Дома мама тоже

больна, а в храме перед Пасхой полно дел. Как поступить? Я сразу обратилась к блаженному Иоанну: "Пожалуйста, помоги мне". Едва дойдя до дома, легла в постель и заснула. Утром проснулась, от вздутия нет и следа. Могла ходить, боли не было. Не чудо ли было это?!

28

1. Однажды, когда блаженный Иоанн был еще с нами во Франции, мне нужно было устроиться на работу, и с его помощью я получила место в доме одной светской дамы, державшей огромную собаку. Ее мать, очень старенькая, пришла раз навестить дочь, и собака от радости прыгнула на старушку, которая упала и сломала бедро. Ее забрали в больницу, и врачи сказали, что она вряд ли поправится, потому как уж очень слаба. Тогда я побежала к блаженному Иоанну просить его молитв. Он обещал помолиться. Вскоре старушка почувствовала себя много лучше, постепенно совсем поправилась и жила еще много лет.

2. После кончины блаженного Иоанна заболела уже сама хозяйка, у которой я работала. Я быстро побежала в храм и заказала панихиду по нашему Праведнику. Ее болезнь была серьезной: в почках нашли злокачественную опухоль, и врачи высказывали весьма пессимистические прогнозы. Я тогда заказала три панихиды по блаженному Иоанну. Вскоре врачи сделали анализ и ничего не нашли. Она так же, как и ее мать, поправилась и до сего дня, благодаря Богу, в добром здравии.

3. У той же дамы была хорошая подруга, а у нее — младшая сестра. Девушка собиралась замуж, как вдруг у нее совершенно неожиданно распух средний палец на руке, затем покраснел и стал мучительно болеть. Это, конечно, нарушало ее свадебные планы. Палец очень болел, врачи испробовали все способы лечения, но ничего не помогало. Прошел год. Она обследовалась снова, и обнаружилось, что это рак. Все, естественно, очень забеспокоились и не знали, что делать. Я же побежала в храм, заказала панихиду по нашему дорогому блаженному Иоанну и просила его помочь бедной девушке. Всего заказала три панихиды. Палец

начал медленно заживать и вскоре зажил окончательно. Теперь она замужем, имеет двух маленьких детей.

29

Другой замечательный случай. Елена Павлова была тогда еще молодой девушкой и очень любила блаженного Иоанна. Однажды (он тогда был еще жив) она пришла ко мне и сказали: "Тетя Зина! У меня нарост на ступне, который можно ликвидировать только хирургическим путем, но я этого боюсь. Завтра мне назначили лечь в больницу на эту операцию. Но я не хочу, потому что мне страшно". "Почему же ты не попросила блаженного Иоанна помолиться о тебе, после чего ты могла бы спокойно лечь на операцию?" — спросила я ее.

И она в детской простоте стала молиться ему. Она просила не только о том, чтобы операция прошла благополучно, но и чтобы не делать ее вовсе. Она даже не написала ему, но просто мысленно попросила о помощи. И в тот самый момент ее нарост исчез и никогда больше не появлялся. И все! Ей не нужна была никакая операция.

Блаженный Иоанн предсказал этой же самой девушке, что она станет женой священника, матушкой! Когда она была с нами в последний раз, то подошла к нему перед уходом, немного побеседовала с ним и спросила: "Можно мне выйти замуж за молодого француза, который очень мил и ухаживает за мной?" Иерарх склонил голову набок, улыбнулся своей детской улыбкой и сказал: "Ты будешь матушкой". Потом немного помолчал и добавил: "Только ты должна выйти замуж за русского". И вскоре она действительно стала женой священника.

30

Когда я служу панихиду по блаженному Иоанну, то прошу его помолиться Богу в связи с тем или иным поводом, и он слышит меня. Он всех слышит. Вспоминаю, что, когда блаженный Иоанн нас покидал, он сказал мне: "Зина, когда ты или кто-нибудь еще заболеет, сразу дайте мне знать". И когда он переселился от нас в другой мир, я подумала: "Что мне делать без него и без его помощи?" Но я решила: панихиды должны служиться по нему как

обращения к нему и надо просить его святых молитв, как если бы он был жив. И он услышит и поможет.

Недавно в нашем храме был такой случай. Один из наших прихожан, человек глубоко верующий, пришел за помощью. Он был женат на француженке, имел троих детей. Его старшая дочь, 16 лет, недавно была в нашем храме и казалась такой цветущей, здоровой молодой девушкой. Обнаружилось, однако, что она каким-то образом повредила себе бок, и вскоре появилась большая опухоль величиной с яблоко. Ее взяли в больницу, врачи нашли опухоль злокачественной и удалили ее. Но оказалось, что уже пошли метастазы, и была затронута часть легкого. Увидя это, врачи сказали, что дело безнадежное и спасти ее может только чудо. Вот тогда-то отец прибежал в храм и просил молитв нашего священника. Когда он ушел, я попросила священника отслужить панихиду по блаженному Иоанну, и мы вместе помолились.

Спустя несколько дней отец позвонил и попросил священника навестить его дочь в больнице. Тот пришел и, вернувшись, сказал нам, что теперь врачи уже надеются на выздоровление,

Как много чудес совершается по молитвам блаженного Иоанна! Поистине среди нас был великий святой, и милостивый Бог удостоил меня, великую грешницу, быть свидетельницей этого.

Чуден Бог, Бог Израилев!

Зинаида В, Юлем,
Париж, 1978, лето

III) Блаженный Иоанн в Нидерландах

К сожалению, я никогда не виделся с архиепископом Иоанном (Максимовичем), потому что и саму Православную Церковь узнал только в 1975 году. И все же у меня ощущение, что знаю Владыку лично, так как наша церковь в Гааге исполнена его блаженной памяти, и его присутствие ощущается во всем: в том, как проходит богослужение, в словах нашего архиепископа Иакова и архимандрита Адриана (его духовного сына), в его иконе, что в нашем храме, в его ризах из прекрасного китайского шелка, в его четках, которыми до сих пор пользуется наш архиепископ Иаков.

Но позвольте начать сначала.

Очень давно, в начале XVIII века, в Нидерландах была Православная церковь. Царь Петр Первый, который недолгое время был в Голландии, основал в 1697 году маленькую церковь в Амстердаме (от имени русских моряков). Как она выглядела и где находилась, теперь неизвестно.

В 1763 году один дом в Амстердаме, под названием "Три сокола", был превращен в храм — Русско-Греческую церковь святой Екатерины, которая просуществовала до 1865 года. Она не стала протестанткой, как вся голландская королевская семья, но держалась своей Православной веры. Сперва она посещала храм в Амстердаме, затем основала приход святой Марии Магдалины в Гааге, существующий и по сей день. Вначале он был во дворцовой часовне Рустенбург— Зорфлит, а затем, в 1911 году (после смерти королевы Анны Павловны), в доме на Базельстраат. После революции 1917 года русские беженцы влились в приход, который по прекращении дотаций очень оскудел. В 1937 году при посредстве специального Голландского комитета помощи русскому приходу была построена новая церковь, на Обрехтстраат, также посвященная святой Марии Магдалине. В то время священствовал иеромонах Дионисий (Лукин), прибывший из Парижа (юрисдикция Парижского митрополита Евлогия). В 1938 году в русский православный приход вошли первые два голландца. Вскоре появились и другие обращенные — в результате тех бесед о Святом Православии, которые вел в нескольких городах отец Дионисий. Он также начал переводить православные богослужебные книги на голландский язык, в 1944 году официально признанный митрополитом Евлогием в качестве литургического. Приходы были основаны в Амстердаме и Хаарлеме.

В 1945 году Православная Церковь в Нидерландах стала жертвой юрисдикционных конфликтов, возникших в православной диаспоре. Иеромонах Дионисий последовал за митрополитом Евлогием, вернувшимся в Московский Патриархат. Но часть верующих не последовала за отцом Дионисием и основала другой приход в Гааге, под юрисдикцией Русской Зарубежной Церкви. "Церковь в изгнании" основала приходы в Амстердаме и в 1955 году в Арнеме. Эти приходы также привлекли новообращенных голландцев. Наконец, небольшая группа православных принад-

лежала к парижской юрисдикции русской западноевропейской епархии Константинопольского Патриархата, с приходами в Маастрихте, Девенкере и малым монастыре в Сент-Хюберт-Моолен.

После 1945 года Голландия приняла новую волну эмигрантов из России, которые поселились в основном в Роттердаме. Службы совершались вначале на корабле, а затем в домашней церкви. В 1959 году эта церковь была освящена в честь иконы Божией Матери "Скоропослушница" экзархом Московского Патриархата Николаем (Клишийским) совместно с митрополитом Антонием (Блюмом) из Лондона. В 1966 году иеромонах Дионисий был посвящен в Москве во епископа (для Роттердама) при архиепископе Василии (Брюссельском).

В 1976 году он умер. Тем временем в Московской юрисдикции шли важные изменения. В 1971 году епископ Голландской Православной Церкви Иаков возглавил приходы Московского Патриархата. Епископ Иаков (Аккевсдеке), первоначально бенедиктинский монах римо-католической церкви, был в 1940 году принят в Русскую Православную Церковь архимандритом Дионисием вместе со своим другом монахом Адрианом. В 1946 году они основали первый голландскоязычный приход, православный храм святого Иоанна Крестителя, а в 1954 году — монастырь святого Иоанна Крестителя, Основным назначением монастыря было православное миссионерство среди голландского населения, перевод на голландский язык богослужебных книг и совершение полной дневной службы на голландском языке в соответствии с Типиконом,

К несчастью, в 1950 году отец Адриан заболел туберкулезом, и его послали лечиться в Швейцарию (до 1953 года). Это время он использовал, однако, для перевода Православного богослужения на голландский язык. Теперь Божественная литургия и службы Вечерни и Утрени (а также требы из Православных богослужебных книг), переведенные на голландский и соответствующие канонам Православия, могли удовлетворять литургические потребности голландских конгрегаций.

Эта гигантская переводческая деятельность завершилась в 1984 году, когда на голландский была переведена последняя книга, Общая Минея, так что теперь Голландская Православная Церковь

располагает уже полным составом богослужебных книг на своем языке. И вот с этой-то Церковью и была связана деятельность владыки Иоанна (Максимовича).

В 1952 году владыка Иоанн, будучи архиепископом Брюссельским и Западноевропейским, по собственной инициативе посетил голландский православный монастырь. Он осмотрел весь храм и алтарь, богослужебные книги и иконы. Пробыл там час или более, казался весьма удовлетворенным миссионерскими трудами отца Иакова и отца Адриана и предложил, когда нужно, обращаться к нему за помощью.

“Он сказал, что мы можем приходить к нему всегда, когда будут затруднения, — пишет архиепископ Иаков Гаагский, — и в 1953 году мы этим воспользовались, когда наша деятельность не встретила должного понимания. Я тогда был один, так как отец Адриан находился в швейцарском санатории. Там он встретил русских детей на каникулах с монахиней из Леснинского монастыря (Франция). Они также знали архиепископа Иоанна, и мы поехали проведать его в Версаль. В декабре 1953 года мы попросили быть принятыми под его омофор, так как он был тогда архиепископом Брюссельским и Западноевропейским, Это прошение было удовлетворено в январе 1954 года.

Мы благодарны ему за все то, что он сделал для нашей Церкви. Его икона в нашем храме у канона, и мы всегда называем его нашим основателем”.

Архиепископ Иоанн взял Голландскую Православную Церковь под свой омофор, установив с ней длительные и дружественные контакты, оказавшиеся весьма плодотворными и благословенными для Голландской Церкви. Он был замечательным духовным отцом для игумена Иакова и отца Адриана, очень хорошо понимал значение миссионерских церквей в целом и как мог способствовал их деятельности. Его омофор действительно означал защиту для Голландской Церкви. Он отстаивал пользу голландского богослужебного языка и необходимость адаптации к голландским условиям. Каждый, кто знал его тогда, видел в нем святого. Он очень помогал, когда болезни, нищета и другие беды осаждали наш беззащитный монастырь. Всякий раз, когда он посещал Нидерланды, он останавливался в монастыре,

где чувствовал себя совершенно как дома. В 1962 году он постриг мать Иоанну, которая была старшей в общине. Он также принял насельниц в Леснинский монастырь Божией Матери во Франции, ставший для них родным домом. Многое мы тогда узнали о его молитвенной и аскетической жизни, которая произвела неизгладимое впечатление на Голландскую Церковь. Его указаниям и пояснениям к Типикону следуют и по настоящий день, а его любовь к людям, особенно к детям, вспоминается с самым глубоким чувством. Мы всегда будем благодарны за то, что знали его и были любимы им. И верим, что эта любовь послужит нам и теперь, когда он молится в предстательстве за нас нашему Господу и Спасителю, Чьим верным слугою он был в своей земной жизни. 19 сентября 1965 года архимандрит Иаков по настоянию архиепископа Иоанна был избран и хиротонисан митрополитом Филаретом Нью-Йоркским во епископа Гаагского и Нидерландского в Брюссельском храме святого Иова Многострадального, став первым голландским православным епископом.

После кончины владыки Иоанна (Максимовича) 2 июля 1966 года в Сиэтле Синод Русской Зарубежной Церкви обнаруживал, к сожалению, все меньшее понимание Голландской миссии. После периода треволнений Голландская Православная Церковь вернулась в 1971 году в лоно Московского Патриархата, и епископ Иаков (позднее архиепископ) стал главой Голландской епархии, последовав за епископом Дионисием. В настоящее время Церковь имеет несколько приходов и монастырь в Гааге, а также приходы в Амстердаме! Гронингене, Амерсфорте и Роттердаме.

Здесь я должен завершить свой очерк истории Православной Церкви в Нидерландах. Как вы можете видеть, Голландская Православная Церковь пережила все волнения и искушения юрисдикционных конфликтов, которые обрушились, кажется, на каждую Православную Церковь диаспоры. Надеемся, что в будущем жизнь нашей Церкви будет протекать в мире и святости, не омраченная юрисдикционными и политическими напастями. Мы молимся за единство и независимость Православной Церкви в Европе, но, к сожалению, я думаю, это будет еще нескоро.

О почитании Владыки и любви к нему православных голландцев емко сказано в предисловии, написанном епископом Иаковом для "Жизни архиепископа Иоанна" (1966, осень):

"Это издание посвящается в первую очередь памяти нашего внезапно скончавшегося архиепископа Иоанна. Мы надеемся, что символом нашей памяти о нем будет лежащая перед всеми вами фотография нашего Владыки за совершением Божественной литургии в нашем храме. На ней он чрезвычайно похож, и каждый знавший его, сразу увидит, что это владыка Иоанн. Фотография была сделана во время Литургии в понедельник Святого Духа, когда он назначил меня настоятелем монастыря. Ему было только семьдесят, когда он умер, совершенно одиноким, каким и был всегда с тех пор, как стал епископом. Он все делал по-своему: каждый день совершал полный круг богослужения и служил Божественную литургию, где бы ни находился — в поезде, на пароходе или в больнице. А если он не мог совершать ее по болезни, то приглашал священника служить в его комнате. Его знали и высоко чтили во всем мире, В Париже диспетчер железнодорожной станции задерживал отправление поезда до прибытия "русского Архиепископа".

Во всех европейских больницах знали об этом Епископе, который мог молиться за умирающего всю ночь. Его звали к одру тяжелобольного — будь он католик, протестант, православный или кто другой, — потому что, когда он молился, Бог был милостив.

Он умер 2 июля, внезапно, во время молитвы. "У нас нет больше отца!" — этот крик был слышен во всей Церкви, во всем мире. Голландская Православная Церковь также осиротела и не имеет заступника на земле. Но он остается могучим заступником нашей малой Церкви пред Богом. Последнее, что он сделал для меня, — прислал мне свои пасхальные ризы и митру. На мое благодарственное письмо ответа не последовало. У меня нет и не будет больше духовного отца, во всяком случае, такого, как он, который звонил бы мне в полночь, чтобы сказать: "Иди теперь спать: то, о чем ты молишься, получишь".

Владыко, спасибо тебе за все и поминай нас, твою Голландскую Православную Церковь, у Престола Господня.

Отец Мартин Эрлингс"

Немного личных воспоминаний.

Игумен Адриан (1966)

Архиепископ Иоанн почитается основателем Православной Церкви в Нидерландах, и первое его житие, появившееся после его кончины, было опубликовано на голландском языке в периодическом издании этой Церкви (нижеследующая статья была опубликована в том же номере). Впоследствии на голландский было переведено более полное житие Владыки и напечатано в том же издании.

Владыка Иоанн, называемый Шанхайским, был человеком, подобного которому жаждешь встретить хотя бы раз за всю жизнь. И когда такая встреча становится реальностью, помнишь о ней всегда. Он был личностью в буквальном смысле уникальной и совершенно своеобразной, ибо множество свойств, редких и самих по себе, соединились в нем исключительным образом.

До сих пор у меня перед глазами его приезд к нам в церковь около 15 лет назад. Внешне он сильного впечатления не производил: маленькая, коренастая фигурка, неправильное лицо в обрамлении беспорядочно спутанных волос и бороды. Серьезный дефект речи очень затруднял понимание его, хотя он мог общаться на немецком, французском и английском языках. Но он был немногословен.

Очень спокойно, не обращая никакого внимания на ожидавших его людей, он осматривал весь храм. Подошел к алтарю, приложился к нему, детально рассмотрел все, что на нем. Затем стал изучать одну за другой иконы и книги (как печатные, так и рукописные).

Проведя так целый час, ушел. Познакомился с голландскими священниками и предложил обращаться к нему, если у нас будут какие-нибудь трудности.

Год спустя у нас действительно возникли серьезные неурядицы. Попытки их ликвидировать, предпринимавшиеся в течение долгого времени, не дали результатов, и мы решились обратиться к нему. Так было положено начало нашим длительным дружеским связям, благословенным и для нас лично, и для Нидерландской Церкви в целом, которую он принял тогда под свой омофор. Ведь это означало, что он действительно берет нас под свою защиту. И он великодушно защищал нас от всех ударов,

которые по злой воле были направлены на молодую и уязвимую общину.

Итак, мы получили возможность узнать его лучше и наблюдать его невероятный образ жизни. Ведь он часто навещал нас и во время посещения Русской Церкви в Нидерландах обыкновенно оставался с нами в монастыре, где чувствовал себя как дома. К тому же мы неоднократно ездили с ним во Францию, в Леснинский монастырь, или бывали у него в Русском кадетском корпусе в Версале.

Что поражало сразу, так это его неправдоподобно строгий аскетизм. Будто святой пустынник первых веков явился среди нас. Он никогда не ложился в кровать и даже не имел ее (непонятно, как во время тяжелой болезни его ухитрялись выхаживать). Он спал краткими урывками, иногда несколько минут, стоя на молитве, по ночам — несколько часов, сидя на стуле, а иногда, смущая многих, — во время неинтересного для него разговора (но и при этом он, однако, никогда не терял нить беседы). Всегда ходил босиком, даже по жесткому гравию Версальского парка. Позднее Митрополит запретил ему это — после серьезного заражения крови от пореза стеклом. Питался он только раз в сутки, ближе к полуночи, когда кто-нибудь за этим следил, когда же не следили, то мог пропустить и эту трапезу.

Но еще более впечатляющим был "живой пример" его молитвы. Божественную литургию он служил каждый день, при любом, даже самом малом числе присутствующих. Во время богослужения тратил много времени на приготовление Даров. Дискос был переполнен из-за множества поминовений. Из каждого "кармашка" он доставал записки с именами, каждый день добавлялись все новые — из писем, доставленных со всех частей света: люди просили его молитв, особенно за больных. К тому же он хорошо запоминал всех, с кем ему довелось встречаться в своей деятельной жизни. Он знал и помнил их нужды, и уже это было для людей утешением. Во время Великого входа с Дарами он начинал новое поминовение по вновь полученным запискам, так что хор должен был иногда трижды повторять Херувимскую. После Божественной литургии он еще часами задерживался в храме. С исключительной тщательностью очищал чашу и дискос,

жертвенник и алтарь. Одновременно потреблял несколько просфор и пил много теплоты.

Он читал вслух часы, где бы ему не случалось быть: часто в поезде или на пароходе, среди других пассажиров (он много путешествовал). Днем читал утреннюю корреспонденцию, после Божественной литургии какое-нибудь доверенное лицо распечатывало полученные им письма, чтобы узнать, нет ли каких-нибудь срочных просьб. Порой он сам рассказывал о содержании писем до их распечатывания — даже если речь шла о делах, о которых он ничего не слышал в течение весьма длительного времени. Строго следил, чтобы в храме, и особенно в алтаре, не велись посторонние разговоры — те, что не относятся к богослужению.

В первую очередь его внимание было обращено к больным и одиноким, которых он навещал даже в самых отдаленных местах. На ремешке вокруг шеи он носил плоский кожаный ковчежец с иконой — копией чудотворной Курской иконы, привезенной эмигрантской Церковью из России. У постели больного он пел своим прерывистым голосом небольшую службу Божией Матери, а в нужный момент приносил ему и Святое Причастие.

Его любимцами были дети, которых он так охотно держал при себе. Он всегда интересовался ими, экзаменовал их, посылал им открытки и приносил подарки. Он мог смотреть им в глаза по несколько минут тем теплым лучистым взглядом, который проникал в глубину души, и это было как объятие матери для младенца. Этот взгляд был незабываем. Тело этого аскета было как высохшая кора дерева, но каждый, кто встречался с ним взглядом, ощущал себя самым любимым существом на земле.

Однако многих, знавших его только поверхностно, раздражали его "внешние проявления", но он и не стремился к внешней благовидности, оставаясь при всех обстоятельствах самим собою: монахом, думающим только о молитве и нуждах просящих. И все же больше было тех, кто любил его, даже если они и уставали от его требовательности. Известно, что он провел в Вашингтоне много дней в приемной Министерства иностранных дел, пока не "исторг" там разрешение на въезд для тысяч русских беженцев из Китая, среди которых были и больные, — до того никому подобное не удавалось. Куда бы он ни шел, везде появлялись люди,

желавшие поговорить с ним. Когда он гулял по Парижу, люди со всех сторон сбегались к нему получить благословение. И тогда можно было видеть элегантно одетых дам без помады на губах, так как все знали, что он этого не любит. Поезд на Дьеп (где позднее разместился Кадетский корпус) уходил с вокзала Сен-Лазар порой с большим опозданием, потому что диспетчер уже издалека видел русского господина, которого всегда "держали" какие-то люди. И все же Владыка часто пропускал поезда, поскольку время было для него понятием достаточно относительным.

Здесь много можно было бы рассказать различных "анекдотов". Вот, к примеру, бродяга из Лиона, который с энтузиазмом повествует, как владыка Иоанн ходил, бывало, по ночному Шанхаю в самые трудные годы и раздавал хлеб и деньги даже пьяницам. Этого он никогда не забудет, с каким бы скепсисом ни отзывался о других.

Как он жил, так и умер — совершенно непредсказуемо, один в своей комнате, куда зашел отдохнуть после богослужения. Это произошло во время поездки в Сиэтл — на крайний север его обширной епархии. Мы всегда будем благодарны ему за то, что знали его и были любимы им. И верим, что наша взаимная любовь будет еще долго согревать нас, особенно теперь, когда Владыка предстоит пред Господом, Чьим преданнейшим земным слугой он был.

VI. Кончина святого

"...ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящымъ Его"

1Кор. 2, 9

Та невыразимая радость и слава Царствия Небесного, которые составляют цель христианской жизни, частично отражаются уже на земле в тех, кто живет жизнью благодати в Церкви Христовой. Видение Неба ясно, а жизнь в благодати наиболее интенсивно ощущаются в Светлый Праздник Воскресения Христова, когда должным образом принимаются Святые Таины. И все же

Бог временами дарует Своему народу особую милость: чудотворную ли икону Божией Матери или одного из святых Своих.

Недавнее успение и погребение Иоанна (Максимовича), архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского (Русской Зарубежной Церкви) тому пример, ибо присутствовавшие при этом уверенно подтверждают, что тогда открылась особая благодать.

Все, связанное с этими событиями, было необычно. Прежде всего, таковой была сама смерть. Она произошла в Сиэтле, куда Его Преосвященство поехал на несколько дней, сопровождая чудотворную Курскую икону Божией Матери, в субботу в 3.50 дня 19 июня (2 июля по новому стилю). Смерть была внезапной, но в тот день после совершения Божественной литургии Архиепископ три часа молился в алтаре, что было редко даже для такого молитвенника. Лишь только он покинул храм, чтобы несколько минут отдохнуть в своей комнате, как случился роковой приступ. Свидетели сообщают, что он скончался мгновенно, мирно и без боли. Эти обстоятельства, как и те предсказания, которые он сделал заранее (одно из них за день до поездки в Сиэтл), не оставляют сомнений в том, что о приближающейся кончине он знал и приготовился к ней, как то было с великими святыми на протяжении всей истории Христианской Церкви.

По прошествии суток тело его перевезли в собор Сан-Франциско (строительство которого завершил он сам). Его встретил соборный клир, как бывало при жизни Архиепископа, и началось бдение, должное продлиться четыре дня. Каждый день после вечерних и утренних богослужений служилась торжественная панихида, а в течение оставшегося дня до полуночи епархиальное духовенство читало Евангелие. После полуночи наступило трогательное прощание: служители и чтецы собора читали всю ночь Псалтирь, Архиепископ был и после смерти окружен молодыми людьми, которых так любил при жизни. Все это время люди непрерывно приходили, чтобы проститься со своим любимым пастырем.

На каждой службе в проповеди, которая читалась одним из служивших архиереев перед открытым гробом, давалось духовное наставление народу. В воскресенье 3 июля епископ Нектарий Сиэтлийский, викарий правящего архиерея, призвал всех

приложиться "к мощам" Архиепископа, и это слово, примененное к телу усопшего иерарха, было понято всеми как имеющее специальное значение "к телу святого", 4 июля епископ Савва Эдмонтонский назвал Архиепископа "блаженным" и, еще дерзновеннее, — "чудотворцем своей эпохи" и поведал, что молится ему уже как святому. 6 июля архиепископ Аверкий из Свято-Троицкого монастыря говорил об аскетической жизни архиепископа Иоанна и особо о его сверхъестественной "борьбе со сном", вынуждавшей его ни разу не ложиться за все сорок лет монашеской жизни, но только час-другой отдохнуть ночью в неудобном положении — сидя или склонившись на полу перед иконой: явное чудо в эпоху общего духовного спада. Архиепископ скончался сидя и еще заранее изъявил желание быть похороненным в сидячем положении (как византийские иерархи), но это осуществиться не могло. 7 июля митрополит Филарет, только что прибывший из Нью-Йорка, отметил "истинный христианский аскетизм" Архиепископа, назвав его "примером подлинной аскетической твердости и строгости", неслыханной в наши дни.

С первого же дня бдения было очевидно, что это не обычное прощание с усопшим, даже с иерархом. Было ощущение присутствия тайны — тайны святости. Пришедшие были твердо убеждены, что пришли хоронить святого.

Все эти дни происходило необычайное излияние любви. Каждый внезапно ощутил себя сиротой, так как для каждого Архиепископ был самым близким, понимающим, любящим. Закоснелые враги, а таковые у него были, приходили просить прощения по смерти у того, кто не держал на них зла при жизни.

Но кульминацией бдения было само заупокойное богослужение, начавшееся 24 июня (7 июля по новому стилю), во вторник в 17.30. Присутствовали пять иерархов (кроме вышеназванных был и архиепископ Леонтий из Сантьяго, Чили), 24 священника, многочисленные служители и более 1 500 верующих, переполнявших большой собор в течение 6 часов. Усердие присутствовавших на долгой службе, установленной Церковью Христовой при успении ее иерархов, имело лишь немногие аналогии в этом столетии. Более всего оно напоминало усердие, являемое иногда

при богослужениях Страстной седмицы и Пасхи, и ощущения были, действительно, сходными. С печалью об уходе этого Божия человека, который был любящим отцом многих тысяч в Китае, Европе и во всем мире, было смешано предчувствие радости обретения чего-то большего — небесного заступника. Все, кто молились о упокоении его души, начали молиться уже непосредственно ему: чтобы он мог продолжить, теперь уже в своей небесной обители, свое отеческое предстательство за них. Самые близкие ему опускали в гроб иконы, кресты, цветы и даже детей, а иерархи — панагии, чтобы взять их обратно после прикосновения к святому телу, которое даже на шестой день (небальзамированное) не обнаружило никаких признаков тления. Как неслучайно, что собор, в котором он должен был закончить свое пожизненное служение Церкви Христовой и найти свое последнее обиталище, был посвящен "Всех Скорбящих Радосте"! За погребальной службой последовало последнее прощание с телом всех присутствовавших и троекратное обхождение храма. Сироты, спасенные и возрожденные Архиепископом в Шанхае, сопровождали похоронные дроги. Это было кульминацией тех дней и истинно триумфальной процессией. Казалось, что присутствуешь не на похоронах умершего иерарха, но при открытии святых мощей новопрославленного святого. Один из присутствовавших там иерархов отметил сходство с процессией Господней плащаницы в канун Великой Субботы. Тело было погребено в небольшой усыпальнице под алтарем, а последняя "вечная память" пропета уже после 1.00. В течение четырех дней — срок беспрецедентный — Совет инспекторов внес поправки в городской закон, чтобы разрешить захоронение иерархов в их соборах, и место упокоения Архиепископа оказалось, таким образом, окончательным.

Епископ Игнатий (Брянчанинов) в своих "Мыслях о смерти" писал: "Видели ли вы когда-нибудь тело праведника, душа которого оставила его? От него не исходит смрад и к нему не страшно приблизиться. Во время его похорон печаль претворяется в какую-то непостижимую радость". И это, по епископу Игнатию, есть знак того, что "усопший стяжал прощение и Божию милость". Все это и ощущали те, кто сопровождал архиепископа Иоанна к его последнему пристанищу.

Но здесь отнюдь еще не завершается история жизни архиепископа Иоанна. Он уже прославлен в сердцах и молитвах тех, кто знал его. К месту его упокоения ежедневно прибывают паломники. Верные несколько раз вспоминали в те дни о предсмертном обещании преподобного Серафима Саровского слышать молитвы тех, кто будет приходить к его могиле и говорить ему как живому о своих нуждах и печалях. Это вдохновило их делать то же самое и у гроба архиепископа Иоанна. Не проходило и дня, чтобы кто-нибудь из духовных чад Архиепископа не пришел "поговорить с Владыкой", почитать Псалтирь, всегда раскрытую у места его упокоения, или попросить его заступничества.

И если жизнь этого праведника была истинно угодной Богу, — а мы не можем сомневаться в этом, — то и память о нем не останется только местной. Он был, как выразился один из ближайших к нему священников, "святым аскетом вселенского значения". И поистине его жизнь была феноменальной для наших дней — жизнь того, кто был на деле столпом святости в этом мире, доступным для всех и совершавшим своей молитвой чудеса.

Именно святые Божии дают пример жизни, всецело преданной Богу. В век, когда из-за холодности и беспечности даже православные христиане теряют "соль" подлинного Христианства, смерть Святителя оказалась знамением и откровением свыше, обновляющим в нас то соприкосновение с Небесным Царствием, без коего нет духовной жизни.

Евгений Роуз
1966

VII. Усыпальница

Золотая лихорадка превратила небольшой аванпост римо-католической миссии в Америке в большой город — Сан-Франциско. Дух этой страсти с тех времен не оставлял города, дух мира сего имел полную власть над ним, самым притягательным городом зла всей страны. Но после покупки Аляски Соединенными Штатами Сан-Франциско стал также первым в стране православно-церковным центром и кафедрой первой Православной

миссии, чьи иерархи как истинные пастыри сеющие слово Божие, стали наглядным подтверждением слов апостола Павла: "Идѣже оумножися грѣхъ, преизбыточествова благодать" (Рим. 5, 20).

Сегодня, столетия спустя, слова эти еще уместнее. Помимо прежних грехов в городе совершаются откровенные сатанинские служения и взращивается целое поколение их жрецов. Но и благодать Божия не посылается в таком преизбытке ни в один другой город. Ибо здесь жил истинный сосуд Святого Духа в оболочке хрупкого и невзрачного маленького человека — архиепископа Иоанна (Максимовича), мощи которого захоронены в этом же городе в усыпальнице под величественным собором, им же завершенном.

Еще при своей земной жизни архиепископ Иоанн считался святым. Многие люди со всего мира обращались с просьбой о его молитве, и многие свидетельствовали об очевидной чудесной помощи его. После смерти праведника его усыпальница стала поистине святым местом. Тысячи людей посещают ее ежегодно. Многие присылают письма с просьбой помолиться о них пред его гробом. Просят прислать остатки свечей, возжигавшихся здесь за них и капли масла с горящих лампад. Ежегодно в годовщину смерти Владыки, 19 июня (2 июля), в усыпальнице совершается Божественная литургия, а затем пред рассветом, несмотря на ранний час, усыпальница заполняется верующими, и почти все они принимают Христовы Таины.

Сам собор с пятью золотыми куполами посвящен чудотворной иконе Божией Матери "Всех Скорбящих Радосте". Он стоит на бульваре Гири, между 26-й и 27-й авеню и возвышается над северо-западной частью Сан-Франциско, хорошо просматриваясь из разных точек города. Заметен он и путешественникам, приближающимся с океана или по мосту "Золотые ворота". Усыпальница двумя ярусами ниже алтаря, ее стены украшены фресками, сделанными в 1967 году известным иконописцем Пименом Максимовичем Софроновым — первым, кто принес великую иконографическую традицию в Новый Свет.

Стоит спуститься на уровень самого нижнего, цокольного, этажа, чтобы войти в довольно просторную часовню, где низкий потолок

и стены покрыты фресками, а пол сверкает мрамором. В центре, в окружении множества мерцающих свечей — саркофаг, накрытый мантией архиепископа Иоанна. Во главе саркофага покоится митра Владыки, по обеим сторонам которой епископские дикирий и трикирий, а над ними рипиды. Архипастырский посох — у подножия саркофага, и в том же конце усыпальницы — аналой, где читается Псалтирь за упокой души Владыки. На аналое по другую сторону от саркофага — основная икона часовни, привезенная из Китая: икона Введения Божией Матери во храм.

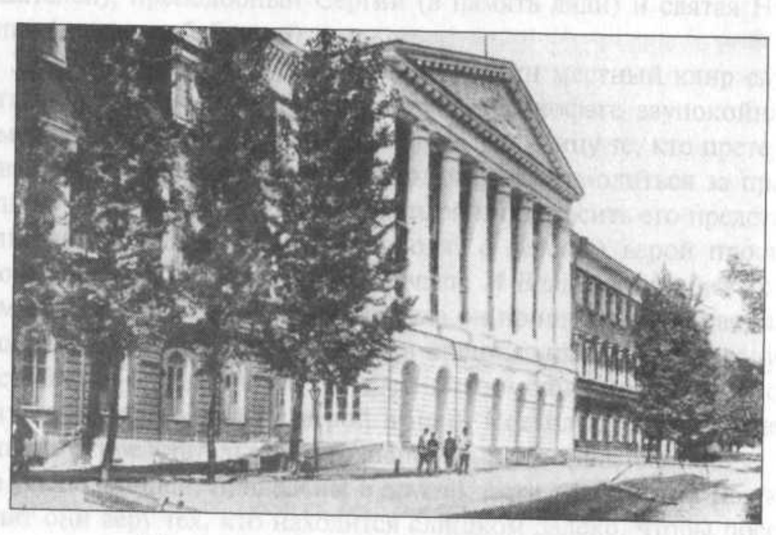
Фрески, писанные Пименом Софроновым, изображают: на потолке — Господа Вседержителя, в круге над саркофагом и на стенах по сторонам саркофага — Распятие и Воскресение Христово, на южной стороне, прямо напротив входа — Покров Пресвятой Богородицы с ангелами на каждой стене, рядом на восточной стене — Ангел Господень, возвещающий Пречистой Деве и женам-мироносицам Воскресение Христово, на западной — Архангел Михаил, бывший небесным покровителем Владыки до его монашества. Между этими большими иконами — несколько икон других святых: святитель Иоанн Тобольский (небесный покровитель Владыки), святые Борис и Глафира (в память его родителей), преподобный Сергий (в память дяди) и святая Наталья (в память бабушки).

Здесь несколько ночей в течение недели местный клир служит панихиды. Непрестанно горит на саркофаге заупокойная лампада. Особенно часто посещают усыпальницу те, кто претерпевает различные беды: они приходят сюда помолиться за праведную душу их дорогого Архипастыря и попросить его предстательства пред Богом. Иные приходят с детской верой просто “пожаловаться” на свои беды и печали, И Владыка слышит их и помогает им. На Святой Руси, откуда он пришел и чьим святым “подражал”, в подобных местах в специальных книгах хранились записи свидетельств о небесной помощи, получаемой от святого после молитвы с верой в него. Несколько таких свидетельств о предстательствах архиепископа Иоанна, связанных с его усыпальницей, приведены в другой части этой книги. Да укрепят они веру тех, кто находится слишком далеко, чтобы посетить это святое место!

Часть II

Фотобиография

Михаил Максимович,
будущий архиепископ Иоанн, в 15 лет.

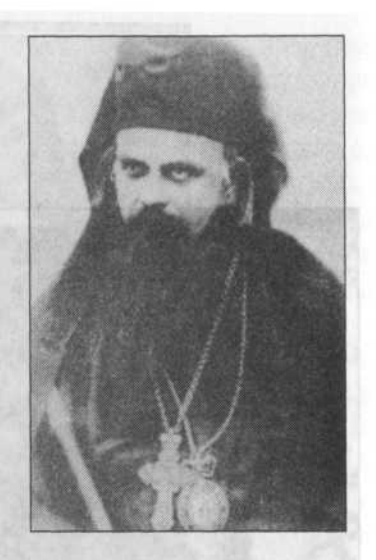
Полтавский кадетский корпус, 1914 г.

Архиепископ Иоанн со своими родителями
Борисом и Гликерией Максимовичами
в Каракасе (Венесуэла) в 1950-е годы.

Двадцатилетний Михаил.

Епископ Николай (Велимирович).

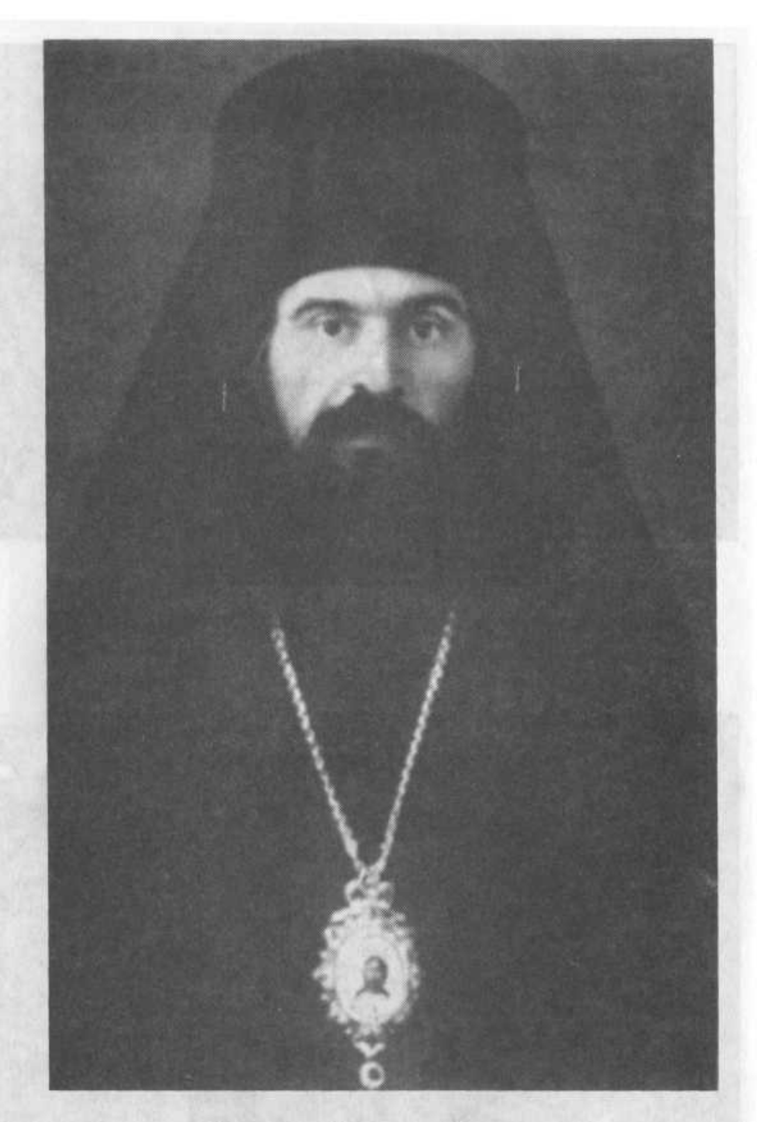
Иеромонах Иоанн (в центре) со студентами Битольской семинарии (1931 г.).

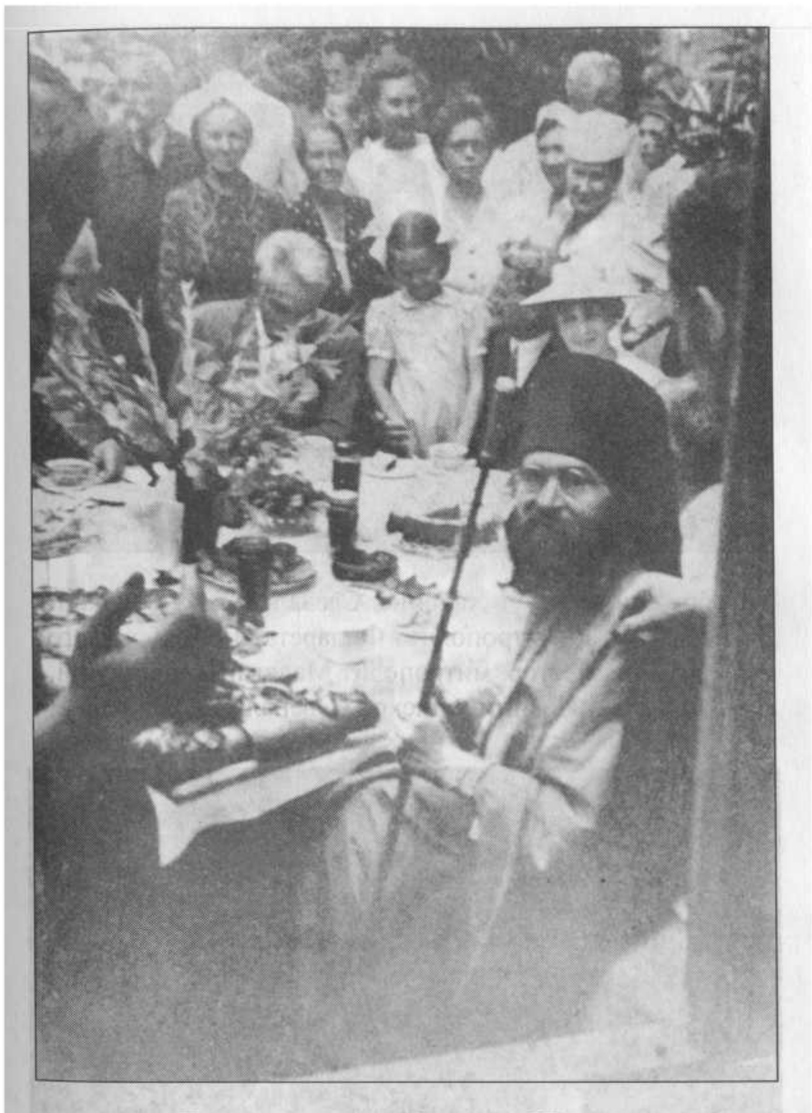
Иеромонах Иоанн
в 1927 году.

Епископ Иоанн
в своем офисе в Шанхае.

Епископ Иоанн в Шанхае,
30-е годы.

Прием епископа Иоанна в Шанхае,
1934 г.

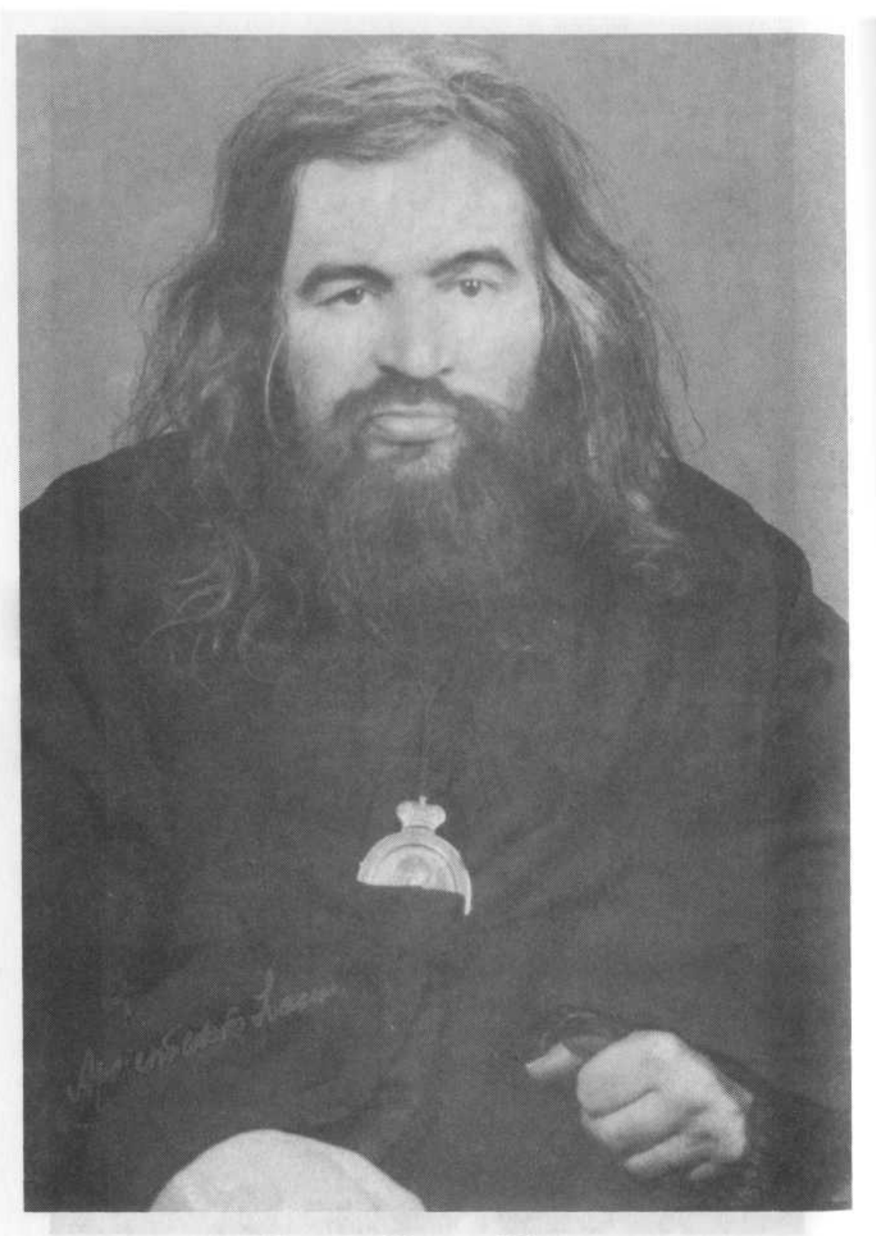
Собор епископов в Харбине. Слева направо: епископ Димитрий (отец митрополита Филарета Нью-Йоркского), митрополит Нестор, митрополит Мелетий Харбинский, епископ Иоанн и епископ Ювеналий, 1935 г.

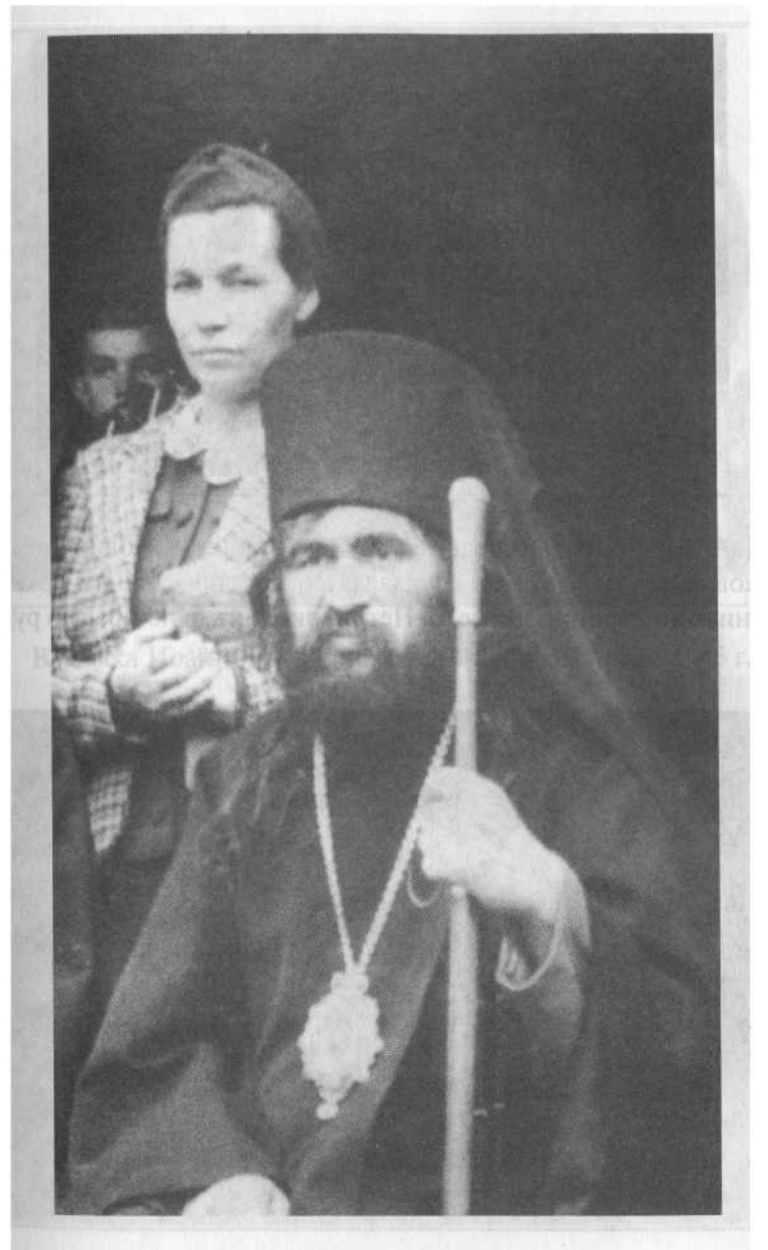
С митрополитом Мелетием Харбинским, 1939 г.

Вл. Иоанн,
первая справа М. А. Шахматова,
в клобуке игуменья Ариадна,
1940-ые г., Шанхай.

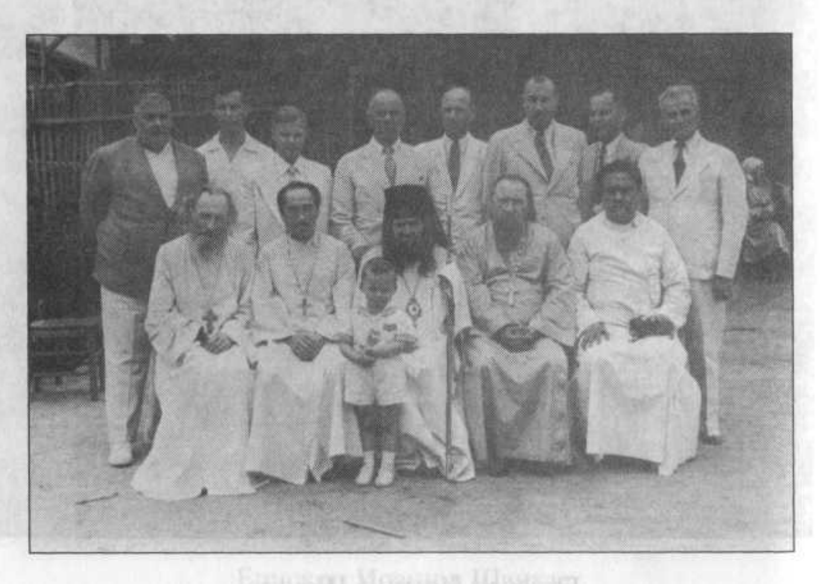
Епископ Иоанн в Шанхае,
во время II Мировой Войны.

Епископ Иоанн в Шанхае,
за ним стоит М. А. Шахматова.

М. А. Шахматова по правую руку за спиной Вл. Иоанн среди духовенства и прихожан Шанхая. Первый справа сидит архим. Вениамин Гаршин, левее о. ПетръТриодинъ, а по правую руку от Владыки о. Киррил Зайцев.

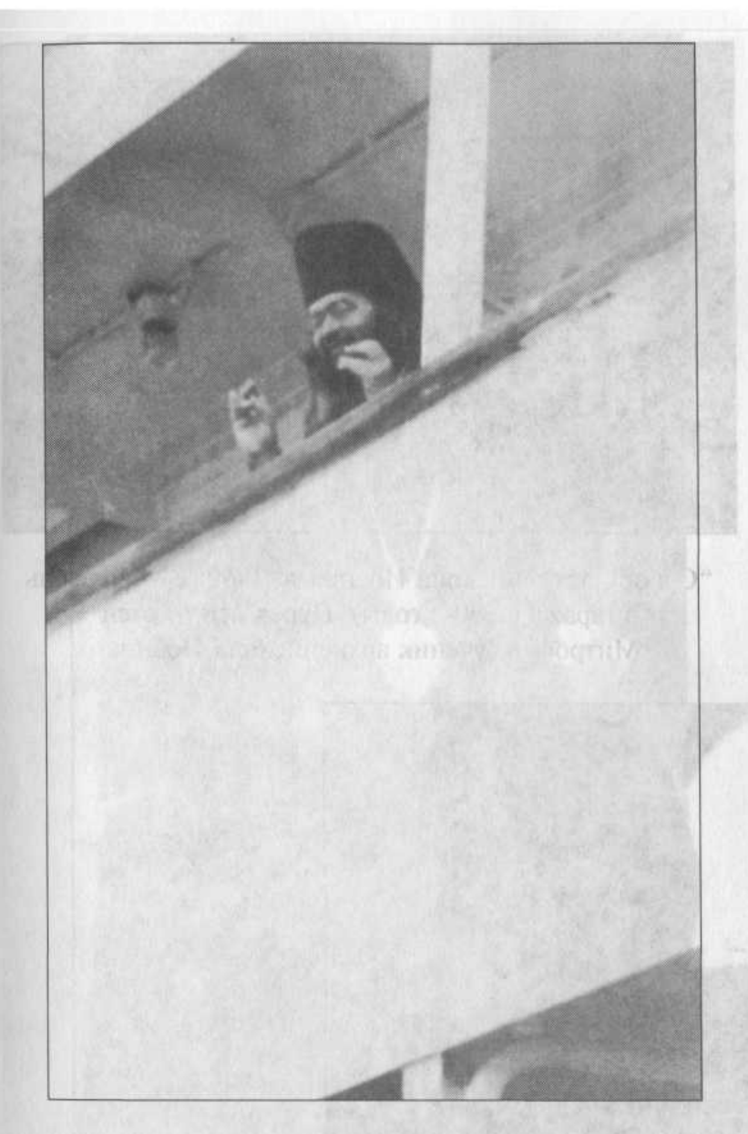
Приходской совет Шанхайского собора во главе с еп. Иоанном в дни войны. Сидят слева направо: о. Кирилл Зайцев, о. Илья Вен, Владыка и о. Петр Триодин.

Владыка Иоанн и О. Вениамин Гаршин. Шанхай, 1945 г.

Св. Архиепископ Иоаннъ
у могилки отрока Олега Скарятина,
Октября1947 г.

Шанхайский собор.

Арх. Иоанн служит у незаконно запертой двери храма.
Август 1948.

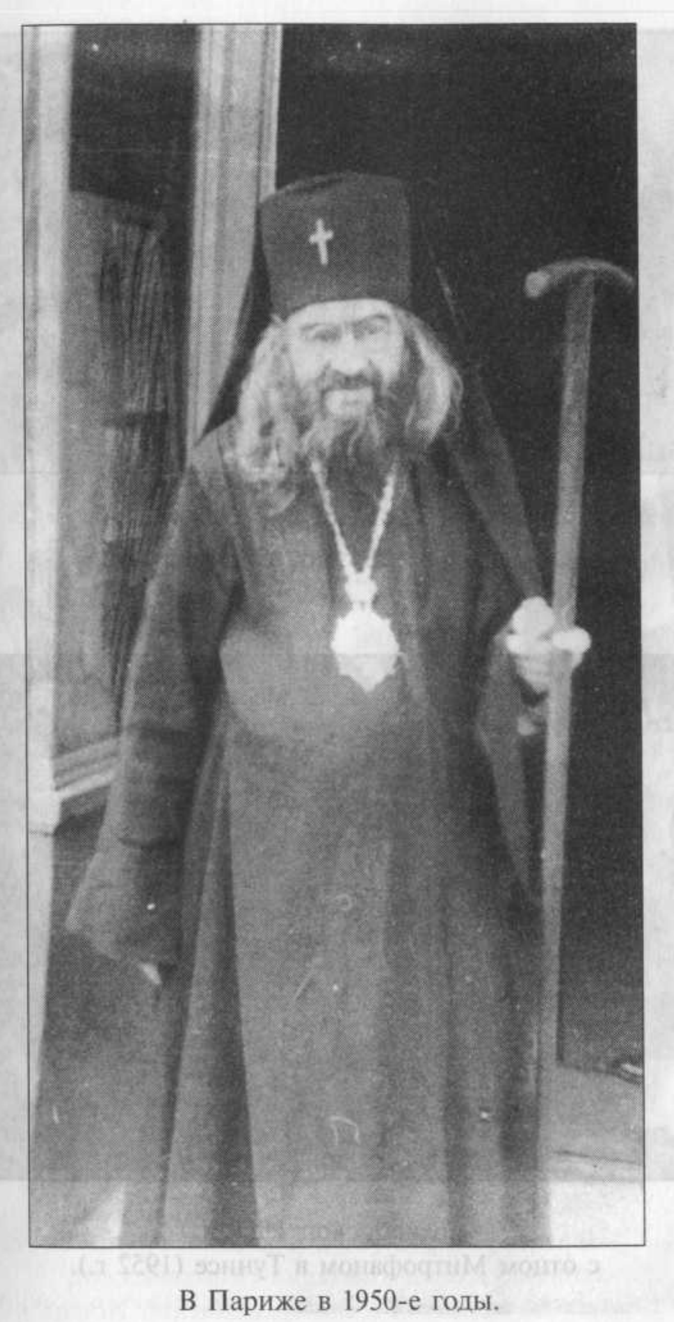
Первое посещение Америки (1949 г.).

"Собор" архиепископа Иоанна в Париже — церковь в гараже (1950-е годы). Перед ней — отец Митрофан, ученик архиепископа Иоанна.

Покидая Францию перед отъездом в Америку.

В Париже в 1950-е годы.

Во время его визита к родителям в
Каракас (Венесуэла), в 1950-е годы.

Архиепископ Иоанн
с отцом Митрофаном в Тунисе (1952 г.).

Во время богослужения в Тунисе (1952 г.).

Архиепископ Иоанн со священниками Православной Церкви в Голландии. Слева направо: иеромонах Иаков, архиепископ Иоанн, иеромонах Адриан.

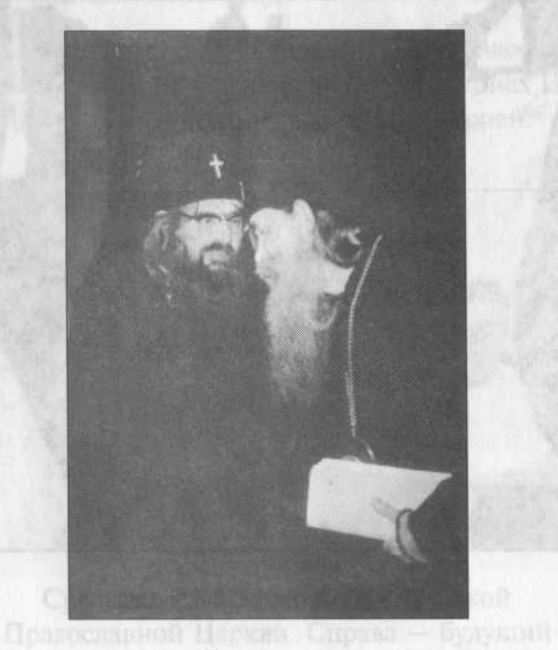
Среди представителей Французской Православной Церкви. Справа — будущий епископ Иоанн-Нектарий (Ковалевский), которого посвятил в сан архиепископ Иоанн.

В Европе в 1950-е годы.

Слева направо: иерархи Петр, Нектарий,
Иоанн, Аверкий, Савва, Леонтий.

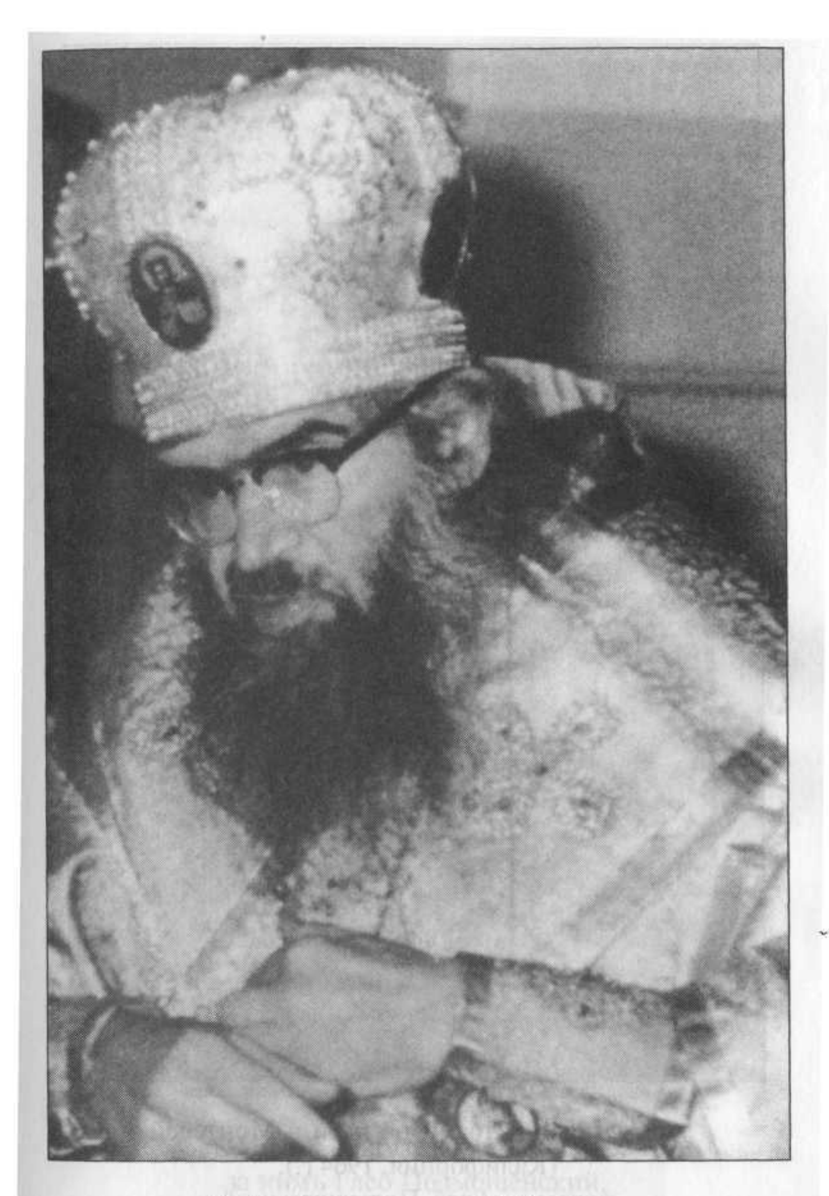
С архиепископом Тихоном, давнишним другом
и предшественником на кафедре в Сан-Франциско.

Вл. Иоанн и Вл. Тихон. Сан-Франциско.

На сербском кладбище вл. Иоанн с послушником Павлом будующим еп. Петром Кливлендским.

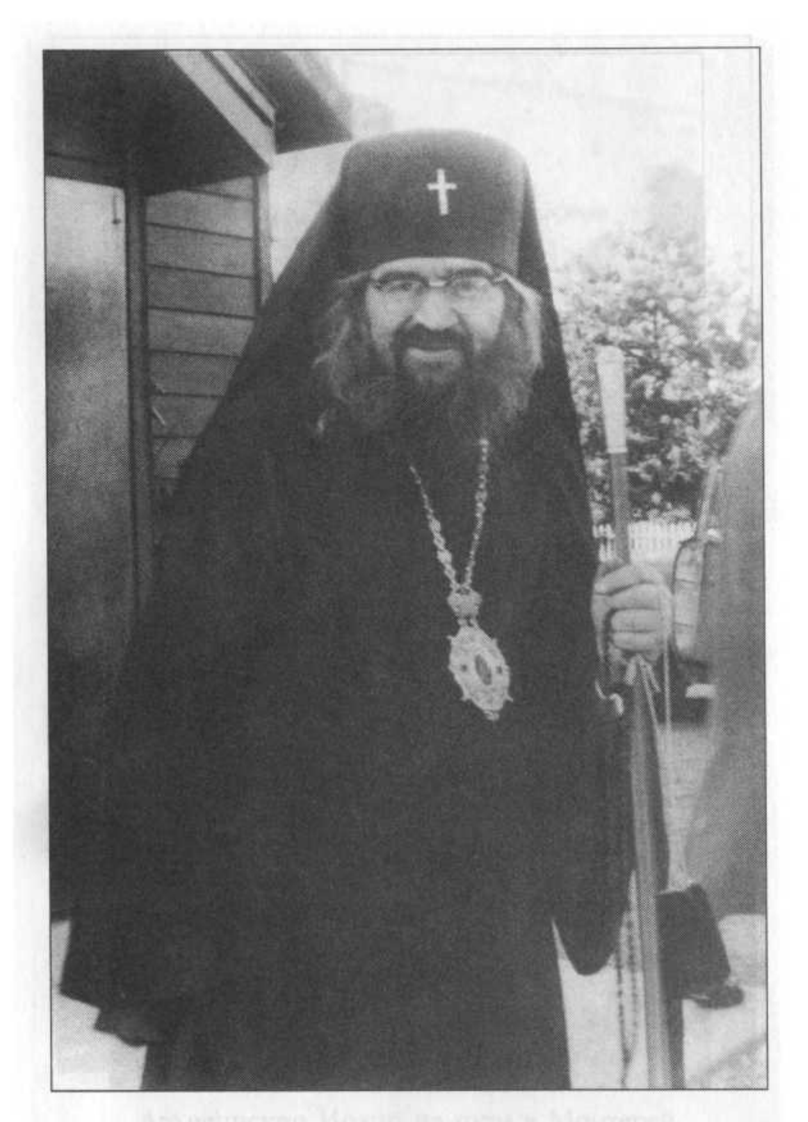
В Сан-Франциско в 1960-е годы.

Архиепископ Иоанн на пути в Монтерей
(Калифорния, 1964 г.),
рядом — Глеб Подмошенский
(в будущем — отец Герман).

Свт. Иоаннъ прибываетъ въ Монтерей,
за нимъ Глеб Подмошенский,
слева О. М. Скарятина.

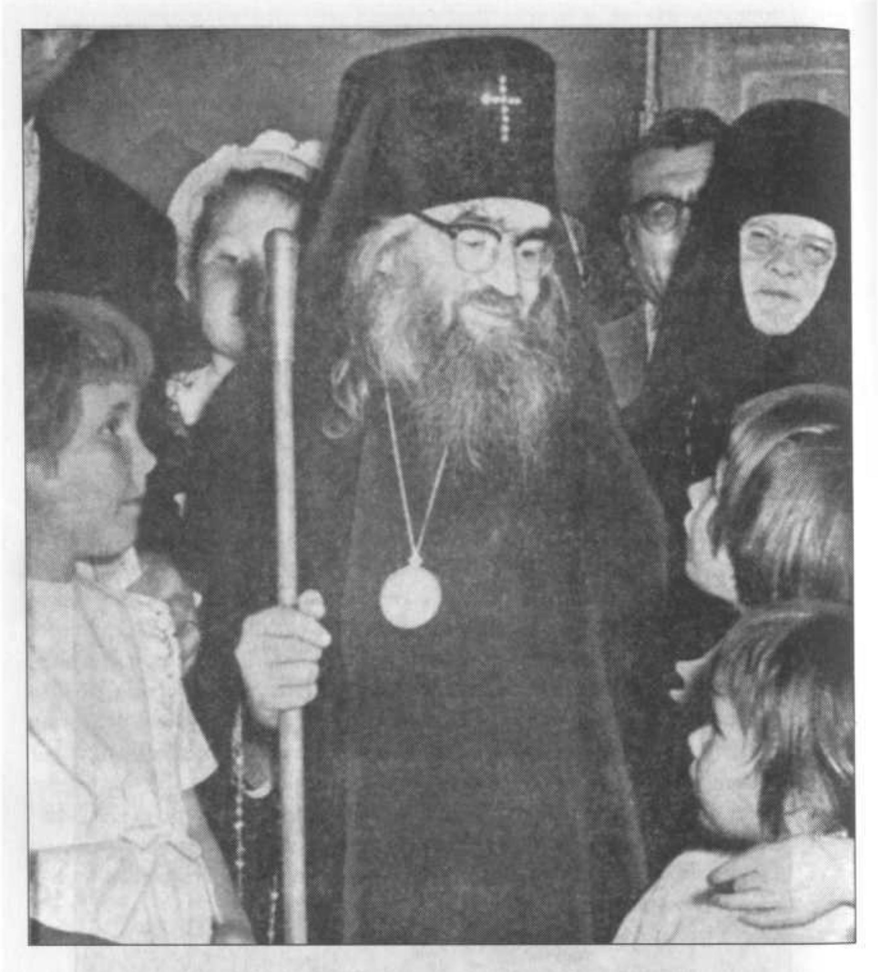
Во время посещения храма
в Монтерее, Калифорния.

Архиепископ Иоанн (в центре) служит с епископом Нектарием (слева) и епископом Саввой (справа) в монастыре Владимирской иконы Божией Матери в Сан-Франциско, 1960-е.

С отцом Николаем Пономаревым в середине 60-х.

Архиепископ Иоанн во время посещения школы при монастыре во имя Владимирской иконы Божией Матери (1963 г.). Справа — игуменья Ариадна.

Фотография, напечатанная в “Сан-Францисском обозревателе” (9 июля 1963 г.): архиепископ Иоанн в суде. Слева направо: епископ Савва, архиепископ Иоанн, архиепископ Леонтий, епископ Нектарий, отец Николай Домбровский и отец Леонид Упшинский.

Во время строительства собора в Сан-Франциско.

Новодивеевский женский монастырь, Весенняя Долина (Нью-Йорк, 1965 г.). Архиепископ Иоанн на пути к своим духовным дочерям, ставшим первыми новодивеевскими сестрами. Рядом отец Адриан, строитель монастыря, и отец Александр.

Воздвижение крестов на новый собор Сан-Франциско (1965 г.).
Слева направо: епископ Савва, митрополит Филарет,
архиепископ Иоанн, епископ Нектарий.

На процессе в Сан-Франциско. Слева направо:
архиепископ Леонтий, архиепископ Иоанн,
епископ Савва и епископ Нектарий.

Собор во имя "Всех Скорбящих Радосте" в Сан-Франциско.

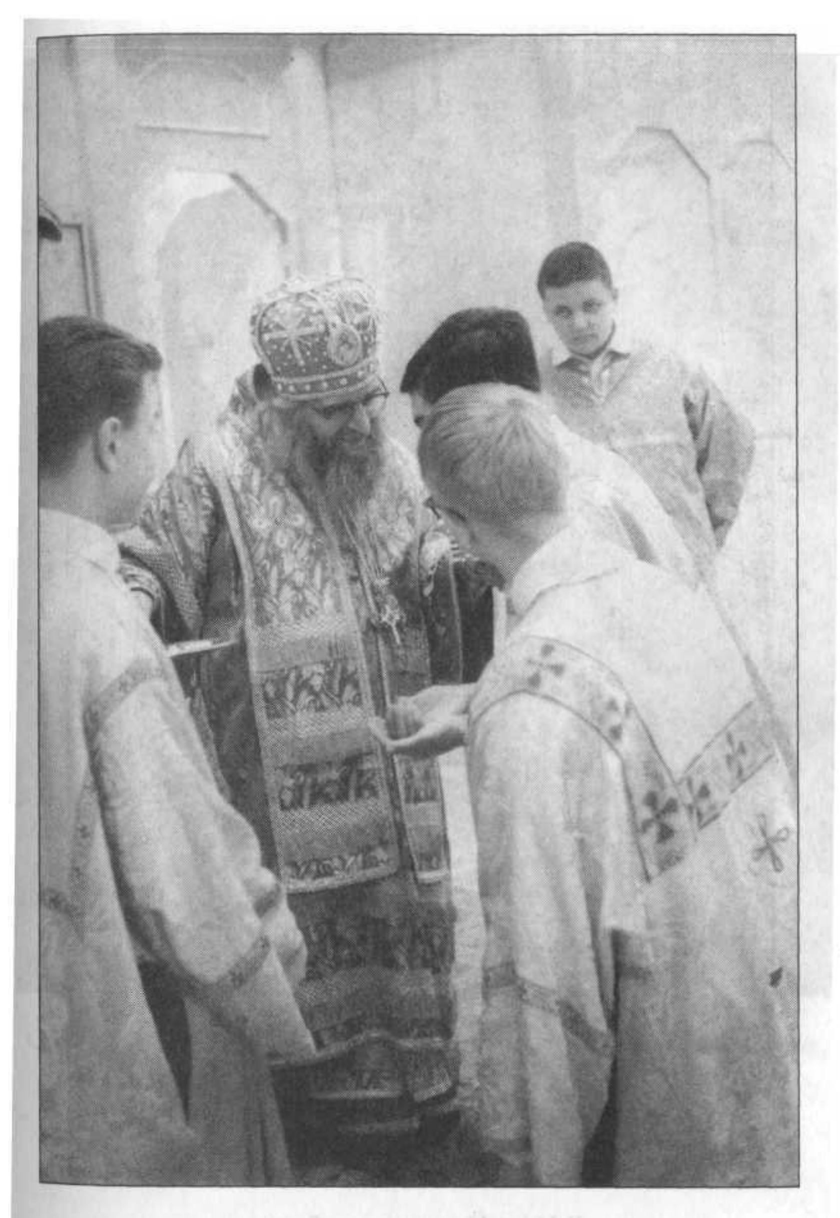
В офисе в Приютском доме св. Тихона
(Сан-Франциско, 1966 г.).

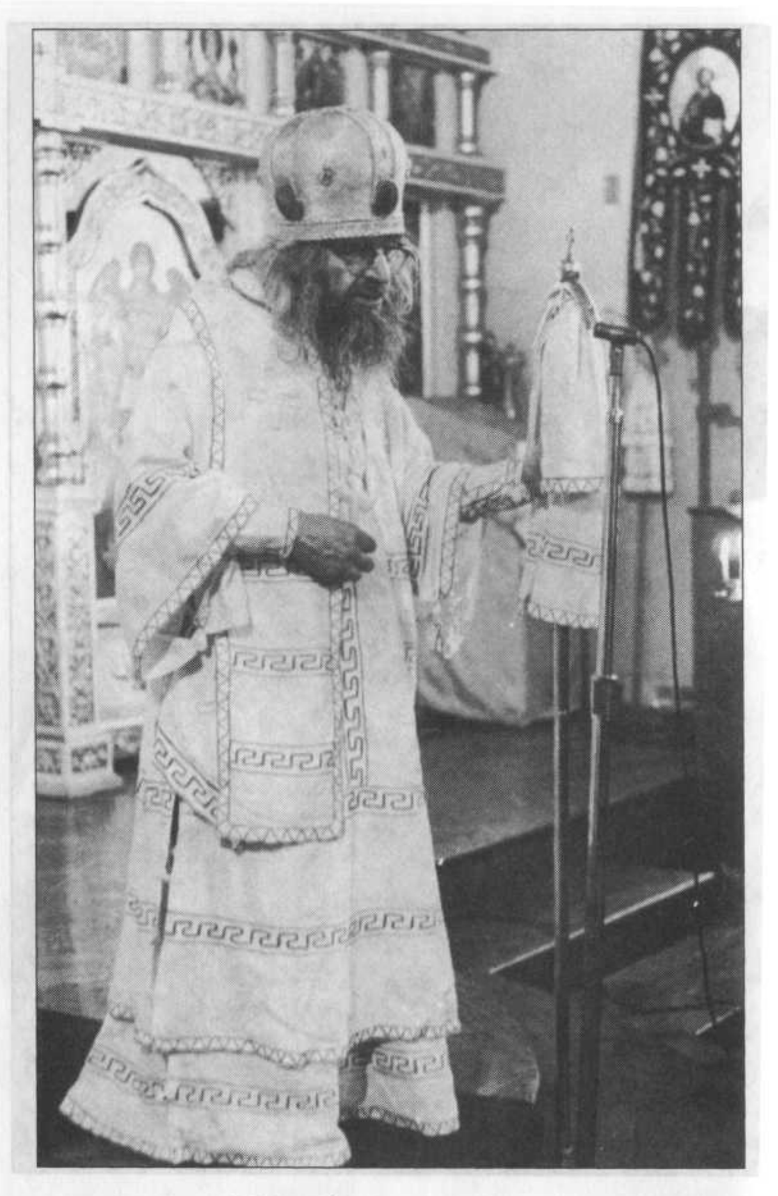
С епископом Саввой (Сарашевичем)
в сербском православном храме.
Альгамбра, Калифорния
(1964 г.).

Архиепископ Иоанн
перед портретом архиепископа Аверкия.

С юными прислужниками
в новом соборе в Сан-Франциско.

В Нью-Йоркском соборе,
1964 г.

Свт. Иоанн и Великий Князь Владимир Кириллович Романов, почитавшіе другъ друга.

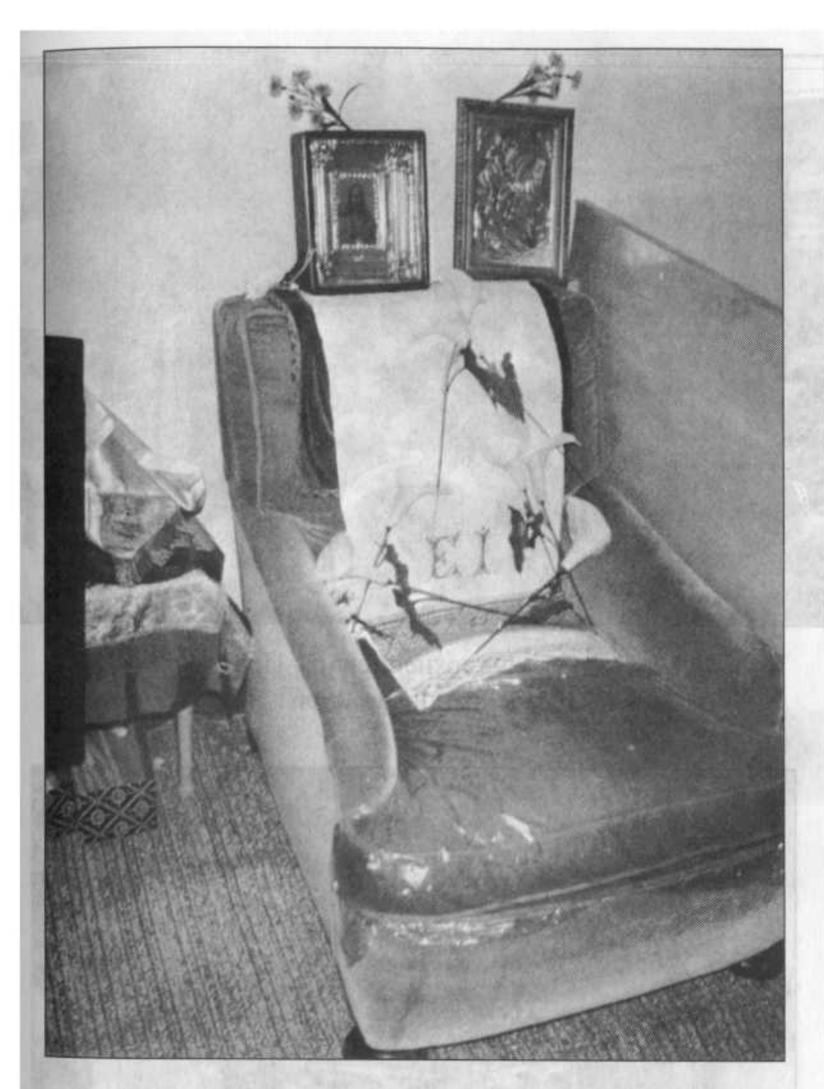
Свт. Иоанн незадолго до своего успения.

Последняя Пасха.

Одна из последних фотографий святителя Иоанна (Сан-Франциско, 1966 г.).

Кресло, в котором скончался архиепископ Иоанн.
Приходский дом св. Николая (Сиэтл, Вашингтон).

Погребение архиепископа Иоанна
(Сан-Франциско, 1966 г.).

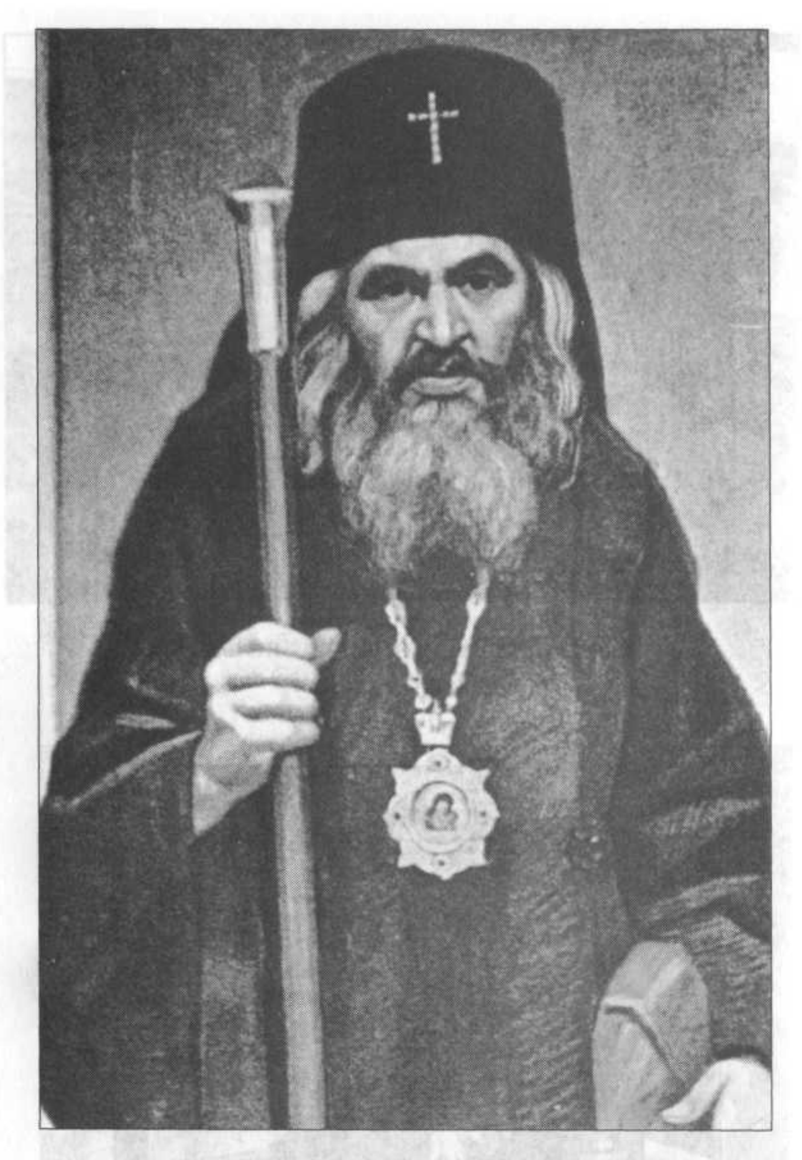
Процессия с гробом.

Епископ Нектарий читает ночью у гроба вл. Иоанна.

Усыпальница.

Портрет, сделанный Н.А. Папковым.
В настоящее время хранится в келье
архиепископа Иоанна в доме
свт. Тихона, Сан-Франциско.

Часть III

Книга записей о предстательствах блаженного Иоанна

Предисловие издателей

Продолжая сбор материалов, начатых для "Летописи почитания блаженного Иоанна", Братство преподобного Германа Аляскинского получило множество сообщений от людей различных национальностей, многие из которых никогда не знали блаженного Иоанна лично. Они свидетельствуют о всевозрастающем почитании великого Чудотворца нашего времени, а также о его могущественном предстательстве за сущих в нуждах. Одним из самых значимых и впечатляющих аспектов такого духовного явления, как блаженный Иоанн, следует признать само непрекращающееся присутствие его среди нас. Совершенно очевидно, — утверждал один из иерархов в день похорон блаженного Иоанна, — что он не мертв, но жив и по-разному открывает себя тем, кто верит в его святость.

Многие из представленных ниже сообщений содержат сведения о поразительных чудесах, совершенных блаженным Иоанном и во время его земной жизни, и после его кончины, другие — о том, что верующие обращаются к нему как к живому святому, а он в ответ посещает и укрепляет их в смиренном и трезвенном пути к истинному Православию. И в единстве своем они являют яркую и убедительную картину православной святости. Она отражает видение людей самых различных слове общества, которые в простоте сердечной изливают свою любовь и благодарность блаженному Иоанну. Издатели вступили в тесный контакт со свидетелями и потому несут полную ответственность за правдивость их сообщений.

Первые семь свидетельств были собраны Братством преподобного Германа в течение нескольких лет после кончины блаженного Иоанна. Они — о чудесах, совершившихся в его усыпальнице. Чудо,

сообщенное в восьмом свидетельстве, произошло с одной семьей по возвращении из усыпальницы. Свидетельства с девятого по шестнадцатое заимствованы из последней главы "Летописи" епископа Саввы, которая была опубликована к 10-летию успения блаженного Иоанна. Свидетельства с семнадцатого по сотое собраны Братством в течение ряда лет, многие из них были уже опубликованы на страницах "Православного слова". В то время как пишутся эти строки, постоянно продолжают поступать сведения и о новых чудесах.

Перед 20-летней годовщиной кончины блаженного Иоанна Братство выслало первые 33 свидетельства в виде "Каталога свидетельств" православным иерархам, клиру и мирянам с тем, чтобы призвать каждую православную общину к его прославлению. Этот "Каталог" был распространен вместе с "Докладом о канонизации", побудившим верных посылать православным епископам прошения о канонизации блаженного Иоанна.

Нижеследующие сообщения представляют собой "глас народа", несущий весть о великой значимости современного богоносца для духовно обнищавшего мира. Они свидетельствуют о близости Бога и об избыточествующей благодати, изливаемой Им на страждущих в знак того, как дороги Ему подвиги святых — и в древние времена, и в наши дни.

1
Исцеление от слепоты

Проживающая в Сан-Франциско и работающая сестрой милосердия в одной из городских госпиталей молодая женщина, Гали Васильева, вдруг ослепла на один глаз. Обнаружилось это совершенно внезапно на работе, когда она должна была дать пациенту прописанное лекарство: читает и ничего не видит! Ужас охватил ее. Врачи определили, что на почве воспаления оптического нерва один глаз ее совершенно ослеп, стал мертв и требуется его удаление, чтобы спасти другой глаз. С этим, конечно, прекращается ее медицинская деятельность.

Она знала владыку Иоанна еще в детстве на Дальнем Востоке и как будто и по Европе, знала от своих родителей, его почитателей, и о его чудесах. Но Владыка давно уже умер. В полном отчаянии она помчалась в его усыпальницу как к последней надежде, и долго там со слезами молилась. Она начала часто приходить в собор, молилась у всех святынь и затем спускалась в усыпальницу и долго молилась на его гробнице, так что ее уже там заметили. На работе она пока скрывала свое несчастье, не зная, что ей делать. Так продолжалось несколько дней,

И вот как-то ночью ее одолело полное отчаяние, она предалась горячей пламенной молитве и, помолясь, открыла наугад Святое Евангелие и прочла следующее: “**Мимоидый видѣ человѣка слѣпа ѿ рождества. И вопросиша Его ѹченицы Егѡ, глаголюще: Равві! кто согрѣши, сей ли, или родителя егѡ, ꙗкѡ слѣпъ родися? Ѿвѣща Іисѹсъ: ни сей согрѣши, ни родителя егѡ, но да ꙗвятся дѣла Божїя на немъ; (Щ) Сїя рекъ, плюнѹ на землю, и сотвори бреніе ѿ плюновенїя, и помаза очи бренїемъ слѣпомѹ, и рече емѹ:**

иди, ѹмыйсѧ въ кѹпѣли Сїлѡамстѣ, еже сказаетсѧ, посланъ. Иде ѹбо, и ѹмысѧ, и прїиде видѧ" (Ин. 9, 1-7).

"Господи", — воскликнула она, прочтя, затаив дыхание, это "случайно" попавшееся место до конца, — если бы я могла попасть в Святую Землю и помыть свои глаза в купели Силоам, или хотя бы мне одну капельку этой воды — и я снова увижу!"

Рано утром она опять пошла в усыпальницу к владыке Иоанну и опять горячо молилась. Тут к ней подходит незнакомая ей маленькая худенькая старушка и говорит, что она недавно ездила в Святую Землю и привезла святой водицы из купели Силоам и что она завтра принесет этот флакончик с водой сюда, в усыпальницу, так как в усыпальнице будет совершаться Божественная литургия и будет служить сам Митрополит. От этих слов "бабушки Елизаветы", конечно ничего не знавшей о вчерашней ее молитве, болящая пришла в изумление, и наутро, ни свет ни заря, она уже была в усыпальнице. За Литургией она причастилась и, стоя на коленях, прижавшись ко гробу владыки Иоанна, приложила святую воду к больному глазу. Сразу же почувствовала облегчение. А на другой день уже видела тем глазом, который считался мертвым.

Весть об этом быстро разнеслась и когда дошла до нас, то мы, познакомившись с Гали Васильевой, попросили ее зайти к нам в магазин Братства преподобного Германа и все подробно рассказать. Когда в назначенный день она пришла и рассказала все, то добавила при этом, что смущается тем, что молилась не только владыке Иоанну, но и целому ряду ею чтимых святых, обходя и прикладываясь по очереди в соборе к их иконам: святителю Тихону Задонскому, святителю Николаю, преподобному Серафиму и другим, умоляя их помочь ей. "И вот, вчера вечером, — продолжала она, — еще колебалась, прийти ли к вам. А ночью вижу сон: будто спускаюсь в какой-то темный подвал с одним окном, идет туда много народа зачем-то, и мне тоже что-то нужно. Вижу, это усыпальница владыки Иоанна, но как-то все по-другому выглядит, и там в мантии лежит владыка Иоанн — живой! На него возлагают больных для исцеления. Вижу, возлагают во весь рост как будто мертвую расслабленную женщину, и она медленно начинает двигаться и выздоравливает, и сама встает.

Другие ждут своей очереди. Что бы это ни значило, я все же решила прийти к вам и рассказать все как было".

Все это происходило в то время, когда враги владыки Иоанна хотя и притихли, но все же еще смущали народ, и этим значительно уменьшили веру в праведника.

"И рече Іисусъ: на судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да невидящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ" (Ин. 9, 39).

Чтец Евгений Роуз,
Братство преподобного Германа Аляскинского,
Сан-Франциско, 1968 год, сентябрь

2
Спасение от неминуемой смерти

Я свидетельствую о чудесном исцелении моего брата Вадима Васильевича Козаченко по молитвам нашего дорогого владыки Иоанна. Оно произошло уже поле его смерти, когда он упокоился в своей усыпальнице, но услышал нас и помог как живой.

Много хочется рассказать о Владыке. Не раз еще при жизни в Шанхае и в Европе Владыка чудесно исцелял больных. В моей личной жизни чудесное исцеление Вадима — уже второе чудо. Первое было в 1952 году: я была в Англии, где у меня родился сын Филипп. С рождения Филипп был очень нездоров и 19-го августа ему стало очень плохо. Я написала Владыке в Брюссель. Получила от него письмо и листок от древа, под которым молился Иисус Христос; положила это письмо под подушку младенца. Он стал поправляться. Замечательно было то, что ему стало лучше в тот день, когда Владыка получил мое письмо.

А с Вадимом случилось это так неожиданно. В среду 15 марта 1967 года позвонила мне жена брата Надя и сообщила, что брат умирает. По ее словам, "доктор сказал, что Вадим не проживет до следующего понедельника. Подготовь маму, приезжайте попрощаться и похоронить". Мы не знали, что он так серьезно болен, так как две недели тому назад я с ним говорила по телефону и он меня уверял, что вполне здоров.

На следующий же день мы приехали в Сан-Франциско. Когда увидели Вадима, то пришли в ужас. Лицо его было табачного цвета, белки глаз ярко желтые, худой, с распухшим животом и

распухшими ногами. Узнал ли он нас или нет, я не знаю, помню, что ему было безразлично. Трудно было поверить, что умирающего человека доктор отправил домой. Лично я позвонила его доктору, но ничего не могла добиться кроме того, что если он доживет до понедельника, то доктор будет делать какие-то исследования, тесты. Но он очень сомневался в том, будет ли это нужно.

Одна надежда была: Господь и молитвы нашего Святителя.

В тот же вечер позвонили отцу Константину Заневскому и попросили приехать в пятницу и причастить Вадима. А Надя и я поехали в церковь и усыпальницу владыки Иоанна. После первой же молитвы около гроба Владыки загорелась надежда, что Владыка нам поможет. Надя почувствовала эту надежду также, как и я. В пятницу Вадиму стало хуже, приехал отец Константин и причастил его. Вадим исповедывался в сознании, а потом опять впал в беспамятство. Все мысли были в молитве: "Дорогой Владыка, научи и помоги, что делать, как помочь Вадиму. Не оставь нас, дорогой Владыка. Святыми своими молитвами заступись за нас и помоги".

Вдруг приходит мне мысль отвезти Вадима в Ветеранский госпиталь. Как будто какая-то сила подталкивает; скорей, скорей везите в Форт Майли. Еще раз позвонила доктору. Он чуть ли не посмеялся — зачем все это? Надежды нет. Для чего тревожить и возить с одного места в другое? Несмотря на такие отговоры доктора, поехали в церковь, помолились к решили приготовить бумаги для того, чтобы перевезти его в Форт Майли. У Нади и у меня настроение ужасное, но есть крепкая вера и надежда, что Владыка поможет. Позже вечером Вадиму стало совсем плохо: лежит без памяти, поднялась температура, подумали, что это воспаление легких. Собираемся везти в Форт Майли, а он упрашивает нас, чтобы везли в частный госпиталь и не меняли доктора, отвезли в Маунт Зайон. Мы с Надей не могли решить, что делать, обе хотим перевезти в Ветеранский госпиталь в Форт Майли. Вадиму обещали оставить его в частном. Опять молитва к Владыке: "Научи, дорогой Владыка, научи и помоги".

Тут приехал на дом Леонид Михайлович Зубрилин и очень настойчиво советовал перевезти Вадима в Ветеранский госпиталь.

Совет его и моего мужа Ростислава был как ответ на наши молитвы к Владыке. Несмотря на все отговоры доктора мы вызвали амбуланс и перевезли Вадима, который уже был совсем без памяти, в Ветеранский госпиталь. Там мы к вечеру узнали, что когда его привезли, у него было уже четыре болезни: 1. цирроз печени, 2. разлитие желчи, 3. внутреннее кровоизлияние и 4. воспаление легких. Доктор сказал нам, что Вадим очень серьезно болен, что с медицинской точки зрения надежды нет, но если есть вера, то молитесь, так как спасти его может только чудо.

Вадиму стало еще хуже. Его перенесли в реанимационную палату. Глаза открывает редко, иногда понимает, шутит, но больше всего в бреду. В воскресенье, после Литургии, отслужили панихиду в усыпальнице. В этот день познакомились с отцом Митрофаном, получили благословение от епископа Нектария соборовать Вадима. Слухи о болезни Вадима быстро распространились не только в городе, но и в других городах и штатах. У многих одна молитва к дорогому владыке Иоанну. Отец Митрофан не переставал молиться за Вадима. Надя и я знали только две дороги: из дома в церковь, из церкви в госпиталь. Но несмотря на то, что Вадиму было все хуже, вера росла все сильнее и сильнее в то, что владыка Иоанн вымолит нам Вадима. Только недавно Вадим мне рассказал, что когда было очень плохо, то очень часто видел то во сне, то наяву владыку Иоанна и нашего покойного папу. Он уже умирал и слышал какое-то особенное пение и музыку, о которых говорил в бреду.

После соборования Вадиму стало лучше, узнал семью. Отец Митрофан причастил Вадима еще раз в госпитале. Прошла неделя. Сердце у него хорошее. Доктор посоветовал мне возвратиться домой в Реддинг. После того, как мы вернулись, нас еще три раза вызывали и каждый раз по словам доктора, “конец близко, он не сможет долго выдержать”. В последний раз уже приготовили Вадиму рубашку, костюм, в семье сговорились, какой покупать гроб, где хоронить. Все это было сделано как-то машинально. И вот случилось нечто чудесное.

Стояли в отчаянии около гроба Владыки, а я мысленно разговариваю с Владыкой: “Дорогой Владыка! Если на это святая воля Господня, то помоги перенести тяжелую утрату. Помоги Надюше

с двумя малыми детьми и моей маме. Не оставь нас, помоги". Всецело предалась я этим мыслям, как в ответ сказал мне Владыка: "Ты что сомневаешься в милости Божией? Ты что не веришь Богу? Не так я тебя учил". Стало стыдно за сомнения, но и радостно, так как поняла, что Владыка услышал наши молитвы. Около меня в это время стояла Ольга Николаевна Зубрилина. Она также молилась за Вадима. Я повернулась к ней и уже с радостными слезами передала ей, что прошло у меня в уме. "Валечка, Владыка наш святой услышал наши молитвы. Верьте, дорогая, Вадим поправится," — сказала она мне. С этого дня больше не стало сомнения: Вадим поправится, хотя доктора и уверяют, что надежды нет. Только чудо его спасет. Да, мы знаем, но в чудо мы верим и чудом владыкиным Вадим будет здоров.

После этого еще два раза Вадиму было очень плохо. Опять поместили его в реанимационную палату. Надя позвонила и сообщила, что доктор категорически уговаривал ее ехать прямо в морг и начинать приготовления для похорон. Но у нее в это время была уже такая вера в его выздоровление, что она посоветовала нам не приезжать, сказав, что доктору не верит. Сразу же я позвонила Зубрилиным и попросила поехать к отцу Митрофану, чтобы он Вадима еще раз причастил. Когда отец Митрофан приехал в госпиталь, то доктор сказал, чтобы с минуты на минуту ждали смерти. Слава Богу, по молитвам владыки Иоанна смерть миновала, и с того дня стал Вадим поправляться. Скоро наступила Святая Пасха. Радостная была Пасха. Вадим ужасно похудел, кости да кожа, и очень постарел, но все же выглядел лучше. Ему все тогда позволили кушать. Говорить он стал толково, и только-только начал понимать, что с ним произошло. Врачи были поражены: как мог смертельно больной человек поправиться?! Ведь целый месяц был без сознания, хотя с проблесками, иногда узнавал кого-то. Жену четыре раза с работы вызывали, говорили, что конец приходит. Воистину это было чудо. Врачи говорили: "Мы сделали, что умели, но жизнь дал тебе Бог". Ему становилось все лучше. Печень его совсем обновилась, и он быстро поправился. В начале июня настал, наконец, день, когда врачи решили отправить его домой. Он был посажен на очень строгую диету. Жене доктора сказали, что работать он уже никогда не сможет. Кроме

того, несмотря на то, что поправился, у него еще сильно вздут живот, поэтому опасность не миновала, и болезнь может вернуться. И, быть может, он будет болеть до смерти. Надя, я и все остальные члены семьи особенно не переживали, так как верили, что все будет благополучно. Проходят дни, недели, месяцы, а живот все еще раздутый и нет признаков, что спадет. Вернувшись из одной поездки домой, я очень переживала за Надю, ибо заметила, что она как будто стала падать духом. Как всегда мыслями унеслась я к владыке Иоанну. Перед моим возвращением в Реддинг я заехала в собор помолиться у гроба Владыки. Так хотелось увидеть его, услышать его голос, поговорить с ним! Дома в этот же самый вечер мысли опять вернулись к больному брату. Вспомнила Шанхай, как в тяжелые минуты бегала в собор к Владыке поделиться своим горем или радостью. "Если бы ты был с нами, дорогой Владыка," — подумала я, — "если бы ты наложил свои руки на его болящее тело, то верю я — изгнал бы опухоль, как Господь наш Иисус Христос изгонял нечистую силу". И тут — честно говорю от всего сердца и от всей души — я не знаю, заснула ли я или была в полузабытьи. Вижу, заходит в спальню владыка Иоанн, одетый в серый подрясник с черным поясом. Четки в руке, на голове маленькая камилавка. Войдя в комнату, повернулся ко мне и сказал: "Ну, что у тебя опять за несчастье, что ты так горюешь?" Владыка с детства надо мной всегда подшучивал, как взрослый над малышом. Так и сейчас, а глаза полные любви, на устах улыбка. Тут мы оба оказались около кровати, на которой лежал спящий Вадим. Владыка подошел к кровати и, не глядя на меня, спросил: "В чем тут дело?" Я сказала Владыке, что у Вадима вздутый живот и что много жидкости в животе и стала объяснять ему, как и что, говоря: "Если Вы положите руки на Вадима, я знаю, что Вы освободите его от опухоли и жидкости и всей остальной пакости, что у него в организме". Владыка наклонился над Вадимом, положил руки на его плечи и стал молиться. Помню, что глаза мои следили за каждым его движением. Вадим лежал на спине, руки простерты по бокам. Вот Владыка обводит вдоль туловища своими руками, как будто изгоняет вон всю грязь и нечистоту, весь яд не только из желудка и живота, а и из всего тела. С каждым движением я чувствовала, что вижу чудо,

понимала, что с этого момента Вадим начнет поправляться. Вот Владыка закончил, снял руки с ног Вадима, выпрямился, и его нет. Я не успела и слова сказать, выразить ему благодарность, а его уже в комнате не было, Я хотела за ним бежать и в этот момент увидела, что нахожусь в своей комнате в Реддинге. Встала с кровати, погасила свет. Стала на колени и помолилась со слезами благодарности Господу Богу и поблагодарила нашего дорогого заступника и молитвенника. На душе у меня было спокойно и умилительно.

Когда я позвонила Наде, то она сообщила, что заметила перемену, живот Вадима стал меньше. Постепенно он стал опадать. Врачи очень обрадовались и опять повторили: “Чудо, чудо!” С каждым днем Вадим становился крепче и здоровее. Настал день, когда ему разрешили кушать все, что он хочет. Сначала понемножку, потом нормально. Он окреп, появился хороший аппетит. Опухоль и жидкость прошли, как будто их никогда и не было. Перестали давать Вадиму лекарства, позволили вернуться на работу. Надя и Вадим отслужили панихиду у гробницы Владыки, а также благодарственный молебен. Потом пошли в госпиталь поблагодарить всех врачей, которые его лечили. Все как один сказали им: “Нас не благодарите, кто-то “там” очень вас любит”. Да, я знаю, это наш дорогой Владыка любит и ограждает нас, как всегда ограждал всех своих духовных детей.

Все упомянутые люди готовы подтвердить истинность описания этого чуда по молитвам архиепископа Иоанна.

Валентина В. Харви,
Реддинг, Калифорния,
1968 год, 10 октября

3

Чудесное хранение во Вьетнаме

Тот, кто хотя бы раз посетил усыпальницу владыки Иоанна, не мог не заметить и не приложиться к довольно большой и красивой иконе Введения во Храм Пресвятыя Богородицы, находящейся у изголовья гробницы владыки Иоанна на аналое в самом центре усыпальницы. Икона эта в послевоенные годы чудесно обновилась в одной благочестивой православной семье.

Она была принесена для усыпальницы как драгоценнейший дар, в знак благодарности владыке Иоанну за его многочисленные благодеяния как для семьи этой, так и вообще для всех страждущих и обремененных. Владетельница ее, Людмила Леонидовна Хольц, проживает в городе Сан-Франциско, она очень почитает владыку Иоанна, еще по Дальнему Востоку. С матерью своею она пожертвовала святыню по обету. Когда Владыка умер, они очень хотели, чтобы мощи его оставили под собором и дали обет "отдать Владыке в усыпальницу" их сокровище — ту икону, что в благодарность Богу и исполнили.

Она вышла замуж за американца и приехала в Америку, где родился сын Иван (Джон). Когда он вырос, его призвали в армию. Тогда уже гремела Вьетнамская война. Он тоже очень почитал владыку Иоанна, но когда отправлялся на фронт во Вьетнам, Владыки уже не было в живых. Незадолго до своего отъезда он пришел в усыпальницу и положил фотографию Владыки под митру, находящуюся на гробнице Праведника с тем, чтобы перед самым отъездом взять с собой, как бы в благословение, образ Владыки на фронт. Помолившись на гробнице, он вынул портрет и положил его себе в карман шинели на сердце в защиту "от пули неприятеля". С тем и поехал на фронт.

И вот свидетельствует его мать по его многочисленным письмам с фронта, как Господь, по молитвам владыки Иоанна, хранил его от всяких опасностей чудесным образом. Портрет Владыки был постоянно и неизменно в кармане его возле сердца днем и ночью, всегда. Будучи исполняющим должность капрала, Джон испытал на себе множество явных чудес, когда все вокруг него падали убитыми или смертельно ранеными, а он оставался невредим. Раз их отряд попал в засаду, и только он один спасся, а все были убиты или попали в плен. В другой раз в их бараке взорвалась мина, и стоявшие совсем рядом с ним пострадали. Не пострадал он и когда попал в капкан неприятеля, хотя пришлось с неприятелем бороться и получить легкое ранение. И только когда закончился срок пребывания на фронте и, улетая на другое назначение, он встретился со счастливыми родителями в гавайском аэропорту; тогда лишь они полностью осознали, как его хранили и оберегали молитвы и образ владыки Иоанна.

Нет ничего в жизни случайного. И святая икона их, изображающая Введение во Храм Пресвятая Богородицы, отданная ими в усыпальницу, оказывается, имеет особое назначение там пребывать, чего они раньше не знали. Праздник Введения во Храм Пресвятыя Богородицы был любимым праздником Владыки. В монастыре, посвященном этому празднику, в Мильковской обители в Югославии, Владыка принял иноческий постриг. В этот же праздник прибыл на свою первую кафедру в Шанхайский собор Божией Матери, и в этот же день — на свою последнюю кафедру в наш собор "Всех Скорбящих Радосте".

Чтец Глеб Подмошенский,
Гилрой, Калифорния,
1968 год, январь

4
Исцеление от болезни ног

Проживавший в Монтерее многолетний почитатель владыки Иоанна Георгий Александрович Скарятин много потрудился для Владыки. Благодаря ему был приобретен дом святителя Тихона Задонского в Сан-Франциско для помещения по приезде в Америку шанхайского приюта. Благодаря ему был создан "Фонд имени архиепископа Иоанна", собиравший средства для благотворительных нужд Владыки, и много он для этого Фонда потрудился. В последние годы много сил его ушло на защиту Праведника, что, пожалуй, ускорило его преждевременную кончину.

Оставшаяся после него вдова, Ольга Михайловна, самоотверженно продолжает его дело. Долго она страдала от расширения вен на ногах, так что наконец пришлось ей лечь в госпиталь, но облегчения болезни не последовало. Через шесть недель узлы на ногах ее ухудшились, и доктор потребовал немедленную операцию ног, которая состоялась 18-го октября (по новому стилю) 1967 года. Было сделано 20 разрезов. Неделю затем она лежала в госпитале. Привезли домой совсем больной, боль была невыносимая. Вечером позвонил отец Митрофан узнать о здоровье и сказал ей: "Все пройдет по молитвам владыки Иоанна". На другой день утором она не могла встать с кровати, чтобы получить срочное письмо от отца Митрофана, в которое был вложен кусочек

ваты, пропитанный маслом от лампады с гроба владыки Иоанна. Писано письмо, очевидно, сразу по совершении панихиды в усыпальнице в полночь. Вот оно полностью:

12 (25) октября 1967 года,
12 часов ночи.

"Дорогая Ольга Михайловна!

Очень рад был побеседовать с Вами сегодня по телефону. Посылаю Вам святое масло из лампады с гроба владыки Иоанна. Разверните бумажку и мажьте ежедневно ногу (больное место) там, где нет повязки. Перекреститесь и скажите: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами нашего дорогого Владыки исцели меня от болезни!"

Твердо верю, что по молитвенному заступлению Владыки Ваши боли сразу прекратятся. Милость Божия да будете Вами. Искренне любящий Вас о Господе

Ваш усердный богомолец отец Митрофан".

Прочитав письмо, Ольга Михайловна сделала точно так, как сказал отец Митрофан. И боль почти сразу же прекратилась, на другой день она уже была на ногах. И с тех пор все в порядке. Это внезапное выздоровление ее очень поразило. Раньше она, хотя слыхала много о чудесной помощи по молитвам владыки Иоанна и не сомневалась в ней, но всегда была очень осторожна в разговорах на эту тему. Теперь же, пораженная этим, она всюду свидетельствует о силе молитвенного ходатайства по вере владыки Иоанна. Так отблагодарил владыка Иоанн вдову Георгия Александровича.

Тут уместно привести рассказ и самого архимандрита Митрофана, разделявшего тесным образом жизнь с праведником целый ряд лет. Вообще его определение жизненного подвига владыки Иоанна, так несомненно несшего подвиг юродства, очень ценно тем, что отец Митрофан с детства в Воронеже был близко знаком с подлинной юродивой, великой праведницей Феоктистой Михайловной, умершей в 1936 году. Тщательно наблюдая за ее "выходками" и убедившись на личном опыте в ее прозорливости, отец Митрофан заметил явное сходство с владыкой

Иоанном, о чем всегда свидетельствует как о несомненной истине, что другим, *не имевшим* такого опыта на Святой Руси, может казаться голословным преувеличением. Надо пожить со святым, чтобы судить о святости! Вот что он нам написал, озаглавив свое повествование так:

"Из жизни с владыкой Иоанном"

На окраине Парижа в большом дворе приютился храм нашей Зарубежной Церкви в честь "Всех святых, в земле Российской просиявших". Этот двор использовался как гараж, и по всей его длине тянулась цепь небольших помещений-коробов для стоянки автомобилей. В связи с трудностями найти в городе достойное помещение для церкви, было решено снять для этой цели в аренду два небольших смежных помещения гаража. В них не было ни фундамента, ни потолка, ни окон, ни вентиляции. Всегда было сыро и холодно. Двор был нежилой. Не было при церкви и во дворе и телефона. Все это создавало трудности при служении. Не отличаясь крепким здоровьем, я бывало так изнемогал, что на несколько дней выходил совершенно из строя и не мог выполнять своих обязанностей.

Так получилось и пред одним великим зимним праздником. Я сильно заболел. Принимал разные сердечные средства. Не помогает. Прошло в таком состоянии четыре дня. Слабость такая, что не могу и с постели встать, а приближается двунадесятый праздник. Зарубежная Церковь в Париже имеет только один наш храм. Богомольцы стекаются к богослужению не только со всего Парижа, но и из округа. Наступает канун праздника, а я все лежу и нахожусь совершенно беспомощно один в двухэтажном доме. Через несколько часов надо уже ехать в церковь, чтобы начинать Всенощное бдение, а я даже лишен возможности послать кого-либо, чтобы повесить на дверях церкви мою записочку, что я болен и богослужение не состоится. А ведь богомольцы приедут издалека и будут в недоумении и скорби долго ждать в пустом дворе у закрытых дверей храма, и не дождутся. Я в ужасе: что же мне делать?!

И вдруг, как луч света разгоняет тьму, так и все мои горестные раздумья были пресечены светлой мыслью, что я не сделал самого главного, не обратился за помощью к владыке Иоанну. А

владыка Иоанн был в это время в Америке, в Сан-Франциско, куда он отправился для сбора средств среди своей бывшей паствы на постройку парижского храма. Как только я вспомнил о Владыке, сразу почувствовал приток сил. Встаю с постели, чего не в силах был сделать раньше, сажусь за стол и начинаю писать письмо Владыке:

"Дорогой Владыка и отец! Пишу Вам письмо для того, чтобы Вас обеспокоить и огорчить. Почти неделю болею, лежу, но завтра большой праздник и через несколько часов я должен ехать в церковь совершать Всенощную. А у меня совершенно нет сил. Твердо верю, что как я Вам напишу письмо, буду здоров".

Почтовый ящик был у стены нашего дома. Быстро одеваюсь, спускаюсь по лестнице со второго этажа, опускаю письмо в ящик и, забыв о своей болезни, как будто ее никогда и не было, быстро поднимаюсь в свою комнату. Беру все нужное для богослужения и *совершенно здоровым* еду в церковь.

Услышал Владыка своим безгранично любящим отцовским сердцем горестный вопль своего духовного чада и, как неоднократно и раньше бывало, поспешил мне на помощь, а ведь нас разделяло пространство в 11000 километров! Пронзив преграду расстояния и времени, владыка Иоанн не только меня слышал, где бы он в тот момент ни был, но вмиг умолил Господа так, что в меня тут же влилась сила и здравие, преодолев все законы нашего земного бытия.

Архимандрит Митрофан
(сообщено Глебу Подмошенскому)
Монтерей, Калифорния,
1968 год, декабрь

5

Удаление нароста

Я, Иван Никитович Луценко, совестью своею свидетельствую, что по молитвам нашего дорогого владыки Иоанна я исцелился.

У меня года три-четыре был нарост на суставе безымянного пальца, приблизительно размера зерна абрикоса. Долго я старался не обращать на него внимания, хотя он и мешал мне очень. Люди посылали к доктору: срежь, мол. Пошел к доктору. Доктор,

Константин Ефимович Захаров, сказал, что опасно резать, так как можно задеть нерв, и тогда палец перестанет сгибаться. Но я хотел, чтобы он мне нарост срезал. На работе уже говорили об этом.

Я давно почитаю владыку Иоанна. Примерно через год после смерти Владыки, вскоре после того, как была открыта усыпальница и можно было туда ходить, я как-то пошел туда. Нельзя сказать, чтоб специально шел к нему просить помощи, а так: больно дорог он мне. Придя в усыпальницу, приложился, поставил свечку, поцеловал митру. Там пробыл недолго. Помолился у Владыки и как-то затем позабыл об этом. Через два дня палец зачесался. Вижу, шишка размякла и недели через полторы вся ушла совсем. А я года три-четыре мучился с ней.

Всецело верю, что это Владыка помог. Долго не был у него в усыпальнице, а потом пошел — и вот!

Иван Луценко,
Сан-Франциско, Калифорния,
1969 год, февраль

6

Помощь в нахождении супруга

Мне хочется засвидетельствовать перед верующими православными христианами, что владыка Иоанн, хотя он и умер, но он жив для всех тех, кто к нему как к живому с верой обращается. Еще когда он был жив, я его считал святым, хотя и мало знал, но верил в его молитву и просил его молитв в случаях крайне для меня важных. Когда же он умер, я сразу же почувствовал потребность молиться ему, часто после богослужений в соборе спускался в усыпальницу и там читал Псалтирь. Было очень умилительно видеть какую-нибудь старушку со свечой в руках пред аналоем, с трудом вычитывающую сложные славянские слова, иногда совсем непонятные. Но зато Владыка их понимал, слышал и утешался, что живая душа для него трудится. Много бывало людей там, которые тихо, смиренно стояли, выжидая своей очереди читать и слушая торжественные слова, как бы относящиеся больше к потустороннему миру, откуда слушал их дорогой Владыка, чем к нам.

Раз я долго читал, и никого уже больше не было. Смотрю, я один с Владыкой! И что-то сжалось во мне, и я горько заплакал,

упав на его мантию. Думалось мне, что коли он живой и уже с Господом и нас слышит, то пусть поможет мне в моих разных просьбах. И я усердно начал ему молиться о моей сестре, которая очень хотела выйти замуж, но из-за многолетней болезни не могла найти человека по душе. Вскоре пришли закрывать усыпальницу, и я ушел. Это было в воскресенье вечером. На другой день вечером сестра мне сообщает, что познакомилась с одним молодым человеком и почувствовала, что они друг другу понравились. Вскоре была свадьба, потом родился ребенок и теперь уже несколько лет они живут счастливо. Но замечательно то, что знакомство их произошло точно в тот час, когда я молился об этом Владыке.

Тимофей Горохов,
Салинас, Калифорния,
1969 год, май

7
"Архиерейская Нина"

Есть люди, которых хотя чуть ли ни каждый день видишь, но ничего о них не знаешь, и когда они уходят в другой мир, то скоро забываются, и память о них изглаживается. Такой незаметной была Нина Хмелева, или "Архиерейская Нина", как ее многие знали по Шанхаю, так как она была всегда в соборе и очень чтила владыку Иоанна. О ней мало что известно. Была она совсем одинокой, решительно никого из родных или близких у нее не было, замуж она так и не вышла, снимала меблированную комнату в плохом районе города и последние годы очень болела. Еще с Китая помнят, что она ежедневно бывала за всеми богослужениями, никогда не пропускала ни одного. Этот же подвиг несла она и в Сан-Франциско: сначала ходила в старый, а потом в новый собор. Ее часто можно было видеть при входе в собор с билетиками, собирающей на постройку нового собора, и говорят, что не одну тысячу она так собрала. По четвергам, уже будучи больной, она продолжала ходить даром заниматься с недоразвитыми детьми, да и вообще жизненный путь ее был внешне безотраден. Считали ее немного дурковатой, блаженненькой что ли. За год до кончины она начала быстро терять вес и потом сказала, что у нее рак и затем слегла в больницу.

Приближалась третья годовщина смерти владыки Иоанна. За неделю до своей смерти Нина сказала: "Владыка придет за мной", но значения словам ее мы не придавали. Она много страдала. Но за три дня до смерти ей стало лучше, и она говорила, что какой-то Старец стоит за ней в углу комнаты, весь в белом. Три раза его видела и спрашивала его, за ней ли он пришел, но тот, якобы, отрицательно качал головой. Между тем наступило утро дня памяти смерти владыки Иоанна. В усыпальнице уже было много движения, началась заупокойная Литургия архиерейским служением. И в это время в больнице испустила последний вздох "Архиерейская Нина". Когда после Литургии, получив сообщение о ее кончине, запели по Владыке и по ней панихиду, получилось, что и первая панихида по ней была архиерейской. Действительно, Владыка взял ее с собой.

И с тех пор она ежегодно поминается в усыпальнице вместе с архиереями Иоанном и Леонтием в годовщину их кончины 19-го июня, в день памяти апостола Иуды.

Сообщила Т. Блинова,
1971 год

8
Помощник путешествующих

Примечание издателей

Архиепископ Иоанн, исполняя свои миссионерские и пастырские обязанности, путешествовал самолетом столь часто и на столь большие расстояния (в последний раз — в Сиэтл, где умер и откуда его останки прибыли в Сан-Франциско для захоронения), что был предложен даже в качестве возможного "кандидата на должность" святого покровителя путешествующих по воздуху. Но, как явствует из нижеследующего, его можно считать покровителем и других путешествующих. Это свидетельство написано русской женщиной, которая была близка к Владыке в Шанхае и после часто просила и получала его защиту и помощь (он крестил ее мужа и сына). Переезжая в автомобиле из Сан-Франциско в Сиэтл и обратно, владыка Иоанн часто останавливался в ее семье.

В день Пасхи мы возвращались домой в Реддинг, Мы уехали из Сан-Франциско, где были в храме и поздравили епископа Антония и нашего дорогого владыку Иоанна. Очень спешили домой, чтобы провести святой день с моей мамой, которая по старости и болезни не могла прийти в храм. Движение на дороге было интенсивным и нам было не до разговоров. Мы только обрывками обменивались впечатлениями о великолепной службе и пении. Машину вел мой муж. Наша семилетняя дочь играла на заднем сидении, я же сидела впереди. Накануне я спала очень мало, так как пришла из собора уже к утру. Решила немного подремать и действительно заснула.

Вдруг вижу, что я как бы открываю дверь машины правой рукой, и тут появляется владыка Иоанн и нетерпеливо зовет нас к себе. У меня мысль: "Наше время пришло!" Перед Владыкой проходит тень, кажется тень священника. Приподнявшись, я говорю: "Господи, да будет воля Твоя Святая во всем!", открываю глаза и вижу, что с левой стороны, со стороны мужа, на нас несется автобус "Фольксваген". Я оцепенела: "Мы уже умерли или еще нет?" Почему-то не испытывала паники, но, стыдно признать, даже и не подумала в тот момент просить Господа о прощении моих грехов или обратиться к Нему за помощью. Автобус пролетел мимо нас так близко, что, как говорят, если бы на одном колесе был даже блин — произошла бы катастрофа. Взглянув на мужа, я увидела, что он страшно бледен, руки его дрожат. Но мы живы! Я успокоилась. Поблагодарила Господа за чудесное избавление от катастрофы, и тут мои мысли обратились к видению Владыки.

Что это значило? Владыка звал нас к себе с каким-то нетерпением, будто речь шла о жизни или смерти. Но это я видела Владыку, а муж вел машину. Я ничего не сказала ему и не предостерегла его — не было времени. Что же все это значило? Муж видел, что я не сплю и рассказал мне, что мы были на волосок от смерти. Я ответила, что знала об этом, так как не спала. "Но почему Владыка не предостерег меня, почему я его не видел и почему ты мне ничего не сказала?" Я подумала: действительно, я ничего ему не сказала. Но как бы мог Владыка явиться моему мужу, ведь он вел машину? Кроме того, думаю, Владыка знал моего мужа лучше, чем кто бы то ни было, так как крестил его. Видимо, Владыка внушил ему

повернуть направо перед тем, как несущийся автобус начал наезжать на нас. Я увидела этот автобус, когда наша машина, была уже в крайнем правом ряду. Она шла совершенно ровно, а если бы муж внезапно повернул, чтобы избежать столкновения, задняя часть машины могла бы оказаться ближе к несущемуся автобусу.

Владыка предостерег нас обоих. Я посмотрела на мужа, сказав: "Откуда ты знаешь, что тебя не предостерегли?" Он со мной не спорил. Думаю, он тоже понял, что Владыка помог нам в тот чудный день Пасхи.

Валентина Харви,
Реддинг, Калифорния,
1971 год, Пасха

9

Избавление от рака*

...что касается владыки Иоанна (Максимовича). О нем я знаю только то, что читала в вашем журнале. В прошлом году в 20-х числах октября моя мама была в больнице с сильной болью в желудке. Я очень волновалась, что у нее, быть может, рак, и вот в ночь, перед тем как доктор должен был мне сказать результаты анализов, снится мне сон. Около огромной белого цвета церкви с нашими русскими куполами стоит много людей. Из церкви выходит Старец в белой одежде с палочкой и идет прямо к моей маме и ко мне через улицу. Когда он подошел к нам, то я его узнала по фотографиям, это был владыка Иоанн. Он благословил маму и меня, и я сразу проснулась. Больше я не волновалась о маме. У нее была язва, которую быстро вылечили. Я теперь часто думаю о Владыке.

Тамара Хирт,
Сарния, Онтарио, Канада,
1973 год, 12 (25) июля

Примечание издателей

Сны, сходные с этим, обсуждаются в статьях, опубликованных епископом Саввой в "Православной Руси" и посвященных архиепископу Иоанну. Епископ Савва, описав один из них, делится

*"Православная Русь", 1967, № 3.

следующим важным наблюдением: “Этот *сон можно считать истинным, ибо святой Варсонофий Великий пишет, что если во сне является крест, то это знак, что сон от Бога, так как сатана не может изобразить крестного знамения. Конечно, и другие сны могут быть от Бога, но мы не имеем в других случаях столь же явного указания на это, как при видении креста. И если даже сон от Бога, надо оставаться бдительным, — говорит святой Варсонофий, — чтобы не истолковать его превратно, ибо и здесь сатана может нас обмануть".*

То, что владыка Иоанн совершает в этом сне крестное знамение, а с *ним дает благословение, указывает на то, что этот сон был от Бога и означал благодатное посещение Владыкой почитающих его.*

10
Спасение от автомобильной катастрофы

Изображения блаженного архиепископа Иоанна (Максимовича) прибыли как раз в то время, когда мы уезжали в Европу. Немного опасаясь за безопасность нашего путешествия на самолетах, автобусах, автомобилях и поездах и надеясь на помощь часто путешествовавшего блаженного Иоанна (Максимовича), мы были очень благодарны, что смогли взять с собой его портрет и иметь его при себе во всех наших поездках.

И действительно, наш друг Мартин Брокенлег на днях рассказывал нам, как он был спасен от автомобильной катастрофы чудесным образом блаженным архиепископом Иоанном. Мартин ехал в своей машине ночью с довольно большой скоростью, когда вдруг огромный олень появился с краю дороги с той стороны, где он ехал и, ослепленный светом машины, ринулся прямо на его автомобиль. Вдруг перед самой машиной олень замер, будто кто-то его остановил, и в это время Мартин совершенно определенно почувствовал присутствие блаженного Иоанна (Максимовича).

Михаил Недельский,
Южная Дакота,
1974 год, 12 (25) января

11
Сон об инославных

Примечание издателей

А этот случай произошел с американским новообращенным, мать которого умерла, не став православной. Он был в печали и не знал, как за нее молиться, когда получил этот ответ от владыки Иоанна и истолковал его как знак того, что "мы должны быть миссионерами и оказывать любовь и заботу тем неправославным, которые окружают нас".

Сегодня после обеда я читал последний выпуск журнала "Православное слово" (№ 56). Сначала внимательно посмотрел на цветную фотографию усыпальницы владыки Иоанна. Смотря на нее, опять прочел тропарь, с умилением поцеловал усыпальницу Владыки и сказал ему, как я сожалею, что не мог чаще посещать ее, когда был в Сан-Франциско. Потом взглянул на фотографию моей матери и опять просил Владыку помолиться о ней и почувствовал с уверенностью, что он молится. Мои веки отяжелели, глаза закрылись, и я забылся как бы легким сном, во время которого увидел маму в фартуке, разговаривающую, как она и была в последние годы своей жизни. Тогда вдруг я почувствовал присутствие владыки Иоанна, почувствовал, что он молится о ней. И опять представилась моя мать, но теперь она, стоя на коленях, горько плакала, вслух каясь в своих грехах. Она плакала так громко и так горько, что я почти ясно мог слушать ее настоящий голос в комнате, где находился... Что-то внушало мне молиться с Владыкой, не открывая глаз. Я начал крепко в простоте сердца молиться Богу, чтобы Он смилостивился над мамой и очень сильно ощущал присутствие Владыки, хотя его не видел так, как маму. А она продолжала горько плакать и, наконец, исчезла. Затем вижу владыку Иоанна, но только сзади. Я не мог видеть его лица, лишь наметку его камилавки и часть бороды, а затем верх его посоха и рукав его рясы. Он медленно стал уходить, и я ясно заметил, что на нем была простая черная монашеская мантия, а не архиерейская. Он вышел величественной поступью, и я так и не увидел его лица, но был уверен, что это он. Тогда я открыл глаза,

поднялся и опять произнес вслух его тропарь в сторону востока и приложился к фотографии усыпальницы. Не знаю полного значения мною пережитого. Одно знаю, что Владыка мне ничего не сказал и ничего не обещал. Этим я просто утвердился в его молитвах и в необходимости молиться как самому, так и другим. Заметил также, что на нем была простая черная монашеская мантия и простой посох, а не архиерейская и не жезл. Может это указывает мне, что он молился лично, а не как архиерей, как бы в подтверждение церковного запрета молиться общественной молитвой за усопших неправославных, но и говорит, что частная молитва за них имеет большое значение и должна быть поощряема.

Иосиф Макей,
Джонстаун, Огайо,
1974 год, 6 сентября

12
Напоминание молиться об усопших

О делах святых нужно всему миру поведать. Несколько лет тому назад, когда я был в большой печали, явился ко мне во сне покойный владыка Иоанн. Вижу я посреди церкви нашей гроб и в нем лежащего в мантии владыку Иоанна. Владыка перекрестился, приподнялся и сказал мне: “Молись за раба Божия Василия и за...” еще кого-то, имя которого я не разобрал, но потом догадался, что это был наш бывший квартирант Евгений, уже покойный. А Василий, о котором владыка Иоанн сказал молиться, это мой кум, который умер несколько лет тому назад.

Александр Перниц.
Сан-Франциско.
1975 год, 1(14) декабря

13
Избавление от язвы

У моей мачехи была язва желудка, которую нельзя было оперировать, и она страдала из-за этого уже в течение трех лет. В 1975 году ей приходилось ложиться в госпиталь три раза. Вечером ей вдруг становилось ужасно плохо, на другой день ее везли

в госпиталь. Там она лежала, и ее питали через вены на руке. Но через несколько дней она возвращалась домой.

В ноябре 1975 года ее схватил новый ужасный припадок, и на этот раз температура поднялась до 39°. Вообще, она маленького роста, и ее нормальная температура 35.6°. Врачи сказали, что она сможет вернуться домой, только когда температура спадет. Моя мачеха не верила в Бога и Его милость, но она все же попросила меня помолиться за нее, и я сказал, что буду молиться. Уже семь дней она лежала с такой температурой, и доктора сказали, что они ничего не могут сделать, чтобы температура спала.

Я получил кусочек мантии владыки Иоанна от моей знакомой, которая знала Владыку. Она мне сказала, чтобы я дал мачехе кусочек артоса со святой водой и затем положил этот кусочек мантии на лоб больной и попросил Владыку помолиться за нас. Сделав все так, я уехал от нее под вечер, и она заснула, а на другой день температура спала. Через день она выписалась из госпиталя и с тех пор на здоровье не жалуется. И все верные радуются явному чуду.

Петр Хэрринг,
Берлингэйм, Калифорния,
1976 год, 2 февраля

14
Прекращение кровотечения

В ночь на 1 января (нов. ст.), после молитвы к блаженному Иоанну (Максимовичу) и прикладывания святого масла от лампады из его усыпальницы, я легла спать. И, встав утром следующего дня, увидела, что кровотечение, от которого страдала два дня, прекратилось. Действительно, “дивен Бог во святых Его”.

Марина Прокопчук,
Нью-Джерси,
1976 год, январь

15
“Молитесь за больных!”

В прошлый понедельник я видел во сне блаженного владыку Иоанна, чего я до смерти никогда не забуду. Такой чудный был сон, что хотелось, чтобы ему не было конца, и проснулся я в

такой радости и счастье и с чувством умиления, что Владыка удостоил меня своим посещением. Блаженный Иоанн был в рясе с панагией. Он слегка нагнулся и смотрел на меня со стороны. Волосы у него были черные с проседью, и был он без очков и говорил мне, как он доволен моему рукоположению в диаконы, а также сказал: "Я очень рад, что ты часто молишься за больных, всегда молись за них и посещай их". Я сказал: "Да, Владыка, я буду".

Тогда наш прихожанин Тимофей сказал ему: "Владыка, пожалуйста, расскажите мне что-нибудь о житиях древних святых Ирландии", — ибо Тимофей был очень доволен тем, что Владыка в свои годы в Европе уделил внимание западным святым до раскола, до отпадения Рима от Святого Православия. Владыка и Тимофей начали беседовать. И на этом сон мой кончился.

Никогда за всю свою жизнь ничего более радостного я не переживал. До этого был без работы и искал ее более девяти недель... Очень важно молиться святым людям, которые так любили Христа и Его Церковь, и в то же время делать, что и они делали, когда были на земле.

Диакон Димитрий Серфес,
Эндикотт, Нью-Йорк,
1976 год, 9 января

16
Обращение инославных

Посылаю записку, сделанную мною еще в 1972 году. "Вчера я просил моего друга Франка Г., католика, когда он поедет в Сан-Франциско, чтобы зашел в собор Русской Зарубежной Церкви и взял для меня масла из лампады в усыпальнице владыки Иоанна (Максимовича). А сегодня он рассказал мне о своем вчерашнем сне. Вот этот сон. Видит он, что пришел в собор и начал брать из лампады масло, как вдруг услышал голос, говорящий ему: "Скажи Михаилу, пускай он сам сюда придет и возьмет масло". Франк также рассказал мне, что во сне пытался сделать на себе крестное знамение по-православному, но ему было сказано, что он складывает пальцы неправильно. Он исправил это и проснулся, продолжая по-православному осенять себя крестным знамением

в кровати. Его сосед по комнате, буддист, спросил его, что он делает, и Франк, посмотрев на него, сказал: "Молюсь". Решил это записать. Кто знает, может быть владыка Иоанн (Максимович) святой?"

...Приехал и первым долгом прямо явился в собор, и после Божественной литургии пришел ко гробу в усыпальницу помолиться у мощей владыки Иоанна.

Михаил Рыгин,
Сан-Франциско, Калифорния,
1976 год, 27 апреля

17
Чудеса во Франции

С радостью хочу рассказать вам о двух чудесах, совершенных архиепископом Иоанном.

6 января 1958 года около 10.00 православные французы, мужчина и женщина, на пути в монастырь Фуркё, где собирался служить Архиепископ, стали жертвами серьезной автомобильной катастрофы и были доставлены (мужчина в бессознательном состоянии) в госпиталь Сен-Жермен.

У мужчины, — а это был я, — выброшенного по счастливой случайности из автомобиля (дверь распахнулась как раз в момент, когда приборный щиток вонзился в мое сиденье), были разбиты оба колена, сломаны ребра, серьезно повреждены голова и желудок. В течение десяти дней, проведенных в госпитале, у него не работал кишечник, и на десятое утро им перестали заниматься: слабительные и все прочие средства не дали результата.

Тем временем сестра из Фуркё, которой Архиепископ велел посетить меня, принесла мне немного освященного хлеба. Я из уважения начал есть этот хлеб... с аппетитом. Через полчаса мой кишечник опорожнился: сосуд был рядом, и все было в порядке.

У женщины, мадам Паулины Рише, было несколько переломов правых руки и ноги. После операции она потеряла много крови, не могла мочиться, все время была в состоянии сонливости. Но второй день около часу дня архиепископ Иоанн навестил ее. Увидев его, она почувствовала себя просветленной, у нее было впечатление, что Бог посетил ее, о чем она и сообщила Владыке.

Он взял ее руки и долго молча их держал. На следующее утро она помочилась, сплюнула и выдохнула сгустки крови и поняла, что спасена.

Архиепископ Иоанн часто посещал больных, но делал это всегда очень незаметно. Многие его добрые дела остаются неизвестными миру.

Некоторые люди во время встречи с ним в Версале видели, что голова и плечи его были окружены голубым нимбом.

Эмиль Муан,
Париж, Франция,
1973 год, 27 июня

18
Избавление от астмы

Среди тех тысяч людей, которые знали и любили архиепископа Иоанна, была и семья Бориса Трояна, очень близкого ему с 1930-х годов в Шанхае. Эта семья до переезда в США жила в лагере беженцев на Филиппинах. Старшего мальчика Владыка знал с рождения. Обстоятельства заставили семью на много лет разлучиться с Владыкой. Около 1952 года одиннадцатилетний мальчик начал страдать от сильных приступов астмы. Его наблюдал врач, и все было договорено так, чтобы он мог быть немедленно вызван к мальчику, днем или ночью, в случае появления у Виталия Трояна этих приступов. Когда владыка Иоанн пришел после Синодальной встречи в Нью-Йорке навестить своих прихожан, семья проживала в Сан-Франциско уже около трех лет. Узнав о его прибытии, они немедленно отправились в храм святителя Тихона, чтобы увидеть его. Когда Владыка прибыл и вышел из машины, народ бросился к своему возлюбленному Архиепископу. Он тоже приветствовал каждого и среди них многих, кого не видел уже несколько лет. Семья же, о которой идет речь, не видела его три года или больше. Он спросил, как у них дела, и они ответили, что все хорошо, за исключением того, что у мальчика астма. Владыка, казалось, был поражен этим известием. Он взял мальчишку за волосы — один из хорошо известных его жестов с мальчиками, прислуживавшими ему в храме, — и очень кратко сказал: "У него никогда не было астмы и не

будет", и, посмотрев на мальчика, спросил: "Не правда ли?" И мальчик ответил: "Да, правда". И с того времени астма у него прошла бесследно.

Чтец Лоуренс Кэмпбелл,
Сан-Франциско, Калифорния,
1974 год, январь

19
Близость святых

Моя первая встреча с владыкой Иоанном была вызвана великой нуждой — тяжкой болезнью. В 1953 году в Нью-Йорке я перенесла неудачную операцию левого глаза, пораженного катарактой. Несколько месяцев мне угрожала опасность слепоты. Наконец, меня снова положили в больницу и сделали так называемый "шок", в результате которого я едва не скончалась. Но после этого "шока" я уже могла открывать глаз. Тут явилась новая беда: глаукома... Снова положили меня на операцию для удаления накопившейся внутри глаза жидкости и говорили, что подобную операцию придется повторять ежегодно.

Надо добавить, что как сначала, при воспалении, так и потом, при повышении давления внутри глаза, это сопровождалось невыносимыми болями, лишавшими меня сна и работоспособности. А все это время наше экономическое положение было крайне плачевно.

В таких обстоятельствах, услышав о приезде из Европы архиепископа Иоанна, мы поехали в Синодальную Церковь, где он служил. После службы муж подвел меня к Владыке. Я вкратце рассказала ему свою беду и просила его святых молитв. К великому моему изумлению, Владыка, который совершенно не знал меня, благословляя, назвал меня по имени. После благословения, полученного от Владыки, я, будучи назначена на операцию, пошла в госпиталь уже совершенно спокойной. И милостью Божией по молитвам Святителя операции на этом прекратились: я в них не нуждаюсь вот уже более десяти лет.

После этого мы включили владыку Иоанна в число тех духовных и светских лиц, о здравии которых молимся, совершая свое ежедневное молитвенное правило.

Однако по прошествии некоторого времени в связи с чрезвычайной утомленностью моего мужа пришлось подумать о сокращении молитвенного правила. Пришла мысль уменьшить число лиц, поминаемых о здравии и упокоении. Враг внушил мне сказать мужу: "Владыка Иоанн — святой человек, и он не нуждается в наших недостойных молитвах".

Вечером мы не помянули владыку Иоанна, как и некоторых других лиц, которых поминали раньше.

После молитвы я легла спать. Едва успела задремать, как вдруг, не то во сне, не то наяву, вижу владыку Иоанна (который был в это время в Европе) в его черной мантии с крестом в правой руке. Подбегаю к нему с радостью под благословение, а он мне говорит: "Нет, я вам теперь не нужен и благословлять вас не буду. Когда я был нужен вам, я вас благословлял и если еще когда-нибудь буду нужен, то приходите ко мне за благословением". После сих слов Владыка ушел, не благословив меня.

Конечно, я не могла заснуть и все размышляла о своем недостоинстве, о дивных делах Божиих и о наставлении апостола Павла, чтобы мы молились за наших наставников и друг за друга.

Утром я со страхом рассказала своему мужу о своем сне или видении, и с тех пор мы уже не переставали и не перестанем поминать владыку Иоанна раньше о здравии, а теперь за упокой, прося Господа, чтобы Он, по молитвам святого Владыки, спас и помиловал нас грешных.

Спустя некоторое время после того случая мы услышали, что владыка Иоанн приехал и будет служить в церкви святого Архистратига Михаила в Бруклине. Я с мужем поехала туда, но страшилась подходить к Владыке под благословение. Однако Владыка ласково взглянул на меня и с радостью благословил.

О, Владыка святый, помолись о нас грешных пред Престолом Всевышнего, чтобы Он не оставил нас, но укрепил в вере и терпении нести наши кресты до конца своих дней и трезвенно противиться тлетворному духу отступления, так усиленно распространяемому предтечами антихриста в наши дни.

Мария Мостико,
Вашингтон, округ Колумбия,
Канун Преображения, 1973 год, 5 (18) августа

20

Прекращение артрита

Хочу рассказать вам, как Владыка меня исцелил. У меня больное сердце, высокое кровяное давление и артрит. Но все было еще относительно терпимо, пока два с половиной года назад артрит не усилился. Боли были нестерпимыми, Я не могла двинуть рукой или согнуть ее, и домашняя работа доставляла мне муки. Все время я молилась Божией Матери и просила Ее избавить меня от них.

Прошло немного времени, и помощь пришла ко мне, грешной и недостойной. Я увидела сон, как иду по дороге и несу перед собой крест: он старый и совсем потускнел, но вдруг замечаю, что он засиял, как новый (он был величиной с ладонь). И вот подходит ко мне монах с посохом в руке и говорит: "Ты здесь все время молишься Божией Матери о помощи, но не одна ты страдаешь, потерпи".

Я проснулась и долго думала, что бы этот сон мог значить. И решила, что это, очевидно, угодно Богу, и я должна терпеть. Через несколько дней получила письмо от подруги, которой писала о своих болях. Она советовала мне написать батюшке, который служит в том кафедральном соборе, где находится, усыпальница владыки Иоанна. Я написала письмо и послала деньги, прося его отслужить панихиду по владыке Иоанну и помолиться обо мне. Батюшка исполнил мою просьбу и прислал мне маленькую иконку Божией Матери, маленький крестик из Иерусалима, немного ваты, пропитанной маслом от лампады, горящей в усыпальнице владыки Иоанна и, самое главное, его портрет. Увидев портрет, я немедленно узнала того монаха, которого видела во сне, а ведь я никогда не видела его при жизни, вы знаете. Я разрыдалась и стала благодарить Господа за Его милость ко мне, стала молиться и просить Владыку помолиться обо мне. Исповедала ему свои грехи, прося его заступничества пред Господом, дабы мне получить прощение и оставление грехов, исцеление души и тела. Мазала ваткой грудь и горячо молилась.

После этого у меня постепенно пошло на улучшение. Боль уменьшилась, с сердцем стало легче, давление начало снижаться.

Наконец, боли в груди, которые я терпела два с половиной года, совершенно прошли, а ведь я из-за сердца все время находилась под присмотром врача, и что бы он мне ни давал или советовал, ничего не помогало. Но по молитвам владыки Иоанна Господь исцелил меня. Я дала обет посылать на свечи или масло для его усыпальницы каждый год в день преставления Владыки, что и буду делать, пока Господь не призовет меня к Себе.

Моя подруга, Ольга Александровна Макарова, также была исцелена от артрита, но то было еще при жизни Владыки. Она и посоветовала мне обратиться к нему.

Я написала вам все, Бог мне свидетель. Какое счастье, что у нас есть заступники пред Богом и Его Пречистой Матерью!

София Зукулис,
Милуоки, Висконсин,
177 год, 15 февраля

21
Исцеление пальцев

Однажды в субботу я поехала навестить свою пожилую подругу-американку (ныне покойную), которая жила в старом доме и могла передвигаться только в кресле на колесиках. Она была совершенно одинока, и мои посещения доставляли ей большую радость. Я всегда носила ей сладости. В тот день было очень жарко, а добираться мне пришлось около часа. Посидев с ней, стала собираться домой — снова в сильную жару. Но я уговорила женщину, которая там навещала свою мать, довезти меня, хотя это было ей совсем не по пути.

Она довезла меня до дома, и тут я, чтобы не задерживать ее, быстро выскочила из машины и в спешке прихлопнула дверцей три пальца правой руки. Боль была страшная, женщина испугалась, а я немедленно побежала домой. Пошла кровь, суставы трех пальцев вспухли и посинели. Подумала, что пальцы сломаны — ведь я не могла их согнуть.

Должна сказать вам, что я пианистка в балетной школе и играю по много часов в день. Я решила, что долгое время не смогу работать или даже совсем потеряю работу и от этой мысли пришла в ужас. Со слезами обратилась за помощью к владыке

Иоанну: "Ты видишь, Владыка, что случилось с моей рукой. При жизни ты любил навещать больных. Я тоже это очень люблю, и вот теперь могу потерять работу". В слезах я заснула, положив больную руку на его портрет. Проснулась утром — не могу узнать своей руки. Отек прошел, посинение исчезло, осталась только едва ощутимая боль при сгибании пальцев. Все воскресенье я благодарила Владыку и просила о полном исцелении. В понедельник все прошло бесследно, и я могла музицировать без помех много часов. С того времени каждый день благодарю Владыку и молюсь о упокоении его души. Хотела бы дожить до его канонизации.

Нина Пащенко,
Бирмингем, Алабама,
1977 год, 27мая

22
Избавление от кожной болезни

Христос воскресе! Воистину воскресе!

Возлюбленные отцы!

С молитвами благодарения Воскресшему Христу, творящему чудеса чрез святых Своих, предлагаю Вам следующее сообщение.

В течение нескольких лет у меня был нарост сбоку на шее. Началось это с размера булавочной головки, а потом достигло миллиметров трех в диаметре и около сантиметра в длину. Полтора года назад я был вынужден снять крест и цепочку, так как цепочка врезалась в этот нарост, он кровоточил и причинял мне сильную боль. Я положил крест и цепочку в ящик туалетного столика. Меня беспокоила невозможность носить крест Христов, и время от времени я стал подумывать об операции. Но то, о чем я пишу, представлялось лишь частью тех испытаний и волнений, которые меня ожидали. Я стремился прежде всего к усовершенствованию своего внутреннего "я", а не внешней оболочки — посредством молитв и поста.

Однажды, заказывая в одном книжном магазине в Калифорнии репродукции икон, я обнаружил там сообщение о бесплатном масле из усыпальницы архиепископа Иоанна (Максимовича) и из любопытства заказал его немного. В то время я не знал

ни кто был этот человек, ни что он делая, ни вообще что-либо о нем. Мой "заказ" был на какое-то время отложен по воле Божией. За это время, однако, до меня начали доходить разные сведения об архиепископе Иоанне — о его благочестивой жизни, трудах, деяниях, исцелениях и о самом этом масле, как его использовать. В моем сердце начало расти подлинное чувство благоговения к этому человеку.

И вот я со всей любовью стал просить молитв Архиепископа и сам стал молиться о его блаженном упокоении. В молитве сказал Архиепископу, что начиная с первого дня Великого поста буду помазывать свой нарост его маслом и просил его умолить Господа избавить меня от моей беды. За несколько дней до поста молился: "Пожалуйста, вспомни обо мне, архиепископ Иоанн, ты знаешь, как я снова хочу носить крест. Помолись обо мне, угодник Божий. Блаженный чудотворец, убери этот нарост, который мешает мне носить животворящий крест нашего Спасителя".

Ночью в понедельник 13 марта 1978 года, после прочтения вечерних молитв, я достал с полки масло, положил его немного на палец и в первый раз помазал нарост. И — ничего не почувствовал! Как странно, — промелькнуло у меня в голове, — я не попадаю на это место! Но как бы я мог не ощутить его?! Ведь я прекрасно знаю, где он у меня. Шагнул к стенному зеркалу посмотреть, но в сумерках ничего не было видно. Сердце забилось. Бросился в ванную, включил свет. Нарост исчез! Не было ни крови, ни струпа, ни боли. Со слезами вернулся в комнату и возблагодарил архиепископа Иоанна (Максимовича).

Вскоре я заказал службу об упокоении блаженного Иоанна. К этой службе снова надел свой крест — в первый раз более чем за год.

Сейчас каждый раз, когда касаюсь этого креста, благодарю блаженного Иоанна и буду молиться за него всегда.

К Вашему сведению: мне 33 года, я женат и имею двоих детей.

Бог мне свидетель, что написанное здесь мною есть истина.

Петр А. Тарасович,
Милфорд, Коннектикут

23
Помощь парализованному

Дорогие отцы!

Прочитав "Летопись почитания архиепископа Иоанна Шанхайского", не могу не написать вам. Мой отец, Герберт Клингарт, 2 ноября 1977 года пережил инсульт, был парализован и лежал без сознания в течение пяти дней. В декабре собрался консилиум из двенадцати врачей. Они пришли к заключению, что он не будет ни говорить, ни ходить и предупредили: "Готовьтесь к самому худшему".

Я полетела в Сан-Франциско и помолилась у гроба архиепископа Иоанна.* Благодаря Борису Трояну получила просфору, а его жена дала мне шоколадное елочное украшение из усыпальницы, и они положили записку с именем моего отца под митру архиепископа Иоанна. И вскоре отец уже смог вставать, и с каждым днем ему становилось все лучше. На Рождество его привезли погостить домой из больницы, в январе он уже мог играть в шахматы, воспринимать речь других и говорить. Я взяла его фотографии и показала врачам. Они сказали, что не понимают, как это могло произойти и не могут этого объяснить иначе как чудом. Теперь он ходит уже самостоятельно.

Какое счастье, что с нами владыка Иоанн и что чрез него наши молитвы доходят до Господа Бога.

Нона Катценштейн,
Ла Хабра, Калифорния,
1978 год, 28 марта

24
Ураган остановлен

В конце августа 1979 года в Атлантическом океане бушевал ураган "Давид". Ураганные ветры неслись со скоростью, превышающей 160 километров в час и стали причиной великого разрушения и смерти в Доминиканской Республике.

По направлению урагана можно было определить, что он движется к Майями, Флорида. В субботу, 1 сентября, в этом уже не

*Традиция, пришедшая из старой России, когда просят молитв святителя у его гробницы.

было сомнения. В воскресенье, 2 сентября, местными властями были отданы приказы об эвакуации части населения, живущего на берегу океана, где расположены многоэтажные гостиницы. 3 сентября рано утром радио и газеты объявили, что "ураган пощадил" Майями и пронесся мимо.

Автор этого сообщения был в то время в Майями и хотел бы разъяснить, как все было.

В воскресенье, 2 сентября, после Литургии в православном храме святого Владимира в Майями священник совершил панихиду по архиепископу Иоанну. Когда русские жили, на острове Тубабао (на Филиппинах, тридцать лет назад), то, благодаря непрестанным молитвам владыки Иоанна, там не было обычных для этого региона тайфунов. Это было замечено даже местными жителями, которые часто видели, как Владыка молится ночью, осеняя лагерь крестным знамением. Однажды на Филиппинах могучий тайфун двигался в направлений лагеря. Но по молитвам владыки Иоанна он возле острова свернул и пронесся мимо.

То же самое чудо совершилось и во Флориде. После панихиды по Владыке "Давид", приближавшийся к Майями, внезапно повернул на север и прошел мимо. Так по молитвам владыки Иоанна даже после его смерти Господь помиловал обитателей города.

Да упокоит Господь душу Своего усопшего служителя, архиепископа Иоанна, а нас помилует его молитвами.

*К.М.М.**
Майями, Флорида,
1979 год, 3 сентября

25

Помощь при ревматизме

До сих пор я еще не писала о том, как владыка Иоанн исцелял меня и моих родственников. Сделаю это сейчас.

В 1953 году меня начал мучить ревматизм.

Моя сестра София подошла к владыке Иоанну и попросила его помолиться о болящих Ольге (это я) и Лидии. Лидия — наша племянница, живущая в Австралии. Она заболела, и ее положили в больницу. В первую же ночь после этого мои боли начали ослабевать. Около трех дней я чувствовала себя совсем хорошо и

* "Православная Русь", 1979, № 20, с. 16.

могла обойтись без пилюль, которые мне прописал врач и которые стоили 9 долларов. Судя по письмам из Австралии, Лидия тоже в это время совершенно выздоровела, к изумлению врачей.

Зимой следующего, 1954 года, у меня снова начался ревматизм, и 5 февраля я легла в больницу. В тот же самый день послала Владыке письмо с просьбой помолиться обо мне. К письму приложила на отдельном листке и свою исповедь, ибо я читала, что святой Иоанн Кронштадтский перед молитвой об исцелении болящих молился о прощении их грехов. Перечислила все грехи, которые вспомнила. Раскаивалась также и за грех курения. Особенно меня мучило то, что курила, когда шила облачения: шила я их в первый раз в жизни и потому очень волновалась. Я никогда не осмеливалась просить Владыку об отвращении меня от этого порока: курила 27 лет и никак не могла бросить.

Лежа в больнице и не получив ответа от Владыки, подумала, что он не отпустил мне мои грехи, и боли не утихали. Но вот получила письмо из Германии от одного инвалида войны, писавшего, что Владыка был в Италии, теперь остановился в Германии, а затем возвращается во Францию. Это меня успокоило и вселило надежду, что Владыка, быть может, еще не получил моего письма.

7 марта, в Прощеное воскресенье, меня доставили из больницы домой. Я была еще совершенно больна и слаба. Однако во вторник 9 марта (по новому стилю) мне вдруг стало много лучше, и я даже смогла встать с постели. Мне становилось лучше с каждым днем, я могла делать и какую-то домашнюю работу. В пятницу получила письмо от Владыки и ощутила себя совершенно здоровой. Одновременно почувствовала отвращение к курению. Вот копия письма владыки Иоанна.

Обретение честной главы
св. Иоанна Предтечи,
24 февраля (9 марта) 1954 г.

Страждущая Ольга!

Да поможет тебе Господь и исцелит тебя.

Господь попускает нам страдать с тем, чтобы мы восчувствовали нашу слабость и стремились более усердно к Источнику всякого блага, нашему Творцу, Дающему каждому то, что ему полезно.

Да укрепит тебя Господь.

Я молился за тебя и буду молиться за Литургией.

Да простит тебе Господь все твои согрешения.

Иди исповедайся и приими причастие Св. Таин.

Да будет благословение Господне с тобой и с твоей сестрой Софией.

Да поможет Бог и болящей Гайде.

Твой архиепископ Иоанн

В том же письме от 5 февраля я писала и о моей племяннице Гайде, латышке, прося его помолиться и о ней. У нее был туберкулез, она лежала в санатории,и врачи сказали, что она не может иметь детей. По молитвам владыки она поправилась и родила сына, которому сейчас 18 и дочь, ей сейчас 14 лет. С обоими детьми все в порядке.

Ольга Макарова

Примечание издателей

Упомянутая здесь София, по специальности врач, свидетельница этих чудесных исцелений,

26

Целительное масло

Большое спасибо Вам за то, что всегда посылаете целительное масло из усыпальницы нашего дорогого Владыки. Да приблизит Бог день, когда наш возлюбленный Владыка будет прославлен во святых Божиих!

Мы хотим сообщить, что моя мама воспользовалась маслом, когда у нее появился струп на лице, который не поддавался лечению. Через два дня после прикладывания масла он совершенно исчез, и ближайшие участки лица также были почти полностью исцелены! Я сам пользовался маслом, прикладывая его к болячке на ноге. Через три дня она затянулась и сейчас совершенно излечена.

Ваш во Христе
Владимир Рааш,
Сант-Паул, Миннесота,
1981 год, апрель

27

Молитва о болящей

Прочитав с большим интересом и духовной радостью книгу "Блаженный Иоанн", я хотел бы добавить к ней мои собственные свидетельства о чудесном случае исцеления через усердные молитвы и предстательство архиепископа Иоанна.

В 1963 году я был переведен своим работодателем из Сан-Франциско в Портленд, Орегон. В марте отправился в Орегон вместе с женой, сыном и двумя дочерьми.

Во время пребывания в Сан-Франциско наша семья очень привязалась к храму и владыке Иоанну. Наш сын Владимир был прислужником в соборе, жена писала статьи в "Благую весть" (еженедельник, издававшийся архиепископом Иоанном), а я участвовал в приходском совете.

Вскоре по прибытии в Портленд жена перенесла серьезную операцию, которая прошла успешно. Ночью, однако, когда она была в послеоперационном отделении, ей стало хуже из-за полученной серьезной инфекции. Ее состояние становилось критическим. Хотя Владыка в это время поехал в Европу, я все-таки послал ему телеграмму от имени жены.

На следующий день совершились два чуда: во-первых, мы получили телеграмму, где сообщалось, что архиепископ Иоанн молится за мою жену Татьяну; во-вторых, инфекция прошла, и состояние жены существенно улучшилось. Потом наступило и полное выздоровление.

Алексей Кочнев-Кеннеди,
1981 год, октябрь

28

Излечение менингита

Дорогой отец!

Вот перевод сообщения о тех чудесах, которые совершил здесь архиепископ Иоанн. Простите меня, пожалуйста, за этот перевод, но лучше перевести не смогу.

Моя двухлетняя племянница лежала в постели с тяжелой лихорадкой. Врач приходил часто, но ничего не помогало. Тогда он решил, что ее необходимо госпитализировать. В больнице

специалист немедленно определил, что у нее тяжелый менингит. Шанс на выздоровление был очень небольшим, но даже если бы она поправилась, то ее страдания были бы велики.

Был субботний вечер. В глубокой печали пошли мы в храм на Всенощное бдение. Во время службы молились владыке Иоанну и обещали, что если племянница поправится, то будем поддерживать неугасимую лампаду пред его иконой. Врачи вскоре страшно удивились, увидев, что в воскресенье утром у маленького ребенка горячка прошла, и она совершенно выздоровела. С тех пор в монастырском храме пред иконой владыки Иоанна горит неугасимая лампада.

Мой друг, католический священник, слышал о святой жизни нашего архиепископа Иоанна и просил его фотографию. Однажды к нему пришла медсестра, пристрастившаяся к морфию. Она была замужем, имела детей и просила священника помочь ей. Она испробовала все, чтобы избавиться от этой страсти, но тщетно. Совершала она и паломничества, но тоже безрезультатно. Тогда священник дал ей фотографию владыки Иоанна и сказал, что она должна иметь веру.

На следующее утро она взяла весь морфий и все деньги, которые ради него припрятала, и отдала мужу, решительно с этим покончив. (Она рассказывала, что ночью архиепископ Иоанн явился к ней, и у них был небольшой разговор. "Эти глаза", — повторяла она, — "эти глаза...").

Молитесь о нас, святые отцы, как и мы воспоминаем вас всех в наших молитвах.

Иеромонах Томас,
Нидерланды, 1983 год

29

Исцеление глаза и желудка

Всегда благодарю Вас за то, что прислали мне и моей дочери фотографию отца Серафима с Вашими благословениями на ней, за высланные публикации и, конечно, за масло из усыпальницы святого Иоанна (Максимовича).

Отец Герман! Хочу рассказать Вам о некоторых чудесных случаях, происшедших со мной после обращения к святому Иоанну

(Максимовичу). У меня слегка увеличено сердце и, кроме того, я годами страдала от высокого давления, бессонницы, головных болей и болезни глаз. В глазах появлялись у меня радужные разводы, и я становилась больной. Я должна была лежать, но когда лежала, было еще хуже, так как и кровать, и комната казались мне перевернутыми. За этим обычно следовали сильные головные боли: голова, казалось, вот-вот расколется. Я даже думала, что умираю. (Однажды давление так поднялось, что врач удивился, как я еще жива и сказал об этом моему брату). И вот както мы с моей дочерью Гарифаллией получили от Вас и от отца Серафима в подарок книгу "Блаженный Иоанн". Бог знал, как мы тогда нуждались в ней и побудил Вас прислать ее нам. Мы обе начали молиться святому Иоанну (Максимовичу), и всякий раз, обращаясь к нему, я получала помощь. Расскажу Вам о двух случаях.

Однажды, когда у меня снова заболели глаза, я позвала Гарифаллию принести мне масло из усыпальницы святого Иоанна (Максимовича). (Мы получили его от отца Иннокентия из Тусана, Аризона, который послал нам его после того, как мы прочитали книгу и спросили, к кому надо обращаться за маслом. Он ответил, что у него есть масло от одного паломника, который посетил собор и, проезжая через Тусан, дал ему его.) С молитвой Богу и святому Иоанну (Максимовичу) дочь положила масло на мои глаза, и я сразу ощутила прохладу (чего до того никогда не было). Боль в глазах и радужные разводы исчезли, головная боль также прекратилась.

В другой раз у меня появились очень резкие боли в желудке. Такие сильные, что я стала кричать, но они не проходили часа три. Всем сердцем помолилась я святому Иоанну (Максимовичу) о помощи. Во время этой молитвы я, лежа в постели, взглянула на часы. Не спала, только лежала с закрытыми глазами и думала, что со мной будет. Затем снова взглянула на часы и увидела, что прошло 20 минут, но едва могла поверить в то изменение, что произошло во мне. Я внезапно ощутила легкость в теле, все боли исчезли, и почувствовала себя прекрасно. Со слезами возблагодарила Бога и святого Иоанна (Максимовича) и поставила ему свечку.

Хочу поделиться этим со всеми Вами. Каждое утро, когда произношу свои молитвы, включая обращение к Пресвятой Богородице и святому Нектарию, я добавляю к ним и молитвы к нашему возлюбленному святому Иоанну (Максимовичу). Во время этих молитв передо мною его фотография — в литургических облачениях.

Как чудны дела нашего дивного Бога!

С почтением.

Ваша во Христе,
госпожа Коумбо Пессимиси,
Альбукверк, Нью-Мексико,
1983 год, 4 (17) августа

30

Случай со сломанным бедром

Благодарю за новую порцию "целебного масла из усыпальницы нашего возлюбленного Богом владыки Иоанна". Истинно велико его заступничество пред Престолом Всевышнего.

Моя мама упала и сломала бедро 12 декабря 1981 года. Ей уже исполнилось 83 года. Придя домой, она сказала, что почти не ощущает свою левую ногу. Я помазал ей ногу и ступню и помолился блаженному Иоанну. Теперь она может двигать пальцами ноги — до того это было невозможно.

Я попробовал масло и для своих ушей, и они меня больше не беспокоят.

Надеюсь, что очень скоро настанет день, когда наш возлюбленный владыка Иоанн будет прославлен.

Роберт Холл,
Монтана,
1981 год, январь

31

Помощь в нахождении вещей

Дорогие почтенные отцы!

Живя в монастыре преподобного Германа Аляскинского, я сопровождал в феврале 1982 года приснопамятного блаженной памяти иеромонаха Серафима в Реддинг (Калифорния), где он читая лекцию,

а на следующий день служил Божественную литургию в праздник Сретения Господня в принадлежащем миссионерскому приходу храме "Споручница грешных".

Вскоре после праздничной Литургии отец Серафим доверил мне с несколькими братиями купить продовольствия для монастыря, снабдив 150 долларами. Но, подойдя с полной тележкой к кассе, я вдруг обнаружил, что денег у меня нет. Меня охватил ужас, что деньги потеряны, и я начал осуждать и упрекать всех и вся, мысленно и вслух. Мы позвонили в храм, и отец Серафим велел нам возвращаться. Когда мы припарковались у входа, я пошел к храму и встретил на полпути отца Серафима, одного. Он сказал: "Они у тебя здесь",— показывая на мою грудь. — "Архиепископ Иоанн сказал мне. Ведь вы и не подумали помолиться ему, не правда ли?" Не без самонадеянности ощупал я грудь и, одновременно с радостью и стыдом, нашел деньги в кармашке, хотя и не сомневался, что там ничего нет. Я, пораженный этим, признался, что действительно не помолился владыке Иоанну. Тогда отец Серафим утешил меня, рассказав, что после того как мы кончили говорить по телефону, он немедля пошел в храм, где слева висит большой портрет архиепископа Иоанна, а также находятся митра и несколько других связанных с ним реликвий, и там попросил владыку Иоанна помочь нам найти деньги. Архиепископ Иоанн осведомил его, что деньги у меня лежат в кармане — под самым носом! Так через заступничество праведников Божиих очевидное испытание и искушение обратилось в откровение святости и милости.

Рясофорный монах Герасим (Элиэл),
Нововалаамский монастырь,
Еловый Остров, Аляска,
1984 год, февраль

32

Случай с деформацией позвоночника

Сколько себя помню, я всегда испытывала физические страдания и боли: иногда несколько слабее, иногда очень сильные. В прошлом июле боль стала почти невыносимой, когда шейные и спинные мышцы скручивались судорогой, а тело деревенело и

наполнялось болью. Хотя боли в спине и одеревенение были у меня всегда и порой они были весьма ощутимы, на сей раз дело оказалось еще хуже. Я даже пошла к хирургу, который оказался "очень озабочен" моим состоянием, и диагноз его был действительно весьма пессимистичным. Но я не смогла себя заставить начать трехнедельные лечебные сеансы — до конца бы я их все равно не довела, а стоило это очень дорого. В конце концов я решила или предоставить Богу исцелить меня или рассматривать свое страдание как следствие моих грехов, как оно и должно быть. Но и на сей раз, несмотря на страх, что страдания будут продолжаться и я могу стать калекой и инвалидом, я все еще не приступала к тому, что, как сама знала, должна была делать — начать серьезную молитвенную жизнь, так сказать "подтянуться" и побороть свою леность. Я чувствовала себя совершенно ослабленной, одеревеневшей и болезненной. Утром едва могла ходить или двигаться — разве что медленно ковылять с болью в ступнях, ногах, бедрах и в спине. Во время богослужений не могла стоять или молиться на коленях. Больше стала спать, это помогало. Болезненное состояние продолжалось, и я стала проводить больше времени в комнате, чтобы избежать боли и утомления.

16 ноября 1985 года, в субботу, я простояла почти весь день, делая свечи и затем едва двигалась — такой я стала негибкой и болезненной. У нас в ту ночь была назначена специальная молитва преподобному Герману Аляскинскому, и я хотела пойти. Приведя себя в порядок после работы, зашла в нашу с мужем комнату и несколько минут пролежала на полу: обычно это помогало при боли и одеревенении, и я могла молиться. Боль была все еще очень сильная, как и одеревенение, но я решила заставить себя идти в часовню во что бы то ни стало. Так, хромая, вскарабкалась по ступеням, но не смогла подняться на следующий пролет и стоять в часовне час или около того. Народу было мало, и это повлияло на мое решение, так как я не смогла бы скрыть свое состояние, когда было всего несколько человек. Так что я попросила прощения и подумала, что, по крайней мере, смогу прочитать о святом Германе в своей комнате во время молитвословия и таким образом не "отвернусь" от него.

Не смогла найти нашу книгу о преподобном Германе, но решила, что о нем что-то должно быть в имеющихся у нас ранних номерах "Православной Америки". Так я взяла в свою комнату почитать выпуски за несколько первых лет. О преподобном Германе в этих номерах ничего не было, но зато было очень много о блаженном Иоанне (Максимовиче), и я прочла все о нем с интересом и вдохновением и была очень взволнована прочитанным. Закончив читать и решив вечером отдохнуть, ощутила сильную боль, особенно в ступнях, бедрах, ногах, спине и плечах и пришла в отчаяние. Я не знала, сколько еще смогу противостоять этому. Посмотрев на бутыль с маслом, что на столике с крестом и иконами, — бутылочка масла из лампады при гробе блаженного Иоанна (Максимовича), которой пользовался мой муж, помазывая своего больного брата, — и как раз только что прочитав о блаженном Иоанне, подумала, что могу в моем положении испробовать и это. Не скажу, что это было сознательным делом веры, это скорее было актом отчаяния. Помазала маслом все, что болело (кроме ступней, так как думала, что масло там только сотрется от хождения). При этом подумала, что С. не одобрил бы использование всего масла, но не особенно брала это в расчет из-за боли. Помолилась блаженному Иоанну, надеясь, что он поможет мне и что я не слишком дерзка, так как вполне осознавала свое маловерие. Потом пошла спать, так сказать, "на кончике веревки".

На следующее утро проснулась очень рано, в изумлении и недоумении: боли не было! Сделала круговое движение — все равно нет боли, нет напряженности, нет одеревенения нигде. Во всем теле боли не было, я едва могла в это поверить. Не ощущала такого уже так давно, что не могла и вспомнить, и хотелось прыгать от радости. Это было чудо, я могла чувствовать себя так хорошо, освободиться от боли и двигаться! Могла стоять и совершать поклоны во время службы и носить тяжелые вещи. В День благодарения простояла весь день и мыла посуду после обеда на 200 человек и потом чувствовала себя великолепно. Это было чудо — мое исцеление.

Боялась кому-либо об этом рассказать, потому что не хотела делиться приобретенным мною личным опытом. (Думаю, еще и

потому, что пыталась скрыть от всех, что испытывала такую боль — и гордилась тем, что усердно работаю, несмотря на нее.) Но я должна была рассказать об этом С. — отчасти из радости, а отчасти и потому, что использовала масло без разрешения. Тогда он и велел мне записать это сообщение и послать его в "Православное слово".

В следующие две недели я иногда чувствовала окостенение или приступы боли, но ощущала уверенность, что, независимо от "внешней" боли, глубинная боль внутри исцелена помощью блаженного Иоанна (Максимовича) и молитвами его к Богу. Чувствовала себя обновленной телом, душой, умом и духом. Хвала нашему Господу и благодарение блаженному Иоанну!

Постскриптум.

После того, как закончила это письмо, вспомнила еще нечто достойное быть отмеченным. За несколько дней до большого празднования, где я была распорядителем (7 декабря), снова почувствовала одеревенение и болезненность и испугалась возвращения прежней постоянной боли. Уверена, что частично это было вызвано напряженностью перед большим событием. Началось все со ступней, которые я не помазала маслом! Возвратившиеся ощущения заставили меня снова бороться со страхом, болью и другими ощущениями; а главное, мне было стыдно, что я усомнилась в том, что получила исцеление через блаженного Иоанна (Максимовича), и своим маловерием, неверием и сомнениями лишила себя этого дара. Все это снова я вспомнила и, написав об этом, снова помолилась и спустя какое-то время обнаружила, что хожу не хромая и у меня снова нет боли! Я также нарушила молчание неверия и рассказала другим о чуде своего исцеления. Благодарю Бога за дары Его.

Екатерина Керстинг,
Портленд, Орегон,
1985 год, 29 декабря

33
Прекращение невралгии

Я усердно молился архиепископу Иоанну в связи с одной проблемой, прося его указаний, как ее разрешить. Во время

молитвы, длившейся около трех минут, я освободился и от очень болезненной невралгии, проявлявшейся в болях шеи, плеч и спины. Появилась она у меня внезапно, в прошлый четверг — шесть дней назад.

Митрополит Панкратий,
Греческая православная епархия Василиуполиса

34
Помощь после службы блаженному Иоанну

Мне показывали (но не дали) последний выпуск "Православного слова" и календарь преподобного Германа за 1986 год — и то, и другое с цветной иконой блаженного Иоанна. А потом, в канун 23 января, я получила "Православное слово" по почте, а календарь не получила. И послушайте, что было дальше.

Я, конечно, очень обрадовалась, получив номер с такой красивой иконой блаженного Иоанна, где он смотрит, как живой. Прочитав сообщение Зинаиды о его чудесах в Париже, стала очень крепко молиться ему, а так как в номере была целая служба ему, а на следующий день — воскресенье, я решила почитать службу сидя, так как нога, сильно болевшая уже больше года, продолжала меня серьезно беспокоить. То был канун моих именин. В понедельник наутро нога ныла почти нестерпимо. Сняв носок, я увидела, что она вся в белом налете, похожем на перхоть. Чулок был полон этой "пудры". Я удивилась тому, что произошло, и от моего внимания не укрылось, что нога болеть перестала. Боль исчезла! И теперь, хотя я еще хромаю, нога меня больше не тревожит. Вчера даже дошла до магазина и благополучно вернулась. Шла с палкой, но боли не было! Это — чудо блаженного Иоанна, и я свидетельствую об этом.

Нина А. Фокина,
Калистога, Калифорния,
1986 год, 8 февраля

35
Близость блаженного Иоанна

Хочу известить Вас о двух скромных, но далеко не незначительных событиях, которые произошли со мной последней ночью.

Сидел в комнате один, у меня было безысходное настроение, и я был в высшей степени расстроен своей неспособностью сосредоточиться на каком-то одном деле. Особенно был огорчен тем, что был не в состоянии завершить свое писание, начатое уже более двух лет назад. Решив сдвинуть дело с мертвой точки, я сел за письменный стол, но сосредоточиться все равно никак не мог. Потом почувствовал сильное желание молиться и просить у Бога помощи и руководства. Что бы Он хотел, чтобы я сделал? Так я пошел и стал молиться у икон. Пристально смотрел на лики святых, пока вдруг не показалось, что лик блаженного Иоанна засветился и ожил. Все это время девочка, жившая этажом выше, истерически рыдала. Слышал, как отец пытался ее успокоить, но безуспешно. Тогда я помолился блаженному Иоанну, чтобы он успокоил ее, вспоминая о его особой любви к детям. Секунд через 15 наступила полная тишина, и за всю ночь — ни писка. Тогда я попросил блаженного Иоанна помочь мне снова взяться за работу (ибо это мне очень нужно) и вразумить, о чем же я должен писать.

И вот полчаса назад некто позвонил мне из Сан-Франциско с просьбой написать на определенную тему. Последний раз я получал известия от него год назад.

Слава Богу во святых Его!

М. Дафф,
Индианаполис, Индиана,
1986 год, 2 апреля

36
Заступничество за православных детей

Дорогие отцы!

Я постоянно читаю о блаженном владыке Иоанне и чудесах его, но до сих пор еще не рассказала вам о тех трех чудесах, что он совершил для троих мальчиков, которых я знала. Надеюсь, что когда эти чудеса будут обнародованы, духовные чада владыки Иоанна приложат еще больше усилий для его канонизации.

1. Первый случай был связан с Адамом Расселом, моим сыном ирландско-англо-французско-русского происхождения, и

свершился он 7 января 1970 года — на православное Рождество. Я была тогда новообращенная православная, беременная первым ребенком, мне было 23 года. Как и многие другие обращенные, никогда не знавшие владыку Иоанна, я, после чтения его жития, — об исцелениях, совершенных им при жизни, о спасенных им сиротах, о страждущих, которым он помог, о православных общинах, которые он основал из французов, голландцев, китайцев, ирландцев, филиппинцев, японцев и т.д., — почувствовала великую любовь и преданность ему. Поэтому, когда молилась Богу, Его Пречистой Матери и святым, чтобы они меня направили, всегда включала в свои молитвы и блаженного Иоанна.

Живя на другой стороне улицы от дома священника при храме святителя Николая в Сиэтле, где умер блаженный Иоанн, я испытывала гордость от того, что знаю современного святого и имею возможность каждый четверг участвовать в панихиде по нему в той маленькой комнатке, где он предал душу Господу. С почтением я целовала стул, на котором он скончался, его камилавку, епископские ризы и четки. Один из его духовных чад, Георгий Калфов, был обычно там и пел со старым священником Андреем.

Я верила в Православную Церковь, но не понимала значения старого календаря. Ожидая ребенка и зная, что он родится где-то около Рождества, молилась Божией Матери и святому Иоанну, чтобы мой ребенок родился в настоящее Рождество. 25 декабря пришло и ушло, а 7 января приближалось. Я стала волноваться, но никогда и не мечтала испытать то, что мне довелось.

Мне было уже тяжело взбираться по ступеням, так как шел последний месяц, но я еще пламеннее молилась Владыке. За несколько дней до 7 января проснулась из-за необычного явления (мой муж Мелхиседек спал рядом). Моя комната была озарена прекрасным, удивительным белым сиянием. Я думала, что бодрствую. Но все же ощущала себя, будто была в раю. Монахиня в белом склонилась на коленях перед моей кроватью, рядом с детской ванночкой, но я не видела ее лица, ибо она простерлась в поклоне. А потом я увидела и его — Владыку — в сверкающих белых ризах, стоящего у меня в дверях. Я знала, что это он, ибо думала о нем. Маленького роста, с сияющим лицом, он

благословлял меня. Это видение длилось лишь мгновение. Убеждена, что монахиней в белом была святая Елизавета Федоровна, так как я думала и о ней.

7 января 1970 года в 3.00 у меня начались схватки и, к моей радости, к 4.00 родился наш сын Адам. Я восславила Бога, Божию Матерь и, конечно, святых Иоанна и Елизавету!

Буду оставаться верной старому календарю!

2. В 1984 году у семнадцатилетнего Тимоти Локхида, сына православной румынки и обращенного шотландца, внезапно, без всякой видимой причины, начались припадки. Он был в бессознательном состоянии помещен в канадский госпиталь. Врачи обнаружили множество злокачественных клеток — результат неправильного развития мозга от рождения. Они утверждали, что Тимоти должен был умереть уже несколько лет назад, что его болезнь не лечится. Огорченные родители, Джеймс и Ева, пошли к своим священникам — отцам Варлааму, Лазарю и Моисею, — просить их молитв. У отца Лазаря была в монастыре небольшая бутылочка масла из лампады усыпальницы блаженного Иоанна, и они привезли ее в больницу, начав молебен о болящем. И тогда — к ужасу всех — прибор, следящий за деятельностью сердца, не показал пульса: сердце Тимоти не билось! Он умирал.

Отец Лазарь быстро откупорил бутыль с маслом и осенил крестным знамением голову Тимоти, слезы текли с его щек, и он просил помощи Владыки... И — чудо из чудес! — сердце Тимоти снова забилось, припадок кончился, и он открыл глаза.

Врачи были поражены. Тимоти мирно заснул, на следующее утро проснулся, сел в кровати и попросился домой. Из осторожности его продержали в госпитале еще три дня. Был сделан рентген мозга: злокачественные клетки исчезли! Единственное, что оставалось, так это несколько малых вкраплений кальция, которые врачей уже не волновали.

В этом году Тимоти закончил очередной курс в колледже и продолжает читать в храме. Слава Богу! И блаженному Иоанну!

3. У Анастасия Кортессиса, восьмилетнего греческого мальчика из монастырского прихода святителя Тихона, внезапно развилась

почечная недостаточность. Он пожелтел, и трижды в неделю ему начали применять диализ, что исключительно болезненно и для взрослого, не то что для ребенка. Врачи сказали, что он скоро умрет, так как обе почки, казалось, отказывали, и состояние ухудшалось.

Его родители были в печали и молили о помощи Бога, Богородицу и всех святых.

Однажды ночью миссис Кортессис видела сон. Она в часовне, которую никогда до того не видела. Некая монахиня приближается к ней и говорит, что если она хочет вылечить Анастасия, то должна добыть масла из усыпальницы архиепископа Иоанна (Максимовича), что в Сан-Франциско. “Кто Вы?” — спросила миссис Кортессис, “Я — мать Иоанна”, — ответила монахиня.

Миссис Кортессис проснулась. “Кто это такой архиепископ Иоанн?” — спросила она своего мужа Стаматиса. “Не знаю, — ответил он. — Спросим наших священников”.

Отца Лазаря в монастыре не было. Отец Варлаам рассказал чете Кортессис о блаженном Иоанне (Максимовиче). “Если бы Сан-Франциско не был так далеко — мы не можем туда ехать!” — заплакала миссис Кортессис. Но отец Варлаам вспомнил, что у него в монастыре есть маленькая бутылочка с маслом Владыки.

И они быстро поехали в больницу, отслужили молебен и помазали Анастасия, особенно в области почек, маслом Владыки.

На следующий день его состояние улучшилось, температура и анализы нормализовались, боль прошла, он встал.

Анастасий вернулся в школу. Ему надо было только ходить в больницу на диализ, но почки функционировали нормально. Слава Богу и святому Иоанну!

Так завершаются рассказы о чудесах, происшедших с тремя православными мальчиками, на которых призрел Господь через святого Иоанна.

* * *

Почему многие люди — и епископы, и клирики, и миряне — не признают владыку Иоанна блаженным, не говоря уже, святым и продолжают препятствовать его прославлению?

Или мы настолько ослепли от наших забот и амбиций (среди засилия материализма и модернизма), что, даже называя себя

православными христианами, произнося молитвы и храня традиции Святой Православной Церкви, все еще не в состоянии понять, что же есть Православие, какова должна быть цель нашей жизни и не используем разумно то малое время, которое нам отпущено?!

Почему мы завидуем, как Каин Авелю, тем, кто делает добро? И почему мы завидуем тем, кто, делая добро, становится известным? Неужели мы не понимаем, что если бы и мы молились, постились, подвизались, страдали и отказывались от вещей мира сего, то Господь действовал бы и в нас, как Он действовал во Владыке?

Неужели святость зарезервирована только для апостолов и святых прошлых времен, а не для нас? Может ли не быть современных святых? Да запретит Бог эти мысли! Иисус "**вчера и днесь Тойже, и во вѣки**" (Евр. 13, 8).

Да, братия, и обычные люди даже в XX столетии могут становиться ангелами, преображаться и совершать чудеса "**молитвою и постомъ**" (Мф. 17, 21). Но что такое святой? Разъезжает ли святой в роскошных автомобилях или посещает собрания, где будет иметь почетное кресло, имеет ли он постоянную популярность, приток денег, отсутствие болезней, печалей или забот, вечную молодость и хорошую внешность? Ложь, отступничество! Не верьте этому! Святой обычно не видит, что он таковой, ибо слишком занят нуждами других...

Бедный Владыка страдал при жизни, страдает и теперь, когда он нас оставил. Но оставил ли он нас? Чудеса, подобные тем, что произошли с Адамом, Тимоти и Анастасием, совершаются каждый день. С каждым днем множится их число.

Прославление Владыки откладывается потому, что в людях действует враг рода человеческого, который ревнив, желает славы для себя и продолжает заражать других гордыней, амбициями и самопрославлением.

Мы, духовные чада владыки Иоанна — знавшие его, обращенные и верующие разных стран — чувствуем, что его прославление приближается. Мы знаем, что Бог Сам прославит нашего святого Иоанна.

Мы молимся о прославлении святителя Иоанна и об освобождении страждущей Церкви в России. Мы знаем, что святитель

Иоанн и страдания были неотделимы друг от друга и что его последние земные молитвы были о России.

Слава Богу за все, благословен да будет Бог во Своих святых и ангелах.

Грешная монахиня Надежда,
Сиэтл, Вашингтон,
1986 год, 2 (15) апреля

37
"Чудесный" телефонный разговор*

Рад возможности поделиться своими личными воспоминаниями о епископе Иоанне (Максимовиче), памятуя следующие слова преподобного Нестора Летописца и молясь его молитвой:

"Умоляю вас, возлюбленные братья, не осуждать меня за мою грубость, если я, будучи так преисполнен любви ко святому, решился рассказать все, что знаю о нем, так как боялся, как бы слова Господни о рабе лукавом и ленивом не были применимы ко мне... Но прежде всего обращаюсь к Богу с молитвой: "Господи Всесильный, податель благих, Отец Господа нашего Иисуса Христа, помоги мне. Просвети мое сердце, чтобы я мог уразуметь Твои заповеди и отверзи уста мои и возвестить о чудесах Твоих и о славе Твоего угодника".

Я также "преисполнен любви ко святому", но боюсь своей "грубости", неспособности передать "славу этого угодника Божия". И не знаю, с чего начать, как связно сообщить о великом множестве глубоких, благодатных впечатлений, оставленных этим великим праведником, который "запечатлелся" в моем сердце навсегда.

Епископ начал свое архипастырское служение в Шанхае в 1934 году (год моего рождения) — в этом большом международном торговом порту Китая. Моей семье принадлежал дом в трех кварталах от большого собора, посвященного образу Пречистой Богородицы "Споручница грешных", и мои родители обычно ходили с нами, детьми, в этот собор по воскресным и другим праздничным дням. Мы с братом оставались в Шанхае с 1939

*"Русское возрождение", 1985, № 1, с. 65-80.

года до нашего отправления но остров Тубабао в январе 1949 года. Мы посещали католический "Колледж святой Жанны Д'Арк", расположенный прямо рядом с собором. Я уже слабо помню то торжество, когда епископ Иоанн освящал огромные золотые кресты, а затем их воздвигали на 5 куполов прекрасного собора. Рядом с собором был священнический дом в несколько этажей, над серединой которого возвышалась колокольня. Вспоминаю, что за этим священническим домом был свободный участок для второго храма (незаконченного), и именно здесь блаженный Иоанн всегда совершал обряд великого водоосвящения — благословения воды на Богоявление. В течение лета, когда школа была закрыта, мы с братом часто ходили играть на этот большой церковный участок.

Мне было около восьми или девяти лет, когда однажды жарким солнечным днем я зашел в большой, всегда холодный собор отдохнуть от жары. Это был будничный день, около 7 вечера, на улице было еще вполне светло. Священник, чья очередь была служить, совершал вечернее богослужение, храм был почти пуст. Епископ Иоанн стоял на своем месте — возле массивной колонны, между главным алтарем и правым приделом, перед аналоем с богослужебными книгами. Позднее я узнал, что блаженный Иоанн неопустительно присутствует на полном чине дневного богослужебного цикла, установленного Православной Церковью, и каждодневно причащается. После службы я подошел к нему получить благословение. Он спросил, как меня зовут и пригласил к себе "поговорить". Никогда не забуду, сколько раз он, уходя из собора, падал ниц перед каждой иконой, как бы прощаясь на время со своими близкими друзьями, святыми. Я шел за ним, держа в руках его посох. Моя душа сразу потянулась к этому необыкновенному человеку, подсознательно чувствуя ту глубокую христианскую любовь, которую этот добрый епископ пробуждал в народе, особенно в детях.

В первый раз в жизни я вошел в его просторный кабинет на втором этаже священнического дома. Вся правая стена его "офиса", от потолка до уровня аналоя в углу, была покрыта множеством икон различного размера. Я почему-то решил, будто это вполне естественно: входя в кабинет, простираться пред иконами и снова

долго молиться. Наконец, он сел за стол, заваленный бумагами, и начал со мной долгий разговор. Как и позднее, он беседовал о Церкви, о житиях аскетов и святых, о мучениках и о церковных праздниках. Я не хотел уходить от него.

Было уже поздно, когда епископ Иоанн благословил меня и велел идти домой. После этого я стал ежедневно, утром и вечером, присутствовать на церковных службах в соборе и служить в алтаре. После Литургии в будни он имел обыкновение сам потреблять Святые Дары и пребывал в глубокой молитве еще долгое время после ухода служащего священника. А затем, по обыкновению, клал поклоны перед каждой иконой в соборе и только после этого уходил на свою квартиру.

Беседуя со мной в своем "офисе", блаженный Иоанн иногда на несколько секунд засыпал. Очень скоро я обнаружил, что он никогда не ложится спать в постель, но позволяет себе только краткие урывки сна на стуле или на коленях перед иконами, где его секретарь, некто господин Кантов, мог иногда застать его "врасплох".

Я был свидетелем невероятного случая с его "бодрствующим сном". Однажды вечером, во время нашей беседы в его кабинете, зазвонил телефон, и он взял трубку. Не знаю, с кем он говорил, но никогда не забуду как, еще не закончив разговор, он выронил трубку и заснул. Трубка лежала у него на коленях, и он, уже во сне, продолжал весьма длительное время слышать своего собеседника и отвечать ему. По законам физики это было совершенно невозможно — ни для епископа слышать того, кто ему звонил, ни для того человека слышать, что епископ ему отвечал. Однако, судя по тому, что разговор продолжался и по словам, произносимым Иерархом, — не возникало никаких сомнений относительно реальности таким сверхъестественным образом продолжающегося разговора.

Однажды, когда я был в его "офисе", ему принесли обед. Помню, это был борщ и чашка киселя. Он был один, а я в соседней комнате, куда и мне принесли ту же скромную трапезу. И через открытую дверь я отчетливо видел, как блаженный Иоанн слил сладкий кисель в борщ и начал есть эту невозможную смесь. Тогда мне, еще ребенку, такие вещи казались почему-то совершенно естественными для епископа.

Все дети, и алтарные мальчики, любили Епископа, несмотря на его строгость. (Однажды он приказал служителю Михаилу выпороть нескольких из них за озорство.) Блаженный Иоанн стал для меня идеалом, и я решил во всем подражать ему. Однажды во время Великого поста я перестал спать на кровати, а ложился на пол, перестал обедать со своей семьей, перешел на хлеб и воду и т.д. Мои родители расстроились и привели меня к доброму Епископу. Услышав их жалобы на меня, он приказал служителю пойти в магазин и принести болонскую колбасу. В ответ на мои слезы — "сейчас, все же, Великий пост!" — мудрый Архипастырь велел мне съесть принесенную колбасу и всегда помнить, что послушание родителям важнее самовольного поста. "Но что же я должен делать дальше, Владыка?" — Спросил я, все еще желая каким-то "особым образом" продолжить свой подвиг. На это он ответил: "Ходи в храм как и до этого, но дома делай то, что тебе говорят папа и мама". И помню, как я сердился, что он не назначил мне какого-нибудь "специального" аскетического подвига.

Вспоминаю и другое примечательное событие или, скорее, эпизод из жизни блаженного Иоанна, свидетелем которого я стал. То был обычный будничный день, и Литургию совершал один из шанхайских кафедральных священников. Блаженный Иоанн стоял на своем обычном месте, а я, видимо, служил в алтаре — точно не помню. Но хорошо помню, как тот священник во время своей проповеди стал поносить Епископа, указывая на него пальцем и употребляя такие слова как: "змея", "скорпион", "жаба", "лицемер" и т.п. Епископ продолжал стоять на своем месте, никак не реагируя на эти безумные атаки священника и продолжал читать из той книги, что лежала перед ним на аналое. Потом мой отец рассказывал мне, как он и многие другие были возмущены таким недопустимым поведением священника по отношению к своему епископу и просили последнего, чтобы тот наказал негодяя. Епископ, однако, не принял никаких мер, утверждая, что то было дело личное. Святое незлобие! И вообще никто никогда не слышал и слова осуждения кого-либо из уст этого праведника.

Покойный протоиерей Серафим Слободской рассказал мне, как он однажды задал блаженному Иоанну вопрос: "Кто

изначально виновен в том церковном конфликте, который разгорается в связи с собором в Сан-Франциско?" Блаженный ответил очень просто: "Диавол".

"Забота о человеческой душе," — вот как точнее можно сформулировать то основное, что определяло жизнь и деятельность величайшего молитвенника и праведника не только нашего хладнокровного века, но и, уверен в этом, всей истории Вселенской Церкви. Да и как можно иначе объяснить все то, чему я был свидетелем? Я видел, например, как его лицо иногда буквально преображалось во время Литургии, особенно в дни Великого поста, сияя неземным светом, а глаза, всегда полные божественной любви, излучали невыразимую радость, недоступную грешникам, — и то было знаком присутствия Святого Духа. Я видел его в Пасхальную ночь "воспарившим", как на руках ангелов, над новопостроенным Шанхайским собором и восклицающим в полноте ликования победоносное: "Христос воскресе! Христос воскресе!" И не было, казалось, пределов его ликованию: все его существо погружалось в радость Христа, Коего он истинно и всецело любил.

Но что было самое удивительное, так это его дар видеть человеческое сердце и привлечь его ко Христу. В конце концов, если бы не этот праведник, я никогда бы и не помыслил о возможности для меня пастырского служения Церкви. А как поразительно было его предсказание о том, что должно было случиться с нами! В своем письме от 23 октября (5 ноября) 1949 года к моему брату и ко мне (нам было 13 и 15 лет, мы только что приехали в Австралию из Филиппин и редко ходили в храм) он предупреждал нас: "Когда мы оставляем стези Божии, то какое-то время можем удовлетворяться чисто телесным, но затем начинаем ощущать горечь того, что казалось нам сладостным". Даже сегодня, тридцать пять лет спустя, не могу читать этих пророческих слов без слез благодарности.

Он уже тогда знал, что я напишу ему 19 мая (1 июня) 1969 года: "О, как мне хотелось бы с Вами поговорить, Владыко! Со мною так много всего случилось с того времени, как я был на Филиппинах, и это настолько повлияло на мое восприятие, что я перестаю узнавать себя. Духовная ревность моего детства утонула в окружающей меня обстановке, грешной и материалистической".

Но великий святой видел, что не все из моих духовных усилий “утонуло” и продолжал призывать меня к служению Церкви, советуя “получить богословское образование и с этой целью поступить в Свято-Троицкую семинарию. Да поможет тебе Бог и да благословит Он тебя на этой стези” (письмо от 18 (31) января 1961 года).

Конечно, слова в полной мере не могут выразить моей благодарности и любви к незабвенному Архипастырю. Во время земной жизни Епископа мы литургически возглашали: “Святыми молитвами господина нашего... Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас”.

Но поскольку, согласно истинным словам Самого Спасителя нашего, “**Нѣсть Богъ Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ**” (Мф. 22, 32), я и сегодня продолжаю обращаться с этой молитвой к помощи святителя Иоанна.

Всегда вознося благодарения Господу за то, что Он удостоил меня быть свидетелем жизни Его величайшего святого, чьими молитвами я не “утонул” окончательно в тщете этого мира, не сомневаюсь, что придет день, когда земная Церковь также прославит архиепископа Иоанна как одного из тех, “**Ихже не бѣ достоинъ весь мiръ**” (Евр. 11, 38), и мы возблагодарим Бога, дивного во святых Своих.

Отец Георгий Ларин

38

Удаление опухоли

Владыка Иоанн был для нас, сирот, любящим отцом и верным другом, действительно понимающим наше положение. В приюте он даже устраивал нам несколько раз в год вечера, так как знал, что мы, дети, тоже должны немного повеселиться. Он был человеком духовным, человеком святой жизни, И, тем не менее, понимал и жизнь мирскую. Мы всегда могли прийти к нему и попросить помощи, если у нас была на сердце тяжесть, и он нас понимал и с любовью утешал. А чтобы мы не унывали, он часто шутил с нами.

Особенно он любил меня — из-за того, что я была первой девочкой, появившейся в его сиротском приюте. Навещал он меня

и впоследствии и очень любил моих детей, которые называли его "дедушка". Мою дочь Ольгу он крестил в Приютском доме святителя Тихона в Сан-Франциско. С его смертью я лишилась большого друга и отца.

У меня был муж — атеист. Иногда он бил меня. Я пожаловалась Владыке, который вызвал его и спросил: "Почему ты бьешь Валю?" На это муж ответил: "Потому что она зарабатывает, а мне денег не дает". "А на что она тратит деньги? — спросил Владыка. — Она тратит их на детей. И очень хорошо, что она тратит их на детей, а не на распущенную жизнь. Если ты будешь травмировать Валю, я заберу ее обратно в сиротский приют святителя Тихона. Мне не составит большого труда держать ее там. Я воспитал, с Божией помощью, 3500 сирот, так что для меня это привычно".

Мой муж обещал больше не заниматься рукоприкладством и действительно хорошо себя вел, пока Владыка был жив. Но когда Владыка умер, он снова испортился, и я развелась с ним.

Рассказываю Вам обо всем этом потому, что именно в связи с этим произошло чудо. Очевидно, после того, как муж меня ударил, на груди у меня образовалась опухоль величиной с кулак. Я обратилась к врачу, миссис Шимкин, которая посмотрела опухоль и сказала, что после серии уколов она должна рассосаться. После нескольких уколов опухоль затвердела. Тогда я пошла к отцу Митрофану и рассказала ему обо всем, что произошло. Он сказал: "Пойдемте в усыпальницу нашего дорогого блаженного Иоанна и отслужим панихиду по "Владыченке", как ты называешь его. Возьмем немного масла от его лампады, и ты трижды помажешься, говоря: "Молитвами святого архиепископа нашего Иоанна, Боже, дай здравие рабе Божией Валентине, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь".

Я помазала себя четыре раза, как он велел, и опухоль, как он и предполагал, рассосалась. Тем временем доктор Шимкин созвала консилиум врачей, чтобы решить, как быть со мной и позвонила мне. Я сказала, что больше у меня опухоли нет, но она мне не поверила и велела прийти к ней, чтобы лично удостовериться в этом. Когда я пришла, она меня осмотрела и была поражена, что опухоли действительно нет. Тогда она спросила, может ли она

посетить со мной то святое место. Я ответила: "Конечно. У меня есть даже ключ от усыпальницы Владыки. Мы пойдем и помолимся ему, и Вы поставите ему свечку". В ответ она напомнила, что она еврейка, но я возразила, что к Владыченке идут люди всех вер и исповеданий. И мы пошли. Она очень усердно помолилась и затем сказала мне: "У меня болит сердце, но я почувствовала себя гораздо лучше, когда поставила свечку вашему святому Епископу".

Доктор Шимкин была хорошей женщиной, она умерла несколько лет назад, а отец Митрофан сейчас парализован и не может писать. И я не знаю, что мне теперь делать.

Вы, возможно, слышали, что три года назад я чуть не умерла во время операции и даже теперь иногда чувствую себя не очень хорошо. Но блаженный Иоанн спас меня еще раз. Тогда все, кто меня знал, отслужили по нему панихиды, чтоб он меня спас. Он всегда защищает меня от различных тревог и опасностей. Когда-нибудь напишу Вам об этом подробнее.

Благословите меня. Прошу Ваших святых молитв.

Грешная Валентина Диатроптова,
1985 год, июль

39
Заступничество за еврейского мальчика

У одной еврейской дамы из России был больной сын, и, что она ни делала, ничего ему не помогало. Она была почти в отчаянии. Но ей сказали, что у русских есть "батюшка Иоанн", который служит в соборе и по молитвам которого многие получили исцеление. Она пошла в собор и ждала, когда блаженный Иоанн закончит богослужение и начнет собираться. Тогда она подошла к нему и попросила помолиться за ее сына, которого назвала Мишей, дабы блаженный Иоанн не узнал, что он еврей. Блаженный Иоанн посмотрел на нее и сказал: "Я буду молиться о Мойше (т.е. о Моисее, — настоящее имя мальчика). Вскоре после этого мальчик начал поправляться,

Всеволод Александрович Рейер,
*Бразилия**

*"Русская жизнь", 1966, 27 сентября.

40

Пасхальное воскрешение

Сестра из еврейского госпиталя в Шанхае рассказала следующее.

В пасхальную седмицу блаженный Иоанн пришел в госпиталь навестить нескольких бывших там русских православных. Проходя черед одну из палат, он остановился перед ширмой, закрывавшей койку, на которой умирала пожилая еврейка. Ее родственники, ждавшие в вестибюле больницы, уже готовились к смерти. Блаженный Иоанн поднял крест над ее ширмой и громко воскликнул: "Христос воскресе!" Больная пришла в себя и попросила воды, и блаженный Иоанн, подойдя к сестре, сказал: "Больная дама хочет пить". Больничный персонал был изумлен происшедшим с ней, ведь она только что была при смерти. Вскоре дама поправилась и покинула больницу.

Всеволод Александрович Рейер, Бразилия

41

Спасение Шанхая от бомбежки

В Шанхае, в 1945 году, когда война закончилась и появились первые американцы, мой сын привел к нам в гости трех американских летчиков. Мы ужинали и разговаривали. Предметом беседы была, конечно, только что закончившаяся война. Старший пилот, обращаясь ко мне и моему мужу, сказал: "У вас здесь есть великий молитвенник, благодаря которому вы остались целы".

Когда я спросила, кого он имеет в виду, он ответил, что они однажды получили приказ бомбить Шанхай. Но за несколько минут до вылета приказ был отменен. "Мы знаем, что кто-то очень усердно молился о вас, о вашем спасении", — сказал летчик.

И в моей голове, как и у моего мужа, блеснуло только одно имя – блаженный Иоанн. Только он мог просить Бога в своих молитвах помиловать нас. И с кем бы я ни говорила об этом, все без исключения называли нашего возлюбленного блаженного Иоанна, нашего глубоко почитаемого пастыря как единственного, кто мог нас вымолить.

С. Федорова,
Австралия, 1963 год, 11 мая

42

Хранитель испанских православных

Господь постоянно являет нам Свою милость через Своего верного служителя блаженного Иоанна, основателя православной миссии в Испании. Расскажу только об одном чуде, совершенном — без сомнения, по его заступлению — в нашем собственном доме.

Как-то раз мы с женой легли спать и заснули около трех ночи. Вдруг нас разбудил странный шум из кухни. Пламя достигало потолка кухни, который уже начал чернеть. Возле холодильника было окно (не более, чем в 15-ти сантиметрах) с акриловыми кружевными занавесками. Этот материал, как вы наверное знаете, легко воспламеняется. Но ничего не загорелось. Затем мы обратили внимание на то, что на стене, отделяющей нашу спальню от кухни, висит портрет блаженного Иоанна с кусочком его рясы! Возносим славу Господу Богу и нашему блаженному Архиепископу, чье заступление так чудесно явилось нам, грешным.

Хосе Г. Онсина Хевия,
Мадрид, Испания,
1977 год, 22 октября (4 ноября)

43

Исцеление от болезней головы

Простите меня за то, что занимаю ваше время этими строками и за мой плохой язык, но хочу поделиться с вами тем, что касается моих встреч с блаженным епископом Иоанном. Я была несказанно обрадована, услышав от людей, что уже недалек тот день, когда мы увидим его нетленные мощи. Да свершится это, о Господи!

Я впервые встретила его, когда Господь сподобил меня, грешную, провести первую седмицу Великого поста в соборе в Сан-Франциско, где служил блаженный Иоанн. Должна признаться, что я понимала очень немногое из долгих чтений и молитв, которые он произносил. Однако, исключая время работы, я весь Великий пост провела в соборе. Первая седмица промчалась, как

мгновение. Я испытывала подлинное вдохновение! То же состояние было у меня, когда блаженный Иоанн посетил нашу церковь Покрова, чтобы освятить ее. Я никогда не говорила с ним лично, считаю себя недостойной занимать его время. Никогда не забуду, как я была на его похоронах.

А теперь расскажу о двух случаях, когда он услышал меня уже после своей смерти.

1. Моя сестра Юлиана осталась в Старом Свете и жила одна в нашем маленьком доме. Она была одинокой и больной, но никогда не жаловалась на судьбу. Только однажды написала, прося, чтобы я крепко помолилась за нее, так как она чувствовала, что у нее что-то с головой. Она часто испытывала головокружение, ей очень трудно было молиться. У нее было нарушение кровообращения, и позже она умерла от гангрены.

Я очень расстроилась и подумала: "Что же делать?" Мои молитвы слабы, но я знала о силе молитв нашего святого Епископа. Отслужила по нему панихиду и послала сестре его фотографию с припиской, что она сама должна крепко помолиться ему. И уже в следующем письме она отвечала мне: "Дорогая сестра! Не нахожу слов, чтобы возблагодарить Бога! Голова совершенно просветлела. Я могу молиться! Чувствую, как будто чья-то рука освободила меня от всего. Истинно, дивен Бог во святых Своих!"

2. Когда я ушла на пенсию, задалась вопросом; куда идти, чтобы спастись и не погибнуть в наши страшные времена? Еще маленькой девочкой я хотела пойти в монастырь, но Бог направил меня по другому пути. Казалось, теперь пришло время, чтобы, пусть с опозданием, осуществить мою старую мечту. Но где и как?

И вот три ночи подряд видела один и тот же сон. Блаженный Иоанн являлся мне так отчетливо, как если бы он был живой. Я стою пред ним в трепете, а он прямо указывает на наш Покровский храм, где я живу в священническом доме, говоря: "Здесь ты спасешься". Три ночи подряд видела этот сон! Так я оставила мечты о том, чтобы куда-то уйти И счастливо живу здесь, убирая нашу церковь и неизменно вспоминая нашего дорогого блаженного архиепископа Иоанна. Слава Богу за все!

Прошу Вас милостиво простить мне, что заняла у Вас так много времени на чтение всего этого. Прошу Ваших молитв и благословений.

С любовью во Христе,

грешная Александра Киритис,
Лос-Анджелес, Калифорния,
1982 год, 14 июля

44
Избавление от смерти

Примечание издателей

В Шанхае жили две сестры, София и Анна Чижовы, до конца преданные блаженному Иоанну. Дочери священника, преследуемого Советами, они были вынуждены бежать из родной деревни и, преодолев неимоверные трудности на своем долгом пути, перешли китайскую границу. Испытанные переживания раскрыли им мир. Они так и не вышли замуж и посвятили свою жизнь служению Святой Церкви, сначала в Шанхае, а затем в Америке. В Сан-Франциско они продолжали неотступно трудиться в соборе, где Блаженный служил и был впоследствии погребен. Подобно женам-мироносицам, скромно и смиренно, запечатлев в своих многострадальных сердцах удивительные чудеса, им совершенные, они следовали за блаженным Иоанном всюду, где были нужны: сначала в его приход, затем в его сиротский приют и — куда угодно. После его смерти они оплакивали его горькими слезами, оставаясь живыми свидетелями великих дел Божиих, совершенных через Его верного служителя. Пережили его ненамного: Анна умерла 3 апреля 1973 года, а София — шестью годами позднее, 14 февраля 1979 года. Их безмолвное свидетельство не может быть забыто.

По нашей просьбе обе сестры прислали нам следующее краткое сообщение, которое относится к шанхайскому периоду жизни блаженного Иоанна, сразу после Второй мировой войны. В то время советские агенты соблазняли русских эмигрантов в Китае вернуться в Россию. Блаженный Иоанн повел энергичную кампанию против этого и тем спас много жизней. Но это оказалось опасным для него самого: было предпринято несколько попыток убить его. Многие

преданные ему люди, те же сестры Чижовы, алтарные мальчики, ученики церковной школы и другие, бодрствовали день и ночь. Они смогли обеспечить постоянное присутствие по крайней мере двух или трех человек рядом с преследуемым Иерархом. Его старший епископ Виктор был на стороне Советов и в конце концов переехал в Советский Союз, увлекши за собой многих последователей, которые потом горько сожалели о совершенном, но было уже слишком поздно. Блаженный Иоанн оказался прав.

*Анна Чижова, автор приведенных ниже строк, заботилась о блаженном Иоанне и в Нью-Йорке, когда он присутствовал там на Синодальных собраниях".**

* * *

В Шанхае произошел сверхъестественный случай, связанный с одним "испанцем", человеком с Хаилаи. Его госпитализировали во французскую больницу, где сиделками были римско-католические сестры. Состояние больного было столь безнадежным, что его поместили за ширму, где никто бы не тревожил его в последние минуты жизни. Надежды на выздоровление не было: он должен был с минуты на минуту умереть. Вдруг из его палаты раздался звонок, сестра-сиделка вошла и увидела его сидящим — он обратился к ней с вопросами: "Кто здесь только что был? Что это за священник? Я умирал, и он молился совсем рядом со мной, и я почувствовал, как здоровье возвращается ко мне". Сестра сказала, что никого не видела.

Выйдя из госпиталя, человек этот обошел все римо-католические церкви, надеясь найти там того, кто исцелил его. Один из католических священников посоветовал ему зайти и в наш собор, так как, объяснил он, там служит православный Епископ, необыкновенный человек, своего рода Христа ради юродивый.

В то время епископ Виктор уже принял сторону Советов, но еще жил в соборном доме, и мы все были настороже, так как его навещало много советских агентов. Мальчики из сиротского дома и коммерческих школ старались не оставлять нашего Епископа (блаженного Иоанна) одного без надзора.

*"Православный благовестник", 1969, № 6, с. 81-82

Однажды вечером мы пришли в собор к вечерне. Во время службы мы видели, как в храм вошел очень крупный человек. Он был хорошо одет, в очень красивом синем костюме и с большим красным цветком в петлице. Мы заволновались, решив, что это "большевик". После вечерни, когда все стали подходить за благословением при отпусте, мы увидели, что и он тоже подходит. Мы подтянулись ближе к Епископу, чтобы в случае опасности защитить его хотя бы количеством. Но, к нашему изумлению, мы увидели, что этот гигант приблизился к Блаженному, опустился перед ним на колени, прося его святого благословения, а затем объяснил, что наконец нашел того, кто так сверхъестественно исцелил его в госпитале. Иерарх просветлел, мягко улыбнулся и благословил его. Мы все вздохнули с облегчением. Его жизни не угрожала опасность, но слава Божия осенила его! Этот человек благодарил Владыку, называя его вселенским иерархом.

В Шанхае была некая мать Марина, которая, бывало, наставляла нас: "Он — великий святой, великий молитвенник, заступник за нас пред Господом, чудотворец, прозорливец". И однажды рассказала нам о случае с одной скромно одетой дамой, пришедшей в собор в слезах. Эта дама сказала, что ее сестра в России пережила нервное потрясение, потеряла рассудок и что она не представляет, как помочь ей. Все, конечно, направили ее к нашему святому Иерарху. Блаженный Иоанн, выслушав ее историю, не сказал ни слова, но только благословил ее крестным знамением и ушел... Она зарыдала еще горше и стала роптать на всех, пославших ее к тому, кто даже не посочувствовал ей.

Прошло около месяца. Однажды, когда блаженный Иоанн служил в соборе, эта женщина пришла снова. На сей раз она держала в руках письмо, в котором сообщалось, что сестра ее Варвара поправилась. Дама пришла поблагодарить Бога за это. Епископ тогда совершал каждение, обходя собор, и двигался в ее направлении. В этот момент она мысленно сказала ему: "Смотри, и без твоих молитв моя сестра поправилась". Когда же Епископ проходил мимо нее и кадил в ее сторону, она услышала, как он сказал: "Хорошо, слава Богу! Слава Богу, что Ваша сестра Варвара поправилась", — и прошел дальше.

Бедная женщина ужаснулась, ее бросило в жар: она готова была провалиться со стыда сквозь землю. Ведь она сказала: "Без твоих молитв поправилась моя сестра", тогда как Иерарх поручал ее милости Божией, назвал даже по имени ее сестру, по имени, которого она ему не называла. И женщина, конечно, поняла, каким великим служителем Божиим был наш Иерарх, блаженный архиепископ Иоанн. Да, наш святой Иерарх был действительно вселенским иерархом.

Анна Чижова,
Нью-Йорк Сити,
1969 год

45
Избавление от пожара

1. Обновленная икона.

Хочу поделиться с вами радостью и рассказать всем об архиепископе Иоанне. Знала я его еще с Шанхая, где молодой девушкой посещала коммерческую школу. Епископ часто заходил в нашу школу и благословлял нас, детей. Вся моя жизнь проходила как бы под его чудодейственным покровительством — по-другому и нельзя объяснить те многочисленные случаи, когда моя жизнь была чудесно сохранена от неминуемой смерти его святыми молитвами, защищавшими меня.

В детстве, в двенадцать или тринадцать лет, я видела в Шанхае сон. Видела, как кто-то берет меня за руку, ведет и показывает мне Господа Саваофа, Восседающего на Небесах со всеми святыми. Стоя на ступеньке подножия лестницы, я созерцала, как Бог благословляет Своих святых и одновременно меня, а также видела тот чудесный свет, что исходил от простертых дланей Господа. Он был ярок, как сильный солнечный свет, и лучи его от руки Господа с вершины доходили до той ступеньки, на которой я стояла. Много лет прошло с тех пор, как я видела этот сон, и теперь у меня находится икона, пред которой блаженный Иоанн так любил молиться в Шанхае. Икона древняя, до него она принадлежала барону и баронессе (Марии) фон Делингхаузен. При Владыке она начала чудесно обновляться, что случалось тогда со

многими иконами на Дальнем Востоке. Она была вся темная, писаная на деревянной доске, и невозможно было различить, что изображено на ней. Блаженный Иоанн, бывало, капал со свечи на те места, которые уже начинали проступать. Сейчас лица всех святых хорошо различимы, и до сих пор видны те восковые пятна. Светлое пятно, что на нимбе вокруг головы Царицы Небесной, движется как пламя, вверх и вниз. Икона изображает всех святых на облаках: Господь Бог Саваоф восседает на Престоле выше гряды облаков, которые служат ступеньками, и на них изображены все святые: именно такие, какими я видела их во сне, когда была маленькой девочкой. То была любимая икона блаженного Иоанна, пред которой он часто молился, и ее подарила мне баронесса.

2. Мой таинственный исцелитель.

Годы разбросали нас по разным странам. Епископ Иоанн оказался на Филиппинах, на острове Тубабао. Потом его перевели во Францию, а мы — я, мой муж и дочь Татьяна — уехали в Бразилию, где осели в Сан-Паулу.

В 1954 году я схватила “испанку”, совершенно истощившую меня, которая, к тому же, повторялась много раз. Полтора месяца лежала с высокой температурой, не вставая с постели. Каждый день у меня было больше 39.5..., и никакое лечение не помогало. Каждый день приходил врач и впрыскивал мне инъекцию против гриппа и пенициллин, но ничего не помогало, температура держалась очень высокая и не спадала. Смотреть за мной было некому: муж работал на электростанции, и часы его работы менялись, а дочь возвращалась из школы около 17.00, так как школа была далеко и ей приходилось долго добираться до дома. Я была вынуждена оставаться одна. Муж обычно закрывал дом и забирал с собой (как и Татьяна) ключ.

После нескольких недель такого состояния (и все время в бреду) я, наконец, пришла в себя. Было около 4-х вечера. Помню это очень хорошо, так как когда я открыла глаза, часы стояли передо мной на тумбочке. И в это время увидела у моей кровати Старца. Он был облачен в серо-голубое: в моем сознании отчетливо запечатлелась сама ткань его одежды, похожая на сотканную

вручную. В левой руке он держал высокий деревянный жезл (выше головы), и жезл этот был из сучковатой палки. Старец был невысокого роста. Но его плечи спадали не очень густые седые волосы, у него была тонкая седая борода и седые усы. Глаза казались голубыми. Глядя на него, я не сразу узнала блаженного Иоанна, чьи глаза были не голубые, а карие. Он стоял, кивая головой в мою сторону и все время благословлял меня. На меня напал страх. Я накрылась с головой одеялом и подумала: как он мог войти, если дом закрыт на ключ? Кроме того, обычно половицы скрипят, когда на них ступают. Но я ничего не слышала — ни скрипа, ни чтобы кто-то входил в дверь. Лежа под одеялом, подумала, что все это, возможно, только мое воображение. Но когда снова выглянула из-под одеяла, тот же Старец стоял на том же месте, все так же кивая головой и благословляя меня.

Не помню, что было дальше, помню только, что крепко заснула. Когда муж вернулся с работы, а дочь из школы, они не стали будить меня, видя, что я сплю здоровым сном. Пришел и врач, чтобы сделать внутримышечную инъекцию. Пощупав мой лоб, он сказал мужу, что температуры у меня нет и в уколе я не нуждаюсь. Однако врач с мужем сменили мне простыню, потому что та была вся мокрая. Я лежала, как в луже. Проспав всю ночь и весь следующий день, проснулась только к вечеру. Температура спала, но я была еще очень слаба. Через неделю почувствовала себя лучше, вернулась бодрость. Но кто был тот святой Старец, который исцелил меня, когда врач сказал, что медицина бессильна и вся надежда только на Бога? Удивляюсь, что не узнала его. Я была везде, во всех храмах, но не могла обнаружить лицо того святого Старца. Теперь, однако, все чаще вглядываясь в черты лица блаженного Иоанна, нахожу большое сходство между ним и тем святым Старцем, который благословлял меня во время моей болезни в Бразилии. И я пришла к заключению: великие дела Господа вершатся над нами святыми молитвами блаженного Иоанна.

3. Излечение желчного пузыря.

В 1955 году мы переехали из Бразилии в Соединенные Штаты и осели в Сан-Франциско, в Калифорнии. Здесь у меня случился

первый приступ болезни желчного пузыря, а всего их было девять. В 1961 году произошел самый тяжелый, девятый, приступ. 1 января меня положили в Моффатский госпиталь, а 2-го была сделана операция. Когда хирург добрался до желчного пузыря, то обнаружилось, что он разорван и надежды на спасение нет. Но молитвами архиепископа Иоанна свершилось подлинное чудо. Врач позднее сказал мне, что в 100% случаев люди в моем положении не выживают. Даже на моей больничной бутыли было написано: "Чудо". Господь вернул меня к жизни.

Мой брат Николай, бывший алтарным мальчиком у блаженного Иоанна в Шанхае, заболел примерно в то же время, Я написала много писем святому Епископу во Францию, прося его молитв, но не дождалась ответа. Лишь после того, как блаженный Иоанн вернулся в Сан-Франциско, он сказал мне, что получил все мои письма и молился. Мой дорогой брат умер в раннем возрасте, а я выжила.

4. Спасение от пожара в самолете.

В 1966 году мы с мужем и с моей дорогой подругой Ниной Хольте и ее мужем поехали в отпуск на несколько дней к озеру Тахо. Домой возвращались на самолете, а семья Хольте осталась еще на несколько дней в Тахо. Они довезли нас до аэропорта и стояли на взлетно-посадочной полосе, наблюдая, как взлетает наш самолет. Как только села в самолет, я сказала, что нам нечего бояться, ибо с нами блаженный Иоанн. Я всегда ношу с собой фотографию блаженного Иоанна: куда бы ни ехала, его фото всегда со мной.

Самолет был маленький, рассчитанный только на 10—12 пассажиров. Я сидела справа, а мой муж Борис — слева. И только узенький проход разделял нас. Был великолепный день, солнце ярко светило через иллюминатор. Когда мы взлетали, я смотрела через окошко и видела очертания сосен и вечнозеленых растений. Мы летели над деревьями, покрывавшими все горы. И вдруг мы перестали их видеть, — только голубое небо в иллюминаторе перед пилотом, который сидел с наушниками, принимая сигналы. Ни через левое, ни через правое боковые окошки мы не могли ничего разглядеть из-за какой-то облачности. Ведя самолет, летчик

почему-то все время оглядывался. Я сказала об этом мужу, обратив его внимание на странное поведение пилота. А оказалось, что с того момента, как наш маленький самолет оторвался от земли, оба его мотора загорелись. Находясь внутри, мы и не подозревали, в каком страшном положении находились. Мы были единственными пассажирами, а всего нас было четверо, включая летчика и капитана. Честно говоря, я даже не почувствовала опасности, настолько далека была от подобных мыслей.

Мы долго летели в горящем самолете: весь путь к Лейклендскому аэропорту (близ Окленда). Там наш самолет быстро приземлился в середине поля, где пожарные машины уже стояли наготове. На крыше у них мигали зеленые огни. Капитан самолета быстро открыл дверь, и какие-то люди помогли нам выйти, пересадив нас в грузовик, подъехавший к самому самолету. Грузовик понесся на предельной скорости прочь от горящего самолета к зданию Оклендского аэропорта. По пути я спросила шофера о багаже, и он ответил: "Мадам! Забудьте о багаже. Мы должны были спасти Вашу жизнь!" Но все еще не осознавая, в какой опасности мы были, я спросила, что же на самом деле случилось. "Так Вы не знали, что летите в горящем самолете?" — спросил он. Хотя при взлете оба наших мотора воспламенились, мы не знали об этом и не чувствовали никакой опасности.

В аэропорту мы сидели еще около трех часов, ожидая наши чемоданы: их принесли после того, как пожар в горящем самолете был потушен. Пилот, который принес багаж, сказал, передавая его нам: "Господь, должно быть, кого-то сильно возлюбил, потому что горящий самолет обычно взрывается через несколько минут в воздухе, а мы долго летели, смогли сесть, все спаслись и потушили пожар". А закончил пилот словами: "Конечно, совершилось чудо".

Твердо верю, что пламенные молитвы нашего великого молитвенника и праведника спасли нас в горящем самолете от неминуемой гибели.

5. Защита от пули.

Другой случай произошел в нашем ресторане в самый канун западного Рождества, 24 декабря 1967 года. Блаженного Иоанна

тогда уже не было в живых. Непосредственно перед тем я видела сон: блаженный Иоанн заходит в наш ресторан, одетый во все черное и ростом немного выше, чем в жизни, останавливается прямо у того места, где пианино со стульями, что-то мне говорит, затем берет меня и быстро ставит сзади себя, как бы ограждая собою от чего-то. Я проснулась.

Весь следующий день я была в большом беспокойстве, но не могла объяснить себе это состояние. Вечером 24 декабря пошла в наш ресторан, но мое беспокойство только усилилось. В это время вошел какой-то русский молодой человек. Он повздорил с американским парнем и был очень взволнован. Затем он выбежал из ресторана и вскоре вернулся с пистолетом в руке, подошел к тому молодому американцу и направил пистолет ему в живот. Я бросилась и загородила американца. Теперь пистолет был у моего живота. В этот момент из-за стола, где сидело несколько молодых людей, кто-то вскочил и быстро отвел руку с пистолетом. Это случилось как раз на том месте, где я видела блаженного Иоанна и себя во сне. Раздраженный молодой человек вышел из ресторана и выстрелил в первую припаркованную машину, которая оказались машиной моего мужа...

Тогда я вспомнила свой сон о Святителе, который закрыл меня собою, поставив у себя за спиной, и спас от пули. Везде и всегда наш дорогой блаженный Иоанн защищает нас, и меня, грешницу, тоже.

6. Тушение пожара.

В праздник Богоявления архиепископ Иоанн дважды благословил наш ресторан. Оба раза он приходил с Галиной Пикулиной около 15.00 и окроплял святой водой весь ресторан и всех, кто там был в это время, в том числе моего мужа и бабушку, которые приходили туда обычно раньше других, работавших там.

Праведный раб Божий, всегда служивший Богу и людям, не забывал нас, грешников, и при жизни своей, и после смерти.

В 1968 году в бакалейном магазине, что на углу нашего квартала, в доме, соседнем с нашим рестораном, случился пожар. Только стена разделяла нас. Пожар начался с задней стороны магазина. Наши холодильные установки примыкали к забору за магазином.

Система пожарной охраны сработала: охранная проводка воспламенилась, и в полицейском участке, с которым она соединялась, был получен сигнал. Это случилось в 21.30. Наша дочь Таня только что села ужинать и увидела клубы дыма, выходившие из-под стены, отделявшей нас от продовольственного магазина. Дым с невероятной скоростью наполнял наш ресторан. Я не могла понять, откуда шел этот дым: ровно за день до того мы основательно проверили всю электропроводку с точки зрения безопасности. Все провода находились в металлических трубках, пожар не мог произойти от электричества.

В этот момент мы услышали сирены пожарных машин, и, выглянув, обнаружили справа от нас устрашающую картину. Весь бульвар Гири был уже перекрыт. Остались только пожарные, санитарные и полицейские машины. Пожарники, надо отдать им должное, работали четко. Они разбивали окна бакалейного магазина и сражались с огнем. Пожар же распространялся с немыслимой быстротой, так как сильный ветер дул с океана, с запада, а мы находились к востоку от бакалейного магазина. Бульвар Гири проложен прямой линией от океана, и через него всегда дуют сильные ветры. Очень быстро пламя перекинулось на 17-ю авеню. Огонь охватил забор, соединявший магазин с домом за ним. Часть этого дома уже сгорела, и оттуда вынесли пожилую даму, которой врачи дали кислород.

Я выбежала из ресторана последней. Внутри все работало попрежнему. Ни одна конфорка не была выключена, так как у нас не было на это времени. Люди, собравшиеся на улице, были оттеснены полицией на другую сторону: газ в нашем ресторане не был выключен и мог в любую минуту взорваться. Зрелище было страшное. Я стояла в самом центре бульвара Гири, вокруг все было заполнено людьми.

Повернувшись на запад, к собору, обратилась с молитвой к блаженному Иоанну, мощи которого покоятся под ним в усыпальнице, и громко воскликнула: “Праведный Иерарх! Останови огонь, останови ветер!” И в эту самую минуту ветер перестал дуть, как бы подчинившись приказу! Движение воздуха прекратилось, и люди в толпе заговорили: “Смотрите, смотрите! Ветер больше не дует!” Я стояла в оцепенении. А очнувшись, сразу

возблагодарила блаженного Иоанна за помощь, которую он нам послал. Люди были изумлены, но я не стала им ничего объяснять, так как опасалась, что они меня не поймут.

Конечно, произошло истинное чудо, благодаря молитвам блаженного Иоанна. Наш ресторан остался невредимым, пламя не коснулось его! Ничего в нем не сгорело; даже холодильные установки, непосредственно примыкавшие к бакалейному магазину, остались нетронутыми, как будто пламя перепрыгнуло через ресторан и начало сжигать забор и прилегающий дом на 17-ой авеню.

На следующий день наша страховая кампания сменила нам все ковры, что нужно покрасила и заменила ткань на стенах. Нам не пришлось даже на день закрывать ресторан, мы только установили кондиционеры, которые устранили дым. Запах дыма оставался в ресторане почти год, потому что проходил через дверь от соседей. Я часто вспоминаю все, что случилось, и мысленно или вслух благодарю блаженного Иоанна за его усердные о нас молитвы.

Да упокоит тебя Бог во Царствии Небесном, праведник Божий, великий молитвенник за нас всех!

Вера И. Вертлугина,
Сан-Франциско, Калифорния,
1971 год, 18 мая

46

Прекращение артритной боли

В 1937 году я ненадолго переехал из Японии в Шанхай. Мой старый друг, отец Василий Чувашев, пригласил меня на обед в архиерейский дом, чтобы представить епископу Иоанну. Во время трапезы Иерарх задал мне много вопросов о Японии и жизни русской колонии в японских городах. Разговор длился целый вечер.

Эта первая беседа с епископом Иоанном была незабываемой для меня: в тот вечер я сразу почувствовал, какое великое духовное воздействие он окажет на мою душу. С тех пор наше знакомство с блаженным Иоанном не прерывалось до последних дней его земной жизни. И в Шанхае, и здесь, в Сан-Франциско, он

всегда был для меня духовным наставником. И даже теперь, когда его уже с нами нет, я, как и многие другие, ощущаю его невидимое духовное воздействие на наши души и сердца...

Я помогал блаженному Иоанну в эвакуации большинства его паствы в Америку. Мы просили тогда, чтобы он оставался с нами, но его послали в Европу. После его отъезда я почувствовал, как всегда в таких случаях, великую тяжесть на сердце. Но позже, в случае какого-либо конфликта или необходимости принять решение, почти всегда видел блаженного Иоанна во сне или получал от него письмо, и тяжесть исчезала.

В 1963 году я заболел артритом, который долго длился. Несколько раз меня клали в больницу, и я лежал там всегда больше месяца. А дома оставался прикованным к постели.

Я едва двигался. Однажды в июне моя семья поехала на реку Русскую. Я был не в состоянии ехать и решил остаться дома, так как все кости сильно болели. Не мог ни есть, ни пить, ни спать. Ночью боль настолько усилилась, что я позвонил в Кайзергоспиталь, и за мной приехала санитарная машина. Вначале меня доставили в приемный покой, но когда явился мой врач, он тут же перевел меня в реанимацию.

Наш блаженный Иоанн был тогда уже в Сан-Франциско, а перед тем мы пережили ужасные дни, когда постройка нового собора приостановилась. С приездом архиепископа Иоанна строительство возобновилось, и в ответ на его призыв пожертвования буквально полились рекой. Но в это же самое время начался судебный процесс — не могу о нем вспоминать без сердечной боли, — когда наш дорогой блаженный Иоанн, наш великий молитвенник был посажен на скамью подсудимых. Этот процесс был тяжелым испытанием для нашего Святителя. Мы знаем, что перед разбирательством судья Дэй, глубоко почитавший блаженного Иоанна, предложил ему во время процесса оставаться в соседней комнате, но Блаженный отверг это предложение и сел рядом с теми, кто хотел быть с ним: иерархами Леонтием, Саввой и Нектарием.

Но даже в это страшное время огненного искушения он не забывал о больных. Он несколько раз навестил меня в больнице, однажды даже с чудотворной Курской иконой.

Я быстро терял вес: весил всего 42 килограмма, и от меня остались кожа да кости. Ничего не мог есть, боль была непереносимой. И тогда, как раз в эти тяжелейшие дни болезни, в конце июня, блаженный Иоанн однажды вошел и произнес: “Все в порядке — завтра почувствуете себя лучше”.

На следующий день боль прошла, как если бы ее никогда и не было, и я не болел. Вспоминаю изумление моих врачей. Они продержали меня в больнице еще три дня, а затем отпустили домой. Я, разумеется, был страшно ослаблен, и сестра приходила ко мне домой делать уколы, Но вскоре и их отменили, и я мог сам ходить и ездить к врачу. Это было поразительное чудо! Так благодать Божия коснулась меня по молитвам нашего великого молитвенника.

В больнице я дал обет, что если Господь поможет мне поправиться, отдам все силы на служение нашей Церкви, И сразу стал следовать ему. В те дни строился собор. Блаженный Иоанн организовал новый строительный комитет, и меня тоже включили в него по назначению Архиепископа. До сего дня тщательно храню бумагу об утверждении меня в должности за подписью блаженного Иоанна.

Мой контакт с Блаженным длился все годы, которые он был с нами, а духовно не прекратился и после его смерти. Чувствую его присутствие и убежден в том, что он молится за всех нас пред Престолом Всемогущего Бога.

Накануне отъезда блаженного Иоанна в Сиэтл, буквально за несколько дней до его ухода из жизни, я возил его по больницам, как всегда делая это и днем, и ночью — по его желанию. Те два дня, воскресенье и понедельник, были последними, когда я видел его живым. Затем он уехал в Сиэтл, а в субботу пришла страшная, жестокая весть о его кончине.

Тяжко говорить и вспоминать об этих днях, ужасных для всех нас. Но я удостоился чести быть среди первых в почетном карауле у усыпальницы этого великого молитвенника, нашего чудотворца как живой свидетель о нем.

Часто вижу блаженного Иоанна во сне. И совсем недавно опять его увидел: он благословлял меня крестом. Я всегда строго соблюдаю посты, установленные нашей Церковью. Но однажды

съел по недосмотру немного мяса в Великий пост и в ту же ночь увидел блаженного Иоанна. Он подошел ко мне, укоряя, что я нарушил пост. И я видел его так отчетливо и ясно, как если бы он стоял передо мной живой. С каждым годом возрастает число посетителей усыпальницы блаженного Иоанна. Об это можно судить хотя бы по количеству свечей, возжигаемых у его гроба. Все больше людей просят масла от неугасимой лампады с его гробницы, твердо веря, что оно облегчит их болезни.

Пусть это мое письмо впишет еще несколько строк в книгу почитания блаженного Иоанна.

Владимир М. Наумов,
Сан-Франциско, Калифорния,
*1976 год**

47

Исцеление безнадежно больного врача

В русской колонии в Шанхае в 1940-е годы жил известный врач Николай Чурилин, который тяжело болел. Состояние его было столь серьезно, что один консилиум сменялся другим. Лучшие специалисты приезжали издалека для консультации, но изменений к лучшему в состоянии больного не было, и жене его дали понять, что она должна готовиться к худшему.

Однажды ночью, во время дежурства у постели больного мужа, госпожой Чурилиной овладело глубокое отчаяние. Оставив мужа на дежурную сестру, она побежала в собор “Споручницы грешных”. Ее единственной мыслью было увидеть блаженного Иоанна, просить его молитв, найти у него помощь и поддержку.

На улице было темно, а от больницы до собора надо было пройти около пятнадцати длинных городских кварталов. Вечернее богослужение в соборе уже давно кончилось. Госпожа Чурилина вышла на узкую аллею, что вела к дому за собором, где тогда жил епископ Иоанн. В темной аллее показалась вдалеке маленькая спешащая фигурка, смутно различимая и движущаяся в ее направлении. Фигурка приблизилась, и это оказался епископ

*Из личной корреспонденции и книги “Мои мемуары” (на русском языке). Сан-Франциско, 1975.

Иоанн. Не дав ей сказать ни слова, он произнес: "Да, я знаю, знаю. Идемте, помолимся".

Они вошли в темный собор. Он пошел в алтарь и долго там молился. Желание погрузиться в молитву охватило и госпожу Чурилину, и она стала молиться всей душой.

"А теперь пойдемте к нему", — сказал Епископ, и они пошли в больницу по темным улицам спящего города. У постели больного, который лежал без сознания, Епископ помолился и благословил его. Затем благословил его жену и ушел. Как всегда, после вдохновенной молитвы, столь характерной для него, глаза блаженного Иоанна излучали сияние. Впоследствии госпожа Чурилина часто говорила друзьям, что глаза Епископа сияли подобно звездам. К утру врач почувствовал себя лучше и через несколько дней явно пошел не поправку. Позже, с другими русскими, он покинул Восток (испытав все тяготы эвакуации). Проработал два года врачом в лагере беженцев на острове Тубабао, а затем переехал в Америку, где работал несколько лет, хотя и не практикующим врачом, но все же по специальности.

Такова была сила веры и молитвы блаженного Иоанна. Мы, знавшие его в Китае, Европе и Америке, можем сообщить бесчисленное множество случаев, когда по его молитвам и вере исцелялись безнадежные больные, обреченные на смерть.

Ольга Ивановна Семенюк,
Сан-Франциско, Калифорния,
1972 год, июль

48

Помощь при приступах астмы

Дорогие друзья!

Поздравляю Вас с праздником Рождества и Новым годом и желаю Вам доброго здоровья и самого лучшего. Но особенно — доброго здоровья. В жизни это все: когда его нет, жизнь становится тяжкой.

Я всегда читаю и перечитываю журналы, которые вы мне послали (об архиепископе Иоанне в "Православном слове" и "Православном благовестнике"). Так как вы работаете для Общества памяти архиепископа Иоанна, вас должно заинтересовать то, что

я уже испробовала несколько раз. Я страдаю от тяжелых приступов астмы. Когда они наступают, обращаюсь с молитвой к блаженному Иоанну, чтобы он помог пред Господом и — на месяцы забываю о самом существовании астмы, тогда как раньше страдала от нее беспрерывно.

Да пошлет Вам Бог все самое лучшее. Да оградит он Вас и Ваших близких.

С глубочайшим почтением,

Ольга Серикова,
Сан-Паулу, Бразилия,
1967 год, 5 декабря

49

Спасение от тифа

Свежа память о нашем дорогом блаженном Иоанне и никогда не сотрется в поколении его современников.

Помню его с тех пор, как он прибыл в Шанхай и был еще молодым епископом. Тогда мне было 23 года, но, несмотря на молодость, я уже испила много горя и пролила много слез. У меня было правило каждый день ходить с маленьким сыном к ранней Литургии, которую почти всегда служил сам епископ Иоанн. Как бы чувствуя состояние моей души, он однажды кратко и сочувственно спросил меня: "У Вас какое-то горе?" Я вкратце рассказала ему, и он сразу понял и утешил меня. А потом стал для меня как отец, к которому я всегда могла прийти за советом и утешением. С самого первого дня своего пребывания в Шанхае блаженный Иоанн погрузился в энергичную деятельность, отдавая все свободное время (дни и ночи) больным, несчастным, маленьким сиротам, забывая себя, забывая поесть и даже просто прилично одеться, как подобает его сану. И, несмотря на это, он был окружен многочисленными врагами, которые не только всячески препятствовали его трудам, но возводили на него такие чудовищные обвинения, что о них сейчас страшно и вспомнить.

Да, блаженный Иоанн не заботился об одежде, не следил за собой: носил сандалии на босу ногу, в спешке кое-как нахлобучивал на себя клобук самым странным образом. Из-за этого выглядел несообразно своему высокому сану. Но те, кто знал его

близко, его лучистую, невинную улыбку и добрые глаза, особенно когда он говорил с детьми, не могли не видеть в нем истинного пастыря, отдававшего душу за свое стадо.

В войну я записалась на курсы медсестер и во время учебы дежурила в разных больницах и клиниках. Помню, как блаженный Иоанн имел обыкновение посещать госпитали, где склонялся у изголовья больных, утешая их и молясь с ними. Знаю, как часто после его посещений больные чувствовали себя лучше и получали нравственную поддержку, а их страдания уже не казались им такими тяжкими. Тогда в Шанхае было много русских. Некоторые из них сидели в тюрьмах. И даже туда, к этим несчастным, блаженный Иоанн нес свет и надежду, увещевая их, часто исповедуя и причащая, утешая заключенных и возжигая в них веру и надежду.

Не могу даже описать, что блаженный Иоанн сделал для беженцев, когда Китай перешел в руки коммунистов. Не секрет, что никто не хотел принимать бездомных русских, лишенных прав и состояния. И всем известно, как блаженный Иоанн на коленях (будучи уже Архиепископом) вымолил разрешение эвакуировать беженцев на острова, которые они позже покинули, когда разные страны начали постепенно давать им прибежище. Я знаю, что некоторые были таким образом спасены от рук китайских коммунистов. Коммунисты же постоянно порочили имя Епископа, но он сносил это со своей обычной кротостью.

Омерзительные нападки, которым подвергли блаженного Иоанна русские в Америке, усадив его на скамью подсудимых в Американском суде, бесстыжие обвинения, угрозы и поношения — все это вызывало лишь мягкую улыбку кроткого Праведника, "распинаемого" и нравственно мучимого собственным русским народом, даже своими собратьями епископами, которым он никогда не делал зла, а только добро.

Не буду говорить о тех бесчисленных чудесах, которые совершались во время его жизни и совершаются теперь на месте его погребения. О них можно написать целую книгу, Я сама, грешница, удостоилась принять помощь от него, и не только очно, но и заочно, — помощь и утешение нашей семье, которой угрожала неотвратимая опасность.

1. Для подтверждения приведу случай его молитвенной помощи, описанный моей подругой Ольгой Ивановной Семенюк, которая была очень близка к Церкви и церковным делам в Шанхае, а сейчас живет в Америке, в Калифорнии.

"Однажды мне выпало счастье, когда врачи доверили мне ухаживать за блаженным Иоанном во время его болезни. Тогда я в первый раз в жизни увидела человека, всецело преданного Господу. Ни на минуту он не прерывал своих молитв. Предписания врачей им совершенно игнорировались, и никакая сила не могла воспрепятствовать ему служить. Бывало, врачи укладывали его в постель, но проходило несколько минут, и он уже был в алтаре, совершая проскомидию. Вскоре я сама испытала силу его молитвы и заступления за нас, грешных, пред Господом.

Мой старший сын Борис был алтарником блаженного Иоанна в храме и вдруг, в субботу 16 ноября 1943 года, сказал мне, что на Всенощную идти не может (ему было уже 17 лет). Я спросила, почему. "Мама, _ ответил мой мальчик, у меня болит голова и страшная боль в желудке". Я встревожилась и уложила его в постель, надеясь, что за ночь боль пройдет. Вдруг, в 11.00 вечера входит блаженный Иоанн и, велев нам покинуть комнату сына, остается с ним наедине и долго-долго молится. Выйдя от него, говорит: "Не бойтесь, все будет в порядке". Я тогда не понимала, какая угроза нависла над нами. Блаженный Иоанн ушел. Утром мой сын впадал уже в бред, у него была сильная горячка, и он жаловался на страшные боли во всем теле. Испугавшись, мы вызвали нескольких врачей. Они созвали консилиум и сказали, что мальчика надо немедленно отправить в больницу. Наш Епископ снова вернулся, исповедал и причастил мальчика и вновь утешил нас. Когда мы привезли его в больницу, несколько врачей тщательно осмотрели его и поставили диагноз: у сына дизентерия, воспаление левого легкого и тиф. Они тут же посоветовали нам перевести его в другую больницу, больницу Православного братства, где для нашего мальчика была готова большая теплая палата. Русский врач, доктор Алексеенко, осмотрел сына и сказал мне: "Надежды нет. Ваш сын этого не выдержит".

В полном отчаянии и горе я побежала к блаженному Иоанну. Упала перед ним на колени и, рыдая, молила; "Спасите моего сына! Помолитесь за него! Я верю только в Ваше заступничество пред Богом!" Блаженный Иоанн пребывал в суровой сосредоточенности. Как-то ему удалось меня утешить, и он отправился со мной в больницу, С того дня он навешал моего сына днем и ночью и все время молился над ним. Примерно через три дня, когда я пришла проведать сына, он пришел в сознание и сказал: "Мама! Какой страшный сон я видел сегодня! Я видел блаженного Иоанна, видел много врачей и сестер и себя видел тоже — и это было как будто вчера — одетым во все белое, и я проснулся". Я подумала про себя, что, вероятнее всего, мой сын умрет и мне придется одеть его во все белое. Врачи больше не пытались его лечить, так как считали конец уже близким.

Спустя день после этого мой сын начал поправляться. Он выздоровел по молитвам нашего Святого и даже удостоился увидеть свое будущее. В настоящее время он сам успешно и увлеченно работает врачом и носит "белую одежду". Покойный ныне доктор Алексеенко и другие свидетели подтвердили, что только молитвы блаженного Иоанна вернули моего сына из могилы к жизни, освободив от неизлечимой болезни. Слава Богу, давшему нам такого молитвенника! Слава Богу, что мы удостоились жить и молиться с таким праведником, каким был наш покойный иерарх Иоанн! Вечная и светлая ему память!"

2. Передо мной пачка писем блаженного Иоанна, которые я бережно храню. Их так трудно разобрать, эти уродливые маленькие каракули, но как они дороги и понятны мне! Судьба бросала меня по разным странам, часто очень далеко, и блаженный Иоанн терял мой след. Но затем я получала такое письмо, как например: "Недавно я был в Брюсселе, в кафедральном храме-памятнике, посвященном новому Царственному Мученику Николаю II, в день твоего ангела и молился за тебя". Он помнил все. Он молился за всех.

Если взять евангельские блаженства, то они все применимы к нему. Остается добавить только: "Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на Небесах!"

Со святыми упокой, Господи, душу служителя Твоего, приснопамятного епископа Иоанна и святыми его молитвами помилуй нас.

Регина ван Сеттерс,
Канны, Франция,
1977 год, февраль

50
Избавление от аппендицита

Дорогие отцы!

Пишу вам, чтобы сообщить о случае, который произошел неделю спустя после дня упокоения архиепископа Иоанна в этом году.

25 июня 1977 года еще утром я свалился с нестерпимой болью в животе с правой стороны.

Оставался в постели, но боль продолжалась. В полдень я взял святой воды, перекрестился и немного выпил. Затем, помолившись архиепископу Иоанну, выпил из маленькой бутылочки масла от лампады, горящей в его усыпальнице в Сан-Франциско.

Моя хозяйка, работающая сестрой в Госпитале ветеранов, решила, что это аппендицит и что меня надо отвезти к врачу. К вечеру боль не утихла, и она отвезла меня. После осмотра врач сказал, что это, видимо, аппендицит и тут же послал меня в больницу, где я был осмотрен хирургом, подтвердившим его диагноз. Хирург не захотел сразу оперировать, так как видел, что стадия еще ранняя и решил подождать. Поэтому мне ничего не давали от боли, которая настолько усилилась, что я не мог заснуть. Наконец, около трех часов ночи я заснул, прочитав Иисусову молитву, сопровождаемую отрывочными обращениями к архиепископу Иоанну...

Когда проснулся, около 8.00 утра 26 июня, боль утихла, а на следующее утро, в воскресенье 27 июня, совсем исчезла, и меня выписали из больницы. Врачи сделали много лабораторных анализов, у меня было взято много проб крови и всего прочего. Хотя все признаки аппендицита были налицо, анализы оказались отрицательными, ничего не показали!

Благодарю Бога за это чудесное исцеление по предстательству нашего блаженного архиепископа Иоанна. Несмотря на все мои недостатки и грехи, он никогда не медлит прийти ко мне на помощь.

Джон ван Хультен,
Хантингтон, Нью-Йорк,
1977 год, 6 октября

51

Помощь в получении диплома семинарии

В прошлом ноябре меня очень серьезно беспокоило одно недоразумение, которое могло послужить причиной потери мною академических полномочий, необходимых для служения народу Божьему в сане священника. После долгих переговоров и совещаний с академическим обществом и властями все, наконец, завершилось благополучно.

Все это время я молился блаженному Иоанну (Максимовичу) и отслужил панихиду у его гроба. Господин Борис Троян поместил мое имя под архиепископской митрой, что дало мне успокоение даже в это бурное время. За неделю с учебным званием все было улажено, и теперь я счастлив, что могу служить народу Божию как священник.

Бог прославляется во святых Своих, ибо мы продолжаем ощущать молитвенное и любовное присутствие с нами блаженного Иоанна.

Отец Иосиф,
Нью-Йорк,
1978 год, 13 сентября

52

Исцеление от эмфиземы

Моя невестка, Софья Николаевна Верхитская, послала мне из Санта Барбары кусочек ваты с маслом от лампады, что в усыпальнице блаженного Иоанна, с молитвой ко Господу нашему Иисусу Христу “по молитвам блаженного Иоанна Шанхайского и протоиерея Митрофана”, замученного большевиками. Была рекомендация и от архимандрита Митрофана (духовного сына и

блаженного Иоанна, и протоиерея Митрофана), чтобы, произнося эту молитву, помазывать больные места моего мужа в течение месяца.

Я потеряла веру, так как и душевное, и физическое состояние мужа ухудшалось. Моему мужу 89 лет, он — профессор медицины, и когда он увидел свой последний рентген, то сказал: "Никакие врачи мне не помогут — разве только Бог. Моя болезнь — хроническая эмфизема легких — неизлечима". Правда, можно было испробовать хирургический путь, но если туберкулез сейчас уже благополучно лечится, то при увеличении легочных клеток операция не всегда дает результат. К тому же подобные операции доступны только очень богатым людям. И мы возложили все наши надежды на милость Божию.

Конечно, вы можете представить нашу радость, когда мы получили святое масло. Я сразу начала помазывать мужу грудь и спину, а также лоб, как обычно делают священники, когда соборуют, произнося с верой вышеупомянутую молитву. В результате этого на тридцатый день у мужа наступило заметное облегчение дыхания, удушье совершенно исчезло, в голове просветлело.

И теперь мой муж совершенно излечился. Он разве что только очень много спит, но, как говорят, "во сне вся болезнь уходит". Аппетит постепенно возвращается, и мы надеемся, что муж вскоре окрепнет.

Я написала обо всем этом моей невестке в Калифорнию, которая дала мне адрес отца Митрофана.

Прошу ваших святых молитв и благословения для нас, рабов Божиих Феодора и Екатерины. С великим почтением, Ваша

Екатерина Николаевна Верхитская,
Буэнос-Айрес, Аргентина,
День Святой Троицы, Пятидесятница,
1970 год, 14 июня

53
Помощь в устройстве на работу

Глубоко почитая нашего незабвенного архиепископа Иоанна, я хотела бы рассказать о том, что не раз испытывала на себе силу чудес, совершаемых его молитвой.

Я приехала в Америку с сыном 25 января 1952 года. Прибыли мы с острова Тубабао (Филиппины), где я прямо из больницы села на пароход. Прибыв в Америку, мы поселились в доме нашего восприемника. Со здоровьем у меня было очень плохо. В таком состоянии найти какую-либо работу трудно и, кроме того, у нас не было средств, страна чужая, язык не родной. В отчаянии я написала письмо архиепископу Иоанну, со слезами прося его святыми его молитвами помочь мне в моем тяжелом положении. На следующий день после того как послала письмо, мне позвонили и предложили работу на фабрике.

Работа была тяжелая, но по милости Божией и молитвам блаженного Иоанна я смогла проработать там полтора года без затруднений. Учитывая же наше трудное эмигрантское положение, в полной мере ощутила, что по молитвам блаженного Иоанна получила особый приток сил — и физических, и нравственных, что так чудесно проявилось при устройстве на работу и позволило успешно обосноваться в чужой стране.

Нина Сигизмундовна Маковая,
Брайт, Калифорния,
1968 год, май

54
Пальцы спасены

Второй случай заступничества блаженного Иоанна произошел также при его жизни, когда я получила исцеление. Я обычно работала на каком-нибудь электронном предприятии и должна была шлифовать мельчайшие детали на электрическом шлифовальном ремне, около 3.000 в день. Для моих пальцев это было большой нагрузкой, и суставы начали “выскакивать”, что было и неприятно, и болезненно. Я советовалась с врачами. Вначале они пробовали специальное прогревание, но это не помогло. Затем сделали операцию на двух пальцах, но они продолжали “выскакивать” из суставов, как и прежде. Через два месяца врачи снова попробовали хирургический метод — состояние осталось прежним. Я была в отчаянии, не зная, что делать.

В то время Лос-Анджелес должен был посетить архиепископ Иоанн, и я пошла его встречать. Народу было много: каждый

хотел получить его благословение. Я же стояла в стороне со своими забинтованными пальцами; и трудно было пробиться самой через такую толпу. В этот момент отец Борис Критский приблизился ко мне и спросил: "Почему Вы не просите святых молитв архиепископа Иоанна?" Я указала ему на толпу, окружавшую блаженного Иоанна. Он взял меня за руку и начал энергично продвигаться со мной через толпу, прося дать дорогу больной. Приблизившись к блаженному Архиепископу, я кратко рассказала ему о своем недуге, со слезами прося его молитв.

И совершилось по его молитвам чудо. Спустя немного времени снова пошла к отцу Борису. Он спросил меня: "Как Ваши пальцы?" — "Пальцы?" Я даже удивилась его вопросу, совершенно забыв о них. Мои пальцы были совершенно здоровы. То было очевидное чудо. Велика сила нашего незабвенного архиепископа Иоанна!

Нина Сигизмундовна Маковая

55
Исчезновение карбункула

Был со мной и третий случай исцеления по молитвам блаженного Иоанна. Вот что произошло.

Как-то я купалась в море и подцепила инфекцию. У меня распухла шея и появился большой карбункул. И не только шея распухла, но и голова. Кололи пенициллин, но ничего не помогало. Карбункул не рос, но и не рассасывался. Мне казалось, что я этого не выдержу и умру. И вот, когда стало совсем плохо, я собрала последние силы, чтобы добраться до телефона и попросила А.Т.Симанович помянуть меня на проскомидии. После этого приняла снотворное и заснула. Когда проснулась, мне сообщили радостную весть, что А.Т.Симанович немедля послала телеграмму блаженному Иоанну во Францию, прося его святых молитв о мне, болящей. Узнав об этом, я сразу оставила все сомнения относительно своего выздоровления. Через три дня от блаженного Иоанна пришел ответ: "Молюсь".

Поскольку карбункул держался и не лопался, врачи вскрыли его и взяли содержимое для установления диагноза. И тогда они поняли, как надо лечить. Прошло четыре месяца. Когда я, наконец,

поправилась, доктор Рибо сказал моему мужу при мне: "Я не ожидал хорошего исхода. Жизнь Вашей жены была спасена каким-то чудом". Я же знала, что это молитвы архиепископа Иоанна снова поставили меня на ноги.

Всегда преданная блаженному Иоанну и глубоко почитающая его,

Нина Сигизмундовна Маковая

56

Операция не нужна

Моя первая встреча с Его Преосвященством архиепископом Иоанном состоялась еще когда наш храм в Париже скромно располагался в гараже на Рибера Стрит. Он там совершал богослужения по воскресеньям, приезжая из Версаля, где жил в Кадетском корпусе.

В то время я работал шофером такси: брал машину в гараже и платил ее владельцу процент с ежедневного заработка. Наш скромный храм я посещал регулярно.

Однажды в воскресенье наш церковный староста предложил мне отвезти Архиепископа а Версаль. Я согласился, но Владыка надолго задержался в храме: он должен был с кем-то поговорить, чтобы дать какие-то советы. Наконец, мы поехали. Всю поездку Владыка сидел рядом со мной. Мы вспоминали наши кадетские времена, и он обрадовался, узнав, что я тоже был кадетом, хотя и другого корпуса — Владимиро-Киевского. Вся поездка была заполнена оживленной беседой: до сих пор не представляю себе, как я вел тогда машину, и я ли ее вел вообще.

Когда мы, наконец, прибыли в Версаль, Архиепископ, благословив меня, отпустил. И только тогда я начал свой рабочий день. Я был обеспокоен, смогу ли, потеряв так много драгоценных часов, представить своему боссу требуемую сумму. Но мои опасения были напрасны: работа пошла так хорошо, что в короткое время собрал даже большую сумму, чем требовалось. Я был невероятно счастлив. Ни в малейшей степени не сомневаюсь, что этот успех был послан мне по молитвам Владыки за оказанную ему услугу. Позднее я возил его много раз и никогда не волновался: в те дни я всегда был исключительно удачлив.

Когда архиепископ Иоанн основал в Париже, на улице Клод Лоррен, прекрасный храм в честь Всех святых Российских, у него там была скромная келья и он служил в этом храме ежедневно, если мог. По средам и пятницам Великого поста он служил Литургию Преждеосвященных даров, во время которой, бывало, только трое нас находилось в храме: Владыка в алтаре с сослужившим ему отцом Митрофаном и я на клиросе. Во время богослужения этот великий молитвенник умел вселить в других великую надежду и усердие в молитве.

Когда я был секретарем приходского собрания нашей церкви, то знал, что не только во время наших собраний, но и при деловых контактах Владыка был в состоянии мудро, просто и по-христиански любовно разрешить многие, весьма запутанные вопросы. В его время наша церковь и приход благоденствовали, огражденные его спасительными молитвами.

Вспоминается такой случай. Среди наших прихожан была чета Т.С. Муж заболел и попал в больницу, где врачи предложили ему единственное лечение, якобы могущее спасти его: немедленную операцию. Больной послал жену к блаженному Иоанну просить его совета и благословения. Жена пришла в церковь на улицу Клод Лоррен, но Владыку не увидели; он уехал по делу в Брюссель. Отец настоятель Митрофан сказал ей: "Блаженный Иоанн звонит мне каждый день в определенное время. Скоро я буду говорить с ним и расскажу о больном". Они договорились, и когда блаженный Иоанн узнал о предлагаемой операции, он немного подумал, видимо, помолился и сказал: "В операции нужды нет: он поправится". На следующее утро больной отказался от операции и был выписан из больницы. Он поправился и жив по сей день.

Со мной самим был такой случай. В 1965 году я записался на ежегодное паломничество во Святую Землю. За десять дней до предполагавшегося отбытия у меня появился какой-то странный недуг, который оказался таким тяжелым, что о поездке не могло быть и речи. Сразу поспешил написать блаженному Иоанну в Сан-Франциско и рассказал обо всем организаторам поездки. За три дня до отбытия группы я получил письмо от блаженного Иоанна. — Ни слова о моей болезни! Он благословлял меня

на паломничество и даже поручил моей опеке, как бывалому паломнику во Святую Землю, двух новых паломников. Получив письмо, я тут же "забыл" о тяжкой болезни. По благословению архиепископа Иоанна паломничество того года оказалось самым благодатным.

Еще хочу сказать, что когда наш божественный Иерарх совершал последнюю свою службу в Европе — Божественную литургию в Леснинском монастыре, — Господь оказал мне Свою великую милость: Он сподобил меня сослужить Владыке в алтаре в стихаре — впервые в моей жизни, исполнив тем мое пламенное желание. Верю, что это имело особое для меня значение.

Наш блаженный Иоанн сейчас, без сомнения, пред Престолом Всевышнего не перестает молиться за нас. А мы здесь, на земле, должны прибегать к его предстательству, прося его святых молитв. Ведь мы знаем, что приснопамятный архиепископ Иоанн — человек Божий, и что его канонизация земной Церковью — только вопрос времени.

Николай Иванович Бучинский,
Монморанси, Франция,
1977 год, 7(20) марта

57
Спасение от болезни мозга

1. В Шанхай я приехала в 1946 году. Будучи совсем молодой и следуя моде, я сильно красила губы. Однажды пришла в храм, когда служил епископ Иоанн. В конце Литургии подошла к нему за благословением, желая приложиться ко кресту, но он не дал его мне. Я постояла и немного подождала, а затем подошла снова. Он благословил меня, но к кресту не допустил. Уходила из собора почти плача и сказала одной даме, что Епископ не разрешил мне приложиться ко кресту. Но она сказала: "Посмотрите на себя, сколько помады у Вас на губах!" С тех пор я никогда в жизни не пользовалась помадой.

2. Из Шанхая вместе с другими русскими эмигрантами я переселилась на остров Тубабао (Филиппины). Все прибывшие были размещены по "секторам". Вместе с нами в 11-м секторе была

русская дама по имени Олимпиада Ельник. Вот что она мне рассказала.

"Я жила в Шанхае с пожилой матерью в маленькой комнатушке, которую мы сняли с огромным трудом. Мы платили довольно много "за ключ", как там было принято говорить. Квартиру снять было очень трудно, да и комната была доступна только за большие деньги. Хозяйка наша была брюзглива и очень нервна, но мы терпели ее, потому что идти нам было некуда. Однажды она пришла и грубо объявила, что мы должны съехать, ибо она продает дом, и что к такому-то числу наша комната должна быть освобождена. Слезы и мольбы не помогли. Мы с матерью были в отчаянии, превосходно зная, что снять комнату где-то еще для нас просто невозможно. Мы не знали, что делать. И тут мне пришла мысль идти и просить молитв епископа Иоанна. Я слышала, что этот епископ молится в храме всю ночь и приготовила письмо, в котором рассказывала о нашем горе и просила его молитв.

В 4 часа утра, когда было еще совсем темно, я пришла в собор. Он был открыт. Я вошла, было страшно. Пустой собор был темен и только — то здесь, то там — пред иконами мерцали лампады. Оглянувшись, увидела силуэт, склонившийся справа от иконостаса. Это был Епископ. Я робко приблизилась к нему и протянула руку с письмом, прося его молитв. Он отвел мою руку, благословил и сказал: "Идите с Богом, все будет хорошо". Я ушла и только тогда вспомнила, что из страха ничего не сказала про наше горе. И он не взял моего письма. Как он может знать, о чем я просила его помолиться? Придя домой подавленная, легла спать. А утром кто-то постучал в дверь. Открыв ее, мы увидели нашу хозяйку, которая, любезно улыбаясь (такой мы ее никогда не видели), сказала нам: "Я решила не продавать дом. Оставайтесь и живите, сколько вам нужно".

Это было рассказано мне лично, и я не сомневаюсь в подлинности услышанного. Олимпиада — верующая и честная женщина. Сейчас она живет в Австралии.

3. Верю, что жизнь моей дочери была спасена молитвами блаженного Иоанна. Когда ей было 10 лет, она заболела менингитом. Блаженный Иоанн дважды навестил ее в госпитале с чудотворной

иконой Курской Божией Матери. По его молитвам она поправилась, и болезнь прошла без последствий. Слава всесильной Твоей силе, Господи!

4. Теперь я должна рассказать кое-что и о себе. Всю свою жизнь я видела провидческие сны перед важными событиями, и они сбывались. Видела я и блаженного Иоанна и помнить буду об этом всю жизнь, ибо укрепило это веру мою.

Вскоре после смерти нашего Архипастыря я видела сон.

Огромный храм заполнен людьми, громко и горько плачущими о смерти блаженного Иоанна. Я тоже стою в соседней комнате, меньших размеров, у гроба, как бы в усыпальнице. В этом гробу вижу блаженного Иоанна, Подхожу ближе и смотрю ему в лицо. С трепетом в сердце обнаруживаю, что его глаза открыты, и он пронизывающим, сосредоточенным взглядом смотрит прямо мне в душу, как это бывало при его жизни, и смотрит с радостью и любовью. Я страшно волнуюсь. Радостно иду к двери, ведущей в основной храм, широко ее распахиваю и громко кричу людям: "Прекратите плакать и причитать! Я знаю, что наш Архиепископ жив, я видела его глаза! Не плачьте, он жив! Он счастлив! Он жив! Он жив!" Так я и проснулась, крича, что блаженный Иоанн жив.

5. Алла Леонова, моя подруга детства, а затем однокашница в монастырской школе в Шанхае, потеряла мужа, когда он был в Мукдене в 1945-46 годах. Его схватили Советы и отправили в концлагерь в Сибирь. Алла должна была воспитывать двух детей одна. Когда она оказалась, как и многие, в 1949 году на острове Тубабао (перед отбытием в Австралию), она пошла к блаженному Иоанну за разрешением начать бракоразводную процедуру, так как явно не было никакой надежды снова увидеть мужа. Блаженный Иоанн сказал: "Если хотите, действуйте, но Вы еще увидите своего мужа". Эти слова блаженного Иоанна оправдались. Спустя 28 лет, в 1977 году, поиски ее дочери увенчались успехом, и муж приехал в Сан-Франциско.

В мае 1978 года Алла тяжело заболела. Опасный вирус попал в мозг. Мне позвонили и сказали, что она уже пять дней в

коме. Пришли помолиться несколько священников. На следующее утро я пошла в собор, послала записку с ее именем в алтарь во время Литургии, а затем спустилась в усыпальницу блаженного Иоанна. Сунула маленькую поминальную записку о здравии Аллы под митру на саркофаге. Позднее мне сказали, что утром в этот самый час она открыла глаза. Слава силе Твоей, Господи! Слава силе молитв Твоего служителя! Вначале память Аллы была слабой, но вскоре, к изумлению врачей, она начала поправляться, и болезнь прошла без осложнений. Врачи говорят, что если люди выживают после этого недуга — что случается нечасто, — всегда бывают тяжелые осложнения. Часто я, грешница, печалюсь, молюсь и плачу из-за своей духовной слепоты и глупости. Часто думаю: "Боже! Боже! Такой великий святой, молитвенник такой великой духовной силы ходил среди нас, и мы... нет, не мы, но я — я так мало его ценила". И вообще мы не очень сообразительные и дальновидные овцы. Не ценим наших пастырей. Алла говорит то же самое. Прости меня, блаженный Иоанн, прости меня, недостойную грешницу!

С любовью о Христе,

Вера С. Терехова,
Сан-Франциско, Калифорния,
1978 год, 27 июля

58

Выздоровление после ожогов

Мы знали блаженного Иоанна очень хорошо, когда жили в Шанхае. Наш сын прислуживал в алтаре Святителю, в сердце которого для него и каждого из нас было свое особое местечко. Мы знаем о множестве бесспорно чудесных событий, свидетельства о которых слышали из многих уст. И только малая часть их опубликована. Поэтому надеемся, что наши сообщения, сколь бы кратки они ни были, будут обнародованы.

Приехав в Америку из Китая, мы поселились в Монтерее. Блаженный Иоанн несколько раз посещал нас, когда его бывший прислужник, наш сын Владимир, ходил в школу. У нас даже есть хорошая фотография, где мы со Святителем во дворе

храма святого Серафима в Монтерее (наш сын там также прислуживал как алтарник отцу Григорию Кравчине, пастырю этой церкви).

Должна признаться, что в этом приходе произошло несколько неприятных инцидентов, "подмочивших" наше усердие к посещению храма. Но поскольку архиепископ Иоанн продолжал писать нашему сыну, чтобы тот не оставлял храма, сын чувствовал себя обязанным посещать его и делал это весьма прилежно. А я роптала. Однажды, когда мне напомнили, что надо ехать в храм, я возразила, что при такой напряженности с бензином его не стоит тратить на поездку туда.

Вскоре после этого с нами произошла очень страшная история. 2 мая 1954 года я была одна дома, пыталась стереть бензином пятна с резинового плаща на нашей маленькой веранде, все окна были закрыты. А поскольку был включен газ, произошел взрыв. Все воспламенилось, и я начала гореть. Я выпрыгнула из окна и бросилась в пруд. Сосед вызвал неотложку. Приехавший врач сказал, что это чудо, что у меня уцелели глаза, так как обожжены были даже оконные стекла!

Меня немедленно забрали в больницу, где я пролежала несколько дней. Домой привезли на носилках, и врач с сестрой ежедневно меня навещали. Дома я пролежала семь месяцев. Мои руки и ноги (от пяток до колен), а также лицо и шея, — все было обожжено. Спать я не могла, потому что все было в гное и не заживало. Врач каждый день менял повязки, но ничего не помогало.

Только спустя семь месяцев я вспомнила о блаженном Иоанне и написала ему письмо, где сообщала: "Четыре врача сказали, что я буду инвалидом всю оставшуюся жизнь. Моя единственная надежда — Ваши молитвы". Мы отправили письмо, и я начала считать дни, когда он его получит. Прошло 5 дней, и вечером того дня я сказала мужу, что Епископ должен получить мое письмо, помолиться за меня, и мне будет лучше. Ночью я спала покойно до 6.00. Утром была удивлена, что ноги стали немного посуше и все начало меняться к лучшему. Когда в 16.00 врач пришел делать перевязку, он, осмотрев меня, сказал, что это чудо. Я начала быстро поправляться и теперь совершенно здорова, хотя, конеч-

но, на всем теле остались следы после того страшного случая. Позднее подтвердилось, что Епископ получил мое письмо и молился обо мне. Бог знает, что случилось бы, если бы не его святое заступление.

Господин и госпожа Сиракузовы,
Пасифик Гроув, Калифорния,
1967 год, август

59

Устранение экземы

Много истинных чудес совершено было по молитвам блаженного Иоанна даже в одной нашей семье. В Шанхае, в 1935 году, вскоре после нашего венчания у моего мужа появилась экзема, и во всех складках кожи стала выделяться влага. Это было ужасно. Мы испробовали все средства, но напрасно.

В свои именины, 15 (28) июля муж пошел в храм и принял Святое Причастие. Я просила священников отслужить для нас молебен о болящем, но поскольку был день святого Владимира и пришли многие носящие имя этого Святого, священником после Литургии был отслужен общий молебен. Когда он закончился, священник направился в алтарь, чтобы затем уйти из храма. Я пошла к свечному ящику и попросила отслужить специальный молебен, но мне было сказано, что уже поздно и общий молебен уже отслужили. Я расстроилась так, что положила только два доллара и расплакалась. Стоя на ступеньках крыльца, продолжала горько плакать, как вдруг ко мне подошел блаженный Иоанн и спросил, в чем дело. Я ответила, что верю в молитвы молебна, но в общий молебен не верю. Епископ велел мне успокоиться. Пошли за священником, который вышел уже на улицу. Священник начал службу, а сам Епископ пошел в алтарь и стал горячо молиться Богу. Долго совершали они наш молебен. Когда они кончили, блаженный Иоанн вышел из алтаря с иконой святого Владимира, благословил ею мужа и спокойно сказал: “Идите с Богом, все будет в порядке”. И, к нашему удивлению, болезнь мужа вскоре прошла и больше до сего дня не возобновлялась!

Господин и госпожа Сиракузовы

60

Мгновенное прекращение длительной болезни

Будучи в Шанхае, блаженный Иоанн никогда не пользовался услугами рикш, считая, что несправедливо использовать одни человеческие существа, созданные по образу Божию, как животных, для перевозки других человеческих существ. Потому он всюду ходил пешком, в том числе и в больницы.

Нашу подругу поместили в Еврейский госпиталь, и блаженный Иоанн пришел проведать ее. Эта наша русская православная подруга рассказала о нем своей соседке по палате, еврейке. Та ответила; "Как жаль, что я другой веры и ваш Епископ не будет молиться за меня!" А она была прикована к постели уже два года. Когда блаженный Иоанн пришел навестить мою подругу повторно, она сказала ему: "Как жаль, что Вы не сможете помолиться за мою подругу, так как она еврейка". Епископ сказал: "Перед Богом все люди равны", узнал ее имя и начал молиться.

Через несколько дней еврейка выздоровела! Она пришла в наш собор и сказала ему: "Вы молились за меня, и я выздоровела. Хочу перейти в Православие". Но Епископ ответил, что если она хочет перейти в Православие только потому, что выздоровела, то это причина недостаточная, и он не будет крестить ее. Было это в 1930-е годы.

Господин и госпожа Сиракузовы

61

Помощь бездомным

Госпожа Грановская, проживающая сейчас в Майями (Флорида), рассказала нам следующее. Когда она со своей семьей прибыла в Шанхай, они оказались совершенно без денег и их временно поселили, ввиду их нищеты, в каких-то школьных классах. Это было в Коммерческой школе под названием "Реми". Они пробыли там около двух месяцев, и к 15-му числу следующего месяца должны были выселиться, так как начинались школьные занятия. Не зная что делать, госпожа Грановская решила поведать о своем епископу Иоанну. Он сочувственно взглянул на нее и сказал: "Не беспокойтесь. Вы переселитесь 15-го". Она недоумевала, как это может произойти, ведь ее муж безработный. Но

епископ Иоанн спокойно сказал: "Идите с Богом". И точно, 15-го этого месяца муж неожиданно получил откуда-то деньги, и они смогли благополучно переселиться, как Владыка и предсказал им.

Был также случай, когда блаженный Иоанн исцелил больного сына одного очень почтенного лица в Маниле (Филиппины), и другой случай — с парализованной американкой в Сан-Франциско, которая передвигалась только на коляске. Блаженный Иоанн пришел к этой несчастной женщине с Курской иконой, и она встала. К сожалению, не знаю подробностей.

Господин и госпожа Сиракузовы

62
Спасение глаза

Мы приехали из Ирана в Сан-Франциско в марте 1963 года и только устроились, как в мае с моим семнадцати с половиной лет сыном Михаилом произошел трагический случай. Верю, что он был чудесным образом спасен молитвами блаженного Иоанна.

По приезде в Сан-Франциско мы встретили семью Назаренко, которая также только что приехала из Ирана. Их старший сын Георгий был сверстником нашему Михаилу, и они стали алтарниками у блаженного Иоанна. Георгий купил машину, и два друга катались с необычайным удовольствием. И вот в мае, где-то недалеко от Сан-Рафаэля, произошла автомобильная авария: их машина на полной скорости врезалась прямо в дно перевернувшегося автомобиля. У Георгия был разбит нос и ранено лицо. У Михаила была сильно повреждена правая сторона головы и правый глаз даже вышел из орбиты. Меня немедленно вызвали в больницу в Сан-Рафаэль, и я помчалась туда. Положение было критическим, жизнь сына была в опасности.

Когда мы приехали, блаженный Иоанн был уже там. Я до сих пор изумляюсь, как он смог об этом узнать и, будучи столь занятым, так быстро туда добраться. Когда вошла, он меня приветствовал и начал утешать. Я была тронута и стала извиняться, говоря, что он так страшно занят и все-таки приехал. На это он одобряюще ответил: "Матушка (а я не была женой священника), с Вашим

сыном все будет в порядке. Бог спасет его глаз". Я отвечала, что мы, конечно, очень тронуты его участием, но он так занят и т.д. Он сказал в ответ, что это его долг — молиться за больных и что он лично присутствовал все время, пока врач делал операцию. Этот добрый врач спас глаз Михаилу, наложил 36 швов и, хотя операция стоила 23.000 долларов, взял только 2.000, потому что мы были бедные эмигранты. Георгию сделали пластическую операцию носа, и у него теперь все в порядке.

Я всегда глубоко уважала и почитала блаженного Иоанна и испытывала пред ним благоговение. Всегда искала его благословения и старалась бывать на его архиерейских службах, где бы они ни проходили. Наша жизнь в Америке была благословлена его святыми молитвами, а жизнь и зрение моего сына были чудесно спасены. Хотя сейчас, 23 года спустя, он порой и ощущает головные боли (потому что все его лобные нервы повреждены), он в совершенном здравии и занимает ответственный пост в фирме, специализирующейся по кондиционерам. Две мои дочери, Елизавета и Татьяна, как и моя мать, могут засвидетельствовать сообщенное мною.

Ольга Н. Вийсусева,
Сакраменто, Калифорния,
1986 год, 21 августа

63
Встреча с "потерянным" другом

Дорогие отцы!

Великое вам спасибо за последние материалы об архиепископе Иоанне. Сообщения Зинаиды В. Юлем и отца Георгия Ларина об их общении с блаженным исключительно назидательны и очень меня воодушевили. Они вызвали во мне еще большее благоговение к Владыке. Молюсь, чтобы многие из тех счастливцев, кому довелось быть рядом с Архиепископом, написали о своем общении с ним.

Разрешите рассказать вам об одном чудесном случае, связанном с архиепископом Иоанном, который произошел со мной и моей женой, когда мы путешествовали этим летом по стране. Перед тем как выехать из Сан-Франциско, мы посетили часовню

архиепископа Иоанна, чтобы испросить его благословения. Получив тогда просфору, мы не сомневались в том, что, беря ее с собой, берем и благословение архиепископа Иоанна на путешествие. Мы навестили моего отца в Аспене (Колорадо). Однажды мы поехали забрать фотографии, которые сделали раньше. Я, ожидая в машине, вдруг почувствовал побуждение переставить ее на другое место. И в тот самый момент увидел одного очень близкого нашего друга, который был членом нашей церкви в Индианаполисе. Мы не виделись много лет. Он рассказал, что так преуспел в своем музыкальном образовании, что его послали на лето в Аспен — работать на фестивале.

Мы пригласили его на молитву в дом моего отца. Он сказал, что у него есть немного масла с гробницы архиепископа Иоанна и что он пользовался им три последних дня, молясь, чтобы встретить кого-нибудь из знавших его раньше. Мы разделили между собой просфору и возблагодарили Бога за ходатайство Его святых. Я знаю, что это архиепископ Иоанн собрал нас вместе.

Бог да благословит вас.

Якоб Мйерс,
Атланта, Джорджия,
1986 год, 13 августа

64
Сохранение детской ноги

Я испытываю чувство близости к блаженному Иоанну, поскольку каждый раз, когда молюсь ему, у меня появляется ощущение непосредственного отклика. И этот духовный отклик ощущаю очень чистым, святым и умиротворяющим, как бы происходящим в присутствии Господа нашего Иисуса Христа, к Которому блаженный Иоанн должен быть очень близок.

Недавно мой пятилетний сын спрыгнул с заднего сидения нашего пикапа “Шевроле”, и его левая нога застряла под задним колесом, когда машина еще не остановилась. Он закричал, муж оцепенел и побоялся дать машине задний ход, а затем выпрыгнул из машины. Когда он оказался рядом с сыном, а я перебралась на сидение водителя, чтобы дать задний ход, нога малыша была придавлена всем весом машины, рассчитанной на 9 пассажиров.

Мы осторожно перенесли его в дом: все это время я ощущала непонятное спокойствие и глубокую умиротворенность, как будто была облагодетельствована свыше, что бывает иногда с молящимися матерями. Во мне тотчас же родилось стремление помолиться блаженному Иоанну Максимовичу. Я положила руки на ножку мальчика, там, где колесный обод глубже всего вошел в нее. Мы молитвенно присели на несколько минут, и наш сын совсем успокоился. Я почувствовала себя совершенно заверенной блаженным Иоанном в том, что "все в порядке". И все же мы понимали (в нас говорил здравый смысл), что в ножке или в коленке могло быть что-то сломано, и решили сразу сделать рентген. Будучи уверена в исцеляющем отклике блаженного Иоанна на каждое мое молитвенное обращение к нему о моих детях, я все же считала, что в данном случае будет счастьем, если в ближайшие шесть месяцев еще сохранятся лишь темные следы от ушиба и воспаление, и усердно молилась, чтобы не было только необратимых нарушений.

Так вот, врач не нашел ни единой сломанной или треснувшей косточки, сказав, что это чудо. Когда сын лег спать, след от колеса у него на ножке покраснел (все это происходило около 7-9-ти вечера). Но к утру на ноге не было вообще ничего (ни рубца, ни ушиба), и я ликовала. В тот первый день он слегка прихрамывал, но к вечеру и на следующий день уже бегал и играл, будто вообще ничего не произошло... Блаженный Иоанн протянул руку и, благословив моего малыша, совершенно исцелил его, в любви и доброте как бы уподобляясь Христу. Я очень благодарна блаженному Иоанну и убеждена, что он — святой, обитающий ныне на небе, независимо от формальной канонизации. Я всего лишь мать троих детей (и четвертый "на подходе"), но знаю, что только святой от Самого Бога мог получить и принести в маленькие храмы душ моих детей так много любви, добра, утешения, тепла, немедленного исцеления и радости.

Блаженный Иоанн вошел в мое сердце, потому что как бы ни велика или мала была моя нужда, он всегда отвечал, когда я искренне молилась ему. Мать часто нуждается в друге, живущем на небесах, и я смиренно благодарна Богу, Отцу нашему Небесному,

за его чудного служителя, блаженного Иоанна, через которого Он так явно совершает такое множество чудес.

Не так давно, когда другая часть двухквартирного дома, в котором мы жили, освободилась, мы захотели занять и ее. Тому было много причин: там было больше комнат для воспитания детей, сад, примыкавший к большому ухоженному парку и так далее. Но мы не знали, что у здания сменился владелец, который собирался значительно повысить ренту, и нам это было не по силам. Мы сказали ему, что будем искать другое жилье. Искали-искали и не смогли найти ничего по нашим требованиям (в рамках, конечно, тех средств, которыми располагали). Наконец, в отчаянии из-за того, что должны освободить свое жилье в течение недели, я помолилась блаженному Иоанну о доме для моей семьи, который бы нам подходил. Все подробности предоставила на усмотрение воли Божией через Его служителя и чудотворца. Через 10 минут после моей молитвы постучал в дверь наш хозяин и сказал мужу, что может еще подержать нас (он мог заметить, заходя к нам несколько раз, что мы хорошо позаботимся о его недавно приобретенном "капиталовложении") и предложил снизить плату до того уровня, который был нам посилен, и за другую половину дома. Более того, хозяин принес туда совершенно новый ковер и вместе с сыном заново все покрасил, и мы с удовольствием туда переехали.

Вот о каких материальных вещах я говорю. И все же для меня, матери и домохозяйки важно то, что дом наш должен быть местом молитвы и богопочитания, нашей кельей, сооруженной для ограждения нашей семьи от влияний падшего мира (по крайней мере в той степени, в какой мы сами желаем от них оградиться), а потому я молю, чтобы Бог избрал для нас соответственное место.

Спасибо тебе, блаженный Иоанн, за то, что слышишь смиренные молитвы. Я так верю этому дивному Святому! Слава нашему любящему отцу!

С любовью во Христе Господе,

Дебора Кволт,
Портленд, Орегон,
1986 год, 23 августа

65
Таинственная связь с детскими сердцами

1. У блаженного Иоанна был совершенно уникальный контакт с детьми. У меня несколько сообщений об этом. Но предпошлем им его собственную проповедь, которую он написал для детей приюта святого Тихона и послал им, собираясь на продолжительное время отлучиться в Европу (к тому времени приют переехал в Сан-Франциско, Калифорния). Какие теплые, отеческие слова! Какая простота и власть заключены в этой проповеди, какое обращение к душе ребенка!

Введение Богородицы во Храм 21 ноября 1952 г.

Дорогие дети!

Уже начиная с этого дня мы в церковном богослужении поем: "Христос рождается, славите!" Это возвещает нам наступление Рождества Христова, и мы призываемся, таким образом, приготовиться к встрече с Ним.

Что означает это приготовление? Оно означает, что надо так настроить свою душу, чтобы она могла стать как бы яслями для Младенца Христа. И праздник должен помочь нам в этом. В конце Рождественского поста Церковь особо восхваляет трех отроков и пророка Даниила, указуя их нам как образцы для подражания. Но каким же образом они стали знамениты?

Вы знаете, когда они были детьми и воспитывались при дворе царя Навуходоносора, то отказались от всех изысканных яств царского стола и питались только овощами, чтобы не нарушить закон Ветхозаветной Церкви.

За такое воздержание и послушание церковному закону Бог наградил их, дав им мудрость, в коей они превзошли всех своих сверстников. Через опыт поста их души окрепли, и они смогли отвергнуть требование царя поклониться идолу. И когда, не выполнив нечестивого приказа, три отрока были брошены в горящую печь, а пророк Даниил — в яму со львами, Господь предохранил их от всего. Гимны об этом поются каждый день утром, напоминая нам о героизме этих юношей и ставя их нам в пример.

Дети! Вы сейчас находитесь в положении, сходном с положением тех юношей в Вавилоне. Мы окружены людьми, не знающими Православной веры и не подчиняющимися законам Церкви. Перед вами выбор: или наполнить себя пищей, запрещенной Церковью, или, как Анания, Азария и Мисаил, свободно отвергнуть то, что запрещено. С кем вы хотите быть — с теми юношами или с теми, кто был против них? Хотите ли подражать этим святым, того же возраста, что и вы, или хотите идти широким путем, пренебрегая всеми правилами?

Великое мужество и сила характера потребовались от трех отроков, чтобы они смогли исполнить церковные законы и отеческие предания: в конце концов они остались среди бесчисленного множества неверующих. За это Бог в Своей милости прославил их пред всем миром на века. Господь наградит и каждого из вас, если вы последуете примеру тех юношей.

Всякий раз, когда вы будете искушаемы угодить себе, съев то, что едят другие, не знающие божественных законов Церкви Христовой, вспомните Даниила и трех отроков. И дайте себе ответ, с ними ли вы, готовые следовать за ними и быть под Божией защитой, или вы более заинтересованы в услаждении сластями, которые, может быть, и выглядят невинно, но превращают нас в разрушителей того, что сделало тех Отроков сильными, славными и непобедимыми. С кем вы, дети, и кому хотите последовать?

Да сохранит вас Господь от искушений. Да укрепит Он вас, а святой Тихон Задонский да научит вас идти прямым путем.

Благословение Господне да будет со всеми вами, мои дорогие дети.

Любящий вас
архиепископ Иоанн

2. Существует много трогательных историй о том, как блаженный Иоанн непостижимым образом знал, где может быть больной ребенок и в любое время дня и ночи приходил утешить его и исцелить. И дети, в свою очередь, отвечали ему любовью. Он никогда не был с детьми снисходителен или педантичен, но общался с ними просто. Еще замечательнее, что он и после смерти

являлся детям и устанавливал с ними мистический контакт из невидимого мира, где он сейчас вкушает вечное блаженство.

Вот письмо, присланное недавно священником Петром Симоновских, где сообщается о его сыне Константине, маленьком "Котике". Оно дает представление о том духовном контакте, который существовал у блаженного Иоанна с душами детей. Вот что он пишет вместе со своей матушкой.

"В 1967 году мы переезжали из Австралии в Америку, в Нью-Йорк, а по пути остановились в Сан-Франциско, чтобы навестить наших родственников. Наш маленький Котик тогда еще не ходил: ему было только год и двадцать дней. В день приезда мы находились в гостиной нашего дяди, устланной коврами, и Котик везде ползал. Вдруг он залез на маленький столик с острыми краями, закачался, упал всем тельцем на край и рассек левую бровь у самого глаза. Хлынула кровь. Мы испугались, начали останавливать кровотечение, но оно не прекращалось. К утру бровь сильно распухла, рана не затягивалась, и глаз наполовину закрылся. Все это выглядело ужасно.

Мы решили пойти в собор "Всех скорбящих Радосте" к месту упокоения архиепископа Иоанна. Мы никогда не видели его при жизни, только много слышали о нем от родственников. Еще в Австралии нас просили отслужить панихиду в его усыпальнице. Котик в тот день принял Святое Причастие. После молебна, который отслужили по случаю тезоименитства митрополита Филарета, мы положили Котика на покров, что на саркофаге. Котик сразу начал плакать и целовать покров. Он так плакал, что мы едва смогли его успокоить: он не хотел уходить, вцепившись с плачем в покров ручонкой. Когда же мы вернулись домой и начали укладывать его спать, как обычно делают с детьми после обеда, то заметили, что отечность прошла, кровотечение остановилось и осталась лишь полоска спекшейся крови. Осмотрев его, мы ничего не обнаружили: глазик был чист и невредим. Слава Богу, давшему исцеление по молитвам Святителя!

Позднее, когда мы жили в Синодальном доме в Нью-Йорке, Котик заболел крупом. Мы дважды вызывали врача, Он дал лекарства, сделал укол, но сказал, что лучшим лечением были бы паровые ванны. Мы жили в одной комнате и не имели не только

ванны, но и раковины. Я должен был бегать в общую ванную через холл. После пара Котику бывало лучше и дышалось легче. Круп — болезнь горла: в горле появляются маленькие струпья, а затем растут, вызывая удушье. Паровые ванны помогали смягчить эти затвердевавшие струпья, но час спустя все возобновлялось.

Несмотря на все наши старания, Котику не становилось лучше. На пятый день болезни он от слабости не мог даже поднять голову. Ненадолго засыпая, он внезапно просыпался и просил, чтобы его подняли. Он показывал, что хочет пойти в ту сторону комнаты, где на столе стояла ваза с фруктами. Мы подумали было, что у него появился аппетит: это был хороший признак после того, как он пять дней пил одну сладкую воду. Но когда мы поднесли его к вазе, он показал пальцем дальше — туда, где был портрет архиепископа Иоанна. Он взял его, положил на головку и начал горько плакать. Мы положили его в кровать вместе с портретом, и он сразу заснул. Рассказали об этом отцу Никите, который немедля позвонил в Сан-Франциско, чтобы заказать панихиду у гроба блаженного Иоанна. И с того дня Котик начал поправляться.

Однажды, играя в гостиной, Котик вдруг прибежал на кухню страшно испуганный. С волнением он рассказал нам своим детским языком, как блаженный Иоанн только что вошел в коридор, улыбнулся ему и постучал посохом. Мы показали ему фотографию Епископа, и он стал уверять нас, что это был он.

Теперь мы живем в Ново-Дивеевском монастыре, и здесь снова был странный случай. Проснувшись после краткого дневного сна, Котик объявил нам: “Блаженный Иоанн пришел ко мне, благословил и похлопал по голове. Он был в голубом (подразумевался подрясник) с накидкой, клобуком и посохом и говорил со мной”. “Хорошо, но что же он тебе сказал?” — спросили мы его. “Блаженный Иоанн не велел никому ничего говорить”, — ответил Котик.

Через полчаса пришел наш друг Д.С. Куликовский и принес открытки, на которых был сфотографирован архиепископ Иоанн в голубом подряснике с клобуком и посохом, но только еще и с накидкой. Мы рассказали все это Д.С.Куликовскому, он принес

большой портрет Епископа и спросил Котика: "Так что тебе Епископ сказал?" Но Котик молчал. И только потом он сказал нашему другу: "Блаженный Иоанн не велел мне рассказывать никому ничего". И тогда стало ясно, почему он молчал: он выполнял послушание по заповеди Епископа.

Так, благодаря этой невидимой, но очевидной связи, мы знаем блаженного Иоанна уже по личному опыту. К сожалению, мы не могли встретиться с ним при его жизни, но глубоко почитаем его и считаем святым. Я лично молюсь ему и ощущаю, как он слышит и помогает, В самом деле, можно узнать о множестве его чудес, как от прямых свидетелей, так и от других, это целое море историй.

Вообще можно сказать, что блаженный Иоанн — своего рода "водораздел" между людьми, особенно сейчас. На многих примерах отчетливо видно, что те, которые почитают блаженного Иоанна, оказываются людьми преданными и верными Церкви Христовой, а те, которые не почитают и даже клевещут на него, преследуют корыстные цели и исполнены гордыни. Вот почему так утешительно видеть, что есть еще почитатели блаженного Иоанна, а значит люди с чистой душой и умом. Да благословит Бог и поможет тем, кто заботится о прославлении блаженного Иоанна. Правда, все меньше становится тех (даже среди духовенства), кто почитает этого великого подвижника наших дней, но это не удивительно. Не Сам ли Христос сказал: "**Сынъ Человѣческій пришє́дъ ѹ҆бѡ ѡ҆брѧщетъ ли си вѣрꙋ на земли?**" (Лк. 18, 8)

Отец Петр Симоновских,
Брисбен, Квинсленд,
Австралия

66

Исцеление межпозвоночного диска

Хотела бы рассказать вам о чуде, которое было связано с маслом из усыпальницы блаженного Иоанна в Сан-Франциско. В прошлом месяце у меня после поднятия какой-то тяжести произошло смещение межпозвоночного диска. Никогда еще у меня не было такой невероятной боли в спине. Случилось это утром, и я терпела боль весь день, надеясь, что будет легче. Облегчение не

наступило, поэтому ночью я пошла к одному из лучших в городе хирургов. Он поставил диагноз, сказал, что имеется сильное воспаление и его надо лечить паковым льдом. Перед сном мой муж Джон помазал мне спину маслом из усыпальницы блаженного Иоанна, и я пошла спать. Через несколько часов я проснулась — в спине ощущалась только какая-то одеревенелость. Резкая боль прошла! Когда я пошла к хирургу на следующий день, он был по-настоящему удивлен и сказал, что ему нечего делать с моим диском, с ним и так все в порядке. Я была так благодарна блаженному Иоанну и Богу, который услышал молитву Своего святого обо мне, несчастной грешнице!

Кэти Лангстон,
Торонто, Онтарио, Канада,
1986г., 18 (31) декабря

67
Излечение пальца, глаза и спины

О блаженном Иоанне я впервые услышал примерно года полтора назад от кого-то в моей общине (не помню от кого). В то время это вызвало у меня не более, чем любопытство. Живя в Сан-Франциско недалеко от места его упокоения, я ходил туда помолиться и всегда душа моя наполнялась теплом. Не знаю как это передать, но что там ощущалось присутствие великого святого — несомненно. Я тогда очень мало знал о блаженном Иоанне, о его жизни, писаниях, о том месте, которое он занимает в Церкви, и у меня не было никаких материалов и книг, некого было расспросить о нем. Тогда я помолился ему о том, чтобы узнать о нем побольше. Пару дней спустя (то был, вероятно, октябрь 1985 года) я пошел в книжную лавку собора Святой Девы узнать, нет ли чего-нибудь о блаженном Иоанне. Я "потолкался" там, а затем мое внимание привлекла большая, стоящая на полке фотография митрополита Филарета. Я взял ее, чтобы внимательнее рассмотреть и — прямо за ней оказалась совсем ею закрытая скрепленная канцелярской скрепкой ксерокопия "Блаженного Иоанна" епископа Саввы! Мне сказали, что сама книга уже распродана, следовательно, у меня не было возможности достать что-либо другое. Вместе с тем, я с радостью услышал, что эта книга

должна быть вскоре переиздана. Англоязычный православный мир действительно нуждается в чтении о таком чудотворце, любившем и Бога, и человека.

Первое исцеление, которое я получил через блаженного Иоанна, произошло в декабре 1985 года. Наша община ежегодно устраивает Рождественскую ярмарку, чтобы делать ремесленные поделки для продажи. Я изготавливал струнные музыкальные инструменты, используя при этом сверлильный станок. Дело было в субботу перед Рождественской ярмаркой, работа была еще далека от завершения, а я был переутомлен и рассеян. В какой-то момент деревяшку, которую я обрабатывал, заклинило, она внезапно изогнулась и затянула мой левый большой палец под сверло станка. В результате кожа над суставом пальца оказалась распоротой. Перевязав палец, я почувствовал, что конец его онемел и палец не сгибается. Люди, сведущие в медицине, сказали мне, что потребуется неделя на его заживление (а ведь мне так много нужно было сделать в течение ближайшей недели!). Тогда я вспомнил, что один из моих товарищей по комнате посещал усыпальницу блаженного Иоанна и накануне принес оттуда бутылочку с маслом. Я капнул несколько капель этого масла на палец и помолился, чтобы он зажил хотя бы настолько, чтобы я мог продолжить работу. Делал это в течение трех дней, на третий день чувствительность вернулась, и я смог сгибать палец, Можно уже было вернуться к работе. Через несколько дней он почти совсем зажил и сведущие в этом деле считают, что он исцелился значительно быстрее, чем можно было ожидать.

Второе исцеление произошло примерно через месяц. Однажды у меня заболел глаз и я, посмотрев в зеркало, обнаружил болячку в глубине верхнего века. Не знаю, откуда она появилась, но ухудшение пошло быстро. К середине дня мигать уже стало очень больно, и тогда я вспомнил о блаженном Иоанне и капнул на болячку его масло. Вскоре мне очень захотелось спать, и я на часдругой вздремнул. Когда проснулся, боль совершенно прошла и, взглянув в зеркало, я не увидел и следа болячки. Воспаление больше не возобновлялось, и я так и не узнал, что это было.

Третье исцеление произошло прямо перед Пасхой в 1986 году. Последние пять лет я плотничал и несколько раз за это время у

меня было сильное растяжение мышц в нижней части спины. Я обращался к хирургам, специалистам по иглоукалыванию, иногда что-то мне помогало, но недомогание неизменно, хотя и не сразу, возвращалось. Последний раз это случилось на прошлой Страстной седмице. Одной из причин усиления боли было долгое стояние в храме, так как на Страстной читается много молитв, во время которых надо стоять. К Великой Субботе боль настолько усилилась, что я вынужден был сначала встать на колени, а потом и сесть на пол в часовне (подогнув колени). То был канун самого святого дня христианского календаря, но я был уверен, что не смогу отстоять всех служб, да и вообще присутствовать на них. Потому, перед тем как отправиться в ту ночь спать, воззвал к блаженному Иоанну о помощи, затем взял каплю его масла и вывел им на лбу крест. На следующее утро, уже к середине богослужения, я с великим изумлением обнаружил, что простоял все утро, не ощутив никакой боли. И с тех пор у меня уже не было со спиной никаких проблем.

И вот, с великой благодарностью Богу, Господу нашему Иисусу Христу, Пресвятой Богородице и неустанному служителю Бога и людей блаженному Иоанну, добавляю я свое свидетельство к бесчисленным сообщениям тех, кто испытал чудесное заступничество истинного святого наших дней. Да совершится как можно быстрее его церковное прославление.

Захария Либман,
Сан-Франциско, Калифорния,
1986 год, 6 ноября

68
Прекращение перитонита

Жил в Шанхае мальчик, ему было около 9 лет. Он тяжко болел, родители считали, что это связано с желудком. Боль изо дня в день усиливалась. Три дня уже мальчик не мог шевельнуть правой ногой. И вот к ним пришел прислужник епископа Иоанна. Постучав в дверь, он вошел и объявил: “Владыка велел мне сказать вашему сыну, чтобы он немедленно шел в больницу”. Родители начали поднимать его, но мальчик не мог встать из-за ужасной боли. Его забрали в больницу, было это в полдень. Осмотрев его, врачи

сказали: "Мальчик, вероятнее всего, умрет: у него перитонит. Мы не сможем спасти его, уже слишком поздно". Но они сразу взяли мальчика в операционную, сделали ему операцию и решили в течение трех дней понаблюдать за его состоянием: выживет он или нет. Если он переживет эти дни, то будет жить. Как я помню, это была суббота, 7 октября. Поздно вечером, примерно в то время, когда кончается вечерняя служба, мальчик очнулся от сна, перед ним стоял Епископ, который сказал: "Георгий!"

Мальчик поправлялся и, хотя не мог еще свободно ходить, жизнь постепенно возвращалась к нему. Этим мальчиком был я.

Георгий Калфов,
1982 год, февраль

69
Исчезновение кишечных болезней

22 октября у меня ночью произошло прободение толстой кишки. Было ощущение, что внутренности опустились в пах. Едва мог заснуть, так как мне становилось все хуже и хуже. На следующее утро я пошел к врачу, и мы решили сделать обезболивающий укол, надеясь, что это просто дивертикул и все пройдет.

Через четыре часа стало ясно, что мое состояние ухудшается. Температура поднялась до 40.5....

Вызвали санитарную машину, и она забрала меня в госпиталь в Сан-Антонио. Там, в реанимации, началось очень большое смятение, потому что я был направлен в этот госпиталь врачом из Бланко для того, чтобы меня посмотрел хирург. Но госпиталь составлял часть системы Гумана Госпиталь и не был благотворительным. А у монастыря, к сожалению, нет своего больничного страхования. Из-за этого мне очень неохотно разрешили пройти даже самые необходимые обследования, которые требовались. Я проводил время в молитве. И только через несколько часов, после прибытия моего родственника с деньгами, срочные обследования были, наконец, сделаны. После осмотра хирург сказал, что у меня прободение толстой кишки. Он пояснил, что с того момента прошло уже 17 или 18 часов и у меня начался перитонит. Я спросил, каковы мои шансы. Он ответил, что на 90% я мог бы надеяться выжить после операции, но перитонит отнимает у меня эту надежду.

Я понял, что, вероятно, должен умереть. Внезапно все мои грехи предстали предо мной, и я по-настоящему осознал, что мне необходимо больше времени на покаяние. Начал молиться еще горячее и очень скоро ощутил, что должен положиться на милость всемилостивого Бога. Я попросил отца Панкратия, который был со мной, вызвать ближайшего православного священника, чтобы он преподал мне Святое Причастие и выслушал мою исповедь. Врач дал мне на это 30 минут.

Когда отец Панкратий вернулся ко мне, я сделал некоторые распоряжения о будущем монастыря, велев ему немедля доставить домой архимандрита Василия. Передал письма. Я решил, что успел уже распорядиться обо всем, и в этот момент явился священник. Он выслушал мою исповедь, преподал мне Святое Причастие, и меня повезли в операционную. Там анестезиолог, заметив мои четки, спросил, молюсь ли я за свою жизнь. Я ответил, что молюсь за него и за хирурга, чтобы Бог помог им. Он был немного шокирован этим ответом.

Следующее, что я помню, это как я лежал в напряженном внимании, а затем, подняв глаза, увидел владыку Иоанна (недавно местно канонизированного, в чьем прославлении я участвовал). Приблизившись ко мне, он сказал: "Это еще не твое время". Другие также заметили его присутствие. В тот момент я осознал, что еще жив (поначалу думал, что приближаюсь к Царствию Небесному). Многие молились владыке Иоанну о моем выздоровлении в продолжении всей операции.

На следующий день все было приготовлено для начала долгой борьбы с перитонитом. Жар, однако, внезапно исчез. Это, несомненно, владыка Иоанн.

Я пролежал 12 дней с трубкой в носу и в желудке, выводившей из моего желудка желчь. Тогда мне не разрешали даже пить воду. Все волновались, так как мой кишечник еще не начал функционировать. Наконец, он заработал. Трубки, слава Богу, вытащили. Еще через три или четыре дня меня выписали. Когда вернулся домой, у меня было много времени на молитву (как и в больнице, где я постился те двенадцать дней).

Так, приблизившись к смерти, я приготовил себя к ней. Теперь каждый миг жизни для меня как подарок Бога. Я знаю, что не для

меня лично совершилось это, но для Церкви. Молитесь, чтобы я использовал этот дар разумно и откликался на то, к чему Христос призывает меня ради Святой Церкви.

Епископ Венедикт,
Ново-Саровский монастырь,
Бланко, Техас,
1986 год, ноябрь

70

Избавление от сыпи

Мы в Сент-Луисе были рады принять наших пастырей, с которыми были разлучены уже больше года, и они принесли такую благодать в нашу церковь! Перед их приездом у меня появилась сыпь на руках и ногах. Вначале она была слабая и не очень болезненная, но продолжала распространяться. Как только проходила в одном месте, сразу же появлялась на новом. Мой врач не мог определить болезнь, но сказал, что она только наружная и дал мне лекарство для втирания. Я использовала три тюбика лекарств. За три месяца лечения сыпь не прошла. Наконец, я попросила нашего священника об исцеляющем благословении.

Он же прежде всего дал мне бутылочку масла, благословленного блаженным Иоанном (Максимовичем), и показал мне, как помазываться им и прикладывать к сыпи. Я знала о спасительной благодати, исходившей от этого масла, так как многие уже пользовались им в нашей общине, и каждому, кто его использовал, давалось великое благословение. Мне было стыдно, что не подумала попросить его раньше.

Я принесла его домой, помазалась, и через три дня сыпь прошла. Остались только слабые пятна, и никакого опухания, как раньше. Слава Богу! Потом я подумала, как хорошо, что не попросила масла раньше, ибо тогда предположила бы, вероятно, что оно действует само по себе. Теперь знаю, что это молитвы блаженного Иоанна ходатайствовали за меня, чтобы содействовать моему очищению от закоренелого греха. Слава Богу за благодать Его святых!

Марта Миллс,
Сент-Луис, Миссури,
1986 год, 18 декабря

71

Избавление от невралгии и вируса СПИДа

Хочу написать о двух чудесах, совершившихся с нашей семьей в этом году. Они осуществились через молитву и помощь владыки Иоанна.

В прошлом феврале у нашей двадцатилетней дочери Лары начались сильные головные боли. Вначале был поставлен диагноз — мигрень, затем — стресс, и, наконец, — невралгия. Боли продолжались в течение марта, апреля и мая. Настал Великий пост, затем Пасха. Лара — личность очень благочестивая, она сделала все возможное, чтобы поправиться: был прочитан молебен перед Курской иконой Божией Матери, ходила на исповедь и несколько раз причащалась. Использовала и ватку от мироточивой иконы из Монреаля, помазывая голову. Она посетила многих врачей и была вынуждена оставить занятия в колледже (где прошла неполный курс). Наконец, Лара пошла с нами к новому врачу, уже седьмому. Он диагностировал у нее тяжелую затылочную невралгию, а это означает, что затылочный нерв расщепился и открыт, как оголенный электропровод. Единственным лечением для нее, кроме лекарств, был покой. Но как раз он был невозможен, так как боль не прекращалась. Лекарства, которые ей давали, были наркотиками, воздействовали на мозг, и ей становилось все хуже. Один из наших близких друзей предложил написать владыке Иоанну, излив в письме всё, накопившееся в сердце, и послать это письмо отцу Илье в Сан-Франциско. Мы немедленно написали письмо и отправили в тот же день (после полудня) с почтамта. Получив письмо, отец Илья заказал панихиду по Владыке и положил письмо под его митру в усыпальнице.

В день, когда служили панихиду, дочь почувствовала, что тяжесть отлегла от сердца и начала нам рассказывать, что она чувствовала все эти месяцы. Через несколько дней мы получили письмо от отца Ильи. Я немедля позвонила ему, чтобы рассказать, что с Ларой что-то происходит. Он упомянул, что совершал для нее в то утро молебен. И в то же утро Лара прекратила принимать все лекарства. Об этом она рассказала нам много позднее.

Нам сообщили, что с Ларой должен побеседовать психиатр, и мы пригласили его на следующий день. Он подтвердил Ларин диагноз, но признал, что психически она совершенно нормальна и нет нужды обращаться к нему, если она сама того не хочет. На следующий день я оставила Лару, когда она еще спала и пошла на работу. Лара позвонила мне около 10 утра и рассказала следующее. Проснувшись, она ощутила себя не в постели, а как бы парящей. То было таинственное ощущение, потому что, как она сознавала, что-то случилось. Она встала с кровати и почувствовала, что ноги ее как бы не на земле. Затем ощутила, что боли нет, что голова у нее совершенно ясная и что энергия и радость наполняют ее. Она не понимала, что произошло, и когда мы объяснили, что помог ей Владыка, не могла осознать этого и смотрела на нас с изумлением. Она продолжала набирать силы и возвращалась к своему прежнему состоянию. Мы позвонили госпоже Троян (в Сан-Франциско), чтобы сообщить ей радостную весть, заказали молебен. Лара исповедалась и причастилась. Потом получили бутылочку святого масла и фотографию Владыки. Лара сказала, что лицо Владыки ей знакомо, хотя она никогда не видела его, так как он умер перед ее рождением. Прошли месяцы, и однажды Лара, смотря на фотографию, вспомнила, где она видела его.

За несколько месяцев до болезни ей привиделся очень плохой сон. Она спускается по лестнице в нашем доме и видит, что в нашей гостиной иконы висят вниз головой и стоит фигура в черном, которая держит черного кота. Она знает, что это диавол, пытается убежать, но не может. И вдруг откуда-то появляется маленькая фигурка в черном, хватает ее за руку и бежит вместе с ней. Итак, ей было знакомо лицо Владыки, но она не знала откуда, пока недавно не вспомнила свой сон. Тот, кто спас ее во сне за несколько месяцев до болезни, был Владыка.

Второе чудо произошло с одной нашей очень близкой родственницей. Она хотела поступить в Береговую охрану и очень волновалась, проходя различные обследования. Последним был обязательный анализ крови на вирус СПИДа. Он оказался положительным, ей рассказали об этой болезни и объявили, что ее, конечно, не возьмут. В тот же день был назначен повторный

анализ, результаты которого должны были появиться через два дня. Я позвонила госпоже Троян и объяснила ей, что на следующий день должны быть заказаны и панихида, и молебен. Отец Илья отслужил их уже на следующее утро. Когда же через день пришли результаты анализа, они оказались отрицательными. Береговая охрана не поверила этому, и был назначен новый анализ, результаты которого были получены еще через несколько дней, но и они оказались отрицательными. Ей предложили поступить в охрану.

Так Владыка снова помог страждущей душе.

Я всегда уповала на помощь Владыки во всех своих, даже малых, делах, и он выручал меня. Единственное, чем я могу воздать ему, это возвещать слово о нем среди тех, кто также ищет его молитв и любви. Спасибо тебе, Владыка, что слышишь мои скромные молитвы.

Ирина Дутикова,
Фрашинг, Нью-Йорк,
1986 год, 29 декабря

72
Конец бессонницы

Хочу рассказать вам об опыте моего общения с блаженным Иоанном (Максимовичем). Случилось это так.

Была поздняя августовская ночь, у меня был ужасный период сенной лихорадки. Она не отпускала меня даже по ночам, и я не могла спать. Это длилось уже в течение двух-трех недель, и я была на грани помешательства: совершенно истощена и почти в отчаянии. Было что-то около трех ночи, но я не могла уснуть. Из носа все время текло, голова и лобная пазуха были совершенно заложены. Я встала с кровати и подошла к туалетному столику, где была икона блаженного Иоанна. Я посмотрела на нее — она лучилась и сияла. Я обратилась к блаженному Иоанну: “Пожалуйста, дай мне сон, пожалуйста, помоги заснуть. Мне так нужно немного отдыха!” — И пошла обратно к постели. Сразу заснула и видела сон о Блаженном. В этом сне я еду на машине и ищу по всему городу (похоже на Сан-Франциско, но я не уверена в этом) место, где блаженный Иоанн служит Литургию. И я нахожу его.

Он служит за городом в каком-то большом помещении, и я должна пройти по длинной улице, чтобы попасть к нему. Вхожу туда, где он сидит; он подходит ко мне и кладет руки мне на голову. Чувствую, как некая чудесная сила, исходящая от его рук, наполняет меня. Сладостный мир входит в моею душу, и она исполняется этой сладостью.

Когда я проснулась, благословение, полученное от блаженного Иоанна, осталось со мной, и я до сих пор чувствую его сверхъестественную сладость и силу...

Еще одну историю расскажу вам о блаженном Иоанне. У отца нашего пастора Дж. был рак, и врачи отмерили ему от шести месяцев до двух лет жизни. Каждую неделю мы сходились и читали канон блаженному Иоанну, посвящая его отцу пастора Дж. Однажды ночью, как только мы завершили канон, позвонила его мать, сообщив, что муж в критическом состоянии, но она чувствует себя невероятно спокойно, мирно и принимает все, что должно произойти (до этого она была в отчаянии). На следующий день она сообщила, что у него поразительное улучшение, критическое состояние позади и он начал поправляться. Правда, его раковая опухоль — еще реальность, но он собирается пройти курс химиотерапии, и все будет нормально. Пастор Дж. только что навещал его. Я дала пастору Дж. икону архиепископа Иоанна, он взял ее с собой и передал отцу вместе с бутылочкой масла из его усыпальницы. Он рассказал матери и отцу об архиепископе Иоанне. Они верят ему и собираются молиться Архиепископу и пользоваться маслом из его усыпальницы, так как ощутили его предстательство за них.

Так что нашему святому дел хватает. И должна сказать, что, когда я пою канон архиепископу Иоанну за отца пастора Дж., всегда ощущаю его чудесное благословение. Он действительно близок нам и любит нас. Я люблю петь ему канон.

Могу рассказать и о другой истории. Она хоть и короткая, но для меня очень важная. Непосредственно перед Рождеством я хотела исповедаться. Раньше мне было тяжело на исповеди из-за моего жестокосердия. Совершенно не ощущала раскаяния за свои грехи, и это было мучительно, ибо не чувствовала облегчения. Пропела канон блаженному Иоанну с молитвой, прося его

предстательства, чтобы сердце мое смягчилось и я смогла исповедать свои грехи. Пропела от всей души, а затем исповедалась. Из глаз моих потекли слезы, и сердце мое смягчилось — Господь помиловал меня предстательством нашего блаженного Святого. Слава Богу во святых Его!

Элейн Герднон,
Индианаполис, Индиана,
1986 год, 19 сентября и 30 декабря

73
Случай со значком

Простите меня за столь долгое молчание. Я была серьезно больна. Мое сердце последние три года было в очень плачевном состоянии. Несколько раз я теряла сознание, так что вынуждена была вызывать скорую помощь. Могла умереть в любую минуту. И вот однажды случилось следующее.

Наступил наш храмовый праздник, Вознесение, и мне захотелось пойти в храм. Добравшись туда, я поднялась на балкон, где хор. Хотела сесть на скамейку, но оказалась на полу и потеряла сознание. Меня пытались привести в себя, но тщетно. В хоре был господин из Сан-Франциско, который тоже пытался вернуть меня в сознание. Вдруг он взглянул на значок блаженного Иоанна, приколотый к моей груди, отколол его и, призвав на помощь блаженного Иоанна, трижды благословил меня им. Я сразу "воскресла", села прямо там же на полу и удивилась, увидев себя в таком положении и не понимая, что же случилось. Потом, почувствовав себя лучше, вышла на задний двор храма и даже осталась на общую трапезу после службы.

Удивительно, однако, было то, что когда утром в тот день я отправилась в храм, то забыла приколоть этот значок блаженного Иоанна и специально вернулась за ним.

Не чудо ли это? Неоднократно Святитель спасал меня от неминуемой смерти. Много таких случаев записано, но многие остались не записанными, и теперь это уже невосполнимо. Не забываю вас в своих молитвах, утром и вечером молюсь об избавлении вас от "прещения", дабы вы могли продолжать проповедовать истинно Христианскую веру и прославлять нашего

приснопамятного архиепископа Иоанна. Прошу вашего благословения и святых молитв. Простите за длинное письмо.

Нина Сигизмундовна Маковая,
Сакраменто, Калифорния,
1986 год, 17 декабря

74

Помощь новорожденному

28 апреля 1980 года моя жена после тяжелой беременности (до этого у нее было несколько выкидышей) родила нашего первенца, тридцатинедельного недоношенного младенца, который весил всего немного более полутора килограмм. Ребенка поместили в блок интенсивной терапии, и он стал крепнуть. Вдруг у него появился шумок в сердце. Я знал, что это может означать операцию и, если учесть недоношенность младенца, то положение представлялось очень сложным. Мы помолились Пресвятой Богородице и святым о помощи. А я также попросил заступничества блаженного Иоанна (Максимовича) о нас перед Богом и обещал написать об этом вам. Четыре дня спустя, в воскресенье, в то время, когда совершалась Божественная литургия, шумок внезапно прекратился. Я узнал об этом после Литургии, когда пришел в больницу. Врачи удивились улучшению. Младенец с того времени стал поправляться, и, когда достиг двух с половиной килограмм, его выписали. Затем он был крещен в храме святой Варвары, в Дареме. Слава Святой Троице и блаженной памяти архиепископу Иоанну. В любви Господа нашего Иисуса Христа,

Григорий Когнетти,
Дарем, Калифорния,
1981 год, Богоявление

75

Чудо о расслабленном

Вчера после вечернего богослужения моя подруга Ольга рассказала мне о чуде, происшедшем в больнице здесь, в Нью-Йорке. В субботу один хорошо известный ей священник, другой юрисдикции, с которым они были большими друзьями, позвонил ей

и с глубокой скорбью сказал, что в больнице лежит умирающий регент из его церкви. Священник призвал Ольгу к свершению истинного подвига для человека, умирающего в больнице от рака. Ему сделали операцию, но было уже слишком поздно: этой ночью он должен был умереть, а то была субботняя ночь, канун воскресенья. Больница, где лежал тот человек, была очень далеко, в захудалом пригороде, и добираться туда ночью было опасно. Ольга, конечно, не хотела этого, но священник настаивал, ибо никто не хотел туда ехать и помочь жене этого человека, которая очень устала и боялась оставаться одна с умирающим.

Наконец, Ольга, имевшая великое упование на недавно почившего архиепископа Иоанна, согласилась. Она обратилась к великому святителю архиепископу Иоанну, чтобы он помог ей во всем и чтобы ей не было страшно идти ночью по этим захолустным улочкам ради облегчения страданий жены умирающего. Укрепленная молитвами архиепископа Иоанна, она взяла с собой немного святой воды. Тем временем она вспомнила и о ткани, освященной на мощах великомученицы Варвары, которую ее мать привезла из России, взяла от нее маленький кусочек и поехала в больницу. Благополучно добравшись, она была встречена сестрой (римо-католической монахиней), которая не хотела пускать посетителей к больному в эту ночь. В отчаянии Ольга стояла и думала: "Что мне делать? О, блаженный Иоанн, помоги мне!" И тут же сестра сказала ей: "Хорошо, я провожу Вас к больному" (уже это было чудом!).

Окаменевшая от горя жена сидела у смертного одра мужа. Она взяла у Ольги кусочек ткани, омочила его в святой воде и помазала им лоб, глаза, щеки и губы больного. Он был парализован, одна рука висела, как плеть. Спустя какое-то время жена снова решила сделать то же самое и как только начала мочить губы больного, он крепко взял ее руку, придя в сознание.

Утром врач был поражен изменением в состоянии больного. А вечером Ольга снова пошла навестить его жену. Войдя, она увидела, что этот человек свободно сидит на подушках и что-то ест. Жена сказала, что врачи в больнице постоянно наблюдают за ним, изумляясь тому, что произошло: все подтверждают, что это, конечно, чудо.

Все это время Ольга мысленно молилась нашему великому страдальцу блаженному Иоанну, чтобы он помог. Она под глубоким впечатлением от того, что произошло, и верит, что все случившееся было невидимым действием Святителя, его ответом на ее мольбы. Ведь все, знавшие больного, не сомневались, что в ту ночь он умрет.

Зная Ольгу очень хорошо, могу засвидетельствовать, что это еще один случай чудесного ходатайства блаженного Иоанна.

*Анна Чижова,**
Нью-Йорк Сити,
1967 год, 16 (29) декабря

76

Блаженный Иоанн — прозорливец

1. Моя подруга, госпожа Попова, жившая во время японской оккупации, рассказала мне о случае с госпожой Вандербург, которая теперь проживает в Беркли и с которой я сама общалась. Госпожа Вандербург была женой одного преуспевающего человека из Голландии. Японцы арестовали его и посадили в концлагерь, и в это же время ее сын, Георг, подхватил какую-то страшную болезнь и был серьезно болен. Она написала письмо епископу Иоанну, и уже на следующий день ее сын был совершенно здоров. Вандербурги стали очень преданы Святителю и с того времени были великими помощниками в его благотворительной деятельности.

2. В Шанхае была и другая дама, Елизавета Ивановна де Блез. Это была очень красивая женщина, любившая модно одеваться и хорошо проводить время. Ее муж, Михаил Артурович де Блез, был капитаном торгового флота и происходил из знатной фамилии графов де Блез. Перед русской революцией он был лейтенантом на русском флоте, а его предок бежал из Франции в Россию во время Французской революции.

В Шанхае же произошло следующее. Как-то ночью Елизавета Ивановна увидела во сне иерарха Иоанна, которого едва знала. В

*См. также свидетельство № 44.

том сне он призывал ее в церковь. Утром она решила пойти и посмотреть на Иерарха, увиденного ею во сне. Она его узнала. Когда же она после Литургии подошла ко кресту, Епископ, к ее изумлению, поднял его высоко над головой, не желая допускать ее к нему. Здесь же она выяснила, что он поступил так, потому что у нее на губах была помада. Она рассердилась и страшно негодовала. Отойдя от него с ненавистью, она решила, что должна потребовать у него извинения за оскорбление. Но когда подошла к нему, он спокойно сказал: "Я так рад, что Вы пришли ко мне. Вы мне очень нужны для помощи в моем сиротском приюте". Елизавета Ивановна была ошеломлена и поняла, что это и была причина, по которой он призвал ее столь удивительным образом.

Она трудилась ради него с великим усердием до последнего дня шанхайской эмиграции и была из самых преданных ему лиц. Между ними, однако, были и расхождения. Однажды он передал ей письмо, чтобы послать его кому-то. Поскольку оно содержало выговор этой персоне, Елизавета Ивановна смутилась и не отдала его адресату, а долго носила в сумке. Однажды блаженный Иоанн спросил ее: "Вы отдали письмо?" — "Да", — ответила она. "Как жаль! — сказал он. — Я сожалею о том, что написал там". Тогда она ответила: "Ах, вот оно! Я не отдала его".

Я знала Елизавету Ивановну хорошо, и слышала это из ее собственных уст. Она была очень хорошая женщина, поистине замечательной доброты. Теперь ее, конечно, нет в живых. Ее семья жила до нас в той квартире на "нулевом" этаже, что на Дивизадеро Стрит. Квартира эта была очень сырая, и она страдала от артрита, от которого и умерла.

3. Чудесное исцеление д-ра Владимира Семенюка в его детстве произошло следующим образом. Маленьким мальчиком Владимир со своими братьями всегда сопровождал блаженного Иоанна, даже по ночам, когда он посещал больных. Когда младший брат, Борис, уставал, старший, Владимир, нес его на спине. Они были в храме алтарниками. Однажды, когда Владимир серьезно заболел, Епископ пришел и сказал, что они не должны унывать, но тогда никто еще не знал, насколько серьезна его болезнь. Оказалось, что это пневмония, отягченная и другими опасными

болезнями. Его забрали в больницу, где признали безнадежным. Но Епископ навещал его и молился за него, и Владимир поправился, преодолев смертельную опасность.

Что Епископ ничего не ел во время Великого поста — неправда. Жена Владимира, Ольга Семенюк, свидетельствует о следующем.

В Шанхае блаженного Иоанна несколько раз пытались отравить. Последствия были настолько опасны, что, по мнению врачей, жить ему оставалось не более двух месяцев. Они рекомендовали ему все бросить и ехать в китайский санаторий. Он, однако, не согласился и попросил, чтобы госпожа Ольга Ивановна Семенюк готовила ему еду. Врачи сказали, что она должна согласиться на это, ибо в любом случае он долго не проживет. Но он начал поправляться.

Кормила она его так. В сыропустную седмицу она делала ему сырные клецки, вареники со сметаной и подобные блюда. Затем, в первую седмицу Великого поста, он не вкушал ничего и не пил ни кофе, ни чая. В субботу ел суп из овощей, но без масла. В другие дни поста по понедельникам, средам и пятницам вкушал пищу без масла. В Страстную седмицу, когда она готовила для него овощи, он говорил ей, чтобы она готовила их раздельно, то есть или только морковь, или свеклу, или картофель, так чтобы овощи не были смешаны. Конечно, все без масла. Ольга Семенюк приносила пищу сама и смотрела, пока он ел, чтобы никто ее не касался. Если она по какой-либо причине не могла этого делать, пищу готовила Анна Николаевна Чижова, девица святой жизни, недавно почившая, как раз два месяца назад, в Сан-Франциско (сестра ее, Софья, еще жива).

Вот, например, как пытались отравить его. Как-то после Пасхальной литургии, когда он потребил Святые Дары и стал разговляться, его вырвало. Анна Чижова собрала это и закопала в саду. Судя по тому, что нам позднее рассказывал отец Петр Триодин, очень вероятно, что это было делом рук священника Медведева. Поскольку рвота произошла после потребления Святых Даров, и яд был положен в корец с вином и водой, используемыми для омовения потира, или в сам потир, отравителем должен был быть священник.

Ольга Семенюк была президентом Женского комитета, который помогал в создании сиротского приюта. Дамы, сомневаясь в осуществлении желания епископа Иоанна относительно организации приюта, поначалу протестовали. Но Ольга стала ходить на все рынки, к бакалейщику, пекарю и т.д., и они присылали еду. Затем нашлись жертвователи, и приют был основан. Комитетские же дамы боялись начинать без всякого капитала, фактически без копейки.

Что же касается того священника Медведева, то отец Петр Триодин рассказал нам, какой омерзительной личностью он был. Во время церковного волнения в начале 1960-х годов он напечатал в русской газете "Заря" ужасную клевету на блаженного Иоанна. Но когда приблизился его последний час, он попросил прощения у блаженного Иоанна, и Владыка, конечно, был этому рад. Медведев и издатель "Зари" были жестокими врагами блаженного Иоанна. В Шанхае же Медведев просто неистовствовал.

Ольга Ивановна много знала о Епископе. Когда он приехал в Шанхай, ему приготовили простыни, одеяла и прочее... Но когда увидели, что эти постельные принадлежности лежат без употребления, их сложили и переслали в Южную Америку, его родителям.

Елена Юрьевна Концевич,
Беркли, Калифорния,
1972 год, 23 января

77

Блаженный Иоанн — скоропослушник

Пишу вам, как обещала, о двух замечательных событиях, происшедших в результате моих обращений к дорогому блаженному Иоанну. В 1982 году мой Филипп после курса лечения решил поехать со мной в Америку и посетить там все святые места. Поскольку он в Америке бывал уже не раз и достаточно знал английский язык, чтобы объясняться, я согласилась с ним ехать. Конечно, я делала это прежде всего для него, считая, что это пойдет ему на пользу, тем более что один архимандрит прислал мне чек в память о моем дорогом святителе Иоанне, чтобы покрыть расходы на билет; иначе я, конечно, ехать не смогла бы. Каким-то образом мы накопили на билет для Филиппа, экономя то здесь,

то там. Сказать по правде, я не очень жаждала этой поездки, особенно потому, что приближалось Рождество и мне приходилось быть вдали от своей церкви в эти великие дни поста. Только из-за Филиппа и согласилась. Но случилось так, что накануне отъезда, когда мы должны были уже покупать билеты, Филипп "оказался" без денег: он истратил их, ничего мне не сказав и надеясь, что я наскребу необходимое из моих сбережений, коих, к сожалению, не было. Я была в отчаянии и не знала, что делать. Но сознавала: если он поймет, что мы ехать не можем, это, при его темпераменте, будет катастрофой. И тогда я обратилась к дорогому архиепископу Иоанну: "Дорогой Владыченко! Если ты считаешь, что эта поездка Филиппу на благо, помоги нам выйти из этого положения, а если нет, я претерплю все, что неизбежно претерпеть".

И что же вы думаете? В тот же день я получаю уведомление с почты, что пришел денежный перевод в 7.700 франков на мое имя — в точности сумма, нужная на билет. Бегу со всех ног на почту узнать, могу ли я получить деньги сразу или мне надо подождать, пока их переведут на счет, как обычно требуется. Оказалось, что деньги уже на почте, и я могу получить их без всякого затруднения. Мне выдали их сразу, несмотря на то, что я не взяла с собой никакого документа, необходимого обычно для получения даже самой малой суммы. Филиппу до нашего возвращения из Америки я не сказала ни слова. Я, конечно, возблагодарила доброго Епископа. Он, мой родной, всегда знает мои горести и помогает.

В Америке смогла купить красные лампадные стекла для храма, так как у нас во Франции таких нет. Когда мы ездили в Нью-Йорк и в другие города, я совершенно о них забыла, хотя и видела такие лампады в храмах. Но когда приехали к усыпальнице блаженного Иоанна в последний день перед отъездом, то, войдя в храм, тут же вспомнила, что они мне нужны. Тотчас там их купила и только по возвращении во Францию поняла, что это блаженный Иоанн напомнил мне о них и послал мне их из своего храма...

А вот другой случай, не менее замечательный. Когда блаженный Иоанн был с нами, он как-то рассказывал нам о чуде святого

Архистратига Михаила, бывшем Хонех. Он дал мне маленькую бумажную иконку этого чуда, сказав, что я должна покрыть ее пластиком и указал, куда ее надо повесить, Я сделала все в точности, как он сказал. Но по отъезде отца Митрофана к нам был назначен новый священник. Он снял эту икону со стены и куда-то дел. Я несколько раз просила его вернуть ее мне, но он отвечал, что не знает, куда ее положил. Много лет спустя по отшествии блаженного Иоанна ко Господу я пыталась найти в точности такую иконку, но не могла. И вот, два года назад, идя в храм возжигать лампады, я вспомнила, что через несколько дней будет празднование чуда Архистратига Михаила в Хонех. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я про себя сказала: "Дорогой Владыченко, не можешь ли ты помочь мне найти икону?" И в тот же самый день получила письмо от иеромонаха Т., в котором лежала эта икона. Я немедленно покрыла ее пластиком и повесила на то самое место, которое указал для нее блаженный Иоанн. И вы не представляете себе, какая это была радость для меня, какое счастье!

Прошу простить меня за столь длинное письмо, но я не умею писать нормальные письма. Сами его отредактируйте. Да защитят вас Господь наш и Его Пресвятая Матерь по молитвам нашего дорогого и незабвенного святителя Иоанна.

Любящая вас о Господе, недостойная

*Зинаида Юлем,**
Париж, Франция,
1986 год, 10 (23) декабря

78
Помощь Леснинскому монастырю

Примечание издателей

Некоторые люди из Франции, в том числе сестры Леснинского монастыря, время от времени сообщали нам о предстательстве блаженного Иоанна за них в их личной жизни, а также о его помощи в нахождении места для нового монастыря в Провемоне.

*См. ее воспоминания в I части этой книги.

1.

Дорогие отцы!

Вы просите нас рассказать о том, как архиепископ Иоанн (Максимович) помогал нам найти новое помещение для нашего монастыря.

Но вот что меня беспокоит: хотя мы твердо верим в то, что архиепископ Иоанн совершил много чудес, у нас нет доказательств, что наш случай был одним из них.

Вот история нашего переселения в Провемон. Вы, возможно, знаете, что наш монастырь был основан почти 100 лет назад (в 1885 году) по благословению преподобного оптинского старца Амвросия и святого праведного Иоанна Кронштадтского. У нас есть письмо последнего, в котором он говорит: “Я всегда помогал и всегда буду помогать Леснинскому монастырю”.

Далее. Когда нам удалось спастись из коммунистической Югославии, нам разрешили уехать, но только без денег. В Париж мы приехали без копейки. Католические сестры приняли нас на несколько месяцев, а потом католические монахи, которым принадлежал дом в Фуркё, пустили нас туда за 15.000 франков в месяц. Один из наших русских друзей спросил настоятельницу (мать Феодору, которая скончалась в 1976 году), как она думает выплачивать эти деньги. Матушка спокойно ответила: “У меня нет ни 5, ни 15 тысяч, так что мне совершенно безразлично, какую сумму выплачивать”. “Но на что Вы рассчитываете? — спросил он. У Вас должно быть что-то реальное”. “Я рассчитываю на единственную реальную вещь в этом мире, — сказала Матушка, — на помощь нашего Господа, нашей Владычицы и на святых, так что я реалист”. И вышло, что Матушка оказалась совершенно права: мы могли неизменно выплачивать ренту.

Несколько лет спустя, когда архиепископ Иоанн был уже во Франции, наши хозяева объявили нам, что мы должны или купить дом в Фуркё, или освободить его. Мы уже собрали немного из требуемых денег, когда монахи переменили решение. Тем временем архиепископ Иоанн должен был покинуть Версаль. Мы не могли позволить нашем Владыке оставаться бездомным, а потому и дали ему все собранные деньги, и он купил (на эти

деньги и те, что имел сам) дом в Париже, где было место и для храма. Позднее он уехал в Штаты и внезапно скончался, не выплатив нам всей суммы, которую мы ему дали.

19 октября, в день святого праведного Иоанна Кронштадтского, нам было велено оставить Фуркё, так как земля реквизировалась правительством.

Старшие сестры, лично знавшие святого Иоанна и помнившие его прибытие в Лесну, сказали, что нет нужды беспокоиться, Батюшка определенно даст нам что-нибудь лучшее, чем Фуркё, только вот у нас нет денег заплатить за это. И тогда деньги начали прибывать самым сверхъестественным образом. Мы были уверены, что это Владычица и святой праведный Иоанн посылают их, а также владыка Иоанн, который выплачивает свой долг. Но, как видите, мы не можем доказать помощь Архиепископа или отнести все на счет его молитв, хотя и знаем, что он всегда молится за нас. Он дал нам чудесный знак своей любви и попечительства в самый день своей кончины. В тот день он послал нам письмо (очевидно, оно было отправлено прямо перед Литургией), в коем были только следующие несколько слов: “Посылаю мое благословение всем вам и каждой в отдельности”. У нас нет сомнения, что он знал, что умрет в этот день и послал нам последнее благословение. Просим вашего благословения и святых молитв. С любовью во Христе,

игумения Магдалина и все сестры,
Провемон, Франция,
1981 год, 22 января (4 февраля)

2.
Прозорливец

Во время отсутствия блаженного Иоанна дома в Версале, близ Парижа, в Медоне умерла Лидия С. Одна из наших сестер поехала читать Псалтирь над усопшей. Когда Владыка вернулся в Версаль, его секретарь П.С.Лопухин начал ему докладывать: “В Медоне умерла...” Епископ перебил его, сказав: “Я знаю, Лидия, а Псалтирь читала монахиня из Леснинского монастыря”. Это в точности соответствовало тому, что произошло.

Святой

В парижском госпитале лежала больная Александра Лаврентьевна Ю., и Епископу сказали о ней. Он передал записку, что приедет и преподаст ей Святое Причастие. Лежа в общей палате, где было около 40-50 человек, она чувствовала неловкость перед французскими дамами, что ее посетит православный Епископ, одетый в невероятно поношенную одежду и к тому же босой. Когда он преподал ей Святые Дары, француженка на ближайшей койке сказала ей: "Какая Вы счастливая, что имеете такого духовника. Моя сестра живет в Версале, и когда ее дети заболевают, она выгоняет их на улицу, по которой обычно ходит Епископ, и просит его благословить их. И они всегда после этого немедленно поправляются. Мы зовет его святым".

Целитель

Один римо-католический священник, навещавший болящих в Версале, часто захаживал к блаженному Иоанну с просьбой помолиться о его духовных детях или навестить их, веря, что это даст им исцеление, и часто так и оказывалось.

Просим вашего благословения и святых молитв. С любовью во Христе, глубоко почитающая вас,

недостойная монахиня Анна,
Леснинский монастырь, Провемон, Франция
1977 год, 13 (26) июля

3.
Свет несотворенный

...Случай был сообщен мне одной старой монахиней из Леснинского монастыря. Когда она и другие сестры жили в Лесне, блаженный Иоанн обыкновенно часто подходил к одной иконе в храме Иверской Божией Матери, которую он особенно любил и пред которой молился. Однажды, когда он молился пред этой иконой, монахиня вошла и увидела, что... блаженный Иоанн окружен лучащимся светом и стоит не на земле, но над ней!

Зинаида В. Юлем,
Париж, Франция,
1978 год, лето

79
Помощь при отравлении

За долгое время своего сотрудничества с архиепископом Иоанном у меня было достаточно времени, чтобы оценить его как великого молитвенника и праведника. Я много лет трудился в должности церковного старосты и секретаря. Помимо того, что Владыка отвечал за Западно-Европейскую епархию, он опекал и Французскую Православную Церковь западного обряда, которую серьезно порицали и сейчас порицают.* В течение жизни архиепископа Иоанна множились обвинения в его адрес за поддержку этой Церкви. Когда архиепископ Иоанн получил новое назначение в Западно-Американскую епархию и отправился в Сан-Франциско, он советовал мне оставаться во Французской Православной Церкви и даже служить иподьяконом. Администрация Западно-Европейского экзархата была реорганизована и переведена в Женеву. Правящий архипастырь, будучи еще викарным епископом, вел постоянную войну с архиепископом Иоанном. Отец Митрофан, остававшийся во Франции после отъезда архиепископа Иоанна, также уехал в Сан-Франциско, а вскоре архиепископ Иоанн неожиданно умер в Сиэтле.

---

*Имеется в виду группа приходов, восстановившая в употреблении галликанский обряд — древний богослужебный чин, бывший в Западной Церкви до ее отпадения от Православия. У истоков этого движения стоял отец Евграф Ковалевский, основавший в 1937 году первый приход западного обряда в Московской юрисдикции. Когда владыка Иоанн стал правящим архиереем Западной Европы, он принял под свой омофор в 1959 году отца Евграфа и его приходы (коих тогда стало уже несколько) и конституировал их как особое объединение — Французскую Православную Церковь. В 1964 году, будучи уже в Америке, он постриг отца Евграфа в монашество с именем Иоанн и посвятил, с благословения митрополита Анастасия, во епископа. После смерти Владыки на Французскую Церковь со стороны Синода стало оказываться сильное давление с целью возвращения ее к восточному обряду и русификации, простершееся вплоть до извержения епископа Иоанна из сана, которое он, впрочем, "вменил яко не бывшее". После смерти последнего в 1970 году "галликанцы" обратились в Румынский Патриархат, который принял их в свою юрисдикцию и рукоположил им нового епископа — Германа Сен-Денийского. К настоящему времени в одной только Франции существует около восьмидесяти приходов. Имеются "галликанские" приходы также и в других странах Европы и в Америке. Название "Французская Православная Церковь" несколько лет тому назад было упразднено руководством Румынского Патриархата. —*Прим. изд.*

В сентябре 1971 года я тяжело заболел и был немедленно оперирован. Хирург сказал, что это не рак кишечника, но тяжелый случай желчного отравления и что одновременно у меня был приступ аппендицита. Ночь после операции была критической. Я сам, да и медицинский персонал, думали, что до утра я не доживу. Мне постоянно измеряли давление, я терял сознание и снова приходил в себя, но все время просил архиепископа Иоанна молиться обо мне, чтобы совершилась Божия воля. По его молитвам давление не упало, к утру я начал двигаться и остался жив. И все вернулось ко мне: здоровье, сила, энергия, и я ощутил себя на двадцать лет моложе.

Несколько дней назад я видел сон. Видел архиепископа Иоанна, не в полном облачении, но только в епитрахили, с крестом и панагией. Посох был у него в левой руке — обычный черный посох, с которым епископы ходят вне церковной службы. Я сразу узнал эту епитрахиль. На голове у него была не митра, но черный клобук. Он благословил меня правой рукой и молча указал мне следовать тем же путем, какой он избрал для меня, отправляясь в Сан-Франциско, то есть следовать путем Французской Православной Церкви. Поправившись, я понял, что не должен отдыхать и оставаться пассивным, но, что, напротив, мне надо обновить свою деятельность в прежнем духе. Это мой путь. Как сказано во втором послании апостола Павла к Тимофею: "Подвигомъ добрымъ подвизахсѧ, теченїе скончахъ, вѣрꙋ соблюдохъ" (4, 7). Я защищал праведного архиепископа Иоанна. Это, кажется, и есть мой путь.

Прошу ваших молитв,

Владимир Граббе,
Булонь, Франция,
1972 год, сентябрь

80
Избавление от дифтерита

Если вы поговорите с русскими из Шанхая, каждый скажет вам, что он или она были любимцами Владыки, и они искренне верят в это. В это невозможно не верить, потому что когда Владыка смотрел на вас, вы были единственным его ребенком, его любовью.

всем. Так он о вас заботился. И вовсе не всуе говорилось: "Вы из моих детей". То была подлинная любовь.

...У меня тоже был опыт общения с Владыкой. Я в то время была очень маленькой девочкой и заболела дифтеритом. Пришел врач и сказал, что в доме должен быть установлен карантин. Родители хотели положить меня в больницу, но она была переполнена. Помню, как я была как бы "между", приходя в сознание и теряя его. Когда мы проезжали мимо собора, подумала: "Ах, я пропустила храм, я пропустила сегодняшнюю службу!" А следующее, что помню, как я в больнице, как выходит сестра и говорит: "У нас нет коек, заберите ее обратно". Родители привезли меня обратно домой, и я была в состоянии комы. И видела странный сон: как скольжу вверх и вниз по ледяным горкам. Мама разбудила меня и сказала: "У нас Владыка!", и я подумала: "Что он хочет? Я хочу спать".

Посмотрела на него, а он сказал: "Что с тобой? Тебе бы что угодно делать, только бы службу пропустить". Глядя на него, я сказала: "Хочу спать". "Не можешь, — ответил он. — Я должен рассказать тебе одну шутку". Я едва могла открыть глаза и не понимала, что происходит: он собирается рассказывать мне шутку?! Он стоял и смеялся и, верите или нет, рассказывал шутку за шуткой, пока я, наконец, глядя на него, тоже не начала смяться, и я "подавилась". Он позвал мать и сказал: "Теперь с ней все в порядке. Приведите ее в порядок". Мама очистила мне рот. Все освободилось, и я снова могла дышать. Когда мама меня "привела в порядок", он положил мне руку на голову и сказал: "Теперь, когда ты посмеялась над моей шуткой, можешь снова спать".

Даже позднее, в течение нескольких лет, я не понимала, что это было чудо. Единственное, что осталось у меня от дифтерита — немного ниже стал тембр голоса, но в остальном я совершенно в порядке. Китайский врач, наблюдавший меня тогда, сказал моим родителям, что я не выживу.

Валентина Харви,
Реддинг, Калифорния,
1982 год,
февраль

81
Избавление от менингита

Примечание издателей

Пославшая это свидетельство знала архиепископа Иоанна со дня его прибытия в Шанхай. Ее сыновья были его прислужниками и свидетелями его чудотворного предстательства. Позднее она вела с ним переписку, и поразительно, как он, будучи так занят, писал ей обстоятельные и полные ответы на все ее вопросы. Это она "ответственна" за первые сообщения о чудесах блаженного Иоанна, собранные епископом Саввой.

После Второй мировой войны Зельма (Ольга) Родукофт заболела менингитом в очень тяжелой форме. Врачи были уверены, что если она каким-то образом поправится, то будет слепой, глухой и душевнобольной. Архиепископ Иоанн помолился за нее, и она совершенно исцелилась. Теперь живет здесь, в Австралии. Она уже совсем старая, ей должно быть за восемьдесят, но она рассказывала об этом случае много раз.

А вот история о вице-президенте Русского комитета Церкви Шевеловой, которая рассказывает о себе следующее.

Однажды, когда она очень тяжело болела, архиепископ пришел навестить ее и сказал: "Вставай!" Она встала и больше с того времени не болела.

Прошу вашего благословения,

Надя П. Питмс,
Сент-Ив, Австралия,
1987 год, 23 января

82
Огонь с небес

Наша старая монахиня, мать Августа, в ответ на нашу просьбу написала следующее.

"Простите за беспокойство. Долго не решалась я писать вам про владыку Иоанна нашего Шанхайского. Так как имею преклонные годы и могу скоро умереть, не хочу унести в могилу то, что Господь мне показал в назидание. Великая вера была у владыки Иоанна.

В 1939 году отправила я дочь в Италию к мужу. Муж ее встретил на пароходе и привез к своим родителям, прожил 11 дней с ней, и его командировали в Африку. Когда он уехал, то родители его заявили моей дочери, чтобы она уходила из дома их. Не зная языка (ей было 17 лет всего), она писала мне отчаянные письма. Много я молилась, прошло два месяца, я очень страдала, ходила ежедневно в собор в Шанхае, но моя вера стала колебаться. Решила больше не ходить в церковь, а пойти к знакомым, и потому не торопилась встать раньше. Мой путь лежал мимо собора, и вот я услышала в храме пение. Зашла в храм. Служил владыка Иоанн. Алтарь был открытым. Владыка произнес молитву: "Приимите, ядите, сие есть Тело Мое", и "сия есть Кровь Моя... во оставление грехов," и после этого опустился на колени и сделал глубокий поклон. Я увидела в это время Чашу со Святыми Дарами не покрытой, и в это время, после слов Владыки, сверху спустился огонек в Чашу. Форма огонька была похожа на цветок тюльпана, но большего размера. Никогда в жизни своей не думала, что я увижу действительно огнем освящение Даров. Загорелась снова у меня вера. Показал Господь мне веру Владыки, стыдно стало мне за свое малодушие.

Я думаю, что Вы это приложите к жизнеописанию — биографии Владыки. Вы, пожалуйста, изложите это лучше меня и подпись поставьте сами, как хотите. Простите и благословите.

Мать Августа".

Относительно этого епископ Савва добавляет следующее: "Подобный случай находим и в житии преподобного Сергия Радонежского, описанного Епифанием Премудрым, учеником преподобного Сергия, вскоре после кончины Святого. Вот, что там написано. Однажды служил преподобный Сергий Божественную литургию, и был при этом ученик преподобного Симон-экклесиарх, о котором мы упоминали. Сей Симон зрит чудное видение. Рассказывал он, что когда служил Преподобный, увидел он огонь, ходящий по жертвеннику, осеняющий алтарь и окружающий Святую Трапезу. А когда Преподобный готовился причаститься, тогда божественный огонь свился, как некий плат, и вошел в святой потир, и так причастился Преподобный. Симон же, видя сие, был исполнен ужаса и трепета. Преподобный, отойдя

от жертвенника, понял, что Симон сподобился чудного видения и, призвав его, сказал: "Чадо, почто устрашился дух твой?" Тот ответил: "Господин, видел я чудное видение: благодать Святаго Духа, действующую с тобой". Преподобный же запретил ему, говоря: "Никому не рассказывай о том, что видел, пока Господь не отзовет меня от жития сего".

Вот что рассказывает и святитель Димитрий Ростовский о другом случае: "Пишется в житии святого Епифания, епископа Кипрского, вещь сицевая: имеяше бо той великий архиерей Божий сию благодать от Господа, еже сподоблятися ему во время приношения бескровные жертвы видети наитие Святаго Духа на предложенные Святые Дары, и не скончаваше молитвы возношения дондеже виде Божественного Духа нашествие. Единою же служащу ему, и обычную возношение молитву глаголющу, не бе знамения прихождения Святаго Духа: не кончащи убо молитвы паки начать ю чести из начала, но ни тогда прииде Дух Святый, се же сотвори и третицею, и Духа Святаго не видев удивляшеся, и начат плакати и умом к Богу молитися, да известит ему, коея ради вины лишаются Святаго Духа предложенные дары: та же воззрев на стоящего ошуюю диакона рипиду держащего, виде того лицем черна суща, скаредна, проказу на челе имуща: взем убо от него рипиду, рече к нему с кротостию: чадо, не приемли ныне причащения Божественных Даров, но иди в дом твой. Отступившу же диакону от Божественного алтаря, абие узре преподобный Епифаний благодать Духа Святаго, на предложенные Дары пришедшую. По совершении же Божественной литургии, призвав Святитель диакона, вопрошаше, который есть грех его, возбранивший быти пришествию Святаго Духа на честные Дары: он же исповеда истину, яко тоя мимошедшия нощи бысть вкупе с подружием своим... Тогда св. Епифаний, созвав вся пресвитеры и диаконы и весь клир свой, глагола к ним: елицы вы, о чада! сподобитеся алтарного служения, отрешите сапоги плотских бессловесных страстей, ни входите к Божественному алтарю связаны любосластными похотьми, послушайте св. Апостола, глаголющаго: "имꙋщїй жены, ꙗкоже не имꙋщїй бꙋдꙋтъ" (1 Кор. 7, 29)".

Также свидетельствую, что в бытность мою в Джорданвилле, в монастыре, на похоронах Блаженнейшего отца нашего в Бозе

почившего митрополита Анастасия, произошел следующий случай, показавшийся мне тогда совершенно незначительным. Мы с инокиней Мариамной стояли в монастырском храме и решили причаститься Святых Христовых Таин, и я пошла к исповеди. Когда я вернулась на свое место, инокиня Мариамна спешно сказала мне, что какая-то раба Божия хотела бы поговорить со мной и, указав ее мне, сама тоже пошла к исповеди. Указанная особа, совершенно мне не знакомая, стала рассказывать о своем больном муже-иностранце, имени которого точно не помню и добавила, что ей очень хотелось бы видеть архиепископа Иоанна, который из Шанхая, а теперь он у вас (у нас) в Сан-Франциско. Мы с ней стояли в храме, далеко от алтаря. Только что она проговорила эти слова, я вижу, что из алтаря выходит владыка Иоанн и направляется прямо к нам. Это было еще задолго до чтения часов. Увидев его, я говорю этой даме; "Вот владыка Иоанн идет". Подойдя к амвону, я указала Владыке на нее, сказав, что "сия раба Божия хотела бы с Вами поговорить". И вдруг слышу, Владыка скоро-скоро заговорил: "Знаю, знаю". Я отошла, не желая мешать беседе. Вскоре она вернулась ко мне вся в слезах и задает мне вопрос: "Кто же это рассказал Владыке о моем горе? Владыка мне сказал, что он все знает и молится..." И тут дал Владыка душепопечительные указания.

В этом случае интересно то, что Владыка в алтаре никак не мог слышать наш разговор, ибо это было, как сказала, далеко от алтаря, а мы говорили не громко. Как Владыка узнал о ее горе? Как он явился раньше к ней, чем она успела обратиться к нему? Это, конечно, остается тайной. Но во всяком случае здесь налицо новое доказательство прозорливости Владыки, ибо он и не был знаком с упомянутой дамой. И еще здесь свидетельство великой заботливости Владыки о горе людей и молитвенное предстательство его пред Богом о них и в таких случаях, когда горюющие еще не просили его об этом.

Игумения Ариадна,
Монастырь Богоматери Владимирской,
Сан-Франциско, Калифорния,
1967 год

83
Призыв к покаянию

Дорогие отцы!

Блаженный Иоанн не только предстательствует за нас, чтобы принести нам помощь и исцеление, но и преподает нам полезные уроки.

Недавно мы с другом посетили Джорданвилльский монастырь. Нас встретили весьма милостиво, и один из монахов нам все показал. Он рассказывал о святых людях, захороненных в монастыре. Мы почтили частицы мощей святого Серафима, святого Иоанна Крестителя, святых киевских пещерников и даже нить от ризы Богородицы. Помолились в великолепно расписанном храме, а затем зашли в книжную лавку, где получили оба, к нашей великой и нежданной радости, по куску от облачения, которое носил блаженный Иоанн. Покинули монастырь, держа свои сокровища и дивясь такому великому проявлению милости к нам.

Было бы естественно предположить, что такое излияние милости обернется делами милосердия и с моей стороны, но этого не произошло. Вернувшись в город, мы встретили одного нашего доброго друга, которого я отвел в сторону и рассказал обо всем, что с нами было. Он спросил, нельзя ли и ему получить кусочек от облачения. Я отрезал ему крошечную часть, оставив большую себе.

Когда мы прощались, мой друг, с которым мы были в Джорданвилле, разрезал свой кусок пополам и дал половину нашему общему другу. Я тут же попросил обратно тот маленький кусочек, который дал ему, считая, что два для одного — слишком много.

Мы распрощались, и я продолжал свой путь в другой город. Там обнаружил, что мой большой кусок от облачения исчез. Я раскрыл чемодан и пересмотрел пять или шесть раз всю свою одежду, но нигде не мог его найти. И ощутил сильное чувство потери. Единственное, что у меня осталось от облачения архиепископа Иоанна, был тот самый маленький кусочек, который я сначала дал другу, а потом забрал обратно. Я осознал свою скаредность. Позвонил в город, откуда приехал, но и там нельзя было

найти того куска. И тут понял, что блаженный Иоанн преподал мне хороший урок о плодах жадности.

Несколько дней спустя кусок нашла дочь моего друга, которая, посмотрев на маленькую икону архиепископа Иоанна, заметила, что цвет его облачения не отличить от того куска ленты, с которым она играла недавно в храме. Мой друг пошел в храм, кусок там находился прямо посередине, как если бы архиепископ Иоанн разрешил куску найтись, когда я раскаялся в своем прегрешении. Когда кусок нашелся, я разрезал его пополам, отдав половину другому моему другу. Теперь у меня половина большого куска и еще маленький кусочек в углу с иконами, который постоянно напоминает мне о ходатайстве моего дорогого святого о спасении моей души. Ваш во Христе,

Дж. М.,
Атланта, Джорджия,
1987 год, 3 февраля

84
Зов умирающего

Примечание издателей

В воскресенье четвертой недели поста, после Литургии, одна русская дама подходит и дает нам закрытый конверт и говорит, что это она написала про почившего владыку Иоанна. Мы открыли письмо и прочитали яркое свидетельство прозорливости почившего владыки Иоанна. К сожалению, эта дама, по скромности, не подписалась. Пришлось узнавать, кто она. Мне сказали, что, вероятно, это мадам Бриннер. Пришлось звонить ей по телефону. Только под конец она согласилась назвать свое имя и сказать, что она свидетельствует об истинности описываемого события. Это госпожа Елена Михайловна Бриннер, известной фамилии до революции в России. Бриннеры были очень богатые люди в России — миллионеры. Эта фамилия особенно хорошо известна дальневосточникам. Конечно, она потеряла все материальное богатство, но вместо него приобрела духовное, которое никак нельзя сравнить с материальным. Ибо как вечность превосходит временную жизнь бесконечное число раз, так и духовные ценности превосходят материальные.

Вот эта раба Божия, Елена Михайловна, и пишет в своем письме епископу Савве следующее.

“Это было в Шанхае в 1948 году. Я жила рядом с больницей Русского Православного братства. Ко мне ежедневно приходила оттуда сестра милосердия делать мне уколы, я была больна.

Однажды она приходит и с волнением рассказывает о том, что произошло прошлой ночью, когда она дежурила в больнице. Часа в три ночи ее позвал один тяжелобольной и попросил ее немедленно позвонить владыке Иоанну, так как ему очень плохо. Он чувствует, что умирает и просит Владыку прийти и причастить его. Ночь была очень бурная. Тайфун с сильнейшим ливнем: ветром порвало электрические провода. Сестра отвечает больному, что она не может исполнить его просьбу, потому что телефон не работает, она не может поехать за Владыкой, так как она одна на весь госпиталь и оставить его не может. Больной очень волновался, повторяя, что ему нужно сейчас же видеть Владыку. Сестра обещала ему, что когда придет другая дежурная в шесть часов утра, она сразу же поедет к Владыке и передаст его просьбу. Вдруг, через 30-40 минут, раздался сильный стук в ворота, и на вопрос заспанного сторожа: “Кто там?..”, был ответ: “Откройте мне калитку, я — владыка Иоанн, меня зовут сюда, меня здесь ждут”. Сторож открыл, Владыка поспешно пошел по двору к больнице и, увидя открывшую ему дверь сестру, спросил: “Где здесь тяжко больной, который ждет меня? Проводите меня к нему”.

Я читала в Ваших статьях, дорогой владыка Савва, описания многих случаев чудесного исцеления и прозорливости покойного владыки Иоанна, поэтому и написала Вам об этом факте. Как почувствовал и услыхал Владыка мысли и потребность тяжелобольного человека и глубокой ночью, под сильным дождем с ужасным ветром, пешком пришел на этот зов?!.

Без сомнения, это событие есть еще новый факт, свидетельствующий о прозорливости владыки Иоанна”.

Елена М. Бриннер,
1971 год, Великий пост, апрель

85
Помощь после операции легких

По возвращении домой из Ванкувера я получил письмо от моего друга, инженера, который живет в Сан-Франциско, датированное 5 апреля сего года. Среди прочего он писал И следующее.

"Еще об одном случае, совершившемся по молитвам архиепископа Иоанна, следует здесь рассказать. Одному певчему из Берлингеймской церкви (Калифорния) хирурги удалили в четверг легкое. В субботу его жена (и наш друг), которую мы знали еще с Китая, позвонила нам и, плача, рассказала, что шов не заживает, а кровотечение не прекращается уже два дня. Я посоветовал ей незамедлительно ехать к усыпальнице блаженного Иоанна, чтобы мы все вместе отслужили там панихиду по Архиепископу.

Панихиду служили в 3.30 дня. Когда она вернулась с панихиды в больницу, ей сказали, что кровотечение остановилось и опасность для жизни ее мужа миновала. Он теперь уже дома. Хотя поправляется очень медленно, но все же не умер, как того ожидали врачи. Отец Митрофан, который служит панихиды у гроба архиепископа Иоанна, может рассказать Вам о нескольких подобных случаях..."

Теперь усыпальница нашими трудами расширилась, и иконописец Пимен Софронов уже написал три фрески: в рост икону Спасителя, Голгофу и Покров Пресвятой Богородицы. К Пасхе все будет почти закончено. Множество людей приходят сюда помолиться. Продают свечи, которые люди ставят пред иконами — более чем на 100 долларов каждую неделю.

Неоспоримо, что множество случаев чудотворной помощи произошло во время жизни блаженного Иоанна. Но тот факт, что эти исцеления начались и у места его упокоения, поистине весьма утешителен. Господь сказал: "*А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим*" (Ис. 66, 2).

Не был ли блаженный Иоанн поистине из тех?

Епископ Савва,
1971 год, Великий пост, апрель

86

Помощь при респираторном заболевании

Когда я был в Сан-Франциско, однажды, после богослужения в новом соборе, вез меня в своем автомобиле на квартиру бывший член приходского совета соборного храма Виктор Шакалов и по дороге рассказал, что у него заболел сынок — мальчик Димитрий, Дима, в возрасте двух с половиной лет. Увезли его в госпиталь. Врачи нашли, что что-то постороннее, как микроб, в общем какая-то инфекция попала в дыхательный орган и все больше и больше расширялась, и из-за этого мальчик задыхался с невыносимыми страданиями. Врачи сказали, что только молитва может помочь, а они бессильны что-либо сделать. Шакалов, отец мальчика, пришел в ужас. Сразу позвонил в приют святителя Тихона Задонского и попросил к телефону владыку Иоанна. Ему сообщили, что Владыка служит и не может подойти к телефону. Тогда он сразу поехал из госпиталя в приют. Владыка Иоанн уже заседал с приходским советом. Когда же он увидел Шакалова, то сразу подошел к нему, положил свою руку ему на плечо и сказал: "Виктор, уезжайте домой, я молился". Господин Шакалов уехал домой. Раньше он просил и других молиться о спасении его сына.

Утром рано поехал он в госпиталь и встретил врачей с радостными лицами. Они сказали ему, что произошло чудо, для них не объяснимое. Мальчик начал свободно дышать, и через три-четыре дня отец уже увез его домой совершенно выздоровевшим.

Господин Шакалов сказал мне: "Пускай что хотят говорят про владыку Иоанна, но я убежден, что в первую очередь по молитвам его мой сын был спасен от смерти".

Через полтора года, когда уже его сыну было 4 года, владыка Иоанн служил в храме в Берлингейме. В толпе народа Владыка заметил мальчика и позвал его: "Дима! Дима! Иди сюда и держи посох". Дима подошел и держал посох Владыки во время службы.

Епископ Савва, 1971 год, апрель

87

Спасение двух жизней

1. Одна дама в преклонном возрасте (под 70 лет), очень верующая, из Сан-Франциско, рассказывала мне о своем чудесном

исцелении. Только просила она, по особым причинам, не упоминать ее имени в печати.

Несла она какие-то пакеты-коробки на почту. Войдя в помещение, упала лицом на пол и ударилась грудью о коробку, кажется, близко к правой руке. Через некоторое время заметила, что на месте удара, внутри, образовалась шишка величиной с яблоко. Постепенно это стало беспокоить ее. Она поделилась этим с другой дамой, сына которой владыка Иоанн, молитвой исцелил от какого-то тяжкого недуга, когда врачи отказались от помощи в его безнадежной болезни, И вот эта дама посоветовала ей обратиться с письмом к владыке Иоанну и просить помолиться о ней. Тогда Владыка жил во Франции и еще не переехал в Сан-Франциско. Она начала писать письмо ему. Написала половину письма и подумала: “Нельзя так писать Владыке спешно, надо подумать, как написать хорошее письмо”. Так письма и не докончила.

Через непродолжительное время владыка Иоанн приехал из Франции в Сан-Франциско на один или два месяца. Служил он в храме. Больная после службы подошла к Владыке под благословение. Владыка благословил, потом задержал ее руку, посмотрел внимательно в глаза и спросил: “Вы писали мне?” Она ответила: “Нет, Владыка, я не писала Вам”.

Через несколько дней она опять была в храме, где он служил, и опять, когда она подходила под благословение, владыка Иоанн спросил ее, писала ли она ему. Она, как и раньше, ответила, что не писала.

Она очень удивлялась, откуда Владыка знал, что она начинала писать ему письмо, никто об этом не знал.

Я забыл спросить ее, почему она отвечала Владыке, что не писала ему — потому ли, что она ему письма не посылала или потому, что растерялась и не сказала, что начала писать, но не докончила и не отослала.

После этого через несколько дней боли у нее очень усилились. Это заставило ее пойти к Владыке и просить помолиться о ней. Думаю, что она нашла Владыку в приюте святителя Тихона Задонского. Она кратко обратилась к нему: “Владыка святый, я очень больная, прошу Вас, помолитесь обо мне”. Владыка ответил: “Буду молиться”.

После этого она вернулась домой. Вечером, когда собирались ложиться спать, то заметила, что на больном месте опухоль изнутри вышла наружу. Утром, когда вставала, нарыв прорвался, и ручьем брызнула и потекла кровь. Ее увезли в госпиталь, и там осмотрела ее русская женщина-врач. Она очень удивилась и немедленно предложила операцию. Операция сразу же была сделана. Через два месяца эта женщина-врач сказала, что у нее был рак в самой тяжелой форме и что она, по врачебному расчету, могла прожить самое большее три-четыре дня после операции или, в крайнем случае, 30-40 дней. То, что она осталась жива — это чудо.

Заканчивая свой рассказ, она сказала мне: "Вот, Владыка, прошло уже пять лет после моей операции, и я живу, и ничего меня больше не тревожит. Я твердо верю, что все так благополучно прошло по молитвам покойного владыки Иоанна".

Когда эта дама рассказывала мне это, владыка Иоанн уже умер. Рассказывала она мне в прошлом году, вскоре после смерти Владыки, не помню, или после отпевания, или после сорока дней после его смерти, когда я снова ехал в Сан-Франциско в этот памятный день.

2. "Скоро должна приехать из Канады в Сан-Франциско на жительство сестра моей невестки, которую владыка Иоанн буквально отмолил от смерти, так как навещал ее в госпитале, где она лежала с разорванными легкими, сломанными ребрами и ужасно страдала.

Когда мы привезли ее в первый раз, ее лицо было распухшее, как подушка, так что глаз не было видно, но она была в сознании, и когда я сказала, что рядом наш Владыка, она пальцем открыла веки и увидела его, потом схватила руку, прижала к своим губам — говорить не могла, так как в разрезанном горле была трубка, а из щелей (вместо глаз) текли слезы радости.

С тех пор Владыка навещал нас с ней много раз, и она шла на поправку. Раз мы приехали и, как только ступили в общую палату городского госпиталя, где находились все критические больные. Владыка, еще ничего не услышав ни от кого, сказал нам: "Мусе сейчас очень плохо", — пошел к ней, задернул занавеску около кровати и долго там молился около нее. Тем временем пришли

два врача, и я спросила прямо: “Насколько серьезно положение и стоит ли вызывать ее дочь из Канады?” (от которой скрыли, что мать была в аксиденте, чтоб ее не волновать). Мне оба врача ответили: “Вызывать или нет родных — Ваше дело, но мы не гарантируем, что она доживет даже до утра...”

Слава Богу, с той ночи она не только выжила, но и поправилась, и уехала в Канаду обратно. После смерти нашего Владыки писала мне, выражая сочувствие и благодарность его памяти, и упоминала, что чувствует себя совсем хорошо, а ведь прошло больше года!”

Она и ее сестра, которая была за рулем, когда они разбились, говорили, что верят, что это, конечно, молитвы Владыки ее спасли...

Ее имя Мария Туския.

Епископ Савва,
1967 год, май

88

Исцеление парализованной руки

Свидетельствую об исцелении искривленной и парализованной руки у меня, Александры Ильиничны Муллинс, по молитвам нашего блаженного Иоанна (Максимовича).

Это случилось в 1964 году. Рука начала страшно болеть. Я сразу обратилась к врачам. Разные врачи использовали разные методы, но ничего не помогало. Рука перестала сгибаться в локте, и я, конечно, не могла продолжать работать дальше. Веря в силу молитв нашего блаженного Иоанна, я несколько раз просила его помолиться обо мне. Но Иерарх, по всей видимости, испытывал мою веру в Бога. “Молитесь Богу”, — каждый раз говорил он, давая мне благословение.

Прошел год. Я поняла, что становлюсь калекой, так как все способы лечения, предложенные врачами, не помогали. Тогда я снова обратилась к Епископу, чтобы он попросил Господа и коснулся моей болящей руки. Епископ, как всегда, стал очень серьезен: его глаза обратились к небу, он положил свою руку на больное место и начал молиться. С сильной верой и надеждой я также обратилась к Господу Богу. Прошло несколько дней, и моя искривленная рука начала сгибаться, а я возобновила работу. Чувство

бесконечной благодарности к Господу Богу и Его достойному служителю и молитвеннику побуждает меня рассказать об этом чуде, совершенном по молитвам нашего любимого архиепископа Иоанна, всем верующим.

Александра Муллинс,
Сан-Франциско, Калифорния,
1969 год, 25 июля

89
Помощь в нахождении работы

“И не бѹди невѣренъ, но вѣренъ”.
Ин. 20, 27

Моя старшая дочь долго и тщетно искала работу и от неудачи впала в полное уныние. Болезненно переживала и я ее неудачу, только старалась не подавать виду, ибо ничем не могла ее утешить.

В период этого времени мне подарили издаваемый в Платине, Северная Калифорния, Братством преподобного Германа Аляскинского Чудотворца миссионерский журнал “Православное слово” с заголовком “Блаженный Иоанн Максимович”, который меня заинтересовал, и я инстинктивно начала его читать.

Владыку Иоанна я не знала, но знала, что у него было много почитателей за его жизнь и молитвы, и что теперь он покоится под новосозданным собором в специально уготованной ему усыпальнице. И вдруг меня осенила мысль просить молитв Владыки о помощи в получении работы для моей дочери.

Невольно опустилась я на колени, стала неудержимо плакать и просто взывать к Владыке со своей просьбой. Это было среди недели. В субботу на той же неделе я снова позвонила дочери, не надеясь еще узнать что-либо утешительное. Задав ей тот же вопрос о работе, вдруг услышала искорку надежды, что, хотя и есть одна работа, на нее записалось десять девушек.

Не раздумывая, я просила ее немедленно ко мне приехать, чтобы вместе помолиться одному нашему православному Архиерею, о котором я на днях прочла как о большом молитвеннике. Она сейчас же приехала, и я ей сказала:

"Дочка! Ты католичка. Но Владыка молился о всех", — и показала его фотографию в журнале. "Давай будем вместе молиться".

Мы молились как умели, стоя на коленях и горько плача. Мы просили, просили...

В понедельник звонит дочь и говорит: "Мама! Меня приняли. Иду на работу". Это было настолько неожиданно, что я сразу просто застыла, почувствовав только одно: Владыка нас услышал. Сейчас дочь успешно, с Божией помощью, там уже работает, все к ней хорошо относятся, и она людьми и работой очень довольна.

З. Сильвоник,
Лос-Анджелес, Калифорния,
1971 год, 17 августа

90
Целебное видение

С глубоким прискорбием узнали мы о внезапной кончине глубокочтимого, незабвенного, дорогого, искренне любимого владыки архиепископа Иоанна (Максимовича), светлая память о котором никогда не изгладится и к помощи которого молитвенно в тяжелые минуты жизни всегда прибегаем.

Хочется рассказать о бывшем мне видении.

Лет 6-7 тому назад, ожидая от дочери визу из Америки, я временно жила во Франции. В один понедельник получаю письмо от дочери, которая просит меня встретить ее на вокзале в следующее воскресенье. Я ответила, что, конечно, встречу ее. И в тот же день, в понедельник, я заболеваю: температура около 40..., боль в боку, сухой кашель — все симптомы воспаления легких или плеврита. Несмотря на все старания доктора, улучшения нет, и я — в отчаянии, что не смогу встретить дочь. В пятницу утром начинаю усиленно молиться святителю Иоанну. После обеда ясно вижу Святителя, который в полном облачении и с посохом вошел и сел около кровати на стул. Я, вся счастливая, протягиваю ему руки для благословения, но видение исчезает и никого нет. Встаю, иду к столу, наливаю себе стакан воды. Выпив воды, снова ложусь. Не проходит и минуты, как Владыка вторично в том же облачении с посохом стоит у дверей. Я вскакиваю с кровати, но никого нет. Счастливая, успокоенная, ложусь уверенная, что все будет хорошо.

Засыпаю в первый раз за время болезни спокойно, и на следующее утро, после температуры в 40..., встаю, хотя и очень слабая, но совсем здоровая, с температурой 37..., и вся моя болезнь сразу прошла бесследно. Сила молитвы дорогого, незабвенного Святителя в течение нескольких часов подняла меня.

Незабвенный, дорогой Святитель молит Бога о нас.

Примечание. Несмотря на мои тогда 67 лет никогда во время его служений, как бы длинны они ни были, не чувствовала ни усталости, ни тяжести от долгого стояния, а, наоборот, какое-то неземное счастливое чувство охватывало не только меня, но и моих детей, и описанное чудное видение неизгладимо и незабвенно.

Дорогой Святитель, не забывай нас в твоих святых молитвах, а мы тебя никогда не забудем!

Надежда Владимировна Левицкая,
Нью-Йорк,
1967 год, 22 мая

91

Избавление от навязчивой идеи

Считаю своим долгом сообщить вам о своем чудесном избавлении по молитвам архиепископа Иоанна. После кончины моего мужа я написала письмо с просьбой принять меня в Леснинский монастырь. Десять лет этого вожделела и пламенно стремилась к этому, и мать игумения Феодора, и отец — старец Никандр, согласились принять меня. Я была так счастлива, что сразу продала и отдала все свое имущество и направилась в долгожданный монастырь. Я прожила там около четырех лет, как вдруг со мной начали происходить странные вещи: я, бывало, не ем по две недели, не пью и не принимаю лекарств, дни и ночи подряд просиживаю в постели, не оставляю кельи, и едва говорю с людьми, произнося фразы только по необходимости. Мать Феодора несколько раз приходила ко мне, предупреждая, что если я не начну есть, она будет вынуждена отправить меня в больницу, но все была бесполезно, так как я была убеждена, что делаю все это из послушания старцу. В результате меня положили в психиатриче-

скую больницу, где я пробыла несколько месяцев. Поскольку же эта больница была на порядочном расстоянии от монастыря, меня забирали перед большими праздниками на несколько дней в монастырь. Ах, как счастлива я была и благодарна за те несколько дней, проведенных в моем дорогом монастыре! Но затем меня снова возвращали в больницу.

Об этом узнали мои друзья из Венесуэлы, собрали кое-какие деньги и прислали одного из них забрать меня. В это же время у меня начался тяжелый приступ ревматизма, я не могла сгибать пальцы рук, появилась сильная боль в плечах, локтях и коленях. Поэтому согласилась ненадолго переехать в теплый климат, чтобы поправить здоровье, если, конечно, мать Игумения и Старец благословят. Получив благословение, полетела в Венесуэлу, собираясь сколь возможно скорее вернуться в мой дорогой монастырь. Но Господь судил по-другому... Там я снова заболела, и мои "приступы голодания" стали повторяться чаще. Я почти не покидала больницу, часто теряла сознание или просто падала от чрезмерной слабости. Так проводила все время, лежа одетая в постели. Особенно перед большими праздниками я совершенно переставала есть и пить, и никто не мог отговорить меня от этого. В результате, вместо того, чтобы ходить в храм, я шла к тому, чтобы окончить свои дни в больнице.

Правда, могла и тогда молиться, но только тайно, краткими урывками, быстро произнося какую-нибудь фразу из молитвы и также быстро крестясь, будто кто-то молиться мне не разрешал. Как-то лежа в постели я отчетливо увидела мать игумению Феодору и старца Никандра, склонившихся надо мною и говоривших мне: "Ничего не ешь и не пей". И я, глупая, слушалась и после этого снова несколько раз попадала в больницу из-за своих "приступов голодания". Бедный отец Никандр часто писал мне, что я слушаю не его, но врага и должна принудить себя есть и пить, но льстец убедил меня, что я исполняю волю моего Старца. Я слушала врага, будучи убеждена в том, что послушна Старцу.

И вот отец Никандр известил меня, что я должна немедля написать Вам, отец Митрофан, прося молитв архиепископа Иоанна о своем исцелении. Очень благодарна Вам, отец Митрофан, что Вы так быстро мне ответили, сообщив, что служили панихиду в

усыпальнице блаженного Иоанна и молитесь ему о моем исцелении. Да и мать Феодора в письме отца Никандра подтвердила свое полное согласие с ним. В своем письме Вы послали мне благодатный кусочек ватки с предписанием вставать перед святыми иконами и молиться: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами архиепископа Иоанна исцели меня грешную", а затем трижды крестить лоб этой ваткой, говоря каждый раз: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа". Все это я делала с верой каждое утро. Так молилась 30 дней, как Вы и писали мне, но уже через 21 день исцелилась. Вот как это произошло.

Как-то нас позвали завтракать, я же не пошла (я живу в епархиальной богадельне). Тогда управляющий этого дома подошел ко мне и предложил чашку чая, чтоб я хоть немного попила, но я снова отказалась. Когда все кончили завтракать, и столы убрали, я вдруг начала осознавать, что повторяю про себя: "Только не будь покорной, нет основания быть покорной!" И, совершенно неожиданно для себя, вскочила с постели и быстро и решительно пошла на кухню, где выпила две чашки кофе с молоком. После этого стала нормально есть и пить, силы ко мне возвратились, и милостивый Господь просветил меня, ибо это было бесовское состояние прелести, длившееся два года. Когда я рассказала об этом местному священнику отцу Сергию Гудзенко, он ответил: "Отец Никандр и я знали это" (они, очевидно, обменивались письмами в связи со мной).

На следующий день после моего исцеления по молитвам блаженного Иоанна с самого начала дня враг свирепо напал на меня, так что я не могла молиться в келье, как обычно. Я все время придумывала себе какую-нибудь работу, чтобы ездить в город по делам и отвлечься от нападений врага. Часто заходила в свою комнату, вставала на молитву пред иконами, повторяла фразы молитв, крестилась, делала земные поклоны — руки и ноги дрожали. Больше я этого выдержать не могла и пошла к отцу Сергию. Все рассказала его Матушке, она прочитала надо мной молитвы об изгнании духов, я сразу успокоилась и вернулась домой. Но на этом нападения врага не кончились, хотя и были уже значительно ослаблены. Враг начал атаковать меня каждую ночь, с вечера до утра, но это было только несколько раз. Я твердо

решила не поддаваться: оказала сопротивление, прося Господа о помощи, и Господь помог.

Враг обыкновенно сильнее нападал, когда я лежала в постели, поэтому я две недели и засыпала, и воевала с врагом, сидя в кресле. Из-за этого мои ноги так распухли, что я не могла надеть туфли и должна была ходить в домашних тапочках. Но с начала Страстной седмицы и до сегодняшнего дня все, слава Богу, спокойно.

Просящая ваших молитв и благословения,

грешная Галина Хокхейм,
Валенсия, Венесуэла,
1972 год, 11 (24) мая

92
Возвращение любимого

Прочитав книгу "Блаженный Иоанн Максимович", которую купила в усыпальнице, я была очень взволнована и решила кое-что добавить к моим прежним свидетельствам. Вот еще один случай, рассказанный мне моей давнишней знакомой, которой я верю. У нее снимала комнату хорошая, трудолюбивая женщина, много в своей жизни претерпевшая... Девушка встретилась с мужчиной, который развелся и имел сына от первого брака. Она влюбилась в него, и они стали жить вместе. Родилась девочка, потом она снова забеременела. Мужчина же увлекся другой женщиной и оставил ее с ребенком без всякой помощи. Несчастная была в отчаянии. Она пошла в усыпальницу архиепископа Иоанна, плача и молясь пред его гробом.

Тем временем бабушка этого человека (который сейчас муж молившейся) написала ему письмо, напомнив, что в их семье многие умерли от рака, и предупреждая, что если он не женится на несчастной женщине и не усыновит детей, то может быть наказан Господом и его постигнет та же судьба, И он не проигнорировал это предупреждение: вернулся к той женщине и женился на ней. У них родился мальчик, его крестили. Моя знакомая (ее хозяйка) стала восприемницей. Супруги работают, их жизнь вошла в нормальную колею по молитвам того, кто услышал мольбы человеческого страдания, обращенные к нему.

Вот что я чувствовала себя обязанной сообщить. Историй эта несложная и, возможно, слишком обычная для посторонних, но какое горе постигает любящее сердце, когда оно теряет предмет своей любви! Блаженный Иоанн знал это!

Вера С. Терехова,
Сан-Франциско, Калифорния,
1971 год, 15 октября

93

Чтение мыслей

Слава нашему Господу, что мы удостоились жить и молиться вместе с таким праведником, каким был наш покойный иерарх Иоанн! Вечная и благословенная ему память.

Как-то я была в храме, когда служил Архиепископ. Служба казалась мне очень долгой и утомительной. Очень устав, я подумала про себя: "Если б Епископ хоть немного сократил службу!" — Но продолжала терпеливо стоять. После службы, как обычно, подошла со всеми к Иерарху под благословение, и он вдруг мне сказал: "Если Вы не можете долго стоять, и у Вас болят ноги, Вы можете сесть или, даже лучше, покинуть храм, ведь Вы живете близко отсюда".

Я подалась назад, пораженная тем, с какой легкостью блаженный Иоанн прочитал мои мысли.

Т.Б.,
1967 год

94

Прозорливость и бесстрашие

Посылаю Вам две фотографии: одна архиепископа Иоанна, вторая — снимок шанхайского собора "Споручница грешных". Собор был расположен на французской территории, и в нем было три алтаря: один, боковой, был посвящен святителю Иннокентию Иркутскому, другой — апостолу Симону Зилоту. Я жил прямо напротив собора.

В 1947 году произошел военный конфликт между китайцами и японцами. Китайцы подтянули свои войска и открыли огонь через английскую территорию по военным судам, стоявшим на

якоре на реке Вампу. Суда стояли близ берега, скрытые большим и длинным, в виде террасы, зданием, в котором было 36 помещений. В середине здания находилась наша православная церковь. Китайцы обстреляли здание и разрушили все помещения. При начале обстрела люди, бывшие там, бежали. Блаженный Иоанн узнал, что все помещения и справа, и слева от церкви совершенно разрушены. На первом этаже, где раньше была кухня, расположилась медчасть. Туда попало ядро, были разбиты все стеклянные кувшины и даже полки. Но помещение, где была церковь, сохранилось: стены были нетронуты, в них не было даже трещины. Никто в это не верил. Архиепископ Иоанн решил осмотреть церковь ночью, когда на улицах Концессий никого нет. Когда он подошел к мосту через канал, его остановила японская охрана. Поскольку японцы не понимали его, один из них побежал за переводчиком, который сказал Епископу, что по улицам идти нельзя, так как вдоль всей улицы идет бой китайской пехоты с японскими морскими пехотинцами. Можно было отчетливо слышать пальбу. И переводчик сказал: "Вы идете на верную смерть".

Но Епископ попросил письменного разрешения туда пройти. Переводчик убежал и вернулся с разрешением из штаба.

Блаженный Иоанн спустился по темной улице и оказался в зоне огня. Огонь прекратился, пока он пересекал улицу, но после его ухода возобновился снова.

Блаженный Иоанн осмотрел церковь и вернулся тем же путем. Позднее он рассказывал, что во всем помещении даже оконные стекла сохранились в целости, ни одна икона не упала. Когда же он возвращался обратно через мост, японская охрана отдала ему воинскую честь, ибо они были изумлены, говоря, что Бог провел его туда и обратно.

А вот как архиепископ Иоанн проникал в душу человека и читал его мысли.

Как было сказано выше, я жил напротив собора "Споручница грешных". Однажды в субботу вечером, в 6 часов, когда начали звонить колокола на Всенощное бдение, я направился к собору. Хотел принять в воскресенье Святое Причастие, но никому о том еще не сказал.

Приблизившись к соборным воротам, увидел, что с другого конца идет блаженный Иоанн, очевидно возвращаясь после визита в больницу Православного братства. Я подошел под благословение. Епископ спросил меня: "Вы примете завтра Святое Причастие?" "Нет, Владыка", — ответил я. "Почему же?" — спросил он. "Я действительно хотел, но был у Василия Ивановича, и он предложил мне маленькую мясную котлетку" (хотя в то время поста не было, я имел правило всегда воздерживаться от мяса перед Святым Причащением). "Но что у Вас на душе?" — спросил Епископ. "Я раскаиваюсь, Владыка", — ответил я. "Тогда какое значение имеет мясо? Я благословляю Вас принять Причастие," — сказал он и ушел.

Монах Нестор (Левитин),
Сиракузы, Нью-Йорк,
1969 год,
28 августа (10 сентября)

95
Исцеление будущих врагов

Узнав, что вы собираете материал, связанный с покойным архиепископом Иоанном Шанхайским, считаю своим долгом рассказать вам о случаях помощи по молитвам блаженного Иоанна, о которых я свидетельствую со слов людей, хорошо мне лично знакомых.

1. Был случай исцеления молодой девушки Т. Живя на острове Тубабао (Филиппины), она очень болела. Из русского лагеря ее переправили в госпиталь. В то время блаженный Иоанн был в отъезде. Девушка была бывшей ученицей шанхайской Русской гимназии (высшая школа), где преподавал и блаженный Иоанн. Именно он смог вывезти всех русских беженцев из Шанхая. Когда она заболела, его в Шанхае не было, но он писал письма русским в лагерь. Девушка также получила от него письмо со словами: "Молись! Все будет хорошо". Это было в 1950 или 1951 году, она точно не помнит. Вскоре больная девушка Т. выздоровела и получила разрешение приехать в США, раньше ей в этом было отказано из-за подозрения на туберкулез.

2. В Шанхайском госпитале среди русских находилась одна дама-латышка. Она мне лично рассказывала, когда была уже в США, как однажды блаженный Иоанн пришел в госпиталь и стал раздавать больным кусочки просфоры, подходя к каждому. Подошел он и к ней, но она сказала: “Я не православная, но очень прошу Вас помолиться за меня”. Архиепископ Иоанн сказал, что это ничего, что она не православная, и дал ей кусочек просфоры. Обойдя всех, блаженный Иоанн ушел.

“Вскоре я поправилась и уехала в США. Верю в силу молитвы блаженного Иоанна и знаю, что это он исцелил меня,” — так Мария Озолина завершила рассказ о своем исцелении.

3. Человек, имевший высшее духовное звание, простудился, но обычные средства не помогали. Каждый день в 4.00 дня температура значительно повышалась. Врачи не могли поставить диагноз, больной все слабел. Когда я как-то посетила его, он сказал: “Я решил написать архиепископу Иоанну и попросить помолиться обо мне, грешном”. Архиепископ Иоанн был в то время во Франции. Как только он получил письмо больного с просьбой помолиться о нем, тот совершенно выздоровел. Это было в 1955 году в Калифорнии. Вышеупомянутый клирик глубоко почитал архиепископа Иоанна и благоговел перед ним. Но со временем его отношение к блаженному Иоанну, как и многих других, изменилось к худшему, и он забыл о полученном исцелении. Этот случай исцеления я могу подтвердить клятвенно в присутствии того, кто получил его по святым молитвам архиепископа Иоанна.

4. Господин А.К. заболел, жаловался на головокружение, тошноту и общую слабость. Обследования показали, что у него в среднем ухе вода. Больничное лечение не помогало, состояние ухудшалось. Вскоре у него наступило состояние комы, и он едва дышал. Ему дали кислород. Следуя моему совету, послали телеграмму блаженному Иоанну во Францию с просьбой помолиться о тяжко болящем. На следующий день болезнь ушла, как будто ее никогда и не было, и нашего друга выписали из больницы. Это

было приблизительно в 1957-1958 годах в Лос-Анджелесе. Со временем, однако, этот бывший больной под влиянием других людей основательно изменил свое отношение к блаженному Иоанну, забыв о том исцелении, которое получил. Он причинил множество страданий блаженному Иоанну. В течение последующих лет этот наш знакомый страдал от высокого давления, нервного расстройства и общего склероза в той форме, которую очень трудно лечить. Три года назад он умер.

5. Один очень благочестивый русский православный серьезно заболел. Ему надо было решать, идти или не идти на такую сложную операцию, как замена "изношенной" секции спинного позвоночника искусственной, из пластика. Рано утром, перед операцией, я послала телеграмму блаженному Иоанну в Сан-Франциско, прося его помолиться о больном и указала час операции и его имя. Блаженный Иоанн знал эту семью и любил ее. Мы верим, что операция прошло очень успешно благодаря молитвам архиепископа Иоанна. Больной начал быстро поправляться, а потом и вернулся на свою прежнюю работу. Операция была сделана в день святых Кирилла и Мефодия, 11 (24) мая 1966 года в Лос-Анджелесе. Перед операцией больной, М.П., принял Святое Причастие, предав себя воле Божией. Он в здравии и по сей день.

Слава Богу за все Его великие милости по молитвам ныне покойного архиепископа Иоанна (Максимовича).

Надежда Шумлянская,
Сагес, Калифорния,
1971 год, 24 июля (6 августа)

96

Возвращение жизни через Евхаристию

Господи, благослови!

Я хочу описать чудо по молитве нашего приснопамятного архиепископа Иоанна. В Шанхае в 1945 году моя родственница работала в еврейском госпитале сиделкой. В 12 часов ночи звонок. Она пошла посмотреть, кто пришел. В двери было окошечко. Так как она недавно поступила на работу, то не знала, можно ли

открыть двери, спросила старшую сестру и говорит ей, что у дверей владыка Иоанн. "Открой скорее", — сказала старшая сестра. Я открыла и подошла под благословение, но Владыка, благословив меня, пошел по коридору, ничего не говоря. Мы смотрим, к кому он зайдет в палату. Он же заходит в палату, где лежала женщина, у которой был консилиум врачей. После того доктор сказал, что она сегодня ночью умрет. Она лежала без сознания, и около нее сидел ее брат. Владыка зашел в палату, поставил иконку и начал молиться. Когда кончил, благословил ее и спросил брата, причащалась ли она. "Нет, — ответил он, — мы редко ходили в церковь, она заболела и уехала в госпиталь". Владыка ушел. Через некоторое время она открыла глаза и говорит брату: "Я видела как около моей кровати стоял монах и молился и потом спросил меня, причащалась ли я. Я сказала, что нет, он меня перекрестил и ушел". Брат же спросил ее: "Ты бы хотела причаститься?" Она согласилась. Брат спросил сестру милосердия, как это сделать? Та сказала, что рано утром позвонит в собор. Не успели еще позвонить, как пришел батюшка и сказал, что его послал владыка Иоанн и указал ему палату, в которой находилась больная. Он ее причастил, и она приняла Святые Дары с большой радостью и потом стала поправляться. Когда же выписалась из госпиталя, приехала с братом в соборный храм и, увидев Владыку, сказала: "Вы у меня были в госпитале". Владыка с ними побеседовал и сказал им: "Не забывайте Господа, ходите в церковь и молитесь". После того она стала христианкой...

В этом госпитале был дан приказ сторожу, чтобы он в любое время ночи открывал ворота владыке Иоанну.

В этот еврейский госпиталь Владыка приходил с мальчиками на Крещение со святой водой, кропил ею православных, а мальчики пели тропарь. Также он приходил и на Рождество Христово.

Анна Лушникова,
1967 год

97

Спасение жертвы автомобильной катастрофы

Нас посетила великая печаль: нашего архиепископа Иоанна перевели в Брюссель (из Франции). Я была на его прощальной службе. Архиепископ был в своей "схимной шапке" (странная с

виду складная митра, которую сделали его сироты). Проповедь его состояла всего из нескольких слов. Выглядел он очень грустным.

Думаю, в настоящее время этот человек стоит выше всех людей нашего мира. Он уже сейчас живет на уровне, недоступном для нас. Не случайно, рассказывают, что в одном из парижских храмов (римо-католическом) один священник, обращаясь к молодежи, сказал: "Вы требуете доказательств, вы говорите, что теперь нет ни чудес, ни святых. Зачем вам теоретические доказательства, когда сегодня по улицам Парижа ходит святой?"

Прошлым летом возле храма в Версале я встретила француженку, обращенную в Православие. Она, указывая на улицу, сказала, что умирала в госпитале после автомобильной катастрофы. И попросила позвать архиепископа Иоанна, о котором много слышала. Когда он приехал и вошел к ней, она увидела его глаза. Он начал молиться, и она почувствовала улучшение; боль прекратилась, и она заснула. Утром, проснувшись, была совершенно здорова. Врачи были этим поражены, говорили, что произошло чудо и что она будет жить, Очень скоро она снова встала на ноги...

Ольга Рудольфовна Гутан,
Франция, 1961 год

98
Прекращение засухи

В 1978 году во всех западных штатах была страшная засуха, особенно в Центральной Калифорнии — центре национального сельскохозяйственного производства. Два предыдущих года также были очень засушливы. И теперь земля совершенно высохла и вся потрескалась, и это было видно каждому, кто проезжал по большим дорогам равнины. Особенно удручающим был вид несчастного истощенного скота, и было ясно, что если небо не пошлет обильный дождь на жаждущую землю, и притом скоро, скот придется забить, иначе он будет непригоден на мясо.

В мрачном настроении муж и жена, друзья Братства преподобного Германа, часто бродили по когда-то урожайной долине реки Салинас, теперь такой жаркой и сухой. Они, православные христиане, не могли не содрогнуться при мысли об ожидаемых

плачевных последствиях, если Бог не даст дождя. Конечно, народ Божий молился за иссохшую землю, но проходили недели, а дождя не было. Казалось, Бог не слышит их.

Как-то, проходя и видя это душераздирающее зрелище изнемогающей природы, жена и мать семейства, глядя на эти бескрайние просторы, пришла в совершенное отчаяние. Она знала, что все время во многих местах возносятся молитвы, но без успеха. В сокрушении сердца она воззвала ко Господу; "Кому нам теперь молиться о дожде? Чьи молитвы будут предстательствовать за страждущую природу? Помоги нам, Господи!"

Вскоре после этого она увидела удивительный сон. Посетив наш монастырь, рассказала его нам. Мы попросили ее описать свой сон в письме. Вот что она написала.

"Что касается моего сна, то даже тогда я не помнила его очень ясно. Я должна была сразу записать его, но не сделала этого, грешница. Но помню определенно, что видела архиепископа Иоанна. Он мне, однако, ничего не сказал. Казалось, он сидит — не помню только, в полном ли облачении. Я подошла к нему под благословение и, поклонившись, про себя подумала: "Ах, вот что! Вот кому мы должны молиться". Не могу сказать с уверенностью, благословил ли он меня (хотя это очень важно, был ли во сне знак крестного знамения). Но как бы отвечая мне, архиепископ Иоанн повернулся и вручил мне маленькую бутылочку, видимо со святой водой, и сон мой кончился.

Я решила, что это и был ответ, то есть что мы должны просить его помощи. Я стала молиться об упокоении души архиепископа Иоанна, добавляя в конце: "По его святым молитвам" и прося дождя. И вскоре пришли дожди, засуха кончилась, конечно, не по моим молитвам. Я подумала, что все это очень странно, так как я лично вообще не знала архиепископа Иоанна и в то время не думала о нем (в связи с дождем). И почему именно я должна была видеть этот сон? Для меня это становится все более непостижимо и невероятно.

С искренним почтением,

Миссис Ирина Вагина,
Салинас, Калифорния,
1979 год, 7 (20) ноября

99

Помощь при родах

Приветствую вас во имя Господа нашего Иисуса Христа! Снова благодарю вас за то, что послали мне книгу о блаженном владыке Иоанне... Явственно ощутила его молитвы, когда молилась сама, просила его предстательства пред нашим Господом.

Две недели назад я была в больнице с тяжело рожавшей женщиной. Во время сильных схваток мать чувствовала острую, постоянную боль в брюшной полости, и состояние младенца внушало беспокойство (по эмбриональному монитору было видно, что активность его сердца спала до половины нормального уровня). Ее повезли в операционную. Я стояла рядом с операционной и, глядя через стеклянные окна, начала молиться владыке Иоанну о ходатайстве об этой женщине и ее ребенке. Сердце младенца тут же пришло в норму и оставалось таковым до самых родов, которые произошли десять минут спустя.

Спасибо тебе, блаженный владыка Иоанн, что слышишь каждого, кто обращается к тебе.

Да благословит Бог ваш труд. Во Христе,

Анна Бэркам,
Ванкувер, Канада,
1987 год, 30 марта

100

Святой одобряет сообщения о своих чудесах

Всегда, начиная с бесславного судилища в Сан-Франциско, когда часть соклириков архиепископа Иоанна пыталась публично опорочить праведника, чувствовалась настоятельная потребность в публикациях о добрых и святых делах Блаженного. Когда же он внезапно скончался, что было неизбежным следствием его упорной травли, необходимость публикации его “Жития и чудес” стала уже долгом Вселенской Церкви. Казалось бы, такая инициатива должна была встретить всеобщее одобрение, поддержку и только приветствоваться. Но вместо этого, к изумлению всех любящих Бога и святых Его, настоящие преследования пали на тех, кто хотел сказать доброе слово о новом богоизбранном чудотворце XX столетия. Достойно изумления, что

целая серия явно спланированных действий была направлена на то, чтобы удушить благую весть о блаженном Иоанне. Упомянем лишь о немногих. Епископ Савва, первый его биограф, сообщил составителям этой книги, что за распространение почитания владыки Иоанна он должен был претерпеть гонения (и с ними закончил свою жизнь). Его принудили удалиться на покой, заставили замолчать и запретили в епископском служении, в результате он вскоре умер (январь 1972 год), так и не завершив своих биографических начинаний. Два небольших сочинения о святом, появившиеся в продаже в Синодальном книжном магазине, были изъяты и возвращены в издательство. Божественные литургии в усыпальнице Святого, которые ранее служились часто (в основном архимандритом Митрофаном), были официально ограничены до одной в год, и когда усыпальница была открыта, даже обычное чтение Псалтири было запрещено. Братство преподобного Германа получало выговоры за печатание материалов о блаженном Иоанне почти каждый раз, как появлялись какие-то свидетельства о его чудесах — и это в свободной прессе в свободной Америке! Когда покойный отец Серафим (Роуз) запросил об этом правящего епископа, тот раздраженно сказал: “Не печатайте об архиепископе Иоанне, пока живы его враги!” — “Но почему?” — Была естественная реакция. Ведь тогда не будет в живых и его друзей, а значит ничего не останется и для печати! На что последовал многозначительный ответ: “Тогда сможете писать, что хотите!” — Это означало, что можно будет спокойно плести “безвредные” для клира, бессильные легенды, но не правдивые, волнующие сообщения о реально живом Святом, основанные на фактах, засвидетельствованных теми, кто действительно знал его таким, каким он был. Братство преподобного Германа пожаловалось на это подавление истины другому иерарху, епископу Нектарию, другу и защитнику блаженного Иоанна. В ответ епископ Нектарий встал, перекрестился и заключил: “С вашей стороны было бы грехом, получив свидетельства и лично проверив, по какой-либо причине их не публиковать”.

Но что нас действительно интересует — какова же воля самого Святителя в связи с публикациями о нем.

Известно много случаев в прошлом, когда святые после смерти подтверждали истинность своих житий. Так, когда были подвергнуты критике писания святителя Игнатия (Брянчанинова), святой Епископ явился одной женщине и сказал ей: “Все, что написано в моих книгах — истина”. Подобным образом и блаженный Иоанн посмертно явился своему ближайшему другу и ученику архимандриту Митрофану, чтобы благословить и вдохновить его на дело увековечивания его чудотворных деяний и распространения его почитания. Вот как об этом свидетельствует сам отец Митрофан.

“Мир вашим душам и спасение! Я решился самым серьезным образом заняться собиранием материала о владыке Иоанне и почувствовал настоятельную необходимость в этом. Той же ночью я, после принятия этого решения, ясно и близко увидел архиепископа Иоанна. Он был очень радостен и благословил меня. Хвала Господу во святых Его! Это угодно Богу, потому что Божии святые совершают чудеса не собственной, но Его Божественной силой. Я уже проверил ряд случаев, когда люди получили исцеления... Милость и Божие благословение на вас... Целую вас о Господе. Буду прилежно молиться о вас во Святой Земле.

Ваш усердный проситель пред Богом, недостойный архимандрит Митрофан. Сан-Франциско, Калифорния, 1972 год, 17 (30) августа”.

Игумен Герман (Подмошенский)

Эпилог

Значение блаженного Иоанна для людей XX столетия нельзя переоценить. Те, кто прочли эту книгу, услышали неоспоримые свидетельства, исходящее из разных стран всего мира, о великой духовной силе, воплощенной в этом хрупком, маленьком человеке. Сам Бог привлечен был пламенным, любящим сердцем блаженного Иоанна, которое стало сосудом Его Благодати. Он доверил святому небесные тайны и способность преодолевать законы физического мира, сделав его соединяющим звеном между Собой, Творцом, и нами, Его творениями.

Теперь, когда почитатели блаженного Иоанна уже много лет стремятся прославить его во всем мире, имя его стало связываться с образом мужественного, дерзновенного героя веры, совершавшего чудеса везде и всегда. Таким, можно в том не сомневаться, будет его образ, если посмотреть на его жизнь с духовной точки зрения. Но те, кто не знал его при жизни, должны честно спросить себя: воспринимали бы они его таким же, если бы видели непосредственно, а не через призму многолетнего почитания? Давайте вспомним, что многие активные церковные люди, "сознательные" клирики и широко почитаемые иерархи, отвергали или даже презирали блаженного Иоанна при жизни. Они открыто "шипели" на него, когда он входил в храм, говорили, что он гордый и в прелести, сравнивали его даже с отталкивающим персонажем из "Братьев Карамазовых" – отцом Ферапонтом.

Наша первая реакция, когда мы слышим о таких людях: как они могли быть такими слепыми?! Не очевидно ли было, что он святой?! Нет, это не было очевидно. Если взглянуть на блаженного отстраненно, он являл зрелище шокирующее: растрепанный,

согбенный, с дефектом речи, звучащей иногда как бессмысленный лепет. Твердость его богонаправленной воли, то самое качество, которое позволило ему достичь таких высот аскетизма, ошибочно принималась за гордость и пустое упрямство. Для многих он был только эксцентричным, упрямым стариком, настаивающим на своих "вздорных" идеях относительно того, чем должна заниматься Церковь. Но что более всего раздражало *"мудрых мира сего"*, так это то, что его невозможно было использовать в интересах какой-либо их клики или партии. Он был свободен пред Богом. Короче говоря, он был совершенным *"бесчестием"* мира сего в глазах тех, кто видит только внешнее и стремится к достижению временных преимуществ для себя или "своих".

Мир, что лежит во зле и чей князь диавол, стремится уменьшить влияние блаженного Иоанна. Хотя благочестие не может "преуспеть" в приобретении ценностей этой падшей, испорченной земли, но такие святые, как блаженный Иоанн, оказываются победителями пред лицом вечности и Страшного Суда. Нынешнее преобладание зла не должно нас заставить пассивно допускать торжество неверия, и наш долг — защищать добро от натиска мира сего. Поэтому, даже если мы среди тех, чей взгляд преодолевал внешнюю видимость и расхожие мнения или кто чувствовал симпатию к блаженному Иоанну, когда на него клеветали и подвергали суду — этого еще недостаточно. Если мы хотим быть благочестивыми, мы должны быть героями — такими, каким был сам блаженный Иоанн. Мы должны быть готовы поступиться даже нашим добрым именем, нашим личным или групповым статусом, поступиться нашей "респектабельностью", возвещая неослабную силу Бога, прославляемого во Святых Своих.

Один православный священник, который сам засвидетельствовал несколько чудес блаженного Иоанна, хорошо сказал, что "блаженный Иоанн своего рода "водораздел" между людьми, особенно сейчас. На многих примерах отчетливо видно, что те, кто почитает блаженного Иоанна, оказывается преданным и верным Церкви Христовой, и кто не почитает и даже клевещет на него, преследует корыстные цели и исполнен самообольщения".

В большинстве случаев причиной, побуждающей людей компрометировать славу Святителя, является зависть. Как истинный

апостол Христов, блаженный Иоанн был соблазном для обычных "администраторов", чуждых его духа. Он был движим любовью, и эта любовь возвращалась к нему в той же чистой, безусловной форме. А те, кто завидовал ему, следовали меркам "благоразумия", и "любовь", которую они могли получить, была лишь установленной данью почету, предназначенной людям высокого положения. Они хотели избавиться от блаженного Иоанна, потому, что он со своей любовью был для них слишком неудобен.

Разногласия, связанные с почитанием Святителя, отнюдь не что-то новое в Церкви. Например, мы знаем и любим преподобного Серафима как великого русского святого. Но значительно менее известны масштабы человеческого осмеяния преподобного Серафима при его жизни и стремления стереть его память среди верных после его смерти. Его последователи в деле прославления своего отца и учителя встретились с великими трудностями. И действительно, если бы не воля Царя-Мученика Николая II в деле канонизации Преподобного, его завистливые враги добились бы своего, и сегодня он едва ли был бы вообще известен.

Но несмотря на дьявольские попытки затмить благодатные лики святых, пробуждающих и вдохновляющих веру христиан, Христос обещал, что врата ада не одолеют Церковь (Мф. 16, 18). В случае с блаженным Иоанном бесспорные свидетельства о его святости стали уже столь многочисленны, что обманы и хитрости врага оказались бессильными сокрыть ее. Некоторые православные епископы уже служили полные службы блаженному Иоанну, подтверждающие местные прославления (канонизацию) его как святого.

Нет сомнения, что блаженный Иоанн был послан как дар святости людям в последние времена. В эпоху, когда подделка стала нормой во всех сферах жизни, когда истинный дух Христовой веры оказался столь сокрыт, что большинство забыли и о самом его существовании, блаженного Иоанна можно рассматривать как образец духовной подлинности. Он в определенном смысле мерило, позволяющее судить о том, кто и что в наше смутное время является реальностью. И единица его измерения — ничто иное, как чистая христианская любовь, которая

присутствовала в блаженном Иоанне и источалась им в изобилии. С этой любовью борьба за духовную жизнь становится не напрасной. А без нее все, что остается от человеческих отношений и церковной жизни, будет только тем или иным видом суетности, выраженной в злословии и коварных ловушках или, напротив, во взаимной лести и одобрении. Блаженный Иоанн задал верный тон истинного апостольства в современном мире. По мере того, как все большее число людей входят в Православную Церковь перед приближением последней развязки зла, пусть они видят в нем своего любящего наставника и пастыря, не подвластного смерти.

Иеромонах Дамаскин (Христенсен),
1993 год

Часть IV

Богословские труды, творения, проповеди

Вл. Иоанн в своем кабинете в Приютском доме св. Тихона (Сан-Франциско, 1966 г.)

Предисловие
Православное Богословие
блаженного архиепископа Иоанна (Максимовича)

Несколько лет тому назад одна Игумения Русской Зарубежной Церкви, женщина праведной жизни, говорила поучение в храме обители в день престольного праздника, на Успение Пресвятой Богородицы. Она слезно умоляла сестер и паломников, собравшихся на праздник, всецело и безоговорочно принимать то учение, которое Святая Церковь нам передает, которое Она с таким тщанием блюла в течение всех веков, и не выбирать для себя, что в нем "важно", а что "второстепенно"; ведь считая себя мудрее Священного Предания, можно и совсем его утерять. Итак, когда Церковь повествует нам в ее песнопениях и через святые иконы, что святые апостолы чудесным образом собрались со всех концов вселенной, чтобы присутствовать при Успении и Погребении Пресвятой Богородицы, мы, будучи православными христианами, несвободны отрицать или перетолковывать это, но должны верить церковному преданию просто и чистосердечно.

Молодой американец, принявший православие и выучивший русский язык, присутствовал при этом поучении. Глядя на иконы, написанные в традиционном иконописном стиле, на которых апостолы изображены на тучах, несущих их к Успению Божией Матери, он как раз сам задумывался над этим вопросом. Спрашивалось, действительно ли мы должны понимать это как чудесное событие или это просто "поэтическое" объяснение собрания всех апостолов к этому событию, или может даже некое оригинальное "идеализированное" изображение вообще не состоявшегося события? (Таковы, на самом деле, вопросы,

занимающие некоторых современных "православных богословов"). Слова праведной Игумении глубоко поразили молодого американца-неофита, и ему стало ясно, что есть нечто более глубокое в восприятии и понимании Православия, чем то, что открывает нам наш ум и наши чувства. В то мгновение православное предание передавалось ему не книгами, а живым сосудом, восполненным этим учением и преданием, и необходимо было воспринимать не умом только или чувствами, но прежде всего сердцем, которое таким образом и начало глубже проникаться Православием.

Впоследствии этот молодой неофит познакомился, через чтение и лично, со многими богословски образованными православными христианами. Это были наши современные "богословы", которые учились в православных учебных заведениях и стали "богословами-специалистами". Они обычно охотно поясняли что православно, а что инославно, что важно, а что второстепенно в самом Православии, и некоторые из них гордились своим "консерватизмом" или "традиционализмом" в вопросах веры. Но ни в одном из них не чувствовался авторитет той простой Игумении, которая говорила его сердцу, несмотря на всю свою "богословскую необразованность".

И сердце этого неофита, только начинающего сознательную православную жизнь, жаждало понимания того, как верить, что означало и кому верить. Он был уж очень человеком нашего века и современного воспитания, чтобы суметь просто отречься от своих собственных размышлений и слепо верить всему сказанному ему; да и совершенно очевидно, что православие и не требует такого: ведь сами творения святых Отцов — это живое свидетельство о трудах человеческого разума, просвещенного Божьей благодатью. Но также очевиден и некий недостаток у современных "богословов", которые, несмотря на всю присущую им "логичность", последовательность и знание святоотеческих текстов, не смогли передать дух, характер и обаяние Православия, как смогла простая, неученая Игумения.

Поиски нашего неофита, поиски контакта с истинным и живым православным Преданием, завершились встречей с архиепископом Иоанном (Максимовичем). В нем он нашел и

образованного богослова “старой” школы, но в тоже время очень осведомленного о критике такого рода богословия в современной богословской мысли, и который своим чутким умом мог распознать истину, где она могла быть оспоренной. Но в нем было и то, чего не хватало всем богословским “мудрецам” нашего века — простота и авторитетность благочестивой Игумении, которые так поразили сердце молодого Богоискателя. Владыка Иоанн покорил его ум и сердце не потому, что он стал для него “непогрешимым” — в Церкви Христовой нет ничего такого — но потому, что он в этом Святителе увидел пример Православия, настоящего богослова, чье богословие было последствием праведной жизни и глубоко укоренено в Священном Предании Православной Церкви... И наш молодой неофит обнаружил, что, несмотря на его чуткий ум и критическое мышление, слова владыки Иоанна гораздо чаще согласовались со словами простой Игумении, чем со словами образованнейших современных богословов.

Богословские труды владыки Иоанна не принадлежат определенной “школе”, в них не видно “влияния” ни одного богослова недавнего прошлого. Правда, владыка Иоанн был призван богословствовать — в таком же смысле, в котором он был призван к монашеству и служению Церкви своим великим учителем митрополитом Антонием (Храповицким), и так же верно, что он полностью освоил стремление своего наставника отстаивать необходимость “возврата к святым Отцам” и к богословию, основанному на моральной и духовной жизни, нежели чисто академическому. Но богословские труды самого митрополита Антония очень различны и в духе, и в самом замысле, и в содержании. Он много вращался в современных ему академическом и интеллигентском обществах, и многие его сочинения посвящены аргументам и апологетике, приемлемым в знакомых ему кругах. В трудах владыки Иоанна, наоборот, совершенно отсутствует апологетика, они не открыты для дискуссии. Он не спорил, а просто излагал Православное учение. Когда была необходимость опровергать ложные учения, (самым ярким примером чего служат его две длинные статьи о софианстве Булгакова), слова Владыки убеждали не последовательностью или логичностью аргументации, а самой силой изложенного им святоотеческого учения и цитируемых текстов. Он

обращался не к академической или образованной среде, а к неповрежденной православной совести, и он не говорил о "возврате к святым Отцам", потому что то, что он писал, было просто пересказом и передачей святоотеческого предания, без всякой попытки оправдать или извинить такой подход.

Источники богословия Владыки Иоанна очень просты:

Священное Писание, святоотеческие писания (в особенности великих Отцов IV и V веков) и самое отличающее — православные богослужебные тексты. Последние, которые редко использовались в таком объеме новейшими богословами, указывают на чисто практический, нежели научный подход владыки Иоанна к богословию. Очевидно, что он был полностью поглощен богослужением Православной Церкви и что его богословие вдохновлено этим прямым источником. Вдохновение приходило не во время часов досуга, предоставленные для богословствования, а во время его ежедневного присутствия на всех церковных службах. Он воспринимал богословие как неотъемлемую часть обыденной жизни, и, несомненно, это сделало его богословом в гораздо большей степени, чем формальные богословские занятия.

Следовательно, у владыки Иоанна мы не обнаружим богословской "системы". Нельзя это понимать как "протест" против великих трудов "систематического богословия" XIX в. в России; Владыка, без всяких сомнений, пользовался систематическими катехизисами того времени в своей миссионерской деятельности. (Как делали многие великие святители и Греции, и России в XIX и XX вв., считая эти катехизисы превосходными пособиями для православного просвещения своих народов.) В этом Владыка не следовал моде и не принадлежал к какому-либо течению среди богословов и их последователей ни в прошлом, ни в настоящем, так как они слишком часто чересчур большое значение придают какому-нибудь определенному взгляду на православное богословие. Он в равной степени уважал митрополита Антония (Храповицкого) и его "антизападную тенденцию" и митрополита Петра (Могилу), который якобы был слишком "под влиянием" запада. Когда говорили ему о недостатках этих великих святителей и защитников Православия, Владыка отмахивался и говорил, что это "неважно", потому что он прежде всего

думал о великом святоотеческом наследии, которое эти богословы успешно передавали, несмотря на недостатки. Многие современные молодые богословы, часто подходящие к православному богословию слишком абстрактно, теоретически, полемично и односторонне, могли бы поучиться у Владыки.

Для владыки Иоанна богословские "категории" даже мудрейших ученых богословов были "неважны"; точнее, они были неважны, если они не передавали истину и суть дела, а просто заучивались. Один случай, происшедший, когда Владыка был в Шанхае, ярко характеризует свободу его богословского мышления. Однажды, присутствуя на устных экзаменах по Закону Божию старшего класса школы кафедрального собора, он прервал безошибочное перечисление учеником "второстепенных пророков" Ветхого Завета резким и категорическим замечанием: "Нету "второстепенных" пророков!" Понятно, Батюшка-учитель класса обиделся на то, что Владыка подрывает его учительский авторитет, но, наверное, до сегодняшнего дня ученики помнят это кажущееся странным отрицание принятых "категорий", а, возможно, некоторые из них поняли и то, что владыка Иоанн хотел сказать: у Бога все пророки велики и важны, и этот факт гораздо важнее всех "категорий" наших знаний о них, какими бы они не были правильными сами по себе. В своих богословских статьях владыка Иоанн часто таким неожиданным поворотом мысли открывает нам новую сторону или более глубокое значение обсуждаемого предмета. Очевидно, что для него богословие было не просто человеческой, земной наукой, чьи сокровища исчерпываются нашими рационалистическими интерпретациями или в которой мы можем стать самодовольными "экспертами", но было чем-то ведущим к небесному, что должно привлекать наши умы к Богу и небесным реальностям, которые нельзя постичь логическими системами мышления.

Известный русский церковный историк Н. Тальберг предлагает нам (в "Летописи" Еп. Саввы, гл. 23) прежде всего понимать владыку Иоанна как "юродивого Христа ради, оставшимся таковым и в епископском сане", и в этом качестве сравнивает его со святым Григорием Богословом, который в том же, в чем и владыка Иоанн, не соответствовал стандартным пониманиям "облика"

епископа. Именно это "юродство" (по мирским понятиям) придает характерный тон богословским сочинениям и святого Григория, и владыки Иоанна; и тот, и другой отдаляются от "общественного мнения", от того, как "все думают" и таким образом не зависят от какого-либо "течения" или "школы". Они подходят к богословским вопросам с возвышенной, не академической точки зрения и этим избегают мелких ссор и сварливого духа. С новыми, неожиданными поворотами мысли их сочинения прежде всего становятся источником вдохновения и более глубокого понимания Божьего откровения.

Пожалуй, больше всего поражает абсолютная простота Владыкиных сочинений. Сразу ясно, что он принимает православное Предание прямо и безоговорочно, без всяких "двуличных" мыслей о том, как можно верить в это предание и все-таки оставаться "развитым, культурным" человеком. Он знал современную "критику" и, будучи спрошен, мог дать конкретные, четкие причины своего несогласия с ней в большинстве вопросов. Он тщательно изучил вопрос "западного влияния" в Православии в течение предыдущих столетий и держался трезвой, уравновешенной точки зрения, осторожно разбираясь в том, что должно исключать как неприемлемое для Православия и чего не следовало рекомендовать, но из-за чего не следовало "горячиться", и в том, что можно было принять как соответствующее православному образу жизни и благочестия. (Из этого становится ясно, что у Владыки Иоанна не было "предубеждений", он все проверял исключительно трезвым православным учением). Но, несмотря на все его знания и умение критически размышлять, он продолжал верить в православное Предание просто, каким оно и передано нам Церковью. Большинство современных православных богословов, даже если они не подвержены самому крайнему протестантско-реформаторскому мышлению, все-таки смотрят на православное Предание через академическую обстановку, привычную для них. А владыке Иоанну, прежде всего, были "привычны" православные богослужения, которым он посвящал много часов ежедневно, и таким образом у него отсутствует даже малейший "привкус" рационализма (не обязательно даже в плохом смысле этого слова), который находим и у самых выдающихся

академических богословов. В его сочинениях нет "проблем"; его обыкновенно многочисленные цитаты лишь только указывают, где находится учение Церкви. В этом смысле он абсолютно единодушен с "мышлением святых Отцов" и кажется нам как бы одним из них, а не просто комментатором богословия прошлого.

Богословские сочинения владыки Иоанна, напечатанные в различных церковных периодических изданиях в течение четырех десятилетий, никогда не были собраны в один том. Имеющиеся сегодня у Свято-Германовского братства наполнили бы книгу в 200 страниц. Его более длинные сочинения написаны им в молодости, еще будучи иеромонахом в Югославии, где его уже признавали выдающимся православным богословом. Особенно ценны его две статьи о софианстве Булгакова, из которых одна очень убедительно и объективно указывает на полное невежество Булгакова в сфере патристики, а вторая еще более ценна как классическое изложение истинного святоотеческого учения о Премудрости Божией. Среди его более поздних сочинений следует обратить внимание на статью о православной иконописи (в которой он, кстати, оказывается гораздо более осведомлен в вопросе "западного влияния" в иконописи, чем его учитель, митрополит Антоний); на серию проповедей, названную "Три Евангельских Праздника", в которой он открывает более глубокое значение нескольких "второстепенных" церковных праздников, и на статью "Церковь: Тело Христово". Более краткие статьи и проповеди владыки Иоанна тоже богословски насыщены. Одна проповедь начинается с "Гимна Богу" св. Григория Богослова и в таком же возвышенном, патристическом тоне обличает современное безбожие. В другой, произнесенной в Великий Пяток 1936 года, Владыка обращается к умершему Христу, лежащему во гробе. Она могла бы быть сказанной тем же святым Отцом.

Начинаем эту серию публикаций с классического изложения Владыкой Иоанном Православного учения о почитании Божией Матери и важнейших ошибках, направленных против него. Самая длинная глава является ярким и четким опровержением латинского догмата о "непорочном зачатии".

Иеромонах Серафим (Роуз)

Предисловие
ко второму тому Летописи почитания
архиепископа Иоанна (Максимовича),
изданному в Платине в 1980 году

Второй том **Летописи** приснопамятного архиепископа Иоанна (Максимовича) посвящается его богословским трудам до его епископства. Печатаются его сочинения, писанные им, когда он был еще в сане иеромонаха. В конце тома издаются впервые его проповеди, записанные им в тетрадь.

О том, что владыка Иоанн был выдающимся, одаренным богословом, совсем не отмечено в нашей церковной прессе. Очевидно, облик его как святителя-чудотворца и миссионера-сиропитателя затмил его как большого богослова, к сожалению, не имевшего достаточно времени, чтобы оставить более значительный вклад в богословскую литературу. Но и того, что у нас осталось, и хотя бы того, что помещено в этом томе, нам достаточно, чтобы убедиться в том, какое высокое место он занимает среди истинных православных богословов XX-го века. Точность догматического изложения, ясность мысли и глубинное проникновение в дух литургического богословия у владыки Иоанна на таком высоком уровне, что вряд ли в наши дни найдутся иные, превзошедшие его. А то, что он не ценится как богослов и не упоминается в современной богословской литературе, то это только отражает несозвучность его проповеди экуменическим учениям богословского научного мира нашего времени.

Владыка Иоанн жил чистым Православием и, несомненно, рано или поздно будет причислен к лику святых. Тогда обратят на него внимание и увидят, что он, во всех отношениях, смело может

быть назван святым Отцом Святой Православной Апостольской Церкви наравне со святыми Вселенскими Отцами древних времен.

Да послужат наши издательские труды к славе богоносного Отца нашего святителя Иоанна (Максимовича) II-го.

16/29 июня 1978 г.
Память преп. Тихона,
Калужского чудотворца.
Иеромонах Серафим (Роуз),
игумен Герман (Подмошенский),
Свято-Германовская пустынь.

Как св. Православная Церковь чтила и чтит Божию Матерь*

"Достойно есть величати Тя,
Честнейшую Херувим
и славнейшую без сравнения Серафим".

22 июня 1931 года в Белграде было совершено торжественное освящение храма-часовни в честь Иверской чудотворной иконы Божией Матери, построенного на кладбище, отведенном для русских. Освящение совершал Патриарх Сербский Варнава в сослужении митрополита Киевского и Галицкого Антония и епископа Лондонского Николая. Какое замечательное сочетание имен! Восток (Иверия — Грузия) и столица запада Лондон, иерарх священной купели русского народа, Патриарх коего некогда назывался Патриархом "и всех северных стран", и Первоиерарх южных славян — все это соединяется для торжества в честь Честнейшей Херувим.

Но еще знаменательнее оно, когда вспомним, что в тот день, когда по улицам Белграда несли доставленную из земного удела Божией Матери — Святой Горы Афонской — икону Заступницы рода Христианского, в тот именно день исполнилось 1500 лет открытия Третьего Вселенского Собора, когда вечером народ торжественно приветствовал святых Отцов, защитивших почитание Богоматери и осудивших еретиков, ее хуливших.

Православные христиане, отделенные друг от друга пространством или веками, объединяются своей любовью к Той, Которая

*Печатается с 1933 года издания в "Православном Русском Календаре" на 1933 год, типография Братства преп. Иова Почаевского во Владимировой у Свидника. Чехословакия.

родила Соединившего в одно небесное и земное. Поистине сбылись и сбываются Ее слова: "Отныне ублажат Мя вси роди".

I.
Почитание Божией Матери во дни Ее земной жизни

От Апостольских времен и до наших дней все истинно любящие Христа воздают почтение Той, Которая родила Его, воспитывала и оберегала в дни детства. Если Ее избрал Бог Отец, сошел на Нее Дух Святый, Бог Сын вселился в Нее, повиновался Ей в дни детства, заботился о Ней, вися на кресте, то не должен ли Ей кланяться всякий, исповедующий Святую Троицу?

Еще в дни Ее земной жизни друзья Христовы, апостолы, проявили большую заботливость и преданность по отношению к Матери Господа, в особенности евангелист Иоанн Богослов, который, исполняя волю Ее Божественного Сына, взял к себе и заботился о Ней как о Матери, с того времени, как Господь со креста изрек ему: "**Се, Мати твоя**" (Ин. 19, 27).

Евангелист Лука написал несколько Ее изображений, одни вместе с Предвечным Младенцем, другие без Него. Когда он принес и показал их Пресвятой Деве, Она одобрила их и сказала: "Благодать Сына Моего будет с ними", и повторила некогда в доме Елисаветы воспетую Ею песнь: "**Величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ**" (Лк. 46-47).

Впрочем, Дева Мария уклонялась во время Своей земной жизни от славы, принадлежащей Ей как Матери Господа. Она предпочитала проводить жизнь в тишине и подготовляться к переходу в вечную жизнь. До последнего дня Своей земной жизни Она заботилась о том, чтобы оказаться достойной Царства Сына Своего, и перед смертию молилась, чтобы Он избавил Ее душу от злобных духов, встречающих людские души по пути к небу и стремящихся захватить их, чтобы отвести к себе в ад. Господь исполнил молитву Своей Матери и в час кончины Ее Сам пришел с неба со множеством Ангелов принять Ее душу.

Так как Божия Матерь молилась еще о том, чтобы могла проститься с апостолами, то Господь собрал к Ее кончине и всех апостолов, кроме Фомы, невидимой силой донесенных в тот день

в Иерусалим со всех концов вселенной, где они проповедовали, и они присутствовали при Ее блаженном переходе в вечную жизнь.

Со священными песнопениями предали апостолы погребению Ее Пречистое тело, а на третий день открыли гроб, чтобы еще раз поклониться останкам Божией Матери, вместе с прибывшим тогда в Иерусалим апостолом Фомой. Но они не нашли в гробе тела и в недоумении вернулись к себе, а во время трапезы им явилась на воздухе Сама Богоматерь, сияющая небесным светом и поведала, что Сын Ее прославил и тело Ее, и Она, воскрешенная, предстоит Его Престолу. При сем обещала Она быть с ними всегда.

Апостолы с великой радостью приветствовали Богородицу и стали Ее почитать не только как Мать их возлюбленного Учителя и Господа, но и как свою Небесную Помощницу, Покровительницу христиан и Заступницу за весь род людской перед Праведным Судией. И всюду, где проповедовалось Евангелие Христово, прославляться стала и Его Пречистая Матерь.

II.
Первые недруги почитания Богоматери

Чем более распространялась Христова вера, чем больше на земле славилось Имя Спасителя мира, а вместе с Ним и Та, Которая удостоилась быть Матерью Богочеловека, тем больше увеличивалась и ненависть к Ней врагов Христовых. Мария была Мать Иисусова. Она явила невиданный пример чистоты и праведности, к тому же Она, и переселившись из этой жизни, была могущественною, хотя и невидимою телесными очами, поддержкою христиан. Поэтому все, кто ненавидел Иисуса Христа и не веровал в Него, кто не понимал Его учения, вернее сказать, не хотел понимать так, как понимала Церковь, кто хотел Христову проповедь заменить своими человеческими умствованиями — все они ненависть ко Христу, к Евангелию и Церкви переносили на Пречистую Деву Марию. Хотели унизить Мать, чтобы тем разрушить и веру в Ее Сына, создать ложное представление о Ней среди людей, чтобы иметь возможность и все христианское учение перестроить на других основаниях. В утробе Марии соединился Бог и человек, Она была Той, Которая послужила как бы

лествицей для Сына Божия, сшедшего с неба. Нанести удар почитанию Ее — значит ударить Христианство по корню, разрушить в самом основании.

И самое начало Ее небесной славы ознаменовалось на земле вспышкой злобы и ненависти к Ней неверных. Когда после Ее Святой кончины, апостолы несли Ее тело для погребения в Гефсиманию к выбранному Ею месту, Иоанн Богослов впереди нес райскую ветвь, которую за три дня перед тем Архангел Гавриил принес Святой Деве, придя с небес возвестить Ей о предстоящем переходе Ее в небесные обители.

"**Во исходѣ Ізраилевѣ ѿ Єгѵпта, дому Іакѡвлѧ изъ людей варваръ,**" — начал апостол Петр псалом 113, "*Аллилуиа*" подхватило все собрание апостолов и их учеников, как, например, Дионисий Ареопагит, также чудесно доставленных тогда в Иерусалим. И когда пелась эта священная песнь, называвшаяся у евреев "*великая аллилуиа*", то есть великое "*хвалите Бога*", один еврейский священник, Афоний, подскочил к носилкам и хотел, опрокинув их, бросить на землю тело Богоматери.

Дерзость Афония была тотчас наказана: Архангел Михаил невидимым мечом отсек ему руки, оставшиеся висеть на носилках. Пораженный Афоний, испытывая мучительную боль, в сознании своего греха обратился с молитвой к ненавидимому им дотоле Иисусу и был тотчас исцелен. Он не замедлил принять Христианство и исповедать его пред своими бывшими единоверцами, за что и принял от них мученическую кончину. Так попытка оскорбить честь Богоматери послужила к Ее большему прославлению.

Враги Христовы не решились больше тогда грубою силою проявлять свое непочтение к телу Пречистой, но злоба их не прекратилась. Видя, что Христианство всюду распространяется, они начали распространять про христиан разные гнусные клеветы. Не пощадили они и имя Матери Христовой и выдумали, будто Иисус из Назарета происходил из низкой и безнравственной среды, и Мать Его дружила с одним римским солдатом.

Но ложь была здесь слишком очевидная, чтобы эта выдумка могла привлечь к себе серьезное внимание. Всю семью Обручника Иосифа и Саму Марию хорошо знали современные им

жители Назарета и его окрестностей. "**Ѿкꙋдꙋ Семꙋ премꙋдрость сїѧ и силы? Не Сей ли есть тектоновъ сынъ? не Мати ли Єгѡ нарицаетсѧ Марїамъ, и братїѧ Єгѡ Іаковъ и Іѡсїи, и сїмѡнъ, и Іꙋда? И сестры Єгѡ не всѧ ли въ насъ сꙋть?**" — Говорили Его соотечественники в Назарете, когда Христос обнаружил перед ними в синагоге Свою неземную мудрость. (Мф. 13, 54-56; Мк. 6, 3; Лк. 4, 22). В маленьких городках хорошо известны семейные подробности каждого; за чистотой брачной жизни тогда весьма строго наблюдали.

Неужели бы к Иисусу с уважением относились, позволяли проповедовать в синагоге, если бы Он был рожден от незаконного сожительства? К Марии был бы применен закон Моисеев, повелевавший побивать камнями подобных лиц; фарисеи не раз бы воспользовались случаем упрекнуть Христа за поведение Его Матери. А между тем было обратное, Мария пользовалась большим уважением, в Кане была почетною гостьей на свадьбе, и даже, когда осудили Сына Ее, никто не позволил себе высмеивать или порицать Его Мать.

III.
Попытки евреев и еретиков опорочить Приснодевство Марии

Еврейские клеветники скоро убедились, что опорочить Мать Иисуса почти невозможно, и на основании тех сведений, которыми они сами располагают, гораздо легче доказать Ее похвальную жизнь. Поэтому они оставляют эту свою клевету, уже подхваченную было язычниками (Ориген. Против Цельса, I), и стараются доказать по крайней мере, что Мария не была девою, когда рождала Христа. Они говорят даже, что и предсказания о рождении Мессии Девою никогда не существовало, что поэтому совершенно напрасно христиане думают возвысить Иисуса тем, что будто на Нем исполнилось пророчество.

Нашлись еврейские переводчики (Акила, Симах, Феодотион), которые составили новые переводы Ветхого Завета на греческий язык и в них они известное пророчество Исаии перевели: "*Вот, молодая женщина зачнет*" (Ис. 7, 14); они утверждали, что еврейская речь "*аалма*" означает молодую женщину, а не деву, как

стояло в священном переводе 70 толковников, где это место переведено "*Се Дева во чреве приимет*".

Новым переводом хотели показать, что христиане на основании неправильного перевода слова "*аалма*" думают приписать Марии совершенно невозможное — рождение без мужа, в то время как в действительности Христово рождение ничем не отличается от остальных человеческих рождений.

Однако злонамеренность новых переводчиков ясно обнаружилась, так как из сличения разных мест Библии ясно видно, что слово "*аалма*" означает именно "*дева*". Да и не только евреи, но и язычники на основании своих преданий и разных предсказаний ожидали, что Избавитель мира родится от Девы. Евангелие ясно говорило, что Господь Иисус родился от Девы.

"**Какѡ бꙋдетъ сїе, идѣже мꙋжа не знаю?**" — Спрашивала давшая обет девства Мария у Архангела Гавриила, благовестившего Ей о рождении Христа.

И ответил Ангел: "**Дꙋхъ Свѧтый найдетъ на Тѧ, и сила Вышнѧгѡ ѡсѣнитъ Тѧ; тѣмже и раждаемое Свѧто наречетсѧ Сынъ Божїй**" (Лк. 1, 34-35).

Позднее Ангел явился к праведному Иосифу, который захотел отпустить из дому Марию, зная что Она зачала, не вступая с ним в брачное сожительство. Иосифу Архангел Гавриил сказал: "**Не ᲂубойсѧ прїѧти Марїамъ, жены твоеѧ, рождшее бо сѧ въ Ней ѿ Дꙋха есть Свѧта**", и напомнил ему пророчества Исаии о зачатии Девою (Мф. 1, 18-25).

Прозябший Ааронов жезл, камень без рук отторгнувшийся от горы, виденный Навуходоносором во сне, истолкованном пророком Даниилом, затворенные врата, виденные пророком Иезекиилем, и многое другое в Ветхом Завете прообразовало рождение Девою. Подобно тому, как Адам был сотворен Словом Божиим из необделанной и девственной земли, так и Себе Слово Божие создало плоть от девственной утробы, когда Сын Божий сделался новым Адамом, чтобы исправить грехопадение первого Адама (Св. Ириней Лионский, кн. III).

Отвергать бессеменное рождение Христа могут и могли лишь отвергающие Евангелие, а Христова Церковь искони исповедует Христа "*воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы*". Но

рождение Бога от Приснодевы явилось камнем преткновения для тех людей, которые желали называться христианами, но не желали смириться умом и ревновать о чистоте жизни. Чистая жизнь Марии явилась укором для тех, которые нечисты и в своих помыслах. Чтобы показаться христианами, они не смели отрицать, что Христос родился от Девы, но стали утверждать, что Мария оставалась Девою лишь "дондеже роди сына Своего первенца Иисуса".

"После рождения Иисуса", — говорил в IV веке лжеучитель Гелвидий, а также многие до и после него, — "Мария вступила в супружескую жизнь с Иосифом и имела от него детей, именуемых в Евангелии братьями и сестрами Христа". Но слово "*дондеже*" не означает, что Мария оставалась Девою лишь до известного времени. Слово "*дондеже*" и ему подобные часто означают вечность. В Священном Писании говорится о Христе: "**Возсїаетъ во днехъ Егѡ правда и множество мира, дондеже ѿнимется луна**" (Пс. 71, 7), но это не означает, что когда не станет луны при кончине света, не станет правды Божией; тогда-то именно она восторжествует. Или что значит сказанное: "**Подобаетъ Емꙋ царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима**"? Неужели Господь имеет царствовати лишь столько времени, пока враги Его не будут под ногами Его! И Давид в четвертом псалме степеней говорит: "**Ѩкѡ очи рабыни въ рꙋкꙋ госпожи своея, тако очи наши ко Господꙋ Богꙋ нашемꙋ, дондеже ѹщедритъ ны**". Итак, пророк будет иметь очи ко Господу до тех пор, пока не испросит милости, а испросивши милость, обратит на землю? (Блаж. Иероним. О Приснодевстве Блаженной Марии; 1 Кор. 15, 25; Пс. 122, 2). Спаситель в Евангелии говорит апостолам: "**Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанїя вѣка**". Итак, по скончании века Господь отступит от учеников Своих, и тогда, когда они на двенадцати престолах будут судить двенадцать колен израильских, они не будут иметь обещанного общения с Господом? (Блаж. Иероним. Там же; Мф. 28, 20).

Неправильно также думать, будто братья и сестры Христовы были детьми Его Пресвятой Матери. Названия "*брат*" и "*сестра*" имеют самое различное значение. Обозначая известное родство между людьми или их духовную близость, эти слова

употребляются то в более широком, то в более узком смысле. Во всяком случае братьями или сестрами называются люди, имеющие общих отца и мать, или только общего отца или мать, даже происходящие от разных отцов и матерей, если их родители позднее (овдовевши) сочетались браком (сводные братья), или же, если их родители связаны близкими степенями родства (братья двоюродные).

Из Евангелия нигде не видно, чтобы названные там братья Иисусовы были или считались детьми Его Матери. Наоборот, было известно, что Иаков и другие были сыновьями Иосифа, Обручника Марии, который был вдов и от первой жены имел детей. (Св. Епифаний Кипрский. Панарион о ереси, 78). Также и сестра Матери Его, Мария Клеопова, которая с Нею стояла у креста Господня (Ин. 19, 25), также имела детей, которые с полным правом, в виду столь близкого родства, могли называться братьями Господними. Что, так называемые, братья и сестры Господни не были детьми Его Матери, ясно видно из того, что Господь поручил перед смертью Свою Мать возлюбленному Своему ученику Иоанну. Для чего бы Он это делал, если б Она имела еще детей, кроме Него? Они бы сами позаботились о Ней. Сыновья же Иосифа, мнимого отца Иисусова, не считали себя обязанными заботиться о своей, как они думали, мачехе, или, во всяком случае, не питали к ней такой любви, с какой относятся родные дети к родителям, и которую возымел к Ней усыновленный Иоанн. Таким образом, внимательное изучение Священного Писания с полной ясностью обнаруживает несостоятельность возражений против Приснодевства Марии и посрамляет тех, кто учит иначе.

IV.
Несторианская ересь, провозгласившая Богородицу только Христородицею, и III Вселенский Собор

Когда должны были замолчать те, кто дерзал говорить против святости и непорочности Пресвятой Девы Марии, тогда была сделана попытка разрушить почитание Ее как **Божией Матери**. В V веке Константинопольский архиепископ Несторий стал

проповедовать, что от Марии родился лишь человек Иисус, в которого вселилось Божество и обитало в Нем, как в храме. Он позволил сначала своему пресвитеру Анастасию, а потом и сам начал, открыто поучать в церкви, что Марию нельзя называть Богородицей, так как Она не родила Богочеловека. Он считал унизительным для себя поклоняться Младенцу, обвитому пеленами и лежащему в яслях.

Такие проповеди вызвали всеобщее смущение и беспокойство за чистоту веры сначала в Константинополе, а потом и во всех других местах, куда дошли слухи о новом учении. Св. Прокл, ученик Иоанна Златоустого, бывший тогда епископом Кизическим, а впоследствии архиепископом Царьградским, в присутствии Нестория произнес в церкви проповедь, в которой исповедовал Сына Божия, родившегося плотию от Девы, которая воистину есть Богородица, ибо уже во чреве Пречистой, во время зачатия, Божество соединилось с зачатым от Святаго Духа Младенцем, Который хотя лишь человеческою Своею природою родился от Девы Марии, но родился уже истинным Богом и истинным человеком.

Несторий упорствовал и не соглашался изменить свое учение, говоря, что нужно отличать Иисуса и Сына Божия, что Марию нужно называть не Богородицею, а Христородицею, так как Иисус, родившийся от Марии, был лишь человек — Христос (что значит Мессия, помазанник), подобный прежним помазанникам Божиим — пророкам, только превосходивший их полнотою общения с Богом. Учение Нестория, таким образом, являлось отрицанием всего домостроительства Божия, ибо если от Марии родился лишь человек, то не Бог пострадал за нас, а человек.

Святой Кирилл, архиепископ Александрийский, узнав об учении Нестория и церковных нестроениях, вызванных им в Константинополе, написал письмо Несторию, в котором убеждал его держаться того учения, которое Церковь исповедовала от своего основания, и не вводить в него ничего нового. Кроме того, св. Кирилл писал клиру и народу константинопольскому, чтобы были тверды в Православной вере и не боялись гонений со стороны Нестория на тех, кто не был согласен с ним. Сообщил св. Кирилл

обо всем и в Рим, св. папе Келестину, который со всей своей паствой был тогда тверд в Православии.

Св. Келестин со своей стороны писал Несторию и призывал его проповедовать православную, а не свою собственную веру. Несторий оставался глух ко всем убеждениям и отвечал, что то, что он проповедует, и есть православная вера, а его противники — еретики. Св. Кирилл еще писал Несторию и составил 12 анафематств, то есть изложил в 12-ти членах главные отличия Православного учения от проповедуемого Несторием, признавая отлученным от Церкви всякого, который отвергал хотя один из составленных им членов.

Несторий отверг целиком все, изложенное св. Кириллом, и написал свое изложение проповедуемого им учения, также в 12-ти членах, предавая анафеме, то есть отлучению от Церкви, каждого, кто их не примет. Опасность за чистоту веры все возрастала. Св. Кирилл написал письма Царю Феодосию Малому, тогда царствовавшему, его жене Евдокии и сестре Пульхерии, прося их также позаботиться о церковных делах и обуздать ересь.

Решено было созвать Вселенский Собор, на котором иерархи, собранные с разных концов вселенной, решили бы, православна ли вера, проповедуемая Несторием. Местом Собора, бывшего III Вселенским, был избран ими город Ефес, в котором некогда имела пребывание Пресвятая Дева Мария с апостолом Иоанном Богословом. Св. Кирилл собрал своих соепископов в Египте и вместе с ними на кораблях поехал в Ефес. Из Антиохии сухим путем поехали Иоанн, архиепископ Антиохийский с восточными епископами. Римский епископ св. Келестин не мог сам ехать и просил св. Кирилла защищать Православную веру, а кроме того еще от себя послал двух епископов и пресвитера Римской Церкви Филиппа, которым тоже дал указания, что нужно говорить. В Ефес прибыли также Несторий и епископы Константинопольского округа, епископы Палестинские, Малоазийские и Кипрские.

В десятые июльские календы по римскому исчислению, то есть 22 июня 431 года, в Ефесской церкви Девы Марии собрались епископы во главе с Александрийским епископом Кириллом и Ефесским епископом Мемноном и заняли места. В средине

было положено Евангелие как знак невидимого возглавления Вселенского Собора Самим Христом. Сначала прочитали Символ веры, составленный I и II Вселенскими Соборами, затем доставленную представителем Царей Феодосия и Валентина, Императоров Восточной и Западной частей Империи, Царскую грамоту Собору.

Выслушавши Царскую грамоту, приступили к чтению документов и прочитали предшествовавшие Собору послания Кирилла и Келестина Несторию и ответы Нестория. Собор устами своих членов признал учение Нестория нечестивым и осудил его, признав Нестория лишенным кафедры и священства. Было составлено об этом постановление, подписанное около 160 участниками собора, а так как некоторые из них представляли и других епископов, не имевших возможности лично прибыть на собор, то определение собора явилось решением свыше 200 епископов, имевших кафедры в разных краях тогдашней Церкви, причем они свидетельствовали, что исповедуют ту веру, которая искони содержалась в их местах.

Таким образом, постановление Собора было голосом Вселенской Церкви, с ясностью выразившей свою веру, что Христос, рожденный от Девы, есть истинный Бог вочеловечившийся, а поелику Мария родила совершенного человека, бывшего в то же время совершенным Богом, Она справедливо должна почитаться Богородицею.

По окончании заседания постановление его было немедленно сообщено ожидавшему его народу. Весь Ефес возликовал, узнавши, что защищено почитание Святой Девы, особенно чтимой в этом городе, жительницей которого Она была во время земной жизни, и покровительницей после перехода в вечную. Народ восторженно приветствовал Отцов, вечером возвращавшихся к себе после заседания, провожал их до домов с зажженными факелами и воскурял на улицах благоухание. Всюду слышалось радостное приветствие, прославление Приснодевы и восхваление Отцов, защитивших Ее имя от еретиков. Постановление Собора было развешено на улицах Ефеса.

Собор имел еще 5 заседаний: 10 и 11 июня, 16, 17 и 22 июля и 31 августа. На них в 6-ти правилах были изложены меры

воздействия против тех, кто дерзнет распространять учение Нестория и отметать постановления Ефесского Собора.

По жалобе Кипрских епископов на притязания Антиохийского епископа Собор определил, чтобы Кипрская Церковь сохраняла свою независимость в церковном управлении, которую имела от апостолов, и вообще никто из епископов не подчинял бы себе областей, которые были независимы от него прежде, "чтобы под предлогом священства не вкралась гордость земной власти, и чтобы мы не утратили, погубляя мало-помалу, той свободы, которую даровал нам Своею кровию Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков".

Собор также подтвердил осуждение пелагиевой ереси, учившей, что человек может спастись своими силами, без необходимости иметь Божию благодать, решил некоторые дела церковного управления и обратился с посланиями к епископам, не бывшим на Соборе, возвещая свои постановления и призывая всех стоять на страже Православной веры и церковного мира. При этом Собор признал, что учение Православной Вселенской Церкви достаточно полно и ясно изложено в Никео-цареградском Символе веры, почему и сам не составил нового Символа веры и воспретил впредь "слагать иную веру", то есть составлять иные символы веры или делать изменения в Символе, утвержденном на Втором Вселенском Соборе.

Последнее было нарушено через несколько веков западными христианами, когда сначала в отдельных местностях, а потом и во всей Римской Церкви была сделана в Символ добавка, что Дух Святый исходит "и от Сына", каковую добавку одобряют с XI века римские папы, хотя до этого времени их предшественники, начиная со св. Келестина, твердо держались решения Ефесского Собора, бывшего III Вселенским, и исполняли его.

Так водворился в Церкви мир, нарушенный Несторием. Была защищена истинная Вера, и обличено лжеучение.

Ефесский Собор по справедливости почитается Вселенским, наравне с предшествовавшими ему Никейским и Царьградским. На нем присутствовали представители всей Церкви, его решения были приняты всей Церковью "от конец до конец вселенныя", на нем было исповедано то учение, которое содержалось Церковью

от времен апостольских. Собор не создал нового учения, но громогласно засвидетельствовал истину, которую пытались заменить вымыслом; он точно изложил исповедание Божества Христа, рожденного от Девы. Верование Церкви и ее суждение по затронутому вопросу были теперь так ясно выражены, что никто не мог больше приписывать Церкви своих лжеумствований. Могли подниматься в дальнейшем другие вопросы, требующие решения всей Церкви, но не о том, был ли Иисус Христос Богом.

Последующие Соборы основывались в своих решениях на постановлениях, им предшествовавших, не составляли нового Символа веры и лишь разъясняли его. На III Вселенском Соборе твердо и ясно исповедано учение Церкви о Божией Матери. Прежде святыми Отцами были обличены клеветавшие на непорочную жизнь Девы Марии, а теперь об умаляющих Ее честь всем возвещалось: “Кто не исповедует Еммануила истинным Богом и посему Святую Деву Богородицею, так как Она во плоти родила Слово, сущее от Бога Отца, ставшее плотию: да будет анафема” (отлучен от Церкви — 1-ое анафематство св. Кирилла Александрийского).

V.

Попытки иконоборцев уменьшить славу Царицы Небесной и их посрамление

После III Вселенского Собора еще ревностнее стали прибегать христиане, как в Царьграде, так и в других местах, к предстательству Божией Матери, и их надежды на Ее заступление не оказывались напрасными. Она являла Свою помощь многочисленным больным, беспомощным и бедствующим. Она многократно являлась защитницей Царьграда от врагов внешних, однажды даже показав видимым образом блаженному Андрею юродивому Свой дивный Покров над народом, молившимся ночью во Влахернской церкви.

Царица Небесная давала победу Византийским Царям во бранех, почему те имели обычай брать с собою в походы Ее икону Одигитрии (Путеводительницы). Она укрепляла подвижников и ревнителей христианской жизни в их борьбе со страстями и слабостями человеческими. Она просвещала и наставляла Отцов и

учителей Церкви, в том числе и самого св. Кирилла Александрийского, когда он колебался признать невинность и святость Иоанна Златоустого.

Пречистая Дева влагала песни в уста составителей церковных песнопений, иногда делая знаменитыми певцами неспособных и не имевших песенного дара, но благочестивых тружеников, как, например, св. Романа Сладкопевца. Удивительно ли поэтому, что христиане старались возвеличить имя Своей всегдашней Заступницы. В Ее честь устанавливались праздники, Ей посвящались дивные песни, Ее изображения почитались.

Злоба "князя мира сего" вооружила "сынов отступления" еще раз поднять брань против Еммануила и Его Матери в том же Царьграде, почитавшем теперь, как и прежде Ефес, Божию Матерь своею Заступницей. Не смея сначала открыто говорить против Взбранной Воеводы, хотели уменьшить Ее прославление тем, что запретили почитать иконы Христа и Его угодников, называя это идолопоклонством. Богоматерь и здесь укрепляла ревнителей благочестия в борьбе за почитание образов, явив многие знамения от Своих икон и исцелив отсеченную руку писавшего в защиту икон Иоанна Дамаскина.

Гонение почитателей икон и святых окончилось опять победою и торжеством Православия, ибо почтение, воздаваемое иконам, восходит к изображаемым на них; святые же угодники Божии чтутся как друзья Божии ради благодати Божией, вселившейся в них согласно словам псалма "*мне же зело честни быша друзи Твои*". Особенной частью на небе и на земле прославлена Пречистая Богоматерь, даже в дни поругания святых икон явившая через них настолько дивные чудеса, что и теперь мы с умилением вспоминаем о них. Песнь "*О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь*" и икона "Троеручица" напоминают об исцелении Иоанна Дамаскина перед этой иконой; изображение Иверской иконы Божией Матери — о чудесном спасении от врагов этой иконы, брошенной в море вдовицей, не могшей спасти ее.

Никакие гонения на чтущих Богоматерь, и все, что связано с памятью о Ней, не смогли уменьшить любовь христиан к своей Заступнице. Установилось правило, что каждый ряд богослужебных

песен оканчивается песней или стихом в честь Богоматери (так называемым Богородичным). Многократно в году христиане в разных концах вселенной собираются, как и прежде собирались, в храме, чтобы восхвалить Ее, поблагодарить за оказанные благодеяния и испросить милости.

Но супостат христиан диавол, который "ꙗкѡ левъ рыкаѧ, ходитъ, искій кого поглотити" (1 Пет. 5, 8), разве мог остаться равнодушным зрителем славы Пренепорочной? Разве он мог признать себя побежденным и перестать вести борьбу с истиной через людей, творящих его волю? И вот, когда вся вселенная огласилась благовестием Христовой веры, когда всюду призывалось имя Пресвятой, земля наполнилась храмами, домы у христиан украшались Ее иконами, Ей посвященными, тогда появилось и начало распространяться новое лжеучение о Богоматери. Это лжеучение тем опасно, что многие не могут сразу понять, насколько оно подрывает истинное почитание Богоматери.

VI.
"Ревность не по разꙋмꙋ" (Рим 10, 2). Извращение латинянами в новоизмышленном догмате "Непорочного зачатия" истинного почитания Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии

Когда обличены были порицающие непорочную жизнь Пресвятой Девы, отрицающие Ее Приснодевство, отрицающие Ее достоинство Божией Матери, гнушающиеся Ее икон — тогда, когда слава Богородицы осветила всю вселенную, тогда появилось учение, как будто возвышающее высоко Деву Марию, а в действительности отвергающее все Ее добродетели.

Это учение называется учением о непорочном зачатии Девы Марии, а приняли его последователи римского папского престола. Оно состоит в том, что "Преблагословенная Дева Мария в первом мгновении Своего зачатия, по особенной благодати Всемогущего Бога и особому преимуществу, ради будущих заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого, была сохранена свободною от всякой скверны первородной вины" (Булла папы Пия IX о новом догмате). Другими словами, Божия Матерь при

самом зачатии была сохранена от первородного греха и благодатию же Божией была поставлена в невозможность иметь личные грехи.

Христиане не слышали про это до IX века, когда впервые Корвейский аббат Пасхазий Радберт высказал мнение, что Святая Дева была зачатою без первородного греха. Начиная от XII века эта мысль начинает распространяться среди духовенства и паствы западной церкви, уже отпавшей от Вселенской Церкви, и тем лишившейся благодати Святаго Духа.

Впрочем, и члены римской церкви далеко не все соглашались с новым учением. Разделились в мнениях даже знаменитые богословы Запада, так сказать, столпы латинской церкви. Фома Аквинат и Бернард Клервосский решительно порицали его, в то время как Дунс Скотт его защищал. От учителей разделение перешло к их ученикам: латинские монахи доминиканцы, за своим учителем Фомою Аквинатом, проповедовали против учения о непорочном зачатии, а последователи Дунса Скотта — францисканцы старались его всюду насадить. Борьба между этими двумя течениями продолжалась в течение нескольких веков. И на одной, и на другой стороне были личности, считавшиеся среди католиков величайшими авторитетами.

Не помогало решению вопроса то, что некоторые сообщали, что имеют о сем откровение свыше. Знаменитая в XIV веке среди католиков монахиня Бригитта в своих записках говорила о явлениях ей Богородицы, Которая Сама ей сказала, что Она зачата непорочно, без первородного греха; а еще более знаменитая современная ей подвижница Екатерина Сиенская утверждала, что в зачатии Святая Дева была причастна первородному греху, откровения же она получает от Самого Христа (Прот. Ал. Лебедев. Разности в учении о Пресвятой Богородице Церкви Восточной и западной).

Таким образом, ни на основании богословских сочинений, ни на основании чудесных явлений, взаимно противоречащих, латинская паства не могла разобраться долгое время, где же истина. Римские папы до Сикста IV (конец XV века) оставались в стороне от этих споров, только сей папа в 1475 году одобрил службу, в которой ясно выражалось учение о непорочном зачатии, а

несколько лет спустя воспретил осуждать тех, кто верует в непорочное зачатие. Однако и Сикст IV не решился еще утверждать, что таково есть непоколебимое учение Церкви, почему, запретив осуждать тех, кто верует в непорочное зачатие, он не осуждал и тех, кто верует иначе.

Учение о непорочном зачатии тем временем приобретало все больше сторонников среди членов римско-католической церкви. Причиной этому было то, что казалось весьма благочестивым и угодным Богоматери воздавать Ей как можно больше славы. Стремление народа прославить Небесную Заступницу, с одной стороны, а с другой стороны, уклонение западных богословов в отвлеченные рассуждения, приводящие к лишь кажущейся истине (схоластика), наконец, покровительство римских пап, после Сикста IV — все это привело к тому, что мнение о непорочном зачатии, высказанное Пасхазием Радбертом в IX веке, было уже всеобщим верованием латинской церкви в XIX веке. Оставалось лишь окончательно это провозгласить церковным учением, что и сделал римский папа Пий IX, во время торжественного служения 8 декабря 1854 года объявивший, что непорочное зачатие Пресвятой Девы есть догмат римской церкви.

Таким образом, римская церковь прибавила еще одно отступление от того учения, которое исповедовала, пока была членом Соборной Апостольской Церкви, каковую веру нерушимо и без перемен и доселе содержит Православная Церковь. Провозглашение нового догмата удовлетворило широкие круги народа, принадлежащего к римской церкви, в простоте сердца думавшего, что провозглашение нового учения в Церкви послужит к вящей славе Богоматери, Которой они этим как бы делают подарок; было удовлетворено честолюбие западных богословов, защищавших и разработавших его; а больше всего провозглашение нового догмата принесло пользу самому римскому престолу, так как, провозгласивши новый догмат своей властью, хотя и выслушав мнения епископов католической церкви, римский папа тем самым открыто присвоил себе право изменять учение римской церкви и поставил свой голос выше свидетельства Священного Писания и Предания. Отсюда прямым выводом было, что римские папы непогрешимы в делах веры, что тот же папа

Пий IX также провозгласил догматом католической церкви в 1870 году.

Так изменялось учение западной церкви, отпавшей от общения с истинной Церковью. Она вводит у себя новые и новые учения, думая тем больше прославить истину, а в действительности искажая ее. В то время как Православная Церковь смиренно исповедует то, что прияла от Христа и апостолов, римская церковь дерзает дополнять это, то из "**ревности не по разуму**" (Рим. 10, 2), то уклоняясь в суесловия и прекословия лжеименного разума (1 Тим. 6, 20). Иначе и не могло быть; что "**врата адова не одолеют**" Церкви (Мф. 16, 18), обещано лишь истинной, Вселенской Церкви, а над отпавшими от нее сбываются слова: "**Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете**". (Ин. 15, 4).

Правда, в самом определении нового догмата говорится, что не устанавливается новое учение, а лишь провозглашается как церковное, то, которое всегда существовало в Церкви, которого держались многие святые Отцы, выдержки из творений коих приводятся. Однако все приведенные изречения говорят лишь о высокой чести Девы Марии, Ее непорочности, дают Ей многие имена, определяющие Ее чистоту и духовную мощь, но нигде не говорится о непорочности в зачатии. Между тем, те же святые Отцы в других местах говорят, что лишь Иисус Христос совершенно чист от всякого греха, все же люди как рожденные от Адама носили плоть подверженную закону греха.

Никто из древних святых Отцов не говорит, что Бог чудесным образом еще в утробе очистил Деву Марию, а многие прямо указывают, что Дева Мария, как и все люди, претерпела борьбу с греховностью, но явилась победительницей над соблазнами и спасена Своим Божественным Сыном.

Толкователи латинского вероисповедания также говорят, что Дева Мария спасена Христом, но понимают это так, что Мария была предохранена от скверны первородной вины в виду будущих заслуг Христовых (Булла о догмате непорочного зачатия). Дева Мария, по их учению, как бы впредь получила тот дар, который Христос принес людям Своими страданиями и крестной

смертью. Больше того. Говоря о муках Богородицы, которые Она претерпела, стоя при кресте Своего возлюбленного Сына, и вообще о тех печалях, которыми была исполнена жизнь Богоматери, они считают их дополнением к страданиям Христовым, а Марию нашей Соискупительницей. По толкованию латинских богословов "Мария сообщна нашему Искупителю как Соискупительница" (См.: Лебедев. Там же, с. 273) "В делах искупления Она некоторым образом помогала Христу" (Катехизис д-ра Ваймара). "Матерь Божия, — пишет д-р Ленц, — не только мужественно перенесла бремя Своего мученичества, но и с радостью, хотя и с разбитым сердцем" (Мариология д-ра Ленца). По сей причине Она есть "дополнение Св. Троицы", а "как Сын Ее есть единственный Посредник, избранный Богом между Его оскорбленным величием и грешниками-людьми, так точно главная Посредница, поставленная Им между Сыном и нами, есть Преблагословенная Дева". "Тремя отношениями: Дочери, Матери и Супруги Бога, Святая Дева возвышена до некоторого равенства с Отцом, до известного превосходства над Сыном, до известной близости к Святому Духу" ("Непорочное зачатие". Малу, еп. Бругес).

Таким образом, по учению представителей латинского богословия, Дева Мария в деле искупления становится рядом с Самим Христом и возвышается почти до равенства с Богом. Дальше идти некуда. Если все это еще не оформлено окончательно как догмат римской церкви, то римский папа Пий IX, сделав в отношении этого первый шаг, указал направление для дальнейшего развития общецерковно признанного вероучения своей церкви, косвенно подтвердив приведенное учение о Деве Марии.

Так, римская церковь в своем стремлении возвысить Пресвятую Деву идет по пути полного обожествления Ее, и если уже сейчас ее авторитеты называют Марию дополнением Святой Троицы, то скоро можно дождаться, что Деву будут почитать, как Бога.

На тот же путь стала и группа мыслителей, принадлежащих пока еще к Православной Церкви, но строящих новую богословскую систему, положив в основу ее философское учение о

Премудрости Софии как об особой силе, связующей Божество и творение. Также развивая учение о достоинстве Богоматери, они хотят видеть в Ней существо, являющееся чем-то средним между Богом и человеком. По некоторым вопросам они умереннее латинских богословов, но по другим, пожалуй, уже опередили их. Отрицая учение о непорочном зачатии и свободе от первородного греха, они, однако же, учат о полной свободе Ее от всяких личных грехов, видя в Ней посредницу между людьми и Богом, подобную Христу: в лице Христа явилось на земле Второе Лицо Святой Троицы, Превечное Слово, Сын Божий, а Дух Святый является через Деву Марию.

По словам одного из представителей этого течения, со вселением Святаго Духа Мария приобрела "двуединую жизнь, человеческую и Божескую, то есть совершенно обожается, почему в Своем ипостасном бытии является живым тварным откровением Духа Святаго" (Прот. Сергий Булгаков. Неопалимая Купина, изд. 1927 г., с. 154), "есть совершенное явление Третьей Ипостаси", (там же, с. 175), "тварь, но уже и не тварь" (там же, с. 191). Это стремление к обожению Богоматери наблюдается преимущественно на Западе, в то самое время, как там, с другой стороны, имеют широкий успех разные секты протестантского характера вместе с главными ветвями протестантства: лютеранством и кальвинизмом, вообще отрицающие почитание Божией Матери и Ее молитвенное призывание.

Но можем сказать словами святого Епифания Кипрского: "Одинаковый вред в обеих этих ересях, и когда уничижают Деву, и когда, напротив, прославляют Ее сверх должного" (Св. Епифаний Кипрский. Панарион, против Колларидиан). Святой Отец обличает тех, которые воздают Ей почти Божеское поклонение: "В чести да будет Мария, покланяем же да будет Господь" (Там же). "Хотя Мария есть сосуд избранный, однако женщина по природе ничем от других не отличающаяся. Хотя история Марии и Предание сообщает, что отцу Ее Иоакиму сказано было в пустыне: "жена твоя зачала", однако это совершилось не без союза брачного и не без семени мужа" (Св. Епифаний Кипрский. Против Колларидиан). "Сверх должного не должно почитать святых, но чтить Владыку их. Мария не Бог и

не с неба получила тело, но от совокупления мужа и жены, и по обетованию, как Исаак, предуготована к участию в домостроительстве Божием. Но, с другой стороны, никто да не дерзает и безумно оскорблять Святую Деву". (Св. Епифаний. Против антидикомарионитов).

Православная Церковь, высоко превознося Богородицу в своих хвалебных песнях, не дерзает приписывать Ей то, что не сообщено о Ней Священным Писанием или Преданием. "Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место". (Еп. Игнатий (Брянчанинов).) Прославляя непорочность Девы Марии и мужественное перенесение скорбей в Ее земной жизни, Отцы Церкви отвергают, однако же, мысль, что Она явилась посредницей между Богом и людьми в смысле совместного искупления Ими человеческого рода. Говоря о готовности Ее умереть вместе с Сыном Ее и с Ним вместе страдать ради общего спасения, знаменитый Отец Западной Церкви святой Амвросий, епископ Медиоланский, добавляет: "Но страдание Христово не нуждалось в помощи, как Сам Господь предсказал о том задолго раньше: *и воззрех, и не бе помощника, и помыслих, и никтоже заступи, и избави я мышца Моя*" (Ис. 63, 5; Св. Амвросий. О воспитании Девы и Приснодевстве Святой Марии, гл. 7).

Тот же святой Отец учит о всеобщности первородного греха, из чего исключением является один Христос. "Из всех рожденных женами нет ни одного совершенно святого, кроме Господа Иисуса Христа, Который, по особому новому образу непорочного рождения, не испытал земного повреждения". (Св. Амвросий. In Luc., cap. II). "Один только Бог без греха. Обыкновенно, все рождаемые от жены и мужа, то есть плотского союза, бывают повинны греху. Следовательно, кто не имеет греха, тот не был и зачат таким образом". (Св. Амвросий. Ap. Aug. de nupcia et concepcione). "Один только человек, Ходатай Бога и человеков, свободен от уз греховного рождения, потому что Он родился от Девы и потому, что рождаясь, не испытал приражения греха". (Св. Амвросий. Против Иулиана, кн. 2).

Другой знаменитый учитель Церкви, особенно почитаемый на Западе, блаженный Августин пишет: "Что касается до других

людей, исключая Того, Кто есть краеугольный камень, я не вижу для них другого средства соделаться храмами Божиими и быть для Бога жилищем кроме духовного возрождения, которому необходимо предшествует рождение плотское. Таким образом, как бы мы ни думали о детях, находящихся в утробе матери, хотя бы слово святого Евангелиста, который говорит об Иоанне Крестителе, что он *взыгрался радостию во чреве матернем* (что произошло не иначе, как по действию Святаго Духа), или слова Самого Господа сказанные Иеремии: "*Я освятил тебя прежде, чем ты вышел из чрева матери,*" — давали или не давали нам основание думать, что дети в этом состоянии способны к некоторому освящению; но во всяком случае несомненно, что то освящение, по которому все мы вместе и каждый в особенности бываем храмом Божиим, возможно только для возрожденных и что возрождение предполагает всегда рождение. Только те, которые уже родились, могут соединиться со Христом и быть в союзе с этим Божественным телом, которое делает Его Церковь живым храмом величия Божия" (Блаженный Августин. Письмо 187).

Приведенные слова древних учителей Церкви свидетельствуют, что на самом Западе учение, ныне там распространяемое, отвергалось и там прежде. Даже после отпадения Западной Церкви, признаваемый там великим авторитетом **Бернард** писал:

"Ужасаюсь, видя, что ныне некоторые из вас возжелали переменить состояние важных вещей, вводя новое празднество, неведомое Церкви, неодобряемое разумом, неоправдываемое древним Преданием. Ужели мы более сведущи и более благочестивы, нежели отцы наши?.. Вы скажете, должно как можно более прославлять Матерь Господа. Это правда; но прославление, воздаваемое Царице Небесной, требует различения. Царственная сия Дева не имеет надобности в ложных прославлениях, обладая истинными венцами славы и знамениями достоинства. Прославляйте чистоту Ее плоти и святость Ее жизни. Удивляйтесь обилию даров сей Девы; поклоняйтесь Ее Божественному Сыну; возносите Ту, которая зачала, не зная похоти, и родила, не зная болезни. Что же еще нужно прибавить к сим достоинствам? Говорят, что должно почитать зачатие, которое предшествовало славному

рождению; ибо если бы не предшествовало зачатие, то и рождение не было бы прославлено. Но что сказать, если бы кто-нибудь по той же самой причине потребовал такого же чествования отца и матери Святой Марии. Равно могут потребовать того же для Ее дедов и прадедов — до бесконечности. При том же, каким образом грех не мог быть там, где была похоть. Тем более пусть не говорят, что Святая Дева зачалась от Духа Святаго, а не от человека; я утвердительно говорю, что Дух Святый сошел на Нее, а не то, что пришел с Нею".

"Я говорю, что Дева Мария не могла быть освящена прежде Своего зачатия, поелику не существовала; если тем паче не могла быть Она освященною в минуту Своего зачатия, по причине греха с зачатием нераздельного, то остается верить, что Она освящена после того, как зачалась во утробе Своей матери. Это освящение, если оно уничтожает грех, делает святым Ее рождение, но не зачатие. Никому не дано право быть зачатым во святости. Один Господь Христос зачат от Духа Святаго, и Он один свят от самого зачатия своего. Исключая Его, ко всем потомкам Адама относится то, что один из них говорит о себе самом, как по чувству смирения, так и по осознанию истины: "**се бо въ беззаконїихъ зачатъ есмь**" (Пс. 50, 7). Как можно требовать, чтобы это зачатие было свято, когда оно не было делом Духа Святаго, не говоря уже, что оно происходило от похоти? Святая Дева отвергнет, конечно, ту славу, которая, по-видимому, прославляет грех; Она никак не оправдает новизны, выдуманной вопреки учению Церкви, новизны, которая есть мать неблагоразумия, сестра неверия и дочь легкомыслия" (Bernard. Epist. CLXXIV. Цитировано, как и предыдущее (от блаженного Августина), из Лебедева. Разности в учении о Пресвятой Богородице Церкви Восточной и западной). Приведенные слова ясно обнаруживают как новизну, так и нелепость нового догмата римской церкви.

Учение о полной безгрешности Божией Матери:

1) Не соответствует Священному Писанию, где неоднократно говорится о безгрешности *Единаго Ходатая Бога и человеков, человека Иисуса Христа* (1 Тим. 2, 5), "**грѣха въ Немъ нѣсть**", "**иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его** ", "**искушена по всяческимъ по подобїю, развѣ грѣха**", "**не вѣдѣвшаго бо грѣха**

по насъ грѣхъ сотвори" (1 Ин. 3, 5; 1 Пет. 2, 22; Евр. 4, 15; 2 Кор. 5, 21), но про остальных людей сказано: "*Кто чист от скверны? Никтоже, аще и един день житие его на земли*" (Иов. 14, 4-5). "**Составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ, ıако, еще грѣшникωмъ сꙋщымъ намъ, Христосъ за ны оумре. Аще бо врази бывше примирихомся Богꙋ смертїю Сына Егѡ, множае паче примирившеся спасемся въ животѣ Егѡ**" (Рим. 5, 8 и 10).

2) Противоречит это учение и Священному Преданию, содержащемуся во многочисленных святоотеческих творениях, где говорится о высокой святости Девы Марии от самого Ее рождения и об очищении Ее Духом Святым при зачатии Ею Христа, но не при собственном Ее зачатии Анною. "*Ни един есть чист пред Тобою от скверны, ниже аще един день живота его есть, разве Ты точию един на земле явивыйся безгрешный Господь наш Иисус Христос. Имже вси уповаем милость получити и оставление грехов,*" — говорит Василий Великий (молитва вечерни Пятидесятницы). "Но когда Христос пришел через чистую, девственную, не познавшую супружества, богобоязненную, нескверную Матерь без брака и без отца, и поелику Ему надлежало родиться, очистил женское естество, отринул горькую Еву и отверг плотские законы," — добавляет св. Григорий Богослов (Похвала девству). Однако, и тогда, как говорят об этом святые Василий Великий и Иоанн Златоуст, Она не была поставлена в невозможность согрешить, но продолжала заботиться о Своем спасении и победила все соблазны (св. Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна, беседа 85; св. Василий Великий. Epist. CLX).

3) Учение о том, что Божия Матерь была очищена прежде рождения, чтобы от Нее мог родиться Чистый Христос, бессмысленно, так как если Чистый Христос мог родиться только, если Дева будет очищена еще в утробе родителей, то для того, чтоб Дева родилась чистою, нужно было бы, чтобы и Ее родители были чисты от первородного греха, а они опять бы должны были родиться от очищенных родителей, и так далее идя, пришлось бы придти к выводу, что Христос не мог бы воплотиться, если бы предварительно не были очищены от первородного греха все Его предки по плоти до самого Адама включительно; но тогда

бы уже не было нужды в самом воплощении Христа, так как Христос сходил на землю, чтобы уничтожить грех.

4) Учение, что Божия Матерь была сохранена от первородного греха, как и то, что Она благодатью Божией была сохранена от грехов личных, представляет Бога немилостивым и неправедным, так как если Бог мог сохранить Марию от греха и очистить еще до рождения, то почему же Он и других людей не очищает до рождения, но оставляет их во грехе; выходит также, что Бог спасает людей и помимо их воли, до рождения еще предопределяя некоторых ко спасению.

5) Это учение, по-видимому имеющее целью возвысить Богоматерь, в действительности совершенно отрицает все Ее добродетели. Ведь если Мария еще во чреве матери, когда еще не могла и пожелать чего-нибудь доброго или злого, была благодатью Божией сохранена от всякой нечистоты, потом той благодатью сохранялась от греха и после рождения, то в чем же Ее заслуга? Если Она была поставлена в невозможность согрешить и не согрешила, то за что же Ее Бог прославил? Если Она без всякого усилия или не имея никаких побуждений согрешить осталась чистою, то за что же Она увенчана больше всех? Победы без неприятеля не бывает.

В том и проявилась праведность и святость Девы Марии, что Она, будучи "человек подобострастен нам", так возлюбила Бога и предалась Ему, что чистотою Своею высоко возвысилась над остальным человеческим родом. За то, предуведенная и предызбранная, Она и удостоилась, что Духом Святым, нашедшим на Нее, Она была очищена и зачала от Него Самого Спасителя мира. Учение о благодатной безгрешности Девы Марии отрицает Ее победу над соблазнами и из победительницы, заслуженной быть увенчанной венцами славы, делает Ее слепым орудием Божьего Промысла.

Не возвышение и большую славу, а унижение Ее представляет тот "подарок", который поднес Ей папа Пий IX и все остальные, думающие, что могут прославить Божию Матерь отысканием новых истин. Пресвятая Мария настолько прославлена Самим Богом, так высока Своей жизнью на земле и Своей славой на небе, что человеческие вымыслы ничего не могут прибавить к Ее

чести и славе. То, что люди сами измышляют, лишь затемняет от их очей Ее лик. "**Братїе, блюдитеся, да никтоже васъ бꙋдетъ прельщаѧ фїлософїею и тщетною лестїю, по преданїю человѣческомꙋ, по стїхїамъ мїра, а не по Христѣ,**" — писал Духом Святым апостол Павел (Кол. 2, 8).

Вот такою "**тщетною лестїю**" и является учение о непорочном зачатии Анною Девы Марии, на первый взгляд возвышающее, а в самом деле унижающее Ее. Как и всякая ложь, оно является семенем *отца лжи* (Ин. 8, 44) диавола, сумевшего им прельстить многих, не понимающих, что хулят Деву Марию. Вместе с ними должны быть отвергнуты и все остальные учения, проистекающие из него или сродные ему. Стремление возвысить Пресвятую Деву до равенства со Христом, придавая Ее материнским мукам у креста равное значение со страданиями Христа, так что страдали одинаково Искупитель и "Соискупительница", по учению папистов, или "что человеческое существо Богоматери в небе вместе с Богочеловеком Иисусом вкупе являют полный образ человека" (Прот. С. Булгаков. Неопалимая купина, с. 141), по учению лже-софианцев (София значит Премудрость), одинаково есть тщетная лесть и прельщение философией. О Христе Иисусе "**нѣсть мꙋжескїй полъ, ни женскїй**" (Гал. 3, 28), и Христос искупил весь человеческий род, почему одинаково в Его Воскресение "*ликовал Адам и радовалась Ева*" (Воскресные кондаки 1-го и 3-го гласа), а Своим Вознесением Господь возвысил все естество человеческое.

Также, что Божия Матерь есть "дополнение Святой Троицы" или "четвертая ипостась" или "Сын и Мать являют откровение Отца чрез Вторую и Третью ипостась", что Дева Мария есть "тварь, но уже и не тварь", — все это есть плод лжеумствования, не удовлетворяющегося тем, что Церковь содержит от времен апостольских и пытающегося прославить Святую Деву больше, чем Ее прославил Бог.

Сбываются слова св. Епифания Кипрского: "Некоторые безумствующие в мнении о самой Святой Приснодеве старались и стараются ставить Ее вместо Бога" (св. Епифаний. Против антидикомарионитов, ересь 78). Но в безумии приносимое Деве, вместо восхваления Ее оказывается хулением, а Пренепорочная отвергает ложь, будучи Матерью Истины (Ин. 14, 6).

VII.

Православное почитание Богоматери

Православная Церковь содержит о Богородице то, что Священное Предание и Священное Писание сообщили о Ней, и ежедневно прославляет Ее в своих храмах, прося у Нее помощи и защиты. Зная, что Ей приятны лишь те восхваления, которые соответствуют Ее действительной славе, святые Отцы и песнописцы у Нее Самой и у Ее Сына молили вразумить их, как воспевать Ее: "*Огради помышления моя, Христе мой, ибо Чистую Матерь Твою воспети дерзаю*" (Икос Успения). "Церковь учит, что Христос истинно родился от Марии Приснодевы" (св. Епифаний Кипрский. Истинное слово о вере). "Необходимо нам исповедовать, что Святая Приснодевственная Мария действительно есть Богородица, чтобы не впасть в злохуление. Ибо отрицающие, что Святая Дева действительно есть Богородица не суть уже верные, но ученики фарисеев и саддукеев" (Преп. Ефрем Сирин. Монаху Иоанну).

Из Предания известно, что Мария была дочь престарелых Иоакима и Анны, причем, Иоаким происходил из царственного рода Давида, а Анна — из священнического рода. Несмотря на такое знатное происхождение, они были бедны. Однако не это печалило этих праведных людей, а то, что они не имели детей и не могли надеяться, что их потомок увидит Мессию. И вот, когда однажды, презираемые евреями за свое неплодие, они оба в горести души возносили Богу молитвы, Иоаким на горе, где уединился после того, как священник не захотел принести его жертвы в храме, а Анна у себя в саду, оплакивая свое бесплодство, тогда явился им Ангел, и сообщил, что они родят дочь. Обрадованные, они обещали посвятить свое дитя Богу.

Через девять месяцев родилась у них дочь, названная Мариею, с раннего детства проявившая наилучшие душевные качества. Когда Ей исполнилось три года, родители, исполняя обещание, торжественно отвели в иерусалимский храм малую Марию, Которая Сама взошла по высоким ступенькам, а встретившим Ее Первосвященником, по откровению Божию, введена была в самое Святое Святых, совводя с Собой почивавшую на ней благодать Божию в дотоле безблагодатный храм (Кондак Введения.

Это был вновь построенный храм, в который слава Божия не сходила, как в Скинию или Соломонов). Она поселилась в существовавших при храме помещениях для дев, но так много времени проводила в молитве во Святом Святых, что, можно сказать, жила в нем (Стихиры Введения, на "Господи воззвах" 2-я и на "Славу и ныне"). Украшенная всеми добродетелями, Она явила пример необычайно чистой жизни. Всем покорная и послушная, Она никого не оскорбила, никому не сказала грубого слова, ко всем была приветлива, даже не допускала скверной мысли. (Сокращенно из св. Амвросия Медиоланского. О Приснодевстве Девы Марии).

"Несмотря на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богородица, грех и вечная смерть проявляли в Ней свое присутствие. Они не могли не проявляться: таково точное и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и смерти" (Епископ Игнатий (Брянчанинов). Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери). "Чуждая греховного падения" (св. Амвросий Медиоланский. Толкование Пс. 118). Она не была чужда греховных искушений. "Ведь один Бог без греха" (св. Амвросий Медиоланский. Там же), а человек всегда будет иметь в себе, что нужно еще исправить и усовершенствовать, чтобы выполнить Божию заповедь: "*Святи будите, яко Аз свят есмь, Господь Бог ваш*" (Лев. 19, 2). Чем чище кто и совершеннее, тем больше он замечает свои несовершенства и тем недостойнее себя считает.

Дева Мария, всю Себя отдавшая Богу, хотя и отражала от Себя всякое поползновение ко греху, сильнее других ощущала слабость человеческой природы и пламенно желала прихода Спасителя. Она в смирении почитала Себя недостойной быть и служанкой имеющей Его родить Девы. Чтобы ничто не отвлекало Ее от молитвы и внимания к Себе, Мария дала Богу обет безбрачия, дабы всю Свою жизнь угождать лишь Ему. Обрученная старцу Иосифу, когда Ее годы не позволяли Ей больше оставаться при храме, Она поселилась в его доме в Назарете. Здесь удостоилась Дева прихода Архангела Гавриила, благовестившего Ей о рождении от Нее Всевышнего. "**Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою; благословена Ты въ женахъ. Духъ Святый найдетъ на**

Тѧ, и сила Вышнѧгѡ ѡсѣнитъ Тѧ; тѣмже и раждаемое Свѧто наречетсѧ Сынъ Божїй" (Лк. 1, 28 и 35).

Смиренно и покорно приняла Мария ангельское благовестие. "Тогда же Слово, как Ему Самому известно, низошло и, как Само изволило, подвиглось, вошло в Марию и вселилось в Ней" (Преп. Ефрем Сирин. Похвальная песнь Божией Матери). "Как молния озаряет сокровенное, так и Христос очищает сокровенное естества. Он очистил и Деву, и потом родился, чтобы показать, что, где Христос, там проявляется чистота во всей силе. Очистил Деву, предуготовив Духом Святым, и потом утроба, став чистою, зачинает Его. Очистил Деву при Ее непорочности, почему и родившись оставил Девою. Не говорю, что Мария стала бессмертною, но что, осияваемая благодатию, Она не возмущалась греховными пожеланиями." (Преп. Ефрем Сирин. Слово на еретиков, 41). "Вселился в Нее свет, омыл Ее ум, чистыми соделал Ее помыслы, уцеломудрил попечения Ее, освятил девство Ее" (Преп. Ефрем Сирин. Мария и Ева). "Чистую по человеческим понятиям сделал благодатно-чистой" (Епископ Игнатий (Брянчанинов). Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери).

Мария не сказала никому про явление Ангела, но Ангел сам объявил Иосифу о чудесном зачатии Мариею от Духа Святаго (Мф. 1, 18-25), а по рождении Христовом со множеством воинства небесного благовестил пастырям. Пастыри, придя поклониться Новорожденному, сказали, что слышали о Нем. Прежде молча претерпевшая подозрение, Мария теперь молча слушала и *слагала в сердце Своем* слова о величии Своего Сына (Лк. 2, 8-19). Слышала Она через сорок дней хвалебную молитву Симеона и предсказание об оружии, которое пройдет чрез Ее душу. После видела, как Иисус преуспевал в премудрости, слышала Его в 12 лет поучающим в храме и все *соблюдала в сердце Своем* (Лк. 2, 21-51).

Хотя и благодатная, Она еще не вполне разумела, в чем будет состоять служение и величие Ее Сына. Еврейские понятия о Мессии были Ей еще близки, а естественные чувства заставляли Ее заботиться о Нем, охраняя Его от чрезмерных, как могло казаться, трудов и опасностей. Поэтому невольно Она вначале становилась на пути Своего Сына, что и вызвало Его указание о превосходстве родства духовного над телесным (Мф. 12, 46-49).

"Имел Он попечение и о чести Матери, но гораздо более об Ее душевном спасении и о благе людей, для чего и плотию облекся" (Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна, беседа 12). Мария уразумела это и, *слышавши речь Божию, сохранила ее* (Лк. 11, 27-28). Как ни один человек, Она возымела те же чувствования, что и Христос (Флп. 2, 5), безропотно перенеся материнскую скорбь, когда видела Своего Сына гонимым и страдающим. Обрадованная в день Воскресения, Она в день Пятидесятницы облеклась силою свыше (Лк. 24, 49). Сошедший на Нее Дух Святый *Ее научил всему* (Ин. 14, 26), и *наставил на всяку истину* (Ин. 16, 13). Просвещенная, Она еще ревностнее стала трудиться творить слышанное Ею от Ее Сына и Искупителя, чтобы взойти к Нему и быть с Ним.

Конец земной жизни Пресвятой Богородицы был началом Ее величия. "*Преукрашенная Божественною славою*" (Ирмос канона Успения), Она стоит, будет стоять и в день Страшного Суда и в будущем веке, одесную Престола Сына Своего, царствует с Ним и имеет дерзновение к Нему как Его Мать по плоти и как единонравная по духу, как волю Божию сотворившая и других научившая (Мф. 5, 19). Любвеобильная и милосердная, Она любовь к Сыну и Богу Своему проявляет в любви к человеческому роду, предстательствует за него пред Милостивым и, обходя землю, помогает людям.

Испытавшая все тяжести земной жизни, Заступница рода христианского видит каждую слезу, слышит каждое стенание и мольбу, обращенную к Ней. Особенно Ей близки те, которые трудятся в борьбе со страстями и ревнуют о богоугодной жизни. Но и в житейских попечениях Она незаменимая Помощница. "*Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице, странных Утешение, обуреваемых Пристанище, больных Посещение, немощных Покров и Заступнице, Жезл старости, Мати Бога Вышняго, Ты еси Пречистая*" (Стихира Одигитрии). "*Надежда, и предстательство, и прибежище христиан*", в "*молитвах неусыпающая Богородица*" (Кондак Успения), "*спасающая мир непрестанною Своею молитвою*" (Богородичен 3-го гласа), "*день и ночь молится о нас и скиптры Царствия Ее молитвами утверждаются*" (Повседневная полунощница).

Нет ума и слов выразить величие Той, Которая родилась в грешном человеческом роде, а стала Честнейшая Херувим и славнейшая Серафим. "*Неизреченных Божиих и Божественных тайн зря в Деве благодать являемую и исполняемую явственно, радуюся и образ разумети недоумеюся, странный и неизреченный, како избранная Чистая едина явися паче всея твари видимыя и разумеваемыя. Темже восхвалити хотя Сию, ужасаюся зело, умом же и словом, обаче дерзая, проповедаю и величаю: Сия есть селение небесное*" (Икос Введения во храм). "*Недоумеет всяк язык благохвалити по достоянию, изумевает же ум и премирный пети Тя, Богородице, обаче, Благая сущи, веру приими, ибо любовь веси Божественную нашу: Ты бо христиан еси Предстательница, Тя величаем*" (Ирмос 9-й песни Богоявления).

—Иеромонах Иоанн (Максимович),
инок Мильковской обители Введения
во храм Пресвятой Богородицы.
Югославия, 1928 г.

Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли.*

I

Несколько времени тому назад в Париже вышли книги протоиерея Сергия Булгакова "Неопалимая Купина", а немного позднее "Друг Жениха". "Их общая тема, — говорит сам автор, — есть догматическое истолкование православного почитания Богоматери и Предтечи в раздельности и совокупности". "Неопалимая Купина" излагает учение о Богородице, "Друг Жениха" — о Иоанне Предтече.

Заявив, что целью первой книги является раскрытие учения о безгрешности Богоматери, автор прямо приступает к делу. "Имеет ли Пречистая, Пренепорочная какой-либо личный грех, можно ли помыслить хотя на мгновение сию страшную хулу?" — Вопрошает он. И тут же признает, что то, что он назвал "страшной хулой" учили и проповедовали многие Отцы Церкви, даже такие великие светильники Православия, как Василий Великий и Иоанн Златоуст. Однако это не смущает прот. С. Булгакова, и он пытается установить "церковную точку зрения", от которой отступали, по его мнению, как названные, так и некоторые другие учители Церкви.

Церковное учение покоится на двух основаниях — Священном Писании и Священном Предании. И Священное Писание, и Священное Предание говорят нам о безгрешности Спасителя. "*Беззакония не сотвори, ниже обретеся лесть во устех Его*", —

*Настоящая статья написана в бытность иеромонахом и впервые напечатана в издававшейся гр. Ю.П. Граббе газете "Голос верноподданного" за 1928 г. в Югославии.

пророчествовал еще пророк Исаия, и апостол Петр повторяет его слова, лишь заменив слово беззаконие словом грех, так как "**грѣхъ есть беззаконіе**" (1 Ин. 3, 4; 1 Петр 2, 22). "**И грѣха въ Немъ нѣсть**", — говорит Иоанн Богослов (1 Ин. 3, 5). *Не ведевший греха; искушен во всем, корме греха*, — учит о Христе апостол Павел (2 Кор. 5, 21; Евр. 4, 15). Бесчисленное множество раз говорится о безгрешности Бога, безгрешности Богочеловека в Святоотеческих творениях и в церковных молитвах. А где же свидетельство об отсутствии грехов у Божией Матери? В Священном Писании их нет. Наоборот, Священное Писание говорит, что все люди грешны. Священное Писание, сообщая некоторые сведения о жизни Пречистой, называет Ее Матерью Господа, благодатною и другими высокими именами, но нигде не называет Ее безгрешною. Отделяя события Ее жизни, сообщаемые в Евангелии, некоторые толкователи даже прямо объясняют как сомнения и колебания в вере. Так объясняют, например, святой Иоанн Златоуст и другие случай, когда Божия Матерь и братья Его пришли взять Его в виду слухов, что Иисус одержим бесами, то есть хотели помешать Ему исполнить Его служение (Мф. 12, 46-50; Мк. 3, 21-35; Лк. 8, 19-21). "**Мати Моя и братія Моя сꙋть слышащіи слово Божіе, и творящіи е**", — сказал тогда Господь, показав этим, что духовная связь Его со Своими последователями для Него выше всяких родственных связей. Правда, существует и другое объяснение этого евангельского события — как искусительное испытание материнского сердца, страдающего за Своего Сына. Однако, какое толкование ни принять, все же приходится признать, что на основании Священного Писания доказать отсутствие грехов у Богоматери нельзя. Прот. Булгаков и не пытается пользоваться этим доказательством. Он только делает обзор жизни Богородицы, насколько она известна из Священного Писания и церковных преданий, и говорит, что на основании этих данных, как и "по свидетельству непосредственного чувства" невозможно приписать Богоматери совершение личного греха в какую бы то ни было пору Ее жизни. Однако отсутствие упоминаний о грехах еще не доказывает, что их не было, не говоря уже о том, что в некоторых событиях жизни Пресвятой Девы многие толкователи и Отцы Церкви видят проявление греховности у Благодатной, но все же

дщери Адама. А "непосредственное чувство", без проверки его положительным церковным учением, часто приводит к ереси. Проф. Булгаков хочет установить на основании предания церковное учение о безгрешности Богородицы. Существование предания свидетельствуется постановлениями Вселенских Соборов, правилами святых апостол и святоотеческими творениями, богослужебными чинами, церковными песнями и молитвами, иконографиею. Однако предание священным является лишь тогда, когда принималось и принимается всею Вселенскою Церковью. Но в постановлениях Соборов нет указаний на безгрешность Божий Матери, и прот. Булгаков ищет свидетельств святых Отцов. Многие святые Отцы, как указывает сам прот. Булгаков, определенно говорили, что и Божия Матерь имела личные грехи. Он хочет противопоставить им свидетельство святых Отцов, которые, по его мнению, учили о безгрешности Божией Матери, и называет целый ряд таких святых Отцов. Из них первым он приводит св. Епифания Кипрского, у которого "появляется признание Марии свободною от греха". Однако при внимательном прочтении св. Епифания, описавшего все ереси, бывшие до него и в его время, ясно видно, что он не считает Богородицу не имевшей никаких грехов, а только опровергает тех (антидикомарианитов), которые не воздавали Ей должного почитания и хулили Ее; с одинаковой ревностью он вооружается и против ереси (колларидиан), воздававшей божеские почести Божией Матери, и говорит: "Мария да будет в чести, поклоняем же да будет Господь", одинаковый вред в обеих этих ересях: и когда унижают Святую Деву, и когда, напротив, прославляют Ее сверх должного". Также не говорит о безгрешности Богородицы св. Григорий Богослов. Выражение "Дева, в которой душа и тело предочищены Духом", не есть указание на безгрешность; скорее, напротив, показывает, что было что-то, что нужно было очистить. (Слово на Богоявление или Рождество и на Святую Пасху). В другом месте св. Григорий Богослов прямо говорит: "Знаем, что не грешить выше человека и свойственно одному Богу (не стану говорить об ангелах)". Выражение "предочищены Духом" сравнительно слабее, если поставить рядом хотя бы со словами того же св. Григория о святой мученице Иустине, которую он все же не считал

безгрешной: “Это была истинная Христова невеста, сокровенная красота, одушевленное изваяние, ничем не оскверненная святыня, никому не доступное святилище” (Слово о Киприане). В этих выражениях скорее можно искать указания на безгрешность, но св. Григорий Великий всегда был далек от такой мысли, прямо опровергающейся его словами несколько выше приведенными, и ясно говорил о греховности всего рода человеческого.

Первый, по мнению прот. Булгакова, заговорил о безгрешности Марии преп. Ефрем Сирин. Однако в приводимой в доказательство этого выдержке из его творений ничего не говорится о безгрешности Девы Марии. “Ты, Господи, и Матерь Твоя, Вы единственные совершенно святые во всяком отношении, ибо в Тебе, Господи, нет пятна и у Матери Твоей нет порока”. Святость и отсутствие порока еще не означают, как дальше будет показано, отсутствие грехов. Также не говорится о безгрешности там, где сравниваются Мария и Ева. Хотя Мария и стоит неизмеримо выше Евы, которая ввела смерть в человечество, тогда как Мария родила жизнь, но преп. Ефрем, называя Ее невинной, непорочной, все же не называет Ее безгрешной. Он даже прямо там говорит, что Мария нуждалась в очищении. “Вселися в Нее Свет, омыл Ее ум, чистым сделал Ее помыслы, уцеломудрил попечение Ее, освятил девство Ее” (“Мария и Ева”, “Похвальная песнь Божией Матери”). Еще определеннее выразил эту мысль преп. Ефрем в другом месте (“Слово на еретик. о рождении Господа”). “Он очистил и Деву и потом родился, дабы показать, что, где Христос, там проявляется чистота во всей силе. Очистил Деву, предуготовав Духом Святым, и потом утроба, став чистою, зачинает Его. *Очистил Деву при Ее непорочности*; почему и родившись оставил Девой”. Таким образом, преп. Ефрем считал, что при всей непорочности Девы, у Нее было нечто, что нужно было очистить. У безгрешного нечего очищать. Но, может быть, Дева была безгрешною после воплощения Слова? И этого нельзя найти у преп. Ефрема. Он говорит только, что “осияваемая благодатию, Она не возмущалась греховными пожеланиями” (там же). Но грехи бывают не только вольные — есть и невольные. Мы часто грешим и против нашего желания, по слабости немощной природы. Таковы грехи сомнения, маловерия и подобные. Их не отрицает нигде

преп. Ефрем и, обращаясь к Богу, лишь Ему говорит: "Ты безгрешен" (там же).

Так же неудачны ссылки прот. Булгакова на св. Амвросия Медиоланского. Выдержка из его толкования на 118 псалом — неправильный перевод. В латинском тексте (Migne) стоит: "Virgo per qratiam ab omni integra labe peccati", то есть "Дева благодатью свободна" не "от всякого греха", как это приведено у прот. Булгакова, а "от всякого греховного падения" или "от греховного пятна". Что Пречистая Дева была чужда греховных падений и безнравственных поступков — составляет всеобщее православное верование, но этим не утверждается совершенная безгрешность Ее. Здесь говорится только о целомудрии и неповрежденном девстве Ее "ut incorrupte sit virgo", а не о том, что Она совсем не имела никаких грехов. "Solus emin Deus sine pessato est", — говорит св. Амвросий как раз перед этим, не называя Богородицы безгрешной ни здесь, ни в другом месте, где перечисляет добродетели Ее, на которое также ссылается автор.

Разобранными ссылками, больше опровергающими, чем доказывающими утверждение протоиерея Булгакова, ограничиваются почти все "доказательства" из святоотеческих творений. Лишь "приближаются сюда", по его словам, Иероним, Гауденций и блаженный Августин. Впрочем, он хочет видеть учение о безгрешности Божией Матери и у Иоанна Дамаскина на основании одной цитаты из его "Точного изложения Православной веры", а так как эта цитата приведена у Игнатия Брянчанинова в "Изложении учения Православной Церкви о Божией Матери", он склонен причислить к разделяющим это учение также и этого знаменитого духовного писателя. Однако ни у Златострунного Иоанна, ни у епископа Игнатия нет учения о безгрешности Божией Матери. Слова Иоанна Дамаскина "низошел Дух Святой на чистую Деву и еще ее очистил" показывают нужду в очищении. "Чуждая всякой скверны" еще не означает "безгрешная". "Духоносными, божественными" называется не одна Богородица. У Игнатия же Брянчанинова этими выражениями называются и другие подвижники; выражение это соответствует выражению "богоносный", каковое мы постоянно слышим в церкви при упоминании преподобных; да и в богослужении "божественный"

неоднократно употребляется (напр., в кондаке первомученика Стефана: "первомученик и божественный Стефан"). Прот. Булгаков не скрывает, что епископ Игнатий, приведя цитату, дальше говорит, что ветхий человек и грех не могли не проявляться в Божией Матери. Но он видел здесь лишь "неточные и неудачные выражения" епископа Игнатия, трудно согласуемые с вышеприведенными словами и относящиеся только к первородному греху, а отнюдь не к личным, "которые и он, по-видимому, исключает". Между тем, епископ Игнатий (Брянчанинов) не только "выразился", но и подробно обосновал, почему и Богоматерь имела грехи, при этом не только грех первородный, но и грехи личные. "Несмотря на праведность и непорочность жизни, которую *оправдала* Богородица... грех и вечная смерть проявляли в Ней свое присутствие и владычество". Он ссылается на Иоанна Златоустого и Феофилакта Болгарского в подтверждение того, что первородный грех проявляется в совершении личных грехов и говорит: "Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место". Он признает Богоматерь чуждою лишь помыслов и ощущений сладострастных и плотских пожеланий, невкусившею борьбы с ними, а не вообще с грехом.

Таким образом, при ближайшем рассмотрении оказывается, что вопрос, проставленный прот. Булгаковым в начале своей книги, в святоотеческих писаниях получает ответ прямо противоположный тому, который дает сам автор. Не только те святые Отцы, которые это так ясно выразили, что он сам должен был их поставить в числе "изрекающих страшную хулу", но и те святые Отцы, у которых он ищет подтверждения своего учения, или определенно учат как раз обратному, или, не затрагивая вопроса во всем объеме, лишь говорят о святости и целомудрии Девы Марии. Они были далеки от того, чтобы, опасаясь изречь хулу, считать Богородицу не имевшей грехов или же замалчивать их. "Весьма неблагородно и низко думать, говорит св. Григорий Богослов в похвальном слове священномученику Киприану, что оскорбительно будет для подвижника напоминать о непохвальных делах его". Зная, что человек не может не грешить, они достоинство подвига полагали в совлечении с себя ветхого человека и в степени

святости, достигнутой борьбой с наклонностью к греху, и победой над ним при помощи благодати Божией. Этот взгляд проводили как все древние святые Отцы, так и позднейшие церковные писатели-подвижники, и у них нельзя найти учения, что Божия Матерь каким-то образом оказалась свободной от греха или победительницей его без борьбы. Это есть новое учение, не имеющее корней в святоотеческих творениях и православном богословии.

Прот. Булгаков говорит, что о безгрешности Марии твердо и ясно учит Святая Православная Церковь в своих бесчисленных богослужениях, посвященных Богоматери. В доказательство он приводит около пятидесяти отрывков из песнопений в честь Нее. Однако, ни в одном из них Она не называется ни безгрешной, ни каким другим равносильным выражением. В них Она называется святой; но хотя в полном смысле лишь "един свят, един Господь Иисус Христос", относительно святыми могут быть и называются все угодники Божии. В их сонме такое количество покаявшихся бывших величайших грешников, что нет нужды доказывать, что слово "святой" не означает "безгрешный". Богородица называется непорочной. Порок — это закоснение в грехах, преданность греху, греховная привычка. Человек называется непорочным, если проводит богоугодную жизнь, не будучи порабощен никакой страстью. "*Ходи предо Мною и буди непорочен*," сказал Бог Аврааму (Бытие 17, 1). Непорочным называется в Священном Писании Иов, и сам он себя таковым считает (Иов 1, 1 и 8; 2, 3; 9, 21). Про праведных Захарию и Елисавету говорится, что они "**ходѧща во всѣхъ заповѣдехъ и ѡправданїихъ Господнихъ безпорѡчна**" (Лк. 1, 6). Многократно употребляя слово "непорочный" в псалмах, Давид подразумевает под этим исполнителя Божия закона. "**Блажени непорочнїи въ пꙋтѝ, ходѧщїи въ законѣ Господни**" (Пс. 118, 1). Выражение это применяется и к некоторым угодникам в церковных службах (например, 6 дек., песнь 6, 12 дек., песнь 7. Каноны муч. Иулиании и Евгении). Но никто из ветхо- и новозаветных праведников все же не считается безгрешным, и в жизнеописаниях тех, кто называется непорочным, не скрываются их грехи и искушения. Таким образом, называя Богородицу Непорочной и даже Всенепорочною, Пренепорочною,

Церковь указывает на Ее преданность закону Господнему и отсутствие в Ней какого-либо порока, а отнюдь не на отсутствие у Нее грехов. Также нельзя видеть указания на безгрешность Богородицы в словах "Нескверная" "Устрашися отроков благочестивых сообразно души и нескверснаго тела", говорится и о трех отроках — ирмос 8 песни Великого Понедельника), "Чистая", "Нетленная", "Неблазная", так как здесь говорится лишь о Ее высокой нравственности, а не об отсутствии какого-нибудь греха. Выражение "тело течения греховного неприятно" говорит о целомудрии и нерастленном девстве Марии. Остальные выражения, приведенные протоиереем Булгаковым из церковных песен, еще меньше имеют отношение к вопросу о безгрешности. *Освященная* (Иер. 1, 5), "Пронареченная", "Благодатная", "Благословенная", "Жилище Божие", "Преславная" — все это суть высокие наименования Божией Матери, но все же на данный вопрос ответа не дающие. Совсем уже непонятно, для чего приведены разные образные выражения, как "Новое небо", "Книга, запечатанная духом Божественным", "Лествица Божественная", "Престол великий" и тому подобные, которые, наглядно изображая великое достоинство Божией Матери, все же совершенно не касаются затронутого вопроса, не говоря уже о том, что выражения, которые нужно понимать в переносном смысле, нельзя противопоставлять тем, в которых ясно и определенно выражено церковное учение. Своими "доказательствами", взятыми из богослужений, прот. Булгаков доказывает лишь то, что он не смог найти ничего, подтверждающего его взгляд в православном богослужении и молитвах, в которых только Богу говорится: "*Несть человек, иже жив будет и не согрешит: Ты бо един еси кроме греха*" (молитва после заупокойной ектении), "*Ты еси един безгрешен*" (молитва из чина исповедания и много других молитв). Учение о безгрешности Богоматери учению Православному не только чуждо, но и противно. Имея много свидетельств против себя, оно не имеет никаких за себя. Поэтому для доказательства его православия протоиерей Булгаков должен был прибегнуть к выборке отрывочных выражений или ничего не доказывающих, или дающих представление, что здесь действительно подтверждается его учение, если только не прочитать целиком творения, из которого

это выражение взято. Пример со ссылкой на епископа Игнатия (Брянчанинова) здесь особенно ярок.

Однако, несмотря на всю шаткость положенного основания, прот. Булгаков продолжает и дальше развивать кажущуюся ему правильной теорию. Он уходит далеко вперед от намеченной в начале книги цели. Но прежде всего он ограждает свое учение от подозрения, что это лишь уклонение в сторону римского догмата о непорочном зачатии. Он утверждает, что можно, не имея личных грехов, иметь в то же время грех первородный, можно не только иметь младенцам, которые не имеют еще возможности рассуждать, но и тем святым, которые благодатью Божиею осуществили личную безгрешность. Он говорит, что к таковой личной безгрешности уже приближается Иоанн Предтеча и обладает ею Пресвятая Дева Мария ("Неопалимая Купина", стр. 69). Довольно подробно останавливается на догмате о непорочном зачатии и затрагивает вместе с тем целый ряд других религиозно-философских вопросов.

Показав нелепость учения об изъятии Богородицы от первородного греха, прот. Булгаков, однако, считает, что Она все же была освобождена от одного из его последствий — личной греховности. Последствием первородного греха была еще и смерть. Для Божией Матери смерть явилась переходом в Царство Славы Ее Сына и восприятием венца за земную праведную жизнь. Говоря о прославлении Божией Матери, прот. Булгаков проводит параллель между Иисусом Христом и Девой Марией. Подобно тому, как второе Лицо Святой Троицы — Сын Божий, называется в Священном Писании, святоотеческих творениях и молитвах — Премудростью Божией (1 Кор. 2, 24 и 30), он называет и Богородицу Премудростью (по-гречески, София) и говорит, что есть два образа Премудрости (Софии) и два человеческих образа в небесах: Богочеловека и Богоматери. "Образ Божий раскрывается и осуществляется в небесах как образ двух: Христа и Матери Его". Основываясь на том, что Бог сотворил Адама и Еву, автор считает, что только человеческое существо Богоматери в небе вместе с Богочеловеком Иисусом вкупе являют полный образ человека. "Полнота Божеского образа в человеке или наоборот, человеческого образа в Боге, выражается через двух: через нового

Адама и через новую Еву". Таким образом, по прот. Булгакову выходит, что Божия Матерь становится как бы рядом со Своим Сыном в деле искупления человеческого рода. Хотя автор и предупреждает, что он не разделяет мысль, что Богоматерь принимает участие в искуплении наряду и наравне с Сыном, однако, дело искупления всего человеческого рода, по его учению, было бы неполно и не докончено, если бы кроме Богочеловека Иисуса не было и женского начала в лице Девы Марии. Он забывает при этом, что завершение дела искупления связывается Церковью не с Успением, то есть переходом на небо Богородицы, а с Вознесением Богочеловека, и что тогда поется: "*Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш*" (Кондак Вознесения). Церковь, прославляя скорби Божией Матери, никогда все же не считала их необходимым дополнением к страданиям Богочеловека, как бы для искупления греха Евы, в то время, как Господь страдал за грех Адама. Такое учение является попыткой везде провести параллельно мужское и женское начало, что чуждо учению церковному, видящему во Христе Единого Спасителя и Избавителя всего человеческого рода, поправшего смерть и ад, почему при воскресении Христовом одинаково ликовал Адам и радовалась избавляемая от уз Ева (Кондак воскр. 1 гласа).

В стремлении провести параллель между Христом и Девой Марией, прот. Булгаков, не удовлетворяясь уже сказанным, идет еще дальше и находит, что подобно тому, как Второе Лицо Святой Троицы, Сын Божий, явился миру в лице Богочеловека Иисуса Христа, так и Святый Дух является через Деву Марию. Разница здесь та, что Сын Божий воплотился, вочеловечился, а Дух Святый не воплотился, а, вселившись в Деву, обожил Ее так, что Она, оставаясь человеком и тварью, стала в то же время носительницей и приятилищем Святаго Духа. Употребляя многие православные выражения, автор вкладывает в них совсем другой смысл. Божия Матерь, как говорит прот. Булгаков, оставаясь человеком, со вселением в Нее Святаго Духа, приобрела "двуединую жизнь", человеческую и Божескую, то есть совершенно обожается, почему в своем ипостасном бытии является живым тварным откровением Духа Святого" (стр. 154). Существо Ее "из

человеческого стало Богоматерним. Ибо Богоматерное существо не есть уже человеческое существо, хотя и нераздельно связано с ним" (стр. 174 и дальше). "Она приняла Духа Святого и сделалась с Ним нераздельна". Мария есть поэтому совершенное явление Третьей Ипостаси; в творении Ее человеческий лик отображает ипостась Духа Святого, ибо для него прозрачен". Таким выражением прот. Булгаков определяет то, что подразумевает под "вселением в Марию Святого Духа" и затем прямо заявляет, что именно через Марию Дух Святой действует в мире. При этом он различает откровение Отца, откровение Сына и откровение Святого Духа. Сын открывается во Христе Иисусе, а Дух Святой через Марию. Система получается очень стройная, но не православная. "Ипостасное откровение Святого Духа совершилось, совершается и в полноте совершится в будущем веке, в царстве Духа Святого через Марию," — говорит автор. Присутствие Богородицы при Пятидесятнице он объясняет как предстоятельство Ее и возглавление Церкви и человеческого рода, как соединения Ею неба и земли. По нему выходит, что Дух Святой не может являться в мире без посредства Девы Марии.

Откуда взял свое учение прот. Булгаков? В этой части своего учения он не ссылается ни на какие святоотеческие творения или молитвы церковные. Он здесь философствует, рассуждает, но отнюдь не излагает и не отыскивает учения церковного. Православное учение, основанное на Божием откровении, не делит это откровение на "откровение Отца", "откровение Сына" и "откровение Духа Святого". Действия Пресвятой Троицы нераздельны (еп. Феофан Затворник. Толков. послан. Ефес.). Ни видение, ни пророчество не бывают от Отца, или Сына, или Святого Духа отдельно. (Василий Великий. Против Евномия V). Явление или откровение одного лица Святой Троицы есть откровение и явление всей Троицы: "**Видѣвый Мене видѣ Отца; и какѡ ты глаголеши, покажи намъ Отца? Не вѣрꙋеши ли, ꙗкѡ Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть? Глаголы, ꙗже Азъ глаголю вамъ, ѡ Себѣ не глаголю; Отецъ же во Мнѣ пребываяй, Той творитъ дѣла**" (Ин. 14, 9-11). Хотя и бывало, что Богоявление выражалось в явлении всех трех Лиц Святой Троицы, как например, при Крещении и Преображении, но это было для того, чтобы яснее показать Троичность

Божества, да "явится поклонение Святой Троицы", а не потому, что явление одного из Лиц было неполным Божиим откровением. (См. тропарь Богоявления, также молитва освящения Троичной иконы.) Само Священное Писание одно и то же явление Божества в разных местах безразлично называет и явлением Отца, и явлением Сына, и явлением Святого Духа. (Напр., сравн. Исаия 6, 9; Иоанна 12, 36-41; Деяния 28, 25-27). На это еще указывали св. Василий Великий и другие святые Отцы. Таким образом, утверждение, что существуют особые откровения Отца, Сына и Святого Духа, есть уклонение от Православия.

Но еще больше недоумения вызывает учение о Богородице, как носительнице Святого Духа, через Которую Дух Святой открывается миру. Откуда взято это учение? Не из Священного Писания и не из Священного Предания. Упоминание в Деяниях Апостольских о присутствии Девы Марии при сошествии Святого Духа в Пятидесятницу не может служить ни основанием, ни подтверждением этого учения, так как там перечисляются по именам или признакам и другие присутствующие, и вместе с Материею Господней упомянуты и Его братья. К тому же это упоминание сделано не там, где говорится о сошествии Святого Духа, а там, где говорится вообще о том, из кого состояли первоначальные собрания верующих. О дне же Пятидесятницы лишь кратко сказано, что все апостолы были единодушно вместе, а о Деве Марии даже отдельно и не упомянуто. На самом деле Богородица была вместе с апостолами потому, что и Сама нуждалась в приятии Святого Духа, как и остальные верующие, а не потому, что без Нее не мог снизойти Святой Дух. Если Богоматерь является исключительным органом откровения Святого Духа, то как же без посредства Нее Дух Святой *глаголал пророки*? Как же Он, в виде голубя, сходил на Иисуса при крещении, хотя и неизвестно о присутствии там Девы Марии? Как Дух Святой сошел не только в день Пятидесятницы, когда среди единодушно пребывающих в молитве находилась и Мария, но и позднее сходил на Евнуха царицы Ефиопской, на Корнилия и бывших с ним, на учеников Иоанновых и в других случаях, хотя известно, что Она там не присутствовала: Или может быть только с Успения Богородицы Дух Святой может открываться только через Нее, а до тех пор Он мог действовать и без Нее?

Прот. Булгаков хотел изобразить Деву Марию как звено, связующее Божество и человечество. Находя недостаточным, что **"единъ Богъ, и единъ Ходатай Бога и человѣкωвъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ"** (1 Тим. 2, 5-6), он хочет найти еще и посредницу, соединяющую женские начала в Божестве и в человечестве. Нечего и говорить, что в этих поисках он уже и не пытается обосновать свое учение на святых Отцах и церковных молитвах, оставив даже те попытки, которые делал, когда излагал учение о безгрешности Божией Матери. Ведь вспоминать здесь о святых Отцах можно лишь для того, чтобы сказать, что излагаемое учение чуждо им. На основании собственных рассуждений и умозаключений строится здесь новое учение. Наравне с *Господом с Небесе* (1 Кор. 15, 47), ставится и человек, хотя и очищенный Богом, но все же человек от земли. По этому учению, еще до искупительной жертвы Богочеловека, человек этот, по Божией воле, получает способность не грешить, то есть грех в нем не проявляется. Однако корень зла — первородный грех — в нем пребывает, и, таким образом, Мария остается принадлежащей к грешному человеческому роду. Страдание Богочеловека спасает и соединяет с Божеством, по преимуществу, мужскую половину человеческого рода; для спасения женской его части необходимы страдания и этого другого человека — Девы. Становится невозможным и общение Святого Духа с человечеством иначе как через эту Деву. В отличие от Иисуса Христа, в одном Лице соединившего нераздельно и неслиянно Божество и человечество, Дева Мария, оставаясь только человеком, "имеет единение со Святым Духом в степени, превышающей всякую меру", и делается посредницей между Ним и человечеством. Выходит, что Она как бы становится между Духом Святым и людьми, не допуская их непосредственного общения, хотя Иисус Христос обещал послать Духа Утешителя, Который непосредственно будет пребывать с верующими и наставлять их на всякую истину (Иоанна 14, 16-17 и 16, 13). Если бы Дух Святой не мог никогда открываться людям, пока приятилищем Его не сделалась Дева Мария, то действительно Она, а не Христос была бы соединительницей Божества и человечества. Но создавать необходимого посредника там, где он не требуется, значит не соединять, а разъединять.

С одной стороны, приближая человека к Богу и даже до некоторой степени уравнивая их, прот. Булгаков, с другой стороны, разделяет действия Святой Троицы, умаляет значение Боговоплощения и ставит перегородку между Духом Святым и людьми. Сколько не говорить, что не стеной, а дверью между Богом и человеком становится Богородица, но в изложении прот. Булгакова получается как раз обратное. Так увенчивается попытка прот. Булгакова "дать учение о Богоматери".

Разве так учит Православная Церковь? Она учит, что Пресвятая Дева Мария всем существом с малолетства отдалась Богу и пламенною любовью привязалась к Нему. Принадлежа к греховному роду человеческому, Она, неустанным вниманием к Себе, очищала Свою душу от всякой нечистоты. Предуведавший Ее Бог (Рим. 8, 29) давал Ей Свою благодатную помощь, и ангелы посылались для служения Ей.

В жизни Марии не было греховных привычек или тяжелых греховных падений, но тяжесть греха относительна. То, что почти не является грехом у человека, погрязшего в пороках, так как на фоне остальных его дел кажется совершенно безразличным, то для человека высоконравственного и идеального является черным пятном в его душе. Для чистой и высокоблагочестивой Девы Марии даже всякая тень маловерия и сомнения, всякий маленький упадок ревности к богоугождению, являлись заметным грехом. Но Она все больше воодушевлялась к борьбе с ним. Не оправдывая Себя, Она грехи Свои заглаживала еще большею ревностью. Со смирением восприяв милость Божию быть Матерью Спаса Своего, Она вместе с тем восприяла и тяжелый крест, орудие в сердце, ибо постоянно принуждены была трепетать за Своего Божественного Сына. Материнское сердце Ее естественно желало сохранить Его от всяких опасностей, и это желание иногда шло вразрез с волею пришедшего положить душу Свою — Спаса мира. Не без искушений был материнский подвиг Девы, но Она и здесь боролась с греховными приражениями в человеческой природе, и волю грешного человека старалась покорить безгрешной Божественной воле. Мы видим вначале Евангелия у Матери Божией еще какие-то попытки спасти и удержать Своего Сына, исполняющего лишь волю Своего Небесного Отца, от

того пути, по которому Он пошел, не щадя Своей жизни. Это и вызвало указание Спасителя, что для Него не столько важны родственные связи, сколько исполнение воли Небесного Отца (Мф. 12, 48-49; Мк. 3, 33-35; Лк. 8, 21). Но в дальнейшем такие напоминания не были больше нужны для Пресвятой Девы. Она прониклась теми же чувствами (Филипп. 2, 5), какие были у Ее безгрешного Сына, Богочеловека, Свою человеческую волю покорившего единой у Него с Отцом Божественной воле. Покорно следовала Она за Ним, хотя меч пронзал сердце, и скорби раздирали душу Ее при виде — сначала — опасностей, а потом страданий и смерти Своего Сына. Она и здесь как бы повторяла в Своем сердце: "*Се раба Господня! Да будет воля Твоя! Да будет по глаголу Твоему*". Больше, чем кому другому из последователей Христа, Ей пришлось перестрадать, чтобы, отрекшись от своей воли, покориться Его учению. Но зато и больше всех награждена, больше всех возвеличена. "**Блажени ихже ѡставишасѧ беззакѡнїѧ и ихже прикрышасѧ грѣси**" (Пс. 31, 1). Нет больше грехов там, где они прощены. Поэтому не нужно было и начинать разбирать вопрос, были ли грехи у Пресвятой Девы, и с помощью построений "**лжеименнагѡ разѹма**" (1 Тим. 6, 20) пытаться возвеличить возвеличенную Самим Богом. Не только по естеству является Мария возлюбленною Матерью Господа, но и как исполнительница воли Небесного Отца (Мф. 12, 48-49; Мк. 3, 33-35; Лк. 8, 21), Его первая Угодница.

Нет слов передать славу славнейшей Херувим и честнейшей без сравнения Серафим. Она стоит у самого престола Того, Кого возлюбила всем существом и Кому посвятила всю Свою жизнь. А так как с любовью к Богу неизменно связана любовь к ближним (1 Ин.), то у больше всех возлюбившей Бога, больше всех и любви к людям. Ни один вздох, ни одна слеза не укрывается от Нее. И не потому, что лишь через Нее открывается Дух Святой, а именно в силу этой любви Она является Молитвенницей и Предстательницей всего человеческого рода. Она — Радость радующихся, Утешительница скорбящих, Помощь бедствующих, Заступница всех христиан. Если еще в отроческие года Она столько времени посвящала молитве, что про Нее говорят "*жила во святых*", хотя, собственно говоря, она жила в особом помещении для

дев при храме, а во Святое Святых приходила только молиться, то теперь, пройдя земной путь, у Престола Славы Она вся погружена в молитву, "день и ночь молится о нас", и "непрестанною молитвою спасает мир Дева всепетая". И к другим угодникам иногда обращаемся с молитвою спасти нас, так же, как и к Богородице, молить Бога о нас, но преимущественно именно к Богородице мы взываем: "Спаси нас", выражая этим веру в особенно сильную мощь Ее молитвы, всегда слышимой и исполняемой немедленно Ее Сыном. Но как помраченному взору трудно смотреть на свет, так и нам, погрязшим в грехах и страстях, непостижима слава Богоматери, чуден и непонятен путь, которым Она к ней пришла. "*Неизреченных Божиих и Божественных таин зря в Деве благодать являемую и исполняемую, явственно радуюся и образ разумети неоумеваю странный и неизреченный: како избранная чистая явися паче всея твари видимыя и разумеваемыя. Темже восхвалити хотя сию, ужасаюся зело умом же и словом, обаче дерзая проповедую и величаю: сие есть селение небесное*" (икос Введения во храм).

II

Продолжением книги "Неопалимая Купина" служит сочинение того же автора "Друг Жениха".

Подобно тому, как в первой книге прот. С. Булгаков хотел дать учение о Богоматери, так во второй он хочет точно определить, кто такой Иоанн Предтеча и какое его место в Небесном Царстве. Внимание его привлекла икона Деисус (то есть деисис — молитва), где Богородица и Иоанн Креститель изображаются в молитвенном предстоянии Христу, и он проводит параллель между ними.

Нужно отметить хорошую сторону этой книги. Приведено множество отрывков из священных песнопений, посвященных Предтече, видимо, тщательно просмотренных. Внимательно изучена жизнь Иоанна Крестителя по Евангелию и некоторые события превосходно объяснены.

Однако, несмотря на эти достоинства, сочинение имеет столь существенные недостатки, что они и его лишают всякой цены. Какая-то предвзятая мысль руководила автором, так что конечные

выводы его совершенно произвольны и необоснованны, и, к сожалению, действительно вторая книга является достойным продолжением первой.

Прот. Булгаков, начиная излагать учение о Предтече, говорит, что Предтеча был также необходим для искупления людей, как и Богоматерь, почему и почитание их имеет много общего. Так, они часто изображаются вместе по правую и левую сторону возле Христа; только они, якобы, да архангел Гавриил имеют свои "соборы", и т.д. Но доказательства, приводимые автором, более чем слабы. Церковное учение о том, что без Предтечи не мог придти Христос, он усматривает в том, что Предтеча называется денницей солнца, звездой, возвестившей солнце (стр. 12). Однако если перед солнцем появляется утренняя звезда, то это еще не означает, что солнце не могло существовать и восходить в свое время, если бы этой, да и вообще звезд, не было. Доказывать на основании этих слов церковных песнопений, что Христос настолько нуждался в Предтече, что не мог без него придти на землю для спасения людей, нельзя кроме того еще и потому, что в них далеко не один Иоанн Креститель называется звездою. "*Звезда светлая явилася еси непрелестная мирови, солнца Христа возвещающи зарями своими, страстотерпче,*" — поется каждому мученику (тропарь общий мученику). Если просмотреть богослужебные книги, то в них бесчисленное множество раз можно встретить, что тот или иной угодник Божий уподобляется звезде. Такое сравнение можно найти даже в службе, совершаемой на другой день после собора Иоанна Предтечи, где называется звездою преподобная Домника, именуемая также "*девой непорочною*". "*Яко величайшия две звезды изнесоста всесветлую зарю, яже воссияет великое солнце миру,*" — говорится об Иоакиме и Анне в службе Зачатия Анною Богородицы. Но в той же службе называется звездою и Сам Христос: "*Радуйся, звезды незаходимая Мати, радуйся, заре таинственнаго дне,*" — говорится в последовании акафиста Пресвятыя Богородицы; а в том же акафисте немного раньше звездою назван не Христос, а Сама Богородица: "*Радуйся звездо являющая солнце*" (послед. акафиста, икосы 1 и 5). Из приведенного видно, что в церковных песнях безразлично звездами называются и воссиявшая от Иакова звезда — Христос, и Его Пречистая

Матерь и многие угодники Божии. Именованием звездою не определяется, какое отношение к делу спасения людей имеет названное так лицо, и какое оно место занимает в Небесном Царстве, а лишь указывается, что оно является духовным светилом, светящимся в греховном мраке и просветляющем людские души. То, что именно Предтеча именуется звездою — Денницей, вполне понятно, так как он был звездою, воссиявшей непосредственно перед восходом Солнца Правды — Христа, и возвестил людям о Его приходе. Но ни в прямом, ни, как здесь, в переносном смысле, неправильно считать, что без существования денницы не могло взойти солнце.

Другое основание утверждать, что Предтеча безусловно необходим был для прихода на землю Сына Божьего, прот. Булгаков видит в том, что о Предтече предсказано пророками, и что на это пророчество ссылаются все евангелисты, показывая этим его важность. Но важность того или другого события в жизни Христа нельзя определить тем, сколько евангелистов про него говорят. Так, о рождении от Девы Марии говорят только два евангелиста, а о входе в Иерусалим — все четыре; о том, как Иисус Христос пятью хлебами насытил пять тысяч, говорят все четыре, а о том, как, причастивши на Тайной Вечери, Он установил на все времена таинство Евхаристии, говорят только три, а четвертый, излагая гораздо подробнее, чем остальные, что Христос говорил и делал на Тайной Вечери, опускает именно это, о причащении же говорит лишь в связи с насыщением пятью хлебами, хотя это было лишь прообразом, а не установлением Евхаристии. Также нельзя о необходимости существования Предтечи для возможного спасения человеческого рода говорить на основании того, что о нем предсказано пророками. Многие признаки пришествия Христа и события из Его жизни предсказаны для того, чтобы люди узнали пришедшего Мессию и уверились в том, что это Тот, Кого ожидают. Предсказано о рождении Христа в Вифлееме и избиении там младенцев, о путешествии в Египет и возвращении оттуда, о пребывании в Галилее, о входе Господа в Иерусалим на осляти, о разделении риз, причем бросался жребий (о чем также упоминают все четыре евангелиста) и многое другое, так что в евангелиях постоянно делаются ссылки на пророчества. Однако неужели

все эти признаки настолько необходимы, что иначе Сын Божий не мог спасти людей? Исполнение этих пророчеств важно как доказательство истинности речи Божией и того, что Иисус есть обещанный Христос. Но нельзя считать, что дело искупления настолько связано с Вифлеемом, что не могли пророки предсказать, а Христос родиться не в Вифлееме, а, например, в Вифании или каком другом месте; или, что Господь не мог спасти людей, не сев на осленка. Конечно, не все пророчества и события жизни одинаково важны. Пророчество о Предтече принадлежит к числу важнейших. Но все же ни откуда не видно, что без появления Предтечи невозможно было спасение рода человеческого, то есть Христос не мог придти на землю. По учению прот. Булгакова, Предтеча был не столько необходим для людей, для их приготовления к проповеди Христа, сколько для Него Самого, чтобы Он не был одиноким в мире, будучи встречен Предтечей. "В его лице Спаситель был принят на земле," он и Богоматерь представляли собою всю Церковь, проявив образ любви мужской и образ любви женской. Поэтому "полнота любви церковной, общение со Христом дается в соединении любви ко Христу Богоматери и Предтечи," — говорит автор ("Друг Жениха", стр. 21 и 27).

В Евангелии *приготовление пути Господня* изображается как приготовление людских сердец к приятию проповеди Спасителя. "Ѹготовайте пѹть Господень, правы творите стези Єгѡ" (Мф. 3, 3), — взывал Предтеча, и указывал, что приготовление это заключается в смирении и покаянии. Эта проповедь Иоанна еще сильнее возбудила и без того напряженное ожидание Мессии, а послушавшие Предтечу — первые сделались последователями Христа (Иоанн 1, 37 и дальше). Лишь тесное общество особо преданных личности Иоанна его учеников не оставляло его и даже негодовало на растущее влияние Иисуса; однако, и не последовавшие сразу за Христом, впоследствии охотно принимали проповедь о Нем (Деян. 18, 24 и 19, 7). В этом отношении, действительно Иоанн уготовил путь Господу. Рассуждение же прот. Булгакова, что Предтеча был нужен, чтобы как представитель человечества встретить Христа и этим как бы оказать Ему моральную поддержку, не вытекают из Евангельского повествования, да, кроме того, и трудно согласиться с тем, что короткая

встреча между Христом и Предтечей была смиренным приходом Христа к Иоанну.

По прот. Булгакову, Предтеча был необходим еще как Креститель. Он говорит, что Господь нуждался в крещении, а следовательно, и в Крестителе; что в крещении Господь стал совершенным Богочеловеком, получив усыновление Бога Отца и помазание Святого Духа. "Крещенское Богоявление и есть новое и окончательное усыновление: Дух Святой, сходя на землю, на крещаемого Сына Божия, свидетельствует перед Отцом это сыновство и совершает усыновление" ("Друг Жениха", стр. 82).

Эта мысль совершенно неправославная и есть уклонение к старым гностическим учениям, что Иисус именно в крещении стал Христом. Разница между гностическими учениями, обычно утверждавшими, что при крещении человек Иисус соединился со Словом, и учением прот. Булгакова не так уж велика, раз, все равно, и тут лишь с Крещением связывается полнота боговоплощения. Борясь с такими учениями, святые Отцы указывали, что Иисус с самого Своего рождения и даже зачатия был истинный Бог и, следовательно, ничего не мог получить сверх того, что уже имел, будучи единосущен и неразделен Отцу и Духу. С первых строчек Евангелия мы читаем, что праведный Симеон молит Бога отпустить его из этого мира, ибо он видел Христа Господня (Лк. 2, 26-32). Благодать Божия уже тогда была на Нем. Церковные песни, как и слова святых Отец, прославляющие Богоявление и Крещение Господне, говорят лишь о явлении Святой Троицы, явлении Христа, Его смерти, победе над древним врагом и освящении Им мира, но отнюдь не об освящении, усыновлении или помазании Самого Христа. Сходство в церковных службах Рождества и Крещения, что прот. Булгаков склонен токовать как взгляд Церкви на Крещение как на второе Рождество, объясняется просто тем, что до конца IX века Рождество и Богоявление праздновались в один день, так как у Евангелиста Луки есть указание, что Иисус, начиная служение, был лет около тридцати (Лк. 3, 23), то есть годовщина рождения Господня и время Его крещения приблизительно совпадали. Позднее, чтобы больше отметить значение и того, и другого события, Рождество и Богоявление стали праздновать раздельно, сначала на западе, а потом и на востоке.

кроме Армении, где и доныне Рождество и Крещение празднуется вместе. Это, конечно, известно прот. Булгакову, но он не хочет сделать соответствующих выводов, а, между тем, это прежнее совместное празднование и имеет следствием, что службы этих праздников, даже составленные позднее, с внешней стороны весьма схожи (кроме того, на Крещение прибавляется водоосвящение), а на западе даже принято называть Богоявление праздником "трех королей", то есть трех царственных волхвов, пришедших на поклонение новорожденному Христу, чем еще яснее напоминается, что некогда все эти события вспоминались вместе. Но внутреннее значение и смысл каждого из них был особый, почему так быстро и привился новый порядок празднования Церковью, в бесчисленных песнопениях дающей ясное учение о том и о другом событии, не называя нигде Крещения Господня ни духовным Рождеством, ни Помазанием.

Объясняя Крещение Христово как помазание Духом Святым, прот. Булгаков говорит, что Боговоплощение совершилось не только через Богоматерь, давшую Христу Свою плоть, но и через Предтечу, который крестил Христа, и через то явился совершителем помазания Его, через схождение Святого Духа на Его человеческое естество. Учение это, как мы видели, совершенно чуждо церковному, ибо Спаситель уже был Христом с рождения, и никакого помазания при крещении не принимал.

Святые Отцы давали ясный ответ на вопрос, с какого времени Господь стал Христом, хотя им были известны два уклонения от истины — и что это совершилось еще до зачатия, и что лишь по достижении Христом зрелого возраста. Прот. Булгаков допускает второе, создавая своеобразную теорию, из которой делает ряд дальнейших выводов. "Пречистая и Предтеча в своем соединении олицетворяют собою всю Церковь Небесную и Земную, ангелов и человеков". Указывая на совместное изображение Богоматери и Иоанна Крестителя в молитвенном предстоянии Христу и другие молитвенные воспоминания, где имя Предтечи следует непосредственно после Богоматери, прот. Булгаков ищет основу этой близости. Указав на присущее им обоим служение и другие сходственные черты их духовных подвигов, но находя это еще недостаточным, он, наконец, находит желанный ему ответ: их

духовная близость заключается в отсутствии вольного личного греха, в личной безгрешности. Когда прот. Булгаков в 1926 году писал 69-ю страницу книги "Неопалимая Купина", тогда Предтеча только "приближался" к личной безгрешности; а весной 1927 года, когда писалась 28-я страница книги "Друг Жениха", Предтеча личной безгрешностью уже "обладает". Автору следовало бы отметить — сделал ли он новое открытие или изменил свое мнение, а не помещать без оговорок в книгах, составляющих продолжение одна другой, два разных ответа по коренному вопросу, затронутому в этих книгах. Но проф. Булгаков, по-видимому давший первый ответ, недостаточно изучив и уже забыв о нем, теперь старается доказать правильность второго ответа. Доказательств, строго говоря, нет. Прот. Булгаков делает обзор жизни Иоанна Крестителя и указывает, что святость Предтечи на всем протяжении его жизни, хотя прямо не засвидетельствована в Евангелии, но косвенно подтверждается. Приведя несколько указаний на святость Иоанна, автор вдруг начинает говорить не только о святости, но и о безгрешности, которая якобы была засвидетельствована Господом в Его беседе с учениками и народом (Мф. 11, 2-19 и Лк. 7, 18-35). Однако никаких указаний на безгрешность Предтечи там нет. Прот. Булгаков совершенно как бы забывает, что святость и безгрешность не одно и то же, и что если в полном смысле слова "*един свят*" один лишь безгрешный Господь Иисус Христос, то по милости Божией к святости приближаются бесчисленные сонмы угодников Божиих, называемых святыми, хотя многие из них прежде были тяжкими грешниками. В Священном Писании безгрешным называется один Господь, и бесполезно искать в нем указания на безгрешность кого-либо, коме Него. Никто, кроме Бога и ангелов, не называется безгрешным и в церковных песнопениях и творениях святых Отцов, в совокупности выражающих Священное Предание и церковное учение.

Выражением церковного учения о безгрешности Иоанна Предтечи прот. Булгаков считает празднование зачатия и рождества Иоанна Крестителя, и говорит, что, празднуя зачатие и рождение только Богоматери и Предтечи, Церковь этим сближает их и свидетельствует о святости уже с самого зачатия, о свободе от греха. Смешивая здесь понятия святости и безгрешности, автор, однако,

тут же помещает часть стихиры, в которой дается определенный ответ — почему празднуется зачатие. "*Веселится тварь в зачатии твоем, пророче и Предтече, Крестителю Иоанне: божественное бо твое рождение предзнаменует нам Владычно Рождество*".

Чтобы объяснить, каким образом Дева Мария и Креститель Иоанн могли дойти до такой степени святости, что не имели личных грехов, хотя тогда Христос еще не искупил нас от первородного греха — прот. Булгаков указывает на святость их предков и говорит, что святость эта "накопляется и приобретается наследственной святостью поколений Ветхозаветной Церкви". Но он совершенно забывает, что среди предков Христовых были и отличавшиеся не благочестием, а страшным нечестием, а из четырех женских лиц, упомянутых евангелистом Матфеем в родословной Христа, одна лишь моавитянка Руфь прославилась своей добродетельной жизнью, а нравственность остальных трех не была особенно высока. Это, впрочем, не препятствовало тому, что дети нечестивых родителей отличались высоким благочестием, что особенно ярко видно на примере Ахаза и Езекии. Какие бы, однако, рассуждения ни приводились, личная безгрешность Предтечи является учением необоснованным с церковной точки зрения, так же как и таковое же учение о Богоматери, для обоснования которого автор употребил гораздо больше доказательств, но одинаково неудачных. Подтверждением того, что Церковь ставит Иоанна Предтечу в особо исключительное положение наравне с Богоматерью, прот. Булгаков считает то, что, якобы, только он и Богоматерь, да еще архангел Гавриил имеют свои "соборы". Этот взгляд автора свидетельствует лишь о его полном незнании церковных книг и устава. Не говоря уже о том, что во всех богослужебных книгах и даже календарях, кроме двукратного собора архангела Гавриила (26 марта и 13 июля) упоминается еще собор архистратига Михаила и прочих бесплотных сил (8 ноября), "соборы" имеют весьма многие святые. Если только раскрыть Пролог — книгу, в которой помещены краткие жития святых и поучения на каждый день, или же греческую минею, где сведения о празднуемом святом (синаксарь) помещаются после 6-ой песни канона, когда полагается по уставу их прочитывать, то в том же январе, когда собор Предтечи, можно найти целый ряд соборов.

Восьмого января, "совершается же сих (Иулиана и Василисы) собор во святом их мучении, сущем при Форосе". Девятого января, "совершается же собор мучения его (муч. Полиевкта) во святых апостол великих". За первую половину января не меньше пяти раз повторяется слово "собор", причем в день Иоанна Предтечи, седьмого января, сказано: "Совершается же собор его в Форакии". Подобное и в других месяцах. Иногда в подобных выражениях говорится: "Совершается собор, совершается праздник его". Что же обозначает здесь слово "собор" и к чему здесь прибавлено географическое название? Именем собора (по-гречески — isynaxys), называется собрание верующих для прославления святого. Когда совершалась память какого-нибудь угодника Божия, то собирались по преимуществу в церковь, построенную на месте его мучений (если это мученик), где есть мощи, или каким-либо другим образом связанную с именем празднуемого святого. Там совершалось торжественное всенощное бдение, а затем, утром, литургия. Народ со всей окрестности во множестве собирался к месту празднования, почему и сам праздник назывался собором, собранием. Такой порядок отчасти до сих пор существует в Царьграде. Там память многих святых совершается в каком-нибудь определенном храме. Так, например, память исповедника Иоанна Русского, про которого как раз русские почти не знают (это малоросс, захваченный турками во времена Петра I), совершается 27 мая в храме "Панагия кафатиани" в Галате; муч. Маркеллы, 22 июля, в храме Иоанна Предтечи, там же, и так далее. В эти дни собирается множество народа, как и в день храмового праздника совершается торжественное богослужение, проходящее при большом подъеме духа. Подобное мы видим в России, где всегда бывает большое стечение народа в дни храмовых праздников или же в дни празднования чудотворной иконы или святого, которого имеются мощи — у этих мощей и иконы. Вот это стечение народа и дало название всему празднику. В книге Типикон — уставе богослужения — многократно встречаются выражения: "Совершается же собор его, идеже мощи его, и идеже храм его". Такие указания встречаются особенно часто в дни памяти русских и определяют, где должна этому святому совершаться торжественная праздничная служба со всенощным

бдением. Таким образом, свой собор имеют не только Богородица и Иоанн Креститель, а почти каждый святой. Если же о "соборах" Богородицы, Иоанна Крестителя (даже без указания мест) и архангелов Гавриила и Михаила говорится во многих богослужебных книгах, а об остальных только в некоторых, то это оттого, что стечение народа в церквах в эти дни, следующие за такими великими праздниками, как Рождество и Богоявление, бывает повсеместное, а кроме того, говоря о соборах святых архангелов, Церковь указывает, что наши молитвенные собрания являются подражанием ликостояниям ангельским, непрестанно прославляющим Бога.

Весьма также неудачным надо признать и ссылку прот. Булгакова на порядок вынимания частиц на проскомидии, где он усматривает сближение между Богородицею и Иоанном Крестителем; во-первых, в честь Богородицы частица вынимается из особой просфоры (или особой печати на ней, если просфора одна), а в честь Предтечи из той же, из которой вынимаются 9 частиц в честь всех святых; а во-вторых, даже вынутие особой частицы в честь Предтечи непосредственно после Богородицы не есть повсеместный обычай, так как в греческих церквах из девятичинной просфоры (или печати) первая частица вынимается в честь бесплотных сил, а лишь вторая в честь Иоанна Крестителя, Моисея, Аарона и всех остальных пророков.

Быть может покажется, что все это столь незначительные ошибки прот. Булгакова, что их бы не стоило касаться, но они показывают, на каких призрачных и богословски необоснованных доказательствах строит он свои теории. Однако он не только не останавливается на здесь изложенных своих взглядах, но идет гораздо дальше. Продолжая разбирать вопрос о прославлении Предтечи, он доходит до того, что приписывает Православной Церкви учение, будто Иоанн Креститель был не только человек, но и ангел, соединил в себе естество ангельское и человеческое, был "ангелочеловек". Прот. Булгаков даже точно определяет, какое место занимает Иоанн среди ангелов: он будто бы занял место отпавшего Денницы. Но когда и где Церковь допускала смешение ангельского и человеческого естества или соединение их в одном лице? Автор приводит ряд церковных песнопений,

где Предтеча называется ангелом, согласно с главными пророчествами Малахии "*се Аз посылаю ангела Моего пред лицем Твоим*", а также указывает, что иногда Предтеча изображается с крыльями.

Но что, в действительности, означает название Предтечи ангелом? Слово "ангел" означает "вестник". Пророк Малахия и предсказывал, что Бог пошлет Своего вестника для возвещения людям о приходе Христа и приготовления их к Его приятию. Сам Господь тоже называется "Ангелом Великого Совета" (Исаия 9, 6; 5 ирмос Рождества) как посланный в мир Богом Отцом (Иоанн 5, 23 и много других); но все же Он не восприял ангельского естества (Евр. 2, 16), почему в то же время говорится, что пришел "не ходатай, не Ангел, но Сам Господь воплощься" (ирмос 4 песни, 2 гл.). Иоанн Предтеча называется ангелом еще и потому, что жизнью своею подражал ангелам, совершенно не заботясь о своих потребностях, и будучи всецело предан порученному ему Богом служению. Святые в этом смысле именуются подражателями бесплотных сил. "*Что Вас наречем, святии*, — воспевает Церковь, — *херувимы ли, яко на Вас почил есть Христос; серафимы ли, яко непрестанно прославляете Его, ангелы ли — тела отвратистеся; силы ли — действуете чудесы; многа ваша имена и большая дарования, — молите спастися душам нашим*" (стихира 7 гласа). "*Терпения столп был еси, ревновавый праотцем, преподобне; Иову в страстех, Иосифу во искушениях и бесплотных жительству, сый в телеси*," — поется преподобным Симеону, Алипию и другим столпникам (тропарь столпникам).

Не отрицая того, что преподобные именуются пожившими равноангельское житие, прот. Булгаков утверждает, однако, что лишь пророк Илия и Иоанн Предтеча прямо воспеваются как "*во плоти ангелы*". Но этим он лишний раз ярко подчеркивает свое незнание церковных служб. Всего через несколько дней после Собора Иоанна Предтечи, в службе 17 января, преп. Антоний Великий несколько раз называется "*небесный человек, земной ангел*" (стихиры на вечерне), а препод. Макарию Великому поется 19 января: "*Пустынный житель и во плоти ангел*" (тропарь). Подобные выражения встречаются во весь круг годового богослужения. Тропарь "*пустынный житель и в телеси ангел*" поется еще преп. Иоанну Лествичнику, Моисею Мурину, Кириаку (4 нед.

Великого поста, 28 авг., 29 сент.) и другим. Ангелом называется и сам назвавший этим именем Предтечу — пророк Малахия, при этом не только в службе ему 3 января, но и в 3-ей книге Ездры (1, 40), да и само имя Малахии значит "ангел". Приятием великого ангельского образа называется пострижение в монашество. Всеми этими выражениями Церковь вовсе не имеет в виду указать, что лицо, так именуемое, стало ангелом по естеству, но лишь свидетельствует о его высокой духовной жизни. Что в таком же смысле надо понимать название ангелом Иоанна Предтечи, прямо говорится в приведенной самим прот. Булгаковым стихире, поемой на день Рождества Предтечи, творении знаменитой монахини Кассии: "*Человек убо естеством, ангел же житием сый*". Да и сам проф. Булгаков на стр. 118 говорит не о том, что Иоанн совместил два естества — ангельское и человеческое, — а о том, что он "как равноангельный человек, соединяющий в себе полноту естества человеческого и высоту и близость к Богу естества ангельского, стоит выше и самих ангелов". Таким образом, по этому вопросу о безгрешности Предтечи проф. Булгаков дает два ответа, на этот раз уже в одной книге.

Что Церковь не приписывает Иоанну Предтече ангельского естества ясно видно из многочисленных молитв (напр., "*Спаси Боже люди Твоя*" и "*Владыко Многомилостиве*" на литии; молитва ко Господу Иисусу Христу, после акафиста Сладчайшему и 8-я вечерняя), где Креститель упоминается отдельно от ангелов, притом после них; также из того, что в посвящаемые им дни, она не вспоминает с ними и Предтечи, а среди недельных воспоминаний ему посвящен вторник, в то время как ангелы славятся в понедельник, а апостолы и святители со св. Николаем — в четверг. Изображение Иоанна Предтечи с ангельскими крыльями вовсе не есть указание на его ангельское естество, а лишь напоминание слов Священного Писания: "*Се Аз посылаю Ангела Моего*". При этом нужно заметить, что прот. Булгаков, говоря о различных иконах Предтечи, совершенно не обращает внимания, является ли то или иное изображение его принятым во всей Церкви или представляет местное и случайное явление, нигде больше не встречающееся. Между тем, лишь общепринятые изображения могут выражать предание Вселенской Церкви.

Становясь на путь буквального понимания выражений, употребляющихся в переносном смысле, и символических изображений, автор открывает путь к целому ряду неожиданных выводов. Господь Иисус Христос называется Агнцем гораздо чаще, чем Иоанн ангелом. В древней Церкви во время гонений Его даже изображали в образе Агнца. Неужели поэтому надо считать, что Господь восприял естество агнчее? А между тем, следуя методу проф. Булгакова, нужно учить, что Иисус Христос есть не только Богочеловек, а что Он Богоангелочеловекоагнец. Как ни абсурдна и кощунственна подобная мысль, но она вполне последовательна.

Идя тем путем, которым пошел в своих изысканиях прот. Булгаков — отвлекшись от прямого учения Церкви, искать подтверждение своим взглядам в отрывочно взятых выражениях из Священного Писания или молитвословий, не обращая внимания на остальные места, этих взглядов не подтверждающие — можно дойти до еще более крайних выводов. Но это не будет ни православным учением, ни восхвалением святого. Истины, содержимые Церковью, должны раскрываться во всей полноте ее учения, исповедуемого Вселенскою Церковью.

"**Болїй въ рожденныхъ женами пророка Іωанна Крестителѧ никтоже есть**" (Лк. 7, 28), — сказал Господь. Лишь рожденный не от жены, а от Девы, Богочеловек, да эта "*Честнейшая Херувим и Славнейшая Серафим*" Дева больше, чем он среди людей. Он олицетворение полной преданности Богу. С детства живет в пустыне, отвергшись всяких удобств и неги, удовлетворяя только самые необходимые потребности своего тела. Он весь живет духовной жизнью. Грех первородный не был еще снят Христом с людей и проявлялся в человеческой природе. Церковь не указывает, какие были грехи у Предтечи; но, исповедуя единым безгрешным Господа, она этим признает существование грехов и у Предтечи. Да и как бы человек мог сохраниться от проявлений живущего в человечестве греха, находясь под властью греха и в рабстве (Евр. 2, 15), в отчуждении от Бога. Правда, называл Бог некоторых праведников Своими друзьями (Иак. 2, 23), освящал еще в утробе матери (Иер. 1, 5), даже исполнял Духа Божия (Исх. 31, 3), но все же они лишь верою взирали на

исполнение обетований, умерли, не получив их, и сошли во ад (Быт. 37, 35).

Иоанн был последний и величайший праведник Старого Завета, уже стоявший на пороге Нового, но все же, живя до совершения Христом нашего искупления, и он был под грехом, который жестоко терзал человечество. Если и в Новом Завете нет никого, который бы совершенно грехов не имел, еще невозможнее было достигнуть такой безгрешности после него. Не все же степень греховности и грехи бывают разные. У Иоанна не было привязанности ко греху или греховным привычкам. Наоборот, будучи исполнен Духа Святого еще от чрева матери своея, он ясно видел мерзость его и ненавидел как грех вообще, так и свой собственный.

Ненависть к этим грехам, желание от них очиститься и упорная борьба с ними, работа над собою в сознании в то же время своего недостоинства, и составляют настоящее покаяние, проповедником которого сделался Иоанн. Естественно слышать призыв "покайтеся" из уст безгрешного Господа, непричастного ни к первородному, ни к личным грехам. Но если покаяние проповедует кто-нибудь не свободный от них, он должен сам первый исполнить то, что проповедует. И, видно, глубоко было покаянное настроение у Иоанна, упорно искоренял он в себе всякое поползновение ко греху и видел даже свои малейшие недостатки, что когда он сделался готовым восприять глагол Божий, из глубины его переполненной покаянным чувством души вырвалось: "покайтеся".

Известно, что не так действует слово, как личный пример. "**Иже сотворитъ и научитъ, сей велїй наречется въ Царствїи Небеснѣмъ**" (Мф. 5, 19). Иоанн всею своею жизнью олицетворял настоящее покаяние. Вот почему и раздался так громко его голос и "**исхождаше къ нему Іерусалима, и вся Іудеа, и вся страна Іорданская**" (Мф. 3, 5). Люди шли, открывали ему свои грехи и, как у искусного врача, спрашивали, как лечить свои душевные болезни. А Иоанн оставался смиренным, и, в сознании своего недостоинства, указывая, как бороться с грехом, во всеуслышание проповедовал, что действительное очищение от грехов принесет Грядущий за ним, у Которого он недостоин развязать ремень обуви Его.

Пришел Чаемый; повинуясь Ему, Иоанн крестил Его с трепетом, и увидел, как разверзлось небо и явилась Тайна Святой Троицы, когда Христос смиренным преклонением главы под руку Своего раба заглаживал грех гордо поднявшейся за запрещенным плодом руки прародителей.

Объявив ученикам и народу о пришествии Избавителя от греха и указав на Него, Иоанн продолжал звать к покаянию. Он видит, что слава его померкла с приходом Большого Светила, но не скорбит, а радуется этому. Он радуется, что подготовленный им народ устремился к проповеданному им, ибо не словами только, а всем существом склонялся он пред Ним и был предан Ему. Он продолжает проповедовать правду Божию, дерзновенно возвещает ее царю земному и попадает в темницу. Но и оттуда слышится его голос, хотя теперь только для немногих, пока меч не прекращает земной жизни.

Душа по смерти его, как и все души до него, идет в ад, но идет с проповедью о пришествии на землю Христа и приближении избавления. После сошествия Христа во ад, он с Ним идет в рай и, как преданнейший из людей, предстоит Престолу Его вместе с Богородицею. Величайший из рожденных женами веселится с ангелами и молится за своих собратьев. Он оставил урок для всякого. Мученики, преподобные, священники, монахи, девственники имеют в нем своего вождя. Каждый христианин имеет в нем пример смирения и преданности Богу. Призывая его на помощь, нужно подражать ему и по силе прославлять; достойно же восхвалить его не в наших силах. "*Память праведнаго с похвалами тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече*".

III

Учение протоиерея Булгакова о почитании Богородицы и Иоанна Предтечи, которое, как выяснено, никак не может считаться православным, опасно не столько само по себе, сколько потому, что в данном случае, как и во многих других, автор явился выразителем идей, охвативших некоторые круги русского мыслящего общества. Эти идеи связаны с учением о Софии — Премудрости Божией. "София" — это греческое слово, означающее премудрость.

Так как в задачу настоящей статьи входило лишь дать критический разбор учения так называемых софианцев о Богоматери и Иоанне Крестителе, то здесь ограничимся указанием, что до сих пор, сообразно словам Священного Писания: “**Мы же проповѣдѹемъ Христа распѧта, Іѹдеемъ ѹбѡ соблазнъ, Еллинѡмъ же безѹміе, самѣмъ же званнымъ Іѹдеемъ же и Еллинѡмъ, Христа, Божїю силѹ и Божїю премѹдрость**” (1 Кор. 1, 22-24). В церковном учении, выражающемся в частности в святоотеческих творениях и церковных молитвах, утвердилось понимание, что Премудрость Божия есть одно из наименований Сына Божия. В настоящее время появилось течение мысли, старающееся дать другое понимание имени Премудрость. Не давая определенного пока учения и оставляя широкое поле для дальнейших философских изысканий, представители этого учения уже ясно показали свое направление. Хотя они при доказательствах и приводят выдержки из святых Отцов, но, как метко подметил гр. Ю.П. Граббе в “Корнях Церковной смуты”, здесь, в сущности, полемика со святыми Отцами (“Корни Церковной смуты”, гл. VI).

Разрушают уже утвердившееся в Церкви учение и, не давая еще нового положительного учения, ведут разработку его с определенным стремлением найти в “Софии” женственное начало как Божества, так и человечества. Есть, говорят, София небесная, нетварная и есть София тварная. Находясь и в Божестве, и в творении, София соединяет Творца и тварь. Устанавливается как бы лестница сущностей, и этим уничтожается ясное различие между Сотворившим и сотворенным. Высшая степень тварной Софии есть переход к Софии нетварной. Так как “Богоматерь софийна в предельной степени” (“Неопалимая Купина”, стр. 189), то она и “есть тварь, но уже не тварь” (там же, стр. 191). Если “божественная София откровение Святой Троицы” (там же, стр. 189), то Богоматерь “это вечная жизнь если не самого Божества, то в Божестве” (там же, стр. 191). Вообще, делается попытка везде найти параллель мужского и женского начала.

При неразработанности еще софианского учения и разных его оттенков, еще не точно определено “всему свое место”. В частности, женское начало в Божестве является чем-то близким

к Святому Духу, хотя и не отождествляется с Ним вполне. В определении положения Богородицы тоже проявляется колебание — в книге "Неопалимая Купина" проф. Булгаков ставит Ее в параллель и в соответствие Иисусу Христу, а в "Друг Жениха" — Иоанну Крестителю. Но в общем хотят создать что-то новое, основываясь на построениях ума и отвлеченных философских рассуждениях. И ясно видно стремление как бы сравнять Божество и человечество, поставить не только людей в зависимость от Бога, но и Бога в зависимость от людей. Для того и, якобы, возвеличиваются Дева Мария и Иоанн Предтеча, чтобы потом показать, что без представителей человечества ничего бы не смог сделать Богочеловек Христос. "Божество и человечество в сущности суть разные части одной лестницы". Это не говорится прямо, но ясно проводится.

Вспоминаются первые века Христианства, когда в результате стремления получить точное знание о Боге и мире появилась стройная система гностика Валентина, представлявшая 15 пар эонов, производивших одна другую, где также строго различалось в каждой паре мужское и женское начало. До выводов Валентина новые философы не дошли, нет еще также оснований утверждать, что они от него заимствуют свое учение. Однако одинаковые основания кладутся и там, и здесь — человеческие рассуждения, приспосабливающие к себе, а не склоняющиеся перед богооткровенными истинами. Это есть стремление уравнять и перемешать то, что открыл Бог и что нашел сам человек. И прежде, и теперь от этого получаются сходные результаты. Наши философы как бы чувствуют свою близость к древним еретикам, не скрывая своих симпатий к ним и видя в них проповедников истины (Карсавин, "Святые Отцы и Учителя Церкви"). Горделивый ум не может примириться со смиренным припаданием к Богу. Приятнее самому сорвать плод, чем получить его от Создателя. Это то, что выразил Владимир Соловьев в своем слове в память Огюста Конта, когда призывал, чтобы религию сделать богочеловеческою, влить в нее больше человеческого — сейчас она слишком божественна.

Не скрывая, стремятся реформировать Православие сторонники нового философского течения. "Православный уклад должен

будет переделаться. Новый стиль возникает в Православии," — пишет Бердяев. От редакции их органа "Путь" провозглашается: "Образуется новый уклад православной души, более активный, творческий, более мужественный, бесстрашный" ("Путь", сентябрь, 1925 г.). Таким образом прямо заявляется, что Православие до сих пор неудовлетворительно со всех сторон. Недостаточно поняли христианское учение Отцы Церкви, недостаточно были бесстрашны и мужественны ее мученики и, вероятно, уже совсем неактивны святые Петр, Алексий, Иона, Филипп и Ермоген Московские, Савва Сербский и Петр Цетинский († 1830), хотя и эти просветители, будучи духовными пастырями, были и выдающимися деятелями в государственно-общественной жизни. Хотят создать новое "православие", с новым учением, новым укладом жизни, даже "новой душой".

Но будет ли это Православием, даже вообще Христианством? Непонятно, как это не замечают некоторые, по-видимому искренне преданные Православию люди? Непонятно, каким образом протоиерей Сергий Булгаков, ревностно совершая богослужение, с любовью изучающий песнопения, проповедует противоположное им. Быть может, он в глубине души чувствует свою неправоту, и этим объясняются колебания в его заключениях, не соответствующие его званию и положению промахи, которые можно не видеть только закрывши глаза. Но если так, пусть он окажется от написанного им и не вводит в заблуждение тех, кто читает его произведения. Пусть остановятся желающие переделывать Церковь, которая есть "**столпъ и ѹтвержденїе истины**" (1 Тим. 3, 15). Будем надеяться, что они услышат если не наш голос, то голос апостола Павла: "**Ѡ Тїмоѳее, преданїе сохрани, ѹклоняяся скверныхъ суесловїй и прекословїй лжеименнагѡ разума, ѡ немже нѣцыи хвалящеся, ѡ вѣрѣ погрѣшиша**" (1 Тим. 6, 20-21). Но если все же продолжится искание новой веры и новой премудрости, верные сыны Церкви да останутся непоколебимы в Православии, воспевая единым сердцем и едиными усты: "*Не мудростью и силою и богатством хвалимся, но Тобою, Отчею Ипостасною Мудростию, Христе, несть бо свят паче Тебе, Человеколюбче*" (ирмос 3-й песни канона Св. Апостолам Петру и Павлу).

Учение о Софии, Премудрости Божией.*

> "Єллини премꙋдрости ищꙋтъ; мы же проповѣдꙋемъ Христа распѧта, Іꙋдеемъ ѹбѡ соблазнъ, Єллинѡмъ же безꙋміе, самѣмъ же званнымъ Іꙋдеемъ же и Єллинѡмъ, Христа, Божїю силꙋ и Божїю премꙋдрость".
>
> 1 Кор. 1, 22-24

В своих книгах "Неопалимая Купина" и "Друг Жениха" проф. прот. о. С. Булгаков излагает учение о Богородице и Иоанне Крестителе,[1)] которое, в сущности, есть только развитие разделяемого их автором учения о Софии и "Софийности". Учение это получило довольно большое распространение в кругах, близких к Религиозно-философской академии и Парижскому Богословскому институту, и требует внимательного разбора, ибо затрагивает и искажает самые основы нашей веры.

I

София — греческое слово, значащее "мудрость", премудрость". Премудрость — одно из свойств Божиих. *Бог един премудр* (Рим. 14, 26; 1 Тим 1, 17). Он только Один дает действительную мудрость людям, а *мудрость земная есть мудрость бесовская* (Иак. 1, 5; 3, 15; 1 Кор. 12, 8). Так как каждое свойство Божие, кроме личных, принадлежит Каждому из Лиц Святой Троицы, то премудр Отец, премудр Сын, премудр и Святой Дух. Но когда слово "Премудрость" употребляется как имя собственное, то под этим

*Печатается с 1930 г. издания, Синодальная типография, Варшава. Отдельное издание.

подразумевается Второе Лицо Святой Троицы на основании богодухновенных слов апостола Павла, что мы проповедуем "**Христа, Бжі́ю си́лꙋ и Бжі́ю премꙋ́дрость**" (1 Кор. 1, 22-24).

С первых веков Христианство Премудростью Божиею называло *Второе Лицо* Святой Троицы, и относило к Нему все тексты Священного Писания, где о Премудрости Божией говорится не только как о свойстве, а также как и о личном *начале*. Но в последнее время появилось религиозно-философское течение, желающее видеть в Софии-Премудрости нечто иное, чем ипостасное Слово Божие. Создается целое особое учение о Премудрости-Софии. "Божественная София, — пишет прот. Булгаков в "Неопалимой Купине", — есть предвечное самооткровение Пресв. Троицы, Слава Божия, Божественный мир вечных сущностей, Божественное Все, Откровение Отца в Единородном Сыне и в Духе Святом".[2] Премудростью Божиею создан мир, а потому он есть, по выражению автора, "тварная премудрость". А "в Богоматери соединились Премудрость небесная и тварная, Дух Святой, живущий в Ней, с тварной человеческой ипостасью"; поэтому "эта тварная Премудрость, на небе прославленная и увенчанная как Царица Небесная". Таким образом, по автору, Богоматерь Прославленная "есть тварь, но уже и не тварь", соединяет в Себе Божественное и тварное начало.[3] Но поелику автор проводит мысль, что полнота человека — соединение мужского и женского образа, то в книге "Друг Жениха" он в соответствие Богородице ставит Иоанна Предтечу, который есть "сама человеческая Софийность, Премудрость в человеке", а как избранное чадо Премудрости, "глава" человеческого рода. Предтеча и Богоматерь представляют Церковь, "представляют Премудрость в человеческом естестве", возглавляют собою "всех чад Премудрости". А так как автор утверждает, что боговоплощение возможно лишь при богоприятии и боговстрече, "они выражают собой человеческую сторону боговоплоения".[4]

Давая такое новое истолкование понятия Премудрости, прот. Булгаков естественно сталкивается с установившимся уже пониманием Премудрости как *Второй Ипостаси*, основанном на Священном Писании и святоотеческих творениях. Поэтому, чтобы доказать, что его учение церковно и православно, он утверждает:

1) что в богослужебных песнях и у святых Отец под Премудростью Божиею не всегда подразумевается Вторая Ипостась Святой Троицы, и 2) что такое понимание Премудрости Божией не согласуется и даже прямо противоречит не только некоторым церковным молитвам, но даже Священному Писанию. Он считает "положительное учение об этом вопросе неразрешенной еще задачей православного богословствования" и старается расчистить путь для решения его в желательном ему духе.

Протоиерей С. Булгаков говорит, что учение о Премудрости Божией только как Сыне и Слове Божием есть, в сущности, арианское учение. Ариане-де, чтобы подтвердить Священным Писанием свое учение о том, что Сын Божий создан, отнесли к нему стих, где от имени Премудрости сказано: "Господь созда мя". А св. Афанасий Великий и за ним другие святые Отцы вместо того, чтобы указать, что эти слова вовсе не относятся ко Второй Ипостаси, начали лишь объяснять, как надо понимать здесь выражение "созда". Таким образом, арианское объяснение будто бы вошло в святоотеческие творения.[5)]

Но возможно ли подумать, чтобы никто из святых Отцов не обратил внимания, что здесь о Христе просто совсем не говорится, а все, объясняющие этот текст, занимались напрасным пустословием, не затрагивая вопроса по существу? И естественно ли предположить, что борцы за Православие, обсуждавшие тщательно всякое выражение и постановку слов, чтобы в них не было арианской мысли, вдруг с такой легкостью приняли арианское толкование и, не будучи убеждены в его правоте, даже не постарались тщательнее его исследовать? Ведь благодаря употребленному в греческой Библии выражению "созда", объяснение этого текста было не так просто, и потребовалось много контекстов, чтобы выяснить, как надо понимать этот текст в связи со всеми остальными, говорящими о Христе. Было бы гораздо проще указать, что он к делу не относится, чем и прекратить спор около его понимания.

Однако сам прот. Булгаков признает, что не одни только ариане, но и сам св. Афанасий ни на минуту не сомневался отнести это место непосредственно к Слову. Правда, св. Афанасий говорит о мудрости, являемой в творениях, отпечатке Божией

Премудрости, но это нисколько не стоит в противоречии с тем, что Божия Премудрость есть Сын Божий.

"**Вся тѣмъ быша, и безъ Негѡ ничтоже бысть, еже бысть**" (Ин. 1, 3), и, творя, Зиждительное Слово на все накладывало Свою печать. Человек, созданный по образу и подобию Божию, в душе своей, вдохнутой в него Богом, имеет и отпечаток Троичности; но указывать на его душевные способности вовсе не значит изменять учение о Первообразе. Нельзя смешивать понятие премудрости как свойства и Премудрости как Лица. "Словом Господним", или "Божиим", называется иногда изъявление воли Божией. Словом выражает и человек свои мысли и желания. Но неужели из-за этого отображения Божества в человеке проф. С. Булгаков будет отрицать, что Ипостасное Слово Божие есть Второе Лицо Святой Троицы, и еще искать корней такого учения у святых Отцов, — хотя Церковь определенно верует и исповедует, что Сын Божий есть Его Предвечное Слово? Святой Афанасий Великий так определенно учил, что Премудрость Божия есть Ипостасное Слово, что искать у него другого учения напрасно. Говоря, что являемая в нас мудрость есть образ Божией Премудрости, он добавляет "как слово наше есть образ истого Слова — Сына Божия". Таким образом, если проф. Булгаков склонен думать, что проповедует то учение, которое разделял и Великий Афанасий, то он должен или признать, что Премудростью Божиею именуется Вторая Ипостась Святой Троицы, или же под словами "Слово" и "Сын Божий" разуметь нечто от Второго Лица.

Так же определенно под Премудростью Божиею разумели Второе Лицо Пресвятой Троицы свв. Василий Великий и Григорий Богослов. Им было известно, что некоторые в имени Премудрость видели лишь олицетворение безличного свойства; но они отвергли подобное толкование.

"Но не будем отвечать подобным сему образом, — говорит св. Григорий Богослов, — хотя некоторые прежде нас *выдавали* сие за нечто твердое. Напротив того, *положим*, что это слова (произносимые от имени Премудрости) Самого Спасителя — истинной Премудрости". Таким образом, он считает, что учение, не признающее Премудрости Божией за Лицо, можно лишь *выдавать* за истинное, а в основание своего толкования Священного

Писания кладет (он не говорит "предположим", но утвердительно: *"положим"*) учение, что Премудрость есть Сам Спаситель.

Прот. С. Булгаков знает и даже приводит эти слова, опровергающие его учение; но вместо того, чтобы признать, что он учит противоположное тому, чему учили святые Отцы, он продолжает утверждать, что они, не желая сами разбирать вопроса о том, что есть Премудрость, с какой-то непонятной легкостью приняли арианское объяснение, по всем остальным вопросам в то же время ожесточенно борясь с извратителями истинной веры. Еще непонятнее, почему это "арианское" учение настолько внедрилось в святоотеческие творения, что проф. Булгаков нашел только двух Отцов Церкви, у которых Премудростью назван Дух Святой, а вообще и всегда Премудростью называется именно Сын Божий.

Однако эти два святые Отца — Феофил Антиохийский, сказавший о Святом Духе, что Он, будучи "началом и премудростью и силою Всевышнего, сходил на пророков", и Ириней Лионский, выразившийся, что Отцу всегда присуще "Слово и Премудрость, Сын и Дух", во-первых, не имели в виду дать здесь точного учения, что есть Премудрость Божия; а, во-вторых, и Бог Отец, и Святой Дух могут называться Премудростью без всякого противоречия и в полном согласии с тем, что Премудрость как Ипостась (Лицо), есть именно Второе Лицо Троицы, Сын Божий.

Почему и в каком смысле Дух Святой может называться Премудростью, ясно объяснил блаженный Дидим Слепой, перевод чего на латинский язык был сделан блаженным Иеронимом. "У Духа Святого, говорят они, одна общность природы и воли с Сыном, Троица нераздельна и неразлучна. Поелику Дух премудрости и истины неразлучно пребывает с Сыном, и Сам Он по существу есть Премудрость и Истина. А Сын, будучи по существу Премудрость и Истина, неразделен от Отца, Который Словами Писания провозглашен единым Премудрым и Истиною. Послан от Премудрости и Истины Дух Святой, имеющий нераздельное существо с тою же Премудростью и Истиною". Таким образом, единство и нераздельность природы делают общими все свойства Божия, кроме личных особенностей

(рождение и исхождение). Поэтому, приписывая какое-нибудь свойство Одному из Лиц Троицы, мы приписываем его Всем Трем Лицам.

Именование Сына Божия Ипостасною Премудростью есть не отрицание, а утверждение того, что и Бог Отец, и Дух Святой суть премудры и Премудрость. Но в то же время, называя премудрыми Отца и Духа, мы этим не отрицаем, а утверждаем, что Ипостасная Премудрость как Лицо есть именно Сын Божий.

Многие свойства и имена Божия, принадлежащие всем Трем Лицам, приписываются по преимуществу Одному из Них. Бог — Отец, Бог — Сын, Бог и Святой Дух. Однако в трисвятой молитве Богом называется Отец как Начало Всего; Крепким называется Сын как победивший диавола, хотя Крепкими могут называться также и Отец, и Дух; а Дух Святой именуется в этой молитве Бессмертным как дающий всему жизнь, хотя одинаково бессмертны и Отец, и Сын. Так что, несмотря на то, что каждое из этих трех имен одинаково могли быть относимы к каждому из Лиц Святой Троицы, ко всей Троице или к одному из Ее Лиц, Церковь, обращаясь с этой молитвой к Троице, называет каждое Лицо особым именем и осудила как ересь добавление к этой молитве слов "распныйся за ны", с отнесением ее лишь ко Второму Лицу. Прибавка эта, сделанная монофизитами, до сих пор содержится отколовшимися от Православной Церкви армянами, иначе давно уже отвратившимися от монофизитских заблуждений. Подобно в молитвах "*Пресвятая Троице*", "*Сподоби Господи*" и "*День прешед*" (Вел. повечерие), Господом называется Бог Отец,[6] Владыкою — Сын, а Святым — Дух, хотя Каждый из Них является и Господом, и Владыкою, и Святым. Но если эти имена Лиц Святой Троицы в таком смысле употребляются только в некоторых молитвах, а в других многие из них безразлично относятся к каждому Лицу Троицы, то и те имена, которыми по преимуществу и даже исключительно называется Одно из Лиц, часто выражают свойство Каждого из Них.

Собственно говоря, только имена Отец и Сын точно определяют отличительные свойства Того, "**изъ Негѡже всѧко отечество на небесѣхъ и на земли именꙋетсѧ**" (Еф. 3, 15), и Его Истинного Единородного Сына. Но этого уже нельзя сказать об имени

Третьего Лица. Дух есть и свят Бог Отец, Дух и свят рожденный от Него Сын, свят и исходящий от Бога Отца Дух.

Однако, хотя Каждое из Трех Лиц, как и Вся Троица, могли бы именоваться Святым Духом, это наименование по преимуществу усвоено Третьей Ипостаси. Утешитель Бог Отец, "**Богъ всѧкїѧ ѹтѣхи, ѹтѣшаѧй насъ ѿ всѧкой скорби нашей**" (2 Кор. 1, 3-4), Утешитель Бог Сын,[7] Утешитель Дух Святой (Ин. 14, 16-17, 26; 15, 26). Но этим именем, согласно словам Самого Иисуса Христа, называется Третье Лицо Святой Троицы. Именно к Нему православные христиане обращаются с молитвой "*Царю Небесный*", — и, хотя все имена и эпитеты в ней могли бы быть отнесены к Каждому Лицу и ко всей Троице, кажется здесь едва ли возможен вопрос или спор о том, к Кому обращена эта молитва. Подобно этому, и Премудростью хотя и могли бы называться как Каждое из Лиц, так и Вся Святая Троица, но по преимуществу это имя усвоено Тому, Кто именуется и Словом. Бог Отец все творит Своим Сыном. Поэтому Сын, через Которого все сотворено, называется, кроме прочих имен, Словом, Силою Божиею и Премудростью.[8] Словом называется потому, что через Него Триипостасный Бог выразил Свою волю. Силою — потому, что через Него Божия воля исполнена и исполняется. Премудростью — потому, что Им и в Нем открылась и появилась, сначала в творении мира, а потом в воплощении, многоразличная премудрость Божия (Еф. 3, 9-11). В творении мира явилась премудрость Божия, ибо Бог "**всѧ премѹдростїю сотворилъ**" (Пс. 103, 24), и, когда исполнилась земля твари Его, "*премудростию устроил человека, да владеет сотворенными от Него тварями и да управляет мир в преподобии и правде*" (Сир. 9, 2). Вся сия быша Словом "**и безъ Негѡ ничтоже бысть**" (Ин. 1, 3). Но вполне открылась премудрость Божия во Христе Иисусе, когда через Него была открыта тайна воли Божией, сокрывавшаяся от вечности в Боге (Еф. 1, 9; 3, 9), и Он сделался для нас "**премѹдрость ѿ Бога, правда же и ѡсвѧщенїе и избавленїе**" (1 Кор. 1, 30). Возглавляемая Им Церковь в многочисленных молитвах и песнопениях исповедует Премудростью именно Его, а не кого другого, называя так Спасителя потому, что именно через Него открылась та многоразличная премудрость Божия, возвещать которую призвана Церковь (Еф. 3, 10).

Выражение "премудрость Божия" употребляется или как безличное название одного из Божиих свойств, так же, как "благость Божия", "всеведение Божие", "всемогущество Божие" или же как Имя Второй Ипостаси. Сын Божий, а не Отец и не Святой Дух, именуется Премудростью в евхаристической молитве литургии Василия Великого.

"*Премудрость и силу, и Слово Ипостасное Отчее, Богомати чистая, родила еси, от Твоих пречистых кровей в свой храм приимшую и сему по соединении соединившуюся нераздельно*," — обращаемся мы к Богородице.[9]

"*Премудрость и Слово в Твоем чреве зачешая неизреченно, Мати Божия, миру родила еси мир содержащаго и на объятиях держала еси вся объемлющаго пищедателя всех и Создателя, и Господа*".[10]

"*Скверну всю страстную отринувше, достойный божественнаго царствия разум восприимем благомудрственный, Твоим Апостолом предрекл еси, всех Премудросте*," — обращается Церковь ко Христу в Великий Понедельник (1 тропарь 9-й песни).

"*О, Пасха велия и священнейшая, Христе. О, Мудросте, и Слове Божий, и Сило. Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни царствия Твоего*," — взывают к Нему все православные христиане в светлые дни Пасхи, а священнослужители за каждой Божественной литургией.[11]

"*Словом составих небо вкупе и землю: со отцем бо бех и словом ношу вся, яко Слово, Мудрость и Сила, и Образ, и содейственен, и равнодетелен*," — представляется говорящим Христос в трипеснце повечерия под Великий Вторник.[12]

Но с особенной силой указывает Церковь на Христа как на Предвечную Премудрость в каноне Великого Четвертка и его видоизменениях — канонах повечерий под 22 декабря и 4 января. "*Всевиновная и подательная жизни безмерная Мудрость Божия созда храм Себе от чистыя неискусомужныя Матере: в храме бо телесно оболкийся, славно прославися Христос Бог наш*," — говорится на Великий Четверток.[13] Вторая часть этого тропаря в канонах предпразднеств Рождества и Богоявления читается так: "*Храмом бо телесным обложився, славно прославися Христос Бог наш*";[14] "*Ко Иорданским же ныне струям грядет обогащая Божеством земных на обновление*".

"*Тайноводящи други Своя душепитательную уготовляет трапезу, бессмертия же воистину Мудрость Божия растворяет чашу верным, приступим благочестно и возопиим: славно прославися Христос Бог наш*".

"*Тайновидящи волхвы, созывает начаток Божия Мудрость от языков, бессловесныя прежде напитати таинственно, в бессловесных яслех трапеза лежит тайная, к ней же тщатся с дарами путешествующе, звезде предсияющей*".

"*Тайноводствующи вся созывает сущныя от язык Божия Мудрость к свету во тьме прежде неведения несветлой лежащыя, в познание истины возводящи*".[15)]

"*Услышим, вси вернии, созывающую высоким проповеданием несозданную и естественную Премудрость Божию, вопиет бо: вкусите и, разумевше, яко Христос Аз* (в греческой триоди: *яко благ Аз*), *возопийти: славно прославися Христос Бог наш*".[16)] Как ни прочитать здесь "*Христос Аз*" или "*благ Аз*", все же видно, что под Премудростью разумеется Христос, призывающий вкусить Его Тела и Крови.

"*Неодержимую держащая, и превыспренную на воздусе воду бездны обуздавающая, и моря востязующая Божия Премудрость воду во умывальницу вливает, ноги же омывает рабов Владыки*".

Вторые части соответствующих тропарей канонов предпразднеств Рождества и Богоявления, имеющих дословно одинаковую первую половину, читаются так: "*Божия Премудрость, яко дождь на руно низшедши, вселися во утробу Девы*". "*Божия Премудрость грядет ко Иордану, крещение приемля от руки раба*" (песнь V, тропарь 1).

"*Содетельницу Отец прежде всех Премудрость рождает Мя, начаток путей, в дела созда ныне тайно совершаемая: Слово бо несозданное сый естеством, гласы присвояюся, егоже ныне приях*".[17)]

"*Содетель, рождейся от Отца прежде веков, рождается от Девы, Мудрость сый Слово Божие и Сила. Темже Единаго Сына ведяще, Богочеловека величаем*".[18)]

Приведенных мест достаточно, чтобы убедиться, что Церковь в Премудрости Божией видит Того, Кто, сотворив вместе с Отцом мир, впоследствии, родившись от Девы, привлек волхвов к яслям, в которых лежал, смиренно крестился от Иоанна на

Иордане, еще смиреннее умыл ноги ученикам, и, наконец, предложил нам таинственную трапезу — даемое за жизнь мира Тело и излиянную за него Кровь. Если в каком из приведенных тропарей и не сказано прямо, что речь идет о Христе, это ясно видно и по смыслу, и в связи со всей остальной службой этих дней. Можно и еще привести много молитв, где Слово Христос называется Премудростью. Так, например, весьма ясно и выразительно говорится, что именно Христос есть Премудрость Божия, в службе Преполовения.

А где можно найти, чтобы в церковных песнопениях Премудростью назывался кто-то другой, или что-нибудь другое, кроме Христа (не говоря, конечно, о премудрости как свойстве)?

Прот. Булгаков говорит, что двоится смысл в 1-м тропаре 1-й песни канона Великого Четвертка — "*Всевиновная и подательная жизни безмерная Мудрость Божия созда храм Себе от чистыя неискусомужныя Матере*"; но где же тут двоение смысла, когда во второй части этого тропаря ясно поясняется, что этот храм — тело, а облекся в него Христос, который и назван, следовательно "*всевиновной и подательной безмерной Мудростью Божиею*". Одинаково или даже еще более ясно видно, что именно о Христе говорится и в остальных тропарях канона Великого Четвертка, здесь приведенных.

Как на примере молитвословий, где Премудростью называется то Христос, то Богоматерь, протоиерей Булгаков ссылается на "службу Софии Премудрости Божией, яже в великом Новгороде поется". Но чтобы утверждать на основании молитвословий, что то или другое верование признано Церковью, нужно указывать на молитвы, всею Церковью принимаемые. Служба же Софии имеет исключительно местный характер. Даже в России она известна и поется лишь в нескольких храмах, а остальным Поместным Церквам совсем неизвестна. Составлена она не более как века три назад, лицом, не имевшим ни богословских познаний, ни иерархических полномочий, который, кроме того, по замечанию исследователя этой службы А. Никольского, "не составил себе ясного и отчетливого понятия о Святой Софии", то есть, другими словами, сам не разбирался в том, о чем писал. Удивительно ли после этого, что выражения в этой службе

употребляются более чем неточные? Слабы доказательства профессора Булгакова! Церковное учение не может строиться на изречениях, которые, подобно пророчествам Пифии, не понимает ни тот, кто говорит, ни те, кто слушает. Если употребление службы Софии не приносило до сих пор вреда, то лишь потому, что слушавшие ее, как и служившие, находились в живом единении с Церковью и не останавливали своего внимания на непонятных выражениях, затемнявших смысл, противный учению, выраженному в остальных церковных молитвословиях. Но служить доказательством церковного учения она никак не может. Встает лишь вопрос о допустимости ее дальнейшего употребления.

Протоиерея Булгакова смущает еще прошение в молебном пении при начале учения отроков "*о еже подати им приседящую престолу Его Премудрость и всадити ю в сердца их, яко да научит их, что есть благоугодное пред Ним, Господу помолимся*". Он видит в этом прошении доказательство того, что Церковь не видит в Премудрости Вторую Ипостась, так как это несовместимо с молитвою о ниспослании Ее и всаждении в сердца. Но смущается ли о. Булгаков, произнося за литургией молитву пред освящением даров: "*Еще приносим Ти безкровную сию и словесную службу и просим, и молим, и мили ся деем, ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащия дары сия*". Видит ли он в этой молитве отрицание того, что Дух Святой есть Третья Ипостась Святой Троицы? Моля Бога Отца о ниспослании Превечной Премудрости или Святого Духа, мы почитаем в Них не служебные Богу силы, а равные и единосущные Богу Отцу Лица. Поэтому, хотя мы иногда и просим о ниспослании Их, подобно тому, как и Иисус Христос говорил, что Он послан Отцом и от Него пошлет Святого Духа (Ин. 5, 30; 15, 26), но в то же время мы и к Ним лично обращаемся с молитвами приити и дать нам свойственные Им дары: "*Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, сокровище благих и жизни Подателю, приди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша*", — молим мы Святого Духа.[19] "*Премудрости исполни всех и крепости Божественныя, Ипостасная Премудросте Вышняго, Богородицы ради верою вопиющих: отец наших Боже, благословен еси*".[20] "*Премудрости Наставниче, смысла Подателю,*

немудрых Наказателю, и нищих Защитителю, утверди, вразуми сердце мое, Владыко; Ты даждь ми слово, Отчее Слово: се бо устне мои не возбраню, во еже звати Тебе: Милостиве, помилуй мя падшаго",[21] — молимся мы Сыну Божию, называя Его Ипостасной Премудростью и Подателем премудрости.

Все богослужение Православной Церкви проникнуто мыслью, что Христос есть Превечная Премудрость Божия и Источник премудрости, единосущный и равночестный Безначальному Уму — Богу Отцу и Духу Утешителю, все освящающему и животворящему. Чем больше искать доказательств противного, тем можно находить все больше и больше подтверждений сказанному, особенно если брать не отдельные фразы, а смысл всей молитвы или богослужения. Протоиерею Булгакову, если он все же хочет признать, что Премудрость Божия и Слово Божие есть Одно и То же Лицо Святой Троицы, остается лишь сказать, что составители церковных песнопений находились под влиянием того же арианского учения, что и Афанасий Великий с остальными Отцами Церкви, и, отбросив совершенно Священное Предание, лишь в Священном Писании искать подтверждения своему учению.

II

В специальном исследовании, приложенном к "Неопалимой Купине", проф. Булгаков сделал попытку доказать, что в Священном Писании под Премудростью Божиею разумеется нечто отличное от Второго Лица Святой Троицы. Насколько правильны сделанные им выводы, будет видно из рассмотрения соответствующих мест Священного Писания.

О Премудрости больше всего говорится в книгах "Притчи Соломоновы", "Премудрость Соломонова" и "Премудрость Иисуса, Сына Сирахова". Премудрость человеческая, настоящая премудрость, есть отображение образа Божия в человеке. Поэтому, чем человек благочестивее и богоугоднее, тем он более премудр, с духовной точки зрения, и, как "откровение Святого Духа в сердце и уме верующих так близко сродняется с их душой, что не легко бывает отличить плодов естественного разумения души от голоса Святого Духа",[22] так у таких людей иногда трудно бывает

отделить их природную мудрость от благодатных дарований Премудрости Божией. Этим объясняется, почему иногда в Священном Писании можно какое-нибудь выражение понимать и в том, и в другом смысле, подобно тому, как во многих изречениях и Нового, и Ветхого Завета, и Отцов Церкви, когда упоминается слово "Дух", "в духе", исполнились Святого Духа", трудно бывает дознать, разумеется ли здесь Ипостась Святого Духа или просто одушевление человека.[23] Поэтому, остановив свое внимание на тех местах, где более или менее ясно о Премудрости говорится как о лице, по соответствию с другими местами, постараемся выяснить, кто тут имеется в виду.

В начале книги "Притчи Соломоновы" о премудрости говорится как о свойстве и объясняется, каким образом люди могут ее приобрести. "*Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим его, благочестие же в Бога начало чувства*" (Притч 1, 3).

В третьей главе под премудростью можно подразумевать не обычную только человеческую мудрость. "*Блажен человек, иже обрете премудрость, и смертен, иже уведе разум. Лучше бы сию куповати, нежели злата и сребра сокровища. Честнейша же есть каменей многоценных: не сопротивляется ей ничтоже лукаво. Благознатна есть всем приближиющимя ей, всяко же честное недостойно ея есть. Долгота бо жития и лета жизни в деснице ея, в шуйце же ея богатство и слава: от уст ея исходит правда, закон же и милость на языце носит. Путие ея путие добри и вся стези ея мирны: древо живота есть всем держащимся ея и воскланяющимся на ню, яко на Господа тверда*" (Притч 3, 13-18).

Из чьих уст исходит правда? Чьи добры пути, кто источник жизни? О ком здесь говорится, как не о Том, Кто сказал о Себе: "**Азъ есмь пꙋть и истина и животъ**" (Ин. 14, 6; см. еще: Ин. 1, 4 и 17; 5, 26; 7, 18; 8, 40 и 51; 11, 25). После нескольких глав, где говорится о премудрости как свойстве, опять о Премудрости как Лице, читаем в восьмой главе. От Ее Лица говорится (ст. 4 и дальше): "*Вас, о человецы, молю и вдаю Мой глас сыном человеческим. Уразумейте, незлобивии, коварство, ненаказаннии же приложите сердце. Послушайте Мене: честная бо реку и изнесу от устен правая. Яко истине поучится гортань Мой, мерзки же предо Мною устны*

лживыя: с правдою вси гаголы уст Моих, ничтоже в них строптотно, ниже развращенно. Вся права разумевающим и права обретающим разум"(4-9).

Не то ли говорил и воплотившийся Сын Божий. "**Аще вы пребꙋдете во словеси Моемъ, воистиннꙋ ѹченицы Мои бꙋдете, и ѹразꙋмѣете истинꙋ (...) Кто ѿ васъ ѡбличаетъ Мѧ ѡ грѣсѣ? Аще ли истинꙋ глаголю, почто вы не вѣрꙋете Мнѣ?**" (Ин. 8, 31-32 и 46)

Сказав дальше о превосходстве над земными богатствами и нравственной высоте Своего учения, Премудрость продолжает: "*Мой совет и утверждение, Мой разум, Моя же крепость. Мною царие царствуют и сильнии пишут правду: Мною велможи величаются и властителие Мною держат землю*" (Прем. 8, 14-16).

Кто это, держащий землю? "**Носѧ всѧческаѧ глаголомъ силы Своеѧ**" (Евр. 1, 3), по Священному Писанию есть Сын Божий, к Которому обращены и слова: "**Престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; жезлъ правости — жезлъ царствїѧ Твоегѡ. Возлюбилъ еси правдꙋ и возненавидѣлъ еси беззаконїе**" (Пс. 44, 7-8; Евр. 1, 8-9). "*Аз любящыя Мя люблю, ищущии же Мене обрящут благодать*" (Прем. 8, 17), — говорит Премудрость. "**Любѧй Мѧ возлюбленъ бꙋдетъ Отцемъ Моимъ; и Азъ возлюблю его и ꙗвлюсѧ емꙋ Самъ,**" — говорит Христос на Тайной Вечери (Ин. 14, 21).

Будем далее при помощи параллельных текстов сравнивать откровения о Себе Премудрости со свидетельством Нового Завета:

"*Господь созда Мя начало путий Своих*[24] *в дела Своя. Прежде век основа Мя, в начале прежде нежели землю сотворити.*	"**Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богꙋ, и Богъ бѣ Слово**" (Ин. 1, 1). "**Начатокъ, ꙗкѡ и глаголю вамъ**" (Ин. 8, 25). "**Сей бѣ искони къ Богꙋ**" (Ин. 1, 2).
И прежде неже бызды сделати, прежде неже поизыти источником вод, прежде неже горам водрузитися, прежде же всех холмов рождает Мя.	"**Перворожденъ всеѧ твари**" (Кол. 1, 15). "*Иже от Отца рожденнаго прежде всех век*" (Символ Веры).

Господь сотвори страны и ненаселенныя поднебесныя. Егда готовяше небо, с Ним бех, и егда отлучаше престол Свой на Ветрах... и егда полагаше морю предел его, да воды не мимо идут уст Его и крепка творяше основания земли, бех при Нем устрояющи.

"Прославꙋ Мѧ Ты, Отче, оу Тебе Самогѡ славою, юже имѣхъ оу Тебе прежде мїръ не бысть." (Ин. 17, 5).

"Небеса бѣша испервa, и землѧ ѿ воды и водою составлена Божїимъ словомъ." (2 Петр. 3, 5).

"Всѧ Тѣмъ быша, и безъ Негѡ ничтоже бысть, еже бысть" (Ин. 1, 3).

Аз бех, о Ней же радовашеся, на всяк же день веселяхся пред Лицем Его на всяко время. Егда веселяшеся, вселенную совершив, и веселяшеся о сынех человеческих.

"Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, ѡ Немже благоволихъ" (Мф. 3, 17).

"Отецъ бо любитъ Сына, и всѧ показꙋетъ Емꙋ, ꙗже Самъ творитъ" (Ин. 5, 20).

И виде Бог вся, елико сотвори, и се добра зело (Быт. 1, 31).

"Ѡ семъ есть любы (...) ꙗкѡ Той возлюби насъ и посла Сына Своего ѡчищенїе ѡ грѣсѣхъ нашихъ" (1 Ин. 4, 10).

Ныне убо, сыне, послушай Мене: и блажени, иже пути Моя сохранят.

"Ѿверзъ оуста Своѧ, оучаше ихъ, глаголѧ: блажени" (Мф. 5, 2-3).

Услышите Премудрость и умудритеся и не отмещите. Блажен муж, иже послушает Мене, и человек, иже пути Моя сохранит, бдяй при Моих дверех присно, соблюдаяй праги Моих входов: исходи бо Мои, исходи живота и уготовляется хотение от Господа. Согрешающие в Мя

"Имѣѧй оуши слышати, да слышитъ" (Мф. 13, 43 и др.).

"Блажени слышащїи слово Божїе и хранѧщїи е" (Лк. 11, 28).

"Аще сїѧ вѣсте, блажени есте, аще творите ѧ" (Ин. 13, 17).

"Аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки" (Ин. 8, 51).

нечествуют на свои души и ненавидящии Мя любят смерть".

"Азъ животъ вѣчный дамъ имъ" (Ин. 10, 28).
"Не прїемлѧй глаголъ Моихъ имать сꙋдѧщаго емꙋ" (Ин. 12, 48).
"И не хощете прїити ко Мнѣ, да животъ имате" (Ин. 5, 40).

Дальше книга Притчей говорит: "*Премудрость созда себе дом и утверди столпов седмь*" (9, 1). Дом Премудрости есть Тело Христово, или родившая Это Тело Пресвятая Дева Мария (частнее — Ее чрево, вместилище Сына Божия), Которая именуется Селением Вышнего, Невместимого Бога Вместившею и другими подобными именами. Указание на семь столпов дома сделано, чтобы священным числом указать на величие и непоколебимость Дома, Который создала Себе Премудрость. Протоиерей Булгаков, не отвергая принятого Церковью толкования, что под домом разумеется Богородица, все же делает отсюда вывод, что под Премудростью здесь нельзя разуметь Христа, так как Слово Божие не создавало Себе Матерь. Однако ясно всякому, что воплощение Сына Божия совершилось не без участия Его Самого. Нельзя говорить, что Избранница Божия была уготована только наитием Святого Духа и благоволением Отца, ибо архангел Гавриил благовестил так: "**Дꙋхъ Свѧтый найдетъ на Тѧ, и сила Вышнѧгѡ ѡсѣнитъ Тѧ**" (Лк. 1, 35). Мария стала Матерью Божией, когда на Нее не только низошел Дух Святой, но и осенила Сила Вышнего, каковое имя в Священном Писании (1 Кор. 1, 24) и святительских творениях дается Второй Ипостаси, Сыну и Слову Божию. Таким образом, вполне уместно говорить, что Сын Божий создал Себе Дом, и это прямо выражено в канонах Великого Четвертка и ему соответствующих в предпразднества Рождества и Богоявления.[25]

Этим нисколько не отрицается участие остальных Лиц в деле боговоплощения, как и вообще всегда говоря о действии Одного из Лиц Святой Троицы, мы признаем и участие остальных.[26] Сын Божий также утвердил столпы Своего Дома, то есть добродетели и непоколебимость Своей Матери, не только подавая Ей

Свою божественную помощь, но и поучая Ее Своим словом и личными примером во время Своей земной жизни.

Дальнейшие слова книги Притчей тоже прямо указывают на Христа: "*Закла своя жертвенная*" (ср.: Евр. 9, 26) и раствори в чаше своей вино и уготова свою трапезу. Посла своя рабы созывающи с высоким проповеданием на чашу, глаголющи: "*Иже есть безумен, да уклонится ко мне; и требующим ума рече: "Приидите, ядите мой хлеб и пийте вино, еже растворих вам. Оставите безумие и живи будете, да во веки воцаритеся, и взыщите разума, да поживете и исправите разум в ведении*" (гл. 9, 1-6). Это Христос ведь принес жертву — Себя Самого — послал Своих апостолов проповедовать Евангелие всем не ведающим истины и призывает всех вкусить Его Тела и пить Его Кровь, обещая достойно ядущим сей хлеб и пиющим сию чашу небесное царство и вечную жизнь (Евр. 8; 9; Мф. 28, 19, Мк. 16, 15; Мф. 26, 26-28; Мк. 14, 24-25; Лк. 22, 19-20; Ин. 6, 27-58; 1 Кор. 11, 24-32). Внимательное рассмотрение этого места книги Притчей, на котором прот. Булгаков особенно основывает свои возражения против того, что Премудрость есть Христос, приводит к еще лишь сильнейшему убеждению, что именно о Христе здесь идет речь. Тут ясно выражено, что Премудрость спасает людей, принося жертву и питая желающих спастися Своим Телом и Своей Кровью. Это непосредственно относится ко Второй Ипостаси. Даже если мы под домом, созданным Премудростью, будем подразумевать Церковь, каковое сравнение тоже встречается в Священном Писании (Евр. 3, 1-6), то и тогда Имя Премудрость относится ко Христу, Который сказал: "**Созиждꙋ Церковь Мою, и врата адѡва не ѡдолѣютъ ей**" (Мф. 16, 18). Хотя "**сотворивый всѧческаѧ Богъ**" (Евр. 3, 4), но Он все творит через Своего Сына, "*Имже вся быша*", и Имже устрояет дело спасения. Когда говорится, что Премудрость, создавшая дом, предлагает таинственное животворное брашно, то здесь под Премудростью нельзя разуметь Отца или Святого Духа, но Того, Который почти в тех же выражениях предложил Свою Плоть и Кровь. Здесь говорится о домостроительстве Божием и Его Исполнителе.

Дальше в книге "Притчей Соломоновых" преподаются уроки и советы, относящиеся к нравственной жизни, и не говорится больше о премудрости как о Лице.

В книге "Премудрости Соломоновой" о Премудрости также много говорится в таких выражениях, в каких в других священных книгах говорится о Христе. "*Сияние бо есть света присносущного и зерцало непорочно Божия действия и образ благостыни Его*".[27] "*Никого же бо любит Бог, токмо сего, иже с Премудростью пребывает*".[28] "*Всех Владыка возлюби Ю: таинница бо есть Божия хитрости и обретательница дел Его*".[29] "*Волю же Твою кто позна, аще бы не Ты дал еси Премудрость и послал еси Духа Святаго Твоего от высоты*".[30]

Не излагая всего учения о Премудрости, изложенного в этой книге, для сокращения настоящей статьи остановим свое внимание лишь на тех местах, которые кажутся протоиерею Булгакову несовместными с пониманием Премудрости как Второго Лица Святой Троицы.

Первое, что ему кажется неотносящимся к Слову Божию, это то, что Премудрость "*други Божия и пророк устрояет*" (Премудр. Солом. 7, 27). Он говорит, что эти слова скорее относятся к благодатному действию Святого Духа. Но поставим рядом с ними слова Евангелия: "**И взыде на горꙋ, и призва, ихже хотѧше Самъ; и прїидоша къ Немꙋ. И сотвори дванадесѧте, да бꙋдꙋтъ съ Нимъ, и да посылаетъ ихъ проповѣдати**" (Мк. 3, 13-14). "**Не ктомꙋ васъ глаголю рабы, ꙗкѡ рабъ не вѣсть, что творитъ господь егѡ; васъ же рекохъ дрꙋги, ꙗкѡ всѧ, ꙗже слышахъ ѿ Отца Моегѡ, сказахъ вамъ. Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете**" (Ин. 15, 15-16). А о ком говорится: "**Сшедый, Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всѧческаѧ. И Той далъ есть овы ѹбѡ Апостолы, овы же пророки, овы же Благовѣстники, овы же пастыри и ѹчители**" (Еф. 4, 10-11). Разве и здесь не о Христе говорится?

Особенно противоречат пониманию Премудрости как Ипостаси, по мнению протоиерея Булгакова, тексты: "*Сию возлюбих и поисках от юности моея и взысках невесту привести себе и любитель бых красоты ея*" (Прем. Сол. 8, 2). "*Судих убо сию привести мне к сожитию, ведый, яко будет ми советница благих и утешение попечений и печали*" (Прем. Сол. 8, 9). "*Боже Отцев и Господи милости... даждь мне Твоим престолом приседящую Премудрость... Аще бо кто будет и совершен в сынех человеческих, отсутствующей*

Твоей Премудрости ни во что же вменится... Посли Ю с небес святых и от престола Славы Твоея посли Ю (Прем. Сол. 14, 26), *да сущи со мною трудится и увем, что благоугодно есть пред Тобою*" (Прем. Сол. 9, 1-10).

Эти тексты в глазах протоиерея Булгакова несовместимы с пониманием Премудрости как Второй Ипостаси, "потому что к Ней не может никак быть отнесено ни пожелание взять ее в невесту или принять ее в сожитие, ни молитвы о даровании и ниспослании ее с высоты Престола славы Божией человеку".

Да, конечно, несовместимы, если это понимать в буквально и грубо материальном смысле. Но ведь это нужно разуметь духовно. Пожелание взять Премудрость в невесту и сожительствовать с Ней выражает намерение посвятить Богу и исполнению Его воли всю свою жизнь. Бог не может быть в буквальном смысле ни женихом, ни невестой кого бы то ни было. Однако христианские девы, посвящая свою жизнь Богу и идя на мучения или в монашество, считали, что становятся как бы невестами Христа. По церковному преданию, Христос Сам назвал Своей невестой великомученицу Екатерину и многих других, почему Церковь так выражает настроение мучениц: "*Тебе, Жените мой, люблю и Тебе ищущи страдальчествую, и сраспинаются, и спогребаются крещению Твоему*".[31] Но, если посвятившие свою жизнь Богу девы могут называть Христа своим женихом, почему юноши с подобным настроением не могут называть Ее Своей невестой? Ведь и в том, и в другом случае выражается та же мысль, что человек, оставляя все земное, стремится к Богу, "**прилѣплѧйсѧ же Господеви единъ дꙋхъ есть съ Господемъ**" (1 Кор. 6, 17), независимо от пола. Если девушки, отрекаясь от земных благ и выражаясь, что взамен их они приобретают Небесного Жениха, указывали на за нас страдавшего и с Собою всех воскресившего, то юноши, в подобных обстоятельствах, обращая свой умственный взор к Богу, в числе многих Его наименований, выражающих Его различные свойства, видели, что Бог именуется и названиями тех Его свойств, которые по филологическому построению женского рода, хотя, как Сам, так и Его да и вообще чьи бы то ни было свойства ни к какому роду в действительности не принадлежат. Поэтому свою преданность Богу они символически представляют

как любовь к невесте, а нахождение пути, которым они должны идти, как нахождение невесты.

Так св. Кирилл, первоучитель словенский, будучи еще мальчиком Константином, после горячей молитвы о даровании ему мудрости, увидел во сне прекрасную девушку, которая обещала его не покидать и сказала ему, что она Премудрость — София.

В подобном видении видел св. Григорий Богослов Чистоту и Целомудрие, что окончательно побудило его избрать девство и жизнь, которая характеризуется, как нельзя лучше, так: "*Презрех вся, яже имех, Христа паче всего предпочитая; учение Его мне сотворися сот меда; призвах Премудрость и дах Ей глас свой*".

В Священном Писании пророк Исаия, сказав от имени Мессии: "*Дух Господень на Мне*", и: "*Аз бо есмь Господь, любяй правду и ненавидяй грабления*", дальше в первом же лице продолжает: "*Да возрадуется душа Моя о Господе: облече бо Мя в ризу спасения и одеждею веселия одея Мя. Яко жениху, возложи Ми венец и яко невесту, украси Мя красотою*" (Исаия 61, 10). Этими словами ясно выражено, что о Христе Иисусе "**нѣсть мꙋжескїй полъ, ни женскїй**" (Гал. 3, 28), и что, при духовном понимании, уничтожаются те различия, которые существуют в телесной человеческой природе. Все же выражения о нашем союзе со Христом мы должны разуметь духовно и стремиться к заповеданному нам: "**Аще живемъ дꙋхомъ, дꙋхомъ и да ходимъ**" (Гал. 5, 25). Поэтому, даже прияв в себя самое пречистое Тело Его и самую честную Кровь Его, мы просим еще более тесного общения с Ним — полного духовного единения, вполне достигаемого лишь в будущем веке. "*О Пасха велия и священнейшая Христе! О Мудросте и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего*".

III

В книге "Премудрости Соломоновой" (гл. 10 и 11) действия Божиего Промысла приписываются Премудрости Божией, Которая руководила историей Ветхозаветной Церкви. "*Сия первозданнаго отца миру единаго созданнаго сохрани*", затем помогала и хранила всех праведных, в том числе и "*преданнаго праведника не остави, но от греха избави его: сниде с ним в ров и во узах не*

остави его", после же и весь народ "*людей преподобных и семя непорочное избави от язык оскорбляющих*", преведя их через Чермное море и необитаемую пустыню и вселив, наконец, в святую землю. Но, при рассказе о гибели первенцев, говорится не о Премудрости, а о всемогущем Слове Божием (18, 15). Многократно Слово приходило к людям. "*В раба продан бысть Иосиф. Смириша в оковах нозе его, железо пройде душу его: дондеже прииде Слово Его, Слово Господне ражже его*" (Пс. 104, 17-19). "*И воззваша ко Господу, внегда скорбети им: и от нужд спасе я: посла Слово Свое и исцели я*" (Пс. 106, 20). Излагая историю еврейского народа, псалмопевец в псалмах 104 и 106 говорит, что Бог благодействовал ему и наставлял его Своим Словом, Своей Речью.

Таким образом, в Ветхом Завете говорится то, что Бог творит Своим Словом, Своим повелением, то, что Он творит Своею Премудростью. Излагая историю еврейского народа (до прихода в Обетованную Землю), псалмопевец воспевает Бога, Своим словом спасающего Своих людей, а в Соломоновой книге обычно про те же дела говорится, что они совершены Божиею Премудростью.

В книге "Премудрости Иисуса, Сына Сирахова", как бы завершается о делах Премудрости, рассказанных в предыдущей книге, Премудрость вселяется в Израиле и утверждается в Сионе. Здесь опять повторяется учение о предвечности Премудрости в выражениях, напоминающих Соломоновы: "*Прежде века изначала созда Мя, и даже до века не оскудею*" (24, 10); "*прежде всех создася Премудрость и разум мудрости от века*" (1, 4). Новым здесь является указание на то, каким же образом создана Премудрость: "*Аз из уст Вышняго изыдох*".

Что исходит из уст человеческих? — Слово, если говорить, и дух (дыхание), если подуть.

О чем же говорится здесь? О Слове Господнем, то есть Сыне Божием, или о Духе уст Его, то есть Святом Духе? (Пс. 32, 6)

"*И, яко мгла, покрых землю,*" — говорит дальше о Себе Премудрость. "*Посылаяй Слово Свое земли,*" — говорится в 147 псалме; "*До скорости течет Слово Его: Дающаго снег Свой яко волну, мглу, яко пепел, посыпающаго*" (Пс. 147, 4-5). И Иисус, Сын Сирахов, и псалмопевец говорят здесь об одном и том же, о

промыслительной деятельности Божией, совершаемой через Ипостасное Слово, Сына Божия. Дух же Святой нераздельно спребывает со Отцом и Словом, запечатлевая и оживотворяя творимое Отцом через Сына. Поэтому в Ветхом Завете, в котором лишь частично и постепенно открывалось о Святой Троице, иногда говорится лишь о Боге Отце, без упоминания о других Лицах Святой Троицы, иногда же при изложении тех же событий делаются более или менее ясные указания на Них. Например, при рассказе о путешествии евреев из Египта в обетованную землю в псалме 77 о чудесах говорится, что они совершены были Богом, в псалмах же 104-106 к этому добавляется, что Бог их совершал Своим Словом. Так и здесь, в псалме 147, говорится о промыслительной деятельности Божией, посредством Слова и Духа, и о домостроительстве Божием, причем Словом называется То, что в книге Премудрости Иисуса Сирахова именуется Премудростью.

Указывая, что богооткровенная вера содержится израильским народом, псалом говорит: "*Возвещаяй Слово Свое Иакову, оправдания и судьбы Своя Израилеви: не сотвори тако всякому языку и судьбы Своя не яви им*" (Пс. 147, 8-9). У Сираха об этом не так говорится от имени Премудрости: "*Вся люди и язык стяжах; со всеми сими покоя взысках и в наследии чием водворюся? Тогда заповеда Ми Создатель всех, и создавый Мя препокои скинию Мою и рече: во Иакове вселися и во Израили наследствуй... В скинии святый пред Ним послужих и тако в Сионе утвердихся*" (Сир. 24, 6-11). О том же говорится и в книге пророка Варуха, но указывается при сем и на "**послѣдокъ днїй сихъ**" (Евр. 1, 2). "*Не сих избра Бог, ни пути хитростнаго даде им: и погибоша, занеже не имеша мудрости, погибоша за безсовестие свое. Кто взыде на небо и взя Ю и снесе Ю от облак? Кто прейде на ону страну моря, и обрете Ю, и возьмет Ю за злато избранно?*"[32]

"*Несть ведуща путь Ея, ни помышляющаго стезь Ея. Но ведый вся весть Ю, изобрете Ю смыслом Своим, сотворивый землю в вечное время... Сей Бог наш, не вменится ин к Нему. Изобрете всяк путь хитрости и даде ю Иакову, отроку Своему, и Израилю, возлюбленному от Него. По сем на земли явися и с человеки поживе*".

IV

Ветхий Завет кончается тем, что Тот, Кто невидимо находился среди избранных людей и "*управлял дела их рукою пророка святаго*" (Прем. 11, 1), видимо вселяется среди людей. "**И Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца**" (Ин. 1, 14). Открылась слава Того, о Ком неясно говорилось "**въ законѣ моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ**" (Лк. 24, 44).

Опять священные книги возвещают о вечности и бытии у Бога Того, о Ком пишут. Но в них уже прямо говорится, что Слово, Имже вся быша, Которым Бог возвещает Свою волю людям, есть Его Зиждительная Сила, Богом Отцом рожденная прежде всех век, Его возлюбленный Сын, с Ним неразлучно спребывающий, Ему единочестный, и, по единству воли, творящий "**вся, яже Самъ** (Отец) **творитъ**" (Ин. 5, 20). И на землю сошло Собезначальное Слово, не ища исполнения Своей, отдельной от Отца, воли, но Их едино общей воли, *совершения дела, еже дал Сыну Отец, да сотворит* (Ин. 17, 4). Дух Святой, спребывающий с Единосущным Ему, был со Словом всегда неразлучен, и самое зачатие совершилось, ибо *Дух Святой нашел на Деву Марию* (Лк. 1, 35).

Немногие сначала узнали о пришествии на землю Того, о делах Которого в Ветхом Завете говорилось прикровенно как о делах Слова и Премудрости Божией. Но "с преспеянием тела преспевало в Нем для видящих и явление Божества (Афанасий Великий — на ариан, III). Когда же настало время выступать на проповедь, и Господь крестился в Иордане, хотя и не нуждался в омовении, "сошел в воду более давая, нежели приемля",[33] Отец засвидетельствовал, что крещаемый есть Сын Его Возлюбленный, а Дух Святой, подтверждая это, сошел в телесном виде на Плоть Того, с Кем всегда неразлучен по Божеству.

Многократно, хотя и различно выражаясь, говорил Господь о единосущии и равночестии Отца, Сына и Святого Духа. "**Се Отрокъ Мой, Егоже изволихъ, Возлюбленный Мой, Наньже благоволи душа Моя. Положу духъ Мой на Немъ**" (Мф. 12, 18); "**Духъ Господень на Мнѣ; Егоже ради помаза Мя**" (Лк. 4, 18), — говорил о Себе Христос. Но в то же время о Духе Святом говорил: "**Послю**

Єго къ вамъ"; "**Онъ Мя прославитъ, яко ѿ Моегѡ пріиметъ**" (Ин. 16, 7 и 14). "**Не можетъ Сынъ творити ѡ Себѣ ничесѡже, аще не еже видитъ Отца творяща**"; "**снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшагѡ Мя Отца**" (Ин. 5, 19; 6, 38), — учил Господь; но также: "**Отецъ не сꙋдитъ никомꙋже, но сꙋдъ весь даде Сынови, да вси чтꙋтъ Сына, якоже чтꙋтъ Отца**"; "**Азъ и Отецъ едино есма**" (Ин. 5, 22-23; 10, 30). Пред вознесением Христос заповедал: "**Шедше оубо наꙋчите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святагѡ Дꙋха,** " (Мф. 28, 19).

Исполняя это повеление, апостолы по всему миру разнесли благую весть о пришествии на землю Того, Кого в своих богодухновенных писаниях именовали Сыном Божиим, Словом, Силою и Премудростью, "**Иже бысть намъ премꙋдрость ѿ Бога, правда же и ѡсвященіе и избавленіе**" (1 Кор. 1, 30). Они возвещали, что "**тріе сꙋть свидѣтельствꙋющіи на небеси: Отецъ, Слово и Святый Дꙋхъ; и сіи три едино сꙋть**" (1 Ин. 5, 7), что "**Многочастнѣ и многоѡбразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Єгоже положи наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори**" (Евр. 1, 1-2).

Дело апостолов продолжили их преемники. Духовное единение со Христом людей, еще живущих на земле, выражается в исполнении ими воли Божией. "**Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ немꙋ пріидема, и ѡбитель оу негѡ сотворима**" (Ин. 14, 23).

Богоугодная жизнь имеет своим последствием расширение познания и понимания воли Божией и установленных Им законов — приобретение Премудрости. "*В злохудожну душу не внидет Премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху*" (Прем. Сол. 1, 4). Ибо грех отгоняет Духа Святого, отделяет от Бога, "*Святый бо Дух наказания отбежит, льстива и отымется от помышлений неразумных*" (Прем. Сол. 1, 5). "*Строптивая бо помышления отлучают от Бога*" (Прем. 1, 3). Порочный не может иметь общения с Богом: "**Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя. Аще речемъ, якѡ общеніе имамы съ Нимъ, и во тьмѣ ходимъ, лжемъ и не творимъ истины**" (1 Ин. 1, 5-6).

Но слабый человек не может волне избавиться от греха и сделаться праведным своими силами. Ему принадлежит желание

и старание, а делает Бог, если человек стремится к Нему и уповает на Него. "*Человеку предложение сердца, и от Господа ответ языка*" (Притч. 14). "**Безъ Мене не можете творити ничесоже**" (Ин. 15, 5), — сказал Иисус Христос. "*Возведох очи мои в горы, отонюдуже приидет помощь моя*" (Пс. 120). Необходимо молить Бога послать нам помощь и силу разуметь Его святую волю и исполнять ее, подать нам Свои благодатные дары. Молитвы о сем выражаются в виде прошений о ниспослании того или другого дара, или же мы молим Самого Бога прийти к нам. "*Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися*" (Пс. 69). "*Царю Небесный... прииди и вселися в ны*".

С молитвою мы обращаемся ко всей Троице или отдельным Лицам Ее. Прося о схождении к нам Святого Духа, мы обращаемся или к Нему непосредственно, или Бога Отца просим о ниспослании Его. Церковные молитвы о сем имеют своим основанием Священное Писание. Говоря о сошествии Святого Духа на апостолов, Иисус Христос назвал это ниспосланием Духа Святого от Отца, также от Него Самого (Ин. 14, 16 и 26; 15, 26). Про Себя Сам Господь неоднократно говорил, что Он послан Богом Отцом (Ин. 3, 17; 5, 23-30; 6, 29-57; 7, 16; 17, 8-25; 20, 21). Священное Писание в подобных выражениях говорит о помощи, подаемой Богом как всему миру, так и отдельным людям. "*Послеши Духа Твоего, и созиждут ся, и обновиши лице земли*" (Пс. 103, 30), "*Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими от мене; Духом владычним утверди мя*" (Пс. 50), — молится Царь и пророк Давид, оставив образец молитвы покаяния всем истинным поклонникам Бога на все времена. А сын его, Царь Соломон, желая исполнять волю Божию, молит Бога ниспослати приседящую Престолу Его Премудрость.

Тайна Троицы вполне открыта лишь в Новом Завете, и поэтому Ветхозаветные праведники и пророки, говоря о Слове и Святом Духе, не представляли себе вполне ясно, что это единосущные Богу Отцу Лица Святой Троицы. Новый Завет снимает покрывало, лежащее на Ветхом Завете (2 Кор. 3, 14), и, читая его, мы и в нем видим указания на христианские догматы. Если евреи, произнося в синагогах "*Словом Господним небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их*" (Пс. 32, 6), имея до

днесь покрывало на сердцах своих (2 Кор. 3, 15), могут здесь видеть лишь указание на то, каким образом Бог творил мир, то Христианская Церковь в этом тексте имеет подтверждение своему учению, что все три Лица Святой Троицы участвовали в сотворении мира. Если признающие лишь Ветхий Завет под Словом Божиим и Духом подразумевают только безличные силы Божии, то мы, наученные евангелием, знаем, что "**Богъ бѣ Слово**" (Ин. 1, 1), а Новый Завет учит нас, что Тот, Кто смиренно жил на земле и умер на кресте, в действительности есть Единородный Сын Божий, Ипостасное Слово, Ипостасная Сила и Премудрость Божия, Дверь, Путь и Истина, и Живот всем верующим в Него.

Правда, не только в Ветхом Завете, но и в Новом есть много выражений, как бы умаляющих Христа сравнительно с Богом Отцом. Эти выражения послужили камнем преткновения для многих из тех, кто, обращая внимание лишь на них и не желая принять Божие Откровение во всей его полноте, создавали учение о неравенстве Лиц Святой Троицы.

Афанасий Великий и другие святые Отцы Церкви, исполненные премудрости и озаренные Святым Духом, дали обширные толкования, как нужно понимать места, где как бы уничижительно говорится о Христе. "Все речения и дела унизительные, — говорит святой Афанасий, — разумей написанными о теле Христовом, все же славные письмена — о Божестве Слова". Совокупность же всех выражений, как Ветхого, так и Нового Завета, объясняемых согласно Священному Преданию, дает нам ясное церковное учение, с непоколебимостью содержащееся ею. Но, желая поставить выше всего свои умозаключения, не желая смириться, некоторые с настойчивостью проповедовали свои выводы, сделанные из тенденциозного подбора мест Священного Писания. Так появлялись и создавались ереси, так нестроениями раздиралось Тело Христово — Его Церковь. Лжеучения, извращающие учение о Троице и о богочеловечестве Христа, волновали Церковь от ее основания, с особой же силой проявились в арианстве. "*Кто Твою, Спасе, ризу раздра. Арий, Ты рекл еси, иже Троицы пресече единочестное начало в разделения: сей отверже Тя быти единаго от Троицы, сей и Нестория учит Богородицу не*

глаголати. Но собор, иже в Никеи, Сына Божия Тя проповеда, Господи, Отцу и Духу сопрестольна".[34]

Святые Отцы, участвовавшие в I Вселенском Соборе, и их преемники в деле борьбы с Арием и другими еретиками обличили все лжеучения, возникшие в то время, и доказали их противоречие Божиему Откровению. Они утвердили, помощью Божиею, Православную веру, утвердили веру в единочестие Отца, Сына и Святого Духа. Без колебаний они называли Вторую Ипостась Сыном Божиим, Словом и Премудростью, часто употребляя одно имя вместо другого.

Ариане пытались, было истолковать некоторые места Священного Писания в желательном им смысле, как подтверждающие их учение, что Сын Божий не рожден, а создан, а так как и Бог Отец называется Премудрым (Рим. 14, 26; 1 Тим. 1, 17), то они создали понятие несозданной премудрости Бога Отца в отличие от Личной Премудрости — Сына Божия.

Наоборот, Афанасий Великий и другие святые Отцы указывали на то, что Священное Писание не говорит о разных премудростях, но что премудрость Божия есть Премудрость Ипостасная, Премудрость Творческая — Зиждительное Слово, рождаемое от Бога Отца.

Когда говорим о человеке, можем себе представить мудреца в душе, не умеющего ни применить, ни высказать свою мудрость. "*Премудрость сокровена и сокровище не явлено, кая польза есть в обоих. Лучше человек, скрываяй буйство свое, нежели человек, скрываяй премудрость свою*" (Сир. 20, 30-31).

Слово человеческое выражает мысль, волю, но не обладает само творческой силой.

Слово Божие не только возвещает волю Божию, но и творит: Премудрость Божия не только создает планы и проекты, но и приводит все в исполнение. "*Вся, елика восхоте, Господь сотвори*" (Пс. 134, 6; 113, 11). "*Той рече, и быша, Той повеле, и создашася*". "*Словом Господним небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их*" (Пс. 32). "*Вся Премудростию сотворил еси*" (Пс. 103). Бог не только творит, но и наставляет людей: "*Волю же Твою кто позна, аще бы не Ты дал еси Премудрость и послал еси Духа Святаго Твоего с высоты*" (Прем. Сол. 9, 17).

V

Святые Отцы защитили Православную веру от еретиков, выявили и доказали истинную Православную веру. В продолжение веков Церковь в них видела "Православия наставников, правило веры, столпов Церкви". И вдруг, в наши дни нам возвещается, что, собственно говоря, они боролись лишь с некоторыми пунктами еретических учений, в то же время подпадая под их влияние по другим вопросам, что наше святоотеческое учение в значительной степени есть учение арианское. Что можно ответить на это? Указать ли, что это противоречит обещанию Христову, что врата адовы не одолеют Церкви? Спросить ли, за какие добродетели Господь даровал проповедникам новооткрытых истин большее озарение, чем апостолам, и лучшее разумение Священного Писания, чем Отцам Церкви? Или же просто обличать их в невежестве (если это не сознательный обман), так как Премудростью называли Христа и святые Отцы, жившие задолго до появления арианства, которые относили ко Христу и тот текст, который якобы так истолковали впервые ариане.

Так в числе имен Второй Ипостаси упоминает и "Премудрость" св. Иустин Философ, который, говоря о Ней, привел и текст из Притчей Соломоновых (8, 21-36), говорящий о Премудрости.[35] Премудростью называют Христа и относят к Нему то, что в Ветхом Завете говорилось о Премудрости, св. Дионисий Александрийский[36] и св. Киприан Карфагенский, видевший здесь свидетельство против иудейской веры.[37] Премудростью назван Сын Божий в Символе веры, который св. Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский получил в откровении от Иоанна Богослова, явившегося ему с Богоматерью Богородицей.

Правда, св. Феофил Антиохийский и св. Ириней Лионский, говоря о Премудрости, подразумевали не Вторую, а Третью Ипостась, Святого Духа. Но все же и они неизмеримо далеко стоят от теперешнего так называемого софианского учения, ибо они определенно указывали Премудростью Одно из Лиц Святой Троицы, а вовсе не создавали какого-то учения, полного неопределенностей и открывающего путь к самым произвольным догадкам и выводам. Относя к Святому Духу имя Премудрости, они не стояли в противоречии с остальными святыми Отцами в вопросе о сущности Премудрости.

В начале настоящего исследования святоотеческими же изречениями показано, в каком смысле может и Дух Святой именоваться Премудростью. Кроме того, свв. Феофил Антиохийский и Ириней Лионский жили во времена, когда только начинали догматизироваться христианские истины, и не было еще точно догматической терминологии. И по другим вопросам тот или другой Отец вначале мог высказать свое мнение, не принятое, однако, после Церковью. Но когда какое-нибудь учение проповедуется как несомненная истина почти всеми учителями Церкви, без возражения принимается везде, исповедуется "от конец до конец вселенныя" в бесчисленных множествах молитв и песнопений, делаясь, таким образом, достоянием всей Церкви, то не может быть никаких сомнений в истинности такого учения.

Дух Святой, наставляющий Церковь "на всяку истину" не дает в Церкви укорениться никакому ложному учению. Возможно ли подумать, что учение, исповедуемое Церковью от ее основания и до наших дней, вдруг оказалось ошибочным? Ведь и святые Феофил и Ириней в Премудрости видели Ипостась, Лицо, только отнесли это имя к Духу, единосущному и нераздельному со Словом. Но поелику это имя принадлежит по преимуществу Самому Слову, то и до них, и после Самое Слово называли и доселе называют этим именем.

Приведенными текстами Священного Писания Ветхого и Нового Завета показано, насколько то, что говорится о Премудрости, согласуется с тем, что говорится о Христе. Силою Христа, Божией Премудростью, побеждали апостолы и их ученики еллинские мудрования, *пленяя Ему в послушание всякое помышление* (2 Кор. 10, 5).

Указаниями на написанное о Премудрости обличали апологеты иудеев.

Твердо веря, что Премудрость есть Сын Божий, защищали Православие от еретиков Отцы Церкви.

Любовью к распятому за нас Господу Славы воодушевлялись мученики и мученицы, когда исповедывали пред всеми, что *мудрость мира сего есть безумие* (1 Кор. 3, 19), и подвергались за это страшным мучениям и смерти. "*Пророцы проповедаша, апостоли научиша, мученицы исповедаша, и мы веровахом*".

В честь воплотившейся Мудрости воздвигались храмы,[38] вместе с чем славилась и Дверь, Которою Она пришла на землю.

"*Премудростью спасались*" (Прем. Сол. 9, 19) православные христиане, на Нее уповали, взывая в храмах: "*Не мудростью и силою и богатством хвалимся, но Тобою, Ипостасною Мудростию, Христе*" (ирмос 3 п. 4 гласа).

Если и была икона, где Премудрость представлялась сидящею на престоле, а за Нею изображение стоящего Христа, то этим только указывалось на две природы Спасителя, а не на то, что это разные Лица, также как и отсеченная голова в руках Иоанна Предтечи вовсе не выражает мысли, что у него было две головы, а лишь указывает на род его смерти; двойное изображение одного и того же в разных оттенках широко было распространено в древней иконографии.

Но новые богословствующие философы не удовлетворяются древним учением. Им хочется нового. И что же они дают вместо живой, личной Премудрости, Которая и Своим примером, и невидимыми благодатными дарами умудряет и укрепляет верующих?

Прежде всего — какая-то неопределенность, напоминающая о так нравящемся им учении, что Бог — Ничто.[39]

Открывается путь для философских изысканий и самых произвольных выводов, но в направлении, уже намеченном. София — это женское начало Божества. В соответствие ей есть тварная София, женское начало в созданном Богом мире. Строго проводится параллелизм — везде в соответствие мужскому есть женское начало. Вопреки учению апостолов, что о Христе Иисусе "**нѣсть мꙋжескїй полъ, ни женскїй**" (Гал. 3, 28) и сглаживаются разделения и различия у облекшихся во Христа, хотят даже Божество разделить на мужскую и женскую половину. Используют для этого учение о Святом Духе, но все же не отождествляют его с Софией.

София им нужна, как нечто, связующее Божество и тварь. Тварь бывает "софийна" в разной степени, и высшая степень Софии тварной есть переход в Софию Нетварную. Богородица "есть тварь, но уже и не тварь,"[40] — пишет профессор Булгаков.

Бог и человечество в этом учении становятся чем-то единым, но не потому, что люди суть дети Единого Отца и повинуются

Ему с любовью, а потому, что человечество в своем высшем проявлении есть переход в Божество. В зависимости от разной степени софийности, Божество и человечество суть ряд степеней одной великой лестницы, вершина которой Бог, а низ — самые яркие представители греха и неправды в человечестве. Но как человечество нуждается для полноты существования в Божестве, так и Бог нуждается в человечестве и отдельных его представителях. Вот о чем уже довольно прозрачно пишут проповедники "софианства".

Сравнять Бога и человека — вот их цель, которая, быть может, неясна еще и многим из них. Подчас это довольно ярко высказывается. "Сделать религию богочеловеческою," — призывал Владимир Соловьев в своем слове в память Огюста Конта. До сих пор, по высказанному им мнению, было обращено внимание только на первую часть — на божественную. Теперь нужно обратить внимание на вторую часть, сделать религию более человеческою, возвысить человечество.

Представители "софианства" работают над этим.

Пишутся трактаты, в которых проводится мысль, что Богоматерь и Иоанн Креститель были чуть ли не в такой же степени необходимы для искупления, как Сам Христос. Они, по учению "софианцев", были софийны в высшей степени. А за ними идут остальные представители человечества, каждому отыскивается подходящее место, сообразно степени его "софийности". В дальнейшем может получиться лестница, с внешней стороны напоминающая систему эонов гностика Валентина. Там тоже ряд степеней, причем в каждой два эона — мужское и женское начало.

Но еще больше, чем внешнего сходства, у новых философов духовной близости к древним еретикам — гностикам. И там, и здесь стремление постигнуть все тайны высшего мира, всему найти точное место в изобретаемой ими схеме. Руководит и первенствует при этом человеческий ум. Священное Писание, богооткровенные истины приспособляются к созданным людским вымыслам учениям, от них берется лишь то, что подходит и согласуется с этими учениями. Но чтобы покорить свой разум Вере, проникнуться духом православного учения и в духе его размышлений и

мудрствовать — об этом не хотят думать. Действительно, где же здесь "богочеловечность" религии, если человек будет Богу верить больше, чем себе? К тому же Бог обыкновенно открывался людям через людей же, Своих избранников, пророков, апостолов, а "почему они лучше нас могут знать? Да разве мы не можем, как и они, удостоиться высшего познания?" Так, если и не выражаются открыто, то практически проводят в жизнь те, кто думают открыть тайны Высшего Мира главным образом своими изысканиями.

Впрочем, теперешние философы и не скрывают, что считают наше время наступлением эпохи "чрезвычайных откровений", и пишут об этом в своих произведениях. Не скрывают и своих симпатий к еретикам-гностикам, которых не стесняются ставить в ряд учителей Церкви, а часто восхваляют даже больше, чем святых Отцов.

"Гносис" в переводе с греческого значит знание. К знанию, к постижению тайн Божиих человеческим умом и человеческою мудростью страстно стремились первые еретики, не могшие постичь глубины и не удовлетворявшиеся простотою изложения Христианского учения. После них это многократно повторялось в истории. Французская революция дала культ поклонения Разуму. "Русская" революция должна, по мнению лиц, идейно связанных с ней, дать торжество премудрости. Но не Той Премудрости, Которую проповедовали пророки и апостолы; ищут они славы, а не Ее науку проповедуют.

"Истинная философия через Сына дана," — сказал еще Климент Александрийский.[41] Пришедши на землю Сын Божий, принесший людям науку Божию, предупреждал, что греховный "мир" не уверует в Него, а проповедники Его учения будут гонимы. Часто говоря о Себе в третьем Лице (Мф. 8, 20 и др.), Сын Человеческий сказал: "**Сегѡ ради и премꙋдрость Божїѧ рече** (в другом Евангелии это стоит в первом лице: "**Сегѡ ради, се, Азъ**"): **послю въ нихъ (къ нимъ) пророки и апостолы, и ѿ нихъ оубїютъ и изженꙋтъ**" (Лк. 11, 49; Мф. 23, 34). Но гонимые ученики Слова помнят, что их Учитель и Господь сказал: "**Нѣсть рабъ болїй господа своегѡ. Аще Мене изгнаша, и васъ изженꙋтъ**" (Ин. 15, 20). Поэтому они остаются верны Ему как при гонениях на них, так

и слыша, как другие соблазняются о Христе. "**И ѡправдисѧ премѹдрость ѿ чадъ своихъ всѣхъ**" (Лк. 7, 35; Мф. 11, 19). "**Блаженъ есть, иже аще не соблазнитсѧ ѡ Мнѣ**" (Мф. 11, 6; Лк. 7, 23).

А что сказать о искателях другой Премудрости? Приведем слова Афанасия Великого. "Где же они нашли вообще сказанным в Божественном Писании или от кого слышали, будто бы кроме Сего Сына есть иное слово и иная премудрость, и потому изобретают подобные вымыслы. Ибо все видимое и невидимое Им получило бытие, и без Него ничтоже бысть. О другом же ком или об ином чем не имеют представления святые, и не вымышляют слов или премудростей, которых ни имени, ни дел не показывает Писание, и которых именуют одни эти еретики. Ибо их это изобретение, их христоборное предположение; они употребляют во зло имя Слова и Премудрости, вымышляя же себе что-то иное, жалкие люди эти отрицаются истинного Божия Слова, истой и единственной Отчей Премудрости. Итак, если в Божественных Писаниях не отыскивается иной премудрости, кроме Сего Сына, то и от Отцов не слыхали мы ничего подобного; еретики же исповедуют и написали, что есть премудрость несозданно соприсущая Отцу, Ему собственно принадлежащая и зиждительная мира: то Сын Сей будет Тот Самый, Который и по их словам вечно соприсносущ Отцу. Так во всем омрачены они умом, отрицают истинную Премудрость и отыскивают премудрость несуществующую, подобно манихеям измышляют себе иного Бога и отрицают Бога истинного".[42] "Надо сказать извратителям честных догматов Церкви и правильного смысла Писаний: *утрезвитесь пиянии от вина своего* (Иоиль 1, 5), дабы могли вы, узрев пресветлую красоту истины, вместе с нами воскликнуть к Сыну: воистину Божий Сын еси".[43]

Воистину Христос есть "**камень претыканїѧ и камень соблазна; и всѧкъ вѣрѹѧй вОнь не постыдитсѧ**" (Рим. 9, 33). "**Іѹдее знаменїѧ просѧтъ, и Еллини премѹдрости ищѹтъ; мы же проповѣдѹемъ Христа распѧта, Іѹдеемъ ѹбѡ соблазнъ, Еллинѡмъ же безѹмїе, самѣмъ же званнымъ, Іѹдеемъ же и еллинѡмъ, Христа, Божїю силѹ и Божїю премѹдрость**" (1 Кор. 1, 22-24). "*Преполовившуся празднику, учащу Ти, Спасе, глаголаху Иудее: како Сей весть письмена, не учився. Не разумеюще, <u>яко Ты еси Премудрость, слава Тебе</u>*".[44]

Ссылки и примечания.

1) Богословская несостоятельность этих книг показана мною в статье "Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли".

2) "Неопалимая Купина", стр. 189.

3) Там же, стр. 191.

4) Приведенные цитаты и мысли; см. "Друг Жениха", стр. 213-216.

5) "Неопалимая Купина". Экскурс II.

6) В молитве "*Сподоби, Господи...*" в начале Господом называется вся Троица, а в словах "*благословен еси*" — Бог Отец.

7) Синаксарь понедельника Пятидесятницы.

8) Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры., I, XII — о Бож. именах.

9) Богородичен 9-й п. канона св. Николаю, гл.2.

10) Богородичен седален Сырного Вторника.

11) 3-й тр. 9-й п. Воскресного канона. Воскресные песни после причащения.

12) Песнь 2-я, 2-й тр. 2-го трипеснца.

13) I п. 1 троп.

14) Минея за декабрь.

15) 2-е тропари 1 песни.

16) 3 тр. I песни Вел. Четв.

17) IX песнь, 2 тр. Вел. Четв.

18) IX песнь, 2 тр. 22 декабря, повечерие.

19) Молитва Св. Духу.

20) Канон Ангелу Хранителю, 7 п. 4 тр.

21) Кондак недели сыропустной.

22) Митрополит Антоний: "Учение Церкви о Св. Духе".

23) Там же.

24) Притчи 8, 22.

25) Каноны Великого Четвертка, 22 декабря - 4 января, 1 п. 1 тр. См. выше.

26) См. выше.

27) Премудр. Солом. 7, 26; сравни: "**Иже сый сїянїе славы и ѡбразъ Ѵпостаси Егѡ, нося же всяческая глаголомъ силы Своея**" (Евр. 1, 3).

28) Сравни: "**Любяй Мя возлюбленъ бꙋдетъ Отцемъ Моимъ**" (Ин. 14, 21).

29) Прем. Сол. 8, 4; сравни: "**Вся тѣмъ быша, и безъ Негѡ ничтоже бысть, еже бысть**" "**Не можетъ Сынъ творити ѡ Себѣ ничесѡже, аще не еже видитъ Отца творяща: ꙗже бо Онъ творитъ, сїя и Сынъ такожде творитъ. Отецъ бо любитъ Сына, и вся показꙋетъ Емꙋ, ꙗже Самъ творитъ**" (Ин. 1, 3; 5, 19-20).

30) Прем. Сол. 9, 17; сравни: "**Глаголы, ихже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ**". "**Дꙋхъ Святый, Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы наꙋчитъ всемꙋ, и воспомянетъ вамъ вся, ꙗже рѣхъ вамъ**" (Ин. 17, 8; 14, 26).

31) Тропарь общий мученице.

32) Сравни: "**Кто взыдетъ на небо? сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ безднꙋ? сирѣчь Христа ѿ мертвыхъ возвести**" (Рим. 10, 6-7).

33) Епифаний Кипрский, "Против полуариан".

34) Стихира на "*Господи, воззвах...*", нед. Св. Отец Вселенского Собора.

35) Dialogues c. Triphono Judeo.

36) Афан. Вел. De sententia Dionysii.

37) Contra Judeos lb. II.

38) "Сказание о Софии Царегр.". Виленская П.Б.

39) "Карсавин: "Св. Отцы и учители Церкви", стр. 27; Бердяев: "Путь", № VII, стр. 53 и т.д.

40) "Неопалимая Купина", стр. 191.

41) Stromat I-e, XVIII.

42) Афанасий Великий, "II-е слово против Ариан", 39-40.

43) Кирилл Александрийский. "Толк. Ев. Иоанна", гл. I.

44) Слава на стиховне вечерни Преполовения Пятидесятницы.

Происхождение Закона о престолонаследии в России

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих Царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.
— А.С. Пушкин

Помѧнѹхъ дни древнїѧ и поѹчихсѧ
— Псалом 142, 5

В начале 1925 года Блаженнейший митрополит Антоний поручил мне, проходившему тогда богословский факультет Белградского университета, составить доклад о происхождении закона о престолонаследии в России для выяснения того, насколько данный закон соответствует духу русского народа и вытекает из его истории.

Получив благословение от владыки Митрополита и имея горячее желание точно осветить вопрос, я приступил к работе в день памяти св. Филиппа, митрополита Московского, 9-го января 1925 года и закончил таковую 14-го августа того же года, в канун празднования Успения Богородицы — храмового дня Московского Успенского собора и Киево-Печерской лавры, имевших величайшее значение в истории русского народа.

Вместо короткой докладной записки получилось довольно большое исследование, содержание которого было мною изложено тогда в краткой статье, напечатанной в Белграде. Самый же труд в целом не был напечатан до сего времени.

Ввиду просьбы о его напечатании призываю Божие благословение на его издание, желая, чтобы читающие его почерпнули себе пользу и назидание.

— Иоанн, епископ Шанхайский,
5 марта 1936 года.
Память князя Феодора Смоленского
и чад его Давида и Константина.

Настоящая государственная жизнь Руси начинается с Владимира Святого. Бывшие до него князья были не столько государями-правителями, сколько завоевателями, для которых не так важно было благоустроить собственную страну, сколько покорить себе или заставить платить дань какую-нибудь богатую землю. Еще Святослав предпочитал жить в покоренной им Болгарии, а не в своей столице. Принесенное в Россию Христианство сначала Ольгой, имевшей большое влияние на старших внуков своих — Ярополка и Олега, а затем окончательно святым Владимиром Красное Солнышко, крестившим Русь, положило твердые устои Российской государственности.

Христианство связало общей культурой княжеский род норманского, как утверждают, происхождения и многочисленные славянские и чужие племена, составлявшие население древней Руси, оно научило князей смотреть на себя как на защитников слабых и угнетенных и служителей правды Божией, а народ оно научило в них видеть не просто вождей и военачальников, а лиц, коим власть дана Самим Богом.

Однако государственные воззрения русских людей XI и двух последующих веков сильно отличались от соответственных понятий теперешнего времени. Власть над Русской землей принадлежала не одному определенному лицу, а всему княжескому роду в совокупности. Отдельные князья лишь осуществляли эту власть в различных землях, составлявших Российского государство, сообразуясь при этом с местными бытовыми условиями.

Возглавлял княжеский род Киевский князь, называвшийся Великим князем и бывший "вместо отца" остальным князьям. Отношения Великого князя к другим князьям были не столько

государственно-правовыми, сколько семейно-нравственными. Он был главной княжеского рода и старшим братом-советником всех остальных князей. Однако в важных делах созывались княжеские съезды, своего рода семейные советы. Остальные князья должны были слушать его, как отца (завет Ярослава Мудрого), но проявляемое князьями своеволие и непокорность Старшему, не имевшему достаточной силы заставить других князей себе повиноваться или хотя бы с ним считаться, было главным недостатком этого строя, бывшим причиной его падения.

Великим князем был старший в роде. Остальные члены княжеского рода получали уделы, на которые была разделена вся тогдашняя Русь. По первоначальному правилу при распределении уделов соблюдался принцип старшинства: чем старше был князь, тем лучший удел доставался ему. По кончине Великого князя Киевский стол должен был заниматься следующим по старшинству, удел этого доставался следующему за ним и т.д., все князья как бы по лестнице должны восходить к Киевскому престолу. Однако этот порядок не соблюдался точно. Одной из причин этого было правило, что член рода, отец которого умер до получения княжения, считался изгоем и не мог получить удела. Обиженные судьбой князья силою оружия заставляли остальных князей признавать и за ними право участия в распределении уделов.

Споры между князьями приводили нередко к тому, что князь владел уделом не столько по указанному правилу, сколько на основании захвата, признанного со стороны остальных.

С другой стороны, не оставалось пассивным и население при переходе княжеского стола в другие руки. Нередко оно само призывало кого-нибудь из князей или, наоборот, ввиду народных неудовольствий князь принужден бывал удалиться. Это вскоре свело на нет систему "лествичного восхождения". Князья большею частью стали получать уделы в своей "отчизне", то есть там, где владел их отец. В Черниговско-Северской земле утвердилась линия Святослава Ярославича, Переяславской — Всеволода и т.д. Наряду с этим продолжались, однако, "искания столов" князьями и смена князей самим населением. Государственное устройство какой-нибудь области не мыслилось без возглавления ее

князем. "Князя с ними не было, а боярина не все слушают," — говорит летописец, объясняя причины военной неудачи. Князьями были все члены княжеского рода, то есть законнорожденные княжеские сыновья, и лишь только они. Когда в 1187 году Галицкий князь Ярослав Осмомысл, умирая, оставил стол своему незаконному сыну Олегу, галичане прогнали последнего (любовница Ярослава, Анастасия, была ими сожжена еще при его жизни) и поставили князем законного — Владимира. Известен лишь единственный случай, что княжение захватил боярин, не принадлежавший к княжескому роду — это галицкий боярин Володислав, наложивший этим на себя несмываемое пятно в глазах современников.

Единство княжеского рода и единый митрополит были олицетворением единства Руси в удельный период и предохранили ее от распадения на ряд отдельных государств. Главой княжеского рода, как было уже сказано, был Великий князь, которым должен был быть старший член рода.

Были случаи, что Великим князем делался не старший, но это всегда рассматривалось как исключение из правила.

Когда Святослав Ярославич, изгнав своего брата Изяслава, захватил Киевский престол, преподобный Феодосий убеждал его вернуть престол брату и не хотел сначала поминать его как князя, а потом хотя и поминал его, но после законного Изяслава. Владимир Мономах долго не соглашался занять Киевский стол помимо старших двоюродных братьев, несмотря на настойчивые просьбы киевлян. Но природные качества и авторитет Мономаха настолько возвышали его, что и народ, и князья лишь в нем видели лицо, могущее явиться примирителем раздираемой усобицами Руси.

По смерти Святополка Изяславовича, Владимир в 1113 году, помимо Святославовичей, сделался Великим князем, а в 1116 году Ефесским митрополитом Неофитом венчан на Царство. Мономах своим авторитетом сумел примирить князей и успокоил немного терзаемую Русскую землю. Но по смерти его вновь начались усобицы. Русь гибла от набегов половцев, междоусобных войн, постоянной смены князей, переходивших на лучшие уделы. Народ начал переселяться на север, где зародился новый центр

русской государственности. Благоустройство Суздальско-Ростовского княжества начал младший сын Мономаха — Юрий Долгорукий, долго там княживший и скончавшийся в 1157 году Великим князем Киевским. Его дело продолжил его старший сын Андрей. Сделавшись Великим князем, Андрей, не поехав в Киев, остался жить на севере, при этом не в старых городах Ростове или Суздале, а в небольшом тогда своем городе Владимире, ему лично обязанным своим возвышением и благоустройством. Андрей ясно стремился к уничтожению старого государственного устройства и установлению едино- и самодержавия. С князьями он обращался как с подчиненными, отдавал им приказания, сам назначал им уделы, а непокорных изгонял из Русской земли. Такою деятельностью Андрей возбудил во многих сильное неудовольствие, и 30 июня 1175 года был убит заговорщиками в своем селе Боголюбове. Жители Владимира с плачем встретили его святые мощи, принесенные туда 4 июля и доселе там нетленно почивающие.

Великокняжеский престол наследовал его брат Всеволод Большое Гнездо, продолжавший жить во Владимире. Северная Русь сравнительно с Южной пользовалась большим благополучием и спокойствием. В то время как на юге переходили с удела на удел, на севере князь старался облагоустроить свою область, увеличить и украсить свой стольный город.

Население южных княжеств, переселяясь на север, заселяло новые княжества, основывая новые города, часто называемые при этом именами городов, из которых переселялось (Галич, Переяславль и т.д.). На князя это население смотрело как на хозяина и чувствовало свою зависимость от него.

Всеволоду должен был наследовать на Великокняжеском престоле его старший сын Константин. Но он навлек на себя гнев отца тем, что не хотел дать Владимиру старшинство перед Ростовом. Собрав на совете духовенство и дружину, Всеволод решил старшего сына лишить старейшинства и передать его второму сыну Юрию. После смерти отца Юрий сделался было Великим князем, но вскоре у него произошло столкновение с Новгородом и некоторыми князьями, которые вспоминали, что он занимает престол в нарушение права старшего брата, и решили восстановить

старый порядок. Войска встретились на реке Липице. В стане Георгия были уверены в победе, но и там некоторые дружинники колебались в правоте своего дела и советовали добровольно вернуть старейшинство Константину. Войска Георгия были разбиты, и по мирному договору Великим князем сделался Константин.

После смерти Константина Георгий, уже по праву старшинства, сделался опять Великим князем и оставался им до мученической кончины своей в битве на реке Сити 4 февраля 1337 года. Это был последний независимый Великий князь удельной Руси. Отсутствие власти и силы у Великого князя, ссоры и несогласия между князьями и общая разруха слишком обессилили Русскую землю, чтобы она могла устоять перед татарской силой, все сокрушавшей на своем пути. Татары, покорив Русь, оставили ей прежнее внутреннее устройство, но князья должны были получать утверждение в Орде.

После смерти Георгия старшим князем оказался его брат Ярослав, который и был утвержден Великим князем. В это время Русь окончательно разделилась на ряд отдельных княжеств — Тверское, Ярославское и т.д. В каждом княжестве правит определенная княжеская линия. Члены этой линии получили уделы лишь в пределах своего княжества, дробившегося на все большее количество маленьких уделов. Старший князь назывался Великим князем — Тверским, Суздальским и т.д., старейший же из этих князей с ханского утверждения именовался Великим князем Владимирским и всея Руси. С конца XIII века Великие князья, получая Великое княжение всея Руси не переезжают во Владимир, а лишь именуются Владимирскими, продолжая жить в своем родовом княжестве. По смерти удельного князя удел его делится между его сыновьями, причем вдова часто получает маленькую волость в пожизненное владение. За отсутствием сыновей наследуют братья или следующие ближайшие родственники из княжеской линии этого “Великого княжества”.

Когда в 1243 году, после смерти Ярославского князя Василия (вспоминаемого Церковью 3 июля вместе с братом Константином, скончавшимся до него), княжившая в Ярославле линия прекратилась, престол перешел к единственной дочери Василия —

Марии, и князем сделался женившийся на ней Смоленский князь Феодор. Мария через несколько лет скончалась, тогда мать ее княгиня Ксения с боярами объявила, что так как княжество наследовала Мария, а не Феодор, то после смерти ее законным и природным князем является их единственный малолетний сын Михаил. Феодор, находившийся в это время в Орде, по возвращении своем не был впущен в город "как инородный князь" и принужден был удалиться, а опека над малолетним князем перешла к Ксении. Но через несколько времени князь Михаил умер. Ближайшим родственником почившего князя теперь являлся его отец Феодор, и он, за отсутствием других Ярославских князей, опять занял Ярославское княжение и княжил до своей смерти в 1286 году, оставив в наследство Ярославское княжество сыновьям своим от второго брака с крещеной ханской дочерью — Давиду и Константину, так же, как и отец, прославившимся святостью и чудесами (память их 19 сентября).

Великим князем всея Руси хан утверждал обыкновенно старшего в роде. Перечисляя пятнадцать Великих князей, княживших в период с 1212 по 1328 гг., историк С.Ф. Платонов отмечает, что только трое из них захватили Великое княжение с явным нарушением порядка старшинства. Однако Великий князь не имел никакой силы и авторитета, другие князья не слушались и даже часто враждовали с ним, стремясь его ослабить. Споры между князьями о праве на звание Великого князя еще более разоряли и без того разоренную Русь. Южная Русь, эта колыбель России, начинает попадать под власть литовских князей. Сначала это не вносило особых перемен в южно-русскую жизнь. Казалось, что идет лишь перемена династии и подчинение не Великому князю всея Руси из Дома св. Владимира, а Великому князю Литовскому, даже принявшему титул "Литовского и Русского". Литовские князья, садясь на русские уделы, принимали Православие и русскую культуру, женились на русских княжнах, иногда даже подчинялись не литовскому, а русскому Великому князю. Св. Довмонт — князь Литовского Дома — прославился святостью и на вечные времена сделался защитником Пскова. Но это было вначале, последовавшее затем соединение Литвы с Польшей и введение в ней католичества подвергли Южную и Западную Русь,

перешедшую под другую власть, страшному порабощению. Митрополиты российские еще после разорения Киева татарами переехали на север и жили большею частью во Владимире, объезжая и другие города. Южные князья стали тогда домогаться особого митрополита. Последние знаки единой русской государственности исчезли бы, если бы не нашелся новый центр, объединивший Русь, и не изменилась вся система государственного управления. Этим центром была Москва — до середины XIII века маленький городок, а при Александре Невском доставшаяся его младшему сыну Даниилу. Мудрый св. Даниил сделал из своего маленького удела сильное и спокойное княжество. После него княжили его сыновья. Св. митрополит Петр, объезжая города, познакомился с князем Иоанном, замещавшим своего старшего брата Юрия, ведшего тогда бесславную борьбу за Великое княжение со своим двоюродным дядей святым Михаилом Тверским. Святитель полюбил князя Иоанна и прозрел будущее Москвы. Он посоветовал князю заложить каменную церковь во имя Успения Богородицы, сказав при этом: "Если меня, сын, послушаешься, храм Пречистой Богородицы построишь и меня успокоишь в своем городе, Бог благословит тебя и поставит выше всех других князей, и распространит город этот паче всех других городов; и будет род твой обладать местом сим вовеки; и руки его взыдут на плечи врагов ваших; и святители поживут в нем, и кости мои здесь положены будут". 21 декабря 1326 года святитель Петр скончался в собственноручно им устроенном гробу близ жертвенника строящегося храма. Великим князем в это время был Александр Михайлович Тверской, а Московским князем — Иоанн, наследовавший Юрию. Но вскоре в Твери народ перебил татар. Хан лишил Александра звания Великого князя и дал его Иоанну Даниловичу. Став Великим князем, Иоанн деятельно продолжал увеличивать Московское княжество, присоединяя к нему соседние уделы. Иногда употреблял оружие, иногда родственные связи, покупку, убеждения. Он требовал, чтобы и остальные князья его слушались. С татарами же умел мирно ладить и этим доставил успокоение измученной Русской земле. "С тех пор как сел он на Великое княжение, — говорит летописец, — быть тишина велика по всей Русской земле на сорок лет и престаша

татарове воевати Русскую землю". Иоанна в его деятельности поддерживал преемник св. Петра — св. митрополит Феогност. Когда бывший Великий князь Александр Тверской отказал в повиновении Иоанну и укрылся в Пскове, митрополит Феогност отлучил псковитян от Церкви, чем заставил Александра покориться. Перед смертью Иоанн Калита разделил свое княжество трем своим сыновьям, город же Москву завещал им всем. После его смерти хан утвердил в Великом княжении его старшего сына Симеона (1341 г.). Симеон не только продолжал соединение Русской земли вокруг Москвы, но и весьма властно обращался с остальными князьями, которые прозвали его за это Гордым. С братьями своими, Иоанном и Андреем, он заключил договор, скрепленный крестным целованием на гробе отца, о том, чтобы действовать им во всем сообща и заодно. Братья обещались держать Симеона "в отца вместо", а он — советоваться с ними в важных делах. В этом договоре в первый раз удельные князья, обращаясь к Великому князю, называют его: "Господин Великий князь".

В 1353 году от моровой язвы скончались Великий князь Симеон и его младший брат Андрей. Удел Андрея перешел к его маленькому сыну Владимиру, среднему брату Иоанну, соединившему, таким образом, в своих руках две трети Московского княжества и получившего от хана ярлык на Великое княжение.

Представитель старшей линии князь Константин Васильевич Суздальский пытался было сам сделаться Великим князем, но безуспешно.

Иоанн Иоаннович был Великим князем в течение шести лет, заслужив наименование Кроткий. Умирая, он оставил двух сыновей, из коих старшему Димитрию было девять лет, и которые наследовали его удел.

Старший из Суздальских князей, Андрей Константинович не захотел искать Великого княжения: он видел, что на Руси устанавливается уже новый порядок, и идти против него считал лишь тратой времени и средств. Искателем Великого княжения явился следующий за ним по старшинству его брат, князь Димитрий Константинович. Борьба за Великое княжение закончилась, однако, тем, что Великим князем был утвержден малолетний

Димитрий Иоаннович Московский. Конечно, он сам не мог отстаивать перед ханом своих прав. За него это сделали московские бояре, возглавляемые преемником св. Феогноста — святым митрополитом Алексием. Димитрий Константинович должен был смириться перед новым порядком преемства Великокняжеской власти и выдал за Великого князя свою дочь, прославленную впоследствии св. Великую княгиню Евдокию, во иночестве Евфросинию (память 7 июля). Вскоре самому Димитрию Константиновичу пришлось прибегнуть к защите Великого князя. По смерти старшего Суздальского князя Андрея младший брат Борис помимо Димитрия захватил Нижний Новгород.

Димитрий Константинович за разрешением спора обратился к Великому князю. Слова пятнадцатилетнего Димитрия Иоанновича не оказались достаточно авторитетными. Тогда, по повелению святителя Алексия, преподобный Сергий, поехав в Нижний, потребовал от князя Бориса явки в Москву и после его отказа затворил в Нижнем Новгороде все церкви. Борис должен был покориться и уступить Нижний Новгород своему брату.

При Димитрии Иоанновиче значение Великого князя весьма возросло. Самые сильные удельные князья — Тверской и Рязанский — принуждены были заключить с ним договоры, в которых признавали себя его младшими братьями, равными его двоюродному брату князю Владимиру Андреевичу. Владимир Андреевич был ближайший родственник Великого князя в боковой линии, так как младший брат Димитрия Иоанновича, Иван, умер в 1365 году, оставив свой удел брату. Владимир владел третью Московского княжества, наследованного от отца, и тоже заключил с Великим князем договоры. В них он признавал Димитрия Иоанновича своим старшим братом и отцом и обещался служить ему “честно и грозно”, за что Великий князь должен был “кормить его по службе”. То же повиновение по смерти Димитрия обещал Владимир оказывать его старшему сыну Василию и признавал его за старшего брата, второго сына Великого князя — братом, а младших сыновей — младшими братьями. Так договорами начал юридически закрепляться новый порядок престолонаследия. Умирая, Великий князь Димитрий Иоаннович Донской мог сделать уже неслыханное до тех пор завещание: он благословляет

своего старшего сына Василия Великим княжением, которое зовет своей отчиной. Притом Великому князю Василию был определен удел, почти равный уделам его братьев, взятым вместе, и выражена надежда, что сыновья перестанут давать выход в Орду.

Василий Дмитриевич был продолжателем дела отца. Он присоединял к Москве удельные княжества, с оставшимися же еще удельными князьями заключал договоры о том, что они должны ему подчиняться и не искать Великого княжения. С Рязанским Великим князем договор был заключен от имени всех князей Московского княжества. В нем Московские князья делятся на младших и меньших братьев Великого князя. Младшими называются следующие по старшинству за Великим князем Василием Дмитриевичем его брат Юрий и их двоюродный дядя князь Владимир Андреевич, а меньшими — остальные. Рязанский Великий князь приравнивался к младшим братьям. К ним же был приравнен и Тверской Великий князь. Василий Дмитриевич заключил договоры и со своими родными "меньшими" братьями, по которым они обязывались после его смерти признать Великим князем его старшего сына. Младший брат Великого князя Юрий Дмитриевич не захотел, однако, признать нового порядка престолонаследия и решил добиваться Великого княжения после брата. Когда Великий князь Василий Дмитриевич в 1425 году скончался, оставив наследником десятилетнего сына, тоже Василия, митрополит Фотий известил об этом князя Юрия, оставшегося старшим в Великокняжеской семье, и пригласил прибыть в Москву. Юрий не пожелал подчиниться племяннику и пошел с войском на Москву. По поручению вдовы Василия Дмитриевича и московских бояр для переговоров с Юрием к нему в Галич выехал митрополит Фотий. Юрий не хотел отказаться от своих притязаний, и святой Фотий, не благословив ни Юрия, ни жителей Галича, выехал из него. По отъезде Митрополита в Галиче начался сильный мор, и Юрий был теперь уступчивее. Сначала он хотел перенести дело на ханский суд, но потом счел за лучшее признать племянника Великим князем. В 1431 году, воспользовавшись переменой обстоятельств, Юрий, однако, возбудил в Орде вопрос о своих правах на Великое княжение, но московский боярин Всеволжский ловко привлек хана на сторону Василия, и

спор разрешился в пользу последнего. В 1433 году Юрию, при помощи некоторых недовольных московских бояр и военной силы, удалось овладеть Москвой и сесть на Великое княжение. Василию он отдал в удел Коломну. Но едва Василий прибыл в Коломну, к нему стали стекаться люди всех сословий. Юрий принужден был сам позвать Василия на Великое княжение и уехать обратно в Галич в сопровождении пяти человек. Юрий не оставил, однако, своих притязаний. В 1434 году он снова овладел Москвой и вскоре там скончался. Несмотря на то, что борьба велась Юрием во имя наследования престола по порядку старшинства, на Московский престол после его смерти сел его старший сын Василий Косой по праву первородства. Однако братья его не надеялись, что ему удастся удержаться в Москве, и сами послали к законному Великому князю Василию Васильевичу звать его на престол. Василий Косой бежал. Великий князь Василий занял свой престол и распределил уделы между князьями. Попытки Косого вновь коварством овладеть Москвой закончились неудачей и его ослеплением. В 1445 году Великий князь Василий Васильевич попал в плен к татарам и был отпущен за большой выкуп. Москва начала утверждать, будто Великий князь обещал отдать татарам все Московское княжество. Этим воспользовался второй сын Юрия Дмитрий Шемяка и овладел Москвой. Василий был схвачен и ослеплен. Через несколько времени Шемяка, уступая настояниям Местоблюстителя митрополии рязанского епископа Ионы, отдал ему “на епитрахиль” детей Великого князя, а самого Василия отпустил в Вологду, взяв с него “проклятые грамоты” (клятвенное обещание) не искать Великого княжения. Но как только Василий был освобожден, к нему стал стекаться народ. Игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон взял на себя “проклятые грамоты”, разрешив Василия от присяги. Василий двинулся с войсками в Москву, где немедленно произошел переворот в его пользу. Шемяка и его сторонники принуждены были просить мира и присягнуть Василию. Шемяка, однако, не выполнил клятвы и продолжал действовать против Великого князя. Тогда от лица всего духовенства Шемяке было отправлено послание, подписанное пятью епископами (Ростовским, Суздальским, Рязанским, Пермским и Коломенским) и двумя

архимандритами. Сначала в послании напоминается о начале борьбы за Великокняжеский престол и грех отца Шемяки-князя Юрия, беззаконно возжелавшего Великого княжения, сравнивается с грехом Адама, которому сатана вложил в сердце желание быть равным Богу. "Сколько трудов перенес отец твой... но Великокняжеского стола еще не получил, чего ему Богом не дано, ни земскою изначала пошлиною (древним обычаем)". Последними словами, как отметил историк С.М. Соловьев, духовенство не только признает новый порядок престолонаследия, но и объявляет его древним правилом. Далее в послании говорится о поступках самого Шемяки, которые сравниваются с делами Каина и Святополка Окаянного, и в заключение Шемяка призывается покориться и исполнить договор с Великим князем, а в противном случае отлучается от Церкви. Войска Василия принудили Шемяку подчиниться и дать клятвенное обещание в верности.

В декабре 1448 года епископ св. Иона был поставлен в Митрополиты всея Руси, и в окружном послании по этому событию он призывает всех людей быть верными Великому князю, напоминать о клятвонарушениях князя Дмитрия Шемяки и говорит, что если он вооружится опять на Великого князя, то не будет на нем милости Божией, Пречистой Богородицы и святых чудотворцев, ни святительского благословения ни в сей век, ни в будущий; народ же, который станет на его сторону, Митрополит отлучает от Церкви, причем священнодействие среди того народа им прекратится и все храмы им затворятся. Шемяка пытался еще бороться с Великим князем, но был побежден и умер в 1453 году в Новгороде, будучи отравлен.

Так закончилась борьба за Великое княжение, продлившаяся почти тридцать лет. Началась она ввиду стремления князя Юрия сесть на Великокняжеский престол по прежнему порядку — старшинства в роде; продолжена была Василием Косым, хотевшим по новому порядку наследовать престол, которым удалось было овладеть его отцу, закончилась попыткой Дмитрия Шемяки, воспользовавшись плодами деятельности отца и брата, утвердиться на Великом княжении. Но новый порядок престолонаследия был одним из главных устоев Московского княжества, собиравшего воедино разрозненную Русь. Народ всех сословий видел в нем

залог спокойствия и мира и объединялся вокруг того, кого признавал законным носителем Великокняжеской власти, даже тогда, когда эта власть фактически переходила в другие руки. Духовенство видело в нем Богом указанного главу Руси и, почитая недействительными клятвы об отречении от Великокняжеского достоинства, вынуждаемые у него его соперниками, разрешило его от этих клятв. Наоборот, восстание против законного Государя и нарушение данной ему присяги почиталось тяжким грехом, отпадением от Христианства (грамоты св. митрополита Ионы — о поставлении своем и к Новгородскому архиепископу — о неукрывательстве Шемяки).

После смерти Шемяки Василий Васильевич продолжал дело Московских князей — укреплял Московское княжество и, присоединяя к нему другие уделы, объединял Русскую землю. Главным советником его был св. митрополит Иона. Старшего сына своего, Иоанна, Василий Темный сделал своим правителем с титулом Великого князя, так что грамоты писались от имени обоих Великих князей. Разделяя перед смертью уделы своим сыновьям, Василий оставил Великому князю Иоанну удел, превосходящий уделы четырех младших сыновей, взятых вместе, и, вступив беспрепятственно после смерти отца (1462 г.) на Московский престол, Иоанн легко смог продолжить и почти завершить дело строения единого Русского Государства. Осторожными, но верными шагами шел Иоанн к этой цели. Он не ломал сложившихся порядков, где не было особой необходимости, не ломал уклада русской жизни, но не останавливался и перед крутыми мерами, где было нужно. Подчеркивая везде свое самодержавие и неограниченность своей власти, Иоанн в то же время руководился в своих поступках "стариной" и часто, даже вводя какие-нибудь необходимые новшества, старался, чтобы инициатива этого исходила как бы не от него. Постепенно и не сразу накладывал Иоанн свою руку на все, что противоречило идее едино- и самодержавия, но плоды его деятельности были обильны. В 1480 году без кровопролития было окончательно свержено татарское иго. Уничтожена была Новгородская вольность, и Великий Новгород сделался одним из городов Московского Великого княжества. Присоединено было к Москве большинство удельных княжеств.

Рязанское удельное княжество сохранило лишь тень самостоятельности, так как распоряжался в нем Иоанн Васильевич через свою сестру — вдовствующую Великую княгиню Рязанскую Агриппину, бывшую опекуншей своего малолетнего внука. Тверской Великий князь сначала слушал Иоанна, но потом завел было сношения с Литвой; Иоанн двинулся на него с войском; не имея возможности сопротивляться, Тверской Великий князь бежал в Литву и, оставшиеся без Государя, тверичане послали бить челом Иоанну Васильевичу.

Выехав в Тверь, Московский Государь отдал Тверское Великое княжество своему старшему сыну Иоанну Иоанновичу, так как его мать, первая супруга Иоанна Васильевича, Мария Борисовна, была родной сестрой последнего Тверского Великого князя и, таким образом, Иоанн со стороны матери являлся потомком Тверских князей. Великий князь Иоанн старался и внутри Московского княжества сократить уделы. Два его брата умерли бездетными, и он большую часть их уделов присоединил к Великокняжеской области, дав остальным двум братьям лишь по несколько городов; братья должны были оказывать полную покорность, и когда один из них, Андрей, был заподозрен во властолюбивых стремлениях, то был с сыновьями своими посажен под стражу до смерти, и на все хлопоты об освобождении Иоанн, опасаясь смуты за наследство, отвечал: “Жаль мне брата, но освободить его не могу”. Собрав в одно государство почти всю северо-восточную Русь, Иоанн простер свои взоры и на Русь, подпавшую польскому и литовскому владычеству, откуда стремились к нему бывшие удельные князья и народонаселение, предпочитая служить Православному Русскому Государю, чем чужеземному и иноверному. Литва принуждена была признать за Иоанном титул “Государя всея Руси”.

По смерти первой своей супруги Иоанн Васильевич в 1472 году женился на племяннице последнего Византийского Императора Софии Фоминишне Палеолог и, как единственный православный Государь, возглавлявший громадное православное государство, сделался вместе с этим преемником Византийских Царей, защитником и покровителем всего православного мира. Как внешний знак этого, он принял Византийский герб, соединив

его с Московским — св. Георгием Победоносцем, и в сношениях с иностранными государями стал именоваться Царем всея Руси и Императором, продолжая называться в актах внутреннего управления, по большей части, по-прежнему Великим князем. Наследником Иоанна III Васильевича считался его старший сын, Иоанн Молодой, рожденный от первого брака. Во избежание споров о престолонаследии, Иоанн III, по примеру своего отца, назвал и наследника Великим князем, и государственные дела решались от имени обоих Великих князей. В 1490 году Иоанн Молодой скончался. Возник вопрос, кто будет теперь наследником? После Иоанна Молодого остался сын Димитрий. Кроме того, у Иоанна Васильевича было 5 сыновей от брака с Софией, среди коих старшим был Василий. Со времени установления нового порядка престолонаследия подобного случая не было на Руси, и в данном случае нельзя было поступить "по старине". В то же время порядок престолонаследия не был установлен и регламентирован каким-нибудь законом, и Великому князю предстояло решить, внук ли Димитрий или сын Василий является его преемником по теперешнему порядку. Приближенные Иоанна разделились на сторонников того и другого, стремясь доставить престол наиболее желательному для себя кандидату. Верхи московского боярства не любили Софии, так как именно с ее приездом в Москву Русский Великий князь превратился в Самодержавного Государя, единолично решавшего все дела, и бояре потеряли свое прежнее влияние и приглашались на совет, лишь когда Великий князь того пожелает. Опасаясь влияния Софии и в случае воцарения сына ее Василия, они усердно поддерживали Димитрия. София Фоминишна убеждала своего мужа передать престол Василию. Великий князь Иоанн Васильевич, понимая, что, по принципу права первородства, после Иоанна Младшего наследником должен быть Димитрий, не поддавался на увещевания супруги и склонился на сторону прав внука.

Сторонники Софии стали убеждать Василия поднять восстание и погубить Димитрия, самому сделаться наследником. Заговор был открыт в декабре 1497 года. Главные заговорщики были казнены, а Василия Великий князь посадил под стражу; София тоже была в опале. В начале 1498 года Великий князь торжественно

венчал внука на Царство. Это было первое венчание на Царство на Руси после Владимира Мономаха. Посредине Успенского собора было поставлено три седалища — для Митрополита, Великого князя и его внука. Сначала был отслужен молебен Богородице и святителю Петру, после чего Митрополит и Великий князь сели на свои места, а Димитрий стал перед ними. Великий князь сказал: "Отец Митрополит, Божиим изволением, от наших прародителей Великих князей старина наша оттоле и до сих мест; отцы наши Великие князья сыновьям своим старшим давали Великое княжение; и я было сына своего первого Ивана при себе благословил Великим княжением; но волею Божией сын мой Иоанн умер, у него остался сын первый Димитрий, и я его теперь благословляю при себе и после себя Великим княжением Владимирским, Московским и Новгородским; и ты бы его, отец, на Великое княжение благословил". Митрополит приказал Димитрию стать на свое место и, возложивши на него руку, прочитал молитву о даровании ему Царства; потом, взяв приготовленные на аналое бармы и шапку Мономаха, передавал их Великому князю, а Великий князь возлагал их на внука. После многолетий, приветствий и поучений Митрополита и Великого князя, была отслужена Литургия. При выходе Димитрия в шапке и бармах из церкви старший после Василия, его дядя Юрий, трижды осыпал его золотыми и серебряными деньгами.

Венчав внука на Царство, Великий князь Иоанн вскоре, однако, начал раскаиваться в своем поступке. Димитрий был безвольною и бесхарактерною личностью, находившейся под полным влиянием матери, которая, в случае воцарения его, и сделалась бы фактической правительницей государства. Мать его, дочь молдавского господаря Елена, была главной покровительницей распространяемой тогда на Руси жидовской ереси, а ближайшими советниками ее были именитые бояре Ряполовский и Патрикеевы, весьма недовольные установлением на Руси самодержавной власти и мечтавшие ограничить Великокняжескую власть боярами и по смерти Иоанна самим распоряжаться, пользуясь слабостью Царя.

В 1499 году Великий князь казнил Ряполовского, а Патрикеевы были пострижены в монашество. В то же время увещания

Митрополита и горячая деятельность ревнителей Православия, возглавляемых святыми Геннадием, архиепископом Новгородским, и преподобным Иосифом Волоцким, заставили Великого князя переменить свой взгляд на жидовствующую ересь. Еще в 1494 году православным удалось добиться ухода на покой жидовствующего митрополита Зосимы и поставления в митрополиты строгого православного Симона. Но под влиянием княгини Елены Великий князь не придавал особого значения этой ереси. Теперь же Иоанн III стал понимать, какую опасность представляет эта ересь для Церкви и государства и какое зло может произойти, если у власти окажутся ее приверженцы. С другой стороны, если Димитрий по праву первородства был ближайшим наследником Российского Великокняжеского Престола, то Василий, по матери происходивший от Византийских Царей, имел преимущественное право на наследование герба, титула и преемства власти их — того, что особенно возвысило Московского Великого князя в глазах всего православного мира. Приверженность же Православию София доказала: хотя римский папа всячески покровительствовал ей и даже устроил ей брак с Иоанном, она не склонилась к унии и не поколебалась в истинной вере. Иоанн III не сразу решился переменить прежде им принятое решение и захотел испытать характер старшего сына Софии.

Василий был вызван из-под стражи к Великому князю. Изложив тяжесть проступка сына и его виновность, Иоанн III спросил Василия, что сделал бы он сам с таким сыном. Простил бы?

"Нет, не простил," — ответил Василий. Иоанн III освободил Василия и дал ему Великое княжение Новгородское и Псковское. Жители Новгорода и Пскова, среди которых было много выходцев из Москвы, были поражены выделением их земель в особый удел и отправили посольство к Великому князю Иоанну просить, "чтобы было по старине: кто Государь в Москве, тот — и в Новгороде, и Пскове". С гневом выслушал это Иоанн. "Разве не волен, — сказал он, — во внуке и детях. Кому захочу, тому и дам княжение". Некоторые историки ошибочно указывают на эти слова Иоанна III, как доказательство того, что у Великих князей не было руководящего принципа при передаче престола, и они назначали себе наследников по своему личному выбору.

Однако здесь речь шла не о наследстве Великокняжеского Престола, а о выделении части Московского Государства в особый удел. В вопросах же о разделении земли на уделы и о распределении их между сыновьями русские князья были "вольны в делах" во все времена существования в России уделов. Иначе рассуждал Иоанн III в вопросе престолонаследия. Хотя впоследствии, лишив Димитрия наследства и сделав наследником Василия, он говорил, что "какой сын отцу норовит, того он больше жалует, а если сын отца не слушает, того за что жаловать", но в действительности, имея внука и пять сыновей от второго брака, он выбирал лишь между сыном старшего сына и старшим из остальных своих сыновей, несмотря на то, что остальные четыре сына не выходили из его повиновения и были более покорны, чем старший. Правда, и в вопросе престолонаследия Иоанн III не потерпел бы противоречия со стороны подданных и не стал бы выслушивать их указания, приняв, быть может, то или иное мнение, в лучшем случае, лишь как совет; Самодержавные Государи не имеют ограничений извне. Но ограничением их является их собственная совесть, их сознание ответственности перед Богом и решимость идти по пути, завещанному их предшественниками, для достижения благосостояния их державы. Хотя Иоанн III везде подчеркивал неограниченность и независимость своей власти, он всегда руководствовался "стариной" и заветами своих предков, собирателей Руси.

Димитрий продолжал еще некоторое время носить титул Великого князя и считался наследником. В 1502 году Великий князь посадил Елену и Димитрия под стражу, запретил поминать их на ектениях и называть Димитрия Великим князем. Василий был посажен на Великое княжение Владимирское и Московское, и имя его стало писаться во всех грамотах рядом с отцовским. Вслед за этим были приняты меры и против жидовствующей ереси. Преподобный Иосиф Волоцкий был принят Великим князем, который раскаялся в своем прежнем попустительстве еретикам и обещал сделать все, от него зависящее, для их искоренения. В 1504 году Собор осудил ересь, а Великий князь казнил главных еретиков и сослал менее виновных. Елена скончалась в темнице почти одновременно с этими событиями. Димитрий оставался в

заключении и умер в 1509 году. Иоанн III, объявив Василия Великим князем, позаботился, чтобы порядок наследования престола оставался впредь ненарушенным. Для этой цели он велел наследнику Василию заключить еще при жизни отца договор со следующим за ним по старшинству братом Юрием. По этому договору Юрий обещается держать Василия "господином и братом старшим, честно и грозно", а после смерти Василия состоять в таких же отношениях к сыну его, которого он благословит на Великое княжество, "быть под ним и не подыскиваться никаким способом". Умирая, Иоанн III разделил уделы своим сыновьям, но при этом Великий князь Василий получил 66 городов, а все остальные четыре сына вместе — 30 городов; только Великому князю принадлежало право чеканить монету, собирать таможенный сбор и судить уголовные дела, и этим удельные князья совершенно подчинялись государственной власти Московского Государя. Иоанн III скончался в 1505 году, а Василий продолжил царствование отца. Он закончил то, что не успел сделать его отец. Лишен был тени самостоятельности Псков, присоединено Рязанское княжество, и, наконец, в 1523 году последнее удельное княжество — Северское.

Так закончился удельный период Руси, так как братья Василия были уже не удельными князьями в прежнем смысле, а его подручниками. Когда Северский князь был посажен Василием под стражу, по улицам Москвы бегал юродивый с метлой и кричал: "Пора последний сор выметать". Братья Василия оказали ему полное повиновение, трое из них умерло еще при его жизни. Детей у Василия долго не было, и наследником являлся следующий за ним брат Юрий, Василий скорбел об этом, так как считал, что Юрий неспособен быть хорошим Государем, и очень желал иметь сына. Наконец, в 1530 году от второго брака с Еленой Глинской у него родился сын Иоанн, а через год и несколько месяцев — Юрий. Брат его, князь Юрий Иоаннович, в договоре с ним подтвердил свое прежнее обещание, данное при жизни Иоанна III, признав наследником старшего сына Василия — малолетнего Иоанна. В 1533 году Великий князь Василий опасно заболел и почувствовал приближение смерти. Он благословил трехлетнего Иоанна на Великое княжение крестом св. чудотворца Петра-

митрополита, а другим крестом благословил второго сына Юрия, который получил небольшой удел.

Предав наследника "Богу, Пречистой Богородице, святым чудотворцам и митрополиту Даниилу", он увещевал своих братьев исполнять данное слово и под сыном его работать на благо Руси. Также и бояр убеждал верно служить после его смерти сыну, сказав им при этом: "Вы знаете, что государство наше ведется от Владимира Святого. Мы — ваши прирожденные государи, а вы — наши извечные бояре". Как только Василий III скончался, митрополит Даниил привел к присяге на верность Великому князю Иоанну Васильевичу братьев покойного Великого князя, а также бояр и остальных приближенных. Правительницей государства сделалась мать малолетнего Государя Елена. После смерти ее правление перешло в руки бояр, враждовавших между собою и думавших более о личных выгодах, чем о благе Государя и государства. Тяжелые впечатления этих лет навсегда наложили роковой отпечаток на характер Иоанна. Достигнув тринадцатилетнего возраста, Иоанн взял правление в свои руки. В 1547 году 16 января Великий князь венчался на Царство и 3 февраля женился на дочери боярина Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина Анастасии. В 1547 году Иоанн вступил в сношения с Восточными Патриархами по вопросу о признании за ним Царского сана. Все четыре Патриарха приветствовали его послания как Царя, покровителя Православия, и обещали молиться за него, как молились о прежних Византийских Царях. Вселенский же Патриарх прислал, кроме того, особую грамоту, подписанную им и Собором 31 митрополита в 1561 году, в которой подтверждал совершенное в 1547 году Митрополитом всея Руси Макарием Царское венчание и признавал его Царем, законным и благочестивейшим. Имя Царя Ивана стало поминаться и балканскими славянами, и другими православными. Таким образом, Русские Великие князья всем православным миром признаны защитниками Православия, преемниками равноапостольного Константина, "епископа внешних дел", и остальных благочестивых Царей, блюстителей Православия.

Угнетенные иноверцами, православные народы стали взирать на Русского Царя как на своего покровителя и будущего

освободителя. В первую очередь Русские Государи, конечно, должны были позаботиться о частях Русской земли, подпавших под польско-литовское владычество, продолжая этим дело своих предков — объединение Руси. Вместе с этим, границы Руси нужно было обезопасить от остатков Орды, делавших набеги на русские окраины. Последняя задача блестяще начала выполняться покорением в 1552 году Казанского царства. С этим радостным событием совпало рождение Царского первенца — Димитрия. В 1553 году Царь Иоанн опасно заболел и, составив духовную грамоту, потребовал от двоюродного брата Владимира Андреевича и бояр присягу на верность наследнику Димитрию. Однако многие приближенные не пожелали целовать крест, так как в малолетстве Царя правительницей стала бы Царица Анастасия, а главное значение должны были получить ее родственники — Захарьины. Опасаясь опять боярских смут, они хотели объявить наследником князя Владимира Андреевича. Царский брат Юрий, скончавшийся впоследствии, не оставив потомства, тогда не упоминался, так как, очевидно, не считался способным быть твердым Царем. После долгих споров, которые слышал больной Царь, все присягнули Димитрию, но это своеволие навсегда осталось в памяти Иоанна. В неверности своему наследнику Иоанн усмотрел неверность и ему самому. Царь выздоровел, и сначала все продолжалось по-прежнему. Малолетний Димитрий через несколько месяцев умер. В 1560 году скончалась Царица Анастасия, любимая Царем и народом, оставив сыновей Иоанна и Феодора и дочь.

После ее смерти начался мрачный период жизни Иоанна. С недоверием относясь к окружающим, он везде видел измену. Начались казни. В 1564 году он уехал в Александровскую слободу и объявил, что не хочет больше царствовать. Оставшись без законного Государя, все пришли в страшный ужас. Никто не думал о другом Царе. Народ, бояре и духовенство умоляли Иоанна вернуться. Иоанн вернулся, поставив условием, что ему не будут мешать выводить измену; все соглашались, чтобы Царь правил как ему угодно, лишь бы не оставлял Царства. Видя своим больным воображением везде измену и заговор, Иоанн начал ужасные казни, думая, что этим он исполняет священный долг возложенного на

него Богом Царского служения: давать благоустройство своей земле, очищая государство от злых людей.

В поисках измены Царь опустошал целые города (Новгород). Никто не мог быть уверенным, что завтра его не постигнет царский гнев. В 1569 году погибли двоюродный брат Царя князь Владимир Андреевич со своим семейством и вдова родного брата Юрия княгиня Иулиания. Государство было разделено на опричнину — собственно Царская область, населенная особо преданными, как ему казалось, слугами-опричниками, и земщину — все остальное государство, управлявшееся обычным порядком, через бояр. Опричники грабили земщину, клеветали Царю, и производились расправы, иногда с необычайной жестокостью. Бывало, что казнь производил сам Иоанн. Все ужасались, но молчали, а в песнях, в которых вспоминается это время, народ даже отчасти становится на сторону Царя и как бы считает, что на самом деле Грозный Царь лишь выводил измену и лихих людей. Ревностный Первосвятитель Русской Церкви святой митрополит Филипп не вытерпел того, что творилось, и громко обличил Царя. Но Иоанн не внял голосу Святителя и на него самого воздвиг гонение; святой Филипп безропотно отправился в ссылку и предпочел получить мученический венец, чем вызвать возмущение против Царской власти. В 1574 году Иоанн поставил над земщиной крещеного пленного татарского царя Симеона Бекбулатовича с титулом Великий князь Симеон всея Руси, назвав себя Московским князем Иваном, и, как обыкновенный подданный, писал челобитные: "Государю Великому князю Симеону Бекбулатовичу Иванец Васильев со своими детишками с Иванцем да с Феодорцем челом бьет, Государь, смилуйся, пожалуй". Через два года, однако, Иоанн Васильевич лишил Великого князя Симеона власти и сослал его в Тверь. Под конец жизни разделение Руси на опричнину и земщину было уничтожено Иоанном, все время не забывавшим, что отчиною его является не только все Московское Государство, но и части Руси во главе с Киевом, подпавшие под иностранное владычество. И находясь на высоте своего Царского величия, и отделяясь от власти, Иоанн оставался в глазах всего народа тем же прирожденным и Богом данным государем, а все остальные власти существовали лишь пока это угодно было

Царю. Иоанн хорошо сознавал, в чем заключаются сила и преимущество его власти. "Мы, смиренный Иоанн, Царь и Великий князь всея Руси по Божию изволению, а не по многомятежному человеческому хотению,"— писал он, побежденный Стефаном Баторием, своему победителю, выборному польскому королю. И в светлые, и в мрачные дни своего царствования он всячески старался сохранить преемственность Русской Царской власти вне зависимости и влияния "многомятежных человеческих хотений".

Когда после смерти его первенца Димитрия в 1554 году у него родился сын Иоанн, то Иоанн IV взял со своего двоюродного брата Владимира Андреевича запись, по которой князь обязывается после смерти Царя признавать Царем родившегося Царевича Иоанна и не отступать от него, хотя бы к этому подговаривал родной брат родившегося Царевича. Этим Иоанн IV хотел у своих будущих детей отнять всякие возможности к выступлениям против старшего брата. В случае же смерти Царевича Иоанна и остальных Царских детей князь Владимир обязывался выполнять завещание Царя, сохраняя должное почтение к его вдове. В 1572 году Иоанн Грозный составил духовное завещание. В нем он благословлял сына своего Иоанна "Царством Русским, шапкой Мономаховою и всем чином Царским", а второму сыну Феодору оставлял удел в 14 городов, но и этот удел оставался частью Государства Московского. Феодор не только должен был во всем покоряться старшему брату, но и переносить его гнев и милость. В 1581 году Иоанн Грозный в порыве гнева убил Царевича Иоанна, не оставившего после себя потомства. Наследником сделался Феодор. Иоанн не считал его способным твердо держать скипетр, так как Феодор был более склонен к монашеской рясе, "чем Царской порфире". "Звонарем тебе быть, Федя, а не Царем," — говаривал ему Царь Иоанн. Однако он не умалял его прав на престол по первородству.

Задумавши в 1582 году жениться на племяннице английской королевы, Иоанн хотел отпустить свою супругу Марию Нагую, так как считал полезным породниться с Английским королевским Домом и для этого можно было пожертвовать рабой, то есть подданной. Но посол должен был предупредить английскую королеву, что дети от нового брака получат лишь уделы, а Царем

будет Феодор, потому что дело “иначе статься не может”. Брак, впрочем, не состоялся, и Иоанн остался жить с Марией Феодоровной Нагой, своей шестой или восьмой супругой. От этого брака в 1582 году родился сын, как и скончавшийся маленький первенец Царя, названный Димитрием. Иоанн IV предполагал учредить опеку на случай своей смерти, но все время оставался неизменен в мысли, что Царем после него будет Феодор. 18 марта 1584 года Иоанн Васильевич Грозный скончался, и старший из бывших в живых сыновей, Феодор, стал Царем.

Как только Царь Иоанн скончался, в народе распространился слух, быть может, из личных целей пущенный некоторыми боярами, что Царя Иоанна извел боярин Богдан Вельский, воспитатель маленького Димитрия, и что он хочет извести и Царя Феодора. Произошло волнение, и народ бросился в Кремль на защиту Царя. Волнение было прекращено тем, что Вельский был выслан в Нижний Новгород. Димитрию в удел дали Углич и послали его туда с матерью и дядьями. В России по всей земле было известно, что Царевич Феодор не любит светской жизни, и опасались, как бы он не отказался от принятия царской власти. Поэтому вскоре съехались представители духовенства и населения, 4 мая состоялось заседание образовавшегося таким образом Земского Собора, который обратился к Феодору Иоанновичу с просьбой не откладывать венчания на Царство. На Вознесение 31 мая Царь Феодор венчался на Царство. Главным его боярином сначала был его родной дядя Никита Романович Захарьин, который управлял всеми делами. После его смерти в 1586 году Царь Феодор поручил правление государством своему шурину Борису Годунову, сам почти совершенно удалившись от государственных дел. Борис Годунов осуществлял, можно сказать, всю полноту царской власти, лишь действуя от имени Царя. Детей у Феодора Иоанновича не было, и наследником являлся подраставший в Угличе Царевич Димитрий. 15 мая 1591 года св. благоверный Царевич Димитрий был найден убитым в своем дворе. Среди народа распространился слух, что убийцы были подосланы Борисом Годуновым, желавшим сделаться самому Царем. Жители Углича, растерзавшие убийц, были строго наказаны, так как следственная комиссия, посланная из Москвы Годуновым, объявила, что Царевич

зарезался сам и что растерзанные были невинные люди. Но этому сообщению не верили. В 1592 году у Царя родилась дочь Феодосия, но скоро умерла. В 1596 году скончался Царь Феодор Иоаннович, не объявив никого наследником. С его смертью пресекся род Великих князей и Царей Московских.

Бывшие удельные князья, поступившие на службу Московских князей, хотя и помнили свое происхождение, все же считались членами Царского Дома и являлись обыкновенными боярами — холопами Царя. Встал вопрос: кому быть Царем? Опекуншей оставшегося без наследников Царства и его правительницей считалась, когда умер Царь Феодор, его вдова Царица Ирина; подобно тому, как и прежде, вдовы Великих князей управляли при малолетнем наследнике. Но на 9-й день после смерти супруга Царица постриглась с именем Александры и отказалась принимать участие в государственных делах. Государство осталось без главы. Казалось, что лучшим выходом из создавшегося положения было, если бы Борис Годунов, приняв Царский титул, продолжил бы управлять Россией, что он с таким умением делал в течение восьми лет именем Царя Феодора.

После бурного царствования Иоанна Грозного царствование Феодора Иоанновича было отдыхом и успокоением для Руси. Были произведены весьма благодетельные для населения мероприятия, были защищены от неприятеля границы. Первосвятитель Русской Церкви был возвышен из митрополичьего в высший патриарший сан. Все это происходило при непосредственном участии Бориса Годунова. О смерти Царевича Димитрия уже перестали говорить, и Борис Годунов как правитель приобрел всеобщее расположение. Поэтому, когда народу сообщили, что Царица постриглась, сейчас же раздались голоса: "Да здравствует Царь Борис Феодорович". Патриарх Иов горячо поддерживал это, считая Бориса Годунова умным государственным деятелем и благочестивым христианином. Борис отказался принять царскую власть и уехал в Новодевичий монастырь к своей сестре, вдовствующей Царице-инокине, которая тоже отказалась благословить брата на Царство. Тогда был созван Всероссийский Земский Собор. Земский Собор вслед за Патриархом решил умолять Бориса быть Царем. Указывалось на его родство с последним Царем, на

то, что будто Иоанн Грозный, умирая, поручил Феодора заботам Бориса Годунова, что от скончавшегося Царя был поставлен во главе государства, показал при нем свою государственную мудрость и является теперь лучшим его преемником. Громадный крестный ход во главе с Патриархом отправился в Новодевичий монастырь, причем духовенство угрожало отлучить Бориса от Церкви, если он и дальше будет упорствовать. Искренно или притворно, Бог весть помышления человеческие, отказавшийся прежде от престола Борис теперь согласился принять престол от Земского Собора, как бы уступая лишь настоянию Патриарха и всего русского народа. Царица-инокиня благословила его. Через несколько месяцев Борис венчался на Царство, причем, указывая на ворот своей сорочки, обещал и последнюю сорочку разделить с бедными своего царства. В грамоте о восшествии на престол Бориса Годунова и в приветственной речи Патриарха указывались вышеприведенные его права на престол. Присягали не одному Борису, а также сыну его и дочери, то есть династии. Подобно тому, как прежде Русь принадлежала своему княжескому роду, позднее Московскому Царскому, хотя власть сосредоточивалась в руках старшего в порядке первородства ее члена, так и теперь Царский Престол переходил всему роду Годуновых, хотя самодержавную власть восприял единолично Борис.

Сын Бориса Феодор, в силу самого вступления на престол отца, делался наследником престола по установившемуся со времен Иоанна Калиты обычаю.

Первое время царствования Бориса было продолжением его прежней деятельности как правителя, и было много сделано для благосостояния страны. Но потом вследствие неурожаев начался голод, и появились разбойничьи шайки. Борис, вступивший на престол, хотя и по всенародному избранию, но помнивший, что права его на доставшийся престол были не исключительны, что были и другие лица, которые могли иметь такие же, или даже большие, чем он, права на наследование престола после Царя Феодора, стал преследовать тех, которые, как ему казалось, могли считать себя обойденными. Борис боялся, чтобы кто-нибудь из них не выступил претендентом теперь, воспользовавшись начавшимися несчастиями. Но бояться нужно было не их. В народе

воскресли слухи о причастности Годунова к убийству Царевича Димитрия, и начали говорить, что Бог карает Русь за то, что на престоле сидит убийца законного наследника. В 1604 году в Польше явился человек, который объявил, что он Димитрий, спасшийся от подосланных к нему Борисом убийц, убивших по ошибке другого мальчика, и что он зовет русских людей помочь сесть ему на прародительский престол. К нему стал стекаться народ. При поддержке римского папы и поляков Лжедимитрий составил войско и перешел границу Московского Государства. Борис и Патриарх сделали все возможное, чтобы изобличить самозванца, кроме того, Борис сделал все, что было в его силах, чтобы облегчить народные несчастья. Ничто не помогало. Перед тенью законного Царя исчезла любовь к мудрому правителю, всенародным избранием восприявшему царский венец. Народ массами переходил на сторону Лжедимитрия, считая, что лишь воцарение законного Царя прекратит Божий гнев. Переходили на сторону самозванца и многие бояре, хотя и не верившие ему, но ненавидевшие Бориса за то, что он возвысился над ними и, не имея особых прав по рождению, утвердился на престоле Московском. Взволнованный успехом самозванца, Царь Борис скоропостижно скончался, и на престол вступил его сын Феодор. Московское Государство опять присягнуло роду Годуновых: вдове Царице, молодому Царю и его сестре. Однако вскоре царский воевода Басманов, посланный против самозванца, со всем войском перешел на сторону последнего. В Москву прибыли посланные Лжедимитрия, и москвичи восстали против того, кому недавно присягали, думая, что защищают права более законного наследника Московских Государей. Годуновы из царского дворца были перевезены в свой прежний боярский дом, а к самозванцу было отправлено посольство с повинной грамотой. Через 10 дней прибыли новые посланные от самозванца, которые свели с кафедры Патриарха Иова, отправили его в Старицкий монастырь и сослали родственников Годуновых. По их же поручению пять человек отправились в дом Годуновых и зверски умертвили Феодора Борисовича и его мать. 20-го июня 1605 года Лжедимитрий, восторженно приветствуемый народом, въехал в Москву. Вдова Иоанна Грозного инокиня Марфа (Нагая) признала его своим сыном.

Шуйский, производивший расследование об убийстве Царевича Димитрия, также много способствовал торжеству самозванца, так как всенародно объявил, что Царевич в действительности спасся от подосланных убийц, и вместо него погребен попов сын. Однако после вступления Лжедимитрия в Москву, он начал втихомолку говорить, что новый Царь — самозванец, а настоящий Царевич убит. Прежнее показание он, очевидно, дал, чтобы добиться низложения Годуновых. Уличенный, Василий Шуйский был приговорен к смертной казни, но, уже приведенный на плаху, помилован Лжедимитрием.

Лжедимитрий во всем старался показать, что он настоящий Царевич и законный Царь. Он возвысил и приблизил к себе мнимых родственников и, не боясь других претендентов на престол, вернул всех сосланных Борисом. Лишь родственники Бориса и наиболее ревностные его приверженцы были удалены. В своем правлении Лжедимитрий показывал довольно большую государственную мудрость и даже значительно упорядочил правительственную систему. Однако, что неприятно поражало москвичей — это пренебрежение новым Царем народных обычаев, церковных уставов и обрядов, а также благоволение, которое он оказывал пришедшим с ним немцам и полякам. Особенное возмущение вызвала его женитьба на польской панне Марине Мнишек, не желавшей оставить католичества. Казанский митрополит Ермоген и коломенский епископ Иоасаф требовали крещения царской невесты, но за это были высланы из Москвы. Патриарх Игнатий, поставленный по желанию Лжедимитрия вместо Иова, благословил брак без перекрещивания Марины, хотя брак был совершен по православному чину, а перед ним она была коронована в Московские Царицы и причащена Святых Таин.

Неудовольствием народа решил воспользоваться Василий Шуйский. Он поехал к стоявшему возле Москвы отряду войск и объявил ему, что на престоле сидит самозванец с женой еретичкой, предающий Православную веру. Отряд решил свергнуть самозванца. По так как народ, несмотря на недовольство поступками Лжедимитрия, все же видел в нем настоящего, законного Царя, то нужно было действовать с хитростью. В ночь на 17 мая отряд был введен в Москву. С криками: "Поляки хотят убить Царя",

ударили в набат, и народ побежал толпами ко дворцу спасать Царя. Василий Шуйский с крестом в одной руке и мечом в другой подъехал ко дворцу во главе отряда. Заговорщики кинулись во дворец и потребовали от Лжедимитрия сознаться в самозванстве. Он уверял, что он настоящий Димитрий и пробовал защищаться, но был убит. Марфа (Нагая) объявила, что убитый вовсе не сын ее и она признавала его лишь из страха. Беспорядки, сопровождавшие смерть самозванца, длились два дня. Обезображенный труп был сначала выставлен на показ, а потом сожжен, а пеплом зарядили пушку и выпалили на запад, “туда, откуда пришел польский свистун”. 19 мая на Красной площади были собраны жители Москвы и было предложено приступить к избранию Патриарха (Игнатий, как поддержавший самозванца, был удален), который созовет Земский Собор для выбора Царя. Но сторонники Шуйского боялись, что независимый Патриарх и совесть русского народа подскажут другое имя. Они закричали, что Царь нужнее Патриарха и что Царем должен быть Василий Шуйский. Василий Шуйский был объявлен Царем и 1 июня венчая на Царство, а вслед за этим Собор святителей вручил патриарший жезл Казанскому митрополиту Ермогену. Во все города были разосланы грамоты от нового Царя и Марфы (Нагой) о самозванстве убитого Лжедимитрия. Кроме того, Василий Шуйский в своих грамотах старался обосновать свое право на престол. Он указывал, что является потомком Александра Невского, происходя от старшего сына Андрея, и является законным преемником верховной власти на Руси, которая до сих пор находилась у прекратившейся линии младшего сына Александра Невского Даниила; и сел он на престол, упрошенный всеми людьми Московского Государства. В этих утверждениях была доля правды. Действительно, Шуйские были представителями более старшей линии, чем угасшая линия Великих князей Московских. Но на них перестали уже давно смотреть как на членов Княжеского Дома: князья Шуйские, как и прочие удельные бывшие князья, сохранили лишь свой княжеский титул и были, наравне с прочими боярами, обыкновенными холопами Московского Царя. Поэтому указание на права его на престол представлялись значительной натяжкой, тем более, что не было доказательств, что при

переходе престола в старшую линию Великих князей именно Василий Шуйский являлся ближайшим наследником. Еще неверным было утверждение, что избрание произведено "всеми людьми Московского Государства". Даже если под Московским Государством подразумевать не все Царство, а лишь ядро его — первоначальное Московское Княжество, то и тут не было правильного избрания, а князь Василий Шуйский был выкрикнут толпой москвичей.

Вновь избранный Патриарх Ермоген был поставлен уже после воцарения и венчания на царство Василия Шуйского. Не переоценивая прав, которые имел князь Шуйский на вступление на престол, Патриарх Ермоген считал, что совершенное над ним царское венчание закрепило за ним эти права, тем более, что князь Василий, если не имел сам, то и не задевал чьих-нибудь исключительных прав на престол. Не сходясь и разногласия имея с ним во многих вопросах, Патриарх Ермоген не переставал оказывать ему всяческую поддержку против его врагов, видя в нем представителя и охранителя порядка и законности на Руси. В первый момент казалось, что воцарение Василия Шуйского спокойно принято по всей Руси. Однако многие все же не верили, что царствовавший под именем Димитрия был самозванец и продолжали думать, что это настоящий сын Иоанна Грозного. Вскоре начали носиться слухи, что Димитрий Иоаннович и теперь спасся. Особенно сильно эти слухи распространились в Южной Руси, где находились высланные или убежавшие из Москвы многие приверженцы убитого Лжедимитрия.

Возвращавшийся в Россию из турецкого плена холоп Иван Болотников, встретившись в Польше с одним из приближенных Лжедимитрия, был уверен им, что спасенный Царь скрывается там. Явившись в Россию, Болотников стал собирать войско в защиту законного Царя, и восстание против Шуйского охватило вскоре весь юг России. Войско Болотникова состояло из холопов и крестьян, так как Болотников, сам холоп, поднимая восстание за Царя, в то же время призывал к уничтожению боярства и крепостных порядков. В Рязани же собралось для восстановления на престол Димитрия дворянское ополчение под предводительством братьев Ляпуновых. Из юго-восточных степей двинулся

еще и третий отряд под предводительством Лжепетра. Еще в последние дни царствования Лжедимитрия терский казак Илейка объявил, что он, в действительности, сын Царя Феодора Иоанновича Петр, родившийся в 1592 году и подмененный Борисом Годуновым на скончавшуюся девочку Феодосию. Лжедимитрий понял, что открыто бороться с новым самозванцем нельзя, так как наследником Феодора Иоанновича должен бы быть его сын, а не брат, и в случае столкновения его с Лжепетром войско и народ могут перейти на сторону последнего. Поэтому он обратился к Лжепетру с приглашением прибыть в Москву, распорядившись, чтобы его встречали с подобающими почестями. Однако по пути в Москву Лжепетр узнал о гибели своего мнимого дяди и остановился. Теперь же он соединился с Болотниковым для борьбы с их общим врагом — воцарившимся в Москве князем Василием Шуйским. Соединенные ополчения Ляпуновых, Болотникова и Лжепетра двинулись на Москву. Ляпуновы увидели вскоре, что отряды Болотникова, хотя идут под знаменем восстановления законной власти, но в то же время настроены против теперешних порядков на Руси, а по приемам мало отличаются от разбойничьих шаек. К тому же они усомнились в действительном спасении Димитрия и, не желая дальше участвовать в разрушении Русского Государства, признали Царя Василия и покорились ему. После этого войска Василия Шуйского осадили Болотникова и Лжепетра в Туле и принудили их к сдаче. Оба они были казнены, хотя Болотников и уверял, что действовал все время из желания верно служить законному Царю Димитрию, но теперь, оставленный им без помощи "на произвол судьбы", он так же верно будет служить Царю Василию.

На юге тем временем продолжали собираться войска под знамена Царя Димитрия. Но где находился и скрывался сам Димитрий, все еще никто не знал. Один из сторонников Лжедимитрия прибыл набирать войско в Путивль и объявил, что недалеко находится сам Царь. Чтобы увидеть Царя, посольство путивльцев отправилось с ним в Стародуб, но видя, что там нет Царя, хотело его избить. Желая избежать расправы, он закричал: "Да вот же перед вами Царь!" — и указал на одного самозванца, выдававшего себя за Феодора Нагого, дядю Димитрия. Тот грозно закричал

на них: "Как вы не узнаете меня, вашего государя". Никогда не видавшие ни маленького Царевича, ни Царя Лжедимитрия, путивльцы и стародубцы повалились в ноги, прося прощения, а самозванец присвоил с этого времени себе имя убитого Димитрия. Известие, что спасенный Царь объявился, охватило Русь, и многие области признали его. Собрав войско, Лжедимитрий Второй двинулся на север, но Москвы взять не смог. Борьба из-за подмосковских областей шла с переменным успехом. Наконец самозванец укрепился недалеко от Москвы в селе Тушине. Многие области, особенно окраинные, искренне признавали за Царя тушинского самозванца. Были с их стороны далее примеры героизма во имя защиты правды и законности. Так один стародубский боярский сын отправился в стан Шуйского к самому Царю спросить его, зачем он подыскался Царства под прирожденным Государем. Он скончался, поджариваемый на медленном огне, повторяя обвинение против Шуйского. Большая часть центральных областей, более знакомых с тем, что делалось в Москве, последнее время не верила самозванцу и признавала Царем Василия Шуйского. За Шуйского же стояла большая часть монастырей и духовенства, следуя примеру св. Патриарха Ермогена и Троице-Сергиевой обители. Однако кроме искренних приверженцев одного из Царей, законного, как они считали, и того, и другого окружали еще лица, заботившиеся только о личной выгоде и ради нее готовые служить даже заведомому самозванцу. Были такие, метко названные современниками "перелетами", которые ехали к одному из них, выпрашивали у него всяких милостей и привилегий, а затем, чуть ли не в тот же день, проделывали это у другого. Положение Тушинского вора очень укрепило признание его вдовой первого Лжедимитрия Мариной Мнишек, которая сделала это по настоянию иезуитов, тайно обвенчавшись затем с ним. Римский престол надеялся использовать Лжедимитрия в целях насаждения в России католичества. Единственно, что их смутило, было появление Лжепетра, так как была опасность, что у Лжедимитрия не окажется более законных оснований считать себя Царем. Однако и из этого сумели извлечь пользу. В Польше был изготовлен тайный наказ о переговорах с Лжедимитрием о введении в России унии и одним из побуждений к этому было

выставлено, что в случае, если окажется живым сын его старшего брата, то, значит, он и должен (по русским порядкам) наследовать престол; но если Димитрий обещает принять унию, то, конечно, римский папа скорее поддержит того, кто более ревностен в делах веры. Лжепетр погиб еще в 1607 году, и Тушинский вор старался отделаться от появлявшихся новых самозванцев.

Взаимная борьба между русскими истощала и без того разоренную Россию. Среди обоих разделенных враждою частей ее, как всегда бывает в подобных случаях, стали возникать неудовольствия на своих государей, тем более, что не было всеобщей твердой уверенности в законности каждого из них. Сначала начались волнения среди подданных Шуйского. 17 февраля 1609 года была первая попытка свергнуть его. Говорили, что он несчастлив, что из-за него кровь льется. Заговорщики стали кричать в толпе, собравшейся около Лобного места, что Василий избран незаконно одной лишь Москвой, а не всей Землей. Патриарх Ермоген, всячески старавшийся защитить Царя, возразил, что до сих пор ни один город Москве не указывал, а Москва всем указывала. На этот раз попытка свергнуть Царя не удалась. Однако положение Шуйского становилось все труднее. Польский король, воспользовавшись смутами в России, вторгся в ее пределы и, ссылаясь на родство свое с Московскими Царями, выставил кандидатом на престол своего сына Владислава. Племяннику Царя Михаилу Скопин-Шуйскому удалось при помощи шведского отряда и восставших против самозванца северных областей разбить тушинское войско, и Лжедимитрий бежал в Калугу.

Москвичи встретили с восторгом Скопин-Шуйского, сделавшегося народным героем, и надеялись, что он поведет теперь войска на польского короля, осаждавшего Смоленск. Но Михаил Скопин-Шуйский скончался на пиру у царского брата Димитрия, и народная молва приписала это отраве. Войско, посланное под начальством этого же Димитрия против поляков, было разбито, а шведы, перестав помогать Царю Василию, заняли Новгород. Поправились отчасти и дела самозванца. После его бегства из Тушина часть не последовавших за ним приверженцев отправила посольство к польскому королю Сигизмунду для переговоров о воцарении в России Владислава. Переехавшие в Москву тушинцы

поддерживали эту мысль и среди москвичей. Неудачи в борьбе с поляками и "вором" усилили движение против Шуйского. В это время из лагеря самозванца пришло предложение: бросить взаимную борьбу и, свергнув обоих Царей, избрать одного, общего. Некоторые ухватились за это предложение. 17 июля 1610 года несколько человек с "ахарием Ляпуновым во главе явились к Царю Василию и предложили ему оставить царство. Шуйский переехал в свой прежний дом. Через два дня, 19 июля, его насильно постригли в монахи. Так как он не пожелал произносить монашеских обетов, их произносил один из заговорщиков.

Свергнув Шуйского, обратились в стан самозванца за выполнением условия, но услышали ответ: "Вы своего Царя свергли, а мы за нашего Государя помереть готовы". Патриарх Ермоген вопиял против беззаконного свержения венчанного на царство Василия Шуйского, не признавал его пострижения и продолжал молиться как за Царя, а постриженным считал того, кто произносил обеты. Но его не слушали. Во главе государства стала временно боярская Дума. Гетман Жолкевский, начальствовавший над польским войском, подступил к Москве и потребовал признания Царем Владислава. Бояре, предпочитая польского королевича "вору", начали свыкаться с мыслью, что единственным выходом является соглашение с поляками. Не все, однако, были согласны с этим. Раздавались голоса, что нужен русский Царь, и указывались бояре — князь Василий Васильевич Голицын и четырнадцатилетний Михаил Феодорович Романов. Патриарх всячески старался убедить в опасности избрания иноверного Царя. Тем не менее переговоры об избрании королевича Владислава начались. Патриарх согласился благословить это под единственным и непременным условием — крещения в православную веру королевича. Это было внесено в предварительный договор, заключенный боярами и гетманом Жолкевским, и в конце августа Москва, а за ней и другие города, присягнули королевичу Владиславу. Однако избрание Москвой польского королевича усилило на Руси движение в пользу самозванца, так как там была хоть надежда, что это православный Царевич, а в принятие Владиславом Православия мало верили. Польские войска отогнали самозванца от Москвы, и гетман начал настаивать на скорейшей отправке

посольства к королю Сигизмунду. Большое посольство, возглавляемое князем Голицыным и митрополитом Филаретом Романовым, было отправлено под Смоленск просить короля дать сына на Русское Царство. Условия сводились к немедленному принятию Владиславом Православия, охранению им Православной веры и русской народности, для чего, между прочим, он должен и жениться на православной, и сохранению целости Русского Государства, что должно немедленно выразиться в отступлении короля от Смоленска. Однако выяснилось, что король не только не намерен признать эти условия, но и думает сам быть Русским Государем. Осада Смоленска продолжалась, а послы оказались в положении пленных. Переговоры без всяких успехов продолжались несколько месяцев. Между тем, стоявший под Москвой польский отряд вошел в самую Москву, как бы для защиты от самозванца и поддержания порядка с согласия бояр. Однако произошло то, что предвидел св. Патриарх Ермоген, которому сторонники поляков говорили, что его дело смотреть за Церковью и не вмешиваться в государственные дела.

Поляки стали вести себя, как настоящие хозяева, совершенно не считаясь с русскими властями и чувствами русских людей. Бывший Царь князь Василий Шуйский по их требованию был сначала выслан из Москвы, а потом вместе с братьями увезен поляками в качестве пленника в Польшу, где и скончался в 1612 году. Такое поведение поляков возмущало население, и целые области стали переходить на сторону "вора", видя в нем опору против иноземцев. Ему подчинились такие крупные центры, как Казань и Вятка. В декабре 1610 года "вор", в котором уже лишь немногие продолжали видеть настоящего Димитрия, был убит одним из приближенных. Родившегося после его смерти от Марины сына Ивана только самые ревностные приверженцы признали за Царевича. Разделение Руси на две части, существовавшее со времени воцарения Шуйского, таким образом, уничтожилось, и города стали переписываться между собою об изгнании общими усилиями врагов. К этому призывал своими грамотами и св. Патриарх Ермоген, который, в понятии русских людей, в это безгосударственное время возглавлял государство, являясь как бы блюстителем пустующего Царского Престола и

стражем благосостояния и целости Руси. Напрасны были попытки поляков заставить плененное ими русское посольство признать тот или другой акт, исходящий из Москвы, если на нем не было подписи Патриарха. Напрасны были и усилия их русских приспешников в Москве ограничить влияние Патриарха на дела государственные или заставить его замолчать. Первоначально движение русских городов не было направлено против королевича Владислава. Русские собирались общими усилиями изгнать из своей земли иноверцев и иностранцев, соглашаясь признать Царем Владислава в случае его крещения в православную веру. Однако когда выяснилось, что король не думает дать сына на православное Московское Царство, Патриарх разрешил русских людей от присяги Владиславу. Патриарх Ермоген, уже посаженый под стражу, призывал, несмотря на угрозы поляков и их приспешников, Божие благословение на русскую рать под начальством Прокопия Ляпунова двигавшуюся к Москве, занятой врагами, и, наконец, начавшую ее осаду.

Несогласия между русскими и споры из-за первенства разрушили, однако, это ополчение. Прокопий Ляпунов был убит, а ополчение распалось. Св. Патриарх Ермоген скончался от голода и нужды 17 февраля 1612 года в подземелье Чудова монастыря, но его дело продолжили любимый им архимандрит Троице-Сергиева монастыря св. преподобный Дионисий с келарем Авраамием Палицыным. Они всюду рассылали грамоты, призывая русский народ встать на защиту Православной веры и московских святынь. Эти грамоты всколыхнули русские сердца. По почину нижегородского гражданина Минина-Сухорука стало собираться второе русское земское ополчение "на защиту Дома Пресвятой Богородицы и Московских чудотворцев". Движение скоро охватило почти всю Русскую Землю. Под начальством князя Пожарского земское ополчение, при котором было создано и временное Управление Земли, осадило Москву и 22 октября 1612 года русская столица была освобождена от неприятеля. Теперь от всей Русской земли стали созываться выборные для устроения государства. Земской Собор собрался к январю 1613 года. На нем была представлена вся не находившаяся под властью иноземцев Русь. Общее число его участников неизвестно, так как хотя под

актами его имеется 227 подписей, но большинство было неграмотных. Историки предполагают, что всего в нем участвовало около 800 человек. Первый и главный вопрос был об избрании Царя. Другой верховной власти на Руси никто не предполагал и не допускал. Но кому быть Царем? Первое постановление, которое сделал Собор, — это "не избирать ни одного из иностранных и иноверных королевичей" и "не хотеть Маринкина сына", а избрать своего русского "из великих московских родов". Этим было сразу покончено со всеми кандидатурами, выдвинутыми во время русской разрухи: польского королевича Владислава, шведского Филиппа, избранного было новгородцами под давлением занимавших Новгород шведов на Новгородское государство, а также со всеми отпрысками самозванщины. Но оставалось самое трудное — решить, кто же именно должен возглавлять Русь. На этом не могли долго согласиться члены Собора. Было много великих московских родов, из коих многие, хотя и были теперь обыкновенными боярами, однако происхождение свое вели от прежних удельных князей, от литовских князей и даже от татарских крещеных царевичей. Другие обладали большими вотчинами и поместьями, третьи славились государственными заслугами, иные большою мудростью и гражданской доблестью. У многих являлась мысль — возложить царский венец на того, кто, возглавив Земское ополчение и русских людей, освободил Русь от неприятеля.

"Говорили, — пишет летописец, — о Царевичах, которые служат в Московском Государстве и о великех родех, кому из них Бог даст быть Государем. Многое было волнение всяким людем, кийждо хотяше по своей мысли деяти, кийждо про коего говоряше, не помянуша бо Писания, яко Бог не токмо царство, но и власть кому хощет, тому даст, и кого Бог призовет, то и прославит; начата советовати о избрании Царя и много избирающи искаху, не возмогоша вси на единаго согласитися; овий глаголаху того, иний же иного, и вси разно вещаху и всякий хотяше по своей мысли учинити и тако препровождаху не малые дни. Многие же от вельмож, желающи Царем быти, подкупахуся, многим и дающи, и обещающи многие дары". 7 февраля один галичский дворянин подал на Собор письменное заявление, что

ближе всех по родству с прежними Царями стоит Михаил Феодорович Романов, и поэтому он и должен быть Царем. Это имя, упоминавшееся и прежде, возбудило неудовольство среди части членов Собора, и раздались голоса: "Кто принес такую грамоту, кто, откуда?" В это время подходит донской атаман и тоже подает письменное мнение. "Что это ты подал, атаман?" — спросил князь Пожарский. "О природном Царе Михаиле Феодоровиче," — был ответ. Одинаковые мнения галичского дворянина и донского атамана, указавших не на достоинство, а на права лица, ими предлагаемого, решили дело. Собор остановился на Михаиле Феодоровиче Романове и прервал свои занятия на две недели, чтобы члены Собора узнали мнение народа по городам и уездам. 21 февраля 1613 года, в Неделю Православия Собор собрался, и все подали письменные мнения. Все они оказались одинаковыми, в Цари указывался Михаил Феодорович Романов. Рязанский архиепископ Феодорит, троицкий келарь Авраамий Палицын, Новоспасский архимандрит Иосиф и боярин Морозов, взойдя на Лобное место, спросили у народа, наполнявшего Красную площадь, кого хотят в Цари. "Михаила Феодоровича Романова",— был ответ.

Так единодушно закончились распри русских людей о том, кто должен быть Всероссийским Царем, столько лет волновавшие и губившие Русь. Но что же привлекало сердца всех к Михаилу Романову? Он не имел ни государственного опыта, ни каких государственных заслуг. Он не отличался государственной мудростью Бориса Годунова или знатностью рода, как князь Василий Шуйский. Ему было всего шестнадцать лет, и "Миша Романов", под коим именем он был всего больше известен, не успел еще себя ни в чем проявить. Почему же на нем остановился русский народ и с его воцарением прекратились все споры и волнения относительно Царского Престола? Русский народ истосковался по законном, "природном" Государе и убедился, что без него не может быть порядка и мира на Руси. Когда избирались Борис Годунов и князь Василий Шуйский, то хотя они и имели, до некоторой степени, права на престол по родству с прежними Царями, но избраны они были не по причине их исключительных прав, а принимались во внимание их личности, здесь не было

строгого законного преемства. Этим и объяснялся успех самозванцев. Теперь русские убедились в обмане самозванцев. Однако избрать в Цари какое-нибудь лицо за его качества было почти невозможно, каждый оценивал кандидатов со своей точки зрения. Отсутствие определенного закона, который бы предусматривал наследника в случае пресечения линии Великих князей и Царей Московских, делало, однако, необходимым, чтобы народ сам указал, кого он желает в Цари. Потомки удельных князей, хотя и происходили из одного рода с Царями Московскими и сами об этом никогда не забывали, в глазах народа являлись обыкновенными боярами, "холопами" Московских Государей; их отдаленное родство с царствующей линией уже утратило свое значение, да к тому же и трудно было установить, кто именно из потомков св. Владимира по мужской линии имеет наибольшие основания быть признанным ближайшим преемником прекратившейся царственной линии. При таких обстоятельствах все объединились на предложении, чтобы угасшую царскую ветвь продолжил ближайший родственник последнего "природного" законного Царя. Ближайшими родственниками Царя Феодора Иоанновича были его двоюродные братья по матери: Феодор, в монашестве Филарет, и Иван Никитичи Романовы, оба имевшие сыновей. Престол должен бы перейти в таком случае к Феодору как старшему, но его монашество и сан митрополита Ростовского препятствовали этому. Наследником его являлся его единственный сын Михаил. Таким образом, вопрос шел уже не о выборе Царя, а о признании за определенным лицом его права на престол. Измученный смутой и беззаконием русский народ приветствовал такое решение, так как видел, что порядок может восстановить лишь законный "природный" Царь. Народ вспоминал и заслуги Романовых перед родиной, их страдания за нее, кроткую Царицу Анастасию Романовну, твердость Филарета Никитича. Все это еще сильнее привлекало народные сердца к нареченному Царю; но эти качества имелись и у некоторых других государственных мужей и печальников за Русь. И не это было причиной избрания Царя Михаила Феодоровича, а то, что именно в нем Русь увидела своего наиболее законного и природного Государя.

В актах об избрании на Царство Михаила Феодоровича тщательно устранялась мысль, что он вступает на престол в силу народного избрания, и указывалось, что новый Царь — Божий избранник, прямой преемник последнего наследственного Государя. "А мы, всякие люди Московского Государства от мала до велика и из городов выборные и невыборные люди, все обрадовались сердечною радостию, что у всех людей одна мысль в сердце вместилась — быть Государем Царем блаженной памяти Великого Государя Феодора Иоанновича племяннику, Михаилу Феодоровичу; Бог его, Государя, на такой великий Царский Престол избрал не по чьему-либо заводу, избрал его мимо всех людей, по Своей неизреченной милости; всем людям о его избрании Бог в сердце вложил одну мысль и утверждение". В грамоте об избрании Михаила Феодоровича перечисляются прежде бывшие Русские Великие князья и Цари, после чего говорится, что все православные крестьяне всего Московского Государства от мала и до велика, "и до сущих младенцев, яко едиными усты вопияху и взываху, глаголюще", что быть на Владимирском и на Московском и на Новгородском Государствах и Царствах Государем Царем и Великим князем всея России, Самодержцем блаженной памяти и хвалы достойного Великого Государя Царя и Великого князя Феодора Иоанновича всея России Самодержца сродичу, благоцветущия отрасли от благочестивого корени родившемуся — Михаилу Феодоровичу Романову-Юрьеву. Михаил Феодорович, таким образом, явился как бы продолжателем старой линии Московских Царей, которого народ не выбрал, а лишь признал законным своим Государем. Никогда Русские Государи не были Царями волею народа, а всегда оставались Самодержцами Божией Милостию, Государями по Божию изволению, а не по многомятежному человеческому хотению. Вступившие на престол Романовы восприяли все мировоззрение, заветы и обычаи своих царственных предшественников, ибо смотрели на себя так же, как на них смотрел русский народ, не только как на преемников власти, но и продолжателей рода Московских Царей.

Когда Царь Алексей Михайлович послал митрополита Никона за мощами святителя Филиппа в Соловецкий монастырь, то он дал ему грамоту, в которой слезно обращается к святителю

Филиппу с просьбой прибыть и разрешить грех прадеда его Царя Ивана Васильевича. Романовы, как ближайшие родственники, как бы восполнили отсутствовавшее прямое потомство Иоанна Грозного, как бы влились в прежнюю династию. При этом был соблюден порядок первородства: на престол был призван сын первородного из ближайших родственников последнего наследственного Царя, а этот ближайший родственник, не могший сам занять престол ввиду своего духовного сана, возглавил Русскую Церковь как Патриарх всея Руси, нося в то же время титул Великого Государя и являясь руководителем и соправителем сына. Патриарх и Великий Государь Филарет Никитич скончался в 1633 году, а Царь Михаил Феодорович продолжал единолично управлять Русью до своей смерти 12 июля 1645 года. Перед смертью он благословил на Царство единственного оставшегося в живых своего сына Алексея, который за два года перед этим по достижении четырнадцатилетнего возраста был торжественно "объявлен" наследником престола. Земский Собор, собравшийся в это время в Москве, лишь засвидетельствовал, что такое престолонаследие сообразно с прежними обычаями и согласно с правовоззрениями и духом народа. Царь Алексей Михайлович имел много детей, но наследником престола неизменно считался старший из сыновей — сын Димитрий, родившийся 22 октября 1649 года (с какого времени этот день стал праздноваться по всей России, а не только в Москве, как было с 1612 года по этот год), умер в 1651 году. После него наследником был второй сын Царя — Царевич Алексей, родившийся в 1654 году, который в 1667 году был тоже торжественно "объявлен" — показан послам, чинам и народу как Наследник престола. Царевич Алексей умер в 1670 году, немного раньше его умер следующий за ним его брат Симеон, и Царь Алексей Михайлович 1 сентября 1674 года, в день празднования Нового года, также торжественно объявил наследником престола своего четырнадцатилетнего четвертого сына, Феодора. По кончине Царя Алексея Михайловича, Царь Феодор Алексеевич вступил на престол и, процарствовав восемь лет, скончался после непродолжительной болезни. Его единственный сын Илия умер малюткой еще при жизни отца. Из братьев Царя Феодора Алексеевича в живых в это время находились

следующий за ними по старшинству Иоанн и младший брат, сын Царя Алексея от второго брака, Петр. Ни один из них не был формально объявлен наследником престола, так как, пока был Феодор, можно было ожидать, что у него родится еще сын, который и будет наследником. Не было также и писаного закона о престолонаследии. По духу ставшего уже древним обычаем, неизменно соблюдавшимся в Московском Государстве, и в силу которого престол наследовал старший сын Государя, Царем должен был быть теперь Иоанн, остававшийся старшим из сыновей Царя Алексея Михайловича, после смерти бездетного Царя Феодора. Однако Царевич Иоанн был больной, плохо видел и соображал. Он мог только носить царский титул, управляли бы за него другие. Между тем Петр был живой, здоровый и многообещающий двенадцатилетний мальчик. После двух-трех лет опеки над ним он мог вступить сам в управление страной. Эти причины побудили Патриарха и высших сановников предложить решить избранием вопрос о наследнике. На площади перед церковию Спаса были собраны "всех чинов люди Московского Государства", то есть те, кто проживали или временно находились в это время в Москве. Патриарх с архиереями и вельможами вышел на крыльцо и спросил у собравшихся: "Кому быть Царем?" Почти единогласный ответ был: "Петру Алексеевичу". Лишь немногие крикнули: "Иоанну Алексеевичу!" Патриарх вернулся во дворец и благословил на царство Царевича Петра. Однако это избрание не внесло полного успокоения. Если прежде всех занимала мысль, кто должен быть Царем, теперь многим стало казаться, что сделано что-то не ладно, сделана какая-то несправедливость, какое-то правонарушение. Одни указывали, что неправильным было отдавать престол младшему брату помимо старшего, другие — что был незаконен и самый способ избрания. Этим воспользовались стрельцы, среди которых было брожение ввиду недовольства ими своим начальством. Один из полков даже отказался целовать крест Царю Петру и с трудом удалось уговорить его это сделать. Брожение среди стрельцов, начавшееся при Царе Феодоре, продолжалось после воцарения Петра. Оно было направлено против стрелецких полковников, на притеснения которых они жаловались Государю.

Недовольные же тем, что Царем сделался Петр, а не Иоанн, решили взять стрелецкое движение в свои руки, направить его в выгодную для них сторону. Этими недовольными главным образом были родственники первой жены Царя Алексея Михайловича, Милославские, знавшие, что при Петре они не будут пользоваться тем влиянием, какое бы имели в случае воцарения больного Иоанна. Душой этой партии сделалась умная и энергичная дочь Алексея Михайловича от первого брака — Царевна София, не хотевшая примириться с мыслью, что ей придется подчиниться мачехе, которая будет правительницей государства — против этого древнего обычая никто не спорил — до совершеннолетия сына. Софии хотелось, чтобы Царем был объявлен Иоанн, а она бы могла тогда быть правительницей при больном брате. Мачеха со своими родственниками потеряли бы тогда при дворе первенствующее положение. Для приведения в исполнение этого плана и воспользовались стрельцами. Приверженцы Софии и Милославских начали возбуждать стрельцов против Нарышкиных и других бояр и обещать им всяких милостей от Царевны Софии. Но довести стрельцов до открытого мятежа было трудно и поэтому прибегли к обману. 15 мая, в день убиения святого Царевича Димитрия, по стрелецким полкам проскакало двое бояр-заговорщиков с криком, что Нарышкины задушили Царевича Иоанна. Эта весть казалась правдоподобной. Раз была допущена несправедливость, Царевич Иоанн был лишен принадлежавшего ему по правовоззрению русского народа и обычаю Московского Царского Дома престола, то это являлось уже показателем того, что есть люди, которые действуют против него, законного наследника Царя Феодора. Не опасаются ли эти люди, что право восторжествует и они получат должное возмездие, и не считают ли они более спокойным для себя совсем отделаться от того, кто является живым напоминанием о совершенном правонарушении? Подобные мысли находили себе подтверждение в распускаемых сторонниками Милославских слухах, что Нарышкины сами хотят завладеть престолом, и что один из них, Афанасий, даже примеривал царский венец. Поэтому, когда стрельцы услыхали про смерть Царевича Иоанна, то со знаменами и пушками двинулись в Кремль выводить царских изменников. Когда

они подошли ко дворцу, Царица Наталия Кирилловна вышла на крыльцо со Иоанном и Петром Алексеевичами. Увидев это, стрельцы опешили. Подставив лестницу, они спешили убедиться, что это в самом деле Царевич Иоанн. "Сам ли это ты, Государь-Царевич? — спрашивали они его, — какие изменники тебя изводят?" Услыхав из уст Царевича, что это он сам, стрельцы заколебались. Еще мгновение — и, окончательно убедившись, что больному Царевичу не угрожает никакая опасность, они бы ушли обратно. Но, на несчастье, в дело вдруг вмешался нелюбимый начальник стрельцов князь Михайло Долгорукий. Он начал кричать на стрельцов, как осмелились они нарушить порядок. Только что утихший гнев стрельцов воспламенился опять и обрушился на Долгорукого; несколько человек вдруг бросило нелюбимого начальника на стрелецкие копья, и он был немедленно зарублен. Этим моментом воспользовались и заговорщики, некоторые, выбежав из внутри дворца, кинули на копья стрельцов приближенного Царицы Наталии Кирилловны и ее родственника боярина Матвеева. Это было как бы сигналом. Первая кровь как бы одурманила головы стрельцов, и они кинулись разыскивать "царских изменников", а также своих нелюбимых начальников, крича, что если цареубийство еще не совершено, так будет совершено. Особенно разыскивали они брата вдовствующей Царицы Ивана Нарышкина, который якобы примерял царский венец. Списки изменников, которых нужно было истребить, были заранее розданы приверженцами Милославских. Минутами совесть и рассудок брали верх у выводителей измены. Они отправлялись к родителям убитых и просили прощения, уверяя, что лукавый попутал. Но безумие вскоре опять овладевало ими, и какое-нибудь неосторожное слово делало жертвой того, перед кем они только что извинялись. Наконец, все, кого они считали изменниками, были истреблены, и они начали приходить в себя. Чтобы оправдать себя в произведенных убийствах, они подали челобитную, в которой перечислили всех убитых ими с указанием, за что именно был кто убит: за измену или за притеснение стрельцов, просили, чтобы на Красной площади был поставлен столп с именами "преступников" и указанием их вины, а стрельцам были выданы жалованные грамоты и запрещено было их называть бунтовщиками

и изменниками. Кроме того, они просили о ссылке некоторых лиц, "причастных к измене", и о выдаче стрельцам жалованья. Все просьбы разнуздавшихся стрельцов беспрекословно исполнялись растерявшимся правительством. 23 мая во дворец было донесено, что стрельцы хотят, чтобы Царями были оба брата, Иоанн и Петр Алексеевичи. Созванный немедленно собор, состоявший из архиереев и выборных всех чинов, находившихся в Москве, решил, что Царями должны быть оба брата. 26 мая, по просьбе тех же стрельцов, боярская дума с архиереями решила, что Иоанн должен быть первым Царем, а Петр — вторым. Еще через три дня, 29 мая, таким же образом было объявлено, что, по молодости обоих Государей, правительство вручается их сестре Царевне Софии, которая теперь выдвигалась на первый план, так как вдовствующая Царица Наталия Кирилловна приходилась "первому Царю" Иоанну только мачехою. Собственно, после воцарения Иоанна Алексеевича стрельцы должны были считать свою задачу — истребление царских недругов и восстановление царского престижа, нарушенного якобы царедворцами, оконченной. Однако всякие народные волнения и тем более воинские беспорядки редко оканчиваются с достижением первоначальной цели. Особенно это должно было случиться здесь, где обманом использовали и без того уже неспокойную стрелецкую массу и где сразу к высоким государственным мотивам присоединилось и чувство личной обиды на свое начальство. Восстановив древний обычай, по которому Царский Престол переходил по порядку первородства, стрельцы возомнили себя вообще призванными восстановить нарушенные, как им казалось, предания старины. Среди стрельцов многие не сочувствовали никоновским реформам и с большим уважением относились к противникам Патриарха Никона. Опьяненные успехом в государственных делах, они хотели восстановить и "истинное благочестие". Через месяц после описанных событий вожди раскола имели прение с Патриархом в Грановитой палате в присутствии Царской Семьи. Не могши переспорить православных, они все же с криками "Победихом!" вышли оттуда и думали торжествовать победу. Но на их стороне не было всеобщего сочувствия и в стрелецких полках, а Царевна София, олицетворявшая теперь законную Царскую власть, вела

себя решительно. Главные зачинщики этого спора были схвачены. Пыл раскольников охладел, но в делах государственных стрельцы еще продолжали оказывать некоторое влияние. Однако теперь у них уже не было возможности утверждать, что они охраняют Царский Престол от посягательств на него лиц, не имеющих на него права. Их поведение становилось теперь обычным самовольством. Это чувствовали и они, и правительство, сознавшее, что теперь стрельцы не имеют никакой опоры. Через несколько времени Царская семья выехала из Москвы в подмосковные дворцы и монастыри. К Москве двигались ополчения, созванные правительством с той же целью, во имя которой 15 мая стрельцы двинулись ко дворцу для того, чтобы защитить Царский Престол и Царскую семью от окружавших их недругов. Но на этот раз недругами были сами стрельцы. С ними заговорили решительно, по повелению Царевны Софии был схвачен их начальник Хованский и казнен. Стрельцы, чувствовавшие теперь свое бессилие и неправоту, просили у Царской Семьи прощения и о снятии поставленного на Красной площади столпа. Столп был снесен, а правительство снова взяло власть в свои руки. Управляла государством Царевна София. Петр подрастал для будущей деятельности, живя с матерью в селе Преображенском, а Царь Иоанн не мог по болезни заниматься государственными делами. Однако ни один указ не издавался без упоминания имен обоих Царей, ибо они были источниками власти, хотя бы и временно находившейся в других руках. Царевна София знала, что как только Петр подрастет, он возьмет бразды правления в свои руки и будет осуществлять власть, принадлежавшую ему и брату. Она знала также, что теперь нет возможности помешать воцарению Петра, ибо и права старшего брата Иоанна оставались незатронутыми — Петр был бы его соправителем, подобно тому, как и при последних до принятия Царского титула Великих князьях Наследник носил иногда титул, равный титулу Государя. Теперь не было возможности указывать на отнятие Царского венца у того, кто должен им обладать. Не имея возможности удержать в своих руках кормило власти законным путем, София хотела добиться этого другим способом. Задуман был заговор на жизнь Петра, а от приближенных ее была приготовлена грамота, в которой София

упрашивалась венчаться на царство. Но заговор был вовремя раскрыт, главные участники его казнены, а вдохновительница его, Царевна София, отправлена в монастырь, где впоследствии пострижена в монахини. Ввиду болезни Царя Иоанна Алексеевича, страной начал управлять Царь Петр Алексеевич, дав своему старшему Царю-брату обещание почитать его яко отца. 29 января 1696 года Царь Иоанн Алексеевич скончался, оставив трех дочерей; Царь Петр стал единым Государем и Самодержцем Всероссийским. Наследником его был его единственный сын от первого брака, Царевич Алексей. Первое время Петр, занятый преобразованиями и другими государственными делами, не мог много времени уделить сыну, и Царевич вырастал под влиянием матери — Царицы Евдокии из рода бояр Стрешневых и других приверженцев старины. В 1699 году Царица Евдокия Феодоровна была насильно пострижена по распоряжению Царя. Царевич Алексей Петрович остался на попечении своей тетки Царевны Наталии Алексеевны и ряда русских и иностранных воспитателей. Общее руководство его воспитанием взял на себя сам Петр, но благодаря постоянным отлучкам, он не мог оказывать на сына сильного влияния. Царевич Алексей по природе и характеру представлял полную противоположность Царю Петру. К преобразованиям и деятельности отца он относился с большим несочувствием, и приверженцы старины с надеждой смотрели на молодого наследника. Петр всячески старался приохотить сына к "заморским наукам" и военному делу и сначала старался воздействовать на него своими убеждениями, но Царевич оставался верен своему характеру. В 1711 году, по желанию Царя, Царевич Алексей женился на Брауншвейг-Бланкенбургской принцессе Софии-Шарлотте. Принятие ею Православия не было поставлено в условие, хотя Царевич и выражал надежду, что она, приехав в Москву, пленившись величием и простотой богослужения Православной Церкви, сама пожелает обратиться к истинной вере. Однако кронпринцесса не сделала никаких шагов, чтобы сблизиться с народом, Царицей которого собиралась быть. Она оставалась такой же немкой, как и прежде, и весь двор ее составляли иностранцы. Царевич удалялся от принцессы, что еще более подчеркивало его отрицательное отношение ко всем начинаниям отца. Все

поручения, которые возлагал на него Царь, Царевич исполнял с крайней неохотой. Петр начал угрожать сыну лишением наследства, думая этим заставить его изменить свое поведение. Однако Царевич продолжал себя вести по-прежнему, тем более что знал о несочувствии большинства к реформам Петра. В 1714 году у Царевича Алексея родилась дочь Наталия, а в 1715 году сын — Петр, после рождения которого кронпринцесса умерла. Царь Петр был в это время женат (с 1711 года) вторым браком на лифляндской выходке, при переходе в Православие получившей имя Екатерины Алексеевны. От нее у него были две дочери, получившие титулы Цесаревен со времени брака их родителей, Анна и Елисавета Петровны; в 1715 году, вскоре после смерти принцессы, у них родился сын, тоже Петр. Царь стал требовательнее к своему старшему сыну. Отношения между ними натянулись до крайности и, наконец, опасаясь отцовского гнева, Царевич бежал за границу и отдался под покровительство австрийского императора. Царь Петр узнал местонахождение сына и потребовал его возвращения. Царевич после долгих колебаний согласился, поставив условием, чтобы ему разрешили жить в его деревнях и жениться на девке Евфросинии, которая везде сопровождала его и с которой он был неразлучен. Это ему было обещано. Прибыв в Москву, Царевич, бросившись в ноги отцу, просил простить его и даровать жизнь, отказываясь от наследства. Царь ответил: "Прощаю, но наследства лишаю," — и подписал манифест, которым объявлял, что Царевич Алексей, ввиду неохоты к гражданским и военным делам и предосудительного поведения, лишается прав на престол, наследником объявлялся сын Царя от второго брака Цесаревич Петр Петрович. Царевич Алексей дал клятвенное обещание не искать престола и признавать наследником брата. От Царевича Царь потребовал указать его сообщников, посоветовавших ему бежать на запад к цесарю. Началось следствие. Сначала обвиняемыми являлись советчики и соучастники Царевича Алексея, но когда явилось подозрение, что Царевич открыл не все, его тоже посадили в крепость и пытали. Не желая принимать единолично решение о судьбе Царевича, Царь обратился к высшим духовным и светским лицам и, изложив вину Царевича, а также свою ответственность перед Отечеством, просил указания. Духовенство, сделав

выписки из Священного Писания об обязанностях детей к родителям, представило Царю применить к Царевичу те наказания, о которых говорит Ветхий Завет, или же последовать примерам милосердия, имея за образец Самого Христа. Светские вельможи вынесли Царевичу смертный приговор. Через два дня, 26 июня 1717 года, Царевич Алексей Петрович после пытки скончался и был погребен в Петропавловском соборе. Еще при жизни его по всей России были разосланы присяжные листы для приведения к присяге новому Наследнику. Не везде, однако, приведение к присяге проходило гладко. Сторонники старых порядков не хотели признать лишенным наследства Царевича Алексея. Так, 2 марта, в Соборное воскресенье, к Царю в церкви подошел человек, оказавшийся подьячим Докукиным, и подал бумагу. Это был присяжный лист на верность новому Наследнику со следующей надписью: "За неповинное отлучение и изгнание от Всероссийского Престола Царского Богом хранимого Государя Царевича Алексея Петровича христианскою совестию и судом Божиим, и Пресвятым Евангелием не клянусь и на том животворящего креста Христова не целую, и собственною рукою не подписуюсь, ... хотя за то и царский гнев нами произмется, буди в том воля Господа Бога моего Иисуса Христа, по воле Его святой, за истину аз раб Христов Иларион Докукин страдати готов. Аминь, Аминь, Аминь". Докукин, конечно, был казнен, но Петр отлично понимал, что он является лишь более смелым выразителем убеждения многих. В 1719 году скончался и новый Наследник, Царевич Петр Петрович. Все стали смотреть как на законного Наследника на сына покойного Царевича Алексея, Великого князя Петра Алексеевича. Однако Царь Петр опасался, что внук его будет характером похож на отца или что из преданности памяти своего несчастного родителя по воцарении своем отменит преобразования своего деда, Петр Великий решил предотвратить возможность этого. Права его внука, Царевича Петра Алексеевича на Российский Престол основывались на неписаном законе, ведущем от основания Московского Великого Княжества свое начало обычае, по которому престол переходил в порядке первородства. Этот обычай был не только освящен преданием старины, но сделался основным принципом государственного правовоззрения всех чинов

и людей Московского Государства. Царь Петр лучше, чем кто другой, помнил, какими беспорядками и потрясениями сопровождалось его собственное вступление на престол ввиду попытки обойти этот принцип, лишив царского венца не могущего по болезни управлять страной его старшего брата Иоанна. Однако Царь Петр не останавливался ни перед чем, что казалось ему необходимым. Великому Петру не дорога была сама жизнь, "жила бы только Россия во славе и благоденствии", но, к сожалению, ему, проведшему детство в бурную эпоху и не получившему правильного образования и воспитания, не дороги были предания и устои его Отечества. В 1722 году он объявил новый порядок престолонаследия. "Понеже всем ведомо есть, какою авессаломскою злостью надмен был сын наш Алексей, и что не раскаянием его оное намерение, но милостию Божиею всему нашему Отчеству пресеклось, а сие не для чего иного и взросло, токмо от обычая старого, что большему сыну наследство давали, к тому же один он тогда мужеско пола нашей фамилии был, и для того ни на какое отеческое наказание смотреть не хотел. Сей недобрый обычай, не знаю чего для, так был затвержден, ибо не токмо в людях по рассуждению умных родителей бывали отмены, но и в Св. Писании видим, еще же и в наших предках оно видим (пример Ивана III). В таком же рассуждении в прошлом 1714 году, милосердуя мы о наших подданных, чтоб партикулярные их домы не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили мы устав, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож, отдали то на волю родительскую, которому сыну похотят отдать, усмотря достойного, хотя и меньшому мимо больших, признавая удобного, который бы не расточил наследства. Кольми же паче должны мы иметь попечение о целости всего нашего государства, которое с помощью Божиею ныне паче распространено, как всем видимо есть; для чего благорассудили сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующего Государя, кому оный хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменить, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как писано, имея сию узду на себе. Того ради повелеваем, дабы все наши верные подданные, духовные и мирские без изъятия, сей наш устав пред Богом и Его

Евангелием утвердили на таком основании, что всяк, что сему будет противен или инако како толковать станет, то за изменника почтен, смертной казни и церковной клятве подлежать будет. Петр". Указ этот вызвал большое смущение в народе, так как затрагивал самое сердце русской государственности — Царскую власть. И без того, часто не понимавший реформ Петра, народ в отмене порядка, в силу которого наследник престола определялся самим рождением, независимо от человеческой воли, увидел покушение на вековые устои Русского Царства. Волнение усиливалось еще тем, что как вторая супруга Царя, так и его покойная невестка, супруга Царевича Алексея, были иностранками; поэтому распространялись слухи, что преемником Царя будет инославный король и создавалась благоприятная почва для распространявшихся раскольниками рассказов, что Царь Петр подменен за границей, что теперь царствует антихрист, и других самых фантастических слухов о Царской Семье. В некоторых местах к присяге на верность новому закону пришлось приводить насильно, а в Таре (Сибирь) несколько человек, не желая присягнуть, взорвали себя на воздух. Царь счел себя вынужденным считаться с подобным настроением своих подданных и, чтобы объяснить и оправдать издание этого закона, поручил составителю знаменитого Духовного Регламента архиепископу Феофану Прокоповичу написать соответствующее сочинение. Феофан Прокопович написал трактат "Правда воли монаршей", вошедший впоследствии в Полное Собрание Законов. В этом сочинении Феофан Прокопович подробно развивает теорию монархического абсолютизма, пользуясь господствовавшим тогда учением об естественном праве. Он полагает мысли Гуго Гроция, Пуффендорфа и других о первоначальном договоре, в силу которого подданные отреклись от своей воли в пользу Монарха, и на этом основании заключает, что Монарх может повелеть, что считает необходимым, а подданным остается лишь повиноваться.

Однако как, по-видимому, ни высоко ставится в "Правде воли монаршей" власть Монарха, она в сущности подвергалась в глазах русского народа безмерному унижению. Русские издревле смотрели на своих Государей не как на поставленных человеческим хотением, а как на получивших власть от Самого

Промыслителя Бога, и в идеале Русский Царь являлся всегда проводником воли Божией и олицетворением Его Правды. Обоснование же власти Государя на рассуждениях было вредно и опасно уже потому, что с падением теории, на которой эти рассуждения основаны, оказывается лишенным смысла и оправдание, и самое существование Царской власти. Правда, и в настоящем трактате Феофан Прокопович говорил, что воля народная, передавшая свою власть монарху, есть в то же время и проявление воли Божией, ибо народное согласие всегда и везде есть следствие премудродействующего смотрения Божия, но по русским понятиям Царская власть была непосредственно Божественным установлением, и когда Русь оставалась без Царя, никогда не поднимался вопрос о самой форме правления.

Что же касается того, кто должен был быть Царем, то хотя народ иногда и принимал участие в выборе Царя, но только тогда Царь мог удержаться на престоле, если был соблюден принцип законности, то есть избранное лицо являлось ближайшим наследником своего предшественника. Законный Государь был основа государственного благополучия и потребность русского народного духа. Поэтому все принесенные совне ученые доказательства о необходимости Монаршей власти и ее правах являлись излишними и чуждыми русскому народу. В особенности это нужно сказать о таких теориях, где сама предпосылка, как, например, в данном случае предварительный уговор, являлись фикцией и в действительности не существовали. Поэтому и "Правда воли монаршей" осталась лишь литературным памятником, не имевшим никаких реальных последствий. Указ же о престолонаследии как изданный Государем закон определил собою дальнейшую судьбу Русского Престола. Однако Указ этот в самом себе носил внутреннее противоречие. Упоминая о том, что бывали исключения из права первородства, он этим свидетельствовал, что общим правилом было "большему сыну наследство давать", упомянутые же случаи отмены настоящего правила нисколько не соответствовали теперешнему, ибо то, что говорится в Священном Писании, было делом Божиего Домостроительства и каждый раз делалось по особому Божиему внушению и указанию, а Великий князь Димитрий Иоаннович был лишен престола

в силу исключительных обстоятельств, о которых уже писалось, и тогда Иоанн III всячески старался оберечь самый порядок престолонаследия по первородству. Отмена этого порядка Указом о престолонаследии 1722 года дала самые печальные результаты, воочию убедившие всех, что Указ достиг как раз обратного тому, что хотелось законодателю.

Сам Петр Великий скончался, не успев назначить себе преемника. Высшие чины государства собрались во дворце умиравшего Царя для того, чтобы решить, кто должен наследовать Царю Петру. Естественным преемником его был Царевич Петр Алексеевич, сын Царевича Алексея Петровича, так как все сыновья Императора Петра умерли при его жизни, а Царевич Петр Алексеевич являлся в этот момент единственным мужским представителем Царского рода. Однако многие вельможи, возвысившиеся в оканчивавшееся царствование, боялись воцарения этого Царевича, на которого, как на законного Наследника, смотрели все до издания Указа 1722 года. Боялись по той причине, по которой и Царь Петр опасался сразу провозгласить его своим Наследником. Они опасались, что малолетний Царевич Петр, выросши, окажется более приверженцем взглядов своего отца, чем своего деда; к тому же у них не было уверенности, что при нем они сохранят то положение и влияние, каким пользовались у умиравшего Царя. Поэтому у них явилась мысль провозгласить преемницей Императора Петра Великого его супругу, Екатерину Алексеевну, во всем разделявшую взгляды своего мужа. Желание Царя видеть свою супругу своей преемницей они усматривали в том, что в 1724 году Император Петр торжественно короновал ее, что являлось, по их мнению, актом волеизъявления Царя передать свою власть Императрице. Так как, однако, воля Царя не была ясно выражена, то вельможи разделились на сторонников Великого князя Петра Алексеевича и Императрицы Екатерины Алексеевны. Таким образом, вопрос о престолонаследии перешел в руки тех, кто никем не был уполномочен на его разрешение. Сторонники воцарения Екатерины, большею частью представители "новой знати", привели к окнам дворца, где обсуждался вопрос о преемнике Царю, гвардейские войска и этим без труда добились желаемого ими решения. Это явилось прецедентом к

тому, что Царский Престол сделался игрушкой в руках вельмож и гвардейских частей. Они распоряжались им по своему усмотрению, не считаясь ни с волей умершего и даже Царствовавшего Монарха, ни с историческими преданиями. Благодаря этому они и при царствовании поставленного ими Монарха пользовались громадною властью и влиянием, и даже заслоняли собою личность Монарха, принужденного опираться на отдельные поддерживающие его партии или лица. Эта эпоха является одною из самых мрачных страниц истории Русского Престола и носит название "эпохи временщиков" или "эпохи дворцовых переворотов". Так, после смерти Петра I, 28 января 1725 года, вступила на престол Императрица Екатерина Алексеевна, провозглашенная Самодержицей в одной из дворцовых зал собранными там сановниками и офицерами немедленно, как только испустил последний вздох Император Петр Великий. Она старалась, чтобы ее Царствование было продолжением Царствования ее супруга. Главным вельможей при ней был Меньшиков, пользовавшийся неограниченной властью и доверием и успевший добиться перед последовавшею в 1727 году смертью Императрицы, чтобы она в оставленном его завещании выразила желание, чтобы малолетний Петр Алексеевич, которому завещала свой престол Императрица Екатерина, пришедши в возраст, женился на одной из дочерей этого вельможи. Назначение Великого князя Петра Алексеевича Наследником престола вызывалось самою необходимостью, так как во всей России на него смотрели как на законного Наследника и Государя, и попытка устранить его от престола могла создать серьезные беспорядки и даже невозможность другому лицу удержаться на престоле. Еще при жизни Екатерины Меньшикова сравнивали с Годуновым, и ему легко было понять, что выгоднее постараться упрочить свое положение при Петре II, чем действовать против него. Завещав престол Великому князю Петру Алексеевичу, Екатерина в этом завещании определила порядок престолонаследия в случае, "ежели Великий князь без наследников преставится". В таком случае престол должна была наследовать старшая дочь Царя Петра Великого, Цесаревна Анна Петровна со своими потомками, затем вторая дочь его, Цесаревна Елисавета Петровна со своими потомками, а после них

дочь Царевича Алексея Петровича Великая княжна Наталия Алексеевна со своими потомками. При переходе престола должны были быть соблюдаемы следующие условия: наследники мужского пола должны были быть предпочитаемы лицам женского пола и на Российский Престол не могло вступить лицо не православное и уже занимающее другой престол. Таким образом, завещание Екатерины представляло собою возвращение к искони сложившемуся в Московской Руси порядку престолонаследия. Единственным исключением из строгого соблюдения первородства здесь было только то, что дочь Царевича Алексея Петровича Великая княжна Наталия была поставлена после своих теток Царевен Анны и Елисаветы, дочерей Петра I, и писавшей завещание Императрицы Екатерины. Однако в этом завещании было довольно много неясного. Неясно было, кто должен вступить на престол, если Анна умрет прежде Петра II, — Царевна ли Елисавета или потомство Анны. Непонятно было, отменялось ли право Царствующего Государя назначить себе преемника или завещанием устанавливался порядок, который должен был соблюдаться в случае, если Государь будет умирать без завещания. По-видимому, Екатерина I хотела опять поставить престолонаследие в России на твердую почву, но так как она не отменила указа 1722 года, а сделала это в форме завещания, то все осталось по-прежнему. Петр II процарствовал только два года, успев отделаться, однако, от князя Меньшикова, сослав его вместе со своею нареченною невестою в Сибирь. Обручившись с княжною Долгорукой, он вскоре затем скончался от оспы, не достигнув 15 лет от роду. Еще при его жизни скончались его сестра Наталия Алексеевна и Царевна Анна Петровна, у которой незадолго до смерти от брака с герцогом Гольштинским родился сын, тоже Петр. Так как Царь Петр II не оставил никаких распоряжений, то члены Верховного Тайного Совета, который управлял страной ввиду его малолетства, собрались для решения вопроса о его преемнике. Совет не стал считаться с последней волей Императрицы Екатерины. Главные стремления его членов были направлены к тому, чтоб удержать за собой власть. Поэтому, оставив в стороне Царевну Елисавету Петровну и маленького сына Анны Петровны, Совет решил, за прекращением мужской линии Царя Петра I,

передать престол в линию Царя Иоанна Алексеевича и, находя неудобным воцарение замужней старшей его дочери Екатерины Ивановны, избрал Императрицей следующую за ней по старшинству Анну Иоанновну, вдову герцога Курляндского. Немедленно вслед за этим Верховный Тайный Совет выработал пункты, ограничивающие власть Императрицы Верховным Советом. Члены Совета полагали, что не ожидавшая русского трона Анна Иоанновна скорее согласиться разделить свою власть с ними, чем совсем отказаться от нее. Анна Иоанновна, действительно, сначала приняла и подписала условия. Однако попытка ограничить Царскую власть была встречена в России с большим негодованием. В церквях стали поминать Анну Иоанновну Императрицей и Самодержицей, и члены Верховного Совета принуждены были признать за ней полный титул Русских Государей. Вслед за этим, немедленно по прибытии Анны Иоанновны в Москву, к ней явилась многочисленная депутация дворянства и просила отменить ограничение самодержавной власти.

В присутствии Верховного Совета Царица разорвала подписание ею пункты. После этого Верховный Совет был уничтожен, а члены его поплатились казнями и ссылками за свою попытку уничтожить в России Самодержавие. Хотя престол в это время значительно зависел от приближенных к нему, но русский народ, не вмешиваясь в вопрос престолонаследия, так как в этот момент ни одно из лиц Царской Семьи не имело *исключительных* прав на престол, однако желал повиноваться *только* Царственному носителю верховной власти и никому больше. Анна Иоанновна вместо оставленных вельмож взяла новых советчиков. Главным лицом при ней вскоре сделался курляндец Бирон, благодаря покровительству Анны Иоанновны из простых конюхов возвысившийся до герцога. Пользуясь большим влиянием и доверием у Императрицы, он сделался фактическим правителем государства. Он всячески стремился упрочить свое положение, и головой платился тот, кто ему стоял на пути. Он возвышал немцев, а русские и все русское подвергалось гонению. Опасаясь заговора, Бирон ввел страшный шпионаж, и множество невинных пострадало по ложному доносу. Однако, несмотря на страшное народное и национальное унижение, нигде не было стремления к перемене

правления, так как носительницей верховной власти все же была дочь Русского Царя, — и сама православная, и русская по духу Анна Иоанновна. Только иногда появлялись самозванцы, выдававшие себя за законных Царей Алексея или Петра Петровичей; народ их с радостью встречал, но обыкновенно обман вскоре обнаруживался. Императрица Анна Иоанновна объявила, что после смерти ее престол должен перейти в мужское потомство племянницы ее, дочери ее старшей сестры Екатерины Ивановны и герцога Мекленбургского, при принятии Православия нареченной Анной Леопольдовной. Бирон пытался женить на ней своего сына, но принцесса, чтобы избежать этого брака, согласилась выйти замуж за Брауншвейг-Бевернского принца Антона Ульриха. В 1740 году у них родился первый сын Иоанн, а вскоре затем предсмертною болезнью заболела Императрица. Вельможи, преданные или просто желавшие угодить Бирону, подали Императрице прошение о назначении Бирона регентом на время малолетства Иоанна, объявленного Наследником. Императрица сначала колебалась, но перед смертью подписала это назначение. После смерти ее было прочитано духовное завещание, и маленький Иван Антонович сделался Императором, а герцог Бирон — регентом. С первых же дней своего регентства Бирон стал преследовать всех недовольных его назначением в правители государства.

Преследованию подверглись даже родители Императора, причем принц Антон Ульрих был посажен под домашний арест. При таком унижении принцесса Анна Леопольдовна обратилась к фельдмаршалу Миниху, который с помощью несших во дворце караул офицеров арестовал Бирона. Правительницей была объявлена Анна Леопольдовна. Приближенными при ней были почти исключительно немцы. Можно было думать, что воцарилась немецкая династия и немецкое правительство смотрит на Россию, как на немецкие владения. Поэтому взоры русских людей все чаще останавливались на русской Царевне, дочери Петра Великого, Елисавете. Правительница и ее супруг заметили, какою любовью пользуется Цесаревна, и ей стало угрожать заточение, так как все громче раздавались голоса, что право на престол имеет Царевна Елисавета Петровна, а не немецкая династия. Тогда в ночь на 25 ноября 1741 года Елисавета явилась в казармы

Преображенского полка и обратилась со словами: "Знаете ли, чья дочь я? Меня хотят выдать насильно замуж или постричь в монастырь! Хотите ли идти за мною?" — "Готовы, матушка!" — был ответ. Елисавета потребовала клятвы не проливать напрасно крови, после чего при помощи своих приверженцев арестовала правительницу с семьей и ее главных сотрудников. Вступление на престол Елисаветы Петровны было встречено общим восторгом. Сановников, не избравших в свое время Елисавету на престол, судили, но казнь всем была заменена ссылкой. Сослана была и Брауншвейгская фамилия. Елисавета вызвала из Гольштинии своего племянника, сына Цесаревны Анны Петровны. Присоединенный к Православию, он был наречен Великим князем Петром Феодоровичем и объявлен Наследником престола. В невесты ему была избрана Ангальтцербстская принцесса София-Августа, которая, по принятии Православия с именем Екатерины Алексеевны, и была с ним обвенчана. От этого брака в 1754 году родился сын Павел.

Сама Царица Елисавета Петровна тайно обвенчалась с малороссийским казаком Алексеем Григорьевичем Разумовским. К великому огорчению Императрицы и всех русских, однако, оказалось, что наследник Петр Феодорович остается таким же немцем в душе, каким был. Даже совершенная немка по происхождению, его супруга быстрее приблизилась к своему новому Отечеству и народу. В связи с недовольством на несоответственное поведение Наследника возникла мысль выслать Петра Феодоровича из России, назначив Наследником его сына Павла и поручив опеку над ним его матери. Однако и тут опасались осложнений, ввиду того что в России уже привыкли смотреть на Петра Феодоровича как на законного Наследника престола. Так как в 1761 году скончалась Царица Елисавета Петровна, Петр III Феодорович вступил на "престол, ему как сущему Наследнику по правам, преимуществам и узаконением принадлежащий", как об этом возвещалось в манифесте. Все присягнули ему и по нем "по Высочайшей его воле избираемым и определяемым Наследником". Сделавшись Императором, Петр III продолжал вести образ жизни, совершенно не соответствующий Монарху. Однако что оскорбляло русских людей — это полное презрение ко всему

русскому и предпочтение всего немецкого. Прусского короля, только что побежденного русскими войсками, Петр III слушал, словно был его вассалом. К Православной вере он проявлял полное пренебрежение и в душе, и в своих поступках оставаясь настоящим лютеранином. Супруга его, Екатерина Алексеевна, наоборот, сделалась совершенно православною и русскою по духу. Петр III не скрывал своего намерения развестись с ней и жениться на одной из придворных, графине Воронцовой. Екатерина решила взять в свои руки бразды правления. 28 июня 1762 года она прибыла в Петербург и была провозглашена Самодержицей, а Цесаревич Павел — Наследником. В манифесте о ее воцарении говорилось, что Императрица принимает на себя власть ввиду угрожающей Российскому Государству опасности перемены Православной веры на иноверную, а также начавшегося порабощения России только что побежденным врагом и полного расстройства внутреннего управления. Правительственные учреждения, войска и народ с радостью приветствовали Царицу, так как в самом деле видели в ее воцарении избавление от большой опасности. Некоторые лишь пытались помешать перевороту и остались верными Петру. Увидев, что большинство перешло на сторону его супруги, Петр III отрекся от престола и через несколько дней скончался насильственной смертью. Воцарение Екатерины приветствовалось громадным большинством населения как спасение государства от гибели.

Однако как ни привыкла Россия к дворцовым переворотам в несчастный XVIII век — век действования указа 1722 года, в народе не угасло чувство о необходимости законного Царя. Вельможи и гвардия привыкли распоряжаться троном по своей воле. Право сановников избирать Государя даже отчасти было подтверждено Анной Иоанновной. В ее завещании говорилось, что в случае смерти Иоанна Антоновича и его братьев без законных наследников или если наследство будет ненадежно, то регент Бирон с кабинет-министрами, Сенатом, генерал-фельдмаршалами и прочим генералитетом должны благовременно избрать и утвердить преемника, и постановление это должно иметь такую же силу, как бы исходило от самой Государыни. Но несмотря на это, все-таки в народе жило чувство, что Царь должен иметь право

на престол. Поэтому и при воцарении Анны Иоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II в манифесте объявлялись те права, которые имела вступавшая на престол Царица. Елисавета, вступив на престол, не только подробно разъяснила, что ее действия вполне согласны с последней волей ее матери, Императрицы Екатерины Первой, но и отдала под суд лиц, виновных в неисполнении ее завещания. Впрочем, не могло быть скрыто в манифестах и то, что перевороты делались не только в силу законных обстоятельств, но и по прошении всех верноподданных, а наипаче — лейб-гвардии полков.

Россия принимала обыкновенно то, что было принято столицей, так как предполагалось, что там все виднее и потому что привыкла подчиняться распоряжениям, оттуда исходящим. Но если возникало сомнение в том, что совершившееся там есть дело правое и законное, то это встречало глухое сопротивление в русском народе, проявлявшееся иногда весьма своеобразно. Так, насчет Петра III распространялась весть, что он жив и вернется на Царство. Не знавший Петра III народ, живший в отдаленных от столицы местах, верил тому, что Петр III низвержен за свое благочестие, и местами на него стали смотреть, как на мученика за правду. Его именем воспользовались раскольники, объявившие, что среди них находится Царь, который, победив своих врагов, восстановит древнее благочестие. При таком настроении легко понять появление самозванцев, выдававших себя за Царя Петра Феодоровича. Среди них особенною известностью пользуется казак Емельян Пугачев, действовавший по примеру Лжедимитрия II — Тушинского вора. Опираясь на низшие слои, которым он обещал разные льготы в качестве законного Императора Петра Феодоровича, Пугачев успел завладеть всем Поволжьем. Екатерине II стоило больших усилий подавить этот мятеж, так как, кроме личных интересов, многие действительно руководствовались нежеланием отказывать в повиновении тому, кого они ошибочно считали за законного Русского Государя. Имя законного Русского Царя производило обаяние не только в России, но и среди других православных народов, видевших в нем своего защитника и покровителя. В 1768 году в Черногории появился самозванец, объявивший себя низложенным Царем Петром III.

Ошибочно принимая самозванца за законного благоверного защитника святой веры, пострадавшего от злобы врагов, черногорцы признали его власть над собой, и никакие уговоры Екатерины, посылавшей для сего особое посольство, не могли заставить черногорцев изменить Стефану Малому, под каким именем управлял ими самозванец, пока в 1774 году он не был изменнически убит своим слугой.

Несмотря на все эти замешательства, Екатерине II удалось сделать свое царствование одною из самых блестящих эпох, совершить ряд преобразований и значительно распространить владения своего государства. Она мечтала уже о восстановлении Византийской Империи, причем предполагала предоставить Византийский престол своему второму внуку Великому князю Константину Павловичу, в то время как старший сын Цесаревича Павла Александр должен был наследовать Русский Престол. Цесаревич Павел Петрович, проведший свое детство при дворе Императрицы Елисаветы Петровны, причем мать не могла оказывать непосредственного влияния на него, во многом различался по своему характеру и убеждениям с Императрицей Екатериной. Поэтому Екатерина II предполагала устранить сына от наследства и сделать наследником старшего внука Александра Павловича. Опасаясь, однако, осложнений, так как Павлу как Наследнику присягала уже вся Россия, решение вопроса все откладывали, причем Екатерина старательно изучала вопрос о престолонаследии в России со времени указа 1722 года. В конце 1796 года Екатерина II окончательно решила назначить наследником Александра, минуя Павла, но неожиданно скоропостижно скончалась. На престол вступил Наследник — Цесаревич Павел Петрович, первым и главным делом которого было восстановить твердый порядок престолонаследия в России. Павел I ясно видел, сколько зла принесло России наследование не по определенному порядку, а по личному избранию. Он ясно понимал, что для благосостояния государства и избежания смут необходимо: "Дабы государство не было без Наследника; дабы Наследник был назначен всегда законом самим; дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать; дабы сохранить право родов в наследовании, не нарушая права естественного, и избежать затруднений

при переходе из рода в род," — эти положения он сам высказал в акте о порядке наследования престола.

Для этого нужно было, чтобы прекратил действие Указ 1722 года и наши Государи, оставаясь вполне самодержавными, в то же время добровольно передавали свой престол тому, кто является естественным Наследником по установившемуся в Русском Царстве обычаю. Павел I сам, не ограничивая своей Самодержавной власти, в день Священного Коронования, положив составленный им акт на жертвенник Успенского собора, этим перед Богом обещал не изменять того порядка, который им признавался справедливым и необходимым. Наши Великие князья — собиратели Руси, не будучи ограничены никаким писаным законом и не будучи связаны обычаем, добровольно каждый раз передавали престол "сыновьям своим первым". Это сделалось как бы их заветом. Теперь, давая, согласно уставу Павла I, присягу на верность Закону о престолонаследии, восходящий на престол Государь, оставаясь независимым и не ограниченным со стороны какой бы то ни было человеческой власти, перед Самим Богом, давшим ему Царскую власть, обязуется не изменять завещанного строителями Русской Земли порядка. Что же касается самого порядка наследования престола, то акт Павла I по форме изложения близко подходит к завещанию Императрицы Екатерины I; а по существу представляет последовательное проведение принципа наследования престола по первородству — того принципа, который твердо соблюдался с Иоанна Калиты до Петра Великого. Тогда только это не было формулировано или регламентировано каким-нибудь писаным законом и существовало по обычаю. Теперь, издавая указ о возвращении к исконным началам русского государственного права, Павел I не мог ограничиться указанием на возвращение к порядку, действовавшему до 1722 года, ибо всякая норма издаваемая письменно должна быть точно формулирована. Так было всегда во всех отраслях права при переходе обычного права в писаный закон. Поэтому на Павле I лежала задача ясно указать, в каком порядке должно происходить наследование престола. Павел I, исполняя эту задачу, дал указания, в каком порядке престол переходит среди его потомков, и этот акт сделался примерною таблицею для закона о

русском престолонаследии. В нем ясно выражены исконные русские начала, и если некоторые в нем находят сходство с коекакими немецкими законами, то, во-первых, нет ничего удивительного, если и в других странах порядок престолонаследия был такой же, как в России, а во-вторых, для ясности Павел мог употребить уже готовые формулы, хотя и здесь нужно опять напомнить, что еще завещание Екатерины I было составлено приблизительно так же, как и акт Павла. Акт, обнародованный Императором Павлом в день Священного Коронования 5 апреля 1797 года, был составлен им еще в 1788 году, перед отправлением в поход, и подписан был им и его супругою Мариею Феодоровною. В нем Наследником престола "по праву естественному объявляется старший их сын Александр, а по нем все его мужское поколение. По пресечении сего мужского поколения наследство переходит в род второго сына, где наследование происходит тем же порядком, а после этого в мужские поколения остальных сыновей Павла, сколько бы их ни было, что и есть первородство. При пресечении последнего мужского поколения сыновей наследство остается, как говорится в акте, в женском поколении последнего царствовавшего, как в ближайшем престолу, дабы избегнуть затруднений при переходе от рода в род, в котором следовать тому же порядку, предпочитая мужское лицо женскому; однако, здесь приметить надлежит единождды навсегда, что не теряет никогда права то женское лицо, от которого право беспосредственно пришло". Здесь Павел предусматривает случай прекращения мужской линии Царского Дома и разрешает его вполне в духе русского права. Вспомнить нужно только историю наследства Ярославского княжества после смерти св. князя Василия (см. выше), а также, что Иоанн II, устранив от княжения тверскую княжескую линию, но не желая сразу присоединить Тверь к Москве, сначала князем туда назначил сына сестры последнего князя Тверского своего первенца Иоанна Молодого и лишь таким образом соединил Московское и Тверское княжества. Таким же образом определяла порядок престолонаследия и Екатерина I в своем завещании. По пресечении рода последнецарствовавшего мужского поколения Императора Павла — как в мужских, так и в женских линиях, — престол должен

был перейти опять в род его старшего сына, в женское его поколение, в котором наследовала опять-таки ближайшая родственница последнецарствовавшего Государя из этого рода. По пресечении рода старшего сына Императора Павла — как в мужских, так и в женских линиях, — престол переходит к женским поколениям остальных его сыновей по их старшинству, и по тому же правилу, причем среди лиц, одинаково близко стоящих к наследству, мужское лицо всегда предпочитается женскому. По прекращении всего потомства сыновей Павла, престол переходит в мужское поколение старшей дочери Государя, затем в ее женское поколение, после чего наследуют потомки остальных его дочерей, соблюдая вышеуказанные правила и порядок старшинства линий. Только полное прекращение всего потомства Царя — родоначальника не было предусмотрено и тогда, в случае отсутствия распоряжений последнего Государя, создалось бы положение, подобное тому, как было при кончине Царя Феодора Иоанновича. При этом нужно напомнить, что под потомством Русского Царя, способным к занятию престола, подразумеваются лишь те лица, которые или исповедывают Православную веру, или примут Православие, как только дойдет до них очередь вступления на престол, причем в последнем случае одновременно должен принять Православие и прямой наследник лица, вступающего на престол. Лицо, не пожелавшее принять Православие, к числу потомков Царя, имеющих право на занятие престола, не принадлежит, так как Русские князья и в особенности Цари являются издревле охранителями церковных законов, защитниками святой веры, ревнителями о церковном благоустройстве и покровителями православных христиан даже в других государствах. Поэтому, как метко отметил профессор церковного права Суворов, "принадлежность Русского Императора к какому-нибудь вероисповеданию, кроме Православного, есть такая же невозможность, как принадлежность, например, римского папы к евангелическому исповеданию". К сожалению, эта чисто православная и русская мысль была выражена в акте Павла совершенно неправославно, "что государи российские суть глава Церкви". При составлении Свода Законов было обращено внимание на неправильное выражение, допущенное Павлом, благодаря пользованию

немецкими формулами и неумению излагать мысли языком церковным. Поэтому сочли необходимым указать, как следует понимать это выражение, в прямом его понимании являющееся чисто лютеранским. Однако гораздо правильнее было бы обратить внимание на основную мысль, что Русский Престол неразрывно связан с Православием, и выразить это в строго православной терминологии, чего не мог сделать Павел I, получивший воспитание в веке полного пренебрежения церковности, а также родного языка. Нужно, впрочем, помнить, что эта лютеранская формула не имела никакого влияния на самое решение вопроса о том, кто должен быть Царем и на то, что касалось приятия и осуществления верховной власти.

Кроме порядка, в коем члены Царского Дома наследуют престол, в акте Павла I были предусмотрены вопросы, касающиеся женитьбы членов Дома, а также опеки и правительства над малолетним Государем. Женитьбы законными признавались лишь в случае дозволения Царствующего Государя; обычай испрашивать у Государя согласие на заключение брака укоренился среди членов Царской Семьи с установления Московского единодержавия. Если царствовало женское лицо, то муж ее не мог иметь прав и титула Государя. Что же касается опеки и правительства до достижения малолетним Государем 16 лет, года совершеннолетия, то распоряжение об этом должен был сделать последнецарствовавший Государь. В случае отсутствия распоряжения к правительству и опеке призывались отец и мать малолетнего Государя (отчим и мачеха исключались), а за их смертью — следующее ближайшее к престолу совершеннолетнее лицо Царского Дома. Это были принципы старого русского права. При правителе должен был состоять совет правительства из шести лиц; подобное учреждение было предусмотрено и завещанием Екатерины I, в виде существовавшего тогда Верховного Тайного Совета; в древней же Руси при малолетстве Государя тоже призывались к участию в правительстве особенно доверенные бояре, но это имело тогда более личный характер, и эти бояре не составляли организованного учреждения, что не могло уже иметь места после Петра I. Таким образом, акт о престолонаследии Императора Павла как в целом, так и в частях был проникнут духом и

идеями русского права. Несмотря на тяжелое изложение и местами не совсем ясную формулировку, Павлу удалось издать закон, представляющий из себя систему, основанную на принципах, проводимых в жизнь Московскими собирателями Руси и укоренившихся в душе русской. Поэтому он сразу нашел отклик в сердцах русского народа, и, начиная от членов Царской Семьи, все заботились о том, чтобы не был нарушен тот порядок, который один мог дать успокоение стране, измученной неопределенностью престолонаследия в XVIII веке. Сам Павел, хотя накладывал свою немилость на Александра, все же оставил в неприкосновенности его права на престол. После убийства Павла I старший сын его беспрепятственно вступил на трон. Ввиду неимения мужского потомства, Александр I Наследника не объявил при своей жизни, так как не терял надежды на рождение сына. Следующий за ним по старшинству его брат Константин, “могущий иметь право” на занятие престола в случае бездетной смерти Александра I, женясь на польке-католичке Грудзинской, добровольно отказался от этого права, сознавая, что этот брак не соответствует достоинству Русского Царя. Александр I подписал Манифест о том, что достоинство Наследника “передается тому, кому оно принадлежит после него (Константина)”, следующему их брату, Николаю Павловичу. Однако не объявив прежде Наследником Цесаревича Константина, Царь Александр и теперь не обнародовал подписанного им Манифеста. Ввиду этого по получении известия о смерти Государя Великий князь Николай Павлович, а за ним вся Россия, принесли присягу на верность Константину Павловичу “яко законному по праву первородства Наследнику Престола Всероссийского”. “Дабы оградить коренной закон о порядке наследия престола от всякого прикосновения”, Великий князь Николай Павлович не принял Царской власти и по вскрытии запечатанного конверта, в котором хранились отречение Цесаревича Константина и Манифест Александра I о сем отречении, считая, что не имеет права признавать невозвратным отречение, “в свое время всенародно не объявленное и в закон не обращенное”. Лишь получив от Цесаревича Константина письмо, в котором он, обращаясь к Николаю Павловичу как к Государю, подтверждал уступку ему своего права на наследие престола, Николай

Павлович издал Манифест о своем восшествии на престол. Заминкой в наследовании престола решили воспользоваться некоторые революционные организации, мечтавшие ограничить в России Царскую власть или даже совсем ее уничтожить. Не надеясь на сочувствие и поддержку народа, вожаки движения прибегли к обману и начали распускать слухи, что Константин не добровольно отрекся от престола. Часть войск, поверив этому, решила встать на защиту того, кто являлся законным Государем, согласно закону о престолонаследии, выражавшему правовоззрения русского народа. Когда 14 декабря, в день принесения присяги Царю Николаю, заговорщики, напитанные идеями Запада, готовились произвести государственный переворот, обманутые ими войска и народ кричали: "Да здравствует Константин, да здравствует Конституция!", думая, что тем приветствуют законного Государя и его супругу-Царицу, имя которой мало кто знал. Никакие уговоры сначала не могли подействовать. Беспорядки готовы были начаться, предательски уже убит был генерал-губернатор граф Милорадович, и только самообладание и решимость Императора Николая I не позволили повториться событиям 1682 года, когда, тоже обманутые, стрельцы шли защищать законного наследника Иоанна Алексеевича. Окружив вовремя верными ему войсками обманутые части, Император Николай вовремя усмирил мятеж. Но для полного рассеяния всех недоумений потребовалось, чтобы и во время самой Коронации Цесаревич Константин при всех братским поцелуем подтвердил добровольность своего отказа от принадлежавших ему прав. В манифесте о своем вступлении на престол Император Николай I объявил Наследником своего старшего сына Александра, и присяга на верность подданства была принесена им обоим.

В Царствование Государя Николая Павловича был издан в 1832 году Свод Законов Российской Империи. Закон о престолонаследии вошел в первую часть первого тома Свода, содержащего в себе Основные законы. Раздел второй этих законов составило "Учреждение об Императорской Фамилии", утвержденное Императором Павлом I в день Священного его Коронования 5 апреля 1797 года, одновременно с законом о престолонаследии. "Учреждение об Императорской Фамилии" имеет

весьма важное значение, так как определяет состав Царствующего Дома, степени родства его членов, правила о вступлении в брак и обязанности членов Дома к своему главе, а также имущественное их положение. "Учреждение об Императорской Фамилии" после издания Свода Законов было пересмотрено и с некоторыми изменениями издано вновь в 1886 году. В 1889 году в нем опять были сделаны изменения: до 1886 года при заключении брака принятие невестою Православия требовалось, если вступает в брак лицо, могущее иметь право на наследование престола, в то время как остальные члены Царского Дома могли вступать в брак и с лицами иноверными. При издании в 1886 году соответствующая статья была изложена так: "Брак Наследника Престола и старшего в Его поколении мужского лица с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятии ею Православного исповедания". В 1889 году именным Высочайшим Указом было восстановлено действие старой редакции. В том же 1889 году было воспрещено членам Царского Дома вступать в неравнородные браки, каковое воспрещение Указом 1911 года было ограничено только Великими князьями и княжнами. Хотя эти изменения касались не закона о престолонаследии, а "Учреждения об Императорской Фамилии", но они имели отношение и к вопросу о престолонаследии, поскольку определяли права потомства, происшедшего от тех или иных браков, на причисление к Императорской Фамилии и на получение соответствующих прав.

Лицо, не причисленное к Царской Семье, не обладает правами, принадлежащими его членам, в том числе и правом наследования престола, ибо Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме (статья 25, глава II, раздел 1), что вполне соответствует истории, ибо всегда царствующим признавался весь Дом (Рюриковичей, Годуновых и т.д. — см. выше), хотя полнота власти принадлежала исключительно его главе. Согласно 126 статье "Учреждения об Императорской Фамилии", "Все лица, происшедшие от Императорской крови в законном, дозволенном Царствующим Императором браке, с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются членами Императорского

Дома". Эти-то лица и призываются к наследованию Российского Престола в порядке, указанном в законе о престолонаследии. Самый закон о престолонаследии оставался и остается до сих пор в основе своей тем самым законом, который утвердил и обнародовал Император Павел I в день своего Священного Коронования. Он был изменен только: 1) по форме — при включении в состав Свода Законов разбит на статьи, причем выражения, относящиеся лично к Павлу и его сыновьям, вроде "Мой, Наш, Александр", были заменены соответствующими нарицательными именами, могущими быть применимыми и к другим Государям и их потомкам; 2) дополнен правилами о свободном отречении от престола лица, имеющего на него право и 3) о лишении права на престол лиц, происшедших от неравнородных браков. Последнее последовало в силу Манифеста Александра I от 20 марта 1820 года о расторжении брака Великого князя Константина Павловича с Великою княгинею Анною Феодоровною, в коем Царь "пред лицом Царя Царствующих обязует всех и каждого, до кого сие касаться может, сохранять сие дополнительное постановление в вечные времена свято и ненарушимо". Согласно закону о престолонаследии, по смерти Николая I вступил на престол его старший сын Александр II, при коем наследником был объявлен сначала старший сын Цесаревич Николай, а по кончине его — второй сын Александр, вступивший на престол по смерти отца.

По вступлении на престол Александра III Наследником сделался его старший сын Николай. Наследник Императора Александра III, его старший сын Император Николай II, вступив на престол, не имея сына, объявил наследником следующего за собою по старшинству своего брата Георгия, а по смерти его, до рождения сына, Наследником был объявлен второй государев брат Михаил. После рождения первенца Государя — Цесаревича Алексея, он, согласно закону, сделался наследником престола, причем присяга на верность ему была принесена еще до его рождения, так как после объявления Наследником Великого князя Михаила присягали законному Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику. Таким образом, присяга была принесена на верность тому, кто явился бы законным

Наследником Государя Николая Александровича и, в случае смерти Цесаревича Алексея, при отсутствии других сыновей Николая II, таковым бы оказался опять Михаил Александрович со своим законным мужским потомством; в случае же, если бы Великий князь Михаил Александрович к этому времени уже скончался, не оставив сына, происшедшего от законного и дозволенного царствующим Императором брака с лицом соответственного по происхождению достоинства, то присяга, принесенная в 1899 году после смерти Великого князя Георгия, относилась к тому, кто являлся следующим ближайшим к престолу лицом по закону о престолонаследии. В силу этого немедленно после смерти Государя сей член Царского Дома должен был манифестом возвестить о своем восшествии на престол, а все российские подданные подтвердить ему свою верность, принеся ему, Государю, а также новому законному Наследнику присягу на верность подданства. Однако преступный мятеж и предательство в 1917 году направили исторический ход событий совершенно другим путем. Государь Император Николай Александрович был вынужден при жизни своей отречься от престола, но, не желая расстаться с сыном, помимо него передал наследство Великому князю Михаилу Александровичу. Последний, видя себя окруженным главарями мятежа, отказался восприять власть до выяснения воли всего русского народа и призвал всех подчиниться до сего времени правительству, возникшему во время мятежа и захватившему к моменту отречения всю полноту власти. Вскоре после сего Государь со своей Семьей, Великий князь Михаил Александрович и многие другие члены Царского Дома были арестованы и сосланы Временным правительством, которое через полгода, не испрашивая воли русского народа, провозгласило республику. Обманувшие Царский Дом и русский народ люди не смогли удержать власть в своих руках, так ее взяло новое правительство, так же самочинно возникшее, но более организованное, чем первое. Русский народ подвергся неслыханному еще дотоле унижению и порабощению, и еще во сравнительно лучших условиях оказались те русские люди, которым удалось убежать из родной земли, залитой кровью. При таких обстоятельствах взоры большинства, естественно, обратились к основе могущества

и благоденствия Руси — ее Царской Власти. Однако первое время не было достоверных известий о сосланных в глубь России членах Царской Семьи. Кроме того, не представлялось сначала вполне ясным толкование 135 статьи "Учреждения об Императорской Фамилии", и ввиду этого неизвестно было, кто же является законным главой Руси. В связи с вопросом о престолонаследии за границей возникла довольно обширная литература, причем некоторые при толковании Российского закона о престолонаследии стали пользоваться законами и правилами, существующими по этому вопросу в иностранных государствах. Последнее является совершенно недопустимым, ибо порядок наследования верховной власти в России выработался исторически, покоится на чисто русских основах и в целом является вполне русским по духу. Поэтому при толковании его должно пользоваться исключительно русскими источниками права. Если же отдельные статьи закона не соответствуют историческим правовоззрениям, то лишь Самодержавный Государь может изменить эти отдельные статьи, не нарушая, однако, коренного закона, согласно присяге, приносимой членами Императорского Дома, а также ввиду подтверждения оной Государем при его Священном Короновании. Как на такое, противоречащее русской истории, правило указывают на дополнение, сделанное в 1830 году к закону о престолонаследии, об ограничениях при заключении неравнородных браков, а также позднейшее запрещение Великим князьям и княжнам вступать в таковые браки. Нельзя не согласиться, что это совершенно противоречит истории и старым русским обычаям. Вполне бы, с другой стороны, соответствовало духу русского права требование, чтобы все члены Царского Дома исповедовали Православную веру, чтобы лица при вступлении в брак, не принявшие Православия, к особам Царствующего Дома не причислялись и русскими титулами не обладали, а лица, от Православия отпавшие, теряли и достоинство, и права члена Царского Дома. Однако все это может иметь законную силу лишь после соответствующего Указа Российского Самодержца, коему одному принадлежит право устанавливать законы. Кроме того, нужно заметить, что ввиду того, что Царский Дом в свое время признал для себя обязательным закон о воспрещении лицам,

произошедшим от неравнородных браков, наследовать престол и о невключении в состав Царской Семьи, — закон, который Александр I всех заклял соблюдать, — едва ли было бы полезно, чтобы даже сам Государь отменил его без соответствующего разрешения от клятвы Российским Патриархом или законным Собором российских иерархов. До того же времени никакие изменения или произвольные толкования не могут иметь места, и исторический Российский закон, получивший свое начало вместе с началом объединения Руси, действителен в том виде, в каком находился в день страшного преступления — лишения законного Царя принадлежащей ему власти. Россия несет и будет нести тяжелые последствия этого преступления, пока власть в ней не перейдет опять в руки того, кто Самим Промыслом сделан ее объединяющим главою, опорою и хранителем ее благосостояния. А таковым является старший по первородству член Царского рода. Пренебрежение тем законом, который выработан собирателями Руси и осенен благословениями ее святых заступников и святителей, было причиной многих печальных последствий, а в дальнейшем будет источником новых потрясений и волнений, ибо русский народ во все эпохи стремился к своему законному Царю, только под властью которого Русь всегда обретала успокоение и благоденствие.

Из постановления
Великого Московского Собора в 1613 году

"...Быти на Владимирском и Московском и на Новгородском Государствах и на Царствах Казанском и Астраханском и Сибирском, и на всех и преславных Российских Государствах Государем Царем и Великим Князем, всея России Самодержцем, прежних великих благородных и благоверных и Богом венчанных Российских Государей Царей, от их Царского благородного племени, блаженныя славныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Иоанновича всея России сородичу, Михаилу Феодоровичу Романову-Юрьеву, из иных государств и из московских родов на Московском Государстве Государем никак иному никому не быти".

"...Заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником Правителей на Руси из рода в род с ответственностью в своих делах перед Единым Небесным Царем, а кто же пойдет против сего соборного постановления: сам ли Царь, Патриарх ли, вельможа ли и всяк человек, да проклянется таковой в сем веке и в будущем отлучен бо он будет от Святыя Троицы".

Слово Преосвященнейшего Иоанна
при хиротонии его во епископа Шанхайского
27 мая 1934 года в Белградской Русской церкви.

Ваше Блаженство и Высокопреосвященные архипастыри!

“Грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ” (Мф. 4, 19), — сказал Господь, призывая Своих первых апостолов. Не думал я в раннем детстве, что и ко мне будет обращен тот же призыв, хотя с первых дней, что начал сознавать себя, желал служить правде и истине. Родители мои возгревали во мне стремление непоколебимо стоять за истину, и душа моя пленялась примерами тех, кто отдавал за нее свою жизнь, борясь против царей, когда они были гонителями спасительной веры, и за царей, когда они являлись носителями и защитниками благочестия.

Плохо я представлял себе вначале путь, которым нужно идти. Подрастая, думал себя посвятить военной и гражданской службе своему Отечеству, являвшемуся тогда оплотом и хранителем истинного благочестия.

Я поступил в учебное заведение, посвященное одной из славных страниц истории России (Петровский Полтавский Кадетский Корпус), но в нем я почувствовал, что мне нужно избрать другой путь. Особенно тому способствовало общение с нашим законоучителем (протоиереем Сергием Четвериковым) и с ректором семинарии (ныне архиепископом Варлаамом).

День окончания мною среднего учебного заведения совпал со днем вступления на кафедру города, где предстояло проходить высшее образование, нового иерарха (ныне митрополит Киевский Антоний, тогда архиепископ Харьковский), который сделался навсегда руководителем моей духовной жизни. Изучая

светские науки, я все больше углублялся в изучение науки наук, в изучение духовной жизни.

Монастырь, где жил Архипастырь, и церковь привлекали меня больше, чем место, где я учился высшим светским наукам.

Совершившееся крушение государственной мощи нашего Отечества убедило меня окончательно в непрочности всего земного и слабости человеческих сил и способностей, и я решил отречься от сует земного мира, посвятив себя единому служению Богу.

Но служение Богу, властно призывая мою душу *отречься себя, взять крест свой и идти за Христом* (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34), в то же время накладывало и внутреннюю необходимость стать ловцом людей. Еще прежде, чем окончательно порвалась моя внешняя связь с светским миром, жажда к богословским знаниям привлекла меня в училище, имеющее своим покровителем великого святителя Савву, а потом и на путь, им показанный.

Ныне устами архипастырей Церкви призываюсь я восприять архипастырское служение. Не смею помыслить себя достойным сего сана, сознавая греховность свою, но боюсь и отрекаться от него, слыша слова Господни, обращенные к согрешившему, но кающемуся Петру: *Аще любиши Мене, паси агнцы Моя, паси овцы Моя* (Ин. 21, 15 и 16). Святый Иоанн Златоуст, объясняя настоящее место Евангелия, обращает внимание на то, что в доказательство любви Господь потребовал не иного подвига, а именно подвига пастырства. Почему же так велико в очах Господних пастырское служение? Потому, что пастыри, по выражению апостола Павла, суть "**Богꙋ споспѣшницы**" (1 Кор. 3, 9). Христос пришел на землю восстановить осквернившийся образ Божий в человеке, призвать людей, соединить их во единого человека, едиными усты и единым сердцем прославляющего своего Творца.

Задача каждого пастыря привлекать людей к тому единству, перерождать и освящать их. Что может быть более великим, чем воссоздавать создание Божие! Какую большую пользу можно принести своему ближнему, чем подготовить его к вечной жизни! Нелегко выполнения сей задачи — приходится бороться с испорченной грехом природой человека. Часто встречается непонимание, а иногда сознательное сопротивление, ненависть со стороны тех, кого любишь и о ком заботишься. Велико должно

быть самопожертвование пастыря и велика любовь к своему стаду. Все готов должен быть перенести он ради его пользы, и каждая овца должна найти место в его сердце, к каждой должен он применить соответствующее врачевание, сообразуясь с особенностями характера и обстоятельствами каждого.

Если же столь трудны и сложны обязанности обычного пастыря и велика его ответственность за спасение им пасомых, что можно сказать об архипастыре? Поистине, к нему обращены речи Господни, сказанные некогда пророку Иезекиилю: "*Сыне человеч, стража дах тя дому Израилеву*" (Иез. 3, 17).

Архипастырь ответствен не только за всех агнцев, Богом врученных ему, но и за пастырей. Взыщется с него за каждого грешника, которого во время не образумил, за каждого, кто шел путем правды, но совратился с него. Долг его болеть болезнями своих овец и тем исцелять их, подобно Пастыреначальнику Христу, "*ранюю Котораго мы исцелехом*" (Исаия 5, 53). Нет у него личной жизни, весь должен он отдаться делу спасения душ человеческих и водительству их в Царство Небесное. Он должен быть готов перенести все озлобления, гонения и самую смерть ради истины, пить чашу Христову и креститься Его крещением (Мф. 20, 23; Мк. 10, 39). Он должен заботиться не только о приходящих к нему, но и сам искать и возвращать стаду заблудших овец, нося их на раменах своих. Долг его возвращать Христово учение его незнающим, памятуя заповедь Господню: "**Шєдшє въ мїръ вєсь, проповѣдитє Єѵангелїє всєй твари**" (Мк. 16, 15). Будучи проникнут сознанием вселенскости Церкви, он не должен ограничиться заботою только о тех, кто непосредственно поручен ему, но должен духовным оком озирать всю вселенную Церковь Христову, желать просвещения всех народов и преуспеяния их в вере истинной, ибо в Церкви "**нѣсть Єллинъ, ни Іудеи, ѡбрѣзанїє и нєѡбрѣзанїє, варваръ и скѵѳъ**" (Кол. 3, 11), но все суть одинаково любезные дети Отца Небенсого.

Заботясь о спасении людей, должно применяться к их понятиям; дабы привлечь всякого, подражая в том апостолу Павлу, и подобно ему нужно быть способным сказать: "**Быхъ Іудеемъ ꙗкѡ Іудеи, да Іудеи прїѡбрꙗщу; беззакѡннымъ ꙗкѡ беззаконенъ, да приѡбрꙗщу беззакѡнныꙗ; быхъ немощнымъ ꙗкѡ немощенъ, да**

немощныя пріобрящу. Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу." (1 Кор. 9, 21-22).

Заботясь о спасении душ человеческих, нужно помнить, что люди имеют и телесные потребности, громко заявляющие о себе. Нельзя проповедовать Евангелие, не проявляя любви в делах. Но при том нужно опасаться, чтобы заботы о телесных потребностях ближних не поглотили всего внимания пастыря и не шли в ущерб попечению о духовных нуждах, помня слова апостолов: "Не угодно есть намъ, оставльшымъ слово Божіе, служити трапезамъ" (Деян. 6, 2). Все должно быть направлено к снисканию Царства Божия и исполнению Христова Евангелия. Истинное Христианство не состоит в умоотвлеченных рассуждениях и учениях, а воплощается в жизни. Христос сходил на землю не для того, чтобы преподать людям новые знания, а чтобы призвать к новой жизни. К вечной жизни мы приуготовляемся в жизни земной. Обстоятельства и события временной жизни влияют и на духовную жизнь человеческую. Сильные характером преодолевают влияние окружающей среды, а слабые поддаются ему. Сильные духом закаляются при гонениях, но слабые падают. Потому нужно, насколько возможно, создавать условия, в которых бы возможно больше людей могло духовно созидаться.

Пастырю нельзя уклониться от участия в общественной жизни, но участвовать в ней нужно в качестве носителя Христова закона и представителя Церкви. Священнослужитель не смеет превращаться в обыкновенного политического или общественного деятеля, забывая главную сущность своего служения и его цель. Христово Царство "нѣсть отъ міра сего" (Ин. 18, 36), и Христос не устроял земного царства. Не делаясь политическим вождем и не вдаваясь в партийные распри, пастырь может давать духовное освящение явлениям жизни, дабы его пасомые знали путь, которого держаться, и являлись бы христианами как в своей личной жизни, так и в общественной. Архипастырь должен уметь каждому дать совет духовный: и монаху отшельнику, очищающему душу от помыслов, и Царю, устрояющему державу, и военачальнику, идущему на брань, и обычному гражданину. Особенно это нужно пастырю Русской Церкви, личная жизнь которого ныне тесно связана с событиями в России.

Мало кто из русских людей остался незатронутым явлениями, которые глубоко потрясают душу всякого человека, думающего о них. Разве можно безучастно взирать на то, как над священным Кремлем исполнились горькие слова пророка Исаии: "*Како бысть блудница град верный Сион полн суда, в немже правда почиваше, ныне же убийцы*" (Ис. 1, 24). Какая верующая душа не содрогнется, размышляя об осквернении святынь и неслыханном гонении! Все сыны Руси тем или другим образом ощущают на себе дыхание красного зверя, враждующего против Невесты Христовой.

Христиане от первых веков переносили гонения за Христа, но никогда не радовались им, а возвышали свой голос против них. Целый ряд апологетов и мучеников изобличал гонителей в первые века, а за ними последовал великий сонм святителей и исповедников. В мирные времена святителя и подвижники поучали, а в злые изобличали носящих власть. Русь устроялась при непосредственном влиянии ее великих пастырей и молитвенников. Не можем мы не скорбеть, видя разрушение великого дома Богородицы, каковое имя носило некогда Русское государство. Мы не можем не испытывать боли, когда терзаются души и тела наших близких, когда страхом смерти принуждены к молчанию наши архипастыри и пастыри, находящиеся на Родине. И за пределами Руси мы остаемся ее сынами. Изгнанные из земного Отечества, мы продолжаем быть духовным стадом святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена. Мы остаемся частью Русской Церкви, страдающей и гонимой, облитой кровью священномучеников Владимира Киевского, Вениамина Петроградского, Гермогена Тобольского, Митрофана Астраханского, Андроника Пермского и бесчисленного множества других новых священномучеников и мучеников. Заветы их — святыня наша, которую мы должны сберечь до того времени, когда Богу угодно будет явить силу Свою и возвысить рог христиан православных. А до тех пор мы должны пребывать в духовном единстве с гонимыми, молитвою укрепляя их.

Заочно лобызаем узы их, скорбим о тех, кто поколебался. Знаем, что колебались иногда и древние исповедники истины. Но имеем примеры непоколебимости: пример Феодора Студита, изобличавшего всякое отступление от церковной правды, пример Максима Исповедника, пример патриарха Ермогена.

Страшимся отступить от путей, которыми они шли, ибо если находящиеся под игом выставят в оправдание человеческую слабость, что скажем мы, если испугаемся одних угроз? Находясь в сравнительной безопасности, мы должны укрепляться духом, чтобы воссозидать разрушенное, если Господь благоволит "**возвратити плѣнъ Сіѡнъ**" (Пс. 125, 1), или же и самим пойти по стопам пострадавших за истину, если то потребуется. Ради того прежде всего мы должны хранить между собою единодушие и единство, представляя единую Русскую Церковь, а в то же время продолжать ее великое дело среди других народов. С самых первых веков Христианства в России из нее шли проповедники в другие края. Просияли вначале преподобный Кукша, Леонтий Ростовский, после Стефан Пермский, Иннокентий Иркутский, уже в наши времена апостол Алтая Макарий и Николай Японский. Теперь рассеянный русский народ сделался проповедником веры во всех краях вселенной. Задача Русской Заграничной Церкви — позаботиться о том, чтобы просветить возможно большее число людей из всех народов.

Ради выполнения сей цели Русский Архиерейский Заграничный Синод посылает меня в страну, откуда восходит чувственное солнце, но которая нуждается в просвещении лучами мысленного Солнца Правды.

Сознаю свои слабые силы; из послушания церковной власти и моему духовному руководителю покоряюсь сему избранию не ради чести и власти, а всего себя отдавая на служение Церкви.

Молюсь Господу Богу, чтобы Он помог мне и укрепил меня до смерти подвизаться за истину.

В сей великий для меня час молюсь о тех, кто воспитывал меня и назидал своими наставлениями и примером, молюсь о тех, среди которых проходило до сих пор мое церковное сужение, о молодежи, которую воспитывал, о моей будущей пастве, о вселенской Церкви, о страждущей земле Русской! Уповаю на молитвы и предстательство великого сонма небесных поборников рода христианского.

Прошу Вас, святители Божии, а заочно и моего Архипастыря, Преосвященного епископа Виктора помолиться обо мне и преподать Божие благословение.

Премудрость созда Себе дом.
Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

“**Ꙗкѡ возвеличишасѧ дѣла Твоѧ, Господи! Всѧ Премꙋдростїю сотворилъ еси,**” (Пс. 103, 24) — возглашал еще древле Псалмопевец.

Что же есть та премудрость (или по-гречески: София), Которой сотворено все?

В другом псалме говорится: “**Словомъ Господнимъ небеса ѹтвердишасѧ, и дꙋхомъ ѹстъ Єгѡ — всѧ сила ихъ**” (Пс. 32, 6).

А святой евангелист Иоанн Богослов возглашает: “**Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богꙋ, и Богъ бѣ слово. (...) всѧ Тѣмъ быша, и безъ Негѡ ничтоже бысть, еже бысть**” (Ин. 1, 1-3).

Премудрость Божия или Слово Божие, Которым все сотворено Богом, не есть только отвлеченное понятие свойства Божиего.

Тот же Евангелист дальше говорит: “**И слово плоть бысть, и вселисѧ въ ны, и видѣхомъ славꙋ егѡ, славꙋ ꙗкѡ Єдинороднагѡ ѿ Отца**” (Ин. 1, 14).

Итак, Слово, через Которое все сотворено, есть Единородный Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы. Он именуется также “Премудростию Божиею”, как говорит в послании своем апостол Павел: “**Їꙋдеє знаменїѧ просѧтъ, и Єллини премꙋдрости ищꙋтъ; мы же проповѣдꙋемъ Христа распѧта (...) Божїю силꙋ и Божїю премꙋдрость**” (1 Кор. 1, 22-24).

Сын Божий называется Словом и Премудростию Божией потому, что Бог Отец все творит через Своего Сына. Таким образом, через Сына Божиего Своими делами вещает Отец, и через Него проявилась многоразличная премудрость Божия (Еф. 3,10).

Божия премудрость проявилась сначала в сотворении видимого и невидимого мира. Мы ныне видим мир уже в греховном

его состоянии, уже утратившим свою первоначальную доброту, но и, поврежденный грехом, как дивен мир и отражает премудрость Творца.

Взглянем ли мы на небо, там стройные движения небесных светил, все движется по вечным законам, данным Творцом природе при ее создании. Ничто не нарушает их течение, все происходит согласно, не препятствуя одно другому.

Посмотрим ли мы кругом себя, в каждом растении, в каждом животном, в каждом даже камешке мы видим премудрость Сотворшего!

Каждое животное до мельчайших насекомых имеет необходимые приспособления для сохранения, защиты и развития своей жизни и размножения своей породы.

Каждое одушевленное и неодушевленное тело в природе состоит из мельчайших тел, стройно расположенных, и представляет дивное строение, изящную ткань, великого строителя и художника.

Всмотримся в себя самих, какое чудное и мудрое сочетание невидимого и видимого мира представляем мы сами! Телом своим принадлежа к вещественному миру, мы представляем искуснейшее создание, в котором каждая клеть имеет свое назначение.

Чем глубже проникает наука в тайны природы, тем яснее становится, что она является творением величайшей Мудрости, и тем выше устремляется наш умственный взор, познавая своего Создателя. Самая способность наша познавать, размышлять, использовать открытия, созидать, поступать разумно показывает, что мы возникли не самослучайно, а носим в себе самих печать Мудрейшего Творца.

Особенно же свидетельствует о Премудром Боге наш богоподобный дух, возвышающий человека высоко над землей и житейским морем и дающий нам даже в нынешней жизни общаться с горними силами.

Все то мы имеем даже ныне, в греховном нашем состоянии падшего человека и подвергнутой тлению природы. Какова же была красота и доброта мира при его создании!

Засмотревшись на свою красоту, первый из ангелов, Денница, возгордился и, восхотев стать равным Всевышнему, отпал от Бога.

Низверженный с неба, он позавидовал созданному человеку и соблазнил его на нарушение заповеди Божией.

Согрешив, первозданный Адам, а с ним и все человечество, лишились своей первоначальной славы и чести. Помрачился ум человека, ослабела воля, загрязнилось чувство. Лишился человек благодатного общения с Богом, Источником жизни, и стал смертным.

С падением венца творения, человека, произошло изменение во всем мире, ибо грех положил на все свои последствия. Весь мир стал тленным и грешным. Природа, начиная от животных, стала вредить человеку, а сам он внутренне изнывал от разобщения с Богом.

Однако Премудрый Бог еще прежде сотворения мира не только предвидел грехопадение имеющего им быть созданным человека, но и предрешил, как его исправить. Прежде чем мир получил начало, уже в Совете Пресвятой Троицы было предначертано, что Второе Лицо Святой Троицы, Сын Божий, станет человеком и возьмет на Себя грехи мира, загладив преступление Адамово.

Никому не было явлено уготованное врачевство язвы человеческой, решение Совета Пресвятой Троицы оставалось тайной для всего сотворенного мира. Нужно было приуготовить на земле достойное Приятелище имеющего воплотиться Сына Божия. Среди растленного грехом рода человеческого должно было найти неоскверненный Сосуд, в Который бы снисшло все сотворшее Слово Божие и с восприятой плотию вселилось между человеками, Само став человеком. Много веков потребовалось, чтобы подготовилось исполнение премудрого Божиего домостроительства и появилась чистая Дева, достойная стать Матерью по плоти Того, через Которого сотворены небо и земля и через Которого должно было исполниться предначертание Премудрой Троицы о спасении мира.

"Єгда же пріиде кончина лѣта" (Гал. 4, 4) и настало время воплотиться на земле Сыну Божию, тайна дивного Совета Пресвятой Троицы была открыта Богом архангелу Гавриилу, и он был послан в Назарет благовестить Деве Марии о имеющим быть от Нее рождении Спасителя мира,

Совет превечный открывая Отроковице Гавриил предста Пречистой Деве, вещая Ей: "**Радѹйсѧ, Благодатнаѧ! Господь съ Тобою; благословена Ты въ женахъ. Родиши Сына, и наречеши имѧ Емѹ Іисѹсъ. Сей бѹдетъ велїй, и Сынъ Вышнѧгѡ наречетсѧ**" (Лк. 1, 28 и 31-32). Смутилась смиренная Отроковица, слыша сие приветствие. С трехлетнего возраста она находилась при храме, будучи отдана туда родителями и постоянно пребывая там в молитве, воспиталась Она во Святое Святых, где слышала глаголы небожителей, однако не могла Она помыслить быть Матерью Искупителя, дав к тому же и обет пребывать Девой.

"**Дѹхъ Свѧтый найдетъ на Тѧ, и сила Вышнѧгѡ ѡсѣнитъ Тѧ; тѣмже и раждаемое Свѧто наречетсѧ Сынъ Божїй,**" — изрек Ангел, отвечая Ей на вопрос: "**Какѡ бѹдетъ сїе, идѣже мѹжа не знаю?**" — "**Се, Раба Господнѧ; бѹди Мнѣ по глаголѹ твоемѹ,**" — со смирением и покорностью воле Божией ответила Мария (Лк. 1, 34-38). Тогда Слово Божие, Единородный Сын Божий, вселился в Марию. Тот, Которому не довлеют небо и небо небесе (3 Царств. 8, 27; 2 Пар. 6, 18), Которому *небо престол, земля же подножие ног Его* (Ис. 6, 11; Деян. 7, 49) жилищем Своим избрал Деву, ложесна Ее престол сотворив, и чрево Ее пространнее небес соделав. "Ширшая небес" явилась Дева Мария.

Через девять месяцев Она родила Сына, Бога явльшася во плоти. "*Еже от века утаенное и ангелом несведанное таинство Богородицею сущим на земли явися, Бог в неслитном соединении воплощаем*".

Девство Марии и воплощение чрез Нее Сына Божия оставались, однако, тайной для диавола, пока Господь не совершил дело нашего спасения. "*Крест нас ради волею восприим*", претерпев смерть и воскресши из мертвых, Господь Иисус Христос даровал жизнь роду человеческому и отверз заключенный для него рай.

Воплотившимся из Богородицы Девы "*Адам возвася, Ева свободися, клятва потребися, смерть умертвися и мы ожихом*". Вместе с человеком и весь мир избавляется от тления, приуготовляясь ныне к тому дню, когда огнем очистится вселенная, вся тварь освободится от рабства тлению и новые небо и земля явят во всей красоте и доброте творение Божие.

Так разрушен замысл злобы диавольской, и Творец мира премудро все направляет по Своей воле на благо всему творению. Как Бог первоначально сотворил мир Своим Словом, то есть через Своего Сына, так через Сына Божия возрождается мир после грехопадения. Через Кого проявилась Премудрость Божия в творении, через Того же Премудрость Божия открылась в восстановлении разрушенного грехами мира и возвращении ему благоволения Божия.

Премудростию Божией посему именуется Сын Божий, или по-гречески Софиею, ибо через Него познали и познаем мы Премудрого Бога. Иисус Христос "**бысть намъ премꙋдрость ѿ Бога, правда и ѡсвѧщеніе и избавленіе**" (1 Кор. 1, 30).

Пречистая Дева, через Которую воплотился Христос, Сын Божий, Творец наш и Спаситель, дабы даровать нам жизнь вечную, была лествицею, по которой Бог сошел на землю и стала для нас мостом, по которому мы восходим на небо.

Задолго до воплощения Христа предрекали о Ней пророки, предсказывавшие пришествие Мессии. Пророк Иезекииль видит Ее, как врата затворенные на востоке, через которые проходит Господь, и которые остаются затворены, что означает, что Мария до рождества, в рождестве и по рождестве пребывает Девой. Пророк Даниил, разъясняя таинственный сон Навуходоносора, провидит Ее, как гору девственную, от которой сам собой, без участия руки человеческой, отвалился камень, наполнивший землю, что также означает бессеменное и непорочное рождение Христово от Девы. "**Се, Дева во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекꙋтъ имѧ Емꙋ Еммаѵꙋилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ,**" — восклицает пророк Исаия (Ис. 7, 14; Мф. 1, 23).

Праотец Иаков древле видел во сне лествицу, утвержденную на земле, верх которой досязал до небес, прообразовавшую Ту, через Которую снизшел на землю Сын Божий. Псалмопевец царь Давид воспевает Ее как Царицу представшую одесную Царя в ризы златы одеяну и преукрашену, вся слава Которой внутрь Ея. А премудрый Соломон говорит о Ней в книге Притчей как о Доме Премудрости: "*Премудрость созда Себе дом и утверди столпов седмь*" (Притч. 9, 1). Домом, в котором обитала Превечная Премудрость при воплощении, и явилась Пречистая

Дева Мария. Столпы сего Дома суть Ее добродетели. Число семь у древних восточных народов обозначало совершенство, и семь столпов у Дома обозначает совершенство в добре Матери Божией. Посему на иконах изображается Премудрость Божия, Сын Божий, на престоле, как бы в здании на семи столпах, обозначающем Его Пречистую Матерь. Наверху семь архангелов, с обеих сторон семь пророков со свитками, исписанными предсказаниями о Богородице, а внизу наименование семи добродетелей. Седмеричное число, многажды повторенное, означает духовное совершенство Пресвятой Девы.

Ныне, когда воспевается "*Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней,*" устрояется земной дом для вечной Премудрости, приуготовляется жилище для Сына Божиего, грядущего с небес на спасение рода человеческого.

"*Христос с небес, срящите*". Для сретения Его созидается одушевленная Палата, освященный Храм, в который вселится снисшедшее с неба Превечное Слово Божие, чтобы оттуда начать воссоздание мира, соединить вновь небо и землю.

Возрадуемся же и возвеселимся о рождении Богоизбранной Отроковицы Марии, восхвалим Честнейшую Горних воинств Деву Пречистую Богородицу, Дом Премудрости Божией, воздадим достойную честь Ее праведным Родителям, Царю же веков, Нетленному, Невидимому, Единому Премудрому Богу, Иисусом Христом, честь и слава во веки веков, аминь (1 Тим. 1, 17; Рим. 14, 25).

Циндао, 1948 г.

Воздвижение Креста Господня

Крест, бывший до Христа орудием казни и вызывавший страх и отвращение к нему, после крестной смерти Христовой стал орудием и знаменем нашего спасения. Им Христос сокрушил диавола, с него Он сошел во ад и, освободив там томившихся, ввел их в Царство Небесное. Изображение креста страшно для демонов и, как знамение Христово, чтится христианами. Господь явил его на небе Царю Константину, шедшему на Рим для борьбы с мучителем, захватившим власть, и, соорудив знамя в виде креста, Царь Константин одержал полную победу. Получив помощь через крест Господень, Царь Константин упросил свою мать Царицу Елену найти самый животворящий крест, и благочестивая Елена, отправившись в Иерусалим, после многих поисков нашла его. Многие исцеления и другие чудеса творились и творятся как от Самого креста Христова, так и от его изображения. Им хранит Господь Своих людей от всех врагов видимых и невидимых. Торжественно празднует Православная Церковь обретение Креста Господня, вспоминая одновременно и явление креста на небе Царю Константину. В тот и иные, посвященные святому кресту, дни мы молим Бога, чтобы не только отдельным людям, но и всему Христианству, всей Церкви Бог даровал Свои милости. Выразительно о том говорит тропарь Креста Господня, составленный в VIII веке, когда друг преп. Иоанна Дамаскина св. Косма, епископ Маиумский, написал все чинопоследование службы Воздвижения Креста Господня.

Спаси Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверным царем на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Начало сей молитвы взято из 27 псалма. В Ветхом Завете словом люди обозначались только исповедовавшие истинную веру, люди верные Богу. "Достояние" или "наследство" было все принадлежащее собственно Богу, Божия собственность, каковой в Новом Завете является Церковь Христова. Молясь о спасении людей Божиих (христиан) как от вечных мук, так и земных бедствий, мы молим Господа, чтобы Он благословил, ниспослал благодать, Свои благие дары и всей Церкви, внутренно укрепил ее.

Моление о даровании *победы царем*, носителям Верховной власти, имеет в основе 143 псалом, 10 стих, и напоминает о победах, силой Божией, Царя Давида, а также о даровании через крест Господень побед Царю Константину. Это явление креста сделало царей, бывших до тех пор гонителями христиан, защитниками Церкви от внешних врагов, "внешними епископами", по выражению св. Царя Константина.

Церковь, внутренно крепкая благодатью Божией и огражденная внешне, является для православных христиан "градом Божиим", Божиим жительством, из которого идет путь к Небесному Иерусалиму. Различные бедствия потрясали мир, исчезали народы, гибли города и государства, но гонимая и даже внутренно раздираемая Церковь стоит непоколебимо; ибо врата адовы не одолеют ее. Ныне, когда бесплодны старания мировых правителей установить на земле порядок, единственным верным оружием мира остается Тот, о котором Церковь воспевает:

Крест Хранитель всея вселенныя, крест красота Церкви, крест Царей Державо, крест верных утверждение, крест ангелов слава, и демонов язва.

Рождественское послание 1935 г.

Христос раждается, славите!
Христос с небес, срящите!
Христос на земли, возноситеся!

Приходит на землю Седящий на херувимех! Раждается в грешном мире вечно Раждаемый Богом Отцом! С небесных высот грядет Царь Вселенной к человеку, глубоко павшему в яму греха и неверия!

Воспряните же духом, все на земли живущие! К вам и ради вас идет Сын Божий! Не для наказания и суда идет Он к нам, а для спасения нашего.

Вот Он уже здесь, в малом Вифлееме, в убогих яслях. Для чего сие убожество? Для чего пришел на малую землю, в малый град Тот, Которого не могут вместить небеса?

Для обретения "умаленнаго малым чим от ангел", созданного по образу Божию человека. Как добрый пастырь, оставив в горах 99 овец, идет искать лишь одну овцу заблудшую, так Господу не достаточны немолчные славословия бесчисленных сонмов ангельских, и идет Он звать к славословию "умаленный малым чим от ангел", но заблудший род человеческий. Как женщина, потерявшая драхму, тщательно метет пол, чтобы найти ее, так Господь обходит грешную землю, чтобы очистить ее.

Среди ангельских песнопений слышал Бог и стон страждущего человечества, и с полноты славы небес зрит Он черноту земли. И идет Господь, идет дать земле славу небесную, а людям блаженство ангельское.

Какою благодарностью к Нему должны быть наполнены сердца наши! Каким громким приветствием, исходящим из глубины души, должны мы встретить Христа. Ведь любовь Его простирается на каждого из нас, и каждого из нас Он хочет возвести на небо.

С чем встретим Его? Какие дары Ему достойные принесем?

"Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради?".

Вся тварь Божия спешит поклониться родившемуся Царю, своему Создателю. Ангелы приносят Ему пение, небо — звезду, волхвы — дары, пастыри — благоговейное изумление, земля — вертеп, пустыня — ясли, род человеческий — Матерь Деву.

Что же принесет каждый из нас особо от себя?

"*С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом Небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжением, с тельцами единолетними*" (Мих. 6, 6), — вопрошал некогда Моавитский царь Валак.

"*О, человек! Сказано тебе, в чем добро и чего требует от тебя Господь: только действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим*" (Мих. 6, 8). "**Пожри Богови жертвꙋ хвалы и воздаждь Вышнемꙋ молитвы твоѧ**" (Пс. 49, 14).

Итак, будем непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. А вместе с тем не будем забывать также благотворения и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу (Евр. 13, 15-16).

Отверз Господь небеса для нас, земнородных. Отверзем же мы души и сердца наши для Господа. Уста наши да возвещают Ему пение и хваление, руки же наши да творят дела милосердия.

Господу, лежащему в яслях, вместе со славословием и хвалением, принесем каждый от сердца какое либо доброе дело. Пусть радость всего мира наполнит сердце каждого, разгоняя кругом печали житейские и возводя наши умы и стремления к небу. Ибо оттуда слышится радостное ангельское благовестие:

"**Родисѧ вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь**" (Лк. 2, 11).

Шанхай, 1935 г.

Рождественское послание 1947 г.

"В вертеп вселился еси, Христе Боже,
ясли Тя восприяша,
пастырие же и волсви поклонишася"
(стихира на стиховне).

Видя гибнущий от грехов род человеческий, сходит на землю Сын Божий. "**Єгда прїиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Єдинороднаго (...) да подзаконныя искупитъ**" (Гал. 4, 4-5). Нас ради человек и нашего ради спасения сошел Он с небес на землю. Восприемлет Божий Сын человеческое естество, чтобы человека воссоединить с Богом. Приходит на землю, когда человечество пришло в полный упадок нравственный, когда изнывали люди, не видя выхода.

Ждали обещанного Мессию иудеи. Находились в ожидании чего-то необычного, что должно все изменить, язычники. "Или Бог придет на землю, или мир погибнет," — говорил знаменитый тогдашний римский философ Сенека.

По пророчествам иудеи могли ясно видеть, что настало время их исполнения. Заканчивались семьдесят седмин от восстановления Иерусалима, возвещенных архангелом Гавриилом пророку Даниилу как время прихода Помазанника и прекращения Ветхого Завета. Но при всеобщем томлении духа и ожидании необычного Младенца, с рождением которого настанет "золотой век" на земле, немногими был узнан и приветствован ожидаемый Младенец, когда Он родился.

Больше того, даже не нашлось места для Него в человеческих жилищах. Мария "**роди Сына Своего Первенца, и повитъ Єго, и**

положи Его въ ꙗслехъ, зане не бѣ имъ мѣста во ѡбители" (Лк. 2, 7). И когда пастыри, слышавшие ангельское пение, пришли увидеть Того, Кого прославляло небо, они "**ѡбрѣтоша (...) Младенца лежаща во ꙗслехъ**" (Лк. 2, 16).

Задолго до пришествия Христова провидел то духовными очами, стоя на божественной страже, богоглаголивый Аввакум: "*Господи, разумех дела Твоя и ужасохся. Посреде двою животну познан будеши*" (Авв. 3, 1-2). Посреде животных лежал Царь мира, пришедший спасти мир, так как люди далеко отошли от Него.

"**Аще взыдꙋ на небо — Ты тамѡ еси; аще снидꙋ во адъ — тамѡ еси,**" — (138, 8) взывал некогда Псалмопевец.

Не обитает Бог только в людях, предавшихся греху. "*Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть,*" — сказал Господь Бог, когда растлелась земля и наполнилась неправды перед потопом (Быт. 6, 3).

"*Плотью*" снова стало человечество к приходу Спасителя на землю. Большая часть его "*земная мудрствовала*", — одни безудержно отдавшись угождению плоти и другим порокам, а другие даже в лучших своих стремлениях ища лишь земного. Немного было искавших Царствия Божиего, уготованного людям от создания мира.

Посему и не нашлось места Царю небес в жилищах человеческих, а приняли Его бессловесные животные, которые остались верны своей природе. "**Сынъ Человѣческїй не имать гдѣ главы подклонити**" (Мф. 8, 20) и тогда, когда тысячи шли за Ним и весь народ искал прикасатися Ему, "**ꙗкѡ сила ѿ Негѡ исхождаше и исцѣлѧше всѧ**" (Лк. 6, 19), а Он несколькими хлебами насыщал множество людей. Даже чтобы освятить люди Своею кровью, Иисус "**внѣ вратъ пострадати изволилъ**" (Евр. 13, 12), так как виноградари иудейские извели из града Сына Божия на пропятие.

Но вознесенный от земли на крест, вся привлек к Себе Спаситель. Как Лежащего в яслях узнали неиспорченные сердцем пастыри и готовые все отдать Истине волхвы, так в Распятом познали Бога все ищущие Спасения.

И как гоним был Младенец, рожденный в Вифлееме Пренепорочной Девой, так преследуема была Непорочная Невеста Его.

Святая Его Церковь, во дни своего младенчества, и те, кто поклонялся Ему, принуждены были скрываться от правителей, как волхвы от Ирода. Нужно было новое знамение на небе, чтобы над гонителями восторжествовала Церковь, и вместо звезды Вифлеемской явился на небе крест, которым небо всем проповедовало Распятого, и царей привела ко Христу, верой поклоняющихся Ему. *Вся земля наполнилась ведения Божия* и уже не только "**ѿ всеѧ Їꙋдеи и Ієрꙋсалима, и поморїѧ Тѵрска и Сїдѡнска**" (Лк. 6, 17), но и со всех концов земли множество многое людей стекалось слушать и исполнять Христово учение, исцеляясь не столько от телесных, сколько от душевных своих недугов, побеждая духи нечистые и делаясь страшными для них.

Не желает, однако, легко отказаться от власти князь мира сего и все силы свои напрягает, чтобы удержать за собой сынов человеческих. Он сеет всюду плевелы, чтобы заглушить ими Христову пшеницу, чтобы в благочестивых сердцах возбудить страсти греховные, а наипаче — себе покорных побудить преследовать все носящее имя Христово.

Борьба между Принесшим небесный мир на землю и *миродержителями тьмы века сего, духами злобы поднебесными* (Еф. 6, 12), начавшаяся в Вифлееме, ведется без перерыва и с возрастающей силой. Она происходит во всем мире, в каждом месте. Она делит человечество, она разделяет людей, бывших друг другу близкими, она происходит внутри каждого человека, пока в нем окончательно не победит добро или зло.

Ныне больше чем когда либо ощущается то разделение (Лк. 12, 51), о котором возвестил Прославляемый ныне ангельской песней: "**Слава въ вышнихъ Богꙋ, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволенїе!**" (Лк. 2, 14) Меч, вовреженный на землю лежащим в яслех Младенцем (Мф. 10, 34), разлучает и разделяет отца и сына, мать и дщерь, свекровь и невестку. Поистине точно исполняются слова "**врази человѣкꙋ — домашнїи егѡ**" (Мф. 10, 36), предреченные еще пророком Михеем, предсказавшим о рождении Христа в Вифлееме (Мих. 5, 2; 7, 6).

Не находят мира люди и в себе самих, изнывая от внутренней борьбы не только между плотию и духом, но часто и в стремлениях своих ощущая раздвоение, и падают, не имея внутри себя опоры.

И кажется подчас, что и ныне более достойным местом для Христа Младенца явились бы ясли бессловесных, еще сохранившихся от всех уничтожающих "достижений" лукавого века сего, чем человеческое общество!

Но не ради упокоения Себя пришел на землю Сын Божий, а чтобы исцелить язву Адамову.

Поклонившись Христу, "**возвратишасѧ пастырїе, славѧще и хвалѧще Бога**" (Лк. 2, 20) и "**возрадовашасѧ радостїю велїею ѕѣлѡ**" волхвы, нашедшие Его (Мф. 2, 10). Радость духа и веселие сердца наполнили пастырей и волхвов, к Христу пришедших. Только Он Единый есть мир наш (Еф. 1, 4), лишь Он есть "**пѹть и истина, и животъ**" (Ин. 14, 6). Как каждый отдельный человек, так и все человечество лишь в Свете Его узрят свет.

Отторгшися от суеты земной, приникнем мысленно к пещере Вифлеемской и душа наша ощутит неземную радость, а уста с ангелы возопиют: "*Слава схождению Твоему, Едине Человеколюбие*". Христос родися!

1947 г., Шанхай

Рождественское послание 1951 г.
Западно-Европейской и Китайско-Филиппинской пастве

Христос раждается, славите!
Христос с небес, срящите!

Вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласом радования!

Веселитеся праведнии, небеса радуйтеся, горы взыграйте веселием, Христос ныне рождается от Девы!

Рождается на земле прежде всех век от Отца рожденный и создавый небо и землю.

Безначальный приемлет начало.

Приходит Творец к Своему творению и Сам становится творением.

Создавый по образу Своему человека, днесь восприемлет зрак человека.

Пребывает Богом воплотившийся Сын Божий, не умаляясь в Своем Божестве.

Становится еще и человеком, воспринимая все свойства человеческие.

Тем, Кем был, остался: Бог Истинный.

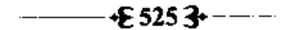
Тем, кем не был, стал: человеком, из любви к человеку.

Безначальным остается по Отцу и становится днесь рожденным от Девы-Матери.

Бог днесь рождается как человек, чтобы спасти человека.

Человек от Бога отпавший, ныне теснейше соединяется с Богом.

Христос в Своем лице соединяет Божество и человечество, став Богочеловеком.

В одном теле Своем примиряет людей и Бога.

Чрез Него все мы, люди, приводимся к Отцу.

Бог мира, Отец щедрот послал Его как Великого Своего Совета Ангела-Вестника мир подать нам. Он благовестит мир нам, дальним и близким.

Не противники Богу и не чужие Ему мы ныне, но вновь воспринятые Им сыны Божии.

Человек отпал от Бога, но днесь Бог приходит к людям.

Человек пред Богом согрешил, а Бог слет к нему Великого посланника мира.

Нисходит к падшему человеку на землю Сын Божий, чтобы человека возвести на небо.

О богатство благости и милости Божией!

Чем можем воздать Ему?

Как сретим и прославим грядущего с небес Ангела Мира?

“Миръ возлюбимъ и ꙗже къ созиданїю дрꙋгъ ко дрꙋгꙋ” (Рим, 14, 19).

“Нѣсть бо Царство Божїе брашно и питїе, но правда и миръ и радость ѡ Дꙋсѣ Свꙗтѣ” (Рим. 14, 17).

Будем остерегаться производящих разделение и соблазны и уклоняться от них.

Очистим сердце от злобы и лукавых помышлений.

Родися днесь Тот, Кто есть Мир наш!

Той есть Царь Мира и Спас душ наших.

Мир неземной вдыхает в души наши, подавая Духа Святаго.

Миром глубоким наполняет имущих сердце чисто и совесть благу.

Мир мирови Своему дарует, когда в человецех благоволение.

Волсви от восток ныне к Нему приходят.

Пастыри незлобивии чудо проповедуют.

Небо и земля днесь совокупишася, днесь Ангелы Младенца Рожденного славословят.

Мы же хвалу едиными, хоть и недостойными, устнами и единым сердцем со ангелы Тому принесем:

Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение! Христос родися!

Рождественское послание 1952 г.

"Рождество Твое, Христе Боже наш,
возсия мирови свет разума".

"Гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій? Видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ и пріидохомъ поклонитися Ему," (Мф. 2, 2) — вопрошали некогда волхвы, пришедшие в Иерусалим. А пастыри, пасшие стада близ Вифлеема, узнали о рождении Христа, ибо осияла их слава Господня и ангелы благовестили им о сем. Велия тайна ныне возвещается людям: что с ними — Сын Божий.

Тот, кто сотворил человека по Своему образу и подобию, ныне Сам стал человеком и вселился среди людей. Пришел на землю, чтобы возвести человека на небо.

Всех пришел спасти Господь и всех призвать к Себе.

Но является Он людям доступным им образом.

Не явился Он на земле в сиянии Божества, так как не вынесли бы грешные очи человеческие лучей Солнца Правды.

Не пришел Он в славе Своего могущества, да не устрашит согрешившего пред Ним человека. Свет Свой Божественный Он скрыл под человеческой плотию и величие Свое скрыл в лице слабого и бедного Младенца. Хочет Он, чтобы пришли к Нему не насильно, не со страхом и боязнью и не ища у Него земных сокровищ. Призывает Он ищущих правду, смиренных и хотящих очистить свое сердце.

Дает Себя познать тем, кто приемлет Его верой и любовью, кто ум свой готов покорить откровению свыше, а волю свою — воле Божией. Мудрецам, изучавшим звезды и через них хотевшим узнать Творца мира, Он звездой возвещает о пришествии на

землю Солнца Правды. Простым и немудрым пастырям, чистым сердцем, воинства небесные явились и воспевали славу родившегося Спасителя мира.

Поспешили в Вифлеем пастыри, и придя к Младенцу, лежащему в яслех, в убожестве внешнем познали Царя царствующих. Восхвалили они своего Создателя, прославили Бога, воспеваемого ангелами на небеси, а на земле доступного каждому человеку.

Устремились к родившемуся Царю в Иудею, оставив свои страны и все свои житейские попечения, и волхвы с востока. Приведенные звездой к Отрочати, ощутили они в Нем превечного Бога. Падше, поклонились Ему, принесли Ему дары от земных своих сокровищ и сожгли заблуждения ума своего огнем веры, озарившей сердца их.

Раскрылась пред ними глубина богатства и премудрости и разума Божия.

Высотою царствуяй небес из милосердия пришел к созданному Им человеку.

Седяй во славе на престоле Божества в век века, Держащий жезл правости, жезл царствия Своего, нас ради смирил Себя до рабия зрака.

Искони бывшее Слово — Сын Божий, Имже все существующее получило бытие, стало плотию. Бог, на Негоже чини ангельстии взирати не могут, явился во плоти, показался ангелам и вселился среди человеков. Веселитеся, праведнии, небеса, радуйтеся, взыграйте, горы!

Христу рождшуся, силы небесные радуются, и земля с человеки веселится. Небесные силы рождшегося Спаса Господа и Владыку возвещают миру.

Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос родися от Девы Отроковицы! Приидите, христоносные люди, да видим чудо, всякий разум ужасающее, видим схождение Божественное и, умом очистившеся, принесем добродетели — вместо злата, ливана и смирны!

Явился в мир, иже мир сотворивый, да просветит во тьме седящия. Грешником и мытарем за множество милости Твоея явился еси, Спасе наш, Человеколюбче, слава Тебе! Приидите вси, возрадуемся Господеви!

Сияет и ныне над нами звездное небо.

Отверзем душевные наши очи и узрим, что небеса поведают славу Божию.

Отверзем уши сердца нашего и услышим глас ангельский, призывающий и нас поклониться Рожденному.

Всяческая днесь радости исполняются: нас бо ради родися Отроча Младо, превечный Бог!

Христос родися!

Брюссель-Версаль, 1952 г.

Рождественское послание 1953 г.

"Ликуют ангелы вси на небеси
и радуются человецы днесь"
(стихира на стиховне).

Небо и земля днесь совокупишася: днесь раждает Дева Творца всех. Едем приносит вертеп и звезда показует Христа Солнца сущым во тме и сени.

Велие и преславное чудо совершися днесь: Слово воплощается и Отца не отлучается. Ангели с пастырьми славят. Невидимый Бог, сотворивый небо и землю, одеяйся светом яко ризою, сделался человеком и видим есть плотию. Ликуют все ангелы небесные, узрев Творящаго их Своими слугами, скорыми и сильными, как огнь палящ. Возрадовалась вселенная, приносит дары тварь соединившемуся с нею своему Творцу: небо — звезду, показуюшую Христа сущым во мраке, земля — вертеп, вместивший Живушаго на небесех, бессловесные животныя — свои ясли, ставшия престолом Царя Небеснаго. Наибольшая днесь радость для человека: нас ради человек и нашего ради спасения сшел Сын Божий с небес, воплотился от Духа Свята и Марии Девы и стал человеком.

Веселитеся праведнии: Дева роди Бога вочеловечшася. Пастырие рожденному дивятся, волсви Владыце дары приносят.

Но что творит остальной род человеческий?'

Пречистому Твоему Рождеству, Христе Боже, первая жертва бысть младенцы: пастырем бо свиряющим и волхвом покланяющимся, ангелом воспевающим, Ирод мятяшеся и, гневом побеждаем, посылает воинство убити с яростию дети в Вифлееме младенствующия.

Прочие же люди, почти все, не ощутили пришествие на землю Сына Божия в день рождества Его в Вифлееме.

Одни из них ожидали и жаждали пришествия Избавителя, томимые гнетом тьмы века сего. Другие, плененные страстьми и сластьми, наслаждалися ими.

Но, увлеченные житейскими заботами, ни те, ни другие сердцем не услышали ангельского пения и взор их, поникший к земле, не увидел свет Вифлеемской звезды. Лишь самые близкие Младенцу Иисусу узнали тогда в Нем Сына Божия.

Для остальных тот день прошел, как день обычный. Однако лучи воссиявшего Солнца Правды грели сильнее палящего солнца юга и растопляли оледеневшие сердца человеческие.

Послышались "*Ныне отпущаеши*" Симеона Богоприимца, "*покайтеся*" Иоанна Крестителя, стекаться стали ко Христу ученики, посланные затем Им на проповедь, во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их.

Людие, древле омраченнии, по днех видеша свет вышния светлости: языки Богу Сын приносит, как Свое наследие, подая тамо неизреченную благодать, идеже множайший процвете грех.

Языцы, иже древле тлею погружени, пагубы вражеския избежавше, ныне возносят руки с похвальными песньми, Единаго чтуще Христа, яко благодетеля, к нам милостиво пришедшего.

Ныне снова сияет звезда, возвещающая рождество Христово, слышится на небе пение ангелов.

Воздвигните мысленныя очи, далече, как волхвы, сущие; отверзите ушеса сердец Ваших, как пастырие, трудящиеся и обремененнии. Днесь радость всему миру. Христос родися, Бог воплотися! Небо людем отверзает. Пойте Господеви вся земля и веселием воспойте людие: нас бо ради родися отроча младо Превечный Бог! Христос родися!

1953 г.

Рождественское послание
Западно-Европейской и Восточно-Азиатской пастве

"О глубина богатства и премудрости и разума Божия!
В вертепе вселился еси Христе Боже, ясли Тя восприяша,
пастырие же и волсви поклонишася".

На землю, полную скорбей и печалей, сошел Сын Божий с небес, на коих ангели восхваляют Его неумолкаемыми песнопениями.

Царь Небесный на земле явился, чтобы пожить с человеками.

Сам сделался человеком Творец и Создатель мира. Бесплотный Бог, вездесущий и всемогущий, облекся плотью человеческой, принял тело человеческое немощное, подверженное страданиям.

В то же время не перестал быть Богом всесильным и все в Своей власти держащим.

Божеством невидим Он и ангелам, немогущим зреть полноту Его Славы.

В плоти видим Он всеми, не только ангелами, но и грешными людьми и даже животными.

Родился в убогом вертепе, чтобы быть всем доступным.

В убожестве и нищете родился Он на земле, чтобы дать людям вечное богатство.

Пеленами повит Тот, Кто людям, связанным грехами своими и пороками, принес освобождение от них и отпущение.

Царь царствующих и Господь господствующих возлег в яслех, из коих питаются бессловесные.

Там, где пища скотов, лежит ныне плотью дающий грешным человекам есть Тело Его и пить Кровь Его во оставление грехов и чтобы иметь жизнь вечную.

Слабым Младенцем явился Он и бегает от Ирода, чтобы близким стать всем слабым, угнетаемым и гонимым.

С самого рождения Своего " **не имать гдѣ главы подклонити**" (Мф. 8, 20), дабы стать упованием и опорой всех обездоленных.

Дарует Родившийся ныне вечное богатство и превосходящую всякую мысль радость в Своем Небесном Царстве.

На земле дает мир душам, укрепляет благую волю и радует Ему кланяющихся, Его славящих и хвалящих.

Приидите вси вернии! Приидите возрадуемся Господеви!

Стекайтесь младенцы и дети, прославьте Своего Божественного Сверстника, рекшего "**Ѡставите дѣтей приходити ко Мнѣ**" (Мк. 10, 14), объемлющего вас, возлагающего на вас руки и благословляющего вас.

Славьте Его подростки и юноши, вместе с пастырями спешите познать Спаса мира, возвещайте всем о Нем и хвалите Его!

Радуйтесь с Марией все девы и жены, блаженство вместо печали, радость вместо скорби, принес Рожденный от Девы!

Поклонитесь Царю рождшемуся вси мужие, с волхвами принесите Ему от своих душевных и вещественных сокровищ! Принесите Ему в дар свои силы и способности, дарствуйте Ему и от своих имений, дабы вместо тленного восприять вечное, вместо земного небесное.

Принесите Ему в нищете обитающие свои терпение и благое изволение, в болезнех и скорбех сущие — свои воздыхания и слезы, которые Он отрет.

С Иосифом, старцами Симеоном и Анной, прославьте Его все старцы и старицы, ибо видят ныне очи ваши Свет Тихий, и славу грядущую.

С небесными воинствами и духами праведных возрадуемся ныне вси людие, все человечество: "*Нас бо ради родися Отроча младо Превечный Бог*". Христос родися!

Рождество Христово, 1954 г.
Версаль-Брюссель.

Рождественское послание
Западно-Европейской и Восточной пастве

"Да радуется небо и земля да веселится.
Бог наш от Девы Откровицы раждается".

Сын Божий сошел на землю. Пришел Творец к созданию Своему и вселился в убогом вертепе.

Не ищет богатства и славы; возлег в яслях посреде двух животных. Принес на землю не вещественные богатства, а небесные вечные сокровища дарует.

Родился не в великом граде, полном суеты житейской, а там, где больше внимали люди Премудрости Божией, проявленной в Его творении, и сильнее глас Божий ощущали в своем сердце и совести.

Стал человеком Сын Божий, чтобы впадшего в грех человека спасти от гибели и соединить с Богом.

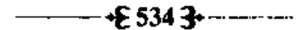
Всех приемлет ныне Рожденный Младенец, богатых и бедных, мудрецов и не имеющих разума; убогих пастырей и знатных волхвов-царей.

Но не многие пришли к Нему, а еще меньше оставалось с Ним после Его рождения.

Большинство не хотело отказаться от обычных своих дел и образа жизни, для них привычного, а иные, как Ирод, искали даже убить Младенца, боясь лишиться благ земных, которые имели.

Что было бы, если бы ныне снова пришел на землю Сын Божий, пришел не Судией мира, как придет вторично, а таким же смиренным Младенцем?

Поклонились бы Ему нынешние властители мира?

Многие бы пошли видеть Лежащего в яслех?

Готовы ли были бы вкушающие житейские блага оставить их ради вещаемой Им истины?

Звезды, сиявшие в Вифлеемскую ночь, и ныне над нами.

Будем ли с теми, кому ценнее всего благополучие и веселие земное?

Последуем за волхвами, поспешим с пастырями, поклониться Христу Младенцу, принеся в дар стремление жить по Его Божественной воле, и с ангелами воспоем: "*Слава в вышних Богу*". Нас бо ради родися Отроча Младо Превечный Бог!

Христос родися!

Рождество Христово,
1956 г.

Рождественское послание 1960 г.

"Царство Твое, Христе Боже, царство всех веков и владычество Твое во всяком роде и роде".

"**Гдѣ есть рождейсѧ Царь Іꙋдейскїй? Видѣхомъ бо звѣздꙋ Єгѡ на востоцѣ и прїидохомъ поклонитисѧ Ємꙋ,**" (Мф. 2, 2) — говорили волхвы, пришедшие в Иерусалим с Востока. Смутился, услышав то Ирод царь. "Кто тот царь? — Помышлял он; — неужели родившийся младенец, выросши, свергнет меня с престола и воцарится вместо меня?". Он приказал избить всех младенцев в Вифлееме и его окрестностях. Но напрасно было пролитие невинной крови. Тот Младенец скрылся и избежал рук его.

А через тридцать лет Тот, возмужалый уже, Младенец стал благовествовать Царствие Божие, взывая: "**Покайтесѧ, приближисѧ бо Царство Небесноє**" (Мф. 4, 17). И учил Он: "**Блажени нищїи дꙋхомъ, ꙗкѡ тѣхъ есть Царствїє Небесноє. (...) Блажени изгнани правды ради, ꙗкѡ тѣхъ есть Царствїє Небесноє**" (Мф. 5, 3 и 10). Учил Он как власть имущий, и власть та проявлялась во всем. Он повелевал стихиям. Он словом изгонял бесов, исцелял больных, воскрешал мертвых. Он прозирал все сокровенное. "**Ты еси Сынъ Божїй, Ты еси Царь Ізраилевъ,**" (Ин. 1, 49) — воскликнул Нафанаил, когда понял, что Иисус ведает все его тайны.

Но Он решительно отклонял от Себя всякое проявление земной власти. "**Кто Мѧ постави сꙋдїю или дѣлителѧ над вами?**" (Лк. 12, 14) — Ответил Он человеку, просившему разделить имение между ним и братом. Сам Он платил дидрахму (церковную подать), а на вопрос фарисеев, должно ли платить дань Кесарю или

нет, ответил: "**Воздадите убо кесарева кесареви и Божія Богови**" (Мф. 22, 21).

Возвещал Он о Царстве, Царстве Божием, Царстве Небесном, и призывал готовиться к нему. Предрекал о Своей грядущей в нем славе. Но когда Его ученики Иаков и Иоанн просили посадить их возле Него в том Царстве, Он указал, что смирением и самопожертвованием достигается Оно, и чем кто больше смирит себя, тем выше будет в грядущей славе.

"**Осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Ізраилевъ**" (Ин. 12, 13), — восклицал народ, когда Он после воскрешения Лазаря, на осляти входил в Иерусалим. "**Ты ли еси Царь Іудейскій?**" (Мф. 27, 11) — Спросил Пилат, когда через несколько дней тот же народ требовал Его распятия. "**Царство Мое нѣсть отъ міра сего,**" (Ин. 18, 36) — ответил Сын Божий.

"**Іисусъ Назорянинъ, Царь Іудейскій,**" (Ин. 19, 19) — было написано над Ним на Кресте. "**Помяни мя, Господи, егда пріидеши во Царствіи Си,**" (Лк. 23, 42) — обратился к Нему, распятый с Ним разбойник. "**Днесь со Мною будеши въ раи,**" (Лк. 23, 43) — ответил Господь.

Умерши и сошедши во ад, чтоб разрушить его, Христос воскрес из мертвых и вознесся на небеса, откуда послал Духа Святаго на Ему верных. Ощутили они тогда себя гражданами вышнего Царства. Что-то неземное, непостигаемое разумом влилось в них, наполнило их души силой и смелостью, просветило их ум, дало им способность все терпеть и всем пренебрегать ради Небесного Царя своего Иисуса.

Всемогущий и всесильный, Он незримыми лучами Своей Славы укреплял и ныне укрепляет тех, кто Ему верны и хранят печать дара Духа Святаго. Предвкушение благ Его вечного Царства делает непобедимой как Его Церковь, так и каждое верное ее чадо.

Ощутим себя им и возрадуемся ныне о Господе. Ибо Он с нами, Бог крепкий, властитель мира! С нами Бог!

Христос родися!

Рождество Христово, 1960 г.
Париж-Брюссель.

Рождественское послание 1962 г.

“Бог Сый мира, Отец щедрот
Великого Твоего совета Ангела,
мир подавающа послал еси нам”.

Ангел-Посланник Предвечного Совета Святой Троицы грядет на землю. Не обычный то вестник, Сам Единородный Сын Божий. Мир приносит Он людям. “**Миръ вамъ,**” — неоднократно вещал Он Своим ученикам. “**Миръ ѡставлѧю вамъ, миръ Мой даю вамъ,**” — говорит Он апостолам на Тайной Вечери, — “**не ѩкоже мїръ даетъ, Азъ даю вамъ**” (Ин. 14, 27). И являясь после Своего Воскресения, снова глаголет: “**Миръ вамъ**”. “**Той бо есть миръ нашъ,**” (Еф. 2, 14) — говорит о Нем святой апостол Павел: “Он пришел на землю примирить человека с Богом посредством Креста, убив вражду на нем. И пришед, Он благовестил мир дальним и ближним, потому что через Него и те и Другие имеем доступ ко Отцу”.

Разрешается стена, разделявшая небо и землю, исчезает оружие, преграждавшее путь к Древу жизни! К согрешившему человеку приходит Творец его, призывая его в Свои объятия! Взывает Дух Святой устами апостолов: “**По Христѣ, примиритесѧ съ Богомъ**” (2 Кор. 5, 20). Не вы, согрешившие, пришли к Богу, а Сын Божий, пред Коим вы согрешили, пришел к вам! Всех призывает к Себе, всем дает прощение, кто только жаждет сего. Ибо без желания самого человека, без его хоть малого усилия не может мир Божий вселиться в него. Никого не принуждает Господь приходить к Нему, но всех призывает: “**Прїидите ко Мнѣ, вси трꙋждающїисѧ и ѡбремененнїи, и Азъ ѹпокою вы**” (Мф. 11, 28).

Приидите все обремененные грехами, изнемогающие от трудов своих и не обретающие покоя! Вы найдете тот внутренний мир, вожделеннее которого ничего не обрящете на земле. Душа ощутит неземной мир и радость.

Испытали ту радость волхвы, поклонившись Младенцу, ощутили ее и пастыри, найдя Его лежащим в яслех. Но не коснулся ни мир, ни радость сердца Ирода и тех, кто хотели погубить Младенца. Ибо злое желание и злоба несовместимы с внутренним миром. А у кого нет внутреннего мира, тот и вокруг сеет раздоры и злобу.

Призывает нас ныне Церковь встречать Христа Грядущего с неба. Что же делать, чтобы встретить Его подобно волхвам, а не как Ирод? "Желающий жизни удерживай язык твой от зла и уста твои от коварных слов. Уклоняйся от зла и твори добро, ищи мира и стремись к нему". Трудно бывает то сделать, слабы мы на все то доброе. Но для того и приходит Сын Божий, чтобы укрепить нас. Не напрасно родился Он в Вифлееме, что означает "дом хлеба". Питает Он нас Небесной пищей, Своей плотью. "Господь всех и Зиждитель Бог, яко Младенец плотию, в яслех убогих поклоняем бывает, ядите, вопия, Тело Мое, и верою утвердитеся". К нам обращены те слова Божественного Младенца. Услышим зов Его! Последуем за волхвами, поспешим с пастырями! Ныне той пещерой Вифлеемской являются наши храмы. Не призрачно, а действительно почивает в них Рождаемый ныне Своей Пречистой плотью. Поклонимся Ему, принесем в дар наши помыслы и желания; исповедаем грехи наши и вкусим Пречистых Его Плоти и Крови. Кто не сделал того раньше, пусть совершит хоть ныне, когда сияет уже звезда Вифлеемская! Просветятся наши умы и сердце услышит:

"*Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!*"

Христос родися!

Сан-Франциско, 1962 г.

Рождественское послание 1963 г.

"Слава в вышних Богу,
и на земли мир,
в человецех благоволение".

Воспели ангелы на небе, когда родился в Вифлееме Сын Божий. "**Слава въ вышнихъ Богу,**" (Лк. 2, 14) — раздается на небе поныне, во все века, не притихая и не умолкая ни на мгновенье. Беспрерывно славословят Его ангелы. "**Святъ, святъ, святъ,**" (Ап. 4, 8) — взывают шесто-крилатии серафимы и многоочитии херувимы, поклоняются Ему бесчисленные сонмы ангельские. Бездушная тварь слушает Его: светит солнце, согревая лучами своими землю, рассеевает ночную тьму луна, сияют звезды, небо вещественное, подражая Небу духовному, по силе своей славит в вышних Творца вселенной.

А на земле есть ли мир, о котором воспевали ангелы в ночь, когда родился Младенец Христос в убогом вертепе?

Ведь когда еще не умолкло слышанное пастырями ангельское пение, уже наостряли мечи свои Иродовы воины для избиения невинных младенцев. Злобно преследовали затем ныне Рожденного старейшины и первосвященники иудейские, добившиеся наконец распятия и смерти Источника жизни. А вскоре по Вознесении Его на небо полилась кровь учеников Его, начиная с архидиакона Стефана, память которого издревле соединяется с праздником Рождества Христова. Кровь верующих во Христа льется поныне, а между ними самими постоянно возникают разделения, часто переходящие во вражду. Где же мир тот, о котором воспевали ангелы в ночь Рождества Христова?

Но хотя кажется, что не было и нет на земле мира, ныне действительно Царь мира родился в Вифлееме, мир даровал Он человечеству. Мир возвещал Он людям и был носителем истинного мира.

"**Миръ вамъ,**" — постоянно вещал Он ученикам Своим. Мир Он имел и к врагам Своим, молился за распинавших Его. Тот мир завещал Он и оставил последовавшим за Ним и возлюбившим Его. Это тот внутренний мир, подаваемый свыше, о котором ежедневно мы молимся за богослужением, говоря: "*О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся*". То глубокий внутренний мир, ощущение близости к Богу и чистоты совести своей пред Ним. Тот мир не зависит от внешних условий, а дается очищением своего сердца. Тот мир имели мученики во время своих страданий, преподобные, удалявшиеся от мира, но за которыми следовал мир. "Стяжи мир в себе и возле тебя спасутся тысячи," — сказал преподобный Серафим Саровский. Тот мир принес Христос на землю, давал и дает ищущим Его. Дает тем, кто стремится к нему и в сердце своем уготовляет Ему жилище, изгоняя из него все скверное — тем, кто имеет благоволение, то есть волю благую, волю творить заповеди Божии и добро делать ближним. Кто не просто того хочет, а себя к тому направляет и принуждает, того Господь награждает благодатным миром. Блаженна душа ощущающая его, ничто тогда не страшно! Радостное блаженство испытывает она, и кругом сеет мир. Господи Боже, мир Твой даждь нам! Отторгнемся от земных пристрастий. Горе имеем сердца! Свет Вифлеемской звезды да осияет их и с радостью воззовем:

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!

Христос родися!

Христос раждается, славите!

"Тайно родился еси в вертепе,
но небо Тя всем проповеда,
яко уста, звезду предлагая, Спасе".

Тихо, бесшумно сошел на землю и воплотился Сын Божий. Как капля росы падает на землю, так Сила Вышнего осенила Пречистую Деву, и родился от Нее Спаситель мира.

Но мир не заметил великого дела, совершенного Богом. Люди были заняты каждый своими заботами, внимание их было направлено на дела житейские и на громкие мирские события.

Рим укреплял свою власть над народами и свою государственную мощь, Греция развивала искусства и предавалась утонченному служению плоти. Восточные народы пытались в явлениях природы найти ответы на все запросы духа,

Иудеи горячо жаждали освобождения от чужеземной власти и ждали избавителя в лице Мессии — земного царя.

Однако, житейские дела не давали удовлетворения людям, даже когда они были успешны. Все сильнее чувствовалось "томление духа" по правде и ощущалось, что мир, погрязая в суете и пороках, грядет к гибели.

Не только иудеи ждали избавителя; но лучшие из язычников находились в ожидании Некоего, Который спасет человечество от гибели.

Но каждый по своему представлял себе Его пришествие, и, будучи сам плотским, не мог помыслить о духовном. " **Іѹдее знаменїѧ просѧтъ, и Еллини премѹдрости ищѹтъ**" (1 Кор. 1, 22).

И никто не ждал Спасителя кроткого и смиренного сердцем, облеченного не земной, а небесной славой.

А таким именно был хотяй всем "**спастисѧ и въ разꙋмъ истины прїйти**" (1 Тим. 2, 4).

Не внешней силой или кичливой мудростью пришел Он воцариться над народами, не "*привидение устрашая*" (молитва водосвятия), а в зраке раба пришел Спаситель поднять на Себя грех Адамов, понести на Себе тяжесть человеческую, быв доступен каждому.

"**Сынъ Человѣчь не прїиде, да послꙋжатъ Емꙋ, но да послꙋжитъ и дастъ дꙋшꙋ Свою избавленїе за многи**" (Мк. 10, 45; Мф. 20, 28).

Соответственно сему рождается Он в вертепе, в малом граде, куда на время переписи прибыло богатое лишь добродетелями семейство бедного плотника праведного Иосифа.

Никто из живущих на земле не представлял себе, что в таком убожестве появится Избавитель и придет к людям Царствующий над всеми тварями.

И даже сам князь тогдашнего мира сего, гордый противник Божий — дьявол, оказался обманутым и не узнал в Родившемся Того, Кому позавидовал, когда еще был ангелом. Сокровенная от его власти предвечная тайна о спасении рода человеческого могла познаться лишь теми, кто внимают голосу с неба и туда устремляют свои взоры.

Услышали пастыри ангелов, поющих плотское Христово пришествие, те бедные Вифлеемские пастухи, единственным источником мудрости коих была открытая книга премудрости Божией, явленной в красоте Его творений, не тронутых грешной рукой человеческой.

А не услышавшему ангельского пения всему остальному человечеству небо ярким светом воссиявшей на нем звезды словно устами возвестило, что "**во своѧ прїиде (...) Свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всѧкаго человѣка, грѧдꙋщаго въ мїръ**" (Ин. 1, 11 и 9).

Ко всем обращалось небо, поведающее славу Божию. Но лишь цари-волхвы, искавшие в нем откровения судеб Божиих и готовые всюду пойти, чтоб найти истину, уразумели голос неба. Собравши свои сокровища, чтобы принести в дар новорожденному Царю, они оставили свои престолы, покинули родную землю

и пошли, сами не зная куда, следуя лишь течению звезды, возвещавшей им путь к Царству вечному.

Тяжел был путь, но свет звезды Вифлеемской освещал его. И мудрецы-волхвы, преодолевая все препятствия, шли по стезям, указываемым небом, отрешившись от своей воли. Звезда привела их в Иерусалим, где они услышали писанное слово Божие, а затем в Вифлеем, где они узрели воплощенное Слово, Бога во плоти, и поклонились Солнцу Правды.

Мир продолжал бушевать своими страстями.

Ирод, узнав о рождении вечного Царя, искал убить Его; не нашедши Его, он умертвил множество младенцев, но так и не смог убить тайно Рожденного в вертепе.

Тайна сия для живущих по стихиям мира сего оставалась тайной. Он стоял посреди людей, а они Его не знали (Ин. 1, 31).

Лишь постепенно открывался Он чистым сердцем, искавшим правды, готовым стоять за истину, открываясь и тем, кто желал очищения сердца, кто готов был свою волю покорить воле Небесной.

И настало время — свет Вифлеемский озарил все концы вселенной.

Ныне опять бушует мир! Одни готовы были бы убить Младенца и стараются стереть Его Имя, другие словно Его не замечают. Но посреди нас стоит Он, открываясь тем, кто испытует "**свидѣнїѧ Єгѡ и всѣмъ сердцемъ взыщꙋтъ Єго**" (Пс. 118, 2). *Всуе шатаются языцы и людие поучаются тщетным! Жезлом железным, яко сосуди скудельничи, сокрушит Он прогневающих Его* (Пс. 2, 9).

А звезда Вифлеемская вновь незримо сияет над миром, призывая все народы и каждого человека устремить свой взор к небу, горе иметь сердце, припасть к Новорожденному и возрадоваться радостью велией, ибо с нами Бог! "*С нами Бог, разумейте, языцы, и покоряйтеся: яко с нами Бог!*".

Христос родися!

Праздник Крещения Господня

"Явился еси днесь вселенней
и свет Твой, Господи, знаменася на нас".

Праздник Крещения Господня назывался древле Днем Светов.

Крещение Христово — начало нашего просвещения — явление Христа миру, открытие Святой Троицы людям.

"Почему, — вопрошает Златословесный Учитель, — не день, в который родился, но день, который крестился, Богоявлением нарицается? Потому что теперь явился Он миру".

Хотя, когда Христос тайно родился в вертепе, звезда открыла о том волхвам, и ангелы возвестили о том пастырям, но до наступления положенного для того времени как бы скрывался от остального мира Христос, то таясь и бегая от Ирода, то ничем не выделяясь среди окружающих людей, пребывая в доме мнимого отца Своего Иосифа. А ныне является миру Христос, с сего дня начинает открыто учить, совершать чудеса и грядет пострадать за род человеческий, проповедуя и совершая спасение наше.

Явление Христа и начало Его служения соединяется с явлением Святой Троицы: "Троицы явление во Иордане бысть". Ветхозаветное Писание лишь неясно и прикровенно возвещало о Ней. Ныне же явно являются Три Лица Святой Троицы.

Послужить Христу в сей великий день и приуготовить путь Ему послан был Богом Иоанн Предтеча. Он своею проповедью возбудил сердца людские в стране Израильской к особо напряженному ожиданию Мессии. Он подготовил первых учеников Его. Он же и объявил людям, что пришел Мессия и указал Его, говоря: "**Се Агнецъ Божїй, вземлай грѣхи мїра**" (Ин. 1, 29).

Иоанн указывал на высокое достоинство грядущего Спасителя мира: "**Ємꙋ́же нѣ́смь достоинъ преклоньсѧ разрѣшити ремень сапѡгъ Єгѡ,**" (Мк. 1, 7) — говорил он. Высказывает он теми словами свое смиренное почитание Того, уготовать путь Кому он был послан. Но в то же время, понимая слова те в переносном духовном смысле, указывает на превосходящее разум сочетание во Христе Божественного и человеческого естества. Облекся Сын Божий в человеческую природу и плотию человеческой ходил по земле. Но насколько превосходнее человек обуви, которую носит, еще много больше превосходит Бог Свое творение. Однако легко человек одевает и скидывает свою обувь, а неотделимо ныне человеческое естество от Божественного в Сыне Божием. Неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно (догмат Халкидонского собора) соединились они.

Но как совершилось сие Божественное таинство? Как совершилось сие соединение — непостижимо то человеческому уму: "*Преславну бо сущу зачатию, непостижен есть образ рождения*" (Догматик 7 гласа). С благоговением приступи тот, кто хочет о сем богословствовать. Не дерзай рассуждать паче должного, но научись смирению от Величайшего из рожденных Женами и, преклоньсь старайся уразуметь и учить лишь, что Бог открыл.

Когда настало время, пришел Христос ко Иоанну.

Хотя они были близкие родственники, Иоанн не знал Иисуса, ибо до того дня не приходил Иисус в пустыню, в которой постоянно пребывал Иоанн.

Богом было предвозвещено Иоанну, что по Духу, сходящему на Мессию, узнает он Его. Но едва подошел Иисус, ощутил Иоанн благоговение и трепет: "**Азъ тре́бꙋю Тобою креститисѧ, и Ты ли грѧдеши ко мнѣ?**" (Мф. 3, 14) — сказал он Пришедшему.

"**Ѡстави нынѣ, такѡ бо подобаетъ намъ исполнити всѧкꙋ правдꙋ**" (Мф. 3, 15) — ответил Христос.

Какую правду? Исполнить то, что волею Божиею предопределено для нашего спасения. Исполнить правду, что смирением, а не гордостью и самопревозношением, что покорностью воле Божией, а не своеволием и своим искусством, познается Бог, стяжается вечное спасение, достигаются чертоги небесные.

Покоряется Иоанн и крестит Иисуса. Смиренно Царь небес преклонил главу Свою под десницу Своего раба, преклонился Творец пред Своим творением.

Вострепетал Иордан и с ним все естество водное. Разверзлись небеса, знаменуя тем открытие людям пути к Богу и к небесным Обителям, раскрытие истин Божественного Писания. Возгремел глас Отца: "**Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, ѡ Немже благоволихъ**" (Мф. 3, 17). Дух Святый в виде голубя сошел на Сына Божиего как человека, стоявшего в Иордане. Исполнилось то, что было Иоанну предречено Богом, не было больше сомнений: перед ним стоял Мессия, Сам Сын Божий.

Так открылась миру Святая Троица. "Троицы явление во Иордане бысть, самое бо Пребожественное Естество Отец возгласи: Сей крещаемый Сын возлюбленный Мой; Дух же прииде к подобному, Его же благословят людие и превозносят во вся веки".

Не было там множества народа, лишь Иоанн Креститель был представителем всего рода человеческого. От него возвещается о им виденном и слышанном. Им начинается проповедь о Святой Троице и вера в Нее утверждается и раскрывается полнее устами Самого Сына Божиего и откровениями Святого Духа.

Погружение Христа во Иордан и явление там Святой Троицы освятило воды Иорданские, а с ними и все водное естество.

Вода — основа всего видимого мира. При сотворении мира, как говорит книга Бытия, "Дух Божий носился над водою" (Быт. 1, 2). "**Небеса бѣша исперва, и земля ѿ воды и водою (и посредѣ воды) составлена, Божїимъ словомъ,**" — пишет святой апостол Петр (2 Петр. 3, 5).

Всюду имеется вода в том или ином виде, в виде ли влаги или в виде пара. Не может жить без воды ни животное, ни растение. Имеется влага и в твердых камениях, и в глубинах земли, и в воздухе.

С грехопадением человека осквернилась и вся природа, стала тленной и носить печать греха.

Спасая человека, Господь и природу приуготовляет к очищению от скверны. Освятив в Иордане водное естество, Господь дал силу ему возрождать человека в крещении и получать при

церковных священнодействиях благодать Святого Духа для исцеления немощей человеческих и прогнания силы бесовской. Вместе с водою очищается и освящается и вся природа, приуготовляясь к вечному Царствию Божию. Пока продолжается грех, "всѧ тварь съ нами совоздыхаетъ и сболѣзнꙋетъ даже донынѣ," (Рим. 8, 22) — говорит апостол Павел, но и она надеется, что освобождена будет от рабства тлению в свободу славы чад Божиих (8, 21).

Начало тому освобождению положено было в Иордане, когда Христос влил освящение в его воды.

Просвещение рода человеческого и вместе с тем освящение его и всей природы будет продолжаться до дня Господа нашего Иисуса Христа, когда разгоревшиеся стихии уничтожат нынешние небо и землю и будут новые, в которых обитает правда.

То будет не новое творение, а очищенная от последствий греха обновленная природа, где спасенный воскресший род человеческий, наслаждаясь светом Живоначальной Троицы будет с ангелами славить Отца и Сына и Святого Духа.

"**Ѿверзеся небо, и сниде Дѹхъ Святый тѣлеснымъ ѡбразомъ, ıакѡ голѹбь**" на стоящего во Иордане Сына Божия. Глас с небесе Бога Отца слышится: "**Ты еси Сынъ Мой возлюбленный, ѡ Немже благоволихъ**" (Лк. 3, 21-22; Мк. 1, 11; Мф. 3, 17).

Разверсто и ныне небо, опять Дух Святый сходит на воды, и Бог свидетельствует о Своем Сыне.

О, если бы разверзлись наши душевные очи! О, если бы ушеса наши могли воспринимать небесные глаголы! Мы бы увидели, что отверсты небеса над нами. Мы бы узрели Сына Божиего стоящего среди нас и Духа Святого, парящего над нами, и слышали глас Божий, вещающий о Божестве Спасителя мира.

Мы бы ощутили, как Дух Святой сошел на воды, вернул им доброту, которую они имели при творении мира, и сделал их живительной силой, возрождающей падшую природу. Мы сами бы озарились светом, уста наши исполнились бы духа и воспели радостно Утвердившего нас на камени веры.

Но Божественное зрят только чистые сердцем. Помраченные грехом видяще не видят и слышаще не слышат.

Видели люди при крещении Господнем небо, но лишь один Иоанн Предтеча увидел, что оно отверсто.

Взирали на Господа Иисуса Христа многие, когда Он пришел на Иордан, но лишь один Иоанн ощутил, что то воплотившийся Сын Божий, а другие на Него смотрели, как на обычного человека, плотника и сына плотника.

Быть может не один лишь Иоанн видел сходящего на Него в виде голубя Духа Святого, но один лишь он уразумел, что то Дух Святой, а другие приняли то за полет обыкновенного голубя.

Слышали, быть может, многие глас Бога Отца на Иордане, но лишь Иоанн ясно расслышал свидетельство Божие о Своем Сыне, а другим послышался словно гром, возгремевший над водами, подобно тому, как и позднее люди приняли за гром ответ с неба Бога Отца на молитву, вознесенную Сыном (Ин. 12, 29).

Так и ныне, мы видим облака, заволокшие небо, но не видим, что оно отверсто, вдыхаем воздух, но не ощущаем снисходящего на нас и воды Духа Святого, слышим слова церковных песнопений и не разумеем их Божественную силу.

Но воистину стоит между нами Рекший: "**Идѣже бо еста два или трїе собрани во имя Мое, тꙋ есмь посредѣ ихъ,**" (Мф. 18, 20) воистину разверсты ныне небеса и свидетельствует их Творец о Совечном Слове, снизойдет сейчас Дух Святой на воды и освятит их. Вода благодатию Божией станет источником здравия душевного и телесного, освящения нас, жилищ наших и всей природы, будет храниться нетленной в течение многих лет, сделается как бы гласом Божиим, вещающим, что Спаситель наш Иисус Христос есть Сын Божий, на землю нисшедший, да нас возродит к нетлению и возведет в церковь Небесную.

Разверзем сердца наши верой и отверзши уста на славословие, из глубины души воззовем: "*Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих!*".

Шанхай, 1947 г.

Богоявление

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Празднуя Богоявление, мы вспоминаем, и что Бог открылся людям как Троица, и что Иисус явился людям как Христос. Где явился Христос? Где начал Свое дело? Пошел ли в великий град и там явился в Своей Славе? Или взошел на высокую гору, а многотысячная толпа стояла внизу и смотрела на Него, как на некое диво? Нет! Христос пошел в пустыню, на реку Иордан, где Иоанн крестил народ. Проповедовал Иоанн покаяние и звал грешников, в знак покаяния, креститься в Иордане. А вот, как грешник, приходит и Христос и просит крещения. Он, не имеющий греха. Убоялся Иоанн. "Ты должен меня крестить". — "Оставь теперь, — отвечает Иисус, — ибо так Нам подобает исполнить всякую правду". Адам согрешил гордостью, хотел возвыситься, сделаться таким, как Бог. А Христос пришел исполнить правду Божию, грех Адамовой гордости загладить смирением. Адам хотел возвыситься перед Богом, а Бог смиряется пред человеком. Христос сошел в воду и принял крещение от Своего раба. Трепеща, Иоанн положил руку на своего Владыку и Бога, а Христос смиренно преклонил перед ним Свою главу. Это смирение Христово отверзло небо. Разверзлись тогда небеса, и послышался голос Бога Отца: "**Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, ѡ Немже благоволихъ**" (Мф. 3, 17). "Сей есть Сын Мой, Который смирил Себя, чтобы исполнить Мою волю, истинный Мой Сын, Который унижается, чтобы возвысить человека". И Дух Святый сошел с неба на Иисуса, подтверждая слова Отца. Так смирением Христос отверз небо и открыл людям тайну троичности Божества.

Но почему Он то совершил именно на водах, а не на каком-нибудь другом месте? Вспомним, как Бог сотворял мир. Когда Бог сотворил небо и землю, то "*земля была безвидна и пуста, носился Дух Божий над водой*" (Быт. 1, 2). После разделил Бог землю и воду, но так, что все-таки вода осталась во всяком месте и необходима каждому творению. Не может человек жить без воды, не может и никакое животное; есть вода (влажность) в воздухе; возьмем где бы то ни было горсть земли — и там есть вода; есть вода и в камне, если нам и кажется, что там ее нет, однако, есть она и там, и, когда Бог хочет, может ее из него извести, как и совершил это во время Моисея. "**Господня земля и исполненїе ея, вселенная и вси живущїи на ней. Той на морях основалъ ю есть, и на рѣкахъ уготовалъ ю есть,**" — говорит псалмопевец (Пс. 23, 1-2). "**Небеса бѣша исперва, и земля ѿ воды и водою составлена, Божїимъ словомъ,**" — пишет апостол Петр. — "**Тѣмже тогдашнїй мїръ, водою потопленъ бывъ, погибе**" (2 Петр. 3, 5-6).

Когда человек согрешил, он навлек гнев Божий не только на себя, но и на всю природу. Человек — венец Божиего творения; он был поставлен царем природы. А когда царь сделался врагом другому Царю, тем и все его царство сделалось вражиим царством. Наказание было определено не только человеку, но и всей твари. "**Вѣмы, яко вся тварь съ нами совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ даже доныне**" (Рим. 8, 22). Но "**суетѣ тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю**" (Рим. 8, 20). Поэтому прощение виновника освобождает и тварь от рабства тлению. *Уничтожена будет эта тленная природа и претворится в новое небо и новую землю, где правда живет* (2 Петр. 3, 12-13). Чтобы сделать возможным это изменение, чтобы подготовить природу к нетлению, которое настанет после страшного дня, пришел Христос на Иорданские воды.

Погрузившись в Иордан, Христос освятил не только воды Иордана, но и все водное естество, как и восклицает Церковь в своих песнях: "*Христос явися во Иордане освятити воды*" (Тропарь предпразднества), "*днесь вод освящается естество*" (Тропарь при ходе на Иордан). А так как вода находится всюду, то, освятивши воды, Христос этим освятил всю тварь, всю вселенную. Христос приготовил природу, чтобы и она испытала благия

последствия от жертвы, которую Он пришел принести. Но не только это. Он дал водам силу омывать человеческие грехи. Крещение Иоанново было только знаком покаяния. Крещение христианское есть новое рождение, прощение всех грехов. Водою наказал Бог грехи первого мира и погубил его водою в потопе. Водою теперь спасает Бог людей в тайне крещения.

Так Христос сокрушил на Иорданских водах главу змея, как это поется в церковных песнях, главу того змея, который обманул Адама и Еву, но был побежден смирением Иисуса, — открыл людям, что Бог — Троица, — освятил воды, а с водою и всю тварь приготовил к приятию слова прощения и к нетлению. И тогда, выдержав еще одну борьбу с диаволом в пустыне, пошел Христос приготовлять людей к будущему царству и начал Свою проповедь словами: "**Покайтеся, приближися бо Царство Небесное**" (Мф. 4, 17), или, как стоит в другом Евангелии: "**Исполнися время и приближися Царствїе Божїе: покайтеся и вѣруйте во Евангелїе**" (Мк. 1, 15),

До сих пор Иоанн Креститель проповедовал покаяние, уготовлял путь Господу. Теперь Сам Господь вопиет людям: "**Покайтеся!**" Этот голос обращен не только к людям, которые жили во время Христа, но с этими словами обратился Христос ко всем людям всех времен и веков. Слышали и мы эти слова в Евангелии. Когда еще не умолкли праздничные песни Богоявления, они нам напоминают, что приближается время покаяния.

Будем внимательны! То не слова пророка или ангела, но Самого Господа. Покаемся, и в пост, который подходит, будем стараться победить наши страсти и получить прощение грехов, чтобы в будущем веке войти в нетленное Царство, которое уготовил Господь. Аминь.

Рождество-Богородичная церковь
в Битоле (Сербия),
9 января 1928 г.

Слово в день Богоявления

Днесь вод освящается естество. Днесь Сын Божий крещается в водах Иорданских, не нуждаясь Сам в очищении, но дабы очистить от скверн греховный род человеческий.

Разверзаются ныне небеса и слышит глас Бога Отца: "**Сей есть Сынъ Мой возлюбленный**" (Мф. 3, 17).

Дух Святый нисходит на стоящего во Иордане Спасителя Мира, подтверждая, что именно Он есть воплотивыйся Сын Божий.

Является явственно Святая Троица, открывается роду человеческому.

Освящаются воды Иорданские, вместе с ними все воды в природе, все водное естество.

Дается воде сила омывать не только тело, но и всю душу человека, возрождать всего человека к новой жизни через Крещение.

Освящается через воду и вся природа, ибо из воды состроен был мир и всюду проникает влага, оживотворяя все остальное в природе. Без влаги не могут жить ни животные, ни растения, проникает влага в каменья и во все места вселенной.

Освящаются воды, освящается через них вся вселенная, приуготовляясь к обновлению и возрождению для грядущего вечного Царства Божия.

Ежегодно в сей день проявляется Слава Божия, обновляя и подтверждая при Крещении Христовом совершившееся. Ныне снова разверзлись небеса, снова нисходит Дух Святый. Не видим то телесным оком, но ощущаем того силу. Освящаемые воды при совершении священнодействия изменяются, становятся нетленными, сохраняются многие годы.

То могут видеть все — и верующие и неверующие, и мудрые и невежды.

Откуда получают то свойство воды?

То действие Святого Духа.

С верою их пьющие и мажущиеся ими получают облегчение и исцеление от немощей душевных и телесных, ими освящаются жилища, изгоняется сила бесовская, низводится благословение Божие на окропляемое ими. Через освящение воды благословение Божие снова подается всему миру, очищая его от совершаемых нами грехов и ограждая от козней диавольских.

Ныне Дух Святый нисходя на воды при погружении в них Креста Христова нисходит на всю природу.

Не может только в человека войти без его воли.

Раскроем же сердца и души наши к приятию Его и с верой из глубины души воззовем: "*Велий еси Господи и чудна дела Твоя и ни едино слово довольно будет к пению чудес Твоих*".

Отец, Сын и Святый Дух имеют одно естество, одну природу, одну сущность. Посему Три Лица суть Троица Единосущная, Люди имеют тоже одно естество, одну природу.

Но тогда как Бог есть Троица Нераздельная, в людях постоянно происходят разделения... У Отца, Сына и Святого Духа одна мысль, одна воля, одни действия. Что желает Отец, того желает Сын, того желает и Дух Святый. Что любит Сын, любит и Отец и Дух Святый. Что приятно Духу Святому, приятно и Отцу и Сыну. Действия Их также едины, все совершают совместно и согласно. Не то у людей. У них постоянные разномыслия, различные желания. Уже у малого ребенка проявляются свои желания, своенравие, непослушание любящим его родителям. Чем больше он растет, тем больше отделяется от них и нередко в наше время становится совсем чужим для них. Вообще же между людьми почти нет одинаковых мнений, наоборот, постоянные разделения во всем, вражды, ссоры между отдельными лицами, войны между народами. Адам и Ева до грехопадения были во всем согласны между собой и единодушны. Согрешив же, сразу почувствовали отчуждение. Оправдываясь пред Богом, Адам сваливал вину на Еву. Грех разделил их и продолжал делить и делить род человеческий. Освобождаясь от греха, мы приближаемся к Богу и, наполняясь от Него благости, ощущаем свое единство с остальными людьми. То единство далеко несовершенное и неполное, так как в каждом остается какая-то доля греха. Чем ближе мы к Богу, тем ближе друг к другу, подобно как лучи тем ближе друг к другу, чем они ближе к солнцу. В грядущем Царствии Божием будет единство, взаимная любовь и согласие. Святая

Троица же всегда неизменная, всесовершенная, единосущная и нераздельная.

Единая и Нераздельная Троица всегда остается Троицей. Отец всегда остается Отцом, Сын Сыном, Дух Святый Святым Духом, Кроме личных Свойств все у Них обще и едино, Святая Троица есть Один Бог.

"Свѧтъ, свѧтъ, свѧтъ," — взываем к Богу. Трикратное повторение "**Свѧтъ**" указывает на Троицу, что Бог Святая Троица. Но нельзя сказать "Святы", так как не три, а Один Бог.

В Ветхом Завете есть только неясные указания на Божественную Тайну Святой Троицы. Святая Библия говорит, что пред сотворением человека Бог сказал: "*Сотворим человека по образу нашему и по подобию*," (Быт. 1, 26) чем указывается, что Бог — не одно лицо. Но сколько лиц в Боге и кто сии собеседники и сотворители — о том указания нет.

И другой раз, уже несколько яснее, но также только в видимом образе трех Ангелов, открывается Божественная Троица Праведному Аврааму.

В Новом Завете трижды раскрывается тайна Святой Троицы: в Крещении, Преображении и сошествии Святого Духа.

В Крещении раздался Божественный глас: "**Сей есть Сынъ Мой возлюбленный**," (Мф. 3, 17) когда воплотившийся Сын Божий, Богочеловек, выступил на подвиг спасения человека. Здесь — слава Бога Отца и ликование Его при виде того подвига любви. Бог Сын стоит в струях Иордана в зраке раба, Бог Дух Святый, в виде голубине, подтверждает слово Отца, свидетельствующее о Божестве смиренно склонившего голову под десницу Предтечи Сына.

В Преображении снова раздались те же Божественные глаголы, с добавлением: "**Тогw послꙋшайте**" (Мф. 17, 5). "десь — слава Сына Божия: в Богочеловеке человеческое естество озаряется Божественной славой. Он является апостолам как всемощный Владыка живых и мертвых, чтобы потом они, видя Его распинаема, поняли, что Господь Иисус Христос вольной волею принял смерть, поняли славу Божественной любви! И, наконец, после Воскресения и Вознесения, когда раскрыта святым апостолам

тайна Божественной любви и пути спасения человека, тогда снова совершается откровение Святой Троицы в явлении Бога Духа Святого. “десь — слава Духа Святого и Его всемощной силы, возрождающей и преображающей человека на Божественном пути спасения. “десь — Дух Святой исполняет обетование Сына и завершает Его дело спасения.

Так совершилось откровение Святой Троицы: в славе Бога Отца, в славе Бога Сына и в славе Бога Духа Святого. Так совершилось окровение Святой Троицы единосущной, единомощной, единомысленной и единославной.

Так раскрывается Тот, Кто сказал: “*сотворим* (...) *по образу Нашему*” (Быт 1, 26).

Тайна творения мира есть тайна Святой Троицы.

Мир Бог создал Словом: “*рече и быша*”, Словом Святая Библия называет Бога Сына. Слово Божие — не только как наше слово-звук, а есть творческая Божественная Сила, личное проявление Премудрости Божией: “**Въ началѣ бѣ Слово**” и “**Богъ бѣ Слово**” (Ин. 1, 1).

Бог Отец творит мир через Сына.

Бог Сын, Слово Божие, творит мир с Духом Святым, Духом жизни, по начертанию Бога Отца.

Святая Библия говорит, что когда был создан мир, Дух Святый “*ношашеся*” (Быт. 1, 2) — носился над еще не имевшим вида миром.

Славянское слово — “*ношашеся*” не полностью передает библейское выражение. По еврейскому подлиннику надо разуметь не только то, что Дух Святой находился — носился — над тем миром, но еще и то, что у него было особое отношение к тому миру, что он как бы согревал его, как наседка, высиживающая цыплят. Мир любим Богом, как призванный к участию в Божественной жизни и славе — через человека.

После грехопадения весь вещественный мир испытал последствия того события и разделил осуждение человека. Потому, когда начинается спасение человека, то готовится и обновление мировой стихии.

На Иордане устанавливается основа спасения человека — покаяние, и водная стихия призывается служить обновлению

человека. "*Днесь вод освящается естество,*" — поет Церковь на Богоявление, весь вещественный мир в лице водной стихии призывается служить новой жизни. Освящается сначала вода, так как первый мир, "**небеса и землѧ ѿ воды и водою составлена**" (2 Пет. 3, 5).

В Преображении прославляется Богочеловек. Его слава — не видение только и образ, но подлинное прославление и преображение естества человеческого и откровение новой жизни. Преобразившись, Господь показал славу Небесного Своего Царства и славу Своего обожествленного человеческого естества, дабы апостолы, видя потом Его страдания и уничижение, поняли, что это есть путь, коим и им надлежит идти, дабы в Царстве Христовом также сиять тем светом Божественной славы.

В сошествии Святого Духа человек, а через него и весь мир, призывается приобщиться той Божественной жизни и славы. Преображается дух человека, приемлющего Духа Святого и желающего той новой жизни. Дух Святой сошел на апостолов, а через них на всех, идущих путем спасения. Он сошел в огненных языках: возрождающая и преображающая сила Святого Духа попаляет все грешное, и мир войдет в новую жизнь, очистившись огнем. Дух Святой дает человеку силу принять созданную Сыном Божиим новую жизнь, приобщиться и природниться Ему.

При сотворении первого мира сперва был создан мир вещественный, после — человек, и потом ему был дан богоподобный дух: "*Вдунул Бог дыхание жизни*" (Быт. 2, 7).

Так в создании обновленного мира сперва была освящена вода — вещественный мир — в Крещении; за сим — естество человеческое — в Преображении; и, наконец, совершилось возрождение и преображение духа человеческого — в Сошествии Святого Духа.

Леснинская обитель,
1/14 июня 1954 г.

Слово на Преображение Господне

При творении мира Бог рек: "*Сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему*" (Быт. 1, 26). Образ Божий в человеке проявляется в его умственных способностях, в его власти над природой, в его мощи, в его способности творить. Подобие Божие в нем заключается в его нравственных совершенствах, в духовных стремлениях, в возможности достигнуть святости.

Образ и подобие Божии, по которым были сотворены наши прародители, полностью отражались в них до грехопадения. Грех же нарушил одно и другое, хотя не совершенно лишив их человека. Остался в человеке ум и все прочее, что являлось образом Божиим, но для развития их надо употребить большие усилия, которыми лишь в малой степени достигается то, что в начале получили прародители полностью. Осталось в человеке в некоторой степени стремление быть подобием Божиим, хоть иногда до неузнаваемости он падает.

Чтоб вновь вернуть человеку его первобытную близость к Богу, сошел на землю и воплотился Сын Божий. Он воспринял на Себя всю человеческую природу, стал по всему подобен человеку, кроме греха. Пришел Он воссоздать по образу Божию созданную нашу красоту. Но если в начале Бог сотворил по образу и подобию Своему человека до того еще не существовавшего, и человек в своем творении не принимал никакого участия, то для воссоздания первого образа нужно участие и самого человека. Человек должен стремиться к совершенству, чтобы благодатью и помощью Божией достичь его. Господь указал Своим учением путь к совершенству, Своим примером показал его. Это путь нравственного совершенствования, самоотвержения, готовности совлечь с

себя все греховное. Грех глубоко вошел в человеческую природу, как бы слился с нею. Каждый человек рождается с зачатком греха, и освобождение от него является как бы борьбой с самим собой. Посему эта борьба мучительна, но она необходима для приближения к Богу. "**Кто хощетъ по Мнѣ ити, да ѿвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ,**" (Мф. 16, 24) — сказал Христос. Крест, который нужно взять, и есть эта борьба со своими слабостями, пороками и грехом. Постепенно освобождаясь от них, человек приближается к Богу, по образу Которого он был создан. Нет у самого человека достаточно сил для того, но помогает ему благодать Божия, подаваемая Богом через созданную воплотившимся Сыном Божиим Церковь. Для того Он воплотился, чтобы Свой падший снова восставить образ. На Фаворе Христос показал красоту и славу Своего Божества, чтобы знали апостолы, а через них вся вселенная, подобием Кого является человек и к чему приближается он, возвышаясь духовно. По мере очищения человека от греха и приближения к Богу, все более отображается в нем слава Божия. Потому и называются святые преподобными. Как зеркало, отображается слава Божия в их душе, наполняя ее сиянием. Когда кончается земной подвиг, окончательно запечатлевается та степень подобия, которую кто достиг. При наступлении вечного Царства воскреснут все люди, души соединятся со своими телами, и тогда "**праведницы просвѣтятся яко солнце въ Царствіи Отца ихъ,**" (Мф. 13, 43) — сказал Сам Христос Своими устами.

Иисус вошел в Иерихон, и проходил чрез него. И вот некто Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он. Но не мог за народом, потому что мал был ростом. И забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нея. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал: "**Закхее! потщався слѣзи, днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти**". И он поспешно сошел и принял Его с радостию. И все видя то, начали роптать и говорить, что Он зашел к грешному человеку. Закхей же став, сказал Господу: "**Се полъ имѣнія моегѡ, Господи, дамъ нищымъ, и аще кого чимъ ѡбидѣхъ, возвращу четверицею**". Иисус сказал: "**Днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть, пріиде бо Сынъ Человѣчь взыскати и спасти погибшаго**" (Лк. 19, 1-10).

Кто такой Закхей?

Он начальник мытарей — "**старѣй мытаремъ**". Привычное противопоставление смиренного мытаря и гордого фарисея часто заслоняет в нашем сознании действительные очертания этих двух образов. Между тем, чтобы правильно понимать Евангелие, надо их ясно представлять.

Фарисеи действительно были праведниками. Если в наших устах наименование "фарисей" звучит как осуждение, то во дни Христовы и в первые десятилетия Христианства это было не так. Наоборот, апостол Павел торжественно исповедует себя пред иудеями: "**Азъ фарісей есмь, сынъ фарісеовъ**" (Деян. 23, 6). А потом христианам, своим чадам духовным, он же пишет: "**Азъ ѿ рода Ізраилева, колѣна Веніаміnова, Евреинъ ѿ Евреи, по закону**

фарїсей" (Фил. 3, 5). И кроме св. апостола Павла многие фарисеи стали христианами: Иосиф, Никодим, Гамалиил.

Фарисеи (по древнееврейски — перусим, по арамейски — ферисим, что значит "иные" — отделенные, иноки) были ревнителями Божиего закона. Они "почили на Законе", то есть непрестанно о нем думали, любили его, стремились точно исполнять его, проповедовали, истолковывали его. И смысл Господних обличений против фарисеев заключается в том, что Господь предупреждает их, что весь свой подвиг, все свои действительно добрые старания они обесценивают в Божиих глазах, обращают в ничто, и приобретают себе от Господа осуждение, а не благословение своим превозношением совершаемыми ими делами праведности, гордым самовозвеличением и, главное, осуждением ближних, яркий пример чего дает приточный фарисей, говорящий: "**Боже, хвалꙋ тебѣ воздаю, ꙗкѡ нѣсмь ꙗкоже прочїи человѣцы**" (Лк. 18, 11).

Наоборот, мытари — это действительно грешники, нарушители основных законов Господних.

Мытари — это сборщики податей с евреев в пользу римлян. Надо помнить, что евреи, хорошо сознававшие свое исключительное положение Богоизбранничества, славились тем, что "**сѣмѧ Авраамле есмы, и никомꙋже работахомъ николиже**" (Ин. 8, 33). А тут, в результате известных исторических событий, они оказались в подчинении, в порабощении у гордого и грубого "железного" народа, язычников римлян. И ярмо этого порабощения затягивалось все туже и туже и делалось все более и более чувствительным.

Самым ощутительным, наглядным знаком порабощения и подчинения евреев римлянам была уплата евреями своим поработителям всевозможных видов налогов — дани. Принесение дани для евреев, как и для всех древних народов было по преимуществу символом подчинения. А римляне ни мало не стесняясь с покоренным народом, грубо и решительно взыскивали с них и положенные, и дополнительные налоги. Конечно, евреи платили с ненавистью и отвращением. Недаром, желая скомпрометировать Господа в глазах своего народа, книжники спрашивали Его: "**Достойно ли есть дати кинсонъ кесареви, или ни?**" (Мф. 22, 17) Они знали, что если Христос скажет, что давать дани Кесарю

нельзя, то Его легко будет обвинить перед римлянами, а если Он скажет, что платить дань нужно, то Он будет безнадежно скомпрометирован в глазах народа.

Пока римляне правили Иудеей посредством местных царьков, вроде Ирода, Архелая, Агриппы и др., эта порабощенность Риму, и в частности необходимость платить налоги, смягчалась для иудеев тем, что они непосредственно подчинялись и платили дань своим царям, а уже те подчинялись и платили Риму.

Но как раз незадолго до начала проповеди Христа Спасителя произошло изменение в системе управления Иудеей. Связанная с событием Рождества Христова всеобщая перепись была первым шагом к установлению подушного налога на всех римских подданных этой местности. В 6 или 7 году по Рождестве Христовом после смещения Архелая, когда введена была персональная подать на всех жителей Палестины, иудеи ответили на это восстаниями фарисея Садока и Иуды Галилеянина (см. Деян. 5, 37), и лишь с большим трудом удалось первосвященнику Иазару успокоить тогда народ.

Взамен местных царьков правителями Иудеи и смежных областей были назначены римские прокураторы. Для более успешного взимания налогов римлянами был тогда же введен институт мытарей, существовавший в Риме уже с давних времен. Но в то время как в Риме и во всей Италии мытари вербовались из почтенного всаднического сословия, в Иудее римлянам приходилось набирать мытарей из моральных отверженцев, из иудеев, согласившихся перейти на службу к ним и принуждать своих собратьев к уплате дани.

Принятие такой должности было связано с глубочайшим нравственным падением. С ним связывалось не только национальное, но прежде всего религиозное предательство: чтобы стать орудием порабощения Богоизбранного народа грубыми язычниками, надо было отречься от надежды Израилевой, от его святынь, от его чаяний, тем более что римляне с душевными переживаниями своих агентов не считались: вступая на службу, мытари должны были приносить языческую клятву верности императору и совершать языческое жертвоприношение его духу (гению императора).

Конечно, не только интересы Рима соблюдали мытари, взимая налоги со своих соплеменников. Но преследуя свои корыстные цели, обогащаясь за счет своих порабощенных собратьев, они делали ярмо римского гнета еще более чувствительным, еще более непереносимо тяжелым.

Вот чем были мытари. Вот почему были они окружены обоснованными ненавистью и презрением как предатели своего народа, предавшие не рядовую народность, но богоизбранную, Божие орудие в мире, тот народ, через который единственно могло придти человечеству возрождение и спасение.

Все сказанное относится к Закхею в сугубой степени, потому что он был не рядовым мытарем, но начальником мытарей — архителонис. Без сомнения все совершил он: принес языческую жертву и языческую клятву, безжалостно взимал налоги со своих собратьев, увеличивая их в свою пользу. И стал он, как свидетельствует Евангелие, человеком богатым.

Конечно, Закхей ясно понимал, что для него потеряны надежды Израилевы. Все провозглашенное пророками, с детства любимое, от чего радостно трепетала каждая "ведущая воскликновение" верующая ветхозаветная душа — не для него. Он изменник, предатель, отверженный. Ему нет части в Израиле.

И вот до него доходят слухи, что Святый Израилев, провозглашенный пророками Мессия уже явился в мир и вместе с небольшой группой учеников проходит по полям Галилеи и Иудеи, проповедуя евангелие Царствия и совершая великие чудеса. В верующих сердцах трепетно загораются радостные надежды.

Как отнесется к этому Закхей?

Для него лично пришествие Мессии — катастрофа. Власти римлян должен придти конец, и торжествующий Израиль, конечно, отомстит ему за понесенный от него ущерб, за причиненные им обиды и притеснения. Но даже если это и не так, ибо Мессия, по свидетельству пророка, "идет праведный, спасающий — кроткий", то все же торжество Мессии должно принести ему, Закхею, только величайшее посрамление и лишение всего того богатства и положения, которые приобрел он страшной ценой своей измены Богу, родному народу и всем надеждам Израилевым.

Но может быть это еще и не так. Может быть, новый проповедник совсем не Мессия. Не все веруют в Него. Главные неприятели мытарей, и в частности его, Закхея, фарисеи и книжники не верят Ему. Может быть, все это — только пустая народная молва. Тогда можно продолжать спокойно жить, как доселе.

Но Закхей не хочет утверждаться в таких мыслях. Он хочет видеть Иисуса, чтобы узнать, твердо узнать: кто Он? И Закхей хочет, чтобы идущий мимо Проповедник был воистину Мессия Христос. Ему хочется сказать с пророками: "О, если бы Ты расторг небеса и сошел!", пусть это даже связано с гибельной катастрофой для него, Закхея. Есть, оказывается, в его душе такие глубины, которых он и сам в себе доселе не ощущал, есть в нем горящая, пламенная, палящая, совершенно бескорыстная любовь к "Чаянию языков", к начертанному пророками образу кроткого Мессии, который "взял на Себя наши немощи и понес наши болезни". И при появлении возможности увидеть Его, Закхей не мыслит о себе.

В торжестве Мессии для него лично, для Закхея — катастрофа и гибель. Но он не думает об этом. Он хочет только хоть краем глаза увидеть Того, о Ком предвозвестили Моисей и пророки. И вот Христос проходит мимо. Он окружен толпой. Закхей не может Его увидеть, так как мал ростом. Но жажда, совершенно бескорыстная, предельно самоотверженная жажда Закхея хоть издалека увидеть Христа так безгранична, так непреодолима, что он — человек богатый, облеченный положением, чиновник Римской империи, среди враждебной, ненавидящей и презирающей его толпы, ни на что не обращая внимания, поглощенный только горячим желанием видеть Христа, нарушает для того все условности, все внешние приличия и залезает на дерево, на смоковницу — сикомору, растущую при пути.

И глаза тяжкого грешника, начальника изменников и предателей, встретились с глазами Святого Израилева — Христа-Мессии — Сына Божия.

Любовь видит то, что недоступно равнодушному или враждебному взгляду. Самоотверженно любя образ Мессии, Закхей смог тотчас же узнать в проходящем Галилейском Учителе Христа Господа, а Господь, полный Божественной и человеческой

любовью, увидел в этом смотрящем на Него с ветвей сикоморы Закхее те душевные глубины, которые были неведомы дотоле и самому Закхею: Господь увидел, что ни мало не затемненная какой-либо корыстностью, горящая любовь к Святому Израилеву в этом сердце изменника может его возродить и обновить.

Прозвучал Божественный голос: "**Закхее! потщався слѣзи, днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти**" (Лк. 19, 5).

И нравственное возрождение, спасение, обновление пришло к Закхею и ко всему его дому.

Сын Человеческий воистину пришел взыскать и спасти погибшее.

Господи, Господи, и мы, как некогда Закхей, изменили Тебе и делу Твоему, лишили себя части в Израиле, предали свое упование! Но пусть, хотя бы и в посрамление нам и подобным нам, да приидет Царствие Твое, Твоя победа и Твое торжество! Да не глумятся враги Твои над наследием Твоим! Даже если заслуженно, по грехам нашим, Твое пришествие принесет нам гибель и осуждение, гряди Господи, гряди скорее! Но дай нам, хотя издали, увидеть торжество Твоей правды, даже если мы не сможем быть его участниками. И помилуй нас паче надежды, как помиловал некогда Закхея!

(Святой Климент Римский свидетельствует, что Закхей впоследствии стал спутником святого апостола Петра, и вместе со святым Первоверховным апостолом проповедовал в Риме, где и принял при Нероне мученическую кончину за Христа. По-христиански: величайшим добром заплатил он римлянам за чуть-чуть было не совершенное ими ему величайшее зло. В гордую столицу некогда соблазнивших и поработивших его римлян, заставивших его отречься от всей святыни души своей приходит он, освобожденный и возрожденный благодатью Человеколюбца Господа нашего, и приносит Риму не проклятие, а благовествование, отдавая за то и самую жизнь свою.)

"И рече юнѣйшїй отцꙋ̀: отче! даждь ми достойнꙋю часть имѣнїѧ" (Лк. 15, 12). — В притче о блудном сыне заключается самый поучительный урок для юноши.

В самом деле, в блудном сыне мы видим полный характер ветреной юности: легкомыслие, необдуманность, страсть к независимости, словом — все, чем обыкновенно отличается большая часть юношей. Юнейший сын возрастал в доме родительском. Достигши юношеских лет, он уже возмечтал, что родительский дом для него тесен. Ему казалось неприятным жить под руководством отца и надзором матери, ему хотелось подражать своим товарищам, предававшимся шумным удовольствиям света. "Я, — рассуждает он, — наследник богатого имения. Не лучше ли будет, если я теперь же получу часть свою? Я могу распорядиться богатством иначе, нежели как распоряжается отец". И легкомысленный юноша увлекся обманчивым блеском удовольствий света и решился свергнуть с себя иго послушания, решился удалиться из дома родительского.

Не подобные ли побуждения заставляют многих и ныне оставлять, если не дом родителей земных, то дом Отца Небесного, то есть выходить из повиновения святой Церкви?

Иго Христово для незрелых умов кажется трудным, и заповеди Его тяжкими. Они думают, что нет особенной нужды соблюдать то, что повелевает нам Бог и Его Святая Церковь. Можно служить, им кажется, Богу и не отказываться от служения миру. "Мы, — говорят они, — уже довольно крепки для того, чтобы противостать гибельным искушениям и соблазнам. Мы можем и сами твердо держаться истины и здравого учения. Дайте нам

усовершить свой разум многосторонними сведениями! Предоставьте нам самим укрепить свою волю среди искушений и соблазнов! И пусть чувство наше самым опытом убедится в гнусности порока!" — Такие желания чем лучше той необдуманной просьбы, какую произнес юнейший сын отцу: "**Отче! даждь ми достойнꙋю часть имѣнїя**"?

И вот легкомысленный юноша перестает внимать заповедям и внушениям Святой Церкви. Перестает заниматься словом Божиим и учением святых Отцев, а приклоняет слух свой к мудрованиям лжеименных учителей и убивает в этих занятиях самые лучшие часы своей жизни. Реже начинает посещать храмы Божии или стоит в них невнимательно, рассеянно. Не находит возможности прилежно заниматься благочестием и упражняться в добродетели потому, что большая часть времени потребляется на посещение зрелищ, общественных увеселений и т.п. Словом, с каждым днем все более и более предается миру и, наконец, отходит "на страну далече".

К чему же приводит такое удаление от Святой Церкви? К тому же, к чему привело блудного сына удаление из дома родительского. Легкомысленные юноши очень скоро истрачивают прекрасные силы и способности души и тела и губят все, что было сделано ими доброго для времени вечности. А между тем является "**гладъ крѣпокъ на странѣ той**" (Лк. 15, 14); является пустота и недовольство, — необходимые следствия шумных удовольствий; является жажда наслаждений, которая еще более усиливается от удовлетворения порочных страстей и, наконец, делается неутолимой. И как часто бывает, что несчастный миролюбец для удовлетворения своих страстей прибегает к занятиям низким и постыдным, которые не приводят его в себя, как блудного сына, и не возвращают на путь спасения, а довершают его погибель, временную и вечную!

Шанхай, 1946 г.

Постимся постом приятным

Наступило время приготовления нашего к вечной жизни, время встречи с вновь грядущим на землю Господом.

Церковь призывает всех нас вспомнить, что кроме ежедневных земных забот и дел есть еще вечная жизнь, что все мы призваны к тому, чтобы жить вечно.

В чем же должно состояться подготовление? В очищении духа и воздержании плоти. "Род бесовский, — сказал Христос, — побеждается лишь постом и молитвой".

Посему прежде всего нужна молитва.

Великим постом длиннее богослужения, в молитвах — постоянное моление о прощении грехов. Но кроме молитвы нужен и пост. Пост есть как бы жертва Богу от нашего тела. Что значит слово пост? Мы знаем, что пост означает и высокую должность в государственной службе, и место, на котором стоит часовой. Как высокий государственный деятель, так и особенно часовой на страже, должны зорко наблюдать за всем происходящим, чтобы ничего не произошло во вред того, что ему поручено. Так и наш пост есть стояние на страже души. Пост есть тщательное наблюдение, чтобы ничего не повредило нашей душе. Пост есть наблюдение за своими мыслями, охранение своего взора от вредных зрелищ, своего слуха от душевредящих разговоров, своего языка от скверных и пустых слов, своих уст от неподобающей пищи.

Время поста есть время, когда все наше внимание должно быть обращено на неизбежный для каждого конец земной жизни и неминуемый Страшный Суд.

Пост особенно есть обуздание своей воли. Часовой, стоя на посту, не имеет своей воли. Он должен точно выполнять то, что

ему указано, не допускать ничего, что не должно происходить, не пропускать никого, кто не имеет права. Так и мы, постясь, не должны поститься, как кому вздумается, а так, как указано Церковью. "**Созиждꙋ Церковь Мою, и врата адѡва не ѡдолѣютъ ей,**" (Мф. 16, 18) — сказал Христос. Церковь для того и создана Христом на земле, чтобы Она вела людей от земли на небо.

Слушайте, чада Церкви, голос Ее, как глас Божий, ибо возглавлена Она Сыном Божиим и ведется Святым Духом. От каждого требуется желание выполнить, что Она преднаписала, и старание то совершить с молитвой, да поможет ему Господь. А кто не в силах выполнить все по уставу, или не знает, пусть обратится к священникам, которые и поставлены, чтобы руководить паствой, ведя ее по пути спасения.

Перед постом

Отверзаются двери покаяния, наступает Великий пост. Ежегодно повторяется он, и каждый раз принесет он нам великую пользу, если мы должным образом проведем его. Великий пост есть подготовка к будущей жизни, а ближайшим образом подготовка к Светлому Воскресению.

Как в высоком здании устраивается лестница, чтобы по ступеням легко можно было подняться на высоту здания, так и различные дни в году являются ступенями для нашего духовного подъема и восхождения.

К таковым особенно относятся дни Великого поста и Святой Пасхи.

Великим постом мы очищаемся от греховной скверны, а в Святую Пасху ощущаем блаженство грядущего Царства Христова. Когда поднимаются на высокую гору, стараются освободиться от всякой лишней тяжести. Чем меньше кто нагружен, тем легче подниматься ему и тем выше сможет он подняться.

Так и чтобы духовно возвыситься, прежде всего нужно освободиться от тяжести греховной. Она снимается с нас покаянием при непременном условии, что мы сами изгоняем из себя всякую вражду и прощаем каждому, кого считаем виноватым перед нами. Очищенные и прощенные Богом, тогда встречаем мы Светлое Христово Воскресение.

Какой же драгоценнейший дар Божий получаем мы тогда, что является завершением нашего постного подвига? О том говорит нам уже первое песнопение, начинающее ежедневное пение стихир поста: "*И подается нам в снедь Агнец Божий, во*

священней и светоносней нощи воскресения, нас ради приведенное заколение, учеником приобщенное в вечер таинства".

Приобщение Тела и Крови Воскресшего Христа в жизнь вечную — вот что является целью святой Четыредесятницы. Приобщаются не только на Пасху. Наоборот, на Пасху должно приобщаться тем, кто говел, исповедался и причастился во время Великого поста. Перед самой Пасхой нет возможности хорошо, во всем исповедаться, время и священники заняты службами Страстными. Подготовляться к тому нужно заранее.

Всякое причащение Христовых Таин есть соединение с Самим Христом и для нас спасительно. Почему же такое значение придается причащению в ночь Святой Пасхи, и к тому мы все призываемся? Особенно тогда дается нам ощутить Царство Христово. Особенно мы тогда озаряемся Вечным Светом и укрепляемся для восхождения духовного.

То незаменимый дар Христов, несравнимое благо. Пусть никто сам не лишается сей радости и вместо причащения в Пасхальную ночь не торопится вкусить мясные и прочие снеди. Приобщение тогда Святых Таин подготавливает нас к трапезе в вечном Царствии Божием.

Каяться, внутренно изменяться, перерождаться — трудно. Нужно сознание необходимости изменения, желание его и нужна благодатная помощь. Чем сознательнее и решительнее начинаем покаяние, чем шире раскрываем двери души, тем успешнее достигаем цели.

Пример такого всецелого перерождения — святая Мария Египетская, грешница, известная всей Александрии с детства. Где собираются люди — там и она для греха. Вот она среди паломников едущих в Иерусалим, но не ради Бога, а ради развлечения и греха, и своим поведением всех смущает.

Паломники идут в храм, и она с ними. Все входят, а она не может войти и впервые в жизни она смущена. Она борется с тем чувством и старается силой прорваться в храм, но напрасно: связанная грешной жизнью, она не может войти в Храм Святыни. Тогда в ее душу входит стыд за саму себя, за свою жизнь.

Смятенная, она впервые молится покаянно перед иконой Божий Матери, и Пресвятая Пречистая Дева отверзает ей двери храма. Наутро она на литургии и после причастия Святых Таин прямо из храма, купив по пути три хлеба, уходит в пустыню.

Через много лет ее нашел преподобный Зосима. Она рассказала ему о своей жизни и о мучениях борьбы с грехом и перерождении. Те мучения были так тяжелы, нападения соблазнов так стремительны, что она билась о землю. Потом наступали дни покоя и света. Теперь ей легко. Она просит преподобного Зосиму прийти к ней через год и причастить ее. Он пришел и увидел ее за рекой. Она перешла к нему по воде, причастилась и просила снова прийти через год. Он пришел и нашел ее умершей, и рядом

с телом был написан день, когда год назад преподобный Зосима ее причастил.

Таков пример стремительной решимости изменить свою жизнь и покаяния, напряженности борьбы с грехами. Таков пример очищения и перерождения.

"*Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче*".

Слово о покаянии

"Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!"

Покаяние выражается греческим словом "метаниа". В буквальном смысле это значит изменение своего ума, своего мудрования. Иными словами, покаяние есть перемена своего настроения, своего образа мысли, перемена человека внутри самого себя. Покаяние есть пересмотр своих взглядов, изменение своей жизни.

Как оно может произойти? Так же, как когда темная комната, в которую попал человек, озарится солнечными лучами: пока он рассматривал комнату в темноте, она ему представлялась в одном виде: многого, находящегося там, он не видел, и даже не предполагал, что оно там находится. Многие вещи представлялись ему совсем не так, как они есть на самом деле. Ему приходилось двигаться осторожно, так как он не знал, где находятся препятствия. Но вот комната стала светлой, он видит все ясно и двигается свободно.

То же происходит и в духовной жизни.

Когда мы погружены в грехи, а ум наш занят житейскими только заботами, мы не замечаем состояния своей души. Равнодушны мы к тому, каковы мы внутри, и постоянно идем по ложному пути, сами того не замечая.

Но вот луч Света Божия проникает в нашу душу. Сколько мы увидим тогда грязи внутри самих себя! Сколько неправды, сколько лжи! Какими безобразными окажутся многие поступки, которые мы воображали прекрасными. Ясно нам станет, что идем мы неверными путями. Ясно нам становится, какой путь верен.

Если мы осознаем тогда свое духовное ничтожество, свою греховность, от души пожелаем своего исправления, — близки мы к спасению. Из глубины души воззовем к Богу: "Помилуй мя Боже, помилуй по Твоей милости!" "Прости меня и спаси!" "Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!".

При наступлении Великого поста поспешим простить друг другу все огорчения и обиды. Пусть всегда слышатся нам слова Евангелия Прощеного воскресения: "**Аще ѿпꙋщаете человѣкωмъ согрѣшенїѧ ихъ, ѿпꙋститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный, аще ли не ѿпꙋщаете человѣкωмъ согрѣшенїѧ ихъ, ни Отецъ вашъ ѿпꙋститъ вамъ согрѣшенїй вашихъ**" (Мф. 6, 14-15).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! “*Посреде двоя разбойнику, мерило праведное обретеся Крест Твой: овому убо низводиму во ад тяготою хуления: другому же легчащуся от прегрешения, к познанию богословия...*” (великопостный тропарь 9-го часа, на славу). — Так говорится о Кресте Господнем. Мерило праведное обретеся посреди двою разбойнику, три креста водрузи Пилат на Голгофе — два разбойника и один Жизнодавца. Но только Крест Спасителя был спасением для всего человечества, тот Крест, который стоял посреди, он есть орудие мира, непобедимая победа — победа над диаволом и победа над смертью. Остальные два креста — один был спасительным для того, кто висел на нем, другой был для него лестницей в ад.

Два разбойника висели на крестах возле Господа Иисуса Христа, один хулил все время Его и продолжал хулить, а другой, начавший было хулить, потом образумился, и, познав все прегрешения, возопил ко Господу: “**Помѧни мѧ, Господи, егда прїидеши во Царствїи Си!**” (Лк. 23, 42) И ответил ему Господь: “**Днесь со Мною бꙋдеши въ раи**” (Лк. 23, 43). Так через Крест, через страдания уверовал разбойник благоразумный в распятого Христа, уверовал, как говорится — к познанию богословия. Но когда простил ему Господь грехи, он познал в Нем Самого Сына Божия, понял, что Человек тот, Который висит в бесславии и бесчестии, есть славный Царь Славы, понял, что Тот, Который сейчас кажется немощным и слабым, есть Сам всемогущий Творец и Властитель всей вселенной. Итак, открылись умные очи, душевные очи, тому разбойнику, который висел с правой стороны, к чему он пришел через покаяние, через смирение. Так и Христос

унизил Себя паче всех человек, унизил Себя для того, чтобы тем стереть и уничтожить грех гордости Адамовой. Так и разбойник, смиренно познавший свои прегрешения, просил у Господа прощения и через то явился ему Господь во всей Своей Славе. А тот другой разбойник, висевший с левой стороны, "ошуюю", — как говорится по-славянски, тот хулил Его все время, хулил потому, что сознавал, что грешен, что он есть преступник, что нарушил и человеческие и Божеские законы, но не хотел покаяться, не хотел смириться, и он хулил те самые законы, которые он нарушил, хулил Самого Законодавца, Который дал законы природы, который вложил в людей совесть, по которой они пишут свои человеческие законы, хотя и не всегда с ней согласуясь, он хулил Его и продолжал хулить, пока тяготою хуления не сошла душа его во ад.

Вот два пути, которые лежат перед людьми. Перед нами лежит Животворящий Крест Господень. Господь сказал: "**Кто хощетъ по Мнѣ ити, да ѿвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ**" (Мф. 16, 24). Куда грядет? — Сначала через страдания, также, как и Христос страдал, потом войдет со Христом и в Царство Вечное, в Царство Небесное, где Господь Иисус Христос сидит на Своем престоле. Нет другого пути, как только идти за Господом. И разбойник, который висел с правой стороны, познал Бога и душой пошел за Ним. Не мог он, конечно, тогда чудесно перемениться, это не нужно, он душой пошел за Христом, познал в Нем Бога, смирившегося ради спасения человеков, смирил себя, познал свои прегрешения и со Христом пошел в рай.

Перед нами лежит путь двух разбойников. Которым путем пойдем мы? Все время человечество шло одним или другим путем. Крест Господень являлся иудеям соблазном, еллинам же, то есть язычникам, — безумием. Как можно поклоняться орудию смирения, орудию казни? — они не понимали, что этим орудием Господь спас все человечество от царства диавола, от царства греха, от вечной погибели. Для иудеев также был соблазном Крест Господень, они желали видеть своего мессию как царя славы, как царя земного, который возвысит их род иудейский, и Крест, на котором был распят Христос, был для них соблазном. Соблазном и безумием казалось распятие Христа; а через это,

как говорит нам св. апостол Павел: *иудеям соблазн, еллинам же безумие, нам же Христос Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1, 23-24). Вот то, что для одних было гибелью, для других стало спасением.

Крест Господень делит людей на две части. Так, одни уверовали во Христа, другие же споткнулись о камень преткновения и гнали Церковь Христову, Тело Христово, Глава которой есть Сам Господь Иисус Христос. Церковь Христова есть Тело Христово, Сам Он возглавляет ее и Божественным Своим Телом и Кровию питает верующих, питает чад Своей Церкви, так что мы едино со Христом и телесно должны быть, и духовно. Мы телом соединяемся со Христом через Божественное Причащение, должны душевно примкнуть и сразу следовать Его заповедям.

Все мы грешим, но одни грешат и каются, другие хулят все законы, которые они нарушают. Так было и в древности, когда Арий и другие еретики отвергали догматы Святой Церкви, и тогда часто страдали верующие. Страдали верующие, когда были нечестивые правители, которые ссылали их в ссылки; так св. Афанасий Великий из сорока семи лет своего святительства провел двадцать лет в изгнании. И другие святители также страдали за истину, страдали и многие верующие, однако в чистоте Православия они спаслись и отверзли врата вечной жизни, врата Царства Небесного. Часто торжествовали неверующие, часто попирали они Церковь Христову, но затем наступала их гибель и падение, и не в Царство Небесное, а в вечные муки в преисподнюю посылались их души, также как некогда Христос послал в ад душу Ирода и других, которые искали Его душу.

Перед нами лежит путь спасения или путь погибели. О Крест споткнулись и христиане во время иконоборчества, когда стали гнать св. иконы, когда стали уничижаться и другие святыни, и Крест Господень. И это те, которые называли себя правоверными, даже считали себя православными. Итак, полтораста лет господствовала иконоборческая ересь, пока, наконец, не была она сломлена окончательно.

В день Торжества Православия мы торжествуем победу Христову над иконоборчеством и над всеми бесами. Крест Господень разделял верующих и неверующих, тех которые шли путем

спасения и которые шли путем погибели. Также отвергают Крест Господень и нынешние иконоборцы-протестанты и другие, которые отрицают святые иконы. Они готовы допустить в своих жилищах красивые изображения каких-нибудь событий евангельских, но однако отвергают почитание святых икон, которые напоминают нам, что спасение приобретается путем тяжелым, узким путем, каким шел Сам Господь Иисус Христос, путем борьбы со своими грехами и пороками, путем пощения и молитв. Этого не признают те, которые желают видеть в Христианстве только нечто розовое и прекрасное, когда можно без всякого усилия, без всякого напряжения себя, без всякой борьбы со своими грехами войти в вечное блаженство. Они идут тем путем, которым шел разбойник, висевший ошуюю: они отрицают все законы, которые дал Господь Своими устами и послал апостолов проповедовать их по всей вселенной; они отрицают те уставы и писания которые свято хранит Святая Православная Церковь.

И вот через Крест одни спасаются к познанию богословия, к познанию Истины вечной, другие тяготой хуления снисходят в адские мучения. Такой путь пространный предстоит пред нами, православными, и здесь есть соблазны, которые разделяют верующих, если они хотят и желают идти тем путем, который им Христос указал.

Все мы грешим, все мы нарушаем Христовы заповеди и законы Святой Церкви, но одни сознают себя грешными в том, что они их нарушают и каются в своих прегрешениях, а другие, вместо того, отрицают сами законы и не хотят им покоряться, говорят, что законы эти устарели, законы уже не нужны, мы-де сами умней, чем те, которые дали законы церковные, которые Сам Господь дал через апостолов и Своих святителей. Вот перед вами два пути — путь благоразумного разбойника и путь того, который тяготой хуления снисшел во ад.

Здесь перед нами также вечные те произведения. Одни готовы признать изображения, если они хорошо написаны, если они красивы и услаждают взор, другие почитают те иконы, где святые изображены страдающими, где изображены их мученические подвиги, их посты и моления, те неблагообразия внешние, но благообразие внутреннее видится на этих священных изображениях.

Это, братие, путь двух разбойников. Одни желают спасения, другие желают только наслаждения в этом мире, и когда это им не дается, то они хулят те законы, которые даны для нашего спасения.

И сейчас также могут возникнуть у нас разные деления. Потому, что законы Церкви Христовой непреложны, христианин должен покоряться законам и уставам Церкви безотносительно того, как к этому относятся другие, как относится окружающее общество, благожелательно или отрицательно, к законам Церкви. Верные Христовы идут за Христом путем тех законов, тех уставов, которые свято хранит Святая Церковь. А те, которые желают лишних удобств и радости в этом земном мире, который погибнет рано или поздно, те предпочитают законы другие — не церковные, а те, которые допускают им жить, как они хотят, и мыслить, как они хотят, свою волю ставить выше над духом Церкви, духом, который дан от Самого Господа Бога, и призывают и других следовать их путем.

Быть может, братие, скоро пред вами опять настанет здесь волнение, и некоторые из вас будут призывать идти путем отрицания святых законов и покоряться только тем законам, которые даны только человеческой властью. Бойтесь этого пути! Бойтесь этого пути, которым пошел разбойник, висевший ошуюю, ибо тяготой хуления, тяготой хуления Христа пошел в вечную гибель. И те, которые хулят церковные законы, те хулят Самого Христа, Который есть Глава Церкви, ибо законы Церкви даны Духом Святым через апостолов. А законы поместные основаны на тех же самых законах, на законах и канонах Церкви. Не будем себя считать более мудрыми, чем те святители, которые установили правила Церкви, не будем мнить себя вельми мудрыми. Будем смиренно с разбойником благоразумным взывать: *помяни мя, Господи, во Царствии Твоем*!

Помолитесь о прощении грехов. Если мы отступаем от законов Церкви, если мы постоянно нарушаем их, помолитесь, чтобы Господь помиловал и с разбойником нас ввел в Царство Небесное. Тогда не пойдем тем путем, которым пошел нечестивый разбойник, оставшись нечестивым до конца и снисшедший в преисподнюю. От чего да избавит нас всех Господь. Аминь.

Торжество Православия

Торжество Православия установлено в IX столетии при Патриархе Константинопольском св. Мефодии после окончательной победы над иконоборчеством как торжество победы над всеми лжеучениями-ересями. Православие есть чистое Христианство, без привнесения в него человеческих измышлений. Оно основано на Священном Писании и Священном Предании, идущем от апостолов, посланных Самим Сыном Божиим по сошествии на них Святого Духа проповедовать Истину всем народам. В дальнейшем Вселенские Соборы и святые Отцы Церкви лишь устанавливали, что является согласным Священному Писанию и учению свв. Апостолов.

Быть православным важно, потому что православное учение о Боге есть то, которое открыл Сам Сын Божий. Православное руководство для земной жизни также основано на Евангелии и проверено опытом жизни многих подвижников, увенчанных от Бога святостью, засвидетельствованной чудесами. Быть православным означает иметь верное знание о Высшем, насколько оно доступно человеку, а также знать путь в Горний мир.

Православие дает не только отвлеченное знание, оно дает духовные силы вести правильный образ жизни, ибо через Церковь подаются дары Святого Духа, укрепляющие в добре. Всякое отступление от Православия есть повреждение ясного духовного зрения, а также ослабление духовных сил. Посему тех, кто не только сам отступает от Православия, но и увлекает других, Церковь отсекает от себя, так же, как зараженную раком или такой же опасной болезнью, часть тела отсекают, дабы предохранить от заражения здоровую часть. На греческом языке то выражается словом

“Анафема”, что означает “отделение с вознесением вверх”, то есть предание Суду Божиему. В то же время возносятся молитвы, дабы все заблуждающиеся обратились к правде и “*в разум истины пришли*” то есть познали Истину и следовали ей.

Великий пост, все его богослужения объединены мыслью подготовиться к святой Пасхе, с чистым сердцем встретить Христа Воскресшего.

Почему так готовимся? Что такое Пасха?

Пасха есть вкушение райской радости! В чем радость? В том, чтобы видеть Бога и славу Его! Церковь любит славу Господню! Когда она празднует Торжество Православия, она совершает торжество в день восстановления почитания икон.

Икона есть напоминание о Христе Богочеловеке на земле. Иконы святых есть напоминания о всех, кто пошел за Христом, кто верен и предан Ему, кто горел любовью к Нему. Почитание святых икон есть почитание славы Господней: кто радуется славе Божией и всему, что напоминает ее в настоящей жизни, тот и в будущем веке будет радоваться.

Кто в жизни стремился к Богу, тот с радостью бросится к Нему, когда на Страшном Суде услышит слово: "**Прїидите, благословеннїи Отца Моегѡ**" (Мф. 25, 34).

Все, кто не умеют радоваться славе Божией, в ком мир божественный и его законы вызывают недовольство, кто любит мрак или полумрак, не любит свет, — те на призыв: "**Прїидите**," не пойдут. Они отшатнутся в возмущении, недовольстве, в зависти и озлоблении на смиренных и кротких, кто пойдет к свету, на Самого Бога, Которого станут обвинять в том, что у них такое настроение; в озлоблении на самих себя, с нежеланием, однако, признаться в своей виновности. Такое настроение и есть истинное мучение.

Начало ада уже здесь, на земле. Также и рай начинается в душе человека уже в земной жизни. Здесь уже бывают касания

Божественного в день Светлого Воскресения и когда достойно причащаемся.

К исповеди надо готовиться. Заразу надо вынимать всю, ибо если оставить частицу, начнется нагноение.

Надо молиться о покаянии и о радости очищения, чтобы луч света коснулся души и она полюбила свет. Надо молиться, чтобы с чистым сердцем встретить Христа Воскресшего, чтобы хоть в малой степени вкусить тогда радость Царства Небесного.

"*Кресту Твоему поклоняемся Владыко*". Почему мы поклоняемся Кресту Господню? Что есть Крест Господень?

Крест Господень есть оружие.

Крест Господень спас нас от вечной смерти. В раю человек захотел стать равен Богу, и он поддался искушению диавола. Когда человек допустил эту вещь в свое сердце, он потерял благоговение и любовь, нарушил заповедь Господню. Тогда закрылся для него в действительности рай. Возгордился человек, поверил Люциферу, который возмечтал быть равным Сыну Божию. Дьявол был низвергнут с неба архангелом Михаилом. Человек поверил дьяволу-искусителю и захотел сам сравняться с Богом. Он подумал, то есть не подумал, а пришла ему мысль внезапно: чего стоит вкусить от того древа — он будет все знать и будет совершен, как Бог, совершен не в свойствах Его, а в силе и могуществе. Но как только возмечтал человек об этом, как только возвеличился, сразу низвергнулся в бездну. Он отпал от Бога, стал погибельным. Теперь дверь к сладости райской и красоты, в которых он находился, закрылась, закрылось для него Царство Небесное.

Но Господь не хотел погибели.

Если Люцифер погубил нас гордостью и завистью в отношении Сына Божия, в отношении Бога, который был могущественней его, то Господь спасает нас смирением. И вот Сын Божий снисходит с неба. Он, всемогущий, Владыка тварей, Творец ее делается Своим созданием, делается равный нам во всем, кроме греха. Больше того, Он терпит поношение, как некий преступник, разделяя безропотно наказание. И, отверженный людьми, Он нисходит в ад, чтобы освободить души умерших от истления.

Он как человек удостоился благодати Божией, стал выше ангелов, стал выше всех тварей. Всех, кто к Нему приближается, кто с Ним имеет свои чувства, Он возносит с Собой на небеса. И вот Крест — Его орудие терпения. Из орудия, на котором был унижен Христос, Крест сделался орудием нашего спасения. Когда мы поклоняемся Кресту Господню, мы тем самым поклоняемся орудию Его страданий, орудию бесчестия и сами поклоняемся тому, чем от века обесчестен человек. Знамение бесчестия и срамоты. Поклоняясь Кресту, мы как бы обещаем Господу так же смириться сами, так же терпеть поношение и поругание за Него, Когда мы поклоняемся Кресту Господню мы также кланяемся Его страданию, — ни Его чести, ни Его славе, а Его бесчестию. Это бесчестие Его как человека есть слава в очах Божиих.

Что кажется людям бесчестием, часто является в очах Господних славой, и люди получают от Него венец. Были обесчестены мученики — лишали их наград. Мучеников, чья память совершается у нас завтра, лишили воинского звания, у них отнимали их знаки отличия, их предавали смерти, как преступников. Входом в Царство Небесное равнялись они ангелам. И когда юродивые Христа ради были безумными, терпели поругание от человеков, то же самое делалось их славой, то же самое делало их угодниками Божьими, и они являются вождями в Небесное Царство. Когда человек терпит лишения, терпит поругания, лишает себя того, что есть земное благополучие, если только это делается ради славы Божьей, ради имени Божьего, то он делается сообразным Ему по чувству, по настроению. Святой апостол Павел говорит: "*В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе*" (Фил. 2, 5). К чему Он стремился? К тому, чтобы исполнить слово Божие. И ради этого Он готов был претерпевать все, — Он страдал до смерти, смерти Крестной. Кто смирил Себя? Царь вселенной. Кто был распят человеком? Бог, создавый человека.

Паче небес, паче всякого имени, вся силы небесные поклоняются Ему, поклоняются Ему лики небесные, поклоняются Его человеческому существу, прославляют яко Бога. Когда человек был с Богом и когда Его распинали и когда над Ним издевались, Он терпел как человек, но в то же время оставался Богом. Он остался Бог Божественным естеством. Но как человек Он терпел.

Господь свободный, и Он не вменил себе в заслугу, не говорил: “Отче, я исполнил Твою волю, прославь Меня”. Нет, Он смиренно исполнял волю Отца Своего Небесного.

Поклоняемся Кресту Господню, благодаря за поругания и поношения. Мы поклоняемся Кресту, когда терпим поношения, терпим раны, с благодарением терпим имене ради Божия. Говорит апостол Петр: “*Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь*” (1 Петр. 4, 15-16).

Поклоняясь Кресту Господню, будем стараться иметь те же чувства.

В Его великом Царстве будем вечно славословить Его и наслаждаться ни с чем не сравнимой Его красотой и добротой, ибо Он есть Царь Славы и Господь всего мира. Аминь.

Страстная седмица

(Благовещение совпадает
со Входом Господним в Иерусалим)

Благовещение есть радостная весть о воплощении Сына Божия, Его сошествии на землю для спасения мира. Дух Святый сошел тогда на Пречистую Деву, и Она зачала Господа. То было начало Нового Завета, начало спасения рода человеческого, пришествие на землю Сына Божия. А торжественный Вход Господень в Иерусалим — начало Его страданий. При радостных восклицаниях народа шествовал Христос на смерть, на которую поедал Его народ, так восторженно Его встретивший. И Церковь Православная тем днем начинает, как бы следуя за Ним, ежедневно вспоминать события последующих дней. Вот в Великий понедельник Господь на горе Елеонской, предварительно Своим словом иссушивший смоковницу, открывает Своим ученикам будущее Иерусалима, обличает фарисеев и книжников за лишь внешнее исполнение предписаний Закона Моисеева. Продолжая поучения Свои, Господь сначала в притчах, а и ясно изображает кончину мира и Страшный Суд. В среду в доме Симона прокаженного женщина возливает миро на Его ноги, а Иуда обещает архиереям предать Учителя. В Великий четверг совершает Господь Тайную Вечерю, и литургия того дня особенно ярко напоминает о том, что, причащаясь Святых Таин с благоговением, мы с апостолами вкушаем Тела и Крови Христовых, а причащающиеся недостойно уподобляются Иуде. Но каждый пусть стремится причаститься, искренно каясь в грехах своих, и получить милость от Господа. За Тайною Вечерею следует Христова молитва в Гефсимании, Христа схватывают и отводят к

первосвященникам, где ночью совершается над Ним суд, а утром отводят Его к Пилату. Вечером в Великий четверг читаются 12 Евангелий Страстей Христовых. Наступает Великая пятница. На часах также читаются Евангелия о суде Пилатовом, распятии и крестной смерти Христовой. Христиане соблюдают в тот день строжайший пост.

Вечерня, совершаемая, если возможно, в 3-м часу дня, содержит в себе воспоминание о смерти Христовой и заканчивается выносом плащаницы, изображающим снятие со Креста и погребение Тела Христова. Затем у плащаницы читается канон на "Плач Богородицы над гробом".

Утреня Великой субботы изображает пребывание Тела Христова в гробу и схождение Душою во ад. Крестный ход в конце ее таинственно изображает шествие Христово во ад (а не погребение Его, как принято говорить), который был разрушен Светом Христовым, и освобожденные души праотцев радостно славили Христа. Освободив от ада души умерших, Душа Христова возвращается в Его Тело. Никто на земле не знает еще о том, что происходит в ином мире, воины стоят на страже у гроба, апостолы скорбят, мироносицы готовы идти помазать Тело, но ангелы с пророками и праведниками уже прославляют Победителя смерти. То изображается чтениями и пениями вечерни Великой субботы, соединяемой с литургией, на которой при пении "*Воскресни Боже, суди земли...*" черные облачения сменяются на светлые. Наступает ожидание того светлого часа, когда все озарится Светом и небеса с землей наполнятся победными хвалами Воскресшего Христа.

На Пасхальной литургии мы приобщаемся Воскресшего Христа.

Разъясняется клиру и пастве, что погребение Христово вспоминается на вечерне, почему вечерня Великого Пятка совершается среди дня, когда, по крестной смерти Христовой, тело Его было снято с креста и погребено Иосифом и Никодимом, что изображается выносом плащаницы в конце вечерни.

Читаемый затем на повечерии канон изображает скорбь Богородицы у гроба и плач Богородицы над ним.

На утрени Великой Субботы воспевается пребывание Христа телом во гробе и схождение душою во ад, чем были потрясены основания ада и освобождены томившиеся в нем души, ожидавшие Христа. Скорбь о смерти Спасителя соединяется уже с торжеством разрушения Им ада и предвкушением победы над смертию. Крестный ход в конце утрени, после великого славословия, изображает именно то победное сошествие во ад и возведение освобожденных душ в Царство Небесное, где на Престоле Божеством Своим не переставал быть Христос со Отцом и Духом; в знак чего, по обнесении плащаницы вокруг храма, она подносится к царским вратам с возглашением:

"*Премудрость, прости,*" и крестный ход заканчивается.

Имея лишь внешнее некоторое сходство с погребением, означенное обхождение с плащаницей, как и все последование утрени Великой Субботы, отнюдь не является таковым по своему смыслу.

Вечерня Великой Субботы, соединенная с Литургией, есть благоговейное углубление в тайну совершаемого Христом избавления рода человеческого от смерти в приуготовление к прославлению Воскресения из мертвых Христа, воскресшего при

наступлении следующего дня. Уподобляясь мироносицам, ждавшим рассвета первого по субботе дня, дабы помазать тело Христово, христиане призываются отложить мирские попечения и духовно приготовиться вместо мира — песнь принести Владыце, имеющему встать от гроба.

Полунощницею заканчивается скорбь, прекращается пение над гробом Христовым, ибо после полуночи на рассвете первого дня уже была явлена Ангелом весть о Воскресении Христовом.

Точно неизвестен час Воскресения Христова, у евангелистов описываются лишь многократные приходы мироносиц на Гроб Господень. Точно лишь известно, что оно произошло глубокой ночью перед рассветом первого дня, как то ясно из сличения евангельских повествований, и как то приняла и держит изначала Святая Церковь, о чем свидетельствуют святые Отцы первых веков.

Посему всемирная радость Воскресения Христова начинается со Светлой утрени, в различных поместных Церквах начинающейся в различные часы, но никак не прежде полуночи. Полночь, являясь началом следующего дня, в Светлую ночь отделяет радость от скорби и начинается тот светлый спасительный день, когда свет Воскресения озаряет сердца и души всех верующих и посему совершение в полночь или на рассвете дня утрени является отображением Христова Воскресения, а Божественная Литургия того величайшего дня теснейшим образом соединяет со Христом, восставшим из мертвых.

21 марта 1958 г.

Перед плащаницей

Скорбное собрание. Печальное зрелище. Пред нами мертвец, притом мертвец необыкновенный. Лежит пред нами Царь неба и земли, Творец всей вселенной. За нас умер Он. Мы согрешили, а Он страдал. Люди нарушили заповедь Божию, отступили от Бога, а Бог, желая привлечь к Себе Своей любовью, мучается и умирает за них. Не мог Бог страдать и умереть Божеством, поэтому воплощается, и Своей человеческой природой страдает и умирает, не переставая быть Богом. Все это Он делает для нас, чтобы показать Свою любовь к нам.

Какой благодарностью к Нему должны быть исполнены сердца наши!

Чем можем мы Его достойно возблагодарить?

Принесены на гроб Его цветы, зажжены возле Него свечи. Не отвергает и этих жертв Господь, но другого хочет Он от нас, и лишь с тем примет Он и остальные приношения. "*Сыне, даждь Ми сердце твое*" (Притч. 23, 26), — сказал Бог еще через Священное Писание Ветхого Завета. Сердца нашего ждет Господь; вот, что мы должны подарить Ему. Любить заповеди и учение Его и исполнять их — вот благодарность Пострадавшему за нас, приятная и угодная Ему.

Подходя лобызать лик бездыханного Спасителя, положим твердое решение следовать по пути, указанному Им. А если и придется на этом пути терпеть невзгоды и испытывать трудности, помощником будет Сам Христос, Который спострадавших Ему совоскресит с Собой и даст им нескончаемыя блага в Своем небесном Царстве, которых да сподобимся и мы. Аминь.

Монастырь мученика Христофора,
на вечерне с изнесением плащаницы, 31 марта

Христос воскресе!

"Аще и во гроб снисшел еси, Бессмертный,
но адову разрушил еси силу".

Гроб и ад суть последствия греха. Грех произвел смерть, разделяющую душу от тела. Умирая, человек, до пришествия Христова, телом сходил в гроб, а душой в ад. "*Сниду к сыну моему, сетуя, во ад,*" (Быт. 37, 35) — говорил даже праведный Иаков, услыхав весть о смерти сына своего Иосифа.

Но вот приходит Сама Жизнь — Христос безгрешный и восприемлет на Себя последствия греха — смерть.

"О чудесе! Како смерти вкуси всех Жизнь!" Соединиться несоединимое не может. Как не могут вместе пребывать свет и тьма, так не могут быть вместе смерть и жизнь.

Кто же победит? По видимости — побеждает смерть, ибо умирает на Кресте Жизнодавец. В действительности же временная победа смерти приносит ей самой вечную гибель.

"Днесь ад стеня вопиет, глаголя: уне (лучше) аще бых от Марии рождшагося не приял!: державу мою разруши, врата медная сокруши, души, яже прежде содержах, воскреси!".

Бледнеет смерть, пораженная сиянием Жизни, чувствует, что наступает ей конец — ее жало, умерщвлявшее всех, вонзившись в безгрешного Спасителя мира, отрывается он нее, причиняя смерть самой смерти.

Своей смертью Христос открывает вечную жизнь. Умирающие о Христе уже не "*сходят с печалью во ад*", но возносятся в Небесное Царство, чтобы вечно жить со Христом.

Гроб Христов становится источником жизни, к которому стекаются со всех концов мира, чтобы у Него найти исцеления и крепость духа.

Гробы тех, души которых со Христом царствуют на небе, также становятся источниками врачеваний, от которых изливаются милости Божии.

Гроб, в древности бывший олицетворением ада, ныне говорит нам о вечной жизни.

Умертвим же мы все в себе наши грехи и похоти, дабы жить вечно со Христом и, не боясь смерти, устами и сердцем ныне взывать: "*Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного живота вечнаго начало*".

Христос Воскресе!

С Божиим благословением.

Пасха 1937 г.,
Шанхай,

Христос Воскресе!

Воскрес Иисус из гроба, якоже прорече.

Воскрес Господь... Не удержал Христа запечатанный гроб, не преградили Ему пути поставленные у гроба воины.

Воскрес, якоже прорече. Что сказал, то и исполнил. Нет силы, могущей преодолеть Господа, нет власти, могущей воспрепятствовать Христу исполнить Свою волю.

Дал себя некогда связать Сампсон, смеясь в сердце своем над врагами (Суд. 15, 13). Но затем, исполнившись Духа Господня, расторгнул узы и поразил своих неприятелей.

Так и Господь дал смерти связать Себя, но, расторгнув затем узы смерти, сокрушил врата адовы.

Ликовали враги Христовы, мнили, что нет больше Христа.

Но восстал, как от сна, Господь и разрушил козни врагов Своих. Воскрес живым Тот, Кого считали мертвым. Явился нетленным запечатанный в гробу.

Воскрес Иисус, даде нам живот вечный и велию милость.

Источник жизни, Победитель смерти Своим Воскресением открывает путь к Общему Воскресению.

Своим восстанием из мертвых дает Он вечную жизнь человечеству.

Дарует нам Иисус велию милость — прощение грехов, освобождение от рабства диаволу, силы для искоренения своих пороков и слабостей.

Приидите, пользуйтесь милостями, принимайте дары Христовы.

Вот сокровищница даров Господних — Новый Сион — Святая Церковь.

В ней всякое богатство духовное, даемое верным. Обильно раздает она дары своим чадам, просвещая их ум, очищая чувствие, укрепляя волю.

Приидите, насладимся пира Веры!

Не оскудевают сокровища Церкви, и нет силы, которая бы могла их отнять от нея.

Попускает Господь Церкви Свой претерпевать иногда напасти, но и тогда сияет она своим благодатным светом!

"**Азъ съ вами есмь**, — сказал Господь, — **во всѧ дни до скончанїѧ вѣка**" (Мф. 28, 20).

И независимо от того, — наслаждаемся ли мы с нею миром в лета благоприятные или терпим с нею гонения в дни злые, незримый Свет просвещает души верующих.

А во время, Господу угодное, являет Он силу Свою, пред которой не могут устоять гонители Церкви. Воскреснет Бог, и расточатся врази Его!

Во вся дни до скончания века с нами Воскресший, а наипаче в дни Святой Пасхи!

Забудем временные печали, предвкусим вечную радость Царствия Христова!

"Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь!". Христос Воскресе!

Пасха 1938 г.

Христос Воскресе!

"Сей нареченный и святый день,
един суббот царь и господь,
праздников праздник
и торжество есть торжеств".

Есть дни в году, которые Господь *вознес и освятил* (Сирах. 33, 9), дни, чтимые людьми за совершенные в них великие дела и славные события.

Но ни один из них не может сравняться с Светлым днем Христова Воскресения.

В сей день воскрес из мертвых невинно осужденный Учитель, восстал из гроба Спаситель мира.

В сей день умерщвлена смерть, уничтожены плоды греха, сокрушена сила диавола, низвергнута его держава.

В сей день Своим Воскресением Христос открыл путь к воскресению всем людям, даровал вечную жизнь всему человечеству.

Изведены из ада души умерших до нисшествия в него Спасителя, избавлены от него умирающие после Воскресения в правоверии и благочестии.

Те, которые будут низринуты туда за грехи, также не лишены надежды избавления, если имеют в себе зачатки доброго и уповают на милосердие Божие; приносится за них в церкви ежедневно Бескровная Жертва Воскресшему.

Всем возвещается ныне радость. И умершим, и живущим и, прежде жившим, и имеющим жить после.

Одни уже вкушают плоды, другим свет Воскресения озаряет путь чрез житейское море.

Одни слышали уже “**Блажени мертвіи оумирающіи ѡ Господѣ ѿнынѣ; ей, глаголетъ Дꙋхъ, да почіютъ ѿ трꙋдωвъ своихъ, дѣла бо ихъ ходѧтъ вслѣдъ съ ними**” (Ап. 14, 13). Другие слышат глас Призывающего: “**Пріидите ко Мнѣ, вси трꙋждающіисѧ и ѡбремененніи, и Азъ оупокою вы**” (Мф. 11, 28).

Вступили уже в град Бога живаго, Иерусалим небесный, в тьмы Ангелов, Торжество и в Церковь первородных, на небесех написанных, одни (Евр. 12, 22-23); прибегают к сим, ища у них помощи, другие.

Небеса ныне достойно веселятся, земля же радуется, празднует мир видимый же весь и невидимый!

Велик был день, когда “*сотвори Бог небо и землю*” (Быт. 1, 1). Но потрясены были небеса возмущением и падением Денницы, а земля осквернилась грехами человеков.

Померкло небо и земля потряслась до основания, когда Творец их был, как злодей, умерщвлен Своим творением. А ныне исполнены светом небо, земля и преисподняя. Князь мира сего изгнан вон, сущим во аде глаголет Господь: “Внидите паки в рай”.

Сей день восстанавливает первобытную доброту сотворенного Богом естества, открывает людям Царствие, уготованное от сложения мира.

Вечны и непреложны блага и божественное веселие, даруемые Воскресением Христовым.

Нет посему дня славнее дня Воскресения, в онь же благословим Христа во веки!

Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскресе и ад пленися!

Пасха 1947 г.,
Шанхай

Западно-Европейской и Восточно-Азиатской пастве и духовным чадам

"Воскресение Христово видевши,
поклонимся святому Господу Иисусу,
Единому Безгрешному".

Приидите, вернии, поклонимся святому Воскресению!

Днесь спасение миру бысть, поим Воскресшему из гроба и Начальнику жизни нашея!

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселим ся в онь. Днесь вся тварь веселится и радуется, яко Христос воскресе и ад пленися.

Откуда же сия радость? Благовествуют о том жены мироносицы, слышавшие сию радостную весть от ангела.

Проповедают то апостолы, видевшие Самого воскресшего Господа.

Является сила Воскресшего Христа в бесчисленных знамениях и чудесах, явленных и являемых в мире.

Прияли мудрость и бесстрашие от Воскресения неученые и прежде боязливые рыбари, ставшие апостолами.

Непоколебимое терпение и крепость в уповании на Воскресшего Христа показали мученики.

Силу веры и мудрость черпали в Воскресении Христовом святители, исповедники, Отцы и учители Церкви.

Радость воскресения наполняла души преподобных, отвративших взоры свои от мирской суеты и победивших страсти.

Свет Христова Воскресения озарял пути всех подвизающихся и терпящих за Имя Христово, всех уповающих на Него.

Воскресение Христово отверзло нам путь к жизни вечной. Оно отверзло нам врата райские.

Христово Воскресение дарствует нам нескончаемую радость в Его Царстве. Ее вкушают уже почившие праведники.

Воскресший Христос, победитель ада и смерти, Источник жизни, облекает непобедимой силой в Него верующих и Его волю творящих.

Той силой обильно напоены угодники Божии и изливают ее на к ним прибегающих.

От Воскресения Христова все блага в жизни грядущей.

От него истинная радость и веселие в нынешней жизни.

Днесь светлое торжество всего мира!

Рыдают ныне только бесови, злобствуют их приспешники.

Приидите, вси насладитеся пира веры! Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего доброго и светлого торжества!

Что препятствует кому возрадоваться всем сердцем, и светлу воскресения озарить его душу?

Печали ли житейские? Оставим, забудем ныне кратковременные печали, предвкусим вечной радости днесь воссиявшей.

Разлука ли с отошедшими в иной мир близкими? Они ныне ликуют и веселятся в светлых чертогах!

Маловерие ли, соблазны греховные? Очистим чувствия и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающася.

Узрим не телесными очами, узрим очами сердечными, и "радꙋйтесѧ" ясно услышит сердце наше, Христа рекуща.

Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя!

Да наполнятся тем светом и души наши!

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!

Светлое Воскресение 1954 г.,
Брюссель-Версаль.

"Аще кто благочестив и боголюбив,
да насладится сего добраго и светлаго торжества".

Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя.

Воскресение Христово ангелы поют на небесах.

Славят чистии сердцем людие на земли.

Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскресе.

Днесь Адам ликует и радуется Ева.

Радуются ныне апостолы, узрев воскресшим своего Учителя,

Радуются мироносицы, обретши живым Того, Кого они почитали мертвым.

Радуются вси любящие Христа Его восстанию из мертвых.

Радуются все верующие в Него, зная, что Он и всем нам Своим Воскресением дарует жизнь вечную.

Радуются Христову Славу зрящии праведники, наслаждаясь зрением Божественного Света.

Радуются в покаянии скончавшиеся грешники, снисшествием Христа во ад освобождаемые от уз и изводимые к свету.

Радуются в последний час жизни обратившиеся ко Христу, с благоразумным разбойником вводимые Христом в райские селения.

Возрадуемся и мы с ними в сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь!

Днесь озаряет Христос весь мир лучами Своего Воскресения, показует славу Своего Вечного Царствия, дает нам ощутить сладость райской пищи.

Призывает всех хотящих быть с Ним, никого не отвергает, всем дает дар Свой Божественный.

Как апостолам Своим, явившись по восстании из мертвых, вещает Он и ныне: "**Миръ вамъ,**" ниспосылает мир Божий, утишающий мятеж душ наших.

Как мироносицам, пременяет печаль на радость.

Как Луце и Клеопе, открывает Божии тайны и дает Себя познать ищущим Его с чистой совестью.

Открывается нынешний день завеса грядущего века. Та, невыразимая никаким словом, вечная радость, которой будут наслаждаться праведники в Царстве Христовом, то, что "око не видело и ухо не слышало и на сердце человека не восходило", то, что уготовал Бог любящим Его, частично вкушает душа в Светозарную Ночь и Светлый День Пасхи.

Отторгнемся же ныне от того, что рано или поздно, как дым, исчезнет и насладимся тем, что пребудет во веки!

Оставьте ныне все печали житейские, все земные скорби, превозмогите болезни! Богатии и убозии, здравии и болящии, именитии и незнатнии, свободнии и во узах сущии, старцы с младенцы, живущии во градех и пустынных местах во всех концах мира, вси вкупе ныне возрадуемся и возвеселимся.

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!

Христос Воскресе!

Светлое Воскресение 1955 г.

Христос Воскресе!

"Где ти, смерте, жало; где ти, аде, победа?"

Приидите, людие, воспоим и поклонимся Христу, славяще Его из мертвых воскресение.

Днесь Спасение миру бысть: попран и побежден страшный и непобедимый доселе враг рода человеческого и всего мира, смерть.

Сотворен был человек бессмертным, но грех смертью поразил его.

Многие из первых людей жили столетиями, но наступала и для них смерть.

Были сильные мужи, побеждавшие всех противников, покорявшие себе страны и народы, но никто из них не мог победить смерти.

Иные мудростью своей возвышались над всеми, обогащались знаниями, открывали тайны природы, но никто из них не мог умертвить смерть.

С печалью даже праведники душой сходили во ад, ощущая, что все в жизни суета и томление духа, продолжающееся и по смерти.

Но ныне побеждена смерть. Воскрес Христос.

Восстал Христос, первенец воскресших.

Не для Себя вкусил смерть и воскрес Христос, вечно живый Сын Божий.

Чтобы в Себе Самом победить смерть и нам, людям, раскрыть врата вечной жизни приял Он смерть и погребение и, воскресши из мертвых, стал победителем смерти.

Своей Божественной силой Сам Себя воскресив, всем идущим к Нему и за Ним дарует вечную жизнь и бессмертие.

Питает верных Своих Своей воскрешенной Плотью и Кровью, вливая в них струю жизни.

К жизни радостной ведет Он, к новому раю, наполненному светом Божественной Его славы.

Подобно Христу, лишь на малое время вкусившему смерть, умирают ныне люди, чтобы воскреснуть из мертвых и быть с Ним в его Царстве.

Воскресения ныне День. Светло празднуем, людие.

Веселятся отшедшие в иной мир отцы и братия наши, зря свет Воскресения и предвкушая свое воскресение, когда еще больше будут насыщаться Божественной славой.

Радуйтеся все болящие, все печальные и скорбящие.

Настанет и для вас жизнь, полная радости.

Торжествуйте, веселитеся все люди, старые и юные, богатые и убогие, сильные и немощные, трудящиеся и труда найти не могущие, обитающие в градах, селениях и пустынях, путешествующие и во узах сущие. Вси возрадуемся ныне!

Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало.

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!

Христос Воскресе!

Париж-Брюссель,
1957 г.

Христос Воскресе!

*"Сей день егоже сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся вонь".*

Возрадуемся и возвеселимся ныне. Возрадуемся, ибо Христос воскрес из мертвых.

Как после темной ночи разгоняют тьму яркие лучи солнца, так мрак душ наших уничтожает Воскресший Христос!

Погрузился некогда во тьму душевную согрешивший Адам. Вкусил от древа, о котором сказал ему Бог: "*в день, в который вкусишь от него, смертью умрешь*" (Быт. 2, 17). Внешне не умер Адам именно в тот день, но духовно тогда для него наступила смерть.

Печать смерти легла на него, исчезла радость общения с Богом, Источником Жизни. Печаль легла на его сердце, скорби стали обуревать его душу. Дух его носил зерно смерти, пока наконец не умерло его тело, а душа сошла во ад.

Ныне же воскрес Христос, всем нам жизнь даруя!

Истребляя грех, вливает в нас струю жизни.

Воскресаем мы сперва душой, чтобы после воскреснуть и телом.

Как жизнь Адама после греха омрачилась ожиданием и сознанием смерти, так, после Воскресения Христова, у верующих в Него, жизнь озаряется ожиданием и предвкушением своего будущего воскресения.

Уже теперь дает Христос ощутить радость и сладость Его Благости. Укрепляет наши души и тело Божественными Своими Таинствами. Исполняет с верой возносимые Ему молитвы. Утешает

нас в скорбях наших. Наполняет иногда нас невыразимым умилением и теплотой духовной после благоговейного причащения святых Его Таин или усердной молитвы.

Всякое добро дарует Он нам еще в сей жизни, ибо жив Он, попрал смерть и воскрес из мертвых.

Возрадуемся в сей день и приступим ко Христу как к Живому Источнику вечной жизни.

Что может нас отделять от Него? Грех? Но Он пришел всем даровать прощение. Неверие? Но Он исполняет просьбы взывающим Ему: "**Господи! помози моему неверiю**" (Мк. 9, 24). Болезни ли? Скорби ли житейские? Но как мимолетный сон пройдут они и в вечной жизни забудутся, как младенец забывает только что пролитые горькие слезы. Смерть ли нами любимых? Но умершие во Христе, веселясь, наслаждаются уже Божественным светом, празднуют и ныне с нами Христово Воскресение.

Будем молить, чтобы Христос соединил нас с ними в вечном Своем Царствии. Отринем ныне все отделяющее нас от Христа. Отвратим лице свое от тьмы греховной и житейской и обратим его к Восходящему Солнцу Правды, Озаримся Его Светом и радостно воспоим:

"*Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!*"

Христос Воскресе!

Париж-Брюссель,
1959 г.

Христос Воскресе!

"*Благовествуй, земле, радость велию*
— пойте небеса Божию славу".

Ангел вопияше Благодатней: "Чистая Дево, радуйся".

О какой радости благовествует Архангел? О той, которую призывается благовествовать и вся земля. Сын Божий, Сын Девы бывает, потому и Гавриил благодать благовествует.

Но ныне, в день Благовещения горько рыдает Дева, видящи Сына Своего распятым на Кресте. Где радость, когда Сам Сын взывает: "**Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ?**" (Мф. 27, 46).

Но из скорби той рождается радость, унижение Сына Человеческого претворяется в Божественную Его славу. Не померкли еще лучи зашедшего под землю Солнца Правды, как уже воссияла заря Его Воскресения. Снова предстоит пред Девой ангел, снова вещает Ей: "**Радуйся!**" "*Твой Сын воскресе от гроба,*" и не только воскресе Сам, но *и мертвые воздвигнул* от гроба. Людие веселитеся!

Нас ради Сын Божий воплотился от Девы, нашего ради спасения вкусил Он смерть на Кресте, душой сошел во ад и, разрушив его, воскрес из мертвых.

О, как велика мудрость Божия, как непостижимы пути Его! Кажущееся нам скорбным, является началом великой радости, унижение предшествует славе, из гроба сияет жизнь, смертное облекается в благолепие нетления.

Возрадуемся ныне все, благодушные и печальные, здоровые и болящие, жизнь свою на земле начинающие и из нее в вечную отходящие.

Ныне все исполнилось света, небо, земля и преисподняя,

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!

Христос Воскресе!

Брюссель-Париж,
1961 г.

Христос Воскресе!

"Воскресение Твое, Христе Спасе,
ангели поют на небесех,
и нас на земли сподоби чистым сердцем
Тебе славити".

Ныне все наполнилось светом, небо, земля и преисподняя, вся тварь веселится и радуется. Радуется земля, освобождаемая от проклятия за грех Адамов. Ликуют небеса, видя Сшедшего с них на землю восходящим ныне из преисподней и изводящим оттуда там томившихся. Поют ангелы, прославляя Победителя смерти Своего Творца, зримого ныне. Хвалят Господа все творения, все силы природы. Каждая из них по своему поет и превозносит Воскресшего. Что-то необычное происходит во всем мире. Священная и спасительная ночь сменяется светоносным Великим Днем.

Играет лучами своими восходящее солнце, подобно взыгравшему во утробе Иоанну Предтече, приветствуя из гроба воссиявшее Солнце Правды. Все насыщается ныне благодатью Божией и предощущает обновление вселенной. Ощущает ли его сердце наше? Да, у с верой и благоговением встречающих Священную Пасху невыразимой радостью наполнены ныне души, благодатный мир касается сердец их. Далеко отбегают все скорби и печали, светлыми становятся даже страдания и невзгоды. Таинственно предвкушается Божественная Трапеза в грядущем вечном славном Царствии Божием. Хотелось бы, чтобы не прекращались те блаженные часы, чтобы бесконечно продолжались ночь и день Святой Пасхи. Как апостолы на Фаворе, готовы мы

тогда воскликнуть: "**Господи! добро есть намъ здѣ быти**" (Мф. 17, 4).

Но всегда ли мы то и полностью ли ощущаем? Не бывает ли, что когда все ликует, сердце наше покрыто облаком, а иногда и наполнено печалью? Вспоминая прежние годы, мы тогда жалеем о потерянной способности ощутить пасхальную радость, другие же не понимают, почему и как могут люди радоваться ныне. Но как бы то не объясняли, какие бы не находили причины, едина есть истинная: сердце наше нечисто.

Если поколебались мы в вере, если в душу нашу вошли сомнения, если отпали или отошли от Церкви, — подобно первосвященникам иудейским отгоняем от себя мысль о Воскресшем Христе, ибо страшно нам Воскресение Христово. Если совершили тяжелый грех и обличает нас совесть в неверности Христу и Его заповедям — лежит на сердце нашем камень, заграждающий вход в него свету Воскресения. Если мы погрузились в дела житейские и им отдали свое сердце, не ощущает оно полной радости. Особенно если есть у нас неприязнь или, еще хуже, вражда к ближним, если осуждаем их и превозносимся над ними, не можем радоваться встрече с Воскресшим Господом. Тогда в День Воскресения или сомневаемся, подобно поколебавшимся ученикам, или не верим, как Его враги, или подсознательно не желаем с Ним встречи.

Но отбросим от себя все сомнения, принесем покаяние! Друг друга обымем, ненавидящим нас простим и радостно возопиим: "*Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!*".

Христос Воскресе!

Пасха 1962 г.,
Париж-Брюссель.

Христос Воскресе!

Христос Воскресе! Воскресшего Творца Своего на небесах воспевают ангелы. Неумолкаемыми песньми прославляют они Победителя диавола и смерти. Ликуют все силы природы, все стихии торжествуют и славят Воскресшего. Побеждено зло и тление, исчезает все скверное, вошедшее в природу при грехопадении Адамовом. Обновится ныне все естество для нетления, для вечного Царствия Божиего, в котором не будет никакой скверны!

Ликуют ныне усопшие. Забыты ими болезни и печали, которые они претерпели в земной жизни. Свет Троицы озаряет их, радость их невыразима земными словами, жизнь наполняет их.

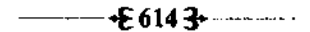
Праотцы торжествуют, вспоминая свое исшествие из ада и прославляют своего Освободителя.

Недавно усопшие изумляются величию торжества небесного и поспешно устремляются стать его участниками.

Торжествуйте небеса, возопийте горы с веселием! Христос Бог наш, плотию пострадав, воскресе и радость миру дарова, всем дая жизнь и обновление! Возликуй ныне вся вселенная! Возрадуйтеся все народы, все человечество! Широко раскрыты Христом врата рая! Посылает Он апостолов проповедовать всем народам, всей твари. Возрадуемся ныне все люди! Радуйтеся согрешившие и плачущие о грехах, ибо дается вам прощение.

Воспряните духом болящие и страждущие: Воскресший Христос дает здравие душам и телам! Пройдут скоро ваши болезни и скорби.

Радуйтеся гонимые за веру Христову и за правду Божию! С Голгофы простирает вам Христос венец нетленный.

Радуйтеся все чада Православной Христовой Церкви! Возрадуйтеся все в сей Светлый День Воскресения! Простим друг другу взаимные огорчения и обиды!

Воскресения День! И просветимся торжеством, и друг друга обымем! Рцем, братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением, и тако возопиим:

"*Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав*".

Христос Воскресе!

Сан-Франциско — Брюссель— Париж,
1963 г.

Христос Воскресе!

"Аще и во гроб снизшел еси Бессмертне,
но адову разрушил еси силу".

"*Сниду к сыну моему, сетуя, во ад,*" (Быт. 37, 35) — говорил праотец Иаков, когда услышал о мнимой смерти, что будто умер Иосиф, в действительности проданный братиями. Хотя праведен был Иаков и многие милости получил от Бога, постоянно ощущая охранявшую его Десницу Господню, но ничего другого не ожидал в будущем, кроме ада. Глубоко было падение праотцев в раю, а с ними и всего их потомства. Хотя и старались многие жить благоугодно Богу, но лишь внешне исполняли закон Божий — он не проникал в их сердца и душу — далекими от Бога оставались они своим духом. Посему не было тогда рая для потомков Адама, не могли они ощущать на себе сияние славы Божией, не могли с ангелами пребывать их души. Вне общения с Богом находились все души умерших, пребывая во мраке и томлении духа.

Чтобы спасти людей от вечной гибели и воссоединить с Собой род человеческий, пришел на землю Сын Божий. Соединив в Себе Божество и человечество, Он привлекал к Себе людей, проповедуя им и уча их в совершенстве понимать и творить волю Божию. Но хотя многие шли за Ним и слушали с услаждением слова Его, внутри они оставались чуждыми Ему по духу. Даже ближайшие ученики Его, апостолы, на Тайной Вечери ясно показали своими вопросами и ответами, что они не понимают ни Кто Он, ни Его учения. Только когда Христос претерпел страшные муки, отверженный почти всеми, умер на кресте и душою сошел во ад, узнали в Нем Сына Божия истомившиеся души

ветхозаветных праотцев и остальные вместе с ними ожидавшие Избавителя. Перестал для них существовать ад, наполнившись Светом Божественным и вместе с Христом они вошли в Царство Небесное. А в Воскресшего Христа, нас ради страдавшего и умершего, совершенной верой уверовали теперь апостолы и другие ученики Христовы, познав любовь Божию и истинный благодатный Закон Его.

Отверзлось ныне небо для всего рода человеческого, для всех, кто уверовал во Христа верой апостольской и вслед за ними и мироносицами духовно пошел за Христом. Не страшны для них никакие бедствия земные, ибо даже если за Христа пострадают, вечно в Царстве Его ликовать будут. Не страшна ныне смерть для во Христа верующих; не во ад с печалию, а с веселием в рай души их внидут. Попран ад, побеждена смерть, кратковременны суть скорби земные. Поражен вечный враг Божий диавол и судорогами своими напрасно старается причинить зло людям. Возрадуйтеся же, все живущие! Радуйтеся во Христе умирающие, радуйтеся болящие и скорбящие, радуйтеся за Христа страждущие! Радуйтеся и в довольстве живущие не о вашем земном благополучии, а о том, что даровано нам Христом вечное Царство. В Него будем веровать, Ему служить и славить Его в сей жизни и будущей!

Воскрес бо Христос и падоша демоны, Воскрес Христос и радуются Ангелы!

Возрадуемся и мы, забыв все разделяющее нас, и единым гласом воскликнем:

Христос Воскресе!

Пасха 1966 г.

“Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богꙋ, и Богъ бѣ Слово” (Ин. 1, 1)

На литургии в день Светлого Воскресения читается начало Евангелия от Иоанна о Божественном Слове. Когда все исполняется Светом Воскресения Христова и небеса соединяются с землей в прославлении Победителя смерти, Евангелием возвещается Кто Он: “**Въ началѣ** (по древнему переводу — искони) **бѣ Слово**”.

О Слове говорилось еще в Ветхом Завете: “**Словомъ Господнимъ небеса ѹтвердишасѧ, и дꙋхомъ ѹстъ Єгѡ — всѧ сила ихъ**” (Пс. 32, 6), “**Посла слово Свое, и исцѣли ѧ**” (Пс. 106, 20). Особенно ярко и выразительно о могущественном действии Слова Божиего сказано в книге Премудрости Соломона.

Однако ветхозаветные люди под Словом Божиим подразумевали лишь проявление воли и действия Божьего. Ныне же благовествует Иоанн, что Слово Божие есть Сам Сын Божий Единородный, Второе Лицо Святой Троицы.

Почему Сын Божий именуется также Словом?

Потому, что через него Отец выражает Свою волю.

Слово Божие не таково, как слово человеческое. Человек выражает словом свои мысли и желания. Но слово, сказанное человеком, умолкает и исчезает. Выраженное им желание иногда исполняется, а часто остается невыполненным.

Слово Божие вечно и всемогуще. Оно всегда у Бога. Слово человеческое есть его служебная сила. Слово Божие есть Второе Лицо Святой Троицы. Оно Само Бог.

Бог Слово есть Сын Божий и любит Отца, и все добровольно творит по Его воле. Точнее — у них одна воля.

Бог Отец любит Своего Сына и все творит через Него. Ничего не создано Отцом помимо Сына. "*Имже вся быша*". Все через Него начало быть и без Него ничего не начало существовать, что существует: "**Вса Тѣмъ быша, и безъ Негѡ ничтоже бысть, еже бысть**" (Ин. 1, 3) (Как об этом говорит 2-й член Символа Веры). Когда в книге Бытия говорится, что при творении мира Бог "*рече да будет Свет, рече да будет твердь*", то это значит, что Бог Отец захотел сотворить свет, твердь и прочее и что Слово, Сын Его, привело это в исполнение.

Слово Божие дает жизнь. Оно есть источник жизни: "**Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкѡмъ**" (Ин. 1, 4).

Слово Божие есть Свет, через Него являет Себя Бог Отец и возвещает Свою божественную волю: "**Бѣ Свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всакаго человѣка градꙋщаго въ міръ**" (Ин. 1, 9).

Тот Свет не может сокрыть никакая тьма: "**Свѣтъ во тьмѣ свѣтитса, и тьма егѡ не ѡбатъ**" (Ин. 1, 5).

Мрак греха овладел человечеством после грехопадения, но не мог сокрыть Божественного Света.

Согласно воле Отчей, Сын Божий освятил мир, сошед на землю и воплотившись. "**Слово плоть бысть, и вселиса въ ны**" (Ин. 1, 14).

Приготовить путь Ему в сердцах людских послан был Богом Иоанн Предтеча. Он проповедовал о Христе и призывал веровать в Него, ибо Он Сын Божий.

Задолго до того через Моисея был дан Закон. Но Закон, ограничивая зло, не мог спасти людей. Внешне исполняя Закон, люди оставались полными зла внутри себя. Посему мир не узнал пришедшего на землю Своего Творца, Сына Божия: "**Въ мірѣ бѣ, и міръ Тѣмъ бысть, и міръ егѡ не позна. Во своа пріиде, и свои егѡ не пріаша**" (Ин. 1, 10-11). Блюстители Закона не приняли воплотившееся Слово, ибо нестерпим был для них Свет Его.

Но преданный ими на смерть Источник Жизни, сошед во ад, разрушил его, разогнал мрак Своим Божественным Светом.

Воскресши из мертвых, Христос отверз врата Царства Славы Своей всем верующим в Него. Уверовавшие в воплотившегося Сына Божия и приявшие Его в свою душу и сердцем становятся чадами Божиими. Благодать Божия духовно возрождает

их, вселяясь в них и давая силы любить Истину и творить волю Господню. "**Єлицы же пріѧша Єго, даде имъ ѡбласть чадѡмъ Божїимъ быти, вѣрꙋющымъ во имѧ Єгѡ**" (Ин. 1, 12),

Возрожденные благодатию, если до конца земной жизни пребудут в ней и будут идти путем, указанным Христом, Светом истинным, удостоятся приять от Него новый дар: они вечно будут наслаждаться в Царстве Отца Небесного зрением Славы Сына Его Единородного, Славы, превосходящей все в мире, испытывая при том радость и блаженство невыразимые.

То же превечное Божие Слово, которым сотворен мир, спасло и возродило к новой радостной жизни род человеческий Своим воплощением и Воскресением.

Светлое Воскресение есть торжество Бога Слова, день победы Его над адом и смертью, начало новой жизни и вечного веселия, Им даруемого.

Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше, воспоим вернии, и поклонимся, яко благоволи плотию взыти на Крест, и смерть претерпети, и воскресити умершия славным Воскресением Своим.

Единородный Сыне и Слове Божий, бессмертен сый, смертию смерть поправый, Един Сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.

Бог есть огнь

Бог есть огнь поядаяй. Когда предмет прикасается к огню, то меняется: или сгорает, или закаляется.

Так человек, прикасаясь к Богу, или гибнет, или спасается.

Огонь — всегда огонь! Но вот от прикосновения к нему получается и пепел, и сталь, в зависимости от того, что прикасается.

Так происходит и с человеком, и все зависит от того, что принесет он к огню Божественному — в каком состоянии он прикоснется к Богу. Если держит себя, как железо, то железная сила станет стальной. Если распускается до слабости соломы — сгорит.

Каждый человек, рано или поздно, неизбежно прикоснется к Богу, и горе ему, если не приготовится к той встрече.

Толстой небрежно, самоуверенно, а не в страхе Божием, приблизился к Богу, недостойно причастился и сделался богоотступником.

Настанет час, когда будет прикосновение с Божией силой, хотим мы того или нет.

Лопата в руке Господней. Лопатой подбрасывается зерно и солома, и последнюю относит ветер, а зерно падает у ног Хозяина и его собирают в житницы, солома оставляется или сжигается.

Неминуема встреча с Господом, и надо к ней готовиться.

Наши грехи — это солома, сгорающая при этой встрече. Надо самому заранее произнести суд над собой и самому, готовясь к той встрече, отделиться от соломы, сжечь солому грехов покаянием.

Или сжигаются они одни, или сгорает вместе с ними и сам человек, отдавшийся греху.

Надо знать о Страшном Суде и отнестись к тому дню и событию, как должно. Надо очистить свою душу, надо молиться.

К тому событию надо отнестись ясно и сознательно, а не как животное, которое прячет голову, чтобы не видеть опасности.

Церковь — Тело Христово

"Той (Христос) **єсть глава тѣлꙋ Церкве,**"(Кол. 1, 18)
"**ꙗже єсть Тѣло Єгѡ, исполненіе Исполнѧющагѡ всѧческаѧ во всѣхъ**" (Ефес. 1, 23).

Неоднократно в Священном Писании Церковь называется Телом Христовым. "**Радꙋюсѧ во страданіихъ моихъ ѡ васъ (...) за Тѣло Єгѡ, еже єсть Церковь**" (Кол. 1, 24) пишет о себе апостол Павел.

Апостолы, пророки, благовестники, пастыри и учители, говорит он же, даны Христом "**въ дѣло слꙋженіѧ, въ созиданіе Тѣла Христова**" (Еф. 4, 11-12).

В то же время в Тело и Кровь Христовы прелагаются хлеб и вино за Божественной литургией и верные причащаются их. Так установил Сам Христос, причастивший Своих апостолов за Тайной Вечерей со словами "**Пріимите, ꙗдите. сіе єсть Тѣло Мое. Пійте ѿ неѧ вси, сіѧ бо єсть Кровь Моѧ Новагѡ Завѣта**" (Мф. 26, 26-28).

Как же одновременно Телом Христовым является и Церковь, и Святые Таины?

Верные и сами являются членами Тела Христова-Церкви и причащаются Тела Христова во Святых Таинах?

И в одном, и в другом обстоятельстве наименование "*Тело Христово*" употребляется не в переносном, а в самом действительном значении сего слова. Мы веруем, что святые Таины, сохраняя вид хлеба и вина, суть истинное Тело и истинная Кровь Христовы. Также веруем и исповедуем, что Христос Сын Бога Живого, придя в мир грешные спасти, стал истинным человеком

и плоть Его, восприятая от Девы Марии, была настоящей человеческой плотью; что телом и душой Христос был истинным человеком, во всем подобным остальным, кроме греха, оставаясь в то же время истинным Богом. Божеское естество не умалилось и не изменилось у Сына Божия при Его воплощении, как и человеческая природа не изменилась при том, а полностью сохранила все свои человеческие свойства.

Неизменно и неслиянно, навеки, "нераздельно и неразлучно" (догмат Халкидонского собора) соединились в Едином Лице Господа Иисуса Христа Божество и человечество.

Вочеловечился Сын Божий, чтобы людей сделать *причастниками Божественного естества* (2 Петр. 1, 4), чтобы падшего в грех и смерть человека освободить от них и сделать бессмертным.

Соединяясь со Христом, мы восприемлем Божественную благодать, дающую человеческой природе силу для победы над грехом и смертью. Господь Иисус Христос указал людям путь победы над грехом Своим учением и дарует вечную жизнь, делая их участниками вечного Его Царства Своим Воскресением. Чтобы восприять от Него ту Божественную благодать, необходимо теснейшее с Ним общение. Привлекая всех к Себе Божественной любовью и соединяя их с Собой, Господь соединил друг с другом возлюбивших Его и пришедших к нему, объединив в Единую Церковь.

Церковь есть единство во Христе, теснейшее единение со Христом всех право верующих в Него и любящих Его и единение их всех чрез Христа.

Состоит Церковь из земной ее части и небесной.

Сын Божий пришел на землю и вочеловечился, чтобы возвести человека на небо, сделать его снова жителем рая, вернув ему первоначальное состояние безгрешности и целости и соединить с Собой.

То совершается действием благодати Божией, подаваемой через Церковь, но нуждается и в усилии самого человека. Бог спасает падшее Свое творение Своей к Нему любовью, но необходима и любовь человека к Своему Творцу, без которой невозможно ему спастись. Устремляясь к Богу и прилепляясь к Господу своей смиренной любовью, душа человека получает силу,

очищающую ее от грехов и укрепляющую на борьбу с грехом до полной победы.

В той борьбе участвует и тело, ныне являющееся вместилищем и орудием греха, но предназначаемое быть орудием правды и сосудом святости.

Бог сотворил человека, вдохнув богоподобный дух в созданное Им сперва из земли одушевленное тело. Тело должно было быть орудием покорного Богу духа. Через него дух человеческий проявляет себя в вещественном мире. Дух через тело и его отдельные члены открывает свои свойства и качества, которые Бог дал ему как Своему образу, почему и тело как проявление образа Божия является и именуется "*по образу Божию созданною нашею красотою*" (стихира на погребении),

Когда первозданные люди духом отпали от Своего Творца, тело, до тех пор покорное духу, через душу воспринимая веления его, перестало подчиняться ему и стало стремиться господствовать над ним. Вместо Закона Божия в человеке стал господствовать закон плоти.

Грех, отсекши человека от источника жизни — Бога, рассек также и самого человека. Нарушилось единение его духа, души и тела, смерть вошла в него. Душа, не напояясь струями жизни, не могла передавать их телу. Тленным стало тело, томление стало уделом духа.

Христос пришел на землю вновь падший восстановить образ и вернуть ему единение с Тем, Чей он образ. Соединяя с Собой, Бог восстанавливает человека в первоначальной доброте во всей ее полноте.

Подавая благодать и освящение духу, Христос также очищает, укрепляет, исцеляет и освящает душу и тело.

"**Прилѣпляяйся Господеви единъ дȣхъ есть съ Господемъ**" (1 Кор. 6,17).

Тело же соединившегося с Господом человека должно быть орудием Господним, служить для исполнения Его воли и стать частью Тела Христова.

Для полного освящения человека, тело раба Господня должно соединиться с Телом Христовым и то совершается в таинстве Святого причащения. Принятые нами истинное Тело и

истинная Кровь Христовы становятся частью великого Тела Христова.

Конечно, для единения со Христом недостаточно только соединение нашего тела с Телом Христовым. Вкушение Тела Христова бывает благотворно, когда духом устремляемся к Нему и соединяемся с Ним. Принятие Тела Христова, при отвращении от Него духом, подобно прикосновению ко Христу тех, кто Его били и заушали, и распинали Его. Прикосновение их к Нему послужило им не во спасение и исцеление, а в осуждение.

Причащающиеся же с благоговением, любовью и готовностью принести себя на служение Ему, тесно соединяются с Ним и становятся орудием Его Божественной воли.

"**Ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ,**" — изрек Господь (Ин. 6, 56).

Соединяясь с Воскресшим Господом и через Него со всей Присносущей Троицей, человек почерпает от Нее силу для вечной жизни и сам становится бессмертным.

"**Якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради**" (Ин. 6, 57),

Все верующие во Христа и соединившиеся с Ним преданием себя Ему и принятием Благодати Божией совокупно составляют Церковь Христову, Глава Коей есть Сам Христос, а входящие в Нее — Ее члены.

Невидимый телесным оком Христос проявляет Себя на земле явственно через Свою Церковь, как невидимый дух человеческий проявляет себя через свое тело. Церковь есть Тело Христово как потому, что части ею соединены со Христом через Его Божественные Тайны, так и потому, что через нее действует Христос в мире.

Мы причащаемся Тела и Крови Христовых (в Святых Таинах), чтобы самим быть членами Тела Христова (Церкви).

Не совершается то сразу. Полное пребывание в Церкви есть уже состояние победы над грехом и совершенного очищения от него. Все греховное до некоторой степени удаляет нас из Церкви и от Церкви; вот почему над каждым кающимся читается в молитве при исповеди "*примири, соедини Святей Твоей Церкви*". Христианин через покаяние очищается, соединяется теснейше

со Христом в причащении Святых Таин, но потом опять оседает на него пыль греха и отдаляет от Христа и Церкви, почему снова нужны покаяние и причащение.

Пока не окончится земная жизнь человека, до самого исхода души из тела, продолжается в нем борьба между грехом и правдой. Какого бы высокого, духовного и нравственного состояния кто ни достиг, возможно для него постепенное или же стремительное, глубокое падение в бездну греха. Посему необходимо для каждого причащение святых Тела и Крови Христовых, укрепляющее наше общение с Ним и орошающее живительными струями Благодати Святого Духа, текущими по Телу Церкви. Насколько важно причащение Святых Таин, показывает житие преподобного Онуфрия Великого, которому, как и другим пребывавшим в той пустыни отшельникам, ангелы приносили Святое Причастие; преподобной Марии Египетской, конечным желанием которой, после многих лет пустынной жизни, было принятие Святых Таин; преподобного Савватия Соловецкого и множества других. Не напрасно ведь изрек Господь: "**Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческагѡ, ни піете Крове Єгѡ, живота не имате въ себѣ**" (Ин. 6, 53).

Причащение Тела и Крови Христовых есть принятие в себя Воскресшего Христа, победителя смерти, дарующего тем, кто с Ним, победу над грехом и смертью.

Сохраняя в себе благодатный дар Причастия, мы имеем залог и предначатие вечной блаженной жизни души и тела.

До самого "Дня Христова", Его Второго пришествия и Суда над всем миром продолжаться будет борьба греха с правдой, как в отдельном каждом человеке, так и во всем человечестве.

Церковь земная объединяет всех возрожденных путем крещения, взявших крест борьбы со грехом и последовавших за подвигоположником борьбы той — Христом. Божественная Евхаристия, приношение бескровной жертвы и причащения ее, освящает и укрепляет ее участников, делает вкушающих Тело и Кровь Христовы истинными членами Тела Его Церкви. Но лишь со смертью человек определяется, остался ли он действительным членом Тела Христова до своего последнего издыхания или же грех восторжествовал в нем и изгнал благодать

получавшуюся им в Святых Таинах и связующую его со Христом.

Почивший в благодати, как член Церкви земной, из земной Церкви переходит в небесную, отпавший же от земной не войдет в небесную, ибо земная часть Церкви есть путь в небесную.

Чем больше человек находится под действием благодати причащения и теснее соединился со Христом, тем больше он будет наслаждаться общением со Христом и в грядущем Его Царствии.

Поскольку же грех в душе человека продолжает действовать до смерти и тело его подвержено его последствиям, нося в себе семена болезни и смерти, от которых освободится лишь когда распадется по кончине человека и восстанет уже свободным от них в общее воскресение. Соединившийся духом и телом со Христом в сей жизни, духом и телом будет с Ним и в грядущей жизни. Благодатные струи Животворящих Таин Тела и Крови Христовых являются источником нашей вечной радости в общении с Воскресшим Христом и лицезрении Его Славы.

Те же последствия греха, еще не изгнанного окончательно из рода человеческого, действуют не только в отдельных людях, но через них проявляются и в земной деятельности целых частей Церкви. Постоянно появляются ереси, расколы, нестроения, отторгающие часть верных. Непонимание между поместными Церквами или частями их издревле волновали Церковь и постоянно в богослужении слышатся моления о прекращении их.

"*Просим Церквам единомыслия*", "*Церквам соединение*" (воскр. канон Троич. гл. 8), "*Церкве раздоры устави*". "*Устави раздоры Церкве*" (служба Архангел. 8 ноября, 26 марта, 13 июля) и подобные молитвы в течение веков возносятся Православной Церковью. Даже в Великую субботу перед плащаницей Церковь взывает: "*Жизнь рождшая, Пренепорочная Чистая Дево, утоли церковныя соблазны, и подаждь мир яко благая*" (конец 2-й статии).

Только когда появится Христос на облацех, попран будет искуситель и исчезнут все соблазны и искушения, тогда закончится борьба между добром и злом, между жизнью и смертью, и Церковь земная вольется в Церковь торжествующую, в которой "**Бꙋдетъ Богъ всѧческаѧ во всѣхъ**" (1 Кор. 15, 28).

В грядущем Царстве Христовом не будет уже нужды в приобщении Тела и Крови Христовых, ибо все удостоившиеся будут в теснейшем общении с Ним и наслаждаться превечным светом Живоначальной Троицы, испытывая блаженство, невыразимое языком и непостижимое нашим слабым умом. Посему после причащения Святых Христовых Таин за литургией в алтаре возносится всегда молитва, поемая в пасхальные дни: "*О, Пасха велия и священнейшая Христе! О! Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего*".

О чем молился Христос в Гефсиманском саду

Господь, совершив с учениками Своими Тайную Вечерю и преподав им Свои наставления, пошел с ними на гору Елеонскую (Мф. 26, 30; Мк. 14, 26; Лк. 22, 39). Дорогою Он продолжал Свои последние поучения, закончив которые, Он обратился к Небесному Отцу с молитвой о Своих учениках и о тех, кто уверует по слову их (Ин. 17).

Перейдя Кедронский поток, Господь с учениками вошел в Гефсиманский сад, где и прежде с ними часто собирался (Мф. 26, 36; Мк. 14, 32; Ин. 18, 1-2). Здесь Он оставил Своих учеников, кроме Петра, Иоанна и Иакова, приказав им посидеть, пока Он помолится. А Сам с Петром, Иоанном и Иаковом прошел немного дальше. Он хотел как можно более уединиться, а зная все имевшее быть, Он начал скорбеть, ужасаться и тосковать (Мф. 26, 37; Мк. 14, 27) и сказал бывшим с Ним: "**Прискорбна єсть дѹша Моѧ до смерти; пождитє здѣ и бдитє со Мною**" (Мф. 26, 38). И отшед немного, Он пал лицом Своим на землю и молился.

Дважды прерывал Господь Свою молитву — Он подходил к Петру и сыновьям Зеведеевым. Увы! Они были здесь, но не бодрствовали: сон овладел ими. Тщетно убеждал их Божественный Учитель бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение: "**Дѹхъ ѹбѡ бодръ, плоть же немощна**" (Мф. 26, 41; Мк. 14, 38). Ученики вновь засыпали, как только Спаситель отходил от них, чтобы продолжать Свою молитву, которая кончилась лишь тогда, когда приблизился час предания Сына Человеческого в руки грешников. Молитвенное напряжение Иисуса достигло высшей степени — выступивший кровавый пот падал каплями на землю (Лк. 22, 44).

О чем же так пламенно молился Иисус? О чем умолял Он Небесного Отца, трижды припадая Своим лицом до земли? — "**Авва Отче! вся возможна Тебѣ; мимонеси ѿ Мене чашу сію; но не еже Азъ хощу, но еже Ты. — Не Моя воля, но Твоя да будетъ. — Отче Мой, аще не можетъ сія чаша мимоити ѿ Мене, аще не пію ея, буди воля Твоя**" (Мк. 14, 36; Лк. 22, 42; Мф. 26, 42).

Господь Иисус Христос был Богочеловек. Божеское и человеческое естества, не слившись и не изменившись, "нераздельно и неразлучно" (догмат Халкидонского собора) соединились в Нем в одном лице. Сообразно двум естествам, Господь имел и две воли. Как Бог Иисус Христос был единосущен Богу Отцу и имел с Ним и со Святым Духом одну волю. Но как совершенный человек, состоящий из души и тела, Господь имел и человеческие чувствования и волю. Человеческая воля Его вполне покорялась Божеской. Господь подчинил Свою человеческую волю Божеской — искал лишь того, чтобы творить волю Небесного Отца (Ин. 5, 30); духовная пища Его была: "**Сотворю волю Пославшагѡ Мя и совершу дѣло Егѡ**" (Ин. 4, 34). А совершить предстояло дело, равного которому не было, которому должна была изумиться даже бесчувственная неодушевленная природа. Надлежало искупить человека от греха и смерти, восстановить единение человека с Богом. Надлежало, чтобы безгрешный Спаситель поднял на Себя весь человеческий грех, чтобы Он, не имеющий собственных грехов, почувствовал тяжесть греха всего человечества и так восскорбел о нем, как может только совершенная святость, ясно ощущающая даже малейшее отклонение от заповедей и воли Божией. Надлежало, чтобы Тот, в Ком ипостасно было соединено Божество и человечество, Своим святым, безгрешным человечеством испытал весь ужас удаления человека от своего Творца, разобщения греховного человечества с Источником святыни и света — Богом. Глубина падения человечества воочию должна была выявиться в этот момент, ибо человек, не захотевший в раю повиноваться Богу и послушавший клеветавшего на Него диавола, теперь восстанет на своего Божественного Спасителя, оклевещет Его и, объявив Его недостойным жить на земле, повесит Его на древе между небом и землей, чем подведет под проклятие богодарованного закона

(Второз. 21, 22-23). Надлежало, чтобы безгрешный Праведник, отверженный грешным миром, за который и от которого Он страдал, простил человечеству это злодеяние и обратился к Небесному Отцу с молитвой, чтобы и Божественная Правда простила ослепленному диаволом человечеству это отвержение своего Создателя и Спасителя. Такая святая молитва не могла не быть услышанной, такая сила любви должна была соединить источника любви — Бога с теми, кто хоть теперь почувствуют эту любовь и, поняв насколько до сих пор пути человеческие отстояли от путей Божиих, возымеют крепкую решимость через воспринявшего человеческое естество Создателя опять вернуться к Богу Отцу.

И вот пришел час, когда это все должно сбыться. Через несколько часов вознесенный на крест Сын Человеческий всех привлечет к Себе Своим самопожертвованием. Перед напором любви Его не смогут устоять греховные человеческие сердца. Любовь Богочеловека разобьет камень людских сердец. Они почувствуют свою нечистоту и тьму, свое ничтожество, и только упорные богоненавистники не пожелают просветиться светом Божиего величия и милосердия. Все же, кто не отвергнется от Призывающего их, озаренные светом любви Богочеловека, ощутят свою удаленность от любящего Творца и возжаждут соединения с Ним. И произойдет невидимо величайшее таинство — человечество обратится к своему Создателю, а милосердный Господь с радостью примет тех, кто от клеветника диавола возвращается к своему Первообразу. Разрушилось преграждение вражды. "Милость и истина встретились, правда и мир облобызались," — правда приникла с небес, ибо от земли на кресте воссияла воплощенная Истина. Наступил час, когда все это должно было произойти.

Мир не подозревал еще величия наступающего дня. Перед взором же Богочеловека открыто было все имеющее быть. Добровольно жертвовал Он Собою для спасения человеческого рода. И теперь Он пришел в последний раз помолиться наедине Своему Небесному Отцу. Здесь Он совершит ту жертву, которая спасет род людской, — добровольно отдаст Себя на страдания, предаст Себя во власть тьмы.

Однако не будет спасительна эта жертва, если Он будет испытывать лишь Свои личныя страдания, Он должен был терзаться теми греховными язвами, от которых страдает человечество. Сердце Богочеловека наполняется невыразимою скорбью. Все грехи человеческие, начиная от преступления Адамова и кончая теми, которые будут совершаться тогда, когда загремит последняя труба, все великие и малые грехи всех людей предстали пред мысленным взором Его. Как Богу Ему всегда они были открыты, "вся явлена пред Ним суть", но теперь всю тяжесть и мерзость их испытывает и Его человеческая природа. Ужасом наполняется святая безгрешная душа. Он страдает так, как не страдают сами грешники, которые своим огрубелым сердцем не чувствуют, насколько оскверняет грех человека и удаляет его от Создателя. Страдания Его тем сильнее, что Он видит эту огрубелость и ожесточенность сердца, что люди *ослепи глаза свои, да не видят, и не хотят слышать ушами и обратиться, чтобы Он исцелил их* (Ин. 12, 40). Он видит, что весь мир и теперь отворачивается от пришедшего к нему в человеческом образе Бога. Наступает час и настал уже (Ин. 16, 32), когда рассеются даже те, кто только что уверял в готовности положить за Него свою душу. Одинокий будет висеть на кресте Богочеловек, осыпаемый градом насмешек пришедшего видеть сие зрелище народа. Лишь несколько душ остались верны Ему, но и они своей безмолвной скорбью и беспомощностью увеличивают страдания любвеобильного сердца Сына Девы. Ниоткуда нет помощи...

Правда, в эти минуты Он не один, ибо Отец с Ним всегда (Ин. 8, 29; 10, 30). Но, дабы почувствовать всю тяжесть последствий греха, Сын Божий добровольно допустит Своей человеческой природе почувствовать и ужас разобщения с Богом. Этот страшный миг будет невыносим для святого, безгрешного существа. Сильный вопль вырвется из уст Его: "**Бо́же Мо́й, Бо́же Мо́й, вскꙋ́ю Мѧ̀ есѝ ѡ҆ста́вилъ?**" (Мф. 27, 46) И в предвидении этого часа наполняется ужасом и возмущением святая душа.

Еще прежде, когда к Иисусу пришли эллины, чтобы видеть Его, Он попустил Своей человеческой природе испытать приближение этого страшного часа. Когда к Нему пришли эти "овцы с иного двора", то увидел Богочеловек, что уже близок час, когда

все придут к Нему, вознесенному на кресте. Содрогнулась человеческая природа, возмутилась душа Его. Но Иисус знал, что без страданий Его невозможно спасение людей, что без них его земная деятельность оставит также мало следа, как зерно, которое долго лежало на поверхности земли, пока не было высушено солнцем. Поэтому он тогда сейчас же обратился к Отцу, чтобы Он не попустил человеческим слабостям овладеть всеми мыслями и желаниями его человеческого естества: "**Нынѣ дꙋша Моѧ возмꙋтисѧ; и что рекꙋ? Отче! спаси Мѧ ѿ часа сегѡ! Но сегѡ ради прїидохъ на часъ сей**" (Ин. 12, 27). И, как бы ободрившись воспоминанием о том, зачем Он пришел на землю, Христос молит, чтобы исполнилась воля Божия — спасся человеческий род: "**Отче! прослави имѧ Твое**" (Ин. 12, 28). — Прославь его на земле, между людьми, покажи Себя не Творцом только, но и Спасителем (св. Василий Великий, Против Евномия, книга 4). "**И прославихъ, и паки прославлю**" (Ин. 12, 28). — Был голос с неба, возвещавший, что наступает время исполнения от века сокрытой Божией Тайны (Кол. 12, 26; Еф. 1; 9; 3, 9).

И вот теперь это уже наступило. Если и прежде содрогалась и возмущалась человеческая природа Христа при мысли о грядущем, то что испытывала она теперь, когда Он в ожидании прихода Своих врагов и предателя в последний раз наедине молился Богу? Господь, зная, что всякая молитва Его будет услышана (Ин. 11, 42), знал, что если Он попросит Отца избавить Его от мучений и смерти — более нежели двенадцать легионов ангелов явятся (Мф. 26, 53), чтобы защитить Его. Но разве для этого пришел Он? Для того ли, чтобы в последний момент отказаться от исполнения того, что Он предвозвестил через Писание?

Однако дух бодр, плоть же немощна. Духом горит (Рим. 12, 11) и теперь Иисус, желая лишь одного — выполнения воли Божией. Но отвращается по самой природе своей человеческое естество от страданий и смерти (Точное изложение православной веры, книга 3, главы 18, 20, 23, 24; Блаж. Феофилакт; "Лествица" Иоанна, слово 6, "о памяти и смерти"). Добровольно принял Сын Божий эту немощную природу. Он Сам отдает Себя на смерть за спасение мира. И Он побеждает, хотя ощущает чувство приближающегося страха смерти и отвращения от страданий ("Лествица",

там же; Блаж. Августин; Точное изложение православной веры, книга 3, 24). Сейчас эти страдания особенно будут ужасны, ужасны не столько сами по себе, как оттого, что потрясена до глубины душа Богочеловека.

Невыразимо тяжел для Него принятый на Себя человеческий грех. Этот грех давит Иисуса, делает имеющие наступить страдания невыносимыми.

Христос знает, что когда страдания достигнут наивысшей степени, Он будет совершенно одинок. Не только между людьми никто не может облегчить их — "**ждахъ соскорбящагѡ, и не бѣ, оутѣшающихъ и не ѡбрѣтохъ, и воззрѣхъ и нѣ бе помощника, и помыслихъ и никтоже застѹпи**" (Пс. 68, 21; Исайя 63, 5), — но даже для полного ощущения тяжести грехов попущено будет Ему почувствовать и тяготу разобщения с Небесным Отцом. И в эту минуту человеческая воля Его может пожелать избежать страданий. Да не будет же этого. Пусть ни на одно мгновение человеческая воля Его не разойдется с Божеской. Об этом и молит Богочеловек Своего Небесного Отца. Если возможно, чтобы человечество восстановило свое единение с Богом помимо нового страшного преступления против Сына Божия (св. Василий Великий, Против Евномия, книга 4), пусть лучше не будет этого часа. Но если только так человечество может быть привлечено к своему Создателю, пусть и в этом случае исполнится благоволение воли Божией. Пусть будет воля Его, и пусть человеческая природа Иисуса даже в самые ужасные мгновения не пожелает ничего, кроме одного — исполнения воли Божией, совершения Божиего домостроительства. Об этом именно молился Христос в саду Гефсиманском, "**во днехъ плоти Своея, моленія же и молитвы къ Могѹщемѹ спасти Его ѿ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и оуслышанъ бывъ ѿ благоговѣинства**" (Евр. 5, 7).

Он принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти, но молился не об избавлении от смерти. Как бы так говорил Господь Иисус Христос Своему Божественному Отцу: "Авва, Отче Мой, Отец Того, Котораго Ты послал собрать воедино народ израильский и рассеянных чад Божиих — народ языческий, дабы из двух создать одного нового человека и посредством креста примирить обоих с Тобою. Все возможно Тебе, возможно все, что

соответствует Твоим беспредельным совершенствам. Ты знаешь, что человеческой природе естественно отвращаться от страдания, что человек хотел бы всегда дни видети благи"... Но Тот, Кто любит Тебя всем сердцем Своим, всею душою Своею и всем разумением Своим, желает лишь того, что угодно Твоей воле, благой и совершенной. Я, пришедший на землю для исполнения Твоей премудрой воли и для сего приобщивыйся плоти и крови, воспринявший естество человеческое со всеми его немощами, кроме греховных, тоже желал бы избежать страданий, но лишь под одним условием — чтобы на это была Твоя святая воля. Если возможно, чтобы дело домостроительства совершилось помимо нового страшного преступления со стороны людей; если возможно Мне не испытывать этих душевных страданий, к которым через несколько часов присоединятся ужасные страдания человеческаго тела; если это возможно — избавь Меня тогда от наступивших уже и грядущих еще испытаний и искушений. Избавь Меня от необходимости испытывать последствия преступления Адамова. Впрочем, сию мольбу Мне подсказывает немощь Моей человеческой природы, а пусть будет так, как угодно Тебе, пусть исполнится воля не немощного человеческого естества, а Наш общий, предвечный совет. Отче Мой! Если по премудрому домостроительству нужно, чтобы Я принес эту жертву, Я не отказываюсь от нее. Но одного лишь молю: да будет воля Твоя. Да будет воля Твоя всегда и во всем. Как на небе у Меня, Твоего Единороднаго Сына, и у Тебя одна воля, так пусть и Моя человеческая воля здесь, на земле, ни на один миг не пожелает ничего противнаго Нашей общей воле. Пусть исполнится то, что решено у Нас прежде создания мира, пусть совершится спасение человеческого рода. Пусть искупятся от порабощения диаволу сыны человеческие, искупятся дорогой ценой — страданиями и самоотвержением Богочеловека. И пусть вся тяжесть человеческих грехов, которую Я принимаю на Себя, пусть никакие присоединяющиеся к этому душевные и телесные муки не смогут поколебать Моей человеческой воли в жажде того, да исполнится Твоя святая воля. Да исполню Я с радостью волю Твою. Да будет воля Твоя".

"*О чаше вольней спасительныя страсти Господь помолился, якоже о невольней*" (воскресная служба 5-го гл., 8 песнь канона),

показав этим два хотения двух естеств, и прося Бога Отца, чтобы человеческая воля Его не поколебалась в покорности воле Божеской (Точное изложение православной веры, книга 3, 24). С небес Ему явился ангел и укреплял (Лк. 22, 43) Его человеческую природу, а совершавший подвиг самопожертвования Иисус молился все прилежнее, обливаясь кровавым потом. И за Свое благоговение, за всегдашнюю покорность воле Отчей услышан был Сын Человеческий.

Укрепленный и ободренный встал Иисус от молитвы (Точное изложение православной веры, книга 3, 24). Он знал, что не поколеблется более Его человеческая природа, что вскоре снимется с Него бремя человеческих грехов, и что Своим послушанием Богу Отцу Он приведет к Небу заблудшее человеческое естество. Он подошел к ученикам и сказал: "**Спите прочее и почивайте? се приближися часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшникѡвъ; востаните, идемъ: се приближися предаяй Мя. Молитеся, да не внидете въ напасть**" (Мф. 26, 45-46 и 41).

Выйдя навстречу пришедшим за Ним, Господь добровольно отдал Себя в руки их. А когда Петр, желая защитить Своего Учителя, ударил мечом архиерейского раба и отсек ему ухо, Господь исцелил раба, а Петру напомнил, что Он сам добровольно предает Себя: "**Возврати ножъ твой въ мѣсто егѡ; или мнится ти, ꙗкѡ не могу нынѣ умолити Отца Моего, и представитъ Ми вящше неже двинадесяте легеѡна Ангелъ? какѡ убо сбудутся Писанія, ꙗкѡ такѡ подобаетъ быти?**" (Мф. 26, 52-54) И добровольно выпив до дна всю чашу душевных и телесных страданий, Христос прославил Бога на земле — совершил дело по величию не меньшее, чем само сотворение мира. Он восставил падшую природу человека, примирил Божество и человечество, и сделал людей причастниками Божеского естества (2 Петр. 1, 4).

Совершив дело, которое "дал Ему Отец да сотворит", Христос и по человечеству Своему прославился той славой, которую как Бог имел "**прежде міръ не бысть**" (Ин. 17, 5), и сел человечеством Своим одесную Бога Отца, ожидая, доколе враги Его положены будут в подножие ног Его (Евр. 10, 13).

Сделавшись для всех послушных Ему виновником спасения вечного (Евр. 5, 9), Христос и по восшествии на небеса пребывает

“*во двою существу неслитно познаваемый*” (Богородичен догматик 6-го гласа), “*два хотения двумя по коемуждо естествома нося во веки*” (воскресный канон 5-го гласа, тропарь 8-й песни), но прославленное тело не может теперь страдать и не нуждается ни в чем, а сообразно сему и человеческая воля Его ни в чем не может расходиться с Божеской. С этой же плотию приидет Христос в последний день “*судити живым и мертвым*”, после чего как Царь не только по Божеству, но и по человечеству Своему со всем Своим вечным Царством покорится Богу Отцу, да “**Бꙋдетъ Богъ всѧческаѧ во всѣхъ**” (1 Кор. 15, 28).

Православная Церковь, содержащи истинную веру, учит о Богородице то, что Священное Предание и Священное Писание сообщили о Ней, и ежедневно прославляет Ее в своих храмах, прося у Нее помощи и защиты. Зная, что Ей приятны лишь те восхваления, которые соответствуют Ее действительной славе, святые Отцы и песнописцы у Нее Самой и Ее Сына молили вразумить их, как воспевать Ее: "*Огради помышления моя, Христе мой, ибо чистую Матерь Твою воспети дерзаю*" (икос Успения). "Церковь учит, что Христос истинно родился от Марии Приснодевы" (св. Епифаний Кипрский, "Истинное слово о вере"). "Необходимо нам исповедовать, что Святая приснодевственная Мария действительно есть Богородица, чтобы не впасть в злохуление. Ибо отрицающие, что Святая Дева действительно есть Богородица не суть уже верные, но ученики фарисеев и саддукеев" (преп. Ефрем Сирин, "Монаху Иоанну").

Из Предания известно, что Мария была дочь престарелых Иоакима и Анны, причем Иоаким происходил из царственного рода Давида, а Анна из священнического рода. Несмотря на такое знатное происхождение, они были бедны. Однако не это печалило этих праведных людей, а то, что они не имели детей и не могли надеяться, что их потомок увидит Мессию. И вот, когда однажды, презираемые евреями за свое неплодие, они оба в горести души возносили Богу молитвы — Иоаким на горе, где уединился после того, как священник не захотел принести его жертвы в храме, а Анна у себя в саду, оплакивая свое бесплодство, тогда явился им Ангел и сообщил, что они родят дочь. Обрадованные, они обещали посвятить свое дитя Богу.

Через девять месяцев родилась у них дочь, названная Марией, с раннего возраста проявившая наилучшие душевные качества. Когда Ей исполнилось три года, родители, исполняя обещание, торжественно отвели в Иерусалимский храм малую Марию, Которая сама взошла по высоким ступенькам, а встретившим Ее Первосвященником Захарией, по откровению Божию, введена была в самое Святая Святых, сводя с собой почивавшую на Ней благодать Божию в дотоле безблагодатный храм (кондак Введения). Это был вновь построенный храм, в который слава Божия не сходила, как в Скинию или Соломонов. Она поселилась в существовавших при храме помещениях для дев, но так много времени проводила в молитве в Святая Святых, что, можно сказать, жила в нем (см. стихиры Введения на "Господи воззвах" 2-ая и на "слава и ныне"), Украшенная всеми добродетелями, Она явила пример необычайно чистой жизни, Всем покорная и послушная, Она никого не оскорбила, никому не сказала грубого слова, ко всем была приветлива, даже не допускала скверной мысли (сокращенно из св. Амвросия Медиоланского: "О приснодевстве Девы Марии").

"Несмотря на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богородица, грех и вечная смерть проявляли в Ней свое присутствие. Они не могли не проявляться: таково точное и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и смерти" (святитель Игнатий (Брянчанинов), "Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери"). "Чуждая греховного падения (св. Амвросий Медиоланский, "Толкование 118 псалма"), Она не была чужда греховных искушений. "Ведь один Бог без греха" (св. Амвросий Медиоланский, там же), а человек всегда будет иметь в себе, что нужно еще исправить и усовершенствовать, чтобы выполнить Божию заповедь: "*Святи будете, яко Аз свят есмь Господь Бог ваш*" (Левит, 19, 2). Чем чище кто и совершеннее, тем больше он замечает свои несовершенства и тем недостойнее себя считает.

Дева Мария, всю себя отдавшая Богу, хотя и отражала от себя всякое поползновение к греху, сильнее других ощущала слабость человеческой природы и пламенно желала прихода Спасителя. Она в смирении почитала Себя недостойной быть и служанкой

имеющей Его родить Девы. Чтобы ничто не отвлекало Ее от молитвы и внимания к себе, Мария дала Богу обет безбрачия, дабы всю свою жизнь угождать лишь Ему. Обрученная старцу Иосифу, когда Ее годы не позволяли Ей больше оставаться при храме, Она поселилась в его доме в Назарете. Здесь удостоилась Дева прихода Архангела Гавриила благовестившего Ей о рождении от Нее Сына Вышнего: "**Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою; благословена Ты въ женахъ. (...) Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя; тѣмже и раждаемое Свято наречется Сынъ Божій**" (Лк. 1, 28, 35).

Смиренно и покорно приняла Мария ангельское благовестие. "Тогда же Слово, как Ему Самому известно, низошло и, как Само изволило, подвиглось, вошло в Марию и вселилось в Ней" (преподобный Ефрем Сирин, "Похвала Пресвятой Божией Матери"). "Как молния озаряет сокровенное, так и Христос очищает сокровенное естества. Он очистил Деву, и потом родился, чтобы показать, что где Христос, там проявляется чистота во всей силе. Очистил Деву, предуготовав Духом Святым, и потом утроба, став чистою, зачинает Его. Очистил Деву при Ее непорочности, почему и родившись оставил Девою. Не говорю, что Мария стала бессмертною, но что, осияваемая благодатию, Она не возмущалась греховными пожеланиями (преподобный Ефрем Сирин, "Слово на еретиков", 41). "Вселился в Нее Свет, омыл Ее ум, чистыми сделал Ее помыслы, уцеломудрил попечения Ее, освятил девство Ее" (преподобный Ефрем Сирин, "Мария и Ева"). "Чистую по человеческим понятиям сделал благодатно чистой" (святитель Игнатий (Брянчанинов), "Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери").

Мария не сказала никому про явление Ангела, но Ангел сам объявил Иосифу о чудесном зачатии Марией от Духа Святаго (Мф. 1, 18-25), а по рождении Христовом со множеством воинства небесного благовестил пастырям. Пастыри, прийдя поклониться Новорожденному, сказали, что слышали о Нем. Прежде молча претерпевшая подозрение, Мария теперь молча слушала, "**слагающи въ сердцы Своемъ**" слова о величии Своего Сына (Лк. 2, 8-19). Слышала Она через 40 дней хвалебную молитву Симеона и предсказание об оружии, которое пройдет чрез Ее душу. После

видела, как Иисус преуспевал в премудрости, слышала Его в 12 лет поучающим в храме и все "соблюдаше въ сердцы Своемъ" (Лк. 2, 21-51).

Хотя и благодатная, Она еще не вполне разумела, в чем будет состоять служение и величие Ее Сына. Еврейские понятия о Мессии были Ей еще близки, и естественные чувства заставляли Ее заботиться о Нем, охраняя Его от чрезмерных, как могло казаться, трудов и опасностей. Поэтому невольно Она вначале становилась на пути Своего Сына, что и вызвало Его указание о превосходстве родства духовного над телесным (Мф. 12, 46-49). "Имел Он попечение и о чести Матери, но гораздо более о Ее душевном спасении и о благе людей, для чего и плотию облекся" (святой Иоанн Златоуст, "Толкование на Евангелие от Иоанна", беседа XXI). Мария уразумела то и, *слышавши речь Божию, сохранила ее* (Лк. 11, 27-28). Как ни один человек, Она возымела те же чувствования, что и Христос (Фил. 2, 5), безропотно перенеся материнскую скорбь, когда видела Своего Сына гонимым и страдающим. Обрадованная в день Воскресения, Она в день Пятидесятницы облеклась Силою свыше (Лк. 24, 49). Сошедший на Нее Дух Святый *Ее научил всему* (Ин. 14, 26) и *наставил на всяку истину* (Ин. 16, 13). Просвещенная, Она еще ревностнее стала трудиться творить слышанное Ею от Ее Сына и Искупителя, чтобы взойти к Нему и быть с Ним.

Конец земной жизни Пресвятой Богородицы был началом Ее величия. "*Преукрашенная божественною славою*" (ирмос канона Успения), Она стоит, будет стоять и в день Страшного Суда и в будущем веке одесную престола Сына Своего, царствуя с Ним, и имеет дерзновение к Нему как Его Мать по плоти и как единонравная по духу, как волю Божию сотворившая и других научившая (Мф. 5, 19). Любвеобильная и милосердная, Она любовь к Сыну и Богу Своему проявляет в любви к человеческому роду, предстательствует за него пред Милостивым и, обходя землю, помогает людям.

Испытавшая все тяжести земной жизни, Заступница рода христианского видит каждую слезу, слышит каждое стенание и мольбу, обращенную к Ней. Особенно Ей близки те, которые трудятся в борьбе со страстями и ревнуют о богоугодной жизни. Но и в

житейских попечениях Она незаменимая помощница. "*Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице, странных Утешение, обуреваемых Пристанище, больных Посещение, немощных Покров и Заступнице, Жезл старости. Мати Бога вышняго. Ты еси, Пречистая*" (стихира Одигитрии). "*Надежда и Предстательство и Прибежище христиан*", в "*молитвах неусыпающая Богородица*", "*спасающая непрестанною Своею молитвою*" (Богородичен 3-го гласа), "*день и ночь молится о нас, и скиптры Царствия Ея молитвами утверждаются*" (повседневная полунощница).

Нет ума и слов выразить величие Той, Которая родилась в грешном человеческом роде, а стала Честнейшая Херувим и Славнейшая Серафим. "*Неизреченных Божиих и Божественных таин зря в Деве благодать являемую и исполняемую явственно, радуюся и образ разумети недоумеюся, странный и неизреченный, како избранная чистая, едина явися паче всея твари видимыя и разумеваемыя, Темже восхвалити хотя Сия, ужасаются зело умом же и словом, обаче дерзая проповедаю и величаю: Сия есть селение небесное*" (икос Введения во храм Пресвятой Богородицы).

Высока Сия Божия скиния, ибо, родив Царя Христа, Она возвысилась паче серафимов. О, высота неудобовосхвалимая для человеческих помыслов!

А какова красота той мысленной Христовой палаты — о сем послушай сладкоглаголивого Иоанна Дамаскина, вещающего о Ней следующее: "Она принесена Богу, Царю всех, одеянная благолепием добродетелей, как бы золотою ризою, украшенная благодатию Духа Святого, и слава Ее внутри Ее: ибо как для всякой жены слава ея — муж, приходящий отвне, так слава Богородицы внутри Ее, то есть плод чрева Ее". И еще Дамаскин говорит, обращаясь к Ней: "О Дево Богоблагодатная, святая Церковь Божия, которую духовно создал оный сотворивший мир Соломон (Премудрый Творец мира) и вселился в Нее! Не золотом, не бездушными камнями украшена Она, но, вместо золота, сияет Духом, вместо дорогих камней, имеет многоценный бисер Христа".

"*Недоумеет всяк язык благохвалити по достоянию, изумевает же ум и премирный пети Тя, Богородице, обаче благая сущи веру приими, ибо любовь веси божественную нашу, Ты бо христиан еси Предстательница, Тя величаем*" (ирмос 9-й песни Богоявления).

За что был помилован Благоразумный разбойник?

Єдинъ же ѿ ѡбѣшеною ѕлодѣю хꙋлаше Єго, глаголѧ: аще Ты еси Христосъ, спаси Себе и наю. Ѿвѣщавъ же дрꙋгїй прещаше емꙋ, глаголѧ: ни ли ты боишисѧ Бога, ꙗкѡ въ томже ѡсꙋжденъ еси? И мы ѹбѡ въ правдꙋ, достѡйнаѧ бо по дѣлѡмъ наю воспрїемлева, Сей же ни единагѡ ѕла сотвори. И глаголаше Іисꙋсови: помѧни мѧ, Господи, егда прїидеши во Царствїи Си. И рече емꙋ Іисꙋсъ: аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною бꙋдеши въ раи.

Лк. 23, 39-43

Так повествует святой евангелист Лука о глубоко назидательном и умилительном событии, об обращении и помиловании Христом разбойника, висевшего рядом с Ним на кресте на Голгофе.

Чем заслужил разбойник такую милость? Чем вызван такой скорый и решительный ответ Господа? В аду находились еще все ветхозаветные праведники, включая св. Иоанна Предтечу. В ад собирался сойти Сам Господь, правда не для того, чтобы там страдать, а чтобы вывести оттуда узников.

Не обещал еще Господь никому возвести его в Царство Небесное, даже апостолам обещал взять их в Свои обители, лишь когда их уготовит.

За что же разбойник прежде всех удостаивается милости, почему ему так быстро отверзаются двери рая? Вникнем в состояние души разбойника и в окружающую его обстановку.

Всю жизнь провел он в разбоях и преступлениях. Но видно, не умерла в нем совесть и в глубине души осталось нечто доброе. Предание говорит даже, что он был тем самым разбойником, который во время бегства Христа в Египет сжалился над прекрасным дитятей и не позволил Его убить своим сотоварищам, вместе с ним напавшим было на бежавшее в Египет Святое Семейство. Не вспомнилось ли ныне ему лицо того Младенца, когда он всмотрелся в лицо Висевшего рядом с ним на кресте?

Но было ли то так или нет, во всяком случае взгляд разбойника на Христа пробудил в нем совесть. Ныне он висел рядом с Праведником, рядом с "**Красенъ добротою паче сынωвъ человѣческихъ**" (Пс. 44, 3), Которого в то время был "*вид безчестен, умален паче всех сынов человеческих*", не имевшим "*ни вида, ниже славы*" (Исаия 53, 2-3).

Глядя на Него, разбойник словно очнулся от глубокого сна, Ему ясно представилось различие между Ним и им самим. Тот — несомненный Праведник, прощающий даже Своим мучителям и молящийся за них Богу, Которого называет Своим Отцом. Он же — убийца многих жертв, проливавший кровь людей не сделавших ему никакого зла.

Взирая на Висевшего на кресте, он словно в зеркале увидел свое нравственное падение. Все лучшее, что таилось в нем, пробудилось и искало выхода. Он осознал свои грехи, понял, что к печальному концу привела его лишь собственная вина и винить ему не кого. Посему злобное настроение против исполнителей казни, каковым был охвачен разбойник, распятый по другую сторону от Христа, а вначале и он сам (Мф. 27, 44), сменилось в нем чувством смирения и сокрушения. Он почувствовал страх грядущего над ним суда Божия.

Отвратителен и ужасен стал для него грех. В душе он уже не был разбойником. В нем проснулись человеколюбие и милосердие. Со страхом за участь своей души в нем сочеталось отвращение к происходившему надругательству над невинным Страдальцем.

Несомненно, он слышал и прежде о великом Учителе и Чудотворце из Назарета. Происходившее в Иудее и в Галилее было предметом многих разговоров и толков во всей стране. Прежде то, что он слышал о Нем, проходило мимо его внимания. Теперь,

очутившись вместе с Ним и в одинаковом с Ним положении, он начал понимать нравственное величие Его личности.

Беззлобие, всепрощение и молитва Христова поразили разбойника. Он сердцем понял, что рядом с ним не обычный человек. Так обращаться к Богу как Своему Отцу в час смерти мог лишь тот, кто воистину сознавал себя Сыном Божиим. Не поколебаться в своем учении о любви и всепрощении, перенося всю низость людской клеветы и злобы тех, коим творил благодеяния, мог лишь тот, кто был в тесном общении с источником Любви или Сам был Им.

Вспомнилось разбойнику все, что он слышал необычного о Распятом ныне с ним, и теплое чувство веры зародилось в его сердце. Да, несомненно Он был Сын Божий, воплотившийся на земле, но пребывающий непрерывно в общении со Отцом Своим, Сын Божий, не принятый землей и возвращающийся на небо, Сын Божий, могущий прощать людям! У него появилась надежда, что он избежит осуждения на суде посмертном. Если Иисус молит Отца Своего за Своих распинателей, Он не отвергнет и распятого с Ним. К Нему нужно обратиться, чтобы Он, разделяющий сейчас с ним одну участь горьких страданий, принял его и в Своем блаженстве.

Правда, обращение к Иисусу со словами любви и участия встречено будет насмешками окружающей толпы, беснующейся и хулящей Его. Признать Его праведником и Сыном Божиим — значит привлечь на себя внимание и гнев старейшин Иудейских. Хотя они не смогут причинить ему телесных мучений больше, чем он уже терпит, но как тяжело будет чувствовать вокруг себя одну злобу, как тяжки сделаются для него страдания, когда и над ним начнет издеваться бушующий здесь праздный народ!

Впрочем, что для него теперь гнев земных властей, что ему ныне насмешки людские? Как ни тяжело быть отверженным людьми у порога смерти, еще тяжелее быть отверженным Богом. На суд Божий идет он и Бога лишь нужно ему страшиться! Нужно в последние мгновения жизни сделать то, что еще в его силах, чтобы снискать благоволение Божие!

Пусть своими словами он хоть несколько облегчит страдания Христа, путь хоть один из хулящих усовестится и перестанет злословить Его, Христос, обещавший вознаградить за чашу воды

поданную во имя Его, не оставит за то и его без воздаяния. Пусть поносящие Христа, поносят и его с Ним! Это еще теснее свяжет его с Христом! С Христом будет делить он участь здесь, не забудет его Христос и в Своей славе!

И вот, среди шума громких насмешек, злословий и ругательств, он стал увещевать своего сотоварища, висевшего по левую сторону от Христа, перестать злословить Его. "**Ни ли ты боишися Бога, яко въ томже осуждень еси? И мы убо въ правду, достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева, Сей же ни единаго зла сотвори**". А затем из уст его послышался смиренный глас: "**Помяни мя, Господи, егда пріидеши во Царствіи Си**".

То был зов бывшего разбойника, а ныне нового ученика Христова, уверовавшего во Христа тогда, когда прежние ученики оставили Его.

"*Разбойник богословяше, аз же отвергохся*" (седален глас 5), — вопил со скорбию после святой апостол Петр. Усомнились в то время в Господе и все остальные апостолы.

Даже святой Иоанн Богослов, неотлучно следовавший за своим Учителем и стоявший у Креста на Голгофе, хотя и продолжал быть верен возлюбившему его Иисусу, не имел тогда совершенной веры в Божественность своего Учителя: лишь после Воскресения, войдя в пустой гроб, где лежали пелены и головной плат, обвивавшие мертвое Тело Христово, он "**и видѣ, и вѣрова**" (Ин. 20, 8), что Христос воистину воскрес и есть Сын Божий.

Апостолы поколебались в своей вере в Иисуса как в Мессию, потому что они ожидали и хотели в Нем видеть земного Царя, в Царстве которого они смогут сидеть *одесную и ошуюю* Господа.

Разбойник понял, что Царство униженного и преданного на позорную смерть Иисуса из Назарета "**нѣсть ѿ міра сего**" (Ин. 18, 36). Но именно того Царства и искал ныне разбойник: затворялись за ним врата земной жизни, открывалась вечность. Расчеты с земной жизнью у него были покончены, он думал теперь о жизни вечной. И у порога вечности стала ему понятна тщета земной славы и земных царств. Он осознал, что величие заключается в праведности, и в праведном невинно мучимом Иисусе он узрел Царя правды. Не славы в земном царстве просил он у Него, но спасения своей души.

Вера разбойника, родившаяся из преклонения пред нравственным величием Христа, оказалась крепче, чем вера апостолов, хотя и плененных высотой учения Христова, но еще больше веровавших в Него ради происходивших от Него чудес и знамений.

Не совершилось ныне чудесного избавления Христа от его врагов — и вера апостолов поколебалась.

Но проявленное Христом терпение, всепрощение и вера в то, что слышит его Отец Небесный, так ярко выразили праведность Иисуса, Его нравственную высоту, что, уверовав в Христа рада нее, нельзя было поколебаться тому, кто искал духовного и нравственного возрождения.

А того именно и жаждал, сознавший свое глубокое падение разбойник.

Не просил он у Христа быть в Его Царстве "одесную Его или ошуюю", но, сознавая свое недостоинство, он смиренно просил лишь *помянуть его во Царствии Своем,* дать ему хоть последнее место.

Он открыто пред всеми исповедовал Распятого Христа Господом и просил у Него помилования.

Смиренная вера во Христа сделала его исповедником. Произволением своим он был даже мученик, ибо, не побоявшись признать своим Господом всеми отверженного "Царя Иудейского", на Котором была сосредоточена вся ненависть бесчисленного народа, собравшегося в те дни в Иерусалиме со всех концов мира на праздник Пасхи и вместе со своими старейшинами и священниками хулившего Христа, он конечно не устрашился бы и страдать за Него.

Так глубокое покаяние разбойника родило смирение и вместе с ним оказалось прочным основанием такой твердой веры, какой в то время не обладали ближайшие ученики Христовы.

Уверовавший разбойник проявил тот подвиг, на который тогда не был способен ни один из них.

"**Всякъ оубо иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ,**" — сказал Господь Иисус Христос (Мф. 10, 32).

Разбойник исповедал Христа, исповедал Его пред многочисленным народом, издевавшимся над Ним, исповедал тогда, когда это никто не осмелился сделать и когда даже оставшиеся верными

Ему немногие ученики и женщины лишь горькими слезами свидетельствовали о своей любви к Нему.

Разбойник сделал то, что некогда сделали три отрока в Вавилоне, отказавшиеся поклониться золотому истукану, которого поставил Навуходоносор на поле Деире и которому кланялись "*все народы, племена и языки*" (Дан. 3, 7).

Уверовал разбойник в Господа страждущего, *исповеда Бога таящагося*, прежде всех он познал Его и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его (Фил, 3, 10), прежде всех понял в чем состоит "**Царство нѣсть ѿ мíра сегѡ**", уразумел "**что есть истина**" (Ин. 18, 36-38).

Он первый уразумел, что есть Царство Христово, посему первый и входит в него.

Он первый увидел "**Iисꙋса Христа, и Сего распята**" (1 Кор, 2, 2), первый проповедал "**Христа распята, Iꙋдеемъ оубѡ соблазнъ, Еллинѡмъ же безꙋмiе, самѣмъ же званнымъ Iꙋдеемъ же и Еллинѡмъ, Христа, Божiю силꙋ и Божiю премꙋдрость**" (1 Кор. 1, 23-24).

Посему он первый и испытывает на себе Божию силу и мудрость, силу сострадающей и возрождающей любви Христовой, первый "*услышал слух силы Креста, яко рай отверзеся им*" (4 песнь канона Вознесения).

Полное раскаяние в своих грехах и преступлениях, глубокое смирение, твердая вера в отдавшего Себя на страдание Распятого Господа Иисуса Христа и исповедание Его тогда, когда весь мир был против Него, — вот из чего сплелся венец, венчавший главу бывшего разбойника как победителя и подвижника, вот из чего сковался ключ, отворивший ему двери рая!

Многие грешат и надеются на покаяние перед смертью, указывая на пример благоразумного разбойника,

Но способен ли кто на подобный ему подвиг?

"Помиловал Господь разбойника в последний час, чтобы никто не отчаивался. Но единого только, чтобы никто не уповал чрезмерно на Его милосердие" (Блаж. Августин).

"Таков его конец! Каков же будет наш — не знаем, и какою смертью мы умрем — не ведаем: внезапно ли придет или с каким-либо предуведением"? (Преп. Феодор Студит, "Наставление по поводу внезапной кончины брата".)

Сможем ли мы тогда нравственно переродиться в мгновение и духовно возвыситься подобно "спутнику Христову", "мал глас испустившему и велию веру обретшему"? Не восхитит ли нас внезапная смерть, оставив нас обманутыми в надежде на покаяние перед смертью"? (слово св. Кирилла Александрийского "О страшном суде", печатаемое в Великом Часослове).

Посему: "Грешник, не отлагай покаяние в грехах, чтобы они не перешли с тобой в другую жизнь и не отяготили бы тебя сверхмерною тягостию" (Блаж. Августин, "Илиотропион" св. Иоанна Тобольского, книга 4, глава 5).

Пример благоразумного разбойника да побудит нас не откладывать покаяния, а *сраспяться Христу* (Гал, 2, 19) и "*тепле каяться*", дабы и нам испытать на себе "*милость сострастия*" (молитва Симеона Нового Богослова). "**Плоть распяша со страстьми и похотьми,**" (Гал. 5, 24) будем ревновать о скорейшем полном внутреннем своем исправлении, предавая себя всецело воле Божией и прося у Христа милости и благодати.

"*Разбойниче покаяние и нам подаждь Едине Человеколюбче, верою служащим, Христе Боже наш, и вопиющим Ти: Помяни и нас во Царствии Твоем*" (Блаженные воскресны 4 гласа).

"*Разбойника благоразумного во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене древом крестным просвети и спаси мя*".

Бог есть Святая Троица. Троица Единосущная и нераздельная. Единосущная, то есть одно существо, одно естество. Троица нераздельная; никогда не отделялся Сын от Отца или Дух Святый от Отца или от Сына и никогда да не разделяется.

Отец, Сын и Святой Дух не три бога, а один Бог, так как у Них одно естество, но и не только потому. И у людей одна природа, одно естество. Но про людей нельзя сказать, что два или три человека — один человек, как бы они близки друг ко другу и дружны ни были. У людей не только отдельные тела, но и каждый имеет и свою волю, свои вкусы, свои настроения. Как ни похожи иногда бывают люди и телом, и характером, но все же не бывает, чтобы все было общее, все было одинаковое.

У Трех же лиц Святой Троицы все общее. Безграничная любовь Отца к Сыну, Сына к Отцу и та же любовь между Ними и Святым Духом делает общей Их волю и все Их деяния. У Них одна воля, все совершается Ими вместе. От чего отвращается Дух Святый, отвращается и Отец. Что любит Сын, любят и Отец и Святый Дух.

Все совершается Святой Троицей совместно. Про творение мира в Библии говорится: "*И рече Бог: "да будет свет". И бысть свет*" (Быт. 1, 3). Что значит "*рече*", то есть сказал? То значит, что Бог Отец творил Своим Словом, Тем Словом, о котором говорит Евангелие: "**Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богꙋ, и Богъ бѣ Слово,**" (Ин. 1, 1) и Которое есть Единородный Сын Божий.

Все творил Бог Отец Своим Словом, другими словами, все совершал через Своего Сына. Ничто не творит Отец без Сына, как и Сын ничего не творит без Отца, Отцу и Сыну всегда

содействует Святый Дух. Про творение мира говорится в Библии: "*И Дух Божий ношашеся верху воды*" (Быт. 1, 2). "*Носился*" над творением, не просто носился над ним — не имеющее точно соответствующего выражения в славянском языке слово в еврейском подлиннике означает "покрывать, согревать", подобно тому как наседка, сидя на яйцах, своей теплотой оживотворяет их и из них выходят живые существа.

"**Словомъ Господнимъ небеса ѹтвердишася и дѹхом ѹстъ Єгѡ вся сила ихъ**" (Пс. 32, 6). Все, что существует, сотворено Богом Отцом через Сына и приведено в жизнь Духом Святым. Или иначе сказать: все, что восхотел и хочет Отец, сразу выполнялось и исполняется Сыном и одухотворяется Духом Святым. Так был сотворен мир, так все совершилось в промышлении Божием о мире и человечестве.

Чтобы спасти человека, через грехопадение отпавшего от Бога и ставшего смертным, по предвечному совету Святой Троицы, повинуясь воле Отца, Сын Божий сошел на землю, родился действием Святого Духа от Приснодевы Марии, возвестил людям Истинного Бога Отца и Его Божественную волю, научил истинному богопоклонению, пострадав за грехи наши, сошел душой во ад и, освободив оттуда души умерших, воскрес из мертвых.

Еще прежде страданий Своих обещал Христос Своим апостолам, избранным Им из Своих учеников, дать им власть решить и вязать — отпускать грехи людям или оставлять их на них. Этот благодатный дар Господь после Своего Воскресения дал не отдельно кому-либо из апостолов, а всем им вместе: Он создал Церковь Свою, хранительницу той благодати, объединил в ней всех верующих и любящих Его.

Обещав апостолам облечь их силою свыше, послав им Духа Святого, совершив все, для чего Он пришел на землю, Господь Иисус Христос вознесся на небо, восприяв и по человечеству ту славу и честь, которые и до создания мира имел как Сын Божий.

Сошедший на учеников Христовых, согласно обещания, Дух Святый утвердил их в вере Христовой и благодатью Своей излил на них дары Божии. Он укрепил их для проповеди и исполнения в жизни учения Христова, для устроения созданной Христом и приведенной в действие Святым Духом Церкви.

Церковь, стоящая основанием Своим на земле и возглавляемая седящим одесную Отца Сыном Божиим, таинственно руководится Духом Святым. Она внутренно объединяет чад своих и соединяет их с Богом. Благодатные дары Божии через Церковь изливаются на стремящихся идти стезями Христовыми, освящают и укрепляют все доброе в них, очищают от греха и всякой скверны, делая их способными стать вместилищами сияния славы и сил Божиих.

Через Церковь человечество делается причастником Божественного естества, вступает в теснейшее общение со Святой Троицей.

Освящается и общается с Богом не только душа, но и тело человека в причащении Тела и Крови Христовых, через Которого соединяется со всей Святой Троицей. Благодатью Божией, при участии собственной воли и усилия, человек становится новой тварью, участником вечного Царствия Божиего.

К тому грядущему Царству Божию приуготовляется и будущая природа для грядущего очищения огнем от последствий грехов человеческих и лежащего на ней проклятия. Она получает зачатки освящения схождением на нее Святого Духа при Богоявленских водоосвящениях и многих других церковных чинодействиях, чтобы потом стать новой землей и новым небом.

То совершится, когда настанут положенные Богом Отцом сроки и Сын Божий приидет во славе произнести суд миру.

Тогда возлюбившие Бога и соединившиеся с Ним просияют от лучей Божественного Света и будут вечно наслаждаться несозданным светом Триединого Божества Единосущной Животворящей и Нераздельной Троицы.

Ей же, Богу, Творцу и Спасителю нашему, буди слава, честь и поклонение в вечные веки:

Приидите, людие, триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце, со Святым Духом: Отец бо безлетно роди Сына, соприсносущна и сопрестольна и Дух Святый бе с Сыном прославляем: едина сила, едино существо, едино Божество. Ему же покланяющеся вси глаголем: Святый Боже, вся содеявый Сыном, содейством Святого Духа; Святый Крепкий, Имже же Отца познахом и Дух Святый прииде в мир; Святый Бессмертный, Утешительный Душе, от Отца исходяй и в Сыне почиваяй: Троице Святая, слава Тебе.

Слово о двух пирах

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ныне пред мысленным взором нашим — два пира, о которых говорят нам сегодняшние Евангельские чтения.

Один пир, описанный в притче, устраивает царь, полный доброжелательства и милости. Однако званые на него не пришли, когда пир был готов. Они предпочли заняться кто куплей, кто своими хозяйственными делами; иные же, схватив посланных, оскорбили и даже убили некоторых. Разгневанный царь, строго наказав виновных, послал снова слуг своих — звать на пир всех, кого встретят. Собралось много пришедших, и когда царь пришел посмотреть их, он увидел одного не в праздничной одежде. Царь спросил, почему он пришел одетым не подобающе, а тот молчал, высказав тем презрение к царю и нежелание участвовать в торжестве, за что был извержен вон. Так на этот пир было много званых, но мало оказалось избранных, принявших участие в вечери.

Другой пир не приточный, а действительный. То пир беззаконного Ирода. По-видимому, на него никто из званых не отказался придти, все были одеты празднично и наслаждались вдоволь. Он проходил в пьянстве, разгуле, не сдерживаемым стыдом и совестью, и закончился величайшим преступлением, убийством Иоанна Крестителя.

Те два пира — образы двух порядков жизни, двух родов наслаждения. Первый — образ духовного пира, духовного наслаждения. Он устраивается Господом. Тот пир — Церковь Христова. Мы приглашаемся на тот пир, когда призываемся к участию в богослужениях, особенно Божественной литургии, и причащению

Божественного Тела и Крови Христовых, к деланию добра, вниманию и трезвению. Мы отказываемся идти на тот пир, когда не приходим на церковные службы, когда вместо добра делаем зло, когда предпочитаем житейские заботы и удовольствия божественной жизни. Мы приходим не в брачной одежде, когда вносим чуждое, греховное настроение в ту жизнь. Каждый из нас много раз в день приглашается на тот пир и отказывается каждый раз, когда плотское и греховное предпочитает духовному и божественному.

На пир Ирода мы тоже приглашаемся многократно в день. Мы часто сразу не замечаем, что нас искушает зло. Грех начинается всегда с малого. Ирод вначале даже всласть слушал Иоанна Крестителя, он внутри сознавал греховность своего поступка, но не боролся с грехом и дошел до убийства величайшего праведника. Мы идем на скверный пир Ирода каждый раз, когда вместо добра выбираем зло, плотские, греховные наслаждения, немилосердие, невнимательность к своей душе и так далее.

Начав с малого, уже трудно остановиться, и, если затем во время не опомниться и не употребить усилия над собой, можно дойти до величайших грехов и преступлений, за которыми последуют вечные мучения.

И ныне к каждому из нас Иоанн Креститель взывает: "**Покайтесѧ, приближи бо сѧ Царствїе Небесное**" (Мф. 3, 2). Покайтесь, дабы наслаждаться в светлых, вечных обителях вечери Агнца, закланного за грехи всего мира и не разделить с диаволом пир злобы и мучений в тартаре (в преисподней) и тьме кромешной.

О талантах и иконописи

Господь произнес притчу о том, как хозяин раздал таланты своим рабам сообразуясь со способностями каждого. По прошествии некоторого времени он потребовал от них отчета и наградил тех, кто заработали столько же, сколько получили. Но того, кто ничего не делал и принес только полученный им талант, он подверг строгому наказанию. Хозяин тот — Господь Бог, таланты — Его дарования, рабы — люди. Дает Господь дарования духовные, дает отдельным людям, дает и целым народам.

До пришествия Христа словеса Божии были вверены Израилю. Когда заколебался Израиль в вере, когда стала падать Иудея, воззвал пророк Варух, ученик пророка Иеремии: "*Сия книга повелений Божиих и закон, пребывающий во век. Все держащиеся ее будут жить, а оставляющие ее умрут. Обратись, Иаков, возьми ее, ходи при сиянии света ее! Не отдавай другому славы твоей и полезного для тебя чужому народу. Счастливы мы, что мы знаем, что благоугодно Богу*" (Варух 4, 1-4).

Однако Израиль не пребыл в завете Божием, и, отвергшись Сына Божиего, отпал от Бога. Господь основал новозаветную Церковь Свою, в которую вошли многие бывшие языческие народы. Особой хранительницей Православия после победы Христианства над язычеством стала Византия, в которой Вселенские Соборы и святые Отцы Церкви установили точное изложение догматов веры и Православное учение.

После же падения Византии Православная вера наиболее хранилась русским народом, к тому времени уже вполне впитавшем ее в себя. Народный быт и государственные законы, обычаи — все имело в своей основе веру Православную или согласовалось

с ней. Одним из олицетворений Православной веры являются наши храмы, и ими покрыта была вся Русская Земля.

Сам храм есть уже изображение невидимой вселенской Церкви, о которой мы говорим в Символе веры: "*Во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь*". Посему и называются наши храмы церквями. Возвышающийся над церковью купол указывает нам устремление к небу и напоминает нам о небесных сводах, под коими возносится наша молитва к Богу. Он напоминает нам небо невидимое, горнее Царство Божие.

Храмы украшаются иконами. Иконы — не простое изображение какого-нибудь лица или события. Икона есть символ невидимого. Если видим нам внешний облик Христа, Его угодников, то икона должна изображать и их внутренний Облик — их святость. Даже светские изображения часто олицетворяют нам ту или иную идею. Возьмем, например, известный памятник Петра Великого в Петрограде, где он изображен на коне, высоко поднявшего своего всадника, что изображает, насколько высоко он поднял Россию во многих отношениях, Многие другие памятники изображают ту или иную идею. Если так в искусстве светском, тем более должно быть тоже в духовном, где изображается высшее, небесное, духовное.

Икона не есть портрет; портрет изображает только земной облик человека, икона же изображает и внутреннее его состояние, Даже если изобразить только внешний облик, в разные моменты изображения будут все различными. Блаженнейший митрополит Анастасий рассказывал, как, будучи студентом Духовной академии, он с другими своими сверстниками был в Кронштадте на богослужениях праведного отца Иоанна. И когда отец Иоанн заканчивал литургию, вид у него был светло озаренный, словно у Моисея, когда он сходил с горы Синайской. Через некоторое время отец Иоанн принимал их у себя в келье и был как обычный человек. Да и Сам Господь наш Иисус Христос однажды показал нам Свою Божественную славу на горе Фаворе, а в остальное время Он казался обычным человеком, и люди удивлялись откуда у Него такая сила и чудеса.

Икона должна изображать не только внешнее, но и внутреннюю жизнь, святость и близость к небу. Главным образом это

изображается в лике и его взгляде, а в соответствии тому должна писаться и остальная часть иконы. На изображение состояния духа, скрытого под плотию, и направлялось все внимание наших православных иконописцев. Чем лучше это удавалось, тем лучше являлась икона. Часто бывали при том недостатки изображения тех или иных частей тела, не потому что это делалось сознательно иконописцами, а потому что достижение главной цели не всегда дозволяло им обратить достаточно внимания на второстепенные стороны. Впрочем, если даже делать обычные снимки, особенно неожиданные, то несомненно на многих бы получились неестественные положения тел человеческих, которые мы обычно не замечаем.

Нельзя написать икону, только изобразив внешний облик тела, но на ней должны отображаться невидимые подвиги и сиять небесная слава. Это в совершенстве может сделать тот, кто сам живет духовной жизнью и кому понятны и близки жития святых. Посему наши древние иконописцы всегда то делали и подготовлялись к тому постом и молитвой. Многим так написанным иконам Господь дал чудотворную силу,

Конечно, каждая икона после освящения должна почитаться и к ней нельзя относиться пренебрежительно и непочтительно, почему мы воздержимся от обсуждений об иконах уже стоящих в храмах, но всегда стремиться должны мы к лучшему, а, самое главное, не столько обращать внимание на внешнюю красоту икон, сколько на их духовность. Иконы же явно неудовлетворяющие требования православной иконописи нельзя ставить в храмах и даже иногда в домах.

Икону могут писать не все обладающие искусством и способностью к писанию. Часто настроение того, кто пишет икону, и желание послужить Богу имеет больше значения, чем само искусство писания. После Петра Великого в России, вместе с тем хорошим, что принесено с запада, вошло и многое новое, чуждое православному духу влияние, которому подпала значительная часть образованного русского класса, внося в творения их многие неполезные, нехорошие новшества. Частично это отразилось и в иконописи. Вместо подражания древнерусским иконописцам, стало господствовать подражание чуждым Православию

художникам запада. Новые изображения хотя и были очень красивыми, но не соответствовали духу иконописи. Чуждый Православию дух стал внедряться в России и постепенно расшатал ее.

К нам сейчас обращены слова пророка: “Не отдавай другому славы твоей, и полезного для тебя чужому народу” (Варух 4, 3). Как в жизни, так и в церковных обычаях мы должны вернуться к тем твердым и чистым основам, на которых строилась и держалась Россия.

Отображением их является и наша иконопись. Не в чуждом для Православия духе должны писаться иконы для наших храмов. Неверно думают те, кто утверждает, что православные иконы должны обязательно писаться темными красками и с неестественным положением тела. Древние иконы писались яркими, светлыми красками и со временем стали темными, от времени и насевшей веками пыли. Но вместе с тем надо помнить, что действительно многие святые были смуглыми, проводя жизнь свою в жарких пустынях, и что действительно у многих тела были истощены многолетними подвигами. Славились они не земной, а небесной красотой. Да помогут они своими молитвами, чтобы наши храмы были отображением небесной славы, а паства наша объединилась в искании Царства Божия и, как своим храмом, так и жизнью проповедовала истину Православия.

Оживут ли кости человеческие?

Не было предела скорби и унынию древних иудеев, когда разрушен был Иерусалим и сами они были отведены в рабство Вавилонское. "**Гдѣ сꙋть милости Твоѧ древнїѧ, Господи, имиже клѧлсѧ еси Давидꙋ**" (Пс. 88, 50), — взывали они. "**Нынѣ же ѿринꙋлъ еси и посрамилъ еси насъ (...) ненавидѧщїи насъ расхищахꙋ себѣ (...) и во ѧзыцѣхъ разсѣѧлъ ны еси**" (Пс. 43, 10-13).

Но когда, казалось, не было надежды на спасение, находившийся также в пленении пророк Иезекииль удостоился дивного видения. "*Бысть на мне рука Господня,*" (Иез. 1, 3) — говорит он о том. Невидимая Десница Господня поставила его среди поля, полного костей человеческих. И вопросил его Господь: "*Сыне человечь, оживут ли кости сия?*". "*Господи Боже! Ты веси сия,*" (Иез. 37, 3) — отвечает пророк. Тогда глас Господень повелел пророку сказать костям, что даст им Господь дух жизни, облекши их жилами, плотию и кожей. Изрек пророк слово Господне, раздался глас, затряслась земля и кости стали совокупляться, кость к кости, каждая к составу своему, появились на них жилы, плоть выросла и покрылась кожею, так что все поле стало полно тел человеческих, только душ не было в них. Снова слышит Господа пророк и по повелению Его прорекает слово Господне, и от четырех стран слетаются души, входит дух жизни в тела, они встают, и поле наполняется собранием множества людей.

И сказал Господь: "Сыне человечь, сия кости весь дом Израилев... глаголют — погибе надежда наша, убиени быхом... се Аз отверзу гробы ваша и изведу вас от гроб ваших, людие мои, и дам дух Мой в вас, и живи будете, и поставлю вы на земли вашей" (Иез. 11, 12-14).

Так открыл Господь Бог Иезекиилю, что непоколебимы Его обетования и кажущееся невозможным уму человеческому совершается силой Божией.

То видение означало, что Израиль, освободившись от пленения, вернется в свою землю, в высшем же смысле указывало на вселение духовного Израиля в вечное небесное Царство Христово. В то же время здесь предображалось и грядущее общее воскресение всех умерших.

Посему сие пророчество Иезекииля читается на утрени Великой субботы, когда смертию своей Христос, сокрушив врата смерти, отверзает гробы всех умерших.

Вера в воскресение есть краеугольный камень нашей веры. "**Аще воскресенїя мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста; аще же Христосъ не воста, тщє оубѡ проповѣданїє наше**" (1 Кор. 15, 13-14). Если нет воскресения, ложно все христианское учение. Вот почему так борятся против веры в воскресение враги Христианства и также утверждает веру в воскресение Церковь Христова. Не раз подымались высоко волны неверия, но откатывались перед новыми знамениями, являвшими действительность воскресения, оживотворения Богом признаваемого за умершее.

В V-м веке в царствование Императора Феодосия Младшего сильно стало распространяться сомнение в воскресение мертвых, так что даже у церквей велись о том споры. И как раз в то время произошло дивное событие, достоверность которого подтверждается рядом исторических записей.

Еще в средине III-го столетия, в царствование императора Декия (249-251), по его распоряжению в пещере возле города Ефеса были засыпаны камнями семь отроков. Сын градоначальника Ефеса, Максимилиан, и шесть друзей его — Иамвлих, Дионисий, Иоанн, Антонин, Мартиниан и Ексакустодиан исповедали себя христианами и отказались принести жертву идолам. Воспользовавшись затем временем, данным им на размышление и временным отъездом императора, они ушли из Ефеса и скрылись в одной из пещер в окрестных горах. Когда Декий вернулся, то, узнав о том, он приказал засыпать вход в пещеру камнями, чтобы отроки, лишенные пищи и притока воздуха, там были заживо погребены. Когда приказание Декия исполнялось, два тайные

христианина, Феодор и Руфин, записали то событие на оловянных досках, которые скрыли между камнями у входа в пещеру.

Находившиеся в пещере отроки, однако, не знали, что произошло. Накануне они, узнав о прибытии в город Декия и помолившись усердно Богу, заснули крепким, необыкновенным сном, который продолжался около 172 лет. Они пробудились лишь в царствование Феодосия Младшего, как раз когда шли споры о воскресении. В то время тогдашний хозяин того места разобрал заграждавшие вход в пещеру камни и употребил их на постройку, совершенно не подозревая, что в пещере находятся дети, о которых уже все давно забыли. Проснувшиеся отроки думали, что они проспали одну ночь, так как не заметили в пещере никаких перемен и сами они нисколько не переменились. Один из них, младший, Иамвлих, ходивший прежде в город за пищей, помолившись с друзьями Богу, так же пошел в Ефес узнать, разыскивают ли их и купить себе пищи. Он был поражен переменой, видя несуществовавшие еще вчера, как ему казалось, церкви и слыша открыто произносимое имя Христа. Думая, что по ошибке попал в другой город, он решил все же купить здесь хлеба, но когда за данный хлеб он дал монету, хлеботорговец стал пристально ее рассматривать и спросил, где он нашел клад. Напрасно Иамвлих уверял, что клада он не находил и что деньги он получил от родителей, стал стекаться народ и добивался, где он нашел старинные деньги. Иамвлих назвал имена своих родителей и друзей, их никто не знал, и, наконец, Иамвлих, услышал от собравшихся, что он действительно находится в Ефесе, но императора Декия давно уже нет, царствует христолюбивый Феодосий.

О происшествии услышали градоначальник и епископ и для проверки слов Иамвлиха вместе с ним они пошли к пещере, где нашли шесть остальных отроков, а при входе в пещеру обнаружили оловянные доски и из них узнали, когда и как отроки оказались в пещере. О всем том градоначальник немедленно известил Царя, который лично прибыл в Ефес и беседовал с отроками. Во время одной из бесед они преклонили главы и уснули сном вечным. Царь хотел перенести их в столицу, но явившиеся ему во сне отроки заповедали погрести их в пещере, где они уже много

лет спали дивным сном. То было исполнено, и в течение многих веков их мощи почивали в той пещере — русский паломник XII века Антоний описывает, как поклонялся им.

То чудесное пробуждение отроков принято было тогда как прообраз и подтверждение воскресения. Всюду разнеслась весть о том, упоминают то несколько современников-историков, говорилось о том на вскоре бывшем в том граде III Вселенском Соборе. То поразительное чудо укрепило тогда веру в воскресение. Явно проявилась сила Божия, сохранившая в течение долгих лет нетленными телеса и одеяние отроков. Так, как воздвиг их от сна Господь, так соберет кости Он и воздвигнет умерших, по видению пророка Иезекииля.

Пророчество то, предзнаменующее не только воскресение мертвых, но и сохранение от гибели хранящего Божий закон народа, исполнилось также наглядно над Русской Землей.

В начале XVII века по прекращении царствовавшего рода настало на Руси лихолетье. Русская земля осталась без власти, раздиралась внутренней смутой, подвергалась нападению окрестных народов, захвативших многие русские области и даже сердце России — Москву. Измалодушествовались русские люди, потеряли надежду, что будет существовать Русское Царство, многие искали милостей у чужих государей, другие приставали к разным самозванцам и ворам, выдававшим себя за царевичей.

Когда казалось, что нет больше Руси, лишь немногие еще уповали на ее спасение, раздался из подземелья Чудова монастыря последний призыв уморенного там Патриарха Ермогена. Грамота его с посланием архимандрита Троице-Сергиевой обители Дионисия и келаря Авраамия Палицина достигла Нижнего Новгорода. В ней русские люди призывались встать на защиту святынь московских и Дома Божией Матери.

Грамота всколыхнула сердца, и гражданин Косьма Минин с паперти собора обратился к согражданам с пламенным призывом все отдать для Отечества. Сразу посыпались пожертвования, стало собираться ополчение. Во главе его призвали стать доблестного воеводу князя Димитрия Михайловича Пожарского, едва оправившегося от ран. Но, сознавая немощь сил человеческих, русские люди отдали себя под покров Взбранной Воеводы, и как

величайшее сокровище взяли в войско из Казани ту чудотворную икону Божией Матери, которую там некогда из земли подъял святой Патриарх Ермоген, будучи еще пресвитером Ермолаем.

Двинулось русское ополчение, уповая не на свои слабые силы, а на всемогущую помощь Божию. И действительно совершилось то, что не могли до сих пор сделать никакие усилия. В короткий срок освобождена была Москва, и в нынешний день памяти семи отроков Ефесских русское ополчение торжественным крестным ходом вошло в Кремль, откуда навстречу им шел другой крестный ход, с Владимирской иконой Божией Матери, остававшейся в плененном граде.

Очищена была Русская Земля от врагов и самозванцев, восстановлено было Русское Царство, на престол которого взошел юный Михаил Феодорович Романов. Воскресла Русь, залечились раны ее, и пошла она от славы к славе. Казанский образ Божией Матери, с которым освобождена была Москва и с ней вся Русская Земля, стал величайшей святыней всего русского народа. Списки его, поставленные в первопрестольной Москве, а затем и в новом царственном граде святого Петра, также прославились множеством чудотворений. Казанские иконы Богородицы находились в каждом граде, селе и почти каждом доме, а праздник Казанской иконы Богоматери праздновался во всей России как большой праздник.

Ныне опять потрясена до основ Русская Земля, высоко вздымаются волны безверия. Скорбь обхватывает сердца и в напастех готовы русские люди, подобно плененным израильтянам, взывать: "*сухи быша кости наша, погибе надежда, убиени быхом*" (Иез. 37, 11). Но память седми восставших от сна отроков с сретением Казанской иконы Божией Матери вещают о всемогущей деснице Божией, а глагол пророка Иезекииля из глубины веков гремит гласом Господним: "*Се аз отверзу гробы ваша и изведу вас от гроб ваших, людие Мои, и поставлю вы на земли вашей и увесте, яко Аз Господь: глаголах и сотворю, глаголет Господь*" (Иезек. 37, 12-14).

Шанхай, 1948 г.

Неутешна и безгранична должна бы была быть наша скорбь об умирающих наших близких, если бы не даровал нам Господь жизнь вечную. Бессмысленна была бы наша жизнь, если бы она кончалась со смертью. Какая польза тогда от добродетели, от добрых дел? Правы тогда говорящие: "*Станем есть и пить, ибо завтра умрем!*" (1 Кор. 15, 32) Но создан человек для бессмертия, а Своим Воскресением Христос разверз врата Небесного Царства, вечного блаженства, в Него веровавшим и праведно жившим. Земная наша жизнь — подготовление к будущей, и смертью нашей заканчивается та подготовка. *Человеку надлежит однажды умереть, потом же суд* (Евр. 9, 27). Оставляет тогда человек все свои земные попечения, распадается тело, чтобы вновь восстать в общее воскресение. Но душа его продолжает жить и ни на миг не прекращает своего существования. Многими явлениями умерших дано нам отчасти знать, что происходит с душой, когда она выходит из тела. Когда прекращается ее зрение телесными очами, тогда открывается ее духовное зрение. Часто оно начинается у умирающих еще до кончины и они, еще видя окружающих и даже разговаривая с ними, видят то, что другие не видят. Выйдя же из тела, душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она стремится к тем, которые более сродны по духу, а если, находясь в теле, она была под влиянием некоторых, то остается в зависимости от них, выйдя из тела, как бы неприятны они ни оказались при встрече. В течение двух дней душа пользуется относительной свободой, может посещать места на земле, ею любимые, а на третий день направляется в иные пространства. При том она проходит через полчища злых духов, преграждающих

ей путь и обвиняющих ее в различных грехах, на которые они сами ее соблазняли. Согласно откровениям, имеется двадцать таких преград, так называемых мытарств, на каждом из них испытуется тот или иной вид греха; пройдя через одно, душа попадает на следующее, и лишь благополучно пройдя через все, душа может продолжать свой путь, а не быть сразу ввержена в геену. Насколько ужасны те бесы и их мытарства, показывает то, что Сама Богородица, извещенная архангелом Гавриилом о предстоящей кончине, молила Сына Своего избавить Ее от тех бесов и, исполняя Ее молитву, Сам Господь Иисус Христос явился с Неба принять душу Своей Пречистой Матери и вознести на небо. Страшен бывает третий день для души усопшего, и посему особенно нуждается она тогда в молитве о ней. Благополучно пройдя мытарства и поклонившись Богу, душа в течение еще тридцати семи дней посещает селения небесные и пропасти адские, не зная еще, где она окажется, и лишь на сороковой день определяется ее место до Воскресения мертвых. Одни души находятся в состоянии предвкушения вечной радости и блаженства, а другие — в страхе вечных мучений, которые полностью наступят после Страшного Суда. До тех пор возможны еще перемены в состоянии душ, особенно через приношение за них Бескровной жертвы (поминовение на литургии), а также и по другим молитвам. Насколько важно при том поминовение за литургией, показывает следующее событие. Перед открытием мощей св. Феодосия Черниговского (1896 г.), совершавший переоблачение мощей священник, уморившись, сидя возле мощей, задремал и увидел перед собой святителя, сказавшего ему: "Благодарю тебя, что для меня потрудился. Еще прошу тебя, когда будешь совершать литургию, помяни моих родителей," — и назвал их имена (иерея Никиту и Марию), "Как ты, святитель, просишь у меня молитв, когда сам стоишь у престола небесного и подаешь людям милости Божии?" — Спросил священник. "Да, это верно, — ответил св. Феодосий, — но приношение за литургией сильнее моей молитвы".

Посему полезны усопшим и панихиды, и домашние молитвы о усопших, и добрые дела, творимые в их память, как, например, милостыня, жертвы на церковь, но особенно полезно для

них поминовение за Божественной литургией. Много было явлений усопших и других событий, подтверждающих, насколько благодетельно поминовение усопших. Многие умершие с покаянием, но не успевшие то проявить при жизни, освобождались от мук и получали упокоение. В Церкви всегда возносятся молитвы о упокоении усопших, и даже в день сошествия Святого Духа в коленопреклоненных молитвах на вечерне есть особое моление "о еже в аде держимых", Каждый же из нас, желая проявить свою любовь к усопшим и оказать им действительную помощь, лучше всего это может сделать через молитву о них, в особенности поминовением их на литургии, когда вынимаемые за живых и усопших частицы опускаются в Кровь Господню со словами "*Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих*". Ничего лучшего и большего не можем мы сделать для усопших, как молиться о них, подавая за них поминовение на литургии. В том они нуждаются всегда, а особенно в те сорок дней, в которые душа усопшего проходит свой путь до вечных обителей. Не чувствует ничего тогда тело, не видит собравшихся близких, не обоняет благоухания цветов, не слышит надгробных речей. Но ощущает душа возносимые о ней молитвы, благодарна бывает тем, кто их творит, и духовно бывает близка им.

Родные и близкие усопших! Делайте для них то, что им нужно и что в ваших силах. Тратьте средства не на внешние украшения гроба и могилы, а на помощь нуждающимся, в память усопших близких, на церкви, где возносятся о них молитвы. Окажите милость усопшему, позаботьтесь о душе его. Всем нам предстоит тот путь; как будем тогда желать, чтобы молитвенно помянули нас! Будем же и сами милостивы к усопшим. Как только кто преставится, немедленно зовите или извещайте священника прочитать "Последование по исходе души", которое положено читать над всеми православными сразу по их кончине. Постарайтесь, чтобы, если есть возможность, отпевание происходило в церкви и до отпевания над покойником читалась Псалтирь. Отпевание может совершаться и не пышно, но обязательно полностью, без сокращения; думайте тогда не о себе и своих удобствах, а об усопшем, с которым прощаетесь навеки. Если одновременно в церкви

несколько покойников, не отказывайтесь от того, чтобы их отпевали совместно. Лучше пусть отпевают сразу двух или больше покойников и еще горячее будет молитва собравшихся всех их близких, чем будут отпевать их по очереди и, не имея сил и времени, будут сокращать службу, когда каждое слово молитвы для усопшего есть как капля воды жаждущему. Обязательно позаботьтесь сразу о совершении сорокоуста, то есть ежедневном поминовении в течение 40 дней на литургии. Обычно в церквах, где происходит ежедневное священнослужение, отпетые там усопшие поминаются в течение сорока дней и больше. Если же отпевают в церкви, где нет ежедневной службы, близкие должны сами позаботиться и заказать сорокоуст там, где ежедневная служба. Хорошо посылать также на поминовение в монастыри и в Иерусалим, где постоянная молитва у святых мест. Но нужно сорокоуст начинать сразу после кончины, когда душа особенно нуждается в молитвенной помощи и посему начать поминовение в ближайшем месте, где ежедневная служба.

Будем заботиться о уходящих в иной мир прежде нас, дабы для них сделать все, что можем, помня, что "**Блажени милостивїи, ꙗкѡ тїи помиловани бꙋдꙋтъ**" (Мф. 5, 7).

Прославление святых угодников Божиих

Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостаиваются наслаждением блаженства в Царстве Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течет и на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления и являются ходатаями и предстателями за них пред Богом.

Таковы были прежде всего ветхозаветные праведники, Христом освобожденные из ада и введенные в рай, и "**болїй въ рожденныхъ женами**" (Лк. 7, 28) Иоанн Креститель. Таковыми стали затем апостолы и их ближайшие преемники. Никто из христиан не сомневался в их святости и по их кончине, большей частью мученической, сразу их стали почитать и призывать в молитвах. Во время высокого духовного подъема в первые века гонений на христиан таковыми явились и мученики. Сама мученическая кончина была дверью к Высшим Обителям и христиане сразу начинали их призывать как святых угодников Божиих. Чудеса и знамения подтверждали эту веру христиан и были доказательством их святости. Также потом стали почитаться великие подвижники. Никто не постановлял почитать святыми Антония Великого, Макария Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Николая Чудотворца и многих других, им подобных, но Восток и Запад одинаково чтут их, отрицать их святость могут лишь те, кто в святость не верует. Сонм угодников Божиих возрастал беспрестанно, во всех местах, где были христиане, появлялись и свои

новые подвижники. Однако общая жизнь христиан стала снижаться, духовное горение стало тускнеть, не было уже того ясного ощущения, что есть Божественная правда. Посему не всегда общее сознание верующих могло определить, кто есть действительный праведник и угодник Божий. В некоторых местах появились сомнительные личности, которые мнимыми подвигами увлекали часть паствы. Посему церковная власть стала следить за почитанием святых, проявляя заботу, чтобы оградить пасомых от суеверия. Стали исследовать жизнь почитаемых верующими подвижников и проверять сказания об их чудесах. Ко времени крещения Руси уже установилось, что признание нового святого совершается церковной властью. Постановление власти церковной, конечно, распространялось на подведомственную ей область, однако и другие места признавали обычно совершенное где-либо прославление, хотя бы не вносили в свои месяцесловы. Ведь церковная власть лишь свидетельствовала о святости. Святыми праведники становились не постановлением земной церковной власти, а милостию и благодатью Божией. Церковной властью лишь одобрялось восхваление в церкви и молитвенное призывание нового святого.

Какая власть то должна и могла сделать, точно не было определено, во всяком случае власть епископская.

Были прославления, совершенные высшей Церковной властью целой поместной Церкви, имена новопрославленных вносились тогда в церковные месяцесловы всей той Церкви, другие прославлялись в той или иной местности и почитание их постепенно распространялось в другие места. Обычно прославление совершалось в той местности, где жил или страдал подвижник. Но бывало и иначе. Так, пострадавший в Софии (Средце, Болгария) от турок в 1515 году юноша из города Кратова (Сербия) Георгий, был через 14 лет уже прославлен в Новгороде. Несмотря на то, что и сограждане его почитали его как новомученика, и даже духовником его была составлена церковная служба, они не смели это проявить открыто, боясь турок, и посему в Новгороде, находившемся в торговых сношениях с теми местами, по распоряжению Архиепископа была составлена служба и стала почитаться память мученика Георгия Нового, откуда она

распространилась по всей России. Когда же Сербия и Болгария освободились от рабства турок, они стали пользоваться составленной в России службой, а составленная первоначально в Софии до сих пор является достоянием библиотеки. Последние два века, когда Россия жила во славе и благоденствии, прославления новых святых совершались обычно весьма торжественно по постановлению Высшей Власти, иногда (но не всегда) происходя по всей России, а особенно в местности, где обретались чудотворные мощи. Однако это не изменяет общего порядка в Церкви, и если русские люди под гнетом безбожной власти не могут открыто восхвалять и призывать Богом прославленного угодника Божиего, долг свободной от гнета безбожников части Русской Церкви всенародно чтить и призывать Чудотворца, подобного святителю Николаю, чтимого ныне во всем мире, и молить святого праведного Иоанна о исправлении нашей жизни и о прекращении бедствий, постигших по пророчеству его Отечество наше.

Да дасть Господь, чтобы настал тот вожделенный день, когда от Карпат до Тихого океана прогремит:

Величаем тя, праведный отче Иоанне, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!

"**Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа,**" (Мф. 28, 19) — заповедал Христос ученикам, явившись им по Воскресении Своем из мертвых. Исполняя то повеление Господне, апостолы по сошествии на них Святого Духа разошлись по разным странам, всюду проповедуя о Христе, Его жизни, учении и воскресении.

Почти все тогда известные страны посетили апостолы. На крайнем Западе проповедовали: святой апостол Симон Кананит, именуемый и Зилотом (ревнителем) — в Британии, а Иаков Зеведеев, брат Иоанна Богослова, в Испании.

В Риме насаждали веру святые апостолы Петр и Павел, там завершившие свой апостольский подвиг мученической смертью; а до того святой апостол Петр проповедовал в Иудеи и в Антиохии Великой, а святой Павел обошел, благовествуя о Христе, всю Малую Азию, Македонию и Грецию.

В Малой Азии и прилегающих островах провел последние годы своей земной жизни возлюбленный ученик Христов святой Иоанн Богослов, написавший там свое Евангелие и Откровение, там же пострадал святой апостол Филипп, до того обошедший Ефиопию и Аравию.

Святой апостол Андрей Первозванный посетил страны будущей России, побывав на Северном Кавказе, проплыв по всему Днепру, водрузив Крест на горах Киевских и достигши до Великого Новгорода, а затем проповедовал на Балканах, поставил первого епископа Византии и окончил жизнь свою в Греции.

Евангелисты Матфей и Марк просвещали африканские страны, некоторые из них обошел и апостол Симон Зилот,

завершивший свои апостольские труды на Северном Кавказе, возле Сухума.

В Месопотамии проповедовал апостол Фаддей, в Армении Варфоломей, посетивший также Северную Индию.

А Великую Индию, после проповеди в Греции, обошел святой апостол Фома, дошедший до отдаленных восточных пределов и побывавший в пределах Китая.

Так "**во всю землю изыде вѣщанїе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ**" (Рим. 10, 18) и "*от восток солнца до запад*" (Мал. 1, 11) хвалилось имя Господне.

В последовавшие затем века образовались новые народности, молодые сильные племена пришли на смену ушедшим в область истории древним народам.

Находясь как бы еще в младенческом возрасте и живя жизнью первобытных народов, они не могли сразу восприять все достижения своих предшественников и питаться возращенными ими уже плодами. Уничтожены были многие сокровища древнего мира, ценность которых была непонятна почти дикарям.

Но среди тех сокровищ был один бисер бесценный, который лишь на время мог быть сокрыт в землю. То была Вера Христова, та духовная пища, которой жив человек. Обильные плоды высокого богословия, возросшие от проповеди апостольской, были недоступны и неудобоваримы для той степени духовного развития, на которой стояли народы-младенцы.

Для них снова нужна была апостольская проповедь, нужно было вновь сеять семена Евангелия.

Такими сеятелями и апостолами для славянских племен и народов явились равноапостольные братья Мефодий и Кирилл, продолжившие дело Христовых апостолов.

Славяне в IX веке занимали огромные пространства восточной и средней Европы, на Юге подойдя почти к Царьграду и Солуни, а на Западе занимая даже теперешнюю северную Италию и значительную часть Германии. Но обитая на земле, через которую прошел святой Андрей Первозванный, они не могли воспользоваться плодами его проповеди, образовав совершенно новое население для тех стран, говоря своим языком и живя своими обычаями и воззрениями. Их сознанию была чужда

Христова Вера, хотя сердце их было доброй нивой для семени Христова учения, Нужны были делатели, и Господь призвал и послал их, как некогда двенадцать, а потом семьдесят апостолов.

Как, избирая двенадцать апостолов, Христос первыми призвал две двоицы — братьев Симона и Андрея, Иакова и Иоанна, были в числе двенадцати также братья Матфей-Левий и Иаков Алфеевы, так и апостолами славян стали два брата Мефодий и Константин, в схиме Кирилл.

Будучи сыновьями знатного вельможи Солунского, они с детства познакомились со славянами, их языком, обычаями и верованиями.

Получив прекрасное образование, Мефодий был поставлен воеводой в одну из областей, населенных славянами, а Константин всецело отдался науке и получил воспитание в Царьграде с Царем Михаилом III, сделался библиотекарем при храме Святой Софии, где были сосредоточены лучшие произведения из всех областей науки.

Все то презрели и оставили братья ради дела Христова. Мефодий оставил свое высокое положение и мир, постригся в монахи, также принял иночество и пресвитерский сан Константин, и оба брата готовы были служить там, где укажет перст Божий. Их знания и полученные от Бога таланты понадобились вскоре для проповеди Христовой веры в разных странах. Сначала они были посланы к Сарацинам, завладевшим в то время Сирией и обитавшим у реки Евфрата. Они был ярыми последователями Магомета и превозносили учение его над Христианским. Однако во многих прениях святые Константин и Мефодий опровергли все их доводы и показали ничтожество магометанской веры, так что будучи побеждены словом, сарацинские учители хотели отравить святых братьев, но не смогли то сделать.

После своего возвращения в Константинополь, вскоре они должны были направиться в Херсонес Таврический, где ныне находится Севастополь, а тогда обитали хозары, исповедовавшие иудейскую веру. Там они обрели мощи священномученика Климента, папы Римского, ученика святого апостола Петра, сосланного в Херсонес на принудительные работы, а затем утопленного в море за проповедь Христианства. Продолжив ныне начатое им

дело, святые братья не только проповедовали Слово Божие в том граде, будущей купели Просветителя Руси святого равноапостольного Владимира, но посетили и окрестные северные страны, населенные хозарами. Они вели споры с иудействующими и в них ясно и неопровержимо показали превосходство Нового Завета над Ветхим, и что Ветхий Завет был лишь преддверием к Новому. Победив иудействующих, как и магометан, а также живших там язычников и крестив многих хозар, Мефодий с Константином вернулись в Царьград, взяв с собой часть мощей святого Климента.

Через непродолжительное время им предстоял третий апостольский подвиг, навеки осиявший их немеркнущей славой. Пришло посольство от славянского Моравского князя Ростислава с просьбой прислать проповедников Веры Христовой, говорящих на их языке. Славянские племена стали в то время знакомиться с Христианством, но языки греческий и латинский были им непонятны.

Теперь пред братьями открылась широкая дверь для проповеди Евангелия Христова, ибо многочисленные племена славянские пребывали еще в язычестве и полном невежестве. У них не было даже своей письменности и, несмотря на многие душевные добрые качества, они были страшилищем для христианских народов, будучи в состоянии разрушить все, стоявшее на пути их. Посылаемым к ним проповедникам нужно было перерождить их, чтобы ввести в лоно Христовой Церкви и семью христианских народов.

То и сделали святые братья. Сознавая ответственность и трудность начинаемого ими божественного дела, они подготовились к нему сорокадневным постом. Потом, после усердной молитвы, Константин составил славянскую азбуку, взяв в основу азбуку греческую в 24 буквы и добавив 14 букв из других азбук, так как в славянском языке было больше звуков, чем в греческом. Сразу затем он с помощью Мефодия и учеников своих — Климента, Наума, Горазда, Саввы, Ангеляра и других начал переводить на славянский язык Священное Писание, начав с Евангелия Иоанна. 11 мая впервые было начертано по-славянски "*Искони бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*". С того дня полилась написанная

славянская речь и положено было начало умственному просвещению славян, славянской письменности и образованности.

Переведя главнейшие места из Священного Писания и некоторые богослужебные книги, братья направились в Моравию и проповедью на родном славянском языке обратили многих в Православную Христианскую веру.

Оклеветанные врагами в проповеди лжеучения, они для оправдания должны были отправиться в Рим, куда отнесли часть мощей святого Климента, где Константин разболелся и скончался, приняв схиму с именем Кирилла и завещав брату продолжить их дело.

Святой Мефодий, посвященный в архиепископа Моравского, вернулся в Моравию и утвердил там Церковь, а после кончины его ученики его, прибыв в Болгарию и Сербию, распространили там Православие. С тех пор началось перерождение славянских народов.

Через 100 лет крестилась и Русь, воспользовавшись трудами святых Кирилла и Мефодия.

Великий князь Владимир принял крещение в том самом Херсонесе, или Корсуне, в котором они проповедовали, и оттуда принес в Киев главу от обретенных ими мощей святого Климента, папы Римского, на утверждение веры в новопросвещенной Матери градов Русских и всей стране. Вместе с тем были принесены славянские богослужебные книги, переведенные святыми Кириллом и Мефодием.

Прибывшие из южнославянских стран священники сразу смогли совершать богослужение на родном русскому народу славянском языке и объяснять на понятном наречии истины Веры, тем более, что тогда различие между отдельными славянскими наречиями было весьма незначительно.

В то же время были открыты училища, где дети учили славянскую грамоту и подготовлялись в священники, так что вскоре и Русь, как другие славянские народы имели, имела пастырей из своей среды. То имело огромное значение для утверждения Православной веры в России, как и прежде в Болгарии. И затем — в Сербии.

Труды святых Кирилла и Мефодия помогли славянской душе понять и усвоить Учение Христово, сроднили его с

Православием и положили основу умственному развитию славянских народов. Все доброе, что имели славяне после, так или иначе связано с тем внутренним и жизненным переворотом у них, который совершили святые Кирилл и Мефодий. Самосознание, самобытность и самое бытие славян сохранились благодаря им, и они являются духовными отцами и родоначальниками Славянства. Проповеданная ими Православная вера возродила славянство и сделала Русь хранительницей Православия. Из нее вышли проповедники, которые, подражая святым Кириллу и Мефодию, понесли свет Христов другим племенам, переводя также священные книги на их языки и иногда и составляя для них азбуку, как для зырян святой Стефан Пермский.

Их преемники пронесли свет Православия до Дальнего Востока, где они продолжали дело, начатое еще святым апостолом Фомой.

Посему воистину святые Кирилл и Мефодий суть апостолы всех народов Восточной Европы и великих пределов Азии!

Шанхай,
1948 г.

Расслабленный, самарянка и слепорожденный

Прежде чем закончить сегодняшнюю службу, я хочу обратить ваше внимание на три евангельских события, вспоминаемые в воскресения между неделей Жен-мироносиц и Вознесением. В одно читается евангелие об исцелении Христом расслабленного, в другое — о беседе с самарянкою, в третье — о даровании зрения слепорожденному. Трое сподобились разговаривать со Христом и приять Его дар: один — исцеление от долголетней болезни, другая — разрешение вопросов, которых она сама не могла разрешить, третий — телесное зрение. Но различна их дальнейшая судьба.

Молчат о бывшем расслабленном исторические памятники, но предание, которому можно верить, говорит нам, что он был тот, который впоследствии, будучи архиерейским слугою, ударил Христа по ланите во время допроса первосвященника. Про самарянку известно, что она поверовала во Христа и через много лет, во время гонений Нерона, пострадала со своими сестрами и сыновьями. Церковь и поныне совершает память ее — мученицы Фотинии. А про исцеленного слепорожденного само Евангелие повествует, что, как только он исповедал Христа, сейчас же был изгнан фарисеями. Так расслабленный, после исцеления от временной болезни, наследовал вечную смерть; самаряныня Фотиния, сподобившись разговаривать со Христом, долгое время потом жила в мире и почете среди своих сограждан, лишь через многие годы своею кровью засвидетельствовавши свою веру, а бывший слепой сразу после полученного благодеяния потерпел гонение за верность своему Благодетелю. Но и награда ему большая: Сам Христос ищет его и, нашедши, отверзает ему и духовные очи, призывает его идти по пути, ведущему в Вышнее Царство.

Запомним эти три примера. Получив какой-нибудь дар от Бога — будь то духовный или земной, употребим его с пользою, для наследования вечного спасения. Будем помнить, что, не использовав его достойно, мы удалимся от Бога и потеряем вечную жизнь. Будем следовать Христову учению, а если придется потерпеть за это — Сам Христос придет поддержать и укрепить нас, как пришел Он укрепить и просветить исцеленного Им слепорожденного, гонимого неверными соотечественниками. Аминь.

Георгиевская церковь Битольской митрополии,
7-го мая 1928 года

Приношу сердечную благодарность всем собравшимся в нынешний день, чтобы отметить день моего Небесного покровителя, святителя Тобольского Иоанна.

В первую очередь глубоко благодарен нашему Высокопреосвященному Начальнику Миссии архиепископу Виктору за совместные молитвы и совершения богослужений, а также теплые слова внимания и поддержки.

Благодарю духовенство, участвовавшее со мной в приношении Бескровной Жертвы, а также и прибывшие на молебен церковный хор, прислужников, принявших участие в богослужении, и всех тех, кто возносил с нами молитвы.

Так особенно благодарю за молитвы потому, что молитва имеет для нас великое значение. Она низводит на нас благодать Божию, и не только паства нуждается в молитве своих пастырей, но и пастыри, в особенности же архипастыри, нуждаются в молитвах за них своих пасомых, дабы право править слово Истины.

Благодарю и всех, кто, будучи занят, все же уделил время от своих дел или отдыха, чтобы прибыть меня поздравить. Приношу сердечную благодарность тем, кто позаботился о нынешнем торжестве и приеме посетителей и всем тем, кто различными способами мне выразил внимание.

Пользуюсь случаем поблагодарить церковно-благотворительные организации за их усердную и полезную деятельность, проходящую ныне в весьма тяжелых условиях, каковые, однако, не повлияли на успех их деятельности, являющийся в большинстве весьма высоким. Да вознаградит Господь их деятелей и деятельниц

и да не ослабнет их ревность при искушениях: без искушений и неприятностей не делается ни одно доброе дело.

Да и удивительно было бы, если бы их не было! Неужели можно ожидать, чтобы исконный враг Бога и человечества легко допустил победу над собой? Если люди в борьбе всячески стараются быть победителями и не легко обычно уступают своим противникам, во сколько же раз больше стремится к победе вождь всякого зла и ненавистник добра?

Подобно тому, как враждующие государства стараются расстроить ряды противников, вызвав в них внутренние нестроения, и исконный человекоубийца всячески пытается вызвать недоразумения и взаимные неудовольствия между делающими доброе дело, дабы его расстроить. Но зная, откуда происходят те нестроения, не будем поддаваться искушениям сеятеля вражды и злобы, а будем всячески избегать разделения и хранить мир, любовно снисходя к слабостям ближних.

Невозможно нам то сделать лишь своими силами, почему должно нам усердно искать помощи свыше. Предстателями за нас будут святые угодники Божии, прошедшие через море соблазнов и ныне предстоящие Престолу Божию.

Сего дня исполняется 25 лет с тех пор, как Церковь открыто прославляет и призывает как прославленного угодника Божия святителя Тобольского Иоанна, которого как великого праведника и чудотворца давно уже почитали Сибирь и Чернигов.

Он жил в исключительное для России время, в царствование Петра I-го, когда Русь находилась на переломе, и в дни великой Северной войны решался вопрос о дальнейшем бытии ее.

Канун Полтавской битвы Царь Петр проводил в беседе со святителем Иоанном, бывшим тогда архиепископом Черниговским. Ободряя Царя, святитель Иоанн пророчественно изрек Царю слова Священного Писания: "*Да предаст тебе Господь Бог враги твоя, сопротивляющияся тебе, сокрушены пред лицем твоим: путем единем изыдут на тя, и седьмию путьми побежат от лица твоего*" (Второз. 28, 7).

Действительно, Полтавская битва закончилась полным поражением неприятеля, принужденного разными путями бежать из России, а для Руси настали дни подъема и славы.

Прославление святителя Иоанна также совершалось в тяжелые для России дни Великой войны, и Царь-Мученик Николай II, вспоминая о духовной поддержке, оказанной святителем Иоанном его предку, на определении Синода о прославлении Святителя начертал: “Верю в предстательство святителя Иоанна (Максимовича) в эту годину испытаний за Русь Православную”.

Однако русский народ тогда еще не был готов получить милость Божию. Потребовались для него еще большие испытания. И ныне 25-летие прославления приходится, когда измученная Русь снова находится на переломе и русский народ повержен вспять “*спасения ждый Господня*” (Быт. 49, 18).

Да осуществится же ныне упование Царя-Мученика, и Господь Бог, у Которого “**единъ день (...) іакѡ тысѧща лѣтъ, и тысѧща лѣтъ іакѡ день единъ,**” (2 Петр. 3, 8) по предстательству святителя Иоанна да пошлет нашему Отечеству скорое спасение, возродит его в прежнем его величии, “*возвратит пленение людей своих*” и даст плачущим ныне “*помазание веселия и украшение славы вместо духа уныния*” (Ис. 61,3).

Здесь же, в Шанхае, святитель Иоанн да поможет нам в полном единениии духа трудиться на благо Церкви и ближних, пока одни из нас не вернутся на Родину, а другим Господь судит здесь окончить дни свои, просвещая Светом Православной Христовой Веры страну Китайскую и продолжая тем дело Миссии, начало которой положил ныне прославляемый святитель Иоанн.

10 июня 1941 г.
Память св. Иоанна Тобольского,
Шанхай.

Русская Зарубежная Церковь есть часть русской Церкви, находящаяся вне границ Российского государства и в настоящее время возглавляемая Первоиерархом и Архиерейским Синодом, избранным Собором Епископов Русского Зарубежья.

Русская Церковь имеет свою Заграничную часть уже около двух веков. Проповедь Христианства языческими племенами Азии повлекла создание Миссии, сделавшихся с течением времени епархиями, в Китае и Японии. Продолжением проповеди в Азии явилось распространение Православия среди языческого населения на Алеутских островах и на Аляске и создание Миссии для Северной Америки, и затем епархии. В Западной Европе, начиная с 18-го века устоялись церкви, сначала при Российских посольствах, а затем и отдельно от них в местах, посещаемых русскими при поездках заграницу. Все те церкви считались состоящими в епархии Митрополита Петроградского и в последнее перед революцией время находились в непосредственном заведывании его викария, епископа Кронштадтского. Никто из Восточных Патриархов, авторитет которых высоко чтился русским народом, как и никто из других глав Православных Церквей, никогда не возражал против такого распространения Русской Церкви. Если по церковным канонам тридцатилетняя давность достаточная, чтобы храм или место считались принадлежащими той епархии, которая в течение тех лет владела ими, то тем более нужно признать бесспорным за Русской Церковью право на те места, которые в течение многих десятков лет окормлялись ею. С уверенностью можно сказать, что этот вопрос никогда не был бы поднят, если бы Российская Империя,

а с ней и Русская Церковь оставались в прежней силе и славе и не стряслось с ними бедствие.

После крушения Монархии Русская Церковь продолжала внутри и вне России пользоваться прежними правами. Но так продолжалось недолго. Вскоре началось ее гонение. Коммунистическое правительство, пришедшее к власти, поставило себе целью искоренение всякой религии, которая по марксистскому учению является предрассудком и суеверием. Главный удар был направлен на Православную Церковь, к которой принадлежало подавляющее большинство русского народа и которая вдохновляла его в течении веков с самого крещения. Начались закрытия церквей, преследования и убийства священнослужителей, перешедшие затем в систематическую борьбу с Церковью с целью ее уничтожения.

Предвидя возможность лишения свободы Высшей власти Русской Церкви и невозможность для отдельных частей Русской Церкви сносится с ней, возглавлявший ее тогда Патриарх Тихон отдал распоряжение, чтобы в частях отдельных от Центрального Управления создавались временные Церковные Управления под главенством старейшего из Иерархов, находящихся там. В то время уже были созданы Церковные Управления в местах, не имевших отношений с Москвой во время гражданской войны внутри самой России (на Юге России и в Сербии). Когда же последовал великий исход русских из своего Отечества после поражения войск, боровшихся с коммунистической властью, тогда оказалось заграницей и Высшее Церковное Управление Юга России, возглавляемое известным всему православному миру митрополитом Антонием (Храповицким).

Прибывшие в Константинополь иерархи немедленно обратились к местоблюстителю Вселенского престола блаж. памяти митрополиту Прусскому Дорофею с просьбой разрешить им продолжать окормлять свою русскую паству. Разрешение было им дано актом от 29 декабря 1920 года. В начале следующего, 1921, года по приглашению Сербского Патриарха Димитрия митрополит Антоний переехал в Сербию и туда же перешло Высшее Управление Русской Церкви Заграницей. Вокруг него объединились тогда все русские архиереи Русской Церкви, все части

Русской Церкви вне границы Российского государства. Церкви, находившиеся во владении викария Петроградского Митрополита, Временным Высшим Церковным Управлением были поручены архиепископу Евлогию. Это назначение было утверждено затем Патриархом Тихоном. Духовные миссии на Дальнем Востоке (Китай и Япония), а также епископы, переселившиеся из России в Манчжурию, признали себя подчиненными образовавшемуся Церковному Управлению Заграницей. Согласно желанию Патриарха Тихона, тем же Управлением в Америку был назначен один из епископов, прибывших с Юга России в Константинополь (митрополит Платон). Также подчинились Высшему Церковному Управлению наша духовная Миссия в Иерусалиме и протопресвитер в Аргентине.

Высшее Церковное Управление, зародившееся на Юге России, в областях тогда свободных от советской власти, соответствовавшее позднейшему указу Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года, подтвержденное Местоблюстителем Вселенского Престола митрополитом Дорофеем и братски принятое Патриархом Сербским Димитрием, стало действительно высшей Церковной властью для всех русских церквей, находившихся вне границ России.

Высшее Церковное Управление, в которое вначале, кроме епископов, входили также представители клира и мирян, признавало своим верховным Кириеархом Патриарха Московского Тихона и свое вынужденное отделение от него рассматривало как временное и считало себя ответственным перед будущим Собором Всероссийским по освобождении России от безбожной власти. Патриарх Московский Тихон признавал назначения, сделанные Высшим Церковным Управлением Заграницей. Даже давал ему указания, например, о назначении Епархиальным Архиереем Северной Америки митрополита Платона, о производстве ревизии посвященного в Белграде настоятелем церкви в Копенгаген епископа Антония.

В ноябре 1921 года в Сремских Карловцах, в Югославии, состоялся Первый Заграничный Собор, в котором кроме 24 епископов приняли участие представители клира и мирян.

Являясь, таким образом, голосом всех русских, сумевших уйти из-под советской власти, Собор счел себя обязанным высказаться

о положении в России, где томилось под гнетом той власти остальное население России. Собор обратился к Генуэзской конференции с просьбой не поддерживать большевицкую власть и помочь русскому народу освободиться от нее.

Большевицкая власть, усмотрев в этом угрозу для себя, решила оказать давление на находившихся заграницей русских через Церковную власть. Под сильным давлением советского правительства, Патриарх Тихон подписал указ об упразднении Высшего Церковного Управления, поручив митрополиту Евлогию позаботиться об образовании нового управления. После этого Патриарх Тихон был немедленно арестован.

Руководствуясь прежним его распоряжением от 7/20 ноября 1920 года, заграничные архиереи собрались 31-го августа 1922 года и постановили закрыть Высшее Церковное Управление, а вместо него избрать Архиерейский Синод. Председателем его избран был как старший по сану, занимавший старейшую русскую кафедру и являвшийся единственным, кроме Патриарха, постоянным членом Российского Синода, митрополит Киевский Антоний.

Все русские церкви подчинились Архиерейскому Синоду, как раньше Высшему Церковному Управлению, и избранный Архиерейский Синод стал признанной Церковной Властью за границей. Архиерейский Синод и Собор продолжали считать себя и подведомственные им церкви неразрывной частью Русской Церкви. По русскому обычаю, во всех русских церквях заграницей возносилось за богослужениями имя Патриарха Тихона, а после него имя возглавителя Церкви заграницей – митрополита Антония.

Председатель заграничного Архиерейского Синода митрополит Антоний, после ареста Патриарха Тихона оставшийся старшим русским иерархом из находившихся на свободе, встал на защиту гонимой Русской Церкви. В своих посланиях к Святейшим Патриархам и к инословным власть имущим, он разъяснял истинное положение Русской Церкви, часто доходившее до них в извращенном виде. Его обращение к Архиепископу Кентерберийскому имело следствием вмешательство английского правительство в судьбу Патриарха Тихона, и он был выпущен из

заключения тогда, когда уже назначался суд над ним и составлялся обвинительный акт с целью приговора его к смертной казни.

После кончины Патриарха Тихона в 1925 году, Русская Заграничная Церковь признала Местоблюстителем Патриаршего Престола Митрополита Крутицкого Петра, однако вскоре он был арестован и сослан советской властью за твердость и нежелание сделать уступки безбожной власти. Церковь в России и в Зарубежье продолжала считать его своим главой, и имя его возносилось за богослужением во всех храмах. Заместителем стал митрополит Сергий. К этому времени в среде заграничных русских иерархов возникли некоторые разногласия, и митрополитом Евлогием было сделано обращено к митрополиту Сергию с просьбой помочь устранить разногласия. Это позволило митрополиту Сергию высказать свой взгляд на положение заграничной части Русской Церкви. Обращаясь общим письмом к епископам, находившимся за границей, 12 сентября 1926 года он пишет: "Дорогие мои святители! Вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю . Может ли вообще Московский Патриарх быть руководителем церковной жизни православных эмигрантов ? Польза самого церковного дела требует, чтобы вы общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный для разрешения всех недоразумений и разногласий и имеющий силу пресекать недоразумения и всякое непослушание, не прибегая к нашей поддержке ". В исполненном любви к своим заграничным собратьям письмам, он говорит: "Едва ли мы с Вами увидимся еще в настоящей жизни, но уповаю, милостью Божьей, увидимся в жизни грядущей".

Это было последнее письмо митрополита Сергия, в котором он свободно писал то, что внутренне сознавал истинным. Тюремное заключение, угрозы в отношении не только его, но и всей Русской Церкви и лживые обещания советской власти сломили его: через несколько месяцев после своего любвеобильного письма заграничным иерархам, являющегося как бы завещателем перед потерей внутренней свободы, митрополит Сергий издал декларацию, в которой он признал советскую власть за подлинно законную русскую власть, пекущуюся о благе народном, "радости

которой суть наши радости и горести ее – наши горести" (декларация от 16/29 июля 1927 года). Одновременно, согласно обещанию, данному им советской власти, митрополит Сергий потребовал от заграничного духовенства подписки о лояльности советской власти.

Этот указ стоял в полном противоречии с высказанным за 9 месяцев до того взглядом, что Московская Патриархия не может руководить церковной жизнью эмигрантов. Если для находившихся в России, перенесших тяжелые страдания, могли быть смягчающие обстоятельства их нравственной сдаче жестокой власти, также как каноны церковные во время гонений смягчали эпитимии отрекшимся от Христа после тяжелых страданий, то для находящихся на свободе и в сравнительной безопасности никаких смягчающих обстоятельств и оправдания и даже здравого смысла в такой подписке не было. Едва ли сам митрополит Сергий рассчитывал, что кто-либо заграницей подчинится его указу, и сделал это явно, чтобы выполнить требования советской власти и тем самым с себя снять ответственность. Однако митрополит Евлогий со своими викариями и епископом Севастопольским Вениамином согласились подчиниться указу митроп. Сергия. Между тем в самой России оказались мужественные исповедники из числа заключенных и находившихся на свободе епископов, заявившее митрополиту Сергию о непризнании соглашения с безбожной властью – гонительницей Церкви. Многие из них прервали даже молитвенное общение с митрополитом Сергием как "павшим" и вступившим в союз с безбожниками и за ними последовала часть клира и мирян в России. Безбожная советская власть жестоко преследовала таких стойких иерархов и их последователей. Не исполнив своих обещаний митрополиту Сергию, побудивших его пойти на соглашение с нею, она в то же время лишала свободы, ссылала и даже казнила многих не признавших декларации митрополита Сергия.

К числу лиц, не признавших декларации митрополита Сергия о верности советской власти принадлежали Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Петр, заместителем которого являлся митрополит Сергий, митрополит Ярославский Агафангел и Казанский Кирилл, указанные патриархом Тихоном как

возможные местоблюстители того престола (если бы Петр не вступил на него), митрополит Иосиф Петроградский и многие другие известные иерархи. Да и сам Митрополит Сергий был единомышлен с ними еще за долго до подписания декларации по указанным выше причинам.

Декларация Митрополита Сергия не принесла пользы Церкви. Гонения не только не прекратились, но резко усилились. К числу прочих обвинений, предъявляемых советской властью священнослужителям и мирянам, прибавилось еще одно – непризнание декларации. Одновременно по всей России прокатилась волна закрытия храмов. В течение нескольких лет были уничтожены или взяты для разных надобностей почти все храмы. Целые области остались без единого храма. Концлагеря и места принудительных работ содержали тысячи священнослужителей, значительная часть которых никогда не вышла на свободу, будучи там казнена или умерши от непосильных трудов и лишений. Преследовались даже дети священников и все верующие миряне.

С сими гонимыми духовно была Русская Зарубежная Церковь. Кроме нескольких уже упомянутых иерархов, все остальные, во главе с митрополитом Антонием, наотрез отказались дать подписку в лояльности советской власти и выступали с ярким обличением. Кроме того, митрополит Антоний очень любивший митрополита Сергия и внутренне страдая за своего любимого ученика и друга, написал от себя увещательное письмо, вероятно не дошедшее до него, во всяком случае не могшее теперь уже оказать влияния на его поступки.

Как не признавшее декларации митрополита Сергия иерархи и паства внутри России, так и зарубежная ее часть никогда не выходили из состава Русской Церкви. Все они по-прежнему пребывали в духовном единении с томившимся в пустынном месте крайнего севера Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Петром. Имя его возносилось во всех церквах Русского Зарубежья. Во всех ее церквах возносились моления о страждущих в Отечестве братьях, об избавлении его от безбожной власти и упокоении умученных ею.

Между тем, давший требуемую митрополитом Сергием подписку о лояльности советской власти, митрополит Евлогий был

приглашен на устроенное в Англии моление о страждущей Церкви Русской и принял в нем участие. В этом его участии было усмотрено выступление против советской власти, и он был митрополитом Сергием запрещен в священнослужители. Не желая подчиняться этому постановлению, но в то же время не желая признавать свою вину перед Заграничным Русским Синодом, митрополит Евлогий просил тогда Патриарха Константинопольского о временном принятии его и его паствы в ведение Вселенской Патриархии, на что Вселенский Патриарх согласился.

Несмотря на митрополита Евлогия и митрополита Платона с их последователями, уход из состава Зарубежной Церкви и, можно сказать, вообще из Русской Церкви — Зарубежная Русская Церковь представляет свободную часть Русской Церкви. Она пользовалась вниманием Святейших Патриархов и других иерархов братских Православных Церквей. Особое внимание и заботу ей уделял Сербский Патриарх Варнава, старавшийся вернуть в Русскую зарубежную Церковь отколовшихся от нее епископов (митрополита Евлогия, митрополита Платона с их викариями), а он также был посредником между ней и митрополитом Сергием, которого чтил и любил как своего ректора Академии. Однако вскоре ему пришлось убедиться, что митрополит Сергий находится в руках врагов Церкви и действия его вредны ей, о чем Патриарх прямо и написал ему.

К Русскому Зарубежью Патриарх Варнава, 9/22 июля 1930 года, обратился во время службы в Русской Троицкой Церкви со словом, в котором сказал: "Знайте, что изуверы, гонящие Церковь, не только ее мучают, но стараются ее расколоть, разъединить и всячески простирают свои преступные руки к вам, находящимся за пределами вашего отечества. Вы, верные сыны России, должны помнить, что вы являетесь единственной опорой великого Русского народа. .. Посеянные врагами вашей Родины, церковные раздоры должны во чтобы то ни стало прекратиться. Среди вас находится великий Иерарх митрополит Антоний, который является украшением Вселенской Православной Церкви. Это высокий ум, который подобен первым иерархам Церкви Христовой в начале Христианства. В нем и заключается Церковная правда, и те, кто отдалился, должны вернуться к нему. Вы все, не только

живущие в нашей Югославии, но и находящиеся в Америке, в Азии, во всех странах мира, должны составить во главе с вашим великим Архипастырем митрополитом Антонием единое несокрушимое целое, не поддающееся нападкам и провокациям врагов Церкви. Я как Сербский Патриарх, ныне ваш родной брат, горячо молюсь Богу, чтобы Он соединил русских людей, находящихся заграницей, в единое целое, чтобы возросла Россия такой, какой она была во главе с Православным Самодержавным Царем, и от имени Господа Иисуса Христа и всех Его святых благословляю все благословением патриаршим".

Патриарх Варнава принимал живое участие в делах Русской Зарубежной Церкви, созывая под своим председательством совещания представителей разных зарубежных Церковных совещаний областей с целью прекращения разногласий, прекращения раскола и возвращения в Зарубежную Церковь вышедших из нее. При его участии и под его председательством в 1935 году было выработано "Положение о Русской Православной Церкви Заграницей", подписанное им и русскими иерархами и явившееся основой для управления Русской Зарубежной Церковью.

Такое же любвеобильное отношение к Русской Зарубежной Церкви проявлял Антиохийский Патриарх Григорий, оказывавший ей всегда поддержку и пожертвовавший средства на издание Православного катехизиса, составлено митрополитом Антонием. Всегда в общении с Русской Православной Зарубежной Церковью пребывал Святейший Александрийский Патриарх, оказывая ей братскую поддержку и обращавшийся к ее первоиерархам как законным ее возглавителям. Блаженный Патриарх Иерусалимский также не только допускал действия Русской Церкви в пределах своего Патриархата, но и призывал ее к участию в делах Патриархата. Так, имея нужду в рукоположении новых епископов, он пригласил для служения с ним находящегося в Иерусалиме архиепископа Анастасия, впоследствии Митрополита и Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Блаженный Патриарх Тимофей был одним из епископов, рукоположенных совместно Патриархом Дамианом и митрополитом Анастасием. Всегда в общении с Русской Зарубежной Церковью находился Архиепископ Горы Синайской. В братском единении была с ней

Церковь Болгарская. В пределах Поместных Церквей Русская Зарубежная Церковь окормляла своих духовных чад по соглашению со священноначалием тех Церквей и действовала в границах, ей предоставленных, совершенно самостоятельно, продолжая осуществлять права Русской Церкви, прежде ей предоставленные.

В 1935 году был отмечен юбилей 50-летия священнослужения главы Русской Зарубежной Церкви митрополита Антония. Празднование этого юбилея приняло характер великого торжества Православной Церкви. В нем приняла живое участие не только Сербская Церковь, в пределах которой он проживал, но прибыли в Белград представители от разных Церквей. От Антиохийской Церкви прибыл митрополит Илия Ливанский. Прибыли представители из разных концов земного шара.

В следующем, 1936 году, скончался Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Антоний.

Преемником его стал митрополит Анастасий, предназначенный еще прежде и вскоре избранный Собором Русских зарубежных Архиереев. Русская Зарубежная Церковь продолжала существовать и действовать по-прежнему, руководствуясь "Положением", принятым под председательством Патриарха Варнавы и пользуясь повсеместно прежними правами.

В 1937 году скончался в ссылке Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий Петр и, повидимому незадолго перед тем или вскоре него, также в ссылке, скончался митрополит Казанский, который должен был после митрополита Петра стать местоблюстителем. Патриарший Московский Синод, составленный из архиереев, приглашенных в него митрополитом Сергием, утвердили последнего местоблюстителем Патриаршего престола. В то время Русская Церковь внутри России находилась в состоянии крайнего опустошения. На свободе было только 20 архиереев, большинство церквей было закрыто, уничтожено или использовалось в кощунственных целях. Огромные пространства не имели ни одной церкви. Мощи и чудотворные иконы были взяты в музеи. Большинство оставшегося духовенства находилось в ссылке, на принудительных работах или проживало, скрывая свой сан, зарабатывая себе каким-либо

трудом жалкое пропитание и лишь тайно совершая богослужения у верных мирян.

В то же время митрополит Сергий продолжал утверждать, что гонений на Церковь в России нет... Русская Зарубежная Церковь, уже не состоявшая в подчинении митрополиту Сергию и его Синоду, осталась в прежнем отношении к ним, то есть не признавала их. Однако, она ощущала себя духовно единой со страждущей Матерью Церковью и по-прежнему возносила моления за нее и за страждущих братьев.

В 1939 году началась Вторая Мировая война, в которую оказалась втянутой и Россия, управляемая советской властью. Народ ожидал, что война принесет освобождение от советской власти и в начале войны сдавался целыми частями, не желая защищать своего угнетателя. Однако когда народ понял, что идет борьба против России, которую германцы хотят покорить себе, он поднялся на защиту Отечества. Советская власть использовала народный порыв. Видя, что таящая в народе вера во время войны стала неудержимо прорываться, что удержать ее нет возможности, так как она по-прежнему является главной внутренней силой миллионов русских, советская власть решила временно пойти на уступки и оказать внимание Церкви, сделать народ своим союзником в тяжелой борьбе, в которой она легко могла быть смятой без народной поддержки. Были открыты некоторые храмы, возвращена часть мощей, взятых в музеи. Это была лишь небольшая часть святынь и церковного достояния, захваченного советской властью, и, однако, в этом многие увидели изменение отношения советской власти к Церкви.

Советская власть допустила выборы патриарха и допустила видимую свободу Церкви, однако в сущности нисколько не облегчила положения Церкви. Патриарх и его Синод были под строгим надзором власти и ничего не могли совершить без ведома представителя советской власти — председателя Совета по делам Православной Церкви, и должны были следовать его указаниям. В этом нет никакого сходства с положением Святейшего Синода в Царское время. Русский Царь и его правительство были православными и стремились к благу Церкви, и если и тогда бывали случаи, когда представители власти, обер-прокуроры, не

правильно понимали интересы Церкви и действия их бывали вредны для нее, однако то были отдельные эпизоды, вредные, но не представлявшие систематического разрушения Церкви.

Теперь же советское правительство является коммунистическим, безбожным в своей основе и идее, поставившим себе целью уничтожение всякой религии, как суеверия, и насаждение атеизма. Могут быть временные уступки, могут быть разные тактические приемы, но основная цель остается неизменной. Используя церковную власть и Церковь для достижения своих политических целей, советское правительство заранее подготовляет удар для нанесения Церкви, когда оно найдет это возможным и удобным. Доказательства и примеры такой гибкости советской политики мы видим во всех областях. Советское правительство, когда ему было нужно, широко использовало патриотизм Русского народа и проявляло себя, как подлинно русское правительство, однако еще не успела окончиться война, как русские патриотические лозунги были отброшены, правительство на первое место поставило интернациональную политику и цели коммунизма, хотя пока не отказалось полностью от русских исторических целей, для нее сейчас выгодных. Допустив усиление влияния армии и ее начальников во время войны, советское правительство разделалось со ставшими популярными военачальниками и послало в ссылку многих отличившихся воинов, объявив, что весь успех войны надо приписать коммунистической партии. Завязав приятельские отношения с разными иностранными правительствами, советские вожди затем круто переменились и стали обливать грязью тех, кто с ними обнимался. Призывая во время войны поддержать целость и славу Отечества, после войны советское правительство предало смерти многих видных русских патриотов.

Так и в отношении Церкви, коммунистическое правительство в противность своему основному мировоззрению поддерживало Церковь, имея в виду уничтожить все ей разрешенное и самую Церковь, когда она станет ей не нужна.

Для чего же в настоящее время советская власть иногда проявляет видимость благожелательности к Церкви? Во-первых, она сейчас еще не чувствует себя достаточно сильной, чтобы во всех

случаях вступать в прямую борьбу с верующим народом внутри России и вступить в открытый для всего мира конфликт с ним, особенно ввиду возможности международных осложнений. Во-вторых, она нуждается пока в прикрытии настоящих своих целей и использует духовенство для создания о себе хорошего мнения среди свободных народов. В третьих, через подвластное ему духовенство советское правительство хочет ограничивать религиозное движение, влиять на Русское Зарубежье и держать в своих руках русскую эмиграцию. Зная, что русские по преимуществу объединяются вокруг Церкви, оно, не имея силы сейчас уничтожить Церковь, хочет пока через нее иметь влияние на не подвластных ей: держа в своих руках духовенство, оно тем самым рассчитывает воздействовать и на паству. Отсюда требование через покорного ей возглавителя Церкви подписки о лояльности Советской власти всех священнослужителей. Законно ли такое требование и выполнимо ли оно?

Русские за рубежом России — не подданные советской власти. Оставаясь верными своему Отечеству, мы не признаем законным правительство, идущее против тысячелетнего мировоззрения нашего народа, и мы ушли заграницу, чтобы ему не подчиняться. Почему же архиереи и прочие клирики должны обещать ему лояльность? Требует ли Архиепископ Константинополя, Вселенский Патриарх от своей греческой и иных народностей паствы, находящейся в Америке и других частях света, лояльности турецкому правительству?

Патриарх Антиохийский, Патриархат которого обнимает Сирию и Ливан, требует ли лояльности к одному или другому правительству от людей, им неподвластных?

Требовал ли Русский Святейший Синод лояльности к Русскому Правительству и даже Самому Благочестивейшему Императору от православных, являвшихся гражданами Америки или бывших подданными других государств?

Во время Русско-японской войны просветитель Японии Русский архиепископ Николай, оставаясь в Японии, благословлял православных японских воинов, шедших на войну, сражаться за свое отечество. Хотя сам он лично не совершал богослужений, так как не мог молиться о победе над родной ему Россией, но

разрешил это делать подчиненному ему японскому духовенству. По окончании войны он за исполнение своего пастырского долга был награжден Русским Святейшим Синодом и самим Русским Царем. Если так поступал Благочестивый Царь и Святейший Правительствующий Синод, то имеет кто-либо право, и есть ли в том нравственная правда — от людей, борющихся с безбожной властью, через их духовных пастырей требовать покорности ей?

Когда Сербский Патриарх Алексей III, а после него Арсений IV, со своею паствою покинули свое Отечество, находившееся с XIV века под властью турок, и переселились в другую страну, архипастыри и пастыри переселившихся сербов не подчинялись больше новым Патриархам Сербии, порабощенной турками, дабы быть свободными.

Не подобное ли совершилось в Греции? Почему возникла и существует как автокефальная Церковь Элладская, хотя область ее искони составляла часть Константинопольского (Вселенского) Патриархата? Когда в 1819-20 годах было восстание греков против турок, Турецкое правительство потребовало от Патриарха отлучения восставших греков, и Патриарх это выполнил. Хотя греки хорошо знали, что он лишь внешне выполнил то, что от него требовали, оставаясь душою и сердцем с ними, однако, объявив его прещения недействительными, они церковно стали управляться независимо от него, а при образовании Элладского государства была устроена независимая Элладская Церковь. Около 30 лет Архиепископ Константинопольский и Элладский Синод не имели между собою общения, пока между Патриаршей и Элладской Церквами не установились отношения как между Церквами независимыми. До недавнего времени греки, проживавшие в других странах, окормлялись духовенством Элладской Церкви, и лишь после Первой мировой войны, когда Турция была полуразрушена и ослаблена, греки в диаспоре стали вновь духовною паствою Вселенского Патриарха. Однако, Элладская Церковь и ныне остается автокефальною и даже в нее, после Балканской и двух мировых войн, вошли новые, присоединенные к Греции, области, издревле принадлежавшие Константинопольской Патриархии, а Архиепископ Афинский получил титул Блаженнейшего.

Очевидно, что лишь когда Константинополь снова станет столицей Греческого Царства, если то милостью Божией будет, — сольются вновь те две греческие Церкви, также как объединились все разрозненные части Сербской Церкви, когда были освобождены и соединились в одно государство все сербские области.

Если стремление сохранить духовную свободу и оградить себя от всякого влияния властей, хотя и не христианских, но все же почитавших по своему Бога, и хотя ограничивавших свободу христиан, но открытое преследование допускавших лишь временами, были причиной внешнего отделения частей Церкви от Матери-Церкви, — то тем более справедливо, допустимо и необходимо предохранение верующих от всякого давления власти, открыто поставившей себе целью борьбу с религией, как с суеверием, и систематически стремящейся к уничтожению ее.

"**Врата адωва не ωдолѣютъ**" Церкви (Мф. 16, 18). Церковь испытывала страшные гонения и претерпевала их, увенчиваясь сонмом новых мучеников. Но никогда Церковь не желала гонений и молилась об избавлении от них и от соблазнов. Молилась о неуспехе гонителей и известно, что Юлиан Отступник погиб, когда св. Василий Великий молился о сохранении Церкви от него.

Кому нужно уничтожение Зарубежной Русской Церкви?

Русским ли беженцам, Русскому Зарубежью? Но именно Зарубежная Церковь дает ему духовную силу, объединяет, предохраняет от полного исчезновения с потерей Православной веры, а вместе и всей русской культуры, созданной Православием. Только враги России и Русского народа могут желать этого.

Нужно ли, полезно ли Русской Церкви внутри России уничтожение Зарубежной Церкви и присоединение к Патриаршей?

Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери. Она возносит за нее молитвы, хранит ее духовные и вещественные богатства и в свое время соединится с нею, когда исчезнуть причины, разъединившие их.

Нет сомнения, что и внутри России многие иерархи, клирики и миряне с нами и сами рады были бы поступить как мы, если бы могли.

Прекращение отдельного существования Церкви Зарубежной нужно и выгодно лишь советской власти. Через духовенство она

желает иметь контроль над эмиграцией и влияние на нее. Эмигранты, не пожелавшие быть под духовным водительством пастырей, зависящих от советов, оставшись без Церкви распылятся и не станут больше опасны советской власти. Духовенство в России, особенно иерархия, явится заложницей за эмиграцию. Если, когда не было никаких оснований делать ответственным Патриарха Тихона за деяния Зарубежной Иерархии, он был обвинен в том, то при подчинении ее, Патриарх будет полностью нести ответственность. При выступлениях русских эмигрантов против советской власти, она не постесняется также повесить Патриарха на Кремлевских воротах, как турки повесили Патриарха Григория V на воротах Патриархии.

Не имея видимых отношений со своею Церковью в Отечестве, Русская Зарубежная Церковь в духовном общении со всеми там страждущими и гонимыми, томящимися в узах и ссылках.

Мы верим и знаем, что сильна Православная вера в Россию.

Господь Бог, сохранивший семь тысяч мужей, не преклонивших колено перед Ваалом в дни Илии, и ныне имеет множество рабов Своих, тайно служащих и молящихся Ему по всему пространству Русской Земли. И среди архиереев, внешне покорных Советской власти, многие терзаются тем внутренне, и при наступлении возможности поступят по примеру тех, кто на Халкидонском Соборе, со слезами заявили, что вынужденно дали свои подписи на Разбойничьем Соборе, по примеру Св. Патриарха Павла, угнетенного совестью и принявшего схиму в сознании своей слабости при иконоборцах. О том свидетельствуют множество покинувших Родину во время Второй мировой войны. Это знают и советы, и держат под явным и тайным надзором всех, особенно временно выпускаемых заграницу.

Но наряду с тем есть и обратные явления. Недавно со страшной хулой на Бога и веру Христову печатно обрушился профессор Духовной Академии протоиерей Осипов, за несколько дней до того занимавший видное положение в клире. С ним оказались в согласии и некоторые другие священнослужители, постановлением Московского Патриаршего Синода от 30 декабря 1959 года извергнутые из сана и лишенные всякого Церковного общения. "Ѿ насъ изыдоша, но не бѣша Ѿ насъ," — говорит постановление

словами Священного Писания. (1 Ин. 2, 19). Несомненно, кроме сих, уже открывшихся, есть еще и другие тайные враги Церкви, до поры притворяющиеся верными ее сынами, чтобы затем нанести ей посрамление. Под властью безбожников – духовная зима, во время которой нельзя распознать деревьев, лишенных своих листьев ("Пастырь" Ермы). Там полностью исполняются слова пророка Михея: "*Не верьте друг другу, не полагайтесь на приятеля; враги человеку домашние его*" (Мих. 7, 5-6).

В 1964 году, уступая возрасту и болезни, ушел на покой митрополит Анастасий, и на его место был избран епископ Филарет, который возглавил Зарубежную Церковь, ведя ее по тому же пути, по которому направили церковную жизнь его предшественники.

Русские беженцы, рассеянные по всему свету, часто находясь в тяжелых условиях, ждут того светлого дня, когда Отечество освободится от власти безбожников, терзающих душу и тело их братьев, и они смогут соединиться с ним. Русская Зарубежная Церковь несет с ними тяжкий крест изгнания. Ни в чем не изменив Православию, храня предания и обычаи Русской Церкви и ее материальное достояние, находящееся заграницей, она по силе своей окормляет свою паству, удерживает ее в Православии и воспитывает в ней новые поколения и распространяет Православие в народах, среди которых находится. В церквах зарубежных всегда возглашаются молитвы о страждущем Отечестве, о гонимой Церкви, о умученных и убиенных, за которых не смеют открыто молиться там, о спасении Отечества и избавлении от лютой власти, о восстановлении правоверия и благочестия. Все те моления возможны лишь при независимости от тех, кто в руках той самой лютой власти находится и ей покоряется.

Русская Зарубежная Церковь, возглавляемая Собором епископов, посвященных уже в Зарубежьи и архиерейскою присягою обязавшихся повиноваться ее Церковной власти, имеет 18 епископов в разных странах. Имеет мужские и женские монастыри, из которых некоторые существуют еще с Царского времени (в Палестине), другие получили начало в дореволюционной России (Лесненский во Франции, Богородице-Владимирский в Калифорнии и Канаде), а остальные созданы уже в дни наших бедствий в недрах Зарубежной Русской Церкви (каковы Свято-

Троицкий в Джорданвилле, преп. Иова Почаевского в Мюнхене, Ново-Дивеево, Новая Коренная Пустынь и другие). Центр Русской Зарубежной Церкви находится в Нью-Йорке, в большом здании, пожертвованном ей одним богатым русским человеком. Здесь помещается Собор с Чудотворной Иконой Божией Матери Курско-Коренной, покои Митрополита, Синодальная Канцелярия, возглавляемая секретарем Синода и разные учреждения. Русская Зарубежная Церковь имеет свою Семинарию (стоящую в ранге высших учебных заведений по местным законам), свои средние учебные заведения и школы, в которых растущие заграницей дети проходят Православное вероучение и воспринимают русскую культуру. Приходы и церковные общины Русской Зарубежной Церкви разбросаны по всему миру, имеются и в крупных городах с мировым значением, и в пустынных местах, где горсточка русских. Их окормляют священники, часто принужденные совершать большие путешествия, чтобы посетить живущих на больших расстояниях прихожан. Другие должны добывать себе пропитание каким-либо трудом, так как бедная их паства не может их обеспечить.

Особенное значение имеет Русская Духовная Миссия в Иерусалиме с двумя женскими монастырями (Елеонским и Гефсиманским). Она постоянно борется за сохранение своих святынь — на Елеонской Горе, в Хевроне, у Порога Судных Врат — и способствует устройству паломничеств.

Архипастыри и пастыри Зарубежной Церкви разделяют со своей паствой все душевные и материальные тяготы, которые неизбежно связаны с пребыванием в беженстве, и исполняют свой долг служения Православной, в частности — Русской, Церкви и веления своей совести в отношении своего земного отечества — России и своих братьев. Но не столько их тяготят лишения, сколько непонимание своих собратьев, представителей других православных Церквей. В то время как Зарубежная Церковь идет тем же путем, на который благословили ее в свое время Первоиерархи всей Православной Церкви, отношение со стороны преемников их значительно изменилось. Ей ставятся ограничения и предъявляются к ее иерархии и клиру требования, невыполнимые по долгу совести и пастырскому.

Когда Россия была в благоденствии, она оказывала всякую поддержку своим православным собратьям, находящимся в худших условиях, особенно порабощенным иноверцами. Не только Государство направляло к тому все стремления, но в том принимал участие весь народ. Молитвы о них возносились в храмах и в домах. Все вечерние молитвы, напечатанные в полных молитвенниках заканчивались прошением: "Богохульное агарянское царство ниспровержи и Православным Царем покори, правоверие же утверди и вознеси рог христиан православных". Это было напечатано как в церковных книгах, так и в молитвенниках для народа — каждый это может проверить. Ежедневно эту молитву читало множество русских людей во всех уголках России до последнего времени. Не нужно ли еще больше молиться ныне всем о ниспровержении не только богохульной, но богоборческой власти, ополчившейся не только на Православие, но вообще на веру в Бога. И если часто о том возносятся молитвы в храмах других христианских исповеданий, не первый ли долг о том молиться православным, особенно сынам порабощенной России, находящимся вне ее?

Тот, кто в пленении и кто на свободе даст в свое время ответ Великому Архиерею, Всеправедному Судии. Да скажет Он тогда: "**Ѡ малѣ былъ есн вѣренъ (...); вниди въ радость господа твоегѡ**" (Мф. 25, 21).

О духовном и нравственном значении Русской Православной Церкви заграницей

Все части Вселенской Церкви имеют одну общую цель — проповедь Слова Божия, подготовку людей к тому, чтобы они становились способными быть членами Тела Христова и, ставши таковыми, все более и более, все искреннее и крепче сроднялись с Божественной Спасительной жизнью Тела Христова, ибо в том и есть спасение людей.

В достижении этой общей цели каждая поместная Церковь имеет свое значение.

Каждому народу Божиим промыслом даны особые дарования.

Каждая Церковь осуществляет свое задание сообразно с теми дарованиями. Посему каждый народ, или объединение сродных народов, имеет свою Церковь и такое разделение церковной власти помогает делу проповеди.

Поэтому Православная Церковь допускает учреждение новых местных Церквей и тем — новых центров проповеди. Так возникла и Русская, и славянские Церкви.

Итак, каждый народ имеет свои особенности духа и то есть основание образования поместных народных Церквей.

Все они вместе составляют Единую Вселенскую Церковь и приносят в нее те особенности и дарования, как приносят добрые рабы приобретения на данные Богом таланты. Так созидается Богу угодное сочетание духовных звуков и цветов, которыми украшается Церковь, объединяющая во славу Божию все народы. Сию красоту земля приносит небу, как благовонное кадило.

В ту красоту и Русская Церковь приносит свои цветы и свои звуки: сравним суровую иногда строгость праведников Востока и умиленность духа русских святых.

Рассеянные по всему свету, мы сохраняем данные нам Богом особенности духа. То призывает нас сохранять единство с Церковью, которой Богом вверено делание среди нас, наше духовное окормление и воспитание, поддержание нашего духовного горения, развитие наших талантов. Поэтому, рассеянные по всему свету, мы устраиваем наши русские церкви и все вместе составляем одну Русскую Церковь заграницей.

Духовные проявления Церкви во всех народах одинаковы, но виды — цвета и звуки — различны.

Разделение служений и дарований было угодно Творцу всех Спасителю Богу. Мы знаем и ощущаем духовную пользу и испытываем радость, видя как разные народы, разных характеров и дарований, воздают славу Единому Богу. Поэтому, например, руководясь подлинным церковным сознанием и чувством, Сербская Церковь с радостью устрояла у себя Русскую Церковь, свидетельствуя духовную пользу ее пребывания.

Наша Русская Зарубежная Церковь есть свободная часть Русской Церкви. О ее единстве нам свидетельствует и то, что милость Божия, проявившаяся на нашей Родине в обновлении икон, не ограничила своего проявления пределами России, но проявлялась и в Зарубежной Руси, в русских храмах и у русских православных людей Зарубежья.

Духовно Русская Церковь неразделима: она всегда одна и та же Русская Церковь, где бы мы ни были.

Будучи частью Русской Церкви, мы не можем общаться с церковной властью, подчиненной и порабощенной властью Церкви враждебной. Быть в состоянии такой подчиненности и зависимости — состояние душевно болезненное: церковной власти противоестественно быть в зависимости от власти, поставившей своей целью уничтожение Церкви и самой веры в Бога. И те, кто находится в такой зависимости, не могут не ощущать и не сознавать болезненности такого состояния: одни, у кого совесть жива, мучаются, другие, с сожженной совестью, принимают такое положение.

Церковная власть в России находится в таком положении, что мы не можем отделить и понимать, что делается ею свободно, а что по насилию.

Церковная власть в России есть образ пленения и духовного бессилия: нет ни свободной воли, ни свободного проявления.

Нам не с кем общаться: свободной церковной власти нет!

Русская Зарубежная Церковь потому не связана административно с такой властью. Но мы объединены духовно со Святой Русской Церковью, ибо мы часть Русской Церкви.

Мы не должны думать, что на Родине нашей все духовно порабощены существующей там властью. Мы веруем в обратное. Мы не испытываем сердца, ведомые одному Богу, но мы знаем, что там нет свободы сознания и воли, что там укоренилась замкнутость, нет общительности, там люди не могут выбирать жизненный путь, следуя своему сердцу, там то состояние, о котором пророчествовал пророк Михей: там *люди не верят друг другу, не полагаются на приятелей* (Мих. 7, 5) и "**врази человѣку домашнїи егѡ**" (Мф. 10, 36). Безбожная власть губительно влияет на людей. Она подчиняет себе не только тела, но пленяет и душу, обезличивает человека и искажается искренняя откровенная русская душа.

Мы, Русская Зарубежная Церковь, храним свое единство, общаясь со всеми Церквами, с которыми возможно общаться.

В нашем рассеянии по всему миру мы не подчиняемся местным Церквам, не потому, что относимся к ним враждебно, а потому, что бережем святую Русскую Церковь и свойства русской души.

Наше единство церковное выражается в подчинении единой для всего рассеяния церковной власти и это единство сохраняет русских людей в зарубежье в верности возложенному на них Богом подвигу.

1960 г.

Наша епархия составляет часть
Русской Зарубежной Церкви.
Слово на открытии Епархиального съезда
Западно-Европейской епархии

Когда говорим слово "зарубежный", то относим его к границам государственным. Границы Русской Церкви далеко не совпадали с границами Русского Государства. Уже давно Русская Церковь существовала в Америке, и эта ее часть была неразрывной частью Русской Церкви. Русская Церковь окормляла отнюдь не только русских людей или подданных Русского Государства: в Русскую Церковь входили православные разных народностей, разных стран и государств. Один из викариев в Северной Америке был сириец — для окормления сирийцев. В Америке Русская Церковь вообще окормляла всех православных, и до конца Первой мировой войны там не было никакого другого епископа, кроме русского.

Русская Церковь окормляла также ассирийцев, и в конце прошлого века был особый епископ Сиро-Халдейский в Иране, также принадлежащий к Русской Церкви.

Таково же положение было и в Западной Европе.

После отделения Рима от Вселенской Церкви не было определено, кто должен окормлять православных в Западной Европе и потому там создавались храмы и приходы разных Церквей, однако по преимуществу Русской. Это были церкви не только при посольствах, но в разных странах были выстроены прекрасные храмы там, где были православные. Таковы храмы во многих местах Германии, Австрии, а также в отдельных городах Италии и Франции — в Женеве, Ницце, Каннах, Веве, По. Никто никогда

не возражал против того, что Зарубежная часть Русской Церкви существовала и в Западной Европе, причем управление ею осуществлялось через Кронштадтского викария Петербургской епархии, и русские церкви в Западной Европе числились под наименованием "заграничные церкви".

Многие православные разных стран и национальностей окормлялись Русской Церковью. В нее входили православные Японии и Китая, где были или храмы, или приходы и даже епархии Русской Церкви.

Таким образом, ясно, что Русское Церковное Зарубежье, или наличие части Русской Церкви за рубежами России, отнюдь не есть явление новое, времени после крушения Русского Государства.

Новое не в том, что существует Русская Зарубежная Церковь, а в том, во-первых, что она во много раз увеличилась и, во-вторых, в том, что теперь она управляется независимо от церковной власти остальной части Русской Церкви.

Это независимое существование — явление для Русской Церкви новое, но оно отнюдь не новое в истории Вселенской Церкви и, начиная такое существование, Русская Церковь последовала примеру своей Матери — Греческой Церкви.

За сто лет до нашего бедствия в Греции началось освободительное движение, имевшее целью освобождение от власти турецкой. По требованию турок, патриарх Константинопольский обратился к восставшим с призывом о прекращении восстания, причем непокорным угрожал прещениями в самых страшных выражениях. Что оставалось делать тогда верным, которые, конечно, знали, что патриарх сделал это под давлением турок? В освобожденных областях была основана независимая Элладская Церковь. Около 30 лет она не имела сношений с Константинополем, который ее не признавал. Позднее, когда власть турок ослабела, отношения восстановились, но все же Элладская Церковь не только сохранила свою самостоятельность, но к ней присоединились после Первой мировой войны и другие освобожденные греческие области, бывшие исконной частью Константинопольского патриархата. Несомненно однако, что если Господь даст, чтобы Константинополь опять стал греческой государственной столицей, греческие Церкви воссоединятся.

Подобное мы видим и в Сербской Церкви. Когда турки завладели Сербией, часть народа сербского перешла государственные границы и в пределах Австро-Венгрии образовалась независимая Сербская Церковь, с Митрополитом в Сремских Карловцах. В отношении Сербской Церкви можно сказать, что то была Зарубежная Сербская Церковь. Когда все сербские области освободились и объединились в единое Сербское Государство, тогда произошло также и торжественное объединение Сербской Церкви со своей Зарубежной частью.

Будем надеяться, что когда восстановится Русское Государство, освободившись от безбожной власти, тогда будет ликование торжества восстановления Русской Церкви.

Сейчас для того не наступило время. Церковная власть в пределах России находится в полной зависимости от Советской власти.

Недавнее обращение Патриарха Московского и Синода с призывом к клирикам вернуться на родину, ввиду якобы различных достижений в области политической и хозяйственной жизни, с умолчанием, конечно, о притеснениях Церкви и веры — яркое доказательство той зависимости. Этот призыв ясно выявляет стремление лишить эмиграцию духовной опоры; он преследует чисто политическую цель, и это подтверждает, что мы не можем подчиниться церковной власти, находящейся в полной зависимости от власти враждебной Церкви.

Во имя свободы Церкви Зарубежная часть Русской Церкви начала свое независимое существование и будет продолжать его, доколе существует причины, его вызвавшие.

1960 г.

Об отношении к вождям Белого движения, письмо г-ну Рейеру

Вы ставите вопрос о поминовении вождей Белых армий гражданской войны, а также о статьях в печати, чернящих их. Конечно, молиться за них не только можно, но и должно, как в домашних, так и в церковных молитвах. Они были православными и остались таковыми до конца жизни; грех имеют все, и за тех, кто больше грешит, нужно еще больше молиться. Также никак нельзя одобрить статей в печати, направленных против них. Они дороги многим своим соратникам и дороги за свои положительные качества. Такие статьи затрагивают чувства многих и оскорбляют их, создавая вредный раздор среди русских людей. Но самим, однако, надо ясно себе отдавать отчет не только в похвальных сторонах их деятельности, но и отрицательных, чтобы знать причины наших бедствий, чтобы самим не подражать им; если мы тоже виновны в том, искренне стараться исправить то, что возможно. Никак нельзя оправдывать зло, а тем более его облагораживать. "*Горе тем, которые зло называют добром, и добро— злом* (...) *горькое почитают сладким, а сладкое — горьким*" (Ис. 5, 20).

Пишете, что многие считали Государя виновным в наших неудачах, а посему считают себя вправе нарушать присягу. Присяга есть клятвенное обещание перед крестом и Евангелием, и нарушение ее есть клятвопреступление. Если бы даже действительно выполнение ее грозило большими бедствиями или было явно безнравственным, то и тогда нарушивший ее не мог бы себя считать совершенно невинным и должен был бы искать у Церкви разрешения от клятвы. Но если нарушивший по

причинам уважительным все же частично является виновным и должен очиститься от греха, насколько виновнее те, кто поддался клевете и обману. Ведь следственная комиссия, назначенная Временным правительством, не нашла подтверждения обвинениям против Царской Семьи и должна была то признать. "Ємѹже дано бѹдетъ много, много взыщется ѿ негѡ," (Лк. 12, 48) и посему чем кто ответственнее занимал место, тем более виновен в неисполнении своего долга. Если бы высшие военачальники и общественные деятели вместо "коленопреклоненных" умолений Государя об отречении выполнили то, что следовало по присяге, искусственно устроенный петроградский бунт был бы подавлен и Россия спасена. Недавно Франция была в тяжелом положении. Заявление де Голля о самоопределении алжирцев для многих французов, особенно родившихся и выросших в Алжире, прозвучало как измена, и поднялся бунт с требованием свержения и казни "изменника". Но большинство ответственных лиц остались верны своему долгу, и катившаяся в бездну Франция была спасена. То же произошло бы и у нас, если бы руководящие лица армии и общества остались верны присяге и долгу. Совершен был страшный грех перед Богом и государственное преступление. Насколько кто загладил свой грех, ведомо Богу. Но открытого покаяния почти никем проявлено не было. Призыв к борьбе за Россию после падения Временного правительства и потери захваченной было власти хотя вызвал благодарные чувства многих и соответствующее движение, но не было то выражением раскаяния со стороны главных виновников, продолжавших считать себя героями и спасителями России. Между тем, Троцкий в своих воспоминаниях признает, что больше всего они (Советы) боялись, чтобы не был провозглашен Царь, так как тогда падение советской власти стало бы неминуемым. Однако того не случилось, "вожди" боялись того же. Они воодушевили многих на борьбу, но запоздалый их призыв и отвага не спасли Россию. Некоторые из них в той борьбе положили жизнь и пролили кровь, но гораздо больше пролитой невинной крови, которая продолжает литься по всей России, вопия к небу. Посему отношение к ним, как и ко всем государственным деятелям Руси, должно быть то, которое выражено у

Пушкина устами летописца: "Хвалите за славу, за добро, а за грехи, за темные деяния Спасителя смиренно умоляйте..." — нисколько их не оправдывая, но и не крича о них, ибо то, что произошло, наш общий позор, позор России и ее бедствие.

3 марта 1960 г.

"Имꙋще же дарованїѧ по благодати даннѣй намъ различна, — говорит святой апостол Павел, — аще пророчество, по мѣрѣ вѣры; аще ли слꙋженїе, въ слꙋженїи; аще оучай, во оученїи; аще оутѣшаѧй, во оутѣшенїи; подаваѧй, въ простотѣ; предстоѧй (начальствꙋѧй), со тщанїемъ; милꙋѧй, съ добрымъ изволенїемъ" (Рим, 12, 6-9).

Указывая здесь, как христиане должны относиться к имеющимся у них дарованиям, апостол Павел в других местах своих посланий наставляет, как вести себя, занимая то или иное положение, будь то в Церкви или в гражданском обществе.

В Церкви имеются пастыри и пасомые: одним вверена проповедь, другим учительство (Еф, 4, 7-12; Кор. гл. 12 и др.) или иное дело. Все они, исполняя каждый ему положенное, творят единое великое дело, созидают Тело Христово, Церковь. Они должны работать в единении духа, не превозносясь и не уничижая других, так как каждый является тем или иным членом единого тела (Еф. 4, 1-4; Кор. 12, 12-27), в котором каждый член имеет свое назначение.

Церковь ведет чад своих к вечной жизни и заботится о главнейшем и нужнейшем, почему особенно важны обязанности церковные. Однако, устремляя взоры чад своих к небу, она заповедает им не пренебрегать и обязанностями своими, относящимися к нынешней жизни. Досязая до небес, Церковь стоит, однако, на земле, и приуготовляются люди к Небесному Царствию также на земле. Посему Священное Писание указывает также христианам, как относиться им к своим обязанностям в общественной и государственной жизни. Здесь также не все занимают одинаковое

положение, однако каждый должен с усердием исполнять лежащие на нем обязанности, воздавая должную честь другим.

В основе всех заповедей лежит заповедь о любви. Исполняя свои гражданские обязанности, христиане должны помнить, что тем приносят пользу другим, способствуя общему благосостоянию, и должны трудиться не только для личного, но и для общего блага. Внешне то самое делается и в нехристианском обществе. Но Церковь, Христово учение одухотворяет всю жизнь. Еще Иоанн Креститель, стоявший на пороге Ветхого и Нового Завета, учил вопрошавших его, как нужно вести себя занимавшим общественные должности. Воины, могущие быть бичом и притеснителем малых, должны руководствоваться учением Христовым во всех областях и проявлениях жизни и личной, и общественной, и государственной. Они остаются христианами всегда и всюду. Во всех делах и поступках нужно проявлять дух веры и связанной с нею христианской любви.

Христианам, живущим среди иноверных, особенно в среде безбожной, часто приходится встречаться с понятиями общественными и требованиями государства, противными Христову учению. Как быть тогда? Многие из них были военачальниками (Георгий, Евстафий Плакида и др.), воинами, правителями областей (Димитрий, Феодор Стратилат и др.), придворными. Они усердно исполняли свои должности, отличались на службе, увенчивались наградами. Но когда им предъявлялись требования, противные Христовой вере, они отказывались их выполнять, шли на мучения, памятуя, что "**Повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ**" (Деян. 5, 29). Они оставили пример, которому подобает следовать во все века, будучи увенчаны Христом, Который "**вчера и днесь Тойже, и во вѣки**" (Евр. 13, 8).

Другое бывает, когда все общество в главном исповедует Православную Христову веру и старается законы и деяния государственные, как и общественные обычаи, согласовать с нею. И тогда в отдельных случаях бывают отступления от Божией правды, и непоколебимым борцам за нее приходится терпеть гонения, иногда даже до смерти.

Но то происходит от несовершенства в вере и добродетелях отдельных людей или общества, как случаются греховные падения

и с праведниками; в главном же жизнь течет в духе Христова учения и согласуется с уставами Церкви, насколько то возможно в нынешнем мире.

Тогда на всех лежит долг с особым усердием заботиться о благе такого общества или государства. Жить и спасаться можно во всяких условиях. Но слабые духом нуждаются во внешней поддержке, а в условиях неблагоприятных могут легко поколебаться и пасть. Вот почему Церковь молилась во времена гонений о их прекращении и молится о благополучии и крепости государства, в коих Христово учение является основой общественной жизни и государственной деятельности. Служение государству до некоторой степени там становится и служением Церкви.

Они не должны сливаться и отождествляться. Церковь и государство различны по существу и своим заданиям. Последние лишь в известной степени могут совпадать, и исполнители их руководствуются тогда и нравственными, и гражданскими законами одновременно. Все служение такому государству приобретает характер служения Высшей Правде, одухотворяется. Все чины государства тогда должны особенно блюсти его целость, каждый не за страх, а за совесть исполняя свое дело.

Главная же ответственность лежит на его возглавителе. Его долг защищать угнетенных, заботиться о благосостоянии населения, ограждать страну от врагов внешних и внутренних. В то время как в нехристианских странах глава государства часто безграничный повелитель, иногда чтимый, как божество, Православный Царь есть, как и прочие начальствующие, слуга Божий, имеющий власть для блага народа. Его ответственность тем больше, чем выше его положение. Прочие начальствующие имеют над собой других начальников, носитель же верховной власти отвечает непосредственно пред Богом. Сознание такой ответственности побуждает благочестивого носителя власти особенно внимательно и тщательно относиться к своим решениям и поступкам, постоянно сверяясь со своей совестью.

Церковь молится о стоящих у власти и в особенности за ее главу, дабы каждый из них с успехом совершал свое дело на общее благо. Власти установлены для пресечения зла и для порядка,

обеспечивающего мирное и благополучное жительство остального населения, при котором оно могло бы не только благоденствовать, но жить благочестиво.

Посему христиане, стоящие у власти, должны исполнять свое служение "со тщанїемъ" (усердием) как осуществление заповеди о любви к ближним и служение через то Самому Господу Богу.

Церковь за богослужением молит Вседержителя, дабы Он помог в том, оградил через них от зла внешнего тех, кто Ему верны, и тем дал бы Церкви Своей возможность беспрепятственно звать и вести людей к вечному Царствию. Его удостоятся те, кто в сей жизни служил Ему, принося Ему в дар свой разум, сердце и волю и проявляя то в своих делах, в каком бы звании и обстоятельствах ни находился.

Слово при открытии общества "Православное Дело"

"Православное Дело" имеет целью содействовать проведению в жизнь православных начал.

Общественная жизнь теперь развивается не по христианским путям.

Христианство, в чистом виде выраженное Православием, дает как все нужное для спасения души человека, так и руководящие начала для разрешения всех вопросов общественной жизни.

Сойдя с православных путей, общественная жизнь неизбежно находится в ненормальном, болезненном состоянии.

Почти всеми чувствуется упадочное положение во всем мире. Всюду неуверенность, недоверие и бессилие. Говорят о мире, а мира нет, и все готовятся к войне. Стремятся устроить всем жизненное благополучие, а жизнь становится все напряженнее и тяжелее. Ищут новых путей жизни и никогда их не найдут, потому что их нет.

Христианство открывает смысл жизни всем людям и на все времена и потому только в нем можно находить ответы на все явления и вопросы жизни.

Эту вечную истину о жизни хранит Церковь Христова, и люди должны учиться у Нее, уметь понимать Ее мудрость, и только на этом пути человечество найдет успокоение и исцеление.

Общественная жизнь отошла от этих путей. Она ищет исцеления в научных достижениях или культивируя силу и здоровье. Но никогда не было столько душевнобольных как теперь, потому что все та же по своей природе душа человека ищет иной жизни, церковной, благодатной, а общественная жизнь делает все, чтобы не дать душе человека то, что ей нужно.

Даже называющие себя православными мало слушают голос Церкви, плохо его понимают и почти совсем не умеют находить руководящие указания для отыскания пути христианской общественности и государственности.

Общее положение настолько тревожно, что мы слышим голоса вдумчивых людей, что, отрываясь от вечного источника жизни, человечество становится все менее жизнеспособным и существование его все более бесцельным и что приближается конец мира.

Мы не знаем времен и сроков, но близки они или нет, перед людьми всегда тот же смысл и путь жизни личной и общественной.

Если для спасения мира нужно возрождение Православной России, то для возрождения последней нужно создание православной общественности, все вопросы и явления жизни оценивающей и решающей с точки зрения православного мировоззрения.

Цель "Православного Дела" — стремиться к этому. Оно должно звать к духовному и нравственному возрождению общества. Оно должно распространять истины Православия не как отвлеченную догму, а применительно к данным условиям и показывая, как разрешаются на основе православных начал все вопросы личной, общественной и государственной жизни.

Церковь ждет такой православной общественной деятельности.

По православному пониманию Церковь составляют не только иерархи и священнослужители, но и весь верующий православный народ. Эта их совокупность и единство, приобщающееся в Святых Таинствах Христу, и есть Церковь, Тело Христово.

Иерархи и священнослужители — руководители жизни Церкви, но деятельное участие в ней и ответственность за жизнь Церкви лежит и на мирянах.

История Церкви говорит нам, как много послужили Церкви миряне и в эпоху Арианского искажения Православия, и во времена иконоборчества, а на юго-западе России православные братства отстояли Православие от иноверческого засилия и влияния.

Перед "Православным Делом" задача нелегкая.

Нецерковные течения захватили русское общество. В нем есть тенденции противоцерковные, богоборческого характера, но чаще всего проявления внецерковности, религиозного безразличия и иногда окамененного нечувствия. Наконец, многие Слова Божия не слышат и потому не знают его и живут в среде враждебной или глубоко чуждой Православию, совершенно не зная его.

Таково безотрадное положение и среда, в которой надо действовать.

Церковь зовет всех участников "Православного Дела" быть соработниками Христу.

Начиная такое служение, они должны ясно понимать, что для возрождения Православной России нужно создание православной общественности.

1959 г.

В чем духовная сила духа Блаженнейшего митрополита Антония?

"Он был хорошо научен благодатию Духа, что предстоятель Церкви должен заботиться не о той одной Церкви, которая вручена ему Духом, но и о всей Церкви по вселенной; этому научился он из священных молитв. Если должно, — говорил святый Евстафий, — творить молитвы за вселенскую Церковь, от концов до концов вселенной, то тем более должно проявлять попечение о ней о всей, равно заботиться о всех (церквах) и пещись о всех".

Сии слова похвалы святителя Иоанна Златоуста святителю Евстафию Антиохийскому вполне приложимы и к Блаженнейшему митрополиту Киевскому Антонию. Он был действительно вселенским святителем, вникавшим во все вопросы церковной жизни во всей вселенной, носившим в себе все ее болезни, словно всю тяжесть их поднявшим на свои рамена.

Еще будучи молодым Уфимским епископом, он болеет душой за разделения, бывшие на ближнем Востоке и предлагает патриарху Иоакиму способы к их прекращению.

Вскоре затем он обращает свою деятельность на юго-западную Русь, простирая ее за пределы своей Волынской епархии и всячески способствует восстановлению Православия в Галиции и Карпатской Руси.

В то же время он занят вопросом о прекращении раскола, сносится для того с архиепископом старообрядческим, а одновременно ведет переписку с представителями англиканского вероисповедания для выяснения возможности воссоединения их с Православием.

Все стороны жизни церковной охватывает умственный взор Святителя, но не только умом, а всем своим существом подходит он к ним.

Глубоко веря в конечную победу Истины, он в то же время глубоко страдает всеми невзгодами в Церкви.

Личность его не существовала вне Церкви и как бы в себе отражала Церковь.

Близок ему был каждый православный, какой бы он ни был народности и из какого бы ни был края. Каждому, кто имел нужду в нем, он был добрым отцом и мудрым наставником. К каждому, приходившему к нему за духовным советом, он относился как к своему духовному сроднику, — телесное родство перестало для него существовать после принятия им монашества. Всякому, обращающемуся к нему за поддержкой и помощью, он себя считал обязанным помочь как своему ближнему, отдавая нередко последнее, что имел, а сам испытывая подчас лишения.

Такое отношение к людям не было у него искусственным или принужденным. Оно исходило из глубины его существа и имело корни в глубокой вере и преданности Богу. Возлюбя Христа еще в детстве и пожелав идти за Ним еще с младенческих лет, он, возрастая, преуспевал и духовно, еще в молодых годах достигши высокой духовной зрелости.

Обладая большим умом и будучи высокодаровитым по своей природе, он, получив прекрасное светское образование, с таким усердием изучал затем науки богословские, что как бы весь напитался богословия, соединив же то с безупречной нравственной жизнью, он сам стал источником духовной мудрости и словно изливал из себя токи богословия, напаяя своих духовных чад Божией благодатью.

Обращение его с людьми было всегда простым, естественным, никогда в нем не было искусственной слащавости.

Полагая главным для человека его духовное преуспеяние и спасение души, он заботился о том и тогда, когда к нему обращались по вопросам житейским, рассматривая все дела и поступки со стороны их духовной пользы и стараясь сделать так, чтобы то имело не только житейскую пользу, но и нравственную ценность.

Посему часто он казался даже резким в обращении с людьми, а видевшие его впервые недоумевали его кажущейся подчас грубости.

Но подходя ближе к нему или, вернее, подойдя к нему душой, каждый чувствовал, что там прикрывалась горячая отеческая любовь владыки Антония к людям, которую и родители иногда принуждены прикрывать видимой строгостью.

Особенно же сильно мог действовать митрополит Антоний на души людския благодаря чистоте своего сердца. Отдав его Богу от своей юности, он сохранил его неповрежденным до конца жизни и, еще находясь в теле, весь прилепился к небесному миру. Сам устремляясь все больше и больше к горнему миру, он к нему привлекал и каждого, кто имел с ним общение, незримо действуя на него чистотою и высотою своего духа.

Отрешаясь постепенно от всего земного, предавшись всецело Богу и *в Бозе пребывая* (1 Ин. 4, 15), он сделался твердым адамантом Веры, а, вмещая в своем любящем сердце всех и каждого, он, как магнит, притягивает ищущих спасения, возводя их к познанию Божественной Истины.

К 50-летию архиерейского служения Блаженнейшего митрополита Анастасия

Западно-Европейский клир и паству Русской Зарубежной Церкви призываем в день святых и Первоверховных апостолов Петра и Павла нынешнего года вознести Господу Богу особо усердные молитвы о Первоиерархе митрополите Анастасии, пятидесятилетие архиерейского служения которого исполняется в тот день.

Он является третьим Российским Иерархом, от Крещения Руси, прослуживщим столько времени в Архиерейском сане.

Родившийся на Преображение Господне, он как бы самим днем рождения был призван к восхождению на высоту духовную. С юных лет встал он на тот путь, еще в свои учебные годы выделяясь своей безукоризненной нравственностью, своим примером влияя на сверстников. По окончании Духовной академии и принятии монашества, занимая должности в духовно-учебных заведениях, он проявил свои дарования и в течение нескольких лет дошел до должности ректора Вифанской семинарии.

Глубокое благочестие, ученость, красноречие, всесторонняя деятельность и чуткость в обхождении с каждым привлекли к нему внимание как церковной власти, так и паствы первопрестольной Москвы. 29 июня 1906 года он был посвящен в епископа Серпуховского, викария Московского, продолжая оставаться в Москве. При прославлении святителя Ермогена в 1913 году ему было поручено произнести слово, несмотря на то, что в нем участвовало около 20 иерархов. Любимый и почитаемый всеми кругами Москвы, кроме, разумеется, враждебных Церкви, он 20 мая 1914 года назначается епископом Холмским, через два месяца

после того очутившись в месте военных действий. В те дни он показал себя мужественным и добрым пастырем русского воина. После занятия всего того края неприятелем, он Церковной властью был перемещен в епархию Кишиневскую, в которой застали его скорбыне дни России. Он принял живое участие в Всероссийском Московском Соборе. Именно ему было вверено составление и приготовление чина возведения Патриарха Тихона на пустовавшую свыше 200 лет Патриаршую Кафедру. Он был одним из пяти избранных Собором Членов Патриаршего Синода и единственный из них остался в живых.

По отходе Бессарабии к Румынии, он предпочел остаться в Русской Церкви и с нею пить ее чашу.

Предуказанный митрополитом Антонием на Харьковскую кафедру как достойнейший его преемник архиепископ Анастасий после крушения Добровольческих военных сил покинул Россию.

С тех пор он делит с русскими изгнанниками их скорби и беды, не отделяясь сердцем, помыслами и всеми действиями от страждущего Отечества и с ним страждущей и гонимой Русской Церкви, одновременно являя свою ревность о распространении и укреплении Православия во всем мире.

По преставлению Блаженнейшего митрополита Антония он стал преемником его, уже не в Харьковской епархии, а возглавил Зарубежную Русскую Церковь, раскинутую ныне по всем частям мира. Ревнуя о сохранении единения и согласия между всеми поместными Православными Церквами, он проявляет высшую степень миролюбия, смирения и уступчивости до возможных границ, но в вопросах чистоты и благочестия непоколебим. Особенно страдая душой за терзаемую Советской властью Русскую Церковь, иерархию которой власть тьмы старается использовать в своих целях, он решительно и твердо ограждает Зарубежную часть Русской Церкви от влияния той власти. В скорбные дни российских беженцев, когда их выдавали на расправу власти, от которой они спасались, он явился их утешителем и защитником, делая все возможное для их сохранения, лично посещая и духовно укрепляя их. Ныне, находясь в Америке, он продолжает стоять на страже Русского Зарубежья, борясь со всеми соблазнами, откуда

бы они ни исходили. К пятидесятилетию своего архиерейства он стал всемирно известным иерархом, стоящим на высоком свещнике Православной Церкви.

Стойкий Архипастырь, духовный вития, как магнит притягивающий к себе сердца тех, кто желает остаться в Зарубежьи сыном Русской Православной Церкви и за то терпящих всякие хулы и клеветы от врагов ее — наш Первоиерарх.

В день пятидесятилетия его Архиерейского служения вознесем о нем усердные молитвы, а к тому дню послем ему наши приветствия как свидетельство нашей верности указываемому им пути.

1956 г.

К кончине архиепископа Виталия

В понедельник Крестопоклонной седмицы, 8 марта 1960 года, в Бозе почил Высокопреосвященный Виталий (Максименко), архиепископ Восточно-Американский и Джерзиситский.

Почивший иерарх являлся великим церковным деятелем и крепким столпом Православной Церкви Русской. В молодости болевший и близкий к смерти, он после пострига его в монашество "отцем монахов множества", впоследствии митрополитом Антонием (Храповицким), окреп телесно и духовно и действительно оправдал полученное им при постриге имя "Виталия", что означает "жизненный". Полон духовной жизни, он проявлял ее в своей кипучей деятельности на пользу Православной Церкви и ее чад, а также на благо Православной России и Русского народа. Занимая должность заведующего типографией Почаевской лавры, он явил себя крепким борцом за Православие, ревнуя о укреплении в Православной вере окрестного населения и о возвращении в него отторгнутых в унию сынов Червонной Руси.

В дни первой смуты он сплотил жителей юго-западной Руси для отпора смуте и в верном стоянии за Веру, Царя и Отечество. В те дни он явился действительным вождем духовным и народным. После крушения Российской Державы он подвергался опасности жизни за свою прошлую деятельность, но смог выехать в Зарубежье, где продолжал свое служение.

Основанная им обитель преподобного Иова Почаевского и восстановленная при ней типография имели значение не только для Пряшевской и Карпатской Руси. Им предпринято печатание богослужебных книг в Зарубежьи и других вероучительных и

душеполезных изданий, которыми обогатилось все Зарубежье, вне зависимости от разделения, что дало возможность повсеместно совершать богослужения.

Как Архиепископ Восточно-Американский он был ярким светочем и столпом Православия и стоятелем за Русскую Церковь, за целость и единство русского народа, оставаясь в то же время смиренным и строгим иноком. Деятельность его охватывала все Зарубежье. Духовным же взором он охватывал всегда всю Россию.

Долг всех нас возносить о нем молитвы, к чему призываем весь клир и паству.

Указ № 798 1960 г.
клиру и пастве Западно-Европейской епархии.

Поднятие крестов на храм

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Еще задолго до пришествия Христа на землю, когда Моисей проводил израильтян в землю Обетованную, когда согрешили израильтяне, Господь послал на них змей, но потом приказал Моисею, чтобы он на высоком дереве, на высоком суке повесил медного змея. Те, кто смотрел на этого медного змея, получали исцеление от язв, нанесенных змеями. Тогда змей прообразовал Христа, распятого на древе. И вот Господь дал нам Крест как всемощную, особенную защиту от всех бед и скорбей. Спас нас Господь Крестом от вечной смерти. Помогает нам Господь Крестом и в этой земной жизни.

Когда было жестокое гонение на христиан и Господу было угодно прекратить его, Он явил высоко на небе крестное знамение Царю Константину и вокруг креста было написано: "Сим побеждай". Тогда Константин сделал знамение Креста и сим знамением победил неприятеля. Вот Господь Крест нам дает и ограждает нас от всех бед, от всех зол и ограждает нас от князя мира сего — дьявола. Вот мы возносим знамение Креста, здесь, над Сан-Франциско возносится крест, чтобы охранять сей город, хранить каждого из нас. Крест — знамение победы Христа над дьяволом, знамение победы Христа над теми, которые восстают против Него. Крест — непобедимое оружие. Вот отныне возносится крест над нами. Осеняет град Сан-Франциско. Это наше знамение. Это наше оружие против всех искушений, против всех бед, против всех напастей. Когда мы издалека увидим сияющий крест над нашим собором, мы вспомним, что с нами Христос Распятый, Христос Всемогущий. Христос — наш Спаситель.

Когда придет в голову кому какое-нибудь недоброе чувство, то пусть, взглянув на крест сей, испугается. И тогда, когда загремят страшные трубы и Христос появится на облаках, знамение Креста появится как знамение Христово, как знамение конца мира. Пусть озаряет нас Крест и в путешествиях, и когда мы находимся дома. Приезжая издалека и проходя мимо собора, будем взирать на крест сей и исполнять крестное знамение Христа Господа, который за нас пострадал. Во дни и в нощи пусть крест нам напоминает о Распятом. Пусть осеняет нас и дает помощь в делах наших здесь. Пусть творится слава Божия, а не исполнение наших похотей и прихотей. Пусть крест осеняет всех приезжающих в Сан-Франциско. Когда будет кто отплывать из Сан-Франциско, то крест сей да несет благословение на путешествие, когда люди будут на кораблях приезжать к городу, пусть крестом их встречает Сан-Франциско и будет благословение на них, чтобы благополучно и во славу Божию было их пребывание здесь. Осеняет крест всех находящихся в городе, входящих и выходящих, и пусть он нам вечно напоминает о Христе, Который ради нас принял Крест Свой, поселился на небесах и хранит нас Крестом Своим. Возблагодарим Господа Бога, что дал нам Крест Свой. Возблагодарим Господа Бога и не будем забывать, что крест есть и наше орудие и в то же время напоминание нам о Страшном Суде Господнем. Верую, Господи, спаси нас, Господи, силой Креста Твоего, спаси нас и охраняй нас силой Креста Твоего, молитвами Богородицы и всех святых. Все мы объединились вокруг Христа своего, ибо сказал Господь: "**Ѿ семъ разꙋмѣютъ вси, ꙗкѡ Мои ꙋченицы есте, аще любовь имате междꙋ собою**" (Ин. 13, 35). *Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и Святое Воскресение Твое славим*. Аминь.

8-е ноября 1964 г.

О Рождественском посте и празднике Благодарения

В четверг, 15 ноября начинается Рождественский пост, установленный для приготовления себя к достойной встрече Христа, грядущего с небес. Тот день в нынешнем году совпадает с американским праздником Благодарения (Thanksgiving).

Вознесем Богу благодарность за Его благодеяния, оказанные нам в нашей жизни и особенно в здешней стране, но не нарушим при том установлений церковных. Благодарность Богу выражается не столько словами, сколько делами. В другие годы, когда праздник Благодарения не совпадает с постом, дозволяется всякая пища, но когда он совпал с постом, благодарность Богу должна выражаться в соблюдении поста, особенно нужного нам сейчас, когда под влиянием бесплотных сил тьмы разгорелись здесь страсти, потрясающие нашу жизнь, ибо сам Господь сказал: "**Сей родъ** (бесовский) **не исходитъ, токмω молитвою и постомъ**" (Мф. 17, 21).

1963 г.

Христос с небес, срящите!

Больше, чем за месяц призывает Церковь чад своих приготовиться достойно встретить грядущего с небес Царя славы. Когда готовятся к встрече земных царей, очищаются все места, по которым должен будет проехать царь и приводятся в вид праздничный. Так и мы, готовясь к встрече Царя Небесного, должны очистить наши души и украсить добрыми чувствами и мыслями.

К тому призываются все верующие во всех странах и в каких бы обстоятельствах не находились. Призываемся к тому и мы, находящиеся в Америке, в частности в Западной ее части.

Как нам приготовлять себя к достойной встрече Рождества Христова? Прежде всего мы должны ежедневно вспоминать о приближении дня, когда таинственно на земле в лице Младенца явился Сам Сын Божий. Мысленно взирая на Вифлеем, мы должны понять, как мелки и ничтожны все наши повседневные дела в сравнении с величием грядущего события. Пред ним должны изгнать из сердца своего всякую злобу, всякое недоброжелательство, стараться быть доброжелательными даже к тем, с кем мы разошлись и действия которых не одобряем. Вспомним, что добрые родители любят и детей непослушных, хотя и наказывают иногда их, а все мы дети Отца Небесного!

Нужно нам соблюдать установленный Церковью пост, с помощью которого сдерживаем мы свои страсти, воздерживаясь как от недозволенной постом пищи, так и от увеселений. Ни в коем случае не должны нарушать поста и тогда, когда в здешних местах часть населения уже по-своему отмечает праздник Рождества Христова. Иисус Христос родился не два раза, лишь один раз Он родился от Девы Марии. Нельзя одновременно и

готовиться к настоящему его празднованию, и веселиться по-светски, попирая предания и уставы Церкви!

То не празднование Христова пришествия на землю, а удовлетворение своего желания весело провести время, не приносящее нам пользы.

Постараемся подготовиться к тому дню, когда раздастся "*Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума,*" и тогда ощутим радость Рождественскую, душа наша прикоснется Вифлеему и сердце наше духовно приимет в себя Христа.

Днесь вод освящается естество

В Богоявление, то есть День Крещения Господня ежегодно совершается великое чудо. Дух Святый, сходя на воду, изменяет ее природные свойства. Она становится нетленной, то есть не подвергается порче, остается прозрачной и свежей многие годы, получает благодать целить болезни, отгонять бесов и всякую злую силу, предохранять людей и их жилища от всякой опасности, освящать разные предметы как для церковного, так и домашнего употребления. Посему православные христиане с благоговением вкушают Святую воду, Великую Агиазму (Святыню), как ее называют греки.

Нужно всегда иметь дома достаточно воды крещенской, чтобы ее хватило на целый год, и употреблять ее при всякой нужде — при болезни, при отправлении в путешествие, при неспокойном состоянии, учащиеся, идя на экзамены. Хорошо делают те, которые ежедневно прежде всякой пищи выпивают немного Святой воды. Она укрепляет наши душевные силы, конечно, если то делать с молитвой и благоговением, а не просто ждать от нее механического действия.

Каждый священник должен позаботиться освятить достаточное количество воды для своей церкви, чтобы в течение всего года она имелась для всяких нужд и для раздачи просящим, а прихожанам должно на Богоявление запастись Святой водой на целый год и даже для хранения ее и в последующие годы.

Возлюбленной пастве нашей
в городе Урумчи и окрестностных местах Синьцзяна

Всегда имея вас в мыслях с тех пор, как восприял о вас духовное попечение, духом переносясь к вам и мысленно взирая на вас, коих никогда не видел очами, глубоко скорблю, что не могу исполнять в отношении вас своего архипастырского долга и удовлетворять духовные ваши нужды.

Назначив настоятеля вашего храма во имя Святаго Духа, я был уверен, что еще в начале Рождественского поста он прибудет к вам и день Введения во храм Пресвятой Богородицы будет началом новой церковной жизни прихода вашего храма.

Однако Богу не угодно было, чтобы то осуществилось. Сначала не стало средств передвижения, которые, однако, ожидались через некоторое время, так что оставалась надежда, что к Рождеству вы уже будете с пастырем.

Затем настали другие события. Попущением Божиим за грехи наши начались новые бедствия, которые отразились и на делах церковных. Ввиду сложившейся в стране обстановке, была объявлена эвакуация русского населения, которая началась перед Рождеством.

Большинство нашей паствы уже находится на острове Самарь, на Филиппинах, куда последовала большая часть духовенства, остальные ждут, что будет дальше.

Оставаясь пока в богоспасаемом нашем граде Шанхае с немногими священнослужителями, болезную душой, что остаетесь вы снова без пастыря и возможности говеть и иметь церковное богослужение, тем более, что неизвестно, когда и как то может быть восстановлено. События и обстоятельства не в нашей воле,

и только Господа Бога надо молить о свышнем мире и спасении душ наших, о мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех в одно стадо.

Не унывайте в сих скорбях и не колеблитесь в сих искушениях. Будьте верными чадами Православной Церкви и продолжайте в отсутствии священника собираться в воскресные, праздничные и в наступающие страстные дни в храм Божий. Воспевайте Богу и прочитывайте положенное на те дни для богослужения, уподобляясь первым пустынникам, также иногда подолгу лишенным священника. Не ищите благодати ни в какой другой вере, ибо истина только в Православной Церкви, про которую Христос рек: "**Созиждꙋ Церковь Мою, и врата адѡва не ѡдолѣютъ ей**" (Мф. 16, 18).

Не допускайте, чтобы какой младенец умер некрещеным, в случае опасности крестят миряне, как мной дается отдельно указание.

Сообщайте нам о вновь преставленных для совершения заочного отпетия. Также можете присылать имена для поминовения.

Проводите жизнь христианскую, уклоняясь от всего, что порочит и оскверняет человека, живите в мире и согласии, не занимаясь пересуживанием чужих грехов и недостатков, прощайте друг другу обиды, дабы и Отец Небесный простил нас. Воспитывайте детей в благочестии.

А главное — усердно молитесь, да направит Господь все к лучшему, дарует полезное нам в жизни сей и особенно в будущей.

Благословение Господне да будет на всех и всяком из вас.

Седмица Крестопоклонная, 17 марта 1949 г.

Св. Алексея человека Божия.

Каким способом мы можем наилучше почтить усопших близких наших?

Мы видим часто стремление сродников умершего как можно богаче провести похороны и устроить могилу. Большие средства тратятся иногда на роскошные памятники.

Много денег тратят родственники и знакомые на венки и цветы, причем последние приходится вынимать из гроба еще до его закрытия, чтобы они не ускоряли разложения тела.

Иные хотят объявлениями через печать выразить свое почтение умершему и свое сочувствие его родственникам, хотя самый такой способ выявления своих чувств показывает их неглубокость, а подчас и лживость, так как искренно скорбящий не будет выставлять свою скорбь напоказ, выразить же свое сочувствие можно сделать гораздо теплее лично.

Но что бы мы из всего того ни сделали, умерший не получит от того никакой пользы. Мертвому телу одинаково лежать в бедном или богатом гробе, роскошной или скромной могиле. Не обоняет оно принесенных цветов, не нужны ему притворные выражения скорби. Тело предается тлению, душа живет, но не испытывает больше ощущений, воспринимаемых через телесные органы. Другая жизнь настала для нее и другое нужно ей оказать.

Вот то нужное ей и должны мы делать, если действительно любим усопшего и желаем принести ему свои дары!

Что же именно доставит отраду душе умершего?

Прежде всего искренние молитвы о нем, как молитвы личные и домашние, так и в особенности молитвы церковные, соединенные с Бескровной Жертвой, то есть поминовение на литургии.

Многие явления умерших и другие видения подтверждают огромную пользу, которую получают усопшие от молитвы за них и от приношения за них Бескровной Жертвы.

Другое, что приносит большую отраду душам усопших — творимая за них милостыня. Напитать голодного во имя усопшего, помочь неимущему — все равно, что сделать то ему самому.

Преподобная Афанасия (память 12 апреля) завещала перед смертью кормить в память ее нищих в течение сорока дней; однако сестры монастыря по небрежности исполняли то лишь девять дней.

Тогда святая явилась им с двумя ангелами и сказала: "Зачем вы забыли мое завещание? Знайте, что милостыня и молитвы иерейские, приносимые за душу в течение сорока дней умилостивляют Бога: если души усопших были грешны, то Господь дарует им отпущение грехов; если же они праведны, то молящиеся за них будут награждены благодеяниями".

Особенно в наши тяжелые для всех дни безумно тратить деньги на бесполезные предметы и дела, когда, употребив их для неимущих, можно одновременно сделать два добрых дела: и самому усопшему, и тем, которым будет оказана помощь.

Недавно, в годовщину кончины монахини Марины, согласно ее завещанию, на добровольно собранные пожертвования в ограде Архиерейской церкви был устроен обед для неимущих. На объявление о сем пришло около 150 человек, которые все были накормлены. Сделано было тем великое дело!

Но если не в таких размерах оказать помощь, а накормить хотя бы несколько или даже одного голодного — разве малое дело?

А сделать то легко, внеся некоторую сумму на поминки в Комитет помощи бедным при Архиерейской церкви, в Дом Милосердия или Общественную столовую.

С молитвой за усопшего будет дана беднякам пища. Они насытятся телесно, а усопший напитается духовно.

Неделя 7-я по Пасхе,
1941 г.,
Шанхай.

Воззвание епископа Иоанна

Когда Христос был осужден Пилатом на смерть и нес Свой Крест на Голгофу, за Ним следовало множество народа.

Среди Него шли и враги Христовы, и Его последователи.

Однако последние в большинстве скрывали свою близость ко Христу, и лишь женщины открыто плакали и рыдали о Своем Учителе.

Посему к ним одним и обратился Христос по пути Своем на Голгофу.

Не смели ученики Христовы приблизиться к Нему и после распятия, кроме одного девственника Иоанна Богослова.

Но женщины, пришедшие с Ним из Галилеи с Пречистою Его Матерью во главе, не оставляли Его и здесь.

Они стояли у Креста до предания Христом духа Его Божественному Отцу, стояли и тогда, когда Он, бездыханный, висел на Кресте.

При наступлении вечера пятка, Иосиф Аримафейский осмелился испросить у Пилата тело Христово и, вместе с Никодимом, предать Его погребению.

Женщины и здесь оставались скорбными зрительницами и ушли тогда, когда камень был привален к гробу, а ночной мрак начал надвигаться на землю.

Однако сердца их были преисполнены такой любовью ко Христу, что, и уйдя от гроба, они мыслями были у него.

Так как тело Господне при поспешном погребении не было помазано благоухающим миром, они приготовили ароматы, чтобы на следующий день помазать Его ими.

Еще в глубокую тьму они отправились опять к гробу, но уже не нашли там, чего искали.

Христос уже воскрес из мертвых, о чем сообщили мироносицам сидевшие у гроба ангелы.

Поспешно возвестили они о том апостолам, сами от радости еще не веря слышанному.

Недоумение охватило сначала и апостолов.

Но недоумение и скорбь вскоре сменились радостью.

Христос явился скорбевшим о Нем и прежде всего Пречистой Деве Марии и мироносице Марии Магдалине.

Так те, кто проявил наибольшую преданность к Спасителю, были за свою верность Ему вознаграждены тем, что первые услышали радостную весть и первые узрели Воскресшего Господа.

Через них, женщин, была возвещена радость человечеству, радость Воскресения и вечного спасения.

Женщины, больше отдающиеся сердечному влечению, чем суждениям разума, часто идут впереди мужского пола, когда требуется жертвенный подвиг в служении Богу.

И понятным потому является, что именно женщины взяли на себя нелегкий труд собирания средств на построение храма Пресвятой Богородицы в Шанхае.

Через несколько дней выйдут они собирать посильные пожертвования к Дню Жертвы, дню памяти владыки Симона, носившего имя апостола Симона Зилота — ревнителя.

Пусть зов их найдет отклик в сердцах православной шанхайской паствы.

Пусть приход сборщиц напоминает нам, что ныне день радости Воскресения, радости, возвещенной через женщин.

Кто может, пусть вносит сразу свое пожертвование, кто желает выплачивать постепенно, пусть сделает о том надпись на листе.

Будем помнить, что, уделяя храму, мы уделяем Христу, Который хотя и не нуждается ни в чем вещественном, но не отказался разделить трапезу, предложенную Ему не узнавшими Его учениками. Именно тогда, когда Он принял их угощение, отверзлись очи их, и они узнали Воскресшего (Лк. 24, 30-31).

Да не останется неуслышанным и бесплодным обращенный к нам призыв тех, кто, нося радость Воскресения, озарившую сердца верных в день Пасхи, со словами "Христос Воскресе!"

обратятся с просьбой пожертвовать на храм Матери Воскресшего!

В лице их приимет нас Сам Христос, и сердце наше скажет нам: "Воистину Воскресе!".

Неделя свв. Жен Мироносиц,
1936 г.,
Шанхай.

Мироносицы уготовили миро, чтобы им помазать тело Христово.

Им не удалось то исполнить, так как Христос прежде их пришествия ко гробу воскрес из мертвых.

Тем не менее жертва их была принята Господом, так как Он зрит на сердца человеков и намерение принимает как соделанное, если его не удалось исполнить, несмотря на все усердие и старание.

"*Намерение милостивное Богу угодит,*" — воспевается в день святых жен-мироносиц (2-й седален воскресной утрени).

"*Любочестив бо сый Владыка, и дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит*" (Слово св. Иоанна Златоуста на Пасху).

Были, однако, мироносицы, которые не только намерением, но и самым делом помазали Христа миром и сделали они то еще до дней страданий.

То были — Мария, сестра Лазаря, женщина, помазавшая Христа во время вечери в доме Симона фарисея, и женщина, помазавшая Христа за два дня до Его крестной смерти.

О последней Господь прямо сказал, что она уготовала Тело Его на погребение и о ней будет возвещено во всем мире, где будет проповедано Евангелие.

Так принял Господь "намерение милостивное" жен-мироносиц, всем сердцем возлюбивших Христа, неотступно следовавших за Ним из Галилеи и не оставивших Его даже во время распятия, принял Он также помазание ног Его миром чистой Марии, о которой еще прежде Он рек, что "**Марїа же благ8ю часть**

избра," (Лк. 10, 42) не отверг Он и лобызание ног Его грешницей, от нечистым путем собранного ею имения принесшей жертву Богу угодную — миро, растворенное слезами покаяния.

"*Ароматы богатею, добродетельми же нищетствую, яже имам Тебе приношу, даждь Сам, яже имаши, и ослаби, остави,*" — вопила она ко Христу (канон повечерия в Великий вторник),

"*Миро у мене тленное, миро у Тебе жизни,*" — звучало в душе ее (там же).

И действительно, вместо тленного богатства воздал ей Господь нетленный дар — Он простил грехи ее многи и душу, умерщвленную грехами, воздвиг, как четверодневного Лазаря из гроба.

Еще больше Он вознаградил и прославил верных Ему мироносиц, ибо им первым явился и через них возвестил Воскресение Свое апостолам и всему миру.

Так не остается Господь никому должным и воздает дарами несравненно лучшими, чем Ему приносятся.

"*Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих Церквах и поминающих убогия, воздаждь им богатыми Твоими небесными даровании,*" — молит Святая Церковь при приношении Бескровной Жертвы.

"*Даруй им вместо земных небесная, вместо временных вечная, вместо тленных нетленная*" (Евхаристический канон литургии св. Василия Великого).

Принося нечто в дар Богу, будь то жертва в храм или помощь бедным, мы в сущности не даем, а получаем.

Даем вещественные сокровища, получим в свое время дары духовные по мере нашего усердия.

Величина нашего дара Богу в Очах Его определяется не по количеству и стоимости его, а по произволению нашего сердца.

"**Воистинну глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже; вси бо сіи ѿ избытка своегѡ ввергоша въ дары Богови, сія же ѿ лишенія своегѡ все житіе, еже имѣ, вверже,**" — сказал Господь о вдовице, давшей две лепты на храм (Лк. 21, 3-4; Мк. 12, 44).

Так и наши дары имеют цену пред Богом, поскольку с ними соединены наша любовь к Богу, молитвы и раскаяние сердечное в грехах наших.

Все наши вещественные дары приемлет Господь лишь как внешнее проявление нашего внутреннего пред Ним преклонения, приемлет также, как и всякое другое внешнее выражение любви к Нему и Его почитание.

Посему идите смело все ко Христу, приносите дары Ему, каждый какой может; уподобляйтесь мироносицам и на праведном пути стоящие, и в бездну грехов впадшие.

Приносите Ему горячие молитвы и покаяние от глубины сердца, а как внешнее их выражение пусть будут дары Церкви, которая есть Тело Христово (Еф. 1, 23; Кол. 1, 24), помощь меньшим братиям Его (Мф. 25, 40), украшение храмов, лобызание икон и других святынь.

Приимет Господь каждый наш дар Церкви, как благовонное миро, не отвергнет наших слез и лобзаний, но воздаст за них отпущение грехов многих тем, кто возлюбил много.

О том лишь должны мы заботиться, чтобы дар наш был действительно чистым даром Богу, чтобы в чувствах наших не было тщеславия или гордости, презрения или ненависти ближним, а также чтобы было проявлено все усердие, чтоб дар наш был приятен Богу, чтоб не уподобиться нам говорившим Христу: "Радѹ́йсѧ," — в насмешку над Ним.

Неугодны Богу бывают жертвы, когда приносятся с холодным расчетом, когда, имея возможность принести лучшее, приносим худшее (Малах. 1, 8 и 14), когда стараемся не о том, чтобы сделать полезное для храма или ближних, а о том, чтобы было именно так, как мы хотим.

Мерзко пред Ним и лобзание святынь, когда совершается устами, свидетельствующими, что внимание наше устремлено на нашу внешность, да и к тому же еще устами, марающими святыни.

Не прощение, а осуждение принесет такое припадание к Богу!

"*Очистим себе, братие, от всякия скверны плоти и духа, свещи душ наших просветим нищелюбием, не снедающе друг друга оклеветанием*" (стихира пятка сырного), а наипаче "*очистим чувствия*" и сердцем тогда "*узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающася, и радуйтеся рекуща, ясно услышим,*" победную над грехами нашими поюще.

Православные русские люди!

Господь сказал: "**Созиждꙋ Церковь Мою, и врата адѡва не ѡдолѣютъ ей**" (Мф. 16, 18). Изображением той Невидимой Церкви, о которой говорится в Символе веры: "*Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь,*" являются наши храмы. Строя их, мы свидетельствуем нашу веру в Церковь Православную, нашу веру в Православное учение.

Храмы при освящении их наполняются благодатью Святого Духа, которая незримо действует на молящихся в них. Легче в них изливается молитва и, достигши Престола Небесного, низводит оттуда нам милости Божии.

Храмостроительство началось на Руси сразу после ее крещения и продолжалось включительно до Царя-Мученика, который самолично принимал горячее участие в устроении храмов. Ныне, когда безбожниками разрушены многие храмы и разрушение их продолжается в нашем Отечестве, они стали воздвигаться в Русском Зарубежье.

Построены уже многие храмы в разных городах Америки и других странах. Но в Сан-Франциско, самом большом месте скопления русской эмиграции, нет еще храма, построенного ею. Начавшаяся было постройка нового храма Пресвятой Богородицы "Всех скорбящих Радосте" прервалась более года назад, сделавшись предметом разделений и нестроений в нашей пастве.

Каждое доброе дело привлекает к себе внимание врага нашего спасения — диавола, всячески старающегося помешать ему. Каждого из участвующих в нем он старается отвратить от него, использовать его слабости, произвести распри и тем разрушить дело. Так почти и случилось уже с постройкой собора. Но пусть

временная задержка не погубит всего дела и да не торжествует диавол! Воспрянем духом, “на высоту возведем очи, мысли и чувства” к возносящемуся на небеса Господу! Пусть никакие попутные дела не останавливают нашего стремления воздвигнуть храм Господу Богу, храм благодарности за избавление наше от многих бед и опасностей, за пребывание в здешней стране, жертва о упокоении Царской Семьи и всех умученных в нашем Отечестве, место молитвы для всех скорбящих! Завершим дело, начатое и благословенное почившим архипастырем нашим Тихоном, поспешим закончить храм Пречистой Богородицы! Приимет Она всякую жертву и всякий труд, принесенный Ей с усердием и от чистого сердца, и нашедшие на нас скорби изменит на радость.

А душа наша ощутит божественный глас Ее Сына:

“Аз есмь с вами и никтоже на вы!”.

Благословение Господне да будет на всех жертвователях и на всех своим трудом или иначе помогающих постройке храма!

Да благословит Господь тех, кто начал сие богоугодное дело, кто поможет ему своим трудом, своими жертвами, своими знаниями и да воздаст Он им в жизни настоящей и будущей!

1963 г.

Нашей возлюбленной Сан-Францисской пастве

Враг Божий диавол, всегда стремящийся разрушить дело Божие, с самого основания Христом Святой Церкви пытался посеять раздоры среди ее чад. Еще апостол Павел должен был писать в Коринф, увещая их прекратить разделения и не говорить "я Павлов", "я Аполлосов", "а я Кифин".

Нечто подобное произошло и в нашем граде, и недавно еще бывшая единая паства разделилась на несколько течений, называющихся именами их духовных водителей. В своей неприязни друг к другу часто притом не замечают, что происшедшее не только губительно для каждого в отдельности, но вредит всей церковной жизни, тем увеличивая грех.

Снова должны мы повторить слова святого апостола Павла: "**Молю же вы, братїе, именемъ Господа нашегѡ Інсꙋса Христа, да тожде глаголете вси, и да не бꙋдꙋтъ въ васъ распри**" (1 Кор. 1, 1-10).

Если для многих трудно изгладить из души следы происходивших событий, каждый должен стараться воздержаться от всего, что может так или иначе нарушить мир, избегать всех слов, писем и дел, могущих помешать восстановлению мира.

Призываю всех остерегаться от подписывания каких бы то ни было листов и заявлений без твердой уверенности, что они не будут использованы для новых разделений. Сосредоточимся на построении собора Пресвятой Богородицы, общими усилиями, отнюдь не умаляя тем духовной ценности намоленного старого собора, который также останется местом молитвы.

Несущий жертвы свои на построение храма приносят их в дар Самому Господу Богу, Который принимает наше усердие и

воздает за то богатыми милостями, карая всех, кто Богу принесенное дерзнул бы использовать иначе.

Отбросив же всякие колебания и сомнения, направим все на устроение мирной церковной жизни, и, как внешнее выражение сего, собора Царицы Небесной. Кто не в силах стать сейчас на сей путь, пусть не препятствует другим и, даст Бог, присоединится!

Благословение Божие и Покров Пресвятой Богородицы будет на всех вас и над всеми нами.

1963 г.

Возлюбленной нашей Сан-Францисской пастве (Введение во храм Пресвятой Богородицы)

"*Христос раждается, славите, Христос с небес, срящите,*" — слышится в церквах с нынешнего дня.

Православная Церковь призывает чад своих готовиться к встрече Сына Божиего, грядущего с Неба. Призываемся мы очищать сердце свое от злобы и всего скверного и готовиться постом и молитвой к великому празднику Рождества Христова.

И одновременно нашу паству облетела весть, что часть ее подняла церковный мятеж и заявила о своем отказе подчиняться как местной, так и высшей церковной власти Русской Зарубежной Церкви.

Уже год, как мы обращаемся, и в нынешний день снова обращаемся с призывом прекратить разделения и нестроения и хотя большая часть паствы стремится к этому, однако некоторая часть доныне продолжает волноваться, не находя покоя в себе и не давая его остальным. Кому-то очевидно выгодны наши разделения и измышляются все новые причины для них с целью не допустить наступлению полного мира среди паствы и благополучного завершения постройки нового собора. Мы знаем, что если кто в том виновен, то лишь немногие, а другие лишь поддаются различным слухам, часто совершенно неверным. Призываю всю нашу паству, без различия ее прежних взглядов на местные церковные дела объединиться вокруг нас и не следовать за призывами к новому расколу и к отторжению некоторой его части. Великий грех совершают прежде всего те, кто руководят, а затем и те, кто за ними следует. Ныне грядет с неба Христос спасать род человеческий, приуготовимся достойно

встретить Его, да не постыдимся, когда Он снова придет на облаках судить весь мир. Да дарует Господь нам всем в радости прославить Рождество Христово и с пастырями и волхвами поклониться Истинному Солнцу Правды. Благословение Господне да будет на всех вас.

Взойдите на гору и несите дерева и стройте храм

Так рек Господь Саваоф: "*Народ сей говорит: не пришло еще время, не время строить дом Господень*" (Агг. 1, 2).

И было слово Господне: "*А вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда когда дом сей в запустении?*" (Агг. 1, 3)

К кому обращены сии слова Господни? Задолго до Рождества Христова через пророка Аггея так говорил Господь иудеям, вернувшимся в Иерусалим из Вавилонского пленения.

Но также дословно обращение Господне относится и православной пастве Сан-Францисской. Не те ли же слова слышатся ныне? "Не время строить храм," — говорят люди, из которых многие приобретают себе дома, живут в своих домах в полном достатке или перепродают свои дома, переходя из лучшего в лучший и все увеличивая свое имущество. Понятно, когда такие слова слышатся из уст неверующих. Понятно, когда безбожники, ненавидя все, что напоминает о Боге, разрушают церкви, построенные нашими благочестивыми предками. Но как то могут повторять люди верующие, сами посещающие церковь? Церковь есть место освященное, святое, в котором вечно пребывает благодать Божия. При освящении храма Соломонова слава Господня в виде облака наполнила дом Божий. Так было в Ветхозаветном храме. Во сколько же сильнее действует благодать Божия в храмах новозаветных, в которых подается истинное очищение от грехов, в которых приобщаемся Тела и Крови Христовых, в которых постоянно Дух Святый сходит во время литургии на освящаемые Дары и на предстоящие люди? На всяком месте можно молиться и отовсюду слышит Господь молитвы. Но гораздо легче молиться в храме, где все располагает к молитве.

Возносятся оттуда молитвы наши к Богу и низводят на нас милости Божии.

Построение храма есть жертва Богу; выделение для Богослужения участка земли, пожертвование Богу части своего имущества, а главное — принесение Ему своей любви, своего усердия. Воздвигались храмы при различных обстоятельствах, и при событиях радостных и печальных, ставились, как свечки от всего народа по лицу земли родной.

Св. Петр, митрополит Киевский, посетив малый в то время град Москву, сказал князю Иоанну Калите построить Дом Божией Матери. "Какая нужда в новом храме," — сказали бы теперь некоторые, ведь и без того в малой Москве было достаточно храмов, построенных отцом Калиты, преподобным князем Даниилом. Но без колебаний начал князь строить Собор Успения Богородицы и едва он был закончен, как стала возвышаться Москва и князья ее объединили вокруг нее всю Русскую Землю.

Храмы нужны не Богу, престол Которого небо и подножие земля, а нам они нужны. Полезны нам наши жертвы на храмы, но Господь принимает не столько вещество, сколько наше усердие. Христос одобрил лепту вдовицы, сказав, что она положила больше всех, ибо богатые клали много от своего избытка, а она отдала все, что имела, все пропитание свое. Жертвы наши во имя Божие принимает Сам Бог. Духовно наши жертвы поступают в сокровищницы небесные, Божии, откуда их никто не восхитит, а если кто похищает церковное имущество, то тот крадет у Самого Бога и покарает того Сам Господь Бог.

Так и смотрели благочестивые русские люди, подавая свои гроши собиравщим на храмы седым дядям Власам.

За каждым богослужением поминаются строители храмов.

Строя храмы здесь, на земле, мы тем самым созидаем и себе вечные кровы на небе. Пройдут десятки лет, истлеют наши тела, быть может и от костей ничего не останется. А души наши будут вечно жить. Благо тому, кто приготовил для души своей обитель в чертогах Небесных! Если даже уже разрушатся построенные церкви, записаны будут в вечных книгах Божиих имена их строителей и запечатлены будут вознесенные в них молитвы.

Так говорит Господь Саваоф: "*Обратите сердце ваше на пути ваши. Взойдите на гору и несите дерева и стройте храм; и Я буду благоволить к нему и прославлюсь*" (Агг. 1, 7-8).

"*Я с вами! говорит Господь*" (Агг. 1, 13).

Сан-Францисской пастве

Возблагодарив Господа Бога за окончание судебных тяжб вынесением судебного решения, призываем всю паству прекратить все взаимные обвинения и постараться загладить все, внесенное церковной смутой. Отстаивая правду, как кто ее понимал, друг другу наносили оскорбления, высказывались или таились подозрения, разделившие русское общество на ряд враждующих лагерей. С вынесением судебного решения ясно, что все подозрения и обвинения не имели основания. Таким постановлением Штатного Суда обелено русское имя, и оно является отрадным не только для обвинявшихся, но и для всех русских, а особенно для жертвовавших на построение нового Собора и прихожан Собора, которые могут быть спокойны, что средства, жертвуемые ими на Церковь шли (и сейчас идут) по назначению.

Прославление святого Иоанна Кронштадтского и он сам своими молитвами да помогут нам изгладить из сердец своих всякое недоброжелательство и, восстановив мир, объединиться вокруг Церкви Божией.

Благословение Божие да будет на всех!

13 октября 1964 г.

...Я должен отметить усердие нашей Сан-Францисской паствы в делах церкви и посещении богослужений в великие праздники, а некоторых даже и ежедневно. Весьма большая жертвенность, которая проявлена по постройке собора, свидетельствует о преданности нашей паствы Церкви. Однако, говоря об отрадных явлениях в приходской жизни, я не могу умолчать и о прискорбных явлениях. Таковым является постепенное уменьшение количества лиц, посещающих богослужения. Напрасно сваливать вину на то, что район стал опасным — не то главная причина, а главное именно то, что люди втягиваются в житейскую жизнь и постепенно отходят от духовной. Это общее явление, замечаемое в Америке. К прискорбию, от нашей первой эмиграции 20-х годов потомства почти не осталось, только единицы существуют от тех семейств, которые прибыли сюда в 20-х годах. Почему? Они растворились, они отошли от Православной веры и от русской национальности, также в большинстве переменили свои фамилии, так что не узнаешь, что они русские. Такое явление замечалось и прежде, но те самые, которые переселились не из державной России, а подъяремной Руси-Галичины, Прикарпатской Руси, Буковины, уже проживают здесь много десятков лет и сохранили как-то свою самобытность. Мы должны вспомнить тех старообрядцев, которые в Турции 300 лет прожили, однако прибыли в Америку чисто русскими, говорят на чистейшем русском языке и носят свои народные одежды. А прибыли они сюда, так как теперешнее турецкое правительство стало притеснять их в области исповедания веры. Вот если бы наша эмиграция была также тверда в исповедании своей веры и своего русского достоинства,

то действительно мы представляли бы силу, перед которой склонялись бы другие народности. Не напрасно же нас Господь выбросил из нашей страны, не только за грехи наши, а и чтобы мы были проповедниками Евангелия, чтобы, как сказано в Евангелии: перед концем мира "**проповѣстьсѧ Єѵангеліе по всей вселеннѣй**" (Мф. 24, 14). Надо, приводя к православию других, опасаться, чтобы мы сами не стали "**солью ѡбꙋѧвшей**", но сохранили Святое Православие.

Между тем нарушаются нами не только посты, но и другие церковные правила. Особенно пагубно, что здесь принято устройство благотворительных развлечений под праздники. Они отвлекают христиан, наших богомольцев, от богослужения. Тогда, когда происходит главная часть богослужения праздника, когда совершается всенощное бдение, на котором прославляется то или иное событие, Господом Богом совершенное для нашего вечного спасения, когда прославляются угодники Божии, когда в дивных церковных песнопениях и чтениях излагается их жизнь, указываются светлые примеры, тогда большинство богомольцев отсутствует и вместо того идет на развлечение. По канонам церковным устройство таких развлечений является тяжким грехом. Правда, главным богослужением является Литургия. Литургия — это кульминация, конец богослужения, когда мы уже должны вознестись на такую духовную высоту, чтобы осознать значение таинств и, если не устами, то духом причаститься святых Христовых Таин. Для того нам и нужно всенощное бдение, чтобы мы духовно сблизились с праздником и уже действительно посещение Литургии было бы для нас полноценно и спасительно. Могут сказать, что такие увеселения устраивались у нас в России. Так к прискорбию было в последнее время. Еще при Александре III твердо держалось, что никаких развлечений, никаких увеселений, никаких театральных представлений не было в постные дни и кануны праздников. Только когда загремели уже раскаты революции, стали потрясать Россию, то постепенно стали даваться свободы, которые привели к теперешним свободам, когда порабощены миллионы людей. Правда, так было не только в последнее время. Святой Иоанн Златоуст был выслан из Константинополя за то, что произнес громовую проповедь против устройств

скачек в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. И в те времена народ уходил от богослужений для того, чтобы смотреть на какие-нибудь состязания или комедии, или еще что-нибудь. Также было и тогда, однако Иоанн Златоуст пошел на изгнание, но не оставил своей проповеди. И вот послезавтра мы будем вспоминать, как торжественно были возвращены его мощи в Царьград. Да, так было. Но это не значит, что с этим не надо бороться. Есть еще более тяжкие преступления, как, например, убийство, как Каин убил Авеля, однако никто не считает, что раз то в древности совершалось, то оно дозволено и теперь. И теперь и церковь, и власти стараются бороться с такими преступлениями. Древность преступления не оправдывает его, потому мы должны всемерно сопротивляться таким явлениям. Особенно вредно, когда этими развлечениями отвлекается молодежь. Теперь еще старые люди помнят о прежних праздниках в России и время от времени их тянет, в особенности в великие праздники, посетить богослужения. Молодежь не особенно привыкла к тому, а если с детства не привыкнет, то что будет после? Напрасно тогда мы строим здесь церкви, они будут пусты через два десятка лет. Мы должны всемерно способствовать и особенно в детях закладывать любовь к храму, и хвала тем родителям, которые с детства приучают их к церкви, особенно тем, которые приучают их прислуживать в церкви и активно участвовать в богослужениях. Это естественно западает в их души и, способствуя благолепию богослужения, в то же время их воспитывает в нашем церковном русско-православном сознании. Церковь — не земное учреждение. Я должен немного о том сказать, чтобы мы имели ясную картину того, что мы хотим делать. Церковь стоит на земле, но ее глава возвышается выше неба, и Глава Церкви Сам Господь Иисус Христос. Он установил, чтобы Церковь управлялась через лиц, которые получили от Него благодать Своего Духа, благодать, которая способствует вести людей к вечному спасению, к Царствию Божию. Поэтому главное руководящее значение имеют в Церкви те, которые получили благодать через рукоположение, то есть священство. И раз они руководят духовной жизнью, то ясно, что остальные могут быть только помощниками; лица, не получившие благодати Святого Духа, могут только помогать духовенству. Ведь

абсурдно было бы, если бы во главе стояли не те, которые могли бы исполнять главные назначения того или иного учреждения, а только второстепенные. Мы не можем себе представить, чтобы председателем суда был бы заведующий зданием того суда, и если бы, например, армией командовал заведующий хозяйством. Правда, при советской власти были попытки, чтобы армией командовали и не военные, а политруки, которые имели целью политическую пропаганду, но что тогда получилось, кроме развала? Также и в Церкви во главе могут стоять только те, которые Духом Святым уполномочены, Духом Святым прияли благодать руководить Церковью для вечного спасения. Вопросы хозяйственные, как они ни важны — они могут и должны вестись мирянами, но под руководством пастырей Церкви. Поэтому все мирские должности при церкви только вспомогательны при духовенстве, но никак не являются руководящими. И ктиторы храмов, и старосты по уставу являются только помощниками настоятелей. Приходские советы возникли у нас после революции, специально для поддержки духовенства. Я был в первом составе Приходского совета после революции в нашем приходе; мы собрались для того, чтобы помогать нашему батюшке. И сейчас приходские должности являются вспомогательными при духовенстве. Посему не может быть никакой речи о том, чтобы они имели какую-либо самостоятельную работу и чувствовали себя как бы главными в церкви. Главными миряне могут быть в частном обществе, в каком-нибудь художественном, литературном, коммерческом предприятии, но никак не в Церкви.

Главное значение Церкви: ведение к вечному спасению, а все остальное должно приноравливаться к этому. Церковь имеет прежде всего задачей — борьбу с грехом, и в том ей должны помогать миряне. Я очень благодарен от себя и Святая Церковь благословляет тех, кто, правильно понимая свое назначение, являются помощниками для устроения Церкви как корабля, ведущего нас через житейское море туда, куда ведет нас Христос — к Царствию Небесному.

Я призываю всех в настоящий пост усердно посещать богослужения. Помните, что причащаться раз в год это минимум, после которого человек выбывает из состава Церкви. По уставам

церковным тот, кто три недели не посетил литургии без уважительных причин, считается отпавшим от церковной общины. Поэтому те, кто нарушают правила исповеди церковной или правила о непосещении церкви, или же кто открыто презирают церковные законы, если даже руководятся правилами гражданскими, могут иметь место в гражданских учреждениях, но никак не в церковных. Наша Церковь имеет свои правила и независимо от того, как смотрят окружающие, идет своим путем. Она пережила время Нерона и Диоклетиана...

Заграницей действуют иные законы, мы принуждены считаться с гражданскими властями; ведь и в Советском Союзе те законы, которые не направлены прямо против Церкви, и те исполняются теми, кто там живет. Тем более мы должны там, где Церковь не гонима, где государство дает Церкви возможность всевозможно развивать свою деятельность, исполнять все законы, но в своей внутренней жизни мы должны руководствоваться только церковными законами. Никто нам не может предписать принять членом общины или допустить до церковных должностей того, кто, скажем, нарушил правила о браке; кто не получил благодати Святого Духа при таинстве брака является преступником перед церковными законами, как бы то ни считали государственные власти. Церковь имеет свои законы, и Церковь идет своим путем. Государства образуются и исчезают, а Церковь вечна.

Я призываю вас прежде всего быть православными христианами, а все остальное может быть лишь к тому приложено.

Из Слова на собрании
прихода Пресвятой Богородицы
Всех Скорбящих Радосте
25 января/7 февраля 1965 г.

Обращение архиепископа Иоанна к общеприходскому годовому собранию

Нынешнее общее Собрание происходит в день воспоминания о Страшном Суде, и все мы должны помнить, что некогда предстанем пред Судией всего мира, видящим даже сокровенные наши мысли, и должны внимательно следить за своими желаниями, словами и мыслями, дабы не быть осужденными на Суде. Собрание наше есть собрание церковное, чтобы решать дела, касающиеся наших храмов и церковной жизни. Посему, хотя мы собрались не в храме, мы должны себя вести, как в церкви, не допуская ничего, что не может допускаться в церкви, также шумных выражений одобрения и негодования.

Мы чада Православной Церкви и должны прежде всего подчиняться ее законам, законам Православной Церкви, установленными Самим Господом Богом (основные законы положены Им). Господь сказал: "**Созиждꙋ Церковь Мою, и врата адѡва не ѡдолѣютъ ей,**" (Мф. 16, 18) и также сказал: "**Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка**" (Мф. 28, 20). Господь вдохнул Дух Святой в апостолов, дал им власть держать и разрешать грехи и дал власть и обязанность проповеди Евангелия по всей вселенной. Проповедуя Евангелие, они устрояли Церковь на земле как ученики и друзья Христовы. Свою власть они затем передали своим преемникам, то есть епископам, которых они поставили. Мы видим это уже из Священного Писания, Деяний Апостолов и Посланий апостола Павла — для христиан важны все законы Церкви.

Бывают разные взаимоотношения между Церковью и государством. Вначале Церковь была жестоко гонима. Были моменты,

что государство не преследовало за веру, если исполнялись государственные законы; государственным законом было почитать кесаря как бога, а далее были этапы, что говорилось, что можно продолжать молиться по-своему, только следовало принести жертву кесарю или жертву какому-нибудь идолу, и этого было достаточно. Но христиане не исполняли таких законов. Они шли на мучения. Мы их прославляем как мучеников: святых Григория Богоносца, Димитрия, Пантелеимона и других. А что они сделали? Они пошли за веру Христову и не приняли никаких оказаний уважения тем законам, которые были противны вере. До конца века будут христиан преследовать и будут мученики до конца века... А те, которых на смерть не посылали — те прославлены как исповедники. Недавно, когда мы были на Дальнем Востоке, вышел закон японцев, которые оккупировали Манчжурию, чтоб все жители города шли на поклонение в храм богини Аматурасы — это было объявлено государственным законом, так как богиня почиталась как начальница императорского дома. Что же, пошли ли туда христиане? — Некоторые пошли, но Харбинский митрополит Мелетий с архиепископом Димитрием, отцем нашего Первоиерарха митрополита Филарета, мужественно восстали против этого. И когда один из священников, занимавший видное место в Харбинской епархии, пошел было на соглашательство, он сразу был лишен всех своих должностей и запрещен в священнослужении и не был разрешен, пока японцы не согласились свой закон не применять. Так и паства осталась верной своим архипастырям, потому что закон этот шел против веры Христовой. Мы должны мужественно всегда стоять за правила церковные. Если от нас требуют чего-либо невыполнимого, то мы не должны то выполнять.

Мы видим, как наши братья страдают в нашем Отечестве. Многие из них мужественно терпят за исповедание веры Христовой. Их лишают мест, их лишают заработка, лишают пищи и они все-таки исповедуют веру Христову. Если так, то насколько должны мы, находясь здесь, на свободе, если закон не преследует за веру, исповедовать свою веру. В здешней стране законы никого не преследуют за веру. Правила, касающиеся церковной жизни, установлены лишь для внутренней жизни, не мешая другим.

Когда же это никому и ничем не угрожает, исповедание своей веры предоставляется каждому лицу и каждой общине. Мы в своей внутренней жизни можем руководствоваться безбоязненно только уставами Православной Церкви, за которые должны быть готовы умереть, если было иначе.

Церковь Христова есть Божественное учреждение, и основы ее устройства даны Христом и Святым Духом, через Апостолов и святых мужей. Развитие церковных правил и руководство Церковью было поручено епископам, как то видим из посланий Апостольских и ближайших преемников.

Православная Церковь, также и католическая, почитает Церковное Предание и Священное Писание. Тем отличаются от них протестанты и протестантские секты, не признающие Священное Предание. Священное Предание относительно церковного управления говорит в канонах. Каноны суть церковные правила, являющиеся основой церковной жизни, как в государстве — основные законы. Разница однако та, что в государстве они составлены людьми, а Церковь вдохновляется Святым Духом. Глава Церкви — Христос, и власть устроить земную Церковь Он дал Апостолам. Вот, что говорит 41 правило святых Апостолов: "Повелеваем епископу имети власть над церковным имением, аще бо драгоценны человеческие души ему вверены быть должны: то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал по своей власти". Согласно дальнейшим церковным правилам, он должен иметь управляющего церковным имуществом (правило 26, IV-го Вселенского Собора). Сначала то были клирики, потом стали то поручать и мирянам, но руководство ими продолжало оставаться в руках епископа, как и духовная власть, так как "ему вверены люди Господни и он даст ответ о душах их". Почему так? Потому что в Церкви должно все быть направлено и согласовано с главной целью: спасение душ человеческих через веру и жизнь по заповедям Христовым и направление жизни их к Небесному Царствию,

Православной Церкви чуждо народовластие. В Церкви Христовой все идет от Божественного начала, и Богу дается конечный отчет за свои деяния. Посему во главе церковного управления стоят епископы, как преемники апостолов. Дабы им и

остальному клиру не погружаться в дела мирские и житейские, в тех делах им помогают и иногда почти всецело берут заботу миряне, но действуя в духе указаний пастырей, так как за жизнь церковную несут ответственность пастыри и в особенности глава их, епископ. Руководство продолжает оставаться в руках епископов, и епископа нужно почитать, пока он не отходит от истинного учения, то есть не станет еретиком и не отступит от священноначалия. Епископ отвечает, как за души, так и за церковную жизнь.

Распространенное выражение "глас народа — глас Божий," — относительно верно. Когда народ чувствует потребность в помощи Божией, усердно молится, и хочет прежде всего, чтобы сделать по воле Божией, тогда Господь вразумляет, осеняет добрыми мыслями, и решения бывают на пользу. Так поступали христиане в древности. Так поступали и наши предки. Когда собрался Земский собор в 1613 году, настал Великий пост, все собравшиеся и весь народ молился и постился, и только после причащения Святых Таин едиными устами нарекли Царем Михаила Феодоровича Романова — и тогда действительно глас народа был гласом Божиим. Но вот мы читаем в Евангелии о том, как происходит суд над Иисусом Христом, как ведут Его к Пилату и как Пилат выводит Его к народу: "*Весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву. Пилат возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его!*" (Лк. 23, 18 и 20-21) Был ли тот глас народный гласом Божиим? А когда "народные представители", поддержанные главнокомандующими всего фронта, мнившими себя выразителями гласа армии, потребовали от Императора Николая II отречения от престола, а шумные толпы ходили тогда по Петрограду и приветствовали наступление так называемой демократии народной. Был ли тогда "глас народа гласом Божиим"?

Глас Божий мы слышим в Священном Писании, звучит он и в Священном Предании, им должно повиноваться, соблюдать церковные уставы, тогда и коснется нас глас Божий, а не когда хотим действовать по своей воле. Сейчас мы знаем, что во всем мире идет борьба против Священного Предания.

Собравшись для решения дел нашего прихода, мы должны ясно сознавать, что приход есть частица великой вселенской

Церкви, веточка поместной Русской Церкви. Мы должны руководствоваться правилами церковными, созданными на основании и в духе канонов Церкви, в духе тех церковных устоев. Если мы не доверяем церковным канонам, отклоняемся от них, мы тем самым становимся на путь протестантизма и уже теряем право именоваться православными христианами. Когда мы собираемся на церковные собрания, мы должны думать о том, как бы принять решения во славу Божию. Во славу Божию — это значит во спасение наше. Когда мы делаем что-нибудь во славу Божию, мы уподобляемся ангелам, которые вечно славословят Господа Бога. Будем думать не о том, что нам приятно и желательно, а что согласно с правдой Божией и ведет всех нас вместе и каждого в отдельности к вечному спасению и доброму ответу на Страшном Судилище, на котором все мы предстанем, хотим мы его или желали бы избежать его, помним мы о нем или не помним. И вспоминая слова Христовы, что "ѿ словесъ своихъ ѡправдишися, и ѿ словесъ своихъ ѡсꙋдишися," (Мф. 12, 37) будем ныне вести собрание наше, как в преддверии Страшного Суда, к чему призываемся мы в нынешний день Евангелием и церковными молитвами. Начнем же наше церковное собрание во имя Отца и Сына и Святого Духа, Троицы Животворящия и Нераздельныя.

Сан-Франциско 1966 г.

Единообразие в богослужении

Богослужение и обряды Православной Церкви, имея в основе один устав и сохраняя общность во всем существенно важном, весьма различаются между собою в исполнении. Не только различаются обычаи отдельных стран и поместных Церквей, но в пределах одной местности, иногда даже в одном и том же городе в близко находящихся храмах служится по-разному. Не раз поднимался вопрос о введении одного общего сокращенного устава, который был бы обязателен для всех храмов. Однако то может быть лишь теоретическим решением, в действительности же невыполнимым и даже вредным. Разница в выполнении церковного устава происходит как в силу укоренившихся обычаев, иногда имеющих глубоко осмысленное значение, но иногда и бессмысленных, так и в силу наличной возможности его выполнения, также и зависит от ревности и усердия его выполнителей. Безусловно надо считаться с тем, что является уже освященным обычаем, то есть является издревле установившимся и вошло в сознание не только совершителей богослужения, но и народа. Однако в значительно меньшей степени должно принимать во внимание то, что является лишь практикой, то есть вошло лишь в привычку совершителей, не имея внутреннего значения и не войдя в народное сознание; того должно держаться лишь если оно полезно для дела, не противореча церковному уставу. В остальном можно дать лишь общее указание: чем ближе к церковному уставу, тем лучше. Наш церковный устав — не сборник мертвых правил и не плод отвлеченного кабинетного труда. Он запечатлел духовный опыт святых подвижников, в совершенстве познавших глубины человеческого духа и законы духовной жизни.

Святые Отцы на себе самих испытали борьбу с немощами духа и плоти, как и способ их врачеваний, изучили путь молитвенного подвига и силы молитвы. Церковный устав является руководством для приучения и обучения молитве, и чем больше его держаться, тем больше пользы будет получаться. При невозможности выполнить все изложенное в уставе, надо выполнить все, что по силам, сохраняя общий строй его и главное содержание. Необходимо, с одной стороны, выполнить то, что является характерным для данной службы, неизменным в ее составе и отличающим от других; с другой стороны, нужно возможно больше дополнить то теми частями богослужения, которые, меняясь в зависимости от дня, выражают значение и смысл воспоминаний дня и события. Богослужение соединяет в себе молитву, возносимую верующими, получение ими благодати Божией в общении с Ним и назидание верующих. Последнее касается преподания через богослужебные чтения и песнопения вероучения и наставлений в христианской жизни. Богослужение в своем составе содержит всю полноту догматического учения Церкви и излагает путь к спасению. Оно представляет неоценимое духовное богатство. Чем полнее и точнее оно совершается, тем большую пользу получают принимающие в нем участие. Совершающие же его небрежно и сокращающие по лености священнослужители обкрадывают свою паству, лишая ее самого насущного хлеба и похищая у нее самое ценное сокровище. Сокращения, производимые по немощи сил, должны быть разумны и совершаться осмотрительно, дабы не коснулись чего не должно,

В частности, на вечерне полностью должен прочитываться 103 псалом, при пении же его допустимо пропеть лишь несколько стихов, но благолепно. Желательно всегда полностью петь или читать стихи псалмов 140, 141, 129 и 116, начинаемые словами "*Господи воззвах,*" стихиры же безусловно все.

В положенные дни надо прочитывать паремии и совершать литии.

Утреня должна совершаться утром и недопустимо ее так называемое совершение с вечера, за исключением дней, в кои служится всенощная, так как по существу то является упразднением утреннего богослужения, весьма необходимого для верующих;

даже краткое пребывание утром в храме благотворно действует на душу и дает направление всему дню, освящая его. Шестопсалмие не смеет сокращаться; также полностью надо прочитывать и хвалительные псалмы. Пение не должно заменяться чтением, за исключением полной невозможности петь, так как действие пения гораздо сильнее, и весьма редко чтение может заменить пение. Не смеют опускаться богородичны после тропарей и других песнопений, ибо в них дается обоснование нашей веры — учение о воплощении Сына Божия и Божием Домостроительстве.

Часы должны совершаться точно без пропусков, будучи и так краткими. Нужно прочитывать все три псалма на каждом часе, положенные тропари и другие молитвословия, а в конце часа с особым вниманием молитву, выражающую значение воспоминаемого в данный час священного события.

Литургия должна совершаться, если невозможно ежедневно, по крайней мере неопустительно во все воскресные и церковно-праздничные дни, независимо от количества могущих быть на ней богомольцев. Она есть бескровное жертвоприношение за весь мир, и совершение ее есть долг священника. Безусловно при том не смеет пропускаться ничто из находящегося в служебнике. Должно также выполнять положенные за литургией песнопения. В число их входят псалмы 102, 145 и 33-й; если допустимо еще сокращения псалма 102, ввиду его величины (хотя того лучше не делать), то во всяком случае нужно целиком петь 145, кроме дней в которые оба они заменяются антифонами; псалом 33-й лишь в пасхальную седмицу заменяется пением "*Христос воскресе*", в остальные дни его должно всегда читать или петь ввиду его назидательности, и нет оправданий к его упущению. Тропари, положенные за данной литургией, необходимо также петь все и по установленному порядку, так как главным образом они являются праздничной частью литургии при неизменности главного состава ее. Церковный устав приписывает также точно придерживаться порядка апостольских и евангельских чтений, при соблюдении которого в течение года будет прочитано все Евангелие и весь Апостол в тех церквах, где богослужение совершается ежедневно. Порядок тот требует, чтобы обязательно читалось рядовое зачало; замена его праздничным бывает только в великие

праздники, но и тогда рядовое зачало не пропускается. Оно прочитывается за день с очередным зачалом: в средние праздники читаются рядовое и праздничное зачала. Чтение же лишь праздничных зачал с пропуском рядовых устав называет "неразумием", так как тем нарушается весь смысл распределения чтения в определенной последовательности, и поступающие так обнаруживают свое непонимание его.

Остальные таинства, как и все чинопоследования требника, также нужно совершать, не сокращая без крайней нужды, да и тогда соблюдая все существенное и порядок службы, памятуя свою ответственность пред Богом за всякий ущерб, нанесенный душам пасомых своей небрежностью. Каждый, совершая богослужение, должен ревновать о более точном и лучшем его исполнении, да, принося тем духовную пользу иным, и сам в День Воздаяния уподобится рабу, принесшему десять мнас, и услышит: "**Благѡ, рабе добрый! ꙗкѡ ѡ малѣ вѣренъ былъ еси**" (Лк. 19, 17).

1951 г.

О причащении на Пасху

Снестся нами Агнец Божий во священной и светоносной нощи Воскресения. Мы о том молимся еще лишь начиная готовиться к посту и затем неоднократно в течение Великого поста: чтобы Господь сподобил нас приобщиться в нощь Святой Пасхи. Особенно действует тогда благодать Божия на сердца людей. Мы приобщаемся тогда Христа Воскресшего, делаемся участниками Его Воскресения. Конечно, надо поговеть раньше и уже причастившись Великим постом, снова причаститься Святых Таин. Пред Пасхальной литургией нет времени подробно исповедываться, это нужно сделать раньше. А в светоносную ночь, получив общее разрешение, приступать к Божественному Агнцу, залогу нашего воскресения. Пусть никто не уходит из Церкви преждевременно, торопясь вкусить мяса животных, вместо того, чтобы вкусить Пречистых Тела и Крови Христовых.

Возможное участие духовенства в общественной жизни

Имея главной целью своего служения возрождение душ человеческих и ведение их к вечному Царствию Божиему, приявшие дар священства не должны отвлекаться от делания апостольского и тратить время на дела мирские. То, что дает людям священник, не может дать никто иной, и ничто не может сравниться с тем вечным благом, к которому он ведет людей. Посему священнослужитель не смеет отвлекаться от своих прямых обязанностей, заниматься даже полезными мирскими делами, помня, что он страж душ человеческих и даст ответ на Страшном Суде Божием за каждую овцу, погибшую по его нерадению. Пример показали апостолы, при возникших в среде учеников их спорах о раздаянии пособий, сказавшие: "**Нє оугодно єсть намъ, ѡставльшымъ слово Божїє, слꙋжити трапєзамъ**" (Деян. 6, 2). Церковные каноны строго воспрещают клирикам заниматься мирскими попечениями и брать на себя общественные должности. Однако то не значит, что священнослужители совершенно могут устраниться от всех мирских дел. Люди состоят из души и тела, и невозможно, заботясь о душе, совершенно забыть о потребностях тела. Господь заповедал проявлять любовь к ближним в делах милосердия, о которых спросит на Страшном Суде. Многие святители и преподобные являлись деятельными участниками событий, происходивших в их времена, иногда даже возглавляли государства. Но то бывало тогда, когда оно вызывалось настойчивой необходимостью. Когда нужно спасать людей в бедствиях, когда необходимо участие пастыря, чтобы наставить их на правый путь, пастырь не смеет оставаться безучастным. Он не только может, но и должен придти им на помощь. То относится

как к делам частным, так и общим. Побуждать людей к благотворительности и, если нужно, стать во главе благотворительных учреждений, дать согласное духу Христова учения направление общественным делам — долг пастыря. Но при том он должен оставаться всегда священнослужителем и пастырем. Недопустимо вступление в какую-либо партию с подчинением ее дисциплине. Неподходяще для пастыря также погружаться в чисто житейскую сторону дел общественных. Все то, что могут делать миряне, нужно оставлять им, стараясь сосредоточиться на делах духовных, являющихся делом пастырей. Священство есть свет мира, и участие его в общественной жизни должно заключаться в том, чтоб освящать путь личной, общественной и государственной жизни. Долг священнослужителя указывать нравственные основы, на которых жизнь общества должна устрояться и вдохновлять его деятельность, напояя ее духом Христова учения. Не опускаясь сам в гущу житейской суеты, пастырь должен парить над паствой и, зорко наблюдая над ней, спускаться, когда нужно поддержать слабых духом или телом, пресечь и обличить зло, побудить на добрые дела и подвиги, укрепить в делании добра. Наивысший же и важнейший дар священнослужителя обществу есть призвание на него и низведение благословения и благодати Божиих, для чего пастырь должен быть особенно усердным в молитве и, памятуя, что прежде всего он является служителем Божиим, быть "образ верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою", молитвою, примером и наставлением ведя их к Царствию Божиему,

Резолюция касательно раздачи яиц в ночь Пасхи

Настоящим имею долг уведомить Вас, что на прошение Ваше от 2 сего апреля о разрешении Вашему Кружку раздавать молящимся в Храме-Памятнике после Пасхальной заутрени красные яйца так как большое количество одиноких, престарелых, немощных и неимущих богомольцев не могут оставаться до конца Божественной литургии и затем возвращаться до своего места жительства в сырую, холодную погоду, его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим архиепископом Иоанном положена нижеследующая резолюция:

"Главное в Светлый день Пасхи — наше общение со Христом Воскресшим, что особенно проявляется в причащении в Светлую Службу, о чем неоднократно возносим моления в службах Великого поста.

Уход с Пасхальной службы до окончания литургии есть грех или непонимание церковной службы.

Если же то заставляет делать непреодолимая необходимость, то яйцо, являющееся лишь символом Воскресения, не может заменить самого действительного вкушения Воскресения в Божественной литургии, и раздача яиц до литургии была бы презрением к Божественному Таинству и обманом верующих.

Церковные правила строго воспрещают приносить к алтарю что-либо, кроме делающихся Телом и Кровию Христовыми хлеба и вина, а елея — для лампад и фимиама, и нарушающий то священнослужитель по 3-му правилу свв. Апостол извергается из священного чина.

Призываю всех принять теснейшее участие в Божественном пире Воскресшего Христа — Святой литургии, а уже по окончании

его благовестить Воскресение Христово и приветствовать друг друга символом Воскресения.

Воззвание о помощи Святой Земле

“Аще забȣдȣ тебе, Іерȣсалиме, — забвена бȣди десница моѧ,” (Пс. 136, 5) — восклицал пророчески царь Давид, еще в дни благополучия Сиона. С горечью воспевали тот псалом иудеи во время Вавилонского пленения.

Любил Иерусалим Господь Иисус Христос, проливая слезы о грядущих на него бедствиях.

Священный для ветхозаветных иудеев Иерусалим стал еще более священным для христиан, освятившись стопами, а потом и кровию Божественного Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Как только прекратились гонения на христиан, к нему устремляться стали паломники со всех стран, где прославлялось имя Христово, начиная от Царицы Елены, обретшей Крест Господень и построившей в священных местах земного пути Христова ряд великолепных храмов.

Места те наполнились также монастырями, в которых подвижники искали себе и указывали другим путь спасения.

Порабощение тех стран иноверными восточными народами не уменьшило почитание Святой Земли христианами. Западные народы предпринимали походы для их освобождения, не достигши, однако, желанной цели.

С крестившейся же тогда Руси, с самого начала в ней Христианства, пошли новые паломники.

Русская Церковь с первых ее времен находилась в тесном общении со Святой Землей. Все приходившее или принесенное со Святой Земли было священным в очах русских людей. Предельной же целью благочестивых людей было посетить Святую

Землю. Отдельным лицам то удавалось даже во времена, когда то было сопряжено с неимоверными трудностями; в прошлом же веке потоки паломников почти не переставая текли туда.

Для облегчения паломничества была создана Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и Палестинское Общество, которые приобрели в собственность ряд участков в священных местах, и на них появились русские обители.

Те обители, с одной стороны давали возможность русским людям, прибывшим туда, иметь пристанище во время поклонения святым местам, а желавшим — даже и остаться там до конца своей жизни. С другой стороны, те обители, благодаря лившимся из России средствам, могли развивать широкую просветительную деятельность среди местного населения и тем оказывать существенную поддержку местному Иерусалимскому Патриархату.

Все то изменилось с наступлением горестных для России времен.

С начала Первой мировой войны прекратился поток паломников и средств для деятельности наших святых обителей, а с окончанием ее, после крушения Русского Государства, положение их стало еще тяжелее. После же Второй и разделения Палестины между Королевством Иорданом и восстановленным государством Израиль появились новые бедствия и опасности.

Обители, оказавшиеся в Израиле, были лишены части своего имущества и переданы в ведение Московского Патриарха.

Обители же в Королевстве Иордана остались в составе Русской Зарубежной Церкви, несмотря на попытки Московской Патриархии подчинить их себе; те обители и другие православные русские учреждения там отказались подчиниться Московскому Патриарху из-за связанности его с Советским правительством.

Последнее стремится подчинить себе и распространить свое влияние на все народы и всеми способами.

Ради того на Ближнем Востоке, учитывая прежнее значение Православной России и ее славу среди православных народов, Советское правительство, будучи врагом Церкви и религии, выставляет себя там их покровителем и всячески стремится

установить влияние на Ближнем Востоке Патриарха Московского, находящегося в руках Советской власти.

Если бы не было противодействия той деятельности, она могла бы иметь большой успех и места, с дорогими всему христианскому миру именами, могли бы стать базами для влияния противохристианского.

Однако тот замысел и деятельность встретили неодолимое препятствие в лице бедных и воистину святых обителей и русских православных учреждений на Святой Земле.

Зная подчиненность Московской Церковной власти Советскому правительству, зная, что Московский Патриарх не есть свободный служитель Бога и Его Церкви, а невольник богоборческой власти, те святые обители и учреждения отказались признать его власть и остались в подчинении власти свободной части Русской Церкви — Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви заграницей, хотя через признание могли бы иметь большие материальные выгоды.

Русские обители на Святой Земле есть олицетворение чистой христианской совести на Ближнем Востоке, и их наличие и исповедание не дают православным народам там раскрыть свои сердца для влияния Церковной власти, находящейся в зависимости от врага Церкви и Бога.

Мужественный подвиг исповедания истины теми обителями вызывает чувство умиления и достоин преклонения пред ним.

Естественно и необходимо, чтобы русские люди за рубежом признали своим долгом оказание поддержки, моральной и материальной помощи, тому славному подвигу престарелых монахинь и монахов, терпящих большую нужду во всем, но крепких духом.

Для организации того дела Архиерейским Синодом учрежден Палестинский Комитет под моим председательством.

Приступая к учреждению по всему Зарубежью представительств Комитета, призываю всех православных оказать им содействие и дело помощи обителям и православным учреждениям на Святой Земле признать своим священным долгом Церкви и Святой Руси, которая так искренно и благоговейно почитала Иерусалим.

"Аще забꙋдꙋ тебе, Іерꙋсалиме, — забвена бꙋди десница моѧ".

Указ о порядке за богослужением

Во избежание замешательств или недоразумений при сослужении священнослужителей надо соблюдать порядок хиротоний: архимандриты становятся по старшинству в архимандриты, протоиереи по старшинству возведения в протопресвитеры, остальные иереи по старшинству рукоположения во иереи. Тот же порядок диаконами, иподиаконами и чтецами, хотя не возбраняется по какому-либо случаю добровольно предоставлять честь первенства своему собрату. Священнослужители, запоздавшие к началу богослужения, становятся в конец ряда священнослужителей, дабы не производить замешательство во время службы, ибо благодать Божия почивает на них одинаково, на коем месте ни предстояли Господу Богу.

Указ о недопустимости участия в развеселениях в канун воскресных и праздничных дней

Священные правила повествуют, чтобы кануны праздничных дней проводились христианами в молитве и благоговении, подготовляясь к участию или присутствию на Божественной литургии. Если к тому призываются все православные христиане, то тем более то касается непосредственно принимающих участие в церковной службе. Участие их в развлечениях в кануны праздников особенно греховно. Ввиду сего, бывшие в канун воскресения или праздника на балу или подобных развлечениях и увеселениях не могут на следующий день участвовать в хоре, прислуживать, входить в алтарь и становиться на клирос.

Указ клиру и церковным певчим

Надлежит всегда помнить и сознавать, что церковное пение есть молитва и что пение молитв должно совершаться

благоговейно, для возбуждения к молитве стоящих в церкви. Недопустимы напевы и песнопения лишь услаждающие слух, но по содержанию или исполнению не располагающие к молитве, а также несоответствующие данному богослужению, событию, отмечаемому Церковью, дню и церковному уставу. Вместе с тем, поведение поющих должно быть благоговейным и соответствующим высокому званию церковных певцов, соединяющих голоса свои с голосами ангелов.

Наблюдение за тем лежит на обязанности руководителей пения и на совершающем богослужение священнослужителе, указания коего должны исполняться беспрекословно.

Указ о недопустимости прикладывания к иконам с накрашенными губами

Вменяется в обязанность духовенству, и в особенности настоятелям церквей обращать внимание, чтобы имеющие накрашенные губы не прикладывались к иконам, кресту и никакой святыне, оставляя на них след губной помады. Должно быть о том вывешено при входе в церковь и неоднократно разъяснено в проповедях, насколько велик грех лиц, нечистым прикосновением оскверняющих святыни, почему идущие в церковь должны смыть краску или ни к чему не прикладываться и, во всяком случае, не приобщаться, не вымыв тщательно губы, Святых Христовых Таин.

Указ о правильном именовании храма

Ввиду вошедшего в употребление сокращенного наименования Кафедрального собора "Свято-Скорбященским", разъясняется, что означенный собор во имя Пресвятой Богородицы имеет своей храмовой иконой образ не Скорбящей Божией Матери, изображающей скорбь Ее, а образ Всех Скорбящих Радосте, изображающий радость всех Ею окормляемых и утешаемых. Посему как олицетворяющий радость, а не скорбь, образ сей, и носящий его имя собор, должен называться в случае сокращения его именования Скорбящим-Радостным или Радосте-Скорбященским, как и полагается впредь именовать его при сокращении его имени.

Указ о способе тарелочных сборов

Подтверждается распоряжение, чтобы церковные старосты и другие лица, собирающие на храм и другие нужды во время богослужения, не входили в алтарь и не отвлекали священнослужителей от молитвы, а становились с тарелками против Царских врат пред преподанием архиереем или священником общего благословения, когда одновременно благословляются собирающие жертвы.

Указ о переносе праздников

Напоминается клиру и пастве, что еще в Ветхом Завете, по Божию повелению, были установлены дни праздничные, "*ихже Бог избра и освяти*", как и дни поста и плача.

Господь Иисус Христос, научив истинному пониманию смысла праздника, тем не отменил, а утвердил соблюдение праздников, и новозаветная Христова Церковь с начала дней своих соблюдала священные дни.

Устанавливая годовой круг богослужения, Церковь определила праздничные дни, особо выделив из них те, в кои совершались великие проявления Божиего Промысла и в которые ныне изливается Божия благодать. Кроме них заповедуют нам чтить и другие дни, в кои воспоминаются значительные события в жизни Спасителя и Божией Матери, знамения милости Божией и памяти угодников Божиих. Церковь точно установила значение и порядок их празднования, как и дни, в кои они совершаются, также и перенесение на иные дни в определенных случаях. По возможности соблюдается единовременное воспоминание священных событий и святых, дабы единой мыслию и едиными чувствами объединялись православные христиане, единодушно вознося молитвы и славословия, что не исключает, однако, особых местных празднований событий или святых, известных или особо чтимых лишь в отдельной местности.

К числу великих дней для каждого храма принадлежит его престольный праздник, то есть день празднования священных событий или святого, коему он посвящен. Храмовые праздники приравниваются церковным уставом к Великим Господним и

Богородичным праздникам по своему значению и отмечаются соответствующим богослужением, предназначенным именно для сего дня, являющегося днем торжественным и благодатным для молящихся в храме и его церковной общины.

Посему недопустимо своевольное перенесение храмового праздника по соображениям житейским. И священнослужитель, и миряне должны ясно сознавать, что перенесение торжества на иной день не делает тот день храмовым праздником равно как и не отмеченный храмовой праздник не умаляется сим в своем духовном значении и остается таковым вне зависимости от отношения к нему клира и прихожан. Клир и прихожане должны всемерно стараться отметить достойно свой храмовой праздник возможно усерднейшим принятием участия в богослужении того дня, собравшись в нем. Не имеющие же возможности даже на малое время посетить тогда храм — умом и сердцем перенеситесь к нему, приемля хоть тем в себя лучи благодати, излившиеся в нем.

Указ духовенству Западно-Европейской епархии

По обозрении части епархии, как на юге, так и в иных местах Франции, считаю должным преподать духовенству нижеследующие указания и напоминания:

1) Надлежит тщательно наблюдать за запасными Дарами, в случае замеченного начавшегося осырения их, просушивать согласно "Известия Учительного", памятуя, что смертно согрешает священнослужитель, по небрежности которого Святые Дары подвергнутся тлению.

2) При приготовлении запасных Даров надлежит напаивать всю частицу Тела Христова Пречистой Кровью, дабы, при дроблении их, не оказалось ненапоенных Кровью частиц, причащение которыми явилось бы причащением мирян под одним видом, в противность правилам Святой Православной Церкви, всегда употреблявшей Причастие под двумя видами, делая исключение лишь для младенцев.

3) Совершающим литургию надлежит, при окончании ее, тщательно собирать все частицы с антиминса, проверяя также платок, и все опускать в св. чашу до потребления Святых Даров. Долж-

но памятовать, что частицы те суть Пречистое Тело Христово или вынутые при поминовении; как небрежность к Телу Христову есть смертный грех, так и неопущение частиц, вынутых за живых или умерших, оставляет невыполненным то, ради чего частицы вынимаются, то есть для таинственного омытая грехов тех, за кого они вынуты, о чем произносится молитва и ради чего верующие подают на поминовение. Посему все с антиминса, до малейшей частицы, должно быть опущено в Чашу.

4) При потреблении Святых Даров, сосуды должны омываться горячей водой, дабы не оставалось ни малейших следов Крови Христовой или вина, иногда вливаемого при потреблении, и сосуды всегда быть безукоризненно чистыми.

5) Священнослужители обязаны изучать правила, касающиеся совершения богослужения и все время развивать свои знания. Почти полное незнание самых обычных церковных служб показывает пренебрежение к своим первейшим обязанностям.

6) При совершении архиерейского или соборного служения, при взаимном целовании, подходящий говорит: "Христос посреди нас," стоящий ответствует.

7) Не должно разрешать облачать в стихарь не имеющим права быть в клире, а также орарей — непосвященным прислужникам; из посвященных же в чтецы — только имеющим на то особые грамоты.

Указ № 37,
20 сентября 1951 г.

Указ о поминовении неправославных

Напоминается священнослужителям, что за Божественной литургией совершается поминовение только лиц, принадлежащих к Православной Церкви, так как такое поминовение делает поминаемое лицо участником Богослужения, в коем могут участвовать только православные христиане. Также не могут быть поминаемы сознательные самоубийцы как своевольно оставившие Церковь,

Тоже должно сказать об отпеваниях, панихидах и прочих богослужениях, предназначенных для совершения о православно

верующих, что явствует из самих выражений, употребляемых в них. Как исключение в отношении лиц, при жизни показывавших свое расположение к Православной вере и Церкви и принимавших посильное участие в ее жизни, может быть совершаемо заупокойное моление, состоящее из пения или чтения 17 кафизмы (118 псалом) с добавлением краткой ектении о упокоении усопшего и вечная память.

В частных же своих молитвах православные христиане могут молиться Богу о всех, уповая на милосердие Божие.

Указ № 39,
23 сентября 1951 г.

Указ о развлечениях в канун праздничных дней

Во исполнение Указа Архиерейского Синода от 4.XI.51 за № 878 о необходимости бороться с назначением увеселительных собраний и танцев в кануны воскресных и праздничных дней, поручается отцам настоятелям приходов и всем священнослужителям убеждать верующих избегать таких несвоевременных развлечений, разъяснять им пагубное значение таковых и следить за тем, чтобы во всяком случае их не устраивали в такие дни сами приходы и церковные учреждения, за которые пастыри несут особую ответственность, указывать, что употребление сборов с таких развлечений на благотворительные цели не может оправдывать ни устройство их, ни устроителей и участников, потому что для истинного христианина неприемлемо правило: "цель оправдывает средство". Должно сознавать, что церковные праздники начинаются с их кануна, что вечерня и утреня приготовляют христиан к молитвенному участию в Божественной литургии, являющейся как бы продолжением и завершением их. Присутствие в храме при совершении Бескровной Жертвы требует такой подготовки от всех христиан, развлечения же и танцы в предшествующую ночь препятствуют созданию того благоговейного настроения, которое образуется при вводе в сознание и чувство содержания поучительных песнопений и чтений вечерни и утрени, разъясняющих смысл и значение празднуемого события.

Развлечения в кануны воскресных и праздничных дней глубоко противоречат всему церковному богослужебному строю, весьма вредны таким образом для душ их участников, из которых часть даже обычно запаздывает, ввиду утомления, на литургии или пропускают ее, пришедшие же находятся под впечатлением прошлой ночи.

Указ № 69,
8 ноября 1951 г.

Указ о порядке начала малого входа

Отцам священнослужителям напоминается порядок начала малого входа при архиерейских службах, при полном составе служащего клира. Сперва становится у престола старший священнослужитель и первый диакон, делают три поясных поклона престолу, целуя его, поклон Архиерею, священник дает Евангелие диакону, который отходит на горнее место лицом к престолу; затем старший священник со всеми иереями делает два поклона поясных, целует престол, третий поклон, поклон Архиерею и начинают обходить престол, причем стоящие с левой стороны не проходят кругом престола, а со своего места присоединяются к идущим с правой, когда доходит очередь.

Указ № 90,
21 ноября 1951 г.

Указ о привлечении прихожан к участию в богослужении

Для более деятельного и действенного участия верующих в богослужениях, призываются отцы настоятели храмов и все священнослужители привлекать мирян в возможно большем числе к чтению и пению на клиросе, а детей и юношей также к прислуживанию за богослужением. Вместе с тем предписывается вводить по возможности пение отдельных частей богослужения, или даже всего, всеми верующими, подражая в том древней Церкви. Безусловно, общим пением во все воскресные и праздничные дни должны исполняться: за литургией "Верую" и "Отче наш", а за всенощной, когда положено, "Воскресение Христово видевше".

Полезно для проведения сего высылать тогда на средину храма часть певчих, а диакону или начальнику хора — руководить пением.

Указ № 70,
8 ноября 1951 г.

Указ о светильнике в навечерие Рождества Христова

Разъясняется и напоминается клиру и пастве, что изношение светильника на середину храма в навечерие праздников Рождества Христова и Богоявления после вечерни, обычно соединяемой с литургией св. Василия Великого, означает пришествие на землю и вселение среди людей Света Истинного, Солнца Правды, возвещенного Звездою, Свет Коего озарил человеков (см. тропарь Рождества и кондак Кресту). Ввиду сего сам светильник, таинственно изображающий тот Незримый Свет, скрытый под плотию Богочеловека, является как бы иконою и нет надобности тогда поставлять его перед иконой, а должно ставить его на середине храма и перед ним славить Христа.

Указ № 105,
24 декабря 1952 г.

Указ о почитании древних святых Запада

Пребывая в рассеянии в странах, где древле подвизались и прославились своими страданиями или иными подвигами святые угодники, чтимые Православной Христовой Церковью с древних лет, подобает нам достойно почитать их и прибегать к ним, не охладевая в то же время к святым угодникам Божиим, к коим мы прибегали и прежде в молитвах. В различных местах древней Галлии, ныне Франции, и других странах Западной Европы сохранились поныне священные останки мучеников первых веков и последующих, явившихся исповедниками веры Православной. Призываем отцов священнослужителей поминать на Богослужениях — на литиях и в других молитвах — угодников Божиих, являющихся покровителями того места или страны, где происходит служба и особенно чтимых, также на отпусте. В частности в

пределах Парижа надлежит поминать священномученика Дионисия, преподобную Геновефу, также преподобного Клотуальда, в Лионе — священномученика Иринея, в Марселе — мученика Виктора и преподобного Кассиана, в пределах Тулузы — священномученика Сатурнина, епископа Тулузского, в Туре — святителя Мартина. В случаях неясности и недоумений обращаться к нам за разъяснениями и указаниями. Паству же призывать чтить сих угодников.

Указ № 223,
23 апреля 1953 г.

О почитании святых, просиявших на Западе. Доклад Архиерейскому Собору

"Поставляяй пределы языков по числу ангелов Своих и собираяй от рассеянных сынов Адамовых Церковь Свою, умножаяй в ней Святыя Своя яко звезды на небеси, просиявшия на Востоце и на Западе, Севере и Юзе".

Лишь весьма небольшой части их составлены церковные песнопения и память их отмечается повсеместно в Церкви. Бесчисленные сонмы иных известны и особо чтятся лишь в известных местах, в других же они отчасти указаны через повествования об их житиях и месяцесловы, в коих указаны дни их памяти. Месяцесловы, ставшие составляться от середины прошлого тысячелетия, в значительной степени составлялись определенными людьми по своему почину и значение их зависело от доверия Церкви к его составителю и приятии его. Значительно позже стали составляться четьи-минеи, сборники житий святых. Русский народ чтил угодников Божиих, как просиявших в родной земле, так и с которыми был знаком по их житиям. И месяцесловы, и жития святых неоднократно исправлялись и дополнялись у нас в России на основании вновь собранных данных. Основой для нынешних русских сборников житий святых являются четьи-минеи святителя Димитрия Ростовского, являющиеся одним из главных его трудов. Впоследствии, с дополнениями, они были изданы Святейшим Синодом и на русском языке. В житиях святых древлеживших есть упоминания и о таких святых, память которых сейчас не отмечается и жития их почти неизвестны. Самый полный месяцеслов в России был составлен архиепископом Сергием Владимирским, включающий множество святых

Востока и Запада. Как ни обширны были в России сведения о святых, просиявших вне ее, когда совершили великий исход русские из своего Отечества, оказалось, что вне Руси имеется еще множество святых в других странах, неведомых даже тщательным исследователям житий по имеющимся у них житиям и месяцесловам.

Даже в ближайших по месту, духу и крови странах оказались неведомыми в России святые, имевшие с нею непосредственную связь своими трудами и жизнью. Таковы ученики святых первоучителей славян Кирилла и Мефодия — чудотворец Наум, святитель Климент и другие, помогавшие своими наставлениями в переводе богослужебных книг на славянский язык.

Святые Иоанн Русский и Пахомий, уроженцы Малой России, попавшие в плен в восемнадцатом веке и чтимые в Греческой Церкви, но неизвестные в России, хотя и принадлежащие к святым Русским. Также и кроме них много древних и новых подвижников имеется в странах восточных, неведомых до сих пор в других областях. Поскольку страны те православные и святые прославляются Православными Церквами, не могло быть колебаний и сомнений в почитании тех святых наравне со святыми, уже в России ведомыми. Вместе с жителями тех стран — Греции, Сербо-Черногории, Болгарии и Румынии — прибегать к ним и почитать должно всем православным.

В более сложном положении оказалось дело на Западе. Христианство здесь было проповедано в первых веках, во многих местах самими апостолами. В течение многих веков Православие стояло твердо и сюда даже устремлялись исповедники восточные искать опоры во время ереси (свв. Афанасий, Максим). Здесь просияли многие мученики и подвижники, укрепляя Церковь. Но в то же время отход и отпадение Запада от единой Вселенской Церкви затмили здесь истину и смешали ее с обольщением. Потребовалось установить, кто из почитаемых здесь за столпы и святителей веры действительно являются таковыми. Нельзя было это предоставить частным исследователям, то лежало на обязанности епархии и она должна была то делать. Постановления совещаний Русских старцев о почитании святых Запада отнюдь не является их канонизацией, а установлением, что означенного

подвижника почитали святым до отпадения Запада и является святым, почитаемым Православною Церковью.

Отсутствие на Востоке песнопений и сведений о святом далеко не означает непризнания тем его святости. Ведь и чтимым на Востоке, просиявшим там святым далеко на всем составлены церковные службы. На каждый почти день в синаксаре и прологе указаны памяти святых, не только которым посвящена служба того дня, но и другим. Многим же святым не определено особого дня памяти, хотя они упоминаются в некоторых службах, например, в службе Святым, в посте просиявшим, или же они и без того известны и почитаемы. Жития же мучеников, подвижников и других святых ведомы одному только Богу. Все они вместе прославляются в неделю Всех Святых, как о том говорится в синаксаре на тот же день. Святые, неизвестные до сих пор (или в настоящее время) на Востоке, но чтимые в пределах Запада, принадлежат своею земною жизнию различным векам и прославились разными путями.

То суть мученики первых веков, подвижники и святители. Последние два лика отчасти сливаются, так как многие из подвижников становились потом епископами. Относительно первых, то есть мучеников, не возбуждается никаких сомнений. Они по своим страданиям за Христа являются такими же мучениками, как и иные, почитаемые Церковью, некоторые даже имеются в проверенных русских месяцесловах; и ныне о них упомянуто лишь потому, что они неизвестны большинству мирян, пользующихся лишь краткими месяцесловами и календарями. Таковы, например, свят. Пофин, епископ Лионский и остальные лионские мученики. Необходимо было указать живущим ныне вблизи мест их подвигов и останков святых мощей на те неоценимые духовные сокровища и призвать православную паству к почитанию их. Запад полон подобных мучеников. Еще в первые десятилетия нашего изгнания начались по частным починам паломничества к здешним святыням, но многим они неизвестны доселе, хотя известны другие достопримечательности.

Весьма чтимым издревле является в Марселе мученик Виктор, пострадавший с обращенными им стражами Александром, Фелицианом и Лонгином. Над их гробницами преп. Кассианом

Римлянином создан свой монастырь, в котором подвизался и почил. В православном месяцеслове имеется несколько мучеников с тем же именем Виктора, но из описаний их страданий видно, что то разные мученики.

Таким же чтимым издревле мучеником является св. Албаний вблизи Лондона; мощи его почивают там доселе, сохранилось подробное описание его подвигов. Упоминается в некоторых церковных памятниках легион св. Маврикия, пострадавший за Христа в горах Швейцарии, подобно дружине Андрея Стратилата на Востоке; сей Маврикий соименен другому Маврикию, пострадавшему с сыном Фотином, но по месту и роду страданий видно, что это разные мученики.

Освятил своею кровию Тулузу и епископ Сатурнин, влачимый за Христа по улицам города в середине третьего века.

То все те мученики, кровь которых была семенем Христовым, которых Церковь почти ежедневно воспевает в различных "мученических" тропарях и стихирах и о которых также упоминается там, где процвели и дали плоды семена их крови. Они являются тоже якоже кровьми, как и другим "*иже во всем мире мученик*" "*яко багряницею и виссом*" (тропарь в Неделю Всех святых) украсилась Церковь. Продолжателями мучеников во утверждение веры и благочестия на Западе, как и на Востоке, были святители и преподобные. Первое монашество на Западе тесно связано с Востоком. Сведения о нем и его основателях сохранились в трудах их учеников или других близких по времени писателей.

Одним из основных рассадников на Западе был Леринский монастырь. Житие основателя его св. Гонория сохранилось в панегирике ему ученика его Илария, епископа города Арля. Из него известно, сто св. Гонорий путешествовал со своим братом по Египту и Палестине, по возвращении откуда создал свой монастырь в Лерине. При жизни он совершил ряд чудес. С монастырем были духовно связаны св. Павлин Ноланский, по указанию которого туда пришел св. Евхерий, оставивший ряд трудов своих, в том числе "Житие св. Маврикия и свв. мучеников Фивейского легиона", о которых говорилось здесь. В монастыре том жил некоторое время преп. Кассиан, основавший потом свою обитель в Марселе. Нужно отметить, что преп. Кассиан, чтимый всею Православною

Церковью, хотя память и совершается раз в четыре года, в католической церкви считается святым местночтимым и память его, правда ежегодно, отмечается лишь в Марселе, где в церкви священномученика Виктора почивают останки его мощей, сохранившиеся при уничтожении их во время французской революции. В том же монастыре подвизался св. Викентий Леринский, чтимый на Востоке еще больше, чем на Западе, учитель Церкви, погибший около 450 года и оставивший труд свой о священном Предании. Через Леринский монастырь с Востоком связаны также Англия и Ирландия, так как он явился духовной опорой просветившего Англию преп. Августина и его сподвижников; жил там некоторое время и просветитель Ирландии св. Патрикий. Монастырь, основанный св. Коломбом в Ирландии, находился в сношениях и общении с Восточными монастырями в одиннадцатом веке и даже, по имеющимся данным, некоторое время после отпадения Рима, разрыва Рима с Востоком.

Остатки того монастыря с мощами преподобного основателя его существуют доселе и недавно туда было совершено паломничество, оставившее глубокие впечатления у его участников, как и подробное житие св. Коломба. Последователями преп. Коломба были преподобные Колумбан, Фридолин и Галл, из Ирландии пришедшие в Швейцарию в седьмом веке и послужившие в Галлии и северной Италии утверждению там Христианства и защите Православия от еретиков. При жизни они совершали чудеса и предсказывали будущее. Подробные жития их хранились в тамошних монастырях, и память их чтится в местах, с ними связанных до сего дня.

Среди французских преподобных выделяются святые Геновефа и Клотуальд, сокращенно называемый Клод.

Преподобная Геновефа, родившаяся в 423 году и преставившаяся в 512 году, с детских лет отличалась набожностью и всю жизнь провела в молитве и крайнем воздержании. В детстве ее призвание провидел св. Герман Оксерский и благословил ее посвятить себя Богу. Духовно она была связана с преподобным Симеоном Столпником, знавшим о ней. Много чудес было совершено ею при жизни, из которых особенно славно спасение своими молитвами Парижа от Аттилы. Память о том чуде не

только хранится в предании, но и отмечена колонной, сооруженной на месте, до коего дошел Аттила. Она считается покровительницей Парижа и Франции, и ни уничтожение ее мощей в революцию, ни борьба против веры не смогли прекратить этого почитания.

Преподобный Клотуальд был родом из королевской семьи, погибшей во время междоусобиц. Выросши и поняв тщету земной славы, он не захотел домогаться своих прав, принял монашество и проводил строжайшую подвижническую жизнь. Некоторое время пребывал в полном уединение, потом у него образовался монастырь, церковь которого по сей день хранит его мощи. Преставился он в середине шестого века.

Бабкой преподобного Клотуальда была святая Клотильда, королева Франции, воспитавшая своего внука. Для Франции она имеет то же значение, что для Руси св. Ольга и для Чехии св. Людмила, для Римской империи св. Елена. Благодаря ей ее муж Хлодвиг Первый окрестился, затем окончательно утвердился в Православии. Она своею жизнию, наставлениями и молитвами проповедовала и утверждала Христианство во Франции. После смерти супруга проводила жизнь в воздержании и заботах об оказавшихся в бедствиях. Предупрежденная свыше о своей кончине за тридцать дней, она мирно преставилась 3-го июня 533 года. Мощи ее хранились и обносились с крестным ходом до французской революции, когда были сожжены и хранятся лишь частицы.

В утверждении Христианства во Франции, проповеданном там еще в дни апостолов, много потрудилось святителей последующих веков, одновременно боровшихся и с проникавшими туда ересями. Особенно прославился святой Мартин, епископ Турский. Житие его имеется в Русских четьях-минеях, хотя помещено 12 октября, а не 11 ноября, когда он преставился и когда совершается его память. Учителем его был также всюду чтимый св. Иларий Пуатьерский.

Св. Мартин, память коего широко чтится, послужил просвещению не только Галлии-Франции, но и Ирландии, так как св. Патрикий, просветитель ее, был его близким родственником и находился под его духовным влиянием.

Св. Патрикий отличался весьма строгою жизнью и, подобно св. Мартину, святительские труды соединял с подвигами монашескими. При жизни он прославился многими чудесами, способствовавшими обращению ирландцев. Как святой чтится со дня своей кончины, последовавшей в 491 или 492 году при ряде знамений, свидетельствовавших о его святости. С современниками, также потрудившимися в Ирландии, куда приезжали для борьбы с пелагианизмом, были два столпа Церкви в Галлии (Франция) святители Герман Оксерский и Лупп Тройский. Оба они прославились неустрашимостью в проповедании и охранении своей паствы от варваров, а также многими чудесами при жизни и после кончины.

Св. Герман Оксерский преставился в 439 году, мощи его хранились нетленными в течение веков, пока их не уничтожили кальвинисты. Св. Лупп, о котором в "Илиотропионе" упоминает св. Иоанн, архиепископ Черниговский (впоследствии митрополит Тобольский), принял монашество в Леринском монастыре и был тогда под руководством св. Гонората, достойного преемника преп. Гонория, основателя той обители. Впоследствии св. Гонорат сделался епископом Арля, где Церковь устроил и был первым епископом св. Трофим, ученик ап. Павла. Св. Лупп же был избран епископом города Тройе, но продолжал вести строго подвижнический образ жизни. Спасши свой город от Аттилы и совершив ряд чудес, он погиб в 479 году. Мощи его хранились до французской революции, когда были сожжены и сохранились лишь небольшие части их.

Столетием позже тех святителей жил св. Герман, епископ Парижский. Из древности дошло его житие, из которого видно, что он отличался благочестием с раннего детства, бывшего весьма для него тяжелым. Принявши монашество в монастыре св. Симфориана, он проводил самую суровую жизнь, значительную часть своего времени посвящая молитве. Прославившись чудесами, он сделался впоследствии епископом Парижа, где продолжал прежний образ жизни, соединив его с трудами пастырскими и милосердия. Предуведомленный свыше в старости о своей кончине, он преставился 28-го мая 576 года. Мощи его долго хранились, теперешнее их местонахождение не удалось установить. Его имя

носит существующая поныне церковь, начатая постройкою по его заботам на месте капища Изиды в честь св. муч. Викентия. Построена при нем была также церковь в честь св. Германа Оксерского, которого он весьма чтил и которому подражал. Деятельность и житие его окончательно утвердили Христианство во Франции.

В ней просиял целый сонм святителей и подвижников, столпов Православия и учителей благочестия в том краю. Позже началось просвещение Христианством северо-восточной Европы. С ним связаны святительские труды святителя Ансгария, епископа Гамбургского и потом Бременского.

Житие святого Ансгария было описано его учеником архиепископом Римбертом, дошедшее до нашего времени. Из него видно, что он родился в 801 году. В семилетнем возрасте он имел видение, призвавшее его служить Богу. Воспитываясь в монастыре, он в двенадцатилетнем возрасте был пострижен. Бывшие ему видения пробудили его вести строгую подвижническую жизнь, а затем отправиться на проповедь язычникам, обитавшим в северной Европе. Начав на 21-м году своей жизни с Гамбурга, он затем перешел в Данию, где крестил короля с народом. Оттуда отправился в Швецию. В 831 году посвящается во епископа Гамбургского и всех народов Севера. Проповедь его простирается на Швецию, Данию и польбенских славян (нынешняя северная Германия). Он был полон ревности и готов был пострадать за Христа. Скорбя, что не получил венца мученического, был утешен голосом свыше и мирно отошел ко Господу 3-го февраля 865 года. Свои апостольские труды соединял с внутренним самоусовершенствованием и временами уходил в уединение. Был полон милосердия, простирая его, где только узнавал о нужде, не ограничиваясь местом. Особенно заботился о переселенцах, вдовах и сиротах.

Св. Ансгарий при жизни совершил множество исцелений, но по смирению своему считал себя грешником. Добрые дела и чудотворения старался делать втайне. Но благодать Божия, почивавшая на нем, настолько была очевидна и почитание его было настолько велико, что через два года после кончины он уже причисляется к святым, и имя его имеется уже в Мартирологах 870

года. Нетленные мощи его хранились в Гамбурге до реформации, когда были преданы земле и сохранилась лишь часть их. Житие его и проявлявшаяся через него сила Божией благодати, как и причисление его ко святым, когда Запад составлял еще часть Вселенской Православной Церкви, не должны оставлять сомнений в том, что он святой угодник Божий. Архиепископом Александром были собраны все имевшиеся о нем на немецком языке сведения, как из католических, так и из протестантских источников, и все они подтверждают все изложенное здесь о св. Ансгарии, описывая труды в кротости и добродетели сего великого мужа, как и его чудеса. Получено нами также подробное житие на датском языке. Лишь ввиду сделанных одним из собратий наших возражений нужно указать, что сделаны им они неосновательно. Прежде всего, нет никаких данных предполагать, что св. Ансгарий был орудием в руках римского престола для утверждения его владычества и проводником тех идей, которые привели к отпадению Рима. Все старания найти какие-либо указания в имевшихся источниках не дали никаких подтверждений, наоборот, приводят к обратным выводам, так как бы нынешние католики не преминули бы то использовать и прославить за то св. Ансгария, если бы то было.

Святость св. Ансгария не может быть подвергнута сомнению из-за того, что имени его нет в греческом месяцеслове и богослужебных книгах, и тем отнюдь не определяется отрицание ее Церковью Восточной. В греческих месяцесловах и богослужебных книгах не было и нет доселе современников св. Ансгария, свв. Кирилла и Мефодия, хотя они хорошо были известны в Цареграде. А католическая церковь их память отмечает более, чем св. Ансгария. В греческих книгах нет просветителя Болгарии св. Бориса-Михаила, принявшего крещение от греков, ни св. Людмилы Чешской, крещенной св. Мефодием, ни св. Вячеслава. Нет ни св. Владимира, ни прославленных с благословения Константинопольского Патриарха свв. Бориса и Глеба, Петра Московского. Из всех русских святых в греческих минеях упоминается в синаксарях, без посвящения им службы, только св. Иоанн Новгородский и преп. Варлаам Хутынский. В Церкви Элладской отмечается память блаженной княгини Ольги, имеющей там иные тропарь и

кондак, чем у нас. То отнюдь, однако, не указывает, что мы не должны чтить святых, в Русской Земле прославленных, как и не показывает их отрицания греками. Имеется и много греческих святых, имен которых нет в минеях и месяцесловах, но память их совершается по местам и совершаются там им службы. Святой Ансгарий служил не политическим целям, а Христу, и печать его апостольства — страны, им ко Христу приведенные. Позднейшее отпадение их не умаляет его служения, как и служения св. Мефодия отпадение на многие века Моравии и Паннонии. В различных местах вселенной праведники Христа Единому Богу работали, единым духом водились и купно Им прославлены. Волна революций и реформаций уничтожила их мощи на Западе, как, дошедши до нашего Отечества, коснулась кощунственно и русских святынь. Она пыталась уничтожить их память, как и Иулиан Отступник сжигал святые мощи преподобных. Но они ликуют в Церкви Небесной, а мы должны еще более славить их труды, прославляя тем Бога, творящего через них чудеса.

1950 г.

Указ об участии клира в общественных учреждениях, обществах и союзах

Освященному клиру подтверждается и напоминается, что священнослужители, являясь пастырьми Христова стада, имеют своей задачей ведение его через житейское море к пристанищу Церкви Небесной. Посему пастыри стоят выше разделений, вызываемых житейскими обстоятельствами и не могут быть связаны участием в каких-либо общественных учреждениях, обществах или союзах, кроме церковных. Будучи назначаемы или, с благословения Архиерейской власти, приглашаемы для руководства каких-либо организаций, они являются туда как духовные руководители и пастыри, освещающие пути их и отдельных членов их светом Евангельским, и указующие разрешение возникающих вопросов в духе Православия, а также совершая нужные богослужения, подчиняясь лишь церковным правилам и начальству.

Указ № 284,
17 сентября 1953 г.

Указ о возможности священнослужителям давать показания в качестве свидетелей

В случаях обращения властей с предложением дать показания в качестве свидетеля, священнослужитель должен руководствоваться следующим:

Если предлагается засвидетельствовать какое-либо событие или происшествие, которое священник видел в качестве случайного наблюдателя или знает наряду с другими людьми, то он может и должен дать свидетельские показания.

Если же власти предлагают свидетельствовать что-либо известное ему по его пастырскому положению или деятельности, то по таким вопросам священник свидетелем быть не должен, ибо каждый может приходить к священнику как к духовному отцу и не должен опасаться, что что-либо станет известным посторонним.

В случае же, если власть нуждается в освещении какого-либо события общественной или церковной жизни и предлагают священнику дать о сем показания, то последний должен заявить, что он на то не уполномочен и предложить обратиться к Церковной власти, которая всегда даст соответственные разъяснения.

Указ № 424,
9 декабря 1954 г.

Указ о соборных служениях

Замечено, что некоторые священнослужители избегают соборных служений или при совершении таковых считают обязательным, чтобы число сослужащих старшему было обязательно четным. Ввиду сего бывают случаи, что некоторые священнослужители остаются без возможности принять участие в богослужении. По церковным правилам все священнослужители должны принимать участие в богослужениях, по крайней мере в воскресные и великопраздничные дни. Согласно 8-му правилу святых Апостол, священнослужитель, присутствующий на литургии и не причащающийся, должен указывать причину последнего и, лишь в случае уважительности ее, не подвергается епитимье. Хотя в России в некоторых местах и наблюдалось, чтобы при торжественных служениях было ровное число священников, но то бывало, где имелось много храмов, и священнослужители могли распределяться по ним, принимая участие в служении в одном из них. Наблюдать же за внешней стороной богослужения с нарушением сущности священнослужения, заключающейся в предстательстве пред Богом за паству во взаимной братской любви и общении в молитвах, является нелепым и греховным, ввиду сего все священнослужители, не

имеющие препятствий к служению, должны принимать участие в литургии и других праздничных служениях, независимо от их числа.

Указ № 493,
11 октября 1955 г.

Указ клиру о поминовении самоубийц

Напоминается отцам священнослужителям для неуклонного и точного соблюдения, что церковными канонами воспрещается поминовение за Божественной литургией самоубийц, как и совершение их отпевания и служения панихид.

В случае, если то лицо было прежде в доме душебольных или других исключительных случаях, должно то представлять на рассмотрение Архиерея и без его разрешения не дерзать самовольно совершать священнодействие.

Указ № 489,
8 октября 1955 г.

Указ о невозможности инославным быть восприемниками

Поелику восприемники при крещении суть поручители, что крещаемый пребудет в Православной вере и приемлет на себя обязанность утверждать своих крестников в таковой, явилось бы бессмыслицей допущение иноверца быть восприемником, каковым может быть лишь лицо православное. Запись восприемниками лиц инославных является недействительной, а допускающий то подлежит ответственности.

Указ № 490,
8 октября 1955 г.

Указ о пении псалмов на литургии

Соблюдая правила, святыми Отцами установленные, и чинодействования Церкви должно особенно тщательно то творить при служении Божественной литургии как служащим

священником, так и на клиросе, В частности, то относится к пению положенных псалмов, о великом значении каковых пространно говорят св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст и другие святые Отцы. За литургией, в дни, когда не положено особых антифонов, должны всегда петь псалмы "Благослови, душе моя, Господа" 102 и 146 "Хвалите Господа" и в конце ее читаться или петься 33-й "Благословлю Господа". Если допустимо иногда сокращенно петь первый из них, ввиду его обширности, то два остальные должны обязательно исполняться полностью. Пренебрежение сим является показателем отсутствия у священнослужителей и певцов усердия к своему долгу и легкомысленного отношения к священным уставам.

Указ № 507,
1 января 1956 г.

Указ о веществах для Божественной литургии

Ввиду обнаружившихся в некоторых местах нарушений церковных правил напоминается, что при принесении Бескровной Жертвы для проскомидии нужны просфоры из чистой пшеничной муки и вино из виноградного сока без всяких примесей. При изготовлении просфор, кроме муки, воды и дрожжей, допускается прибавить лишь самое малое количество соли, но отнюдь не отражающееся на их вкусе. Прибавление же сахара или каких других примесей совершенно исключается. При обнаруживании таковых, иерей обязан поступать по правилам, в извещении учительном указанным, и не употреблять негодного для литургии вещества, дабы не впасть в тяжкий грех. Приготовляющих просфоры предупредить.

Указ № 504,
17 декабря 1955 г.

Указ о значении утрени Великой субботы

Напоминается отцам священнослужителям, что Погребение Христово изображается выносом плащаницы в конце вечерни Великого пятка.

Утреня же Великой субботы есть благоговейное предстояние гробу Христову, содержащему Пречистое Тело, когда Душа Его сходила во ад и вывела томившиеся в нем души, каковое схождение изображается крестным ходом, с обнесением плащаницы вокруг храма, имеющим лишь внешнее сходство с погребением.

Несмотря на бывшие уже о том разъяснения, в расписаниях служб некоторых храмов утреня Великой субботы в прошлом году означалась как “погребение” и даже как “похороны”, чем было проявлено полное пренебрежение к смыслу церковных служб.

Долг пастырей объяснять пастве богослужение, а не следовать за неверным толкованием малоосведомленных лиц, особенно когда оно распространено в пастве.

Указ № 607,
23 марта 1957 г.

Памятка церковного прислужника

Что такое прислуживание в Церкви?

Прислуживание в Церкви есть посильное жертвенное служение Богу в храме лиц, не имеющих высших степеней священства.

В чем проявляется жертвенность и служение Богу?

Прислужники жертвуют Богу:

1) время употребляемое для прислуживания;

2) от своей воли — добровольную охотность все исполнять при богослужении, в чем окажется надобность;

3) от своего ума — внимание при богослужении;

4) от своего сердца — любовь к Церкви и богослужению;

5) от своих физических сил — напряжение их при выполнении ими своих обязанностей;

6) от своих душевных качеств — смирение и покорность;

7) от своего духа — горячую молитву внутри себя.

Прислуживание является служением Богу, так как есть участие в службе Божией. Прислужники должны помнить, что они служат не архиерею или священнику, а Самому Господу Богу, Который приемлет служение и славословие бесчисленного множества ангелов, и тем не менее по Своей благости принимает и наше служение от сердца, подобно двум лептам вдовицы. Посему все должности и обязанности при богослужении являются священными и почетными.

Прислужники должны сознавать, что они удостаиваются величайшей чести — принимать участие в служении Царю царствующих, Которому и ангелы служат с трепетом.

Кого представляют при богослужении прислужники?

Так как наше богослужение земное есть изображение богослужения Небесного, то во время его Архиерей представляет Самого Христа, священники — апостолов, диаконы — серафимов и херувимов, а прислужники — архангелов и ангелов, невидимо служивших Христу во время Его земной жизни и вечно славословящих на небе.

Посему подобно тому, как у ангелов на небе строгий порядок и подчиненность младших старшим, должен соблюдаться строжайший порядок и между прислужниками. Младшие должны беспрекословно исполнять распоряжения, отдаваемые им старшими, подобно тому, как ангелы немедленно исполняют получаемые ими от старших ангелов приказания.

В то же время должно не искать старшинства в прислуживании, помня слова Господа: "**Аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ**" (Мф. 20, 26-27).

Должно охотно исполнять всякое порученное дело, дабы услышать от Господа: "**Добрѣ, рабе благій и вѣрный! ѡ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость господа твоегѡ**" (Мф. 25, 21).

Правила для прислужников,
составленные архиепископом Иоанном

1. Чтобы прислуживать в алтаре, нужно взять благословение от священника, а при архиерейском служении — у архиерея.

2. Приходить в церковь до начала службы.

3. Войдя в алтарь нужно перекреститься лицом к святому Престолу и сделать три земных поклона — в будние дни, а в воскресные дни и Господские праздники — поясные.

4. Не прислуживающим лицам вход в алтарь запрещен.

5. Входить в алтарь могут лишь те, кто собирается прислуживать.

6. При облачении в стихарь — галстуки снимаются.

7. По снятию стихари должны быть аккуратно сложены или повешены на свои места.

8. В алтаре не заниматься разговорами, не смеяться и не бегать по церкви, а тем более ничего не есть во время богослужения.

9. Все чтецы и прислужники должны быть в стихарях. Чтобы снять стихарь, надо получить благословение священника, а при архиерейском богослужении — у архиерея.

10. При причащении Святых Таин прислужники снимают стихари, кроме чтецов.

11. К св. Престолу и жертвеннику не прикасаться.

12. Не ходить по церкви во время чтения Евангелия, Апостола и между возгласов: "*Благодать Господа нашего Иисуса Христа...*" до возгласа "*И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами*".

13. Перед тем как одеть стихарь, руки должны быть чистыми.

14. В алтаре и пономарке не должно быть вещей, не относящихся к богослужению.

15. Сидеть в стихарях не разрешается.

16. Перед выходом со свечой и рипидой, прислужник должен перекреститься перед запрестольным образом и поклониться архиерею или священнику, который стоит перед св. Престолом. По возвращении в алтарь прислужник делает так, как перед выходом.

17. Надо помнить, что алтарь есть самое святое место и нужно в нем стоять особенно благоговейно, а проходя Горнее место в алтаре, нужно перекреститься и со вниманием следить за службой.

18. Во время "Верую" и "Отче наш" все прислужники выходят на амвон для общего пения.

19. Во время причащения священнослужителей все прислужники благоговейно стоят в алтаре, а перед проповедью все выходят на амвон, чтобы слушать.

20. Нарушившие "Церковные правила для прислужников" будут стоять на левом клиросе до окончания богослужения.

Жизнь после смерти, с комментариями отца Серафима (Роуза), духовного сына блаженного святителя Иоанна

(Слова святителя Иоанна напечатаны более узким столбцом, остальной текст — комментарии отца Серафима.)

Чаю воскресения мертвых,
и жизни будущаго века.
—Никейский Символ веры

Безграничным и безутешным было бы наше горе по умирающим близким, если бы Господь не дал нам вечную жизнь. Жизнь наша была бы бесцельна, если бы она оканчивалась смертью. Какая польза была бы тогда от добродетели и добрых дел? Тогда были бы правы говорящие: "**Да ꙗмы и пїемъ, ѹтрѣ бо ѹмремъ**" (1 Кор. 15, 32). Но человек создан для бессмертия, и Христос Своим воскресением открыл врата Царства Небесного, вечного блаженства для тех, кто верил в Него и жил праведно. Наша земная жизнь — это приготовление к будущей жизни, а это приготовление завершается смертью. "**Лежитъ (ѡпредѣлено есть) человѣкѡмъ единою ѹмрети, потомъ же сꙋдъ**" (Евр. 9, 27). Тогда человек оставляет все свои земные попечения; тело его распадается, чтобы вновь восстать при Общем Воскресении.

Но душа его продолжает жить, не прекращая своего существования ни на одно мгновение. Многими явлениями мертвых

нам дано было знать частично, что случается с душой, когда она покидает тело. Когда прекращается видение телесными очами, начинается видение духовное. Обращаясь в письме к своей умирающей сестре, епископ Феофан Затворник пишет: "Ведь ты не умрешь. Тело твое умрет, а ты перейдешь в другой мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая" ("Душеполезное чтение", август 1894).

После смерти душа жива, и чувства ее обострены, а не ослаблены. Св. Амвросий Медиоланский учит: "Поскольку душа продолжает жить после смерти, остается добро, которое не теряется со смертью, но возрастает. Душа не удерживается никакими препятствиями, ставимыми смертью, но более деятельна, потому что действует в своей собственной сфере без всякой связи с телом, которое ей, скорее, бремя, чем польза" (св. Амвросий "Смерть как благо").

Преп. авва Дорофей, Отец Газский VI века, суммирует учение ранних Отцов по этому вопросу: "Ибо души помнят все, что было здесь, как говорят Отцы, и слова, и дела, и мысли, и ничего из этого не могут забыть тогда. А сказано в псалме: "**Въ той день погибнꙋтъ всѧ помышленїѧ єгѡ**" (Пс. 145, 4); это говорится о помышлениях века сего, то есть о строении, имуществе, родителях, детях и всяком деянии и поучении. Все сие о том, как душа выходит из тела, погибает... А что она сделала относительно добродетели или страсти, все то помнит, и ничего из этого для нее не погибает... И ничего, как я сказал, не забывает душа из того, что сделала в этом мире, но все помнит по выходе из тела, и притом лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела" (Авва Дорофей. Поучение 12).

Великий подвижник V века, преп. Иоанн Кассиан, ясно формулирует активное состояние души после смерти в ответе еретикам, верившим в то, что душа после смерти бессознательна: "Души после разлучения с телом бывают не праздны, не остаются без всякого чувства; это доказывает евангельская притча о богатом и Лазаре (Лк. 16, 22-28)... Души умерших не только не лишаются своих чувств, но не теряют и расположений своих, то есть надежды и страха, радости и скорби, и нечто из того, чего ожидают себе на всеобщем суде, они начинают уже предвкушать... они еще живее

становятся и ревностнее прилепляются к прославлению Бога. И действительно, если, рассмотрев свидетельства Священного Писания о природе самой души по мере нашего смысла, несколько порассудим, то не будет ли, не говорю, крайней глупостию, но безумием — хоть слегка подозревать, что драгоценнейшая часть человека (то есть душа), в которой, по блаженному Апостолу, заключается образ Божий и подобие (1 Кор. 11, 7; Кол. 3, 10), по отложении этой дебелости телесной, в которой она находится в настоящей жизни, будто становится бесчувственною — та, которая содержит в себе всякую силу разума, своим причастием даже немое и бесчувственное вещество плоти делает чувствительным? Отсюда следует, и свойство самого разума требует того, чтобы дух по сложении этой плотской дебелости, которая ныне ослабляется, свои разумные силы привел в лучшее состояние, восстановил их более чистыми и более тонкими, а не лишился их."*

Современные "посмертные" опыты сделали людей потрясающе осведомленными о сознательности души после смерти, о большей остроте и быстроте ее умственных способностей. Но самой по себе этой осведомленности недостаточно, чтобы защитить находящегося в таком состоянии от проявлений внетелесной сферы; следует владеть всем христианским учением по этому вопросу.

Начало духовного видения

> Часто это духовное видение начинается у умирающих еще до смерти, и все еще видя окружающих и даже беседуя с ними, они видят то, чего не видят другие.

Этот опыт умирающих наблюдался в течение веков, и сегодня подобные случаи с умирающими — не новость. Однако здесь следует знать, что только в благодатных посещениях праведных, когда появляются святые и Ангелы, мы можем быть уверены, что это явились действительно существа из другого мира. В обычных же случаях, когда умирающий начинает видеть почивших друзей и родственников, это может быть лишь естественное знакомство

*Первая беседа, гл. 14 в Трудах Иоанна Кассиана Римлянина, Русский перевод Епископа Петра, Москва, 1892, с. 178-179.

с невидимым миром, в который он должен войти; подлинная же природа образов почивших, появляющихся в этот момент, известна, возможно, одному лишь Богу, — и нам нет нужды вникать в это.

Ясно, что Бог дает этот опыт как наиболее очевидный способ сообщить умирающему, что потусторонний мир не есть совсем незнакомое место, что жизнь там также характеризуется любовью, которую человек питает к своим близким. Преосвященный Феофан трогательно излагает эту мысль в словах, обращенных к умирающей сестре: “Там встретят тебя батюшка и матушка, братья и сестры. Поклонись им и наши передай приветы, — и проси попещись о нас. Тебя окружат твои дети с своими радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь”.

Встреча с духами

> Но по выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые ближе ей по духу, и, если находясь в теле, она была под влиянием некоторых из них, то она останется зависимой от них и по выходе из тела, какими бы отвратительными они ни оказались при встрече.

Здесь нам снова серьезно напоминают, что потусторонний мир, хотя и не будет совершенно чужим для нас, но не окажется просто приятной встречей с любимыми “на курорте” счастья, а будет духовным столкновением, которое испытывает расположение нашей души во время жизни — склонялась ли она больше к Ангелам и святым через добродетельную жизнь и повиновением заповедям Божиим или же, путем нерадения и неверия, сделала себя более годной для общества падших духов. Преосвященный Феофан Затворник хорошо сказал, что даже испытание на воздушных мытарствах может оказаться, скорее, испытанием искушениями, чем обвинением.

Хотя сам факт суда в загробной жизни стоит вне всякого сомнения — как частного суда сразу по смерти, так и Страшного Суда в конце света, — внешний приговор Божий будет только ответом на внутреннее расположение, которое душа создала в себе по отношению к Богу и духовным существам.

Первые два дня после смерти

> В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле те места, которые ей дороги, но на третий день она перемещается в иные сферы.

Здесь архиепископ Иоанн просто повторяет учение, известное Церкви с IV века. Предание сообщает, что Ангел, сопровождавший в пустыне преп. Макария Александрийского, сказал, объясняя церковное поминовение умерших на третий день по смерти: "Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с телом, получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить по земле, где она хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда возле дома, в котором разлучалась с телом, иногда возле гроба, в который положено тело; и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий день же Тот, Кто воскрес из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Богу всяческих".*

В православном чине погребения усопших преп. Иоанн Дамаскин ярко описывает состояние души, расставшейся с телом, но все еще находящейся на земле, бессильной общаться с любимыми, которых она может видеть: "*Увы мне, яковый подвиг имать душа, разлучающаяся от телесе! Увы, тогда колико слезит, и несть помилуяй ю! ко Ангелам очи возводящи, бездельно молится: к человекам руце простирающи, не имать помогающаго. Тем же, возлюбленнии мои братие, помысливше нашу краткую жизнь, преставленному упокоения от Христа просим, и душам нашим велию милость*" (Последование погребения мирских человек, стихира самогласна, глас 2).

---

*"Слова св. Макария Александрийского о исходе душ праведных и грешных", "Христ. чтение", август 1831.

В письме к мужу упоминавшейся выше своей умирающей сестры св. Феофан пишет: "Ведь сестра-то сама не умрет; тело умирает, а лице умирающего остается. Переходит только в другие порядки жизни. В теле, лежащем под святыми и потом выносимом, ее нет, и в могилу ее не прячут. Она в другом месте. Так же жива, как теперь. В первые часы и дни она будет около вас. — И только не проговорит, — да увидеть ее нельзя, а то тут... Поимейте сие в мысли. Мы, остающиеся, плачем об отшедших, а им сразу легче: то состояние отрадное. Те, кои обмирали и потом вводимы были в тело, находили его очень неудобным жильем. То же будет чувствовать и сестра. Ей там лучше, а мы убиваемся, будто с нею беда какая случилась. Она смотрит и, верно, дивится тому" ("Душеполезное чтение", август 1894).

Следует иметь в виду, что это описание первых двух дней после смерти дает общее правило, которое ни в коем случае не охватывает всех ситуаций. Действительно, большинство процитированных в этой книге отрывков из православной литературы не подходит под это правило, — и по вполне очевидному соображению: святые, которые совсем не привязывались к мирским вещам, жили в непрестанном ожидании перехода в иной мир, не влекутся даже и к местам, где они творили добрые дела, но сразу же начинают свое восхождение на небо. Другие же начинают свое восхождение ранее двух дней по особому соизволению Божия Провидения. С другой стороны, все современные "посмертные" опыты, как бы они не были фрагментарны, не подходят под это правило: внетелесное состояние есть лишь начало первого периода бесплотного странствия души к местам ее земных привязанностей, но никто из этих людей не пробыл в состоянии смерти достаточно долго, чтобы даже встретить двух Ангелов, которые должны сопровождать их.

Некоторые критики православного учения о посмертной жизни находят, что подобные отклонения от общего правила "посмертного" опыта являются доказательствами противоречий в православном учении, но такие критики понимают все слишком буквально. Описание первых двух дней (а также и последующих) ни в коем случае не является какой-то догмой; это просто модель, которая лишь формулирует самый общий порядок

посмертного опыта души. Многие случаи как в православной литературе, так и в рассказах о современных опытах, где мертвые мгновенно являлись живым в первый день или два после смерти (иногда во сне), служат примерами истинности того, что душа действительно остается вблизи земли на некоторое короткое время. (Подлинные явления мертвых после этого краткого периода свободы души куда более редки и всегда бывают по Божьему Произволению с какой-то особой целью, а не по чьей-то собственной воле. Но к третьему дню, а часто и раньше, этот период подходит к концу.)

Мытарства

В это время (на третий день) душа проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же они ее и вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, так называемых "мытарств", на каждом из которых истязуется тот или иной грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее. И только успешно пройдя все их, может душа продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в геенну. Как ужасны эти бесы и мытарства, можно видеть из того факта, что Сама Матерь Божия, когда Архангел Гавриил сообщил Ей о приближении смерти, молила Сына Своего избавить душу Ее от этих бесов, и в ответ на Ее молитвы Сам Господь Иисус Христос явился с небес принять душу Пречистой Своей Матери и отвести Ее на небеса. (Это зримо изображено на традиционной православной иконе Успения.) Воистину ужасен третий день для души усопшего, и по этой причине ей особенно нужны молитвы.

Описания мытарств в святоотеческих и агиографических текстах соответствуют модели истязаний, которым подвергается душа после смерти, но индивидуальный опыт может значительно отличаться. Малозначительные подробности типа числа мытарств, конечно, второстепенны в сравнении с главным фактом, что душа

действительно вскоре после смерти подвергается суду (частный суд), где подводится итог той "невидимой брани", которую она вела (или не вела) на земле против падших духов.

Продолжая письмо мужу умирающей сестры, епископ Феофан Затворник пишет: У отшедших скоро начинается подвиг перехода через мытарства. Там нужна ей помощь! — Станьте тогда в этой мысли, и вы услышите вопль ее к вам: "Помогите!" — Вот на что вам надлежит устремить все внимание и всю любовь к ней. Я думаю — самое действительное засвидетельствование любви будет — если с минуты отхода души, вы, оставя хлопоты о теле другим, сами отстранитесь и, уединясь, где можно, погрузитесь в молитву о ней в новом ее состоянии, о ее неожиданных нуждах. Начав так, будьте в непрестанном вопле к Богу — ей о помощи, в продолжении шести недель — да и далее. В сказании Феодоры — мешец, из которого Ангелы брали, чтобы отделываться от мытарей, — это были молитвы ее старца. То же будет и ваши молитвы... Не забудьте так сделать... Се и любовь!"

Критики православного учения часто неправильно понимают тот "мешок золота", из которого на мытарствах Ангелы "платили за долги" блаженной Феодоры; иногда его ошибочно сравнивают с латинским понятием "сверхдолжных заслуг" святых. И здесь также такие критики слишком буквально читают православные тексты. Здесь имеется в виду не что иное, как молитвы об усопших Церкви, в частности, молитвы святого и духовного отца. Форма, в которой это описывается, — вряд ли есть даже необходимость говорить об этом — метафорическая.

Православная Церковь считает учение о мытарствах таким важным, что упоминает о них во многих богослужениях. В частности, Церковь особо излагает это учение всем своим умирающим чадам. В "Каноне на исход души", читаемом священником у одра умирающего члена Церкви, есть следующие тропари:

"*Воздушнаго князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отходяща от земли*" (песнь 4).

"*Святых Ангел священным и честным рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крилы покрывся, не вижу бесчестнаго и смраднаго и мрачнаго бесов образа*" (песнь 6).

"*Рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончатися хощу, да Тя во веки славлю, Святая Богородице*" (песнь 8).

Так умирающий православный христианин приготовляется словами Церкви к предстоящим испытаниям.

Сорок дней

Затем, успешно пройдя через мытарства и поклонившись Богу, душа на протяжении еще тридцати семи дней посещает небесные обители и адские бездны, еще не зная, где она останется, и только на сороковой день назначается ей место до воскресения мертвых.

Конечно, нет ничего странного в том, что, пройдя мытарства и покончив навсегда с земным, душа должна познакомиться с настоящим потусторонним миром, в одной части которого она будет пребывать вечно. Согласно откровению Ангела преп. Макарию Александрийскому, особое церковное поминовение усопших на девятый день после смерти (помимо общего символизма девяти чинов ангельских) связано с тем, что до сего времени душе показывали красоты рая и только после этого, в течение остальной части сорокадневного периода ей показывают мучения и ужасы ада, прежде чем на сороковой день ей будет назначено место, где она будет ожидать воскресения мертвых и Страшного Суда. И здесь также эти числа дают общее правило или модель послесмертной реальности и, несомненно, не все умершие завершают свой путь согласно этому правилу. Мы знаем, что Феодора действительно завершила свое посещение ада именно на сороковой — по земным меркам времени — день.

Состояние души до Страшного Суда

Некоторые души спустя сорок дней оказываются в состоянии предвкушения вечной радости и блаженства, а другие — в страхе вечных мучений, которые полностью начнутся после Страшного Суда. До этого все же возможны изменения в состоянии душ, особенно благодаря принесению за них Бескровной

Жертвы (поминовение на Литургии) и других молитв.

Учение Церкви о состоянии душ на небе и в аду до Страшного Суда более подробно изложено в словах св. Марка Эфесского.

Польза молитвы, как общественной, так и частной, о душах, находящихся в аду, описана в житиях святых подвижников и в святоотеческих писаниях. В житии мученицы Перпетуи (III век), например, судьба ее брата была открыта ей в образе наполненного водой водоема, который был расположен так высоко, что он не мог дотянуться до него из того грязного, невыносимо жаркого места, куда он был заключен. Благодаря ее усердной молитве на протяжении целого дня и ночи, он смог дотянуться до водоема, и она увидела его в светлом месте. Из этого она поняла, что он избавлен от наказания.*

Аналогичный рассказ есть в житии подвижницы, почившей уже в XX веке, монахини Афанасии (Анастасии Логачевой): "В свое время она предприняла молитвенный подвиг за своего родного брата Павла, в пьяном виде удавившегося. Пошла первоначально к Пелагее Ивановне блаженной,** жившей в Дивеевском монастыре, посоветоваться, что бы ей сделать для облегчения загробной участи своего брата, несчастно и нечестиво окончившего свою земную жизнь. На совете решено было так: затвориться Анастасии в своей келье, поститься и молиться за брата, каждодневно прочитывать по сто пятьдесят раз молитву: Богородице Дево, радуйся... По истечении сорока дней ей было видение: глубокая пропасть, на дне которой лежал как бы кровавый камень, а на нем — два человека с железными цепями на шее и один из них был ее брат. Когда она сообщила о сем видении блаженной Пелагее, то последняя посоветовала ей повторить подвиг. По истечении вторично сорока дней, она увидела ту же пропасть, тот же камень, на котором были те же два лица с цепями на шее, но только брат ее встал, походил около камня, опять упал на камень, и цепь оказалась на шее его. По передаче сего видения Пелагее Ивановне, последняя посоветовала в третий

*"Жития святых", 1 февраля.

**Ее полное жизнеописание можно читать в книге: "Дивеевская летопись", свят. Серафим (Чичагов), Братство преп. Германа, 1978, стр. 530.

раз понести тот же подвиг. Через сорок новых дней Анастасия увидела ту же пропасть и тот же камень, на котором находился уже только один неизвестный ей человек, а брат ее уходил от камня и скрылся; оставшийся на камне говорил: “хорошо тебе, у тебя есть на земле сильные заступники”. После сего, блаженная Пелагея сказала: “Твой брат освободился от мучений, но не получил блаженства.”*

Подобных случаев много в житиях православных святых и подвижников. Если кто-то склонен к излишнему буквализму в отношении этих видений, то следует, наверное, сказать, что, конечно, формы, которые принимают эти видения (обычно во сне), — не обязательно “фотографии” того, в каком положении находится душа в ином мире, но, скорее, образы, передающие духовную правду об улучшении состояния души по молитвам оставшихся на земле.

Молитва об усопших

Как важно поминовение на Литургии, можно видеть из следующих случаев. Еще до прославления святого Феодосия Черниговского (1896), иеромонах (знаменитый старец Алексий из Голосеевского скита Киево-Печерской Лавры, умерший в 1916 году), переоблачавший мощи, устал, сидя у мощей, задремал и увидел перед собой Святого, который сказал ему: “Спасибо тебе за труд для меня. Прошу также тебя, когда будешь служить Литургию, упомянуть моих родителей”; и он дал их имена (иерей Никита и Мария). (До видения эти имена были неизвестны. Спустя несколько лет после канонизации в монастыре, где св. Феодосий был игуменом, был найден его собственный помянник, который подтвердил эти имена, подтвердил истинность видения.) “Как можешь ты, Святителю, просить моих молитв, когда сам ты стоишь перед Небесным Престолом и подаешь людям Божию благодать?” — Спросил Иеромонах. — “Да,

*“Душеполезное чтение”, июнь 1902, стр. 281.

это верно, — ответил св. Феодосий, — но приношение на Литургии сильнее моих молитв".

Поэтому панихида и домашняя молитва об усопших полезны, как и добрые дела, творимые в их воспоминание милостыня или пожертвование на Церковь. Но особенно полезно им поминовение на Божественной литургии. Было много явлений мертвых и других событий, подтверждающих, как полезно поминовение усопших. Многие, умершие в покаянии, но не сумевшие явить его при жизни, были освобождены от мучений и получили упокоение. В Церкви постоянно возносятся молитвы об упокоении усопших, а в коленопреклоненной молитве на вечерне в день Сошествия Святого Духа имеется особое прошение "о иже в аде держимых".

Св. Григорий Великий, отвечая в своих "Собеседованиях" на вопрос: "Есть ли нечто такое, что могло бы быть полезно душам после смерти," учит: "Святое жертвоприношение Христа, нашей спасительной Жертвы, доставляет большую пользу душам даже после смерти при условии, что грехи их могут быть прощены в будущей жизни. Поэтому души усопших иногда просят, чтобы о них была отслужена Литургия... Естественно, надежнее самим при жизни делать то, что, как мы надеемся, другие будут делать о нас после смерти. Лучше совершить исход свободным, чем искать свободы, оказавшись в цепях. Поэтому мы должны от всего сердца презирать этот мир, как если бы его слава уже прошла, и ежедневно приносить Богу жертву наших слез, когда мы приносим в жертву Его священную Плоть и Кровь. Только эта жертва имеет силу спасать душу от вечной смерти, ибо она таинственно представляет нам смерть Единородного Сына" (IV; 57, 60).

Св. Григорий приводит несколько примеров явления умерших живым с просьбой отслужить Литургию об их упокоении или благодарящих за это; однажды также один пленный, которого жена считала умершим и по ком она в определенные дни заказывала Литургию, вернулся из плена и рассказал ей, как его в некоторые дни освобождали от цепей — именно в те дни, когда за него совершалась Литургия (IV; 57, 59).

Протестанты обычно считают, что церковные молитвы за усопших несовместимы с необходимостью обрести спасение в первую очередь в этой жизни. "Если ты можешь быть спасен Церковью после смерти, тогда зачем утруждать себя борьбой или искать веру в этой жизни? Будем есть, пить и веселиться..." Конечно, никто из придерживающихся таких взглядов никогда не достигал спасения по церковным молитвам, и очевидно, что такой аргумент является весьма поверхностным и даже лицемерным. Молитва Церкви не может спасти того, кто не хочет спасения или кто никогда сам при жизни не приложил для этого никаких усилий. В известном смысле можно сказать, что молитва Церкви или отдельных христиан об усопшем есть еще один результат жизни этого человека: о нем бы не молились, если бы за свою жизнь он не сделал ничего такого, что могло бы вдохновить такую молитву после его смерти.

Св. Марк Эфесский также обсуждает вопрос о церковной молитве за умерших и облегчении, которое она им доставляет, приводя в качестве примера молитву св. Григория Двоеслова о римском Императоре Траяне, — молитву, вдохновленную добрым делом этого языческого Императора.

Что мы можем сделать для умерших?

Всякий, желающий проявить свою любовь к умершим и подать им реальную помощь, может наилучшим образом сделать это молитвой о них и в особенности поминовением на Литургии, когда частицы, изъятые за живых и умерших, погружаются в Кровь Господню со словами: "Омый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Своею честною, молитвами святых Твоих".

Ничего лучшего или большего мы не можем сделать для усопших, чем молиться о них, поминая на Литургии. Это им всегда необходимо, особенно в те сорок дней, когда душа умершего следует по пути к вечным селениям. Тело тогда ничего не чувствует: оно не видит собравшихся близких, не обоняет запаха цветов, не слышит надгробных речей. Но душа

чувствует молитвы, приносимые за нее, благодарна тем, кто их возносит, и духовно близка к ним.

О, родные и близкие покойных! Делайте для них то, что нужно и что в ваших силах, используйте свои деньги не на внешнее украшение гроба и могилы, а на то, чтобы помочь нуждающимся в память своих умерших близких, на церкви, где за них возносятся молитвы. Будьте милосердны к усопшим, позаботьтесь об их душе. Тот же путь лежит и перед вами, и как нам тогда захочется, чтобы нас поминали в молитве! Будем же и сами милостивы к усопшим.

Как только кто умер, немедленно зовите священника или сообщите ему, чтобы он мог прочитать "Молитвы на исход души", которые положено читать над всеми православными христианами после их смерти. Постарайтесь, по мере возможности, чтобы отпевание было в церкви и чтобы над усопшим до отпевания читалась Псалтирь. Отпевание не должно быть тщательно обставленным, но совершенно необходимо, чтобы оно было полным, без сокращения; думайте тогда не о своем удобстве, но об умершем, с которым вы навеки расстаетесь. Если в церкви одновременно несколько покойников, не отказывайтесь, если вам предложат, чтобы отпевание было общим для всех. Лучше, чтобы отпевание было отслужено одновременно о двух или более усопших, когда молитва собравшихся близких будет более горячей, чем чтобы последовательно было отслужено несколько отпеваний и службы, из-за отсутствия времени и сил, были сокращены, потому что каждое слово молитвы об усопших подобно капле воды для жаждущего. Сразу же позаботьтесь о сорокоусте, то есть ежедневном поминовении на Литургии в течение сорока дней. Обычно в церквах, где служба совершается ежедневно, усопшие, которых так отпевали, поминаются сорок дней и более. Но если отпевание было в храме, где нет ежедневных служб, сами родственники должны

позаботиться и заказать сорокоуст там, где есть ежедневная служба. Хорошо также послать пожертвование в память усопшего монастырям, а также в Иерусалим, где в святых местах возносится непрестанная молитва. Но сорокадневное поминовение должно начаться сразу же по смерти, когда душе особенно нужна молитвенная помощь, и поэтому поминовение следует начать в ближайшем месте, где есть ежедневная служба.

Позаботимся же об ушедших в иной мир до нас, чтобы сделать для них все, что мы можем, помня, что "блажени милостивїи, ꙗкѡ тїи помиловани бꙋдꙋтъ" (Мф. 5, 7).

Воскресение тела

Однажды весь этот тленный мир придет к концу и наступит вечное Царство Небесное, где души искупленных, воссоединенные со своими воскресшими телами, бессмертные и нетленные, будут навеки пребывать со Христом. Тогда частичная радость и слава, которую даже ныне знают души на небе, сменится полнотой радости нового творения, для которой был создан человек; но те, кто не принял спасения, принесенного на землю Христом, будут мучиться вечно — вместе с их воскресшими телами — в аду. В заключительной главе "Точного изложения православной веры" преп. Иоанн Дамаскин хорошо описывает это конечное состояние души после смерти:

"Верим же и в воскресение мертвых. Ибо оно истинно будет, будет воскресение мертвых. Но, говоря о воскресении, мы представляем себе воскресение тел. Ибо воскресение есть вторичное воздвижение упавшего; души же, будучи бессмертными, каким образом воскреснут? Ибо, если смерть определяют как отделение души от тела, то воскресение есть, конечно, вторичное соединение души и тела, и вторичное воздвижение разрешившегося и умершего живого существа. И так, само тело, истлевающее и разрешающееся, оно само воскреснет нетленным. Ибо Тот, Кто в начале произвел его из праха земли, не не может снова воскресить его, после того, как оно опять, по изречению

Творца, разрешилось и возвратилось назад в землю, из которой было взято. (...)

Конечно, если одна только душа упражнялась в подвигах добродетели, то одна только она и будет увенчана. И если одна только она постоянно пребывала в удовольствиях, то по справедливости одна только она была бы и наказана. Но так как ни к добродетели, ни к пороку душа не стремилась отдельно от тела, то по справедливости та и другое вместе получат и воздаяния. (...)

И так, мы воскреснем, так как души опять соединятся с телами, делающимися бессмертными и совлекающими с себя тление, и явимся к страшному судейскому Христову седалищу; и диавол, и демоны его, и человек его, то есть антихрист, и нечестивые люди, и грешники будут преданы во огнь вечный, не вещественный, каков огонь, находящийся у нас, но такой, о каком может знать Бог. А сотворшии благая, как солнце, воссияют вместе с Ангелами в жизни вечной, вместе с Господом нашим Иисусом Христом, всегда смотря на Него и будучи видимы Им, и наслаждаясь непрерывным, проистекающим от Него веселием, прославляя Его со Отцем и Святым Духом, в бесконечные века веков. Аминь".

Сия часть сборника, нами составленная из некоторых архивных материалов Братства преподобного Германа Аляскинского и Валаамского Общества Америки, уже издавалась в виде отдельной брошюры трудами Издательства Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры и получила благословение на публикацию Патриарха Алексия Второго.

Воздвижение Креста Господня

Крест, бывший до Христа орудием казни и вызывавший страх и отвращение к нему, после крестной смерти Христовой стал орудием и знамением нашего спасения. Им Христос сокрушил диавола, с него Он сошел в ад и, освободив там томивщихся, ввел их в Царство Небесное. Изображение креста страшно для демонов и, как знамение Христово, чтится христианами. Господь явил его на небе Царю Константину, шедшему на Рим для борьбы с мучителем, захватившим власть, и, соорудив знамя в виде креста, Царь Константин одержал полную победу. Получив помощь через Крест Господень, Царь Константин упросил свою мать, Царицу Елену, найти сам Животворящий Крест, и благочестивая Елена, отправившись в Иерусалим, после многих поисков нашла его. Многие исцеления и другие чудеса творились и творятся как от самого Креста Христова, так и от его изображения. Им хранит Господь Своих людей от всех врагов видимых и невидимых. Торжественно празднует Православная Церковь обретение Креста Господня, вспоминая одновременно и явление креста на небе

Царю Константину. В тот и иные посвященные святому Кресту дни мы молим Бога, чтобы не только отдельным людям, но и всему христианству, всей Церкви Бог даровал Свои милости... Выразительно о том говорит тропарь Креста Господня.

Спаси Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверным Царем на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Начало сей молитвы взято из 27 псалма. В Ветхом Завете словом *люди* обозначались только исповедовавшие истинную веру, люди верные Богу. *Достояние* или *наследство* было все принадлежащее собственно Богу, Божия собственность, каковой в Новом Завете является Церковь Христова. Молясь о спасении людей Божиих — христиан — как от вечных мук, так и земных бедствий, мы молим Господа, чтобы Он *благословил*, ниспослал благодать, Свои благие дары и всей Церкви, внутренно укрепил ее.

Моление о даровании *победы Царем*, носителям верховной власти, имеет в основе 143 псалом, 10 стих и напоминает о победах силой Божией Царя Давида, а также о даровании через Крест Господень побед Царю Константину. Это явление креста сделало царей, бывших до тех пор гонителями христиан, защитниками Церкви от внешних врагов, “внешними епископами”, по выражению святого Царя Константина.

Церковь, внутренно крепкая благодатью Божией и огражденная внешне, является для православных христиан “градом Божиим” — *Божиим жительством*, из которого идет путь к Небесному Иерусалиму. Различные бедствия потрясали мир, исчезали народы, гибли города и государства, но гонимая и даже внутренно раздираемая Церковь стоит непоколебимо, ибо врата адовы не одолеют ее. Ныне, когда бесплодны старания мировых правителей установить на земле порядок, единственным верным оружием мира остается Тот, о Котором Церковь воспевает:

Крест Хранитель всея вселенныя, крест красота Церкви, крест Царей Державо, крест верных утверждение, крест ангелов слава, и демонов язва.

Вскоре после начала распространения учения Христова среди язычников уверовавшие во Христа и ставшие Его последователями стали в Антиохии называться христианами.

Слово христианин указывало, что носивший то имя предал себя Христу, принадлежит Ему своим сердцем и последует Его учению.

Название христианин, хорошо определявшее сущность последователей Христа, пришлось им по сердцу, и именование их христианами из Антиохии быстро распространилось повсюду. Христиане дорожили тем именем, будучи рады называть себя по имени возлюбленного ими Учителя и Господа. Нередко на вопросы, как их имя, христиане отвечали, что имя их "христианин".

Евреи и язычники также стали называть их тем именем, соединяя с ним всю злобу и ненависть, которыми они дышали против Христа.

"Откуда вы родом, как вас зовут по имени и отчеству?" — спрашивает мучитель Латрониан престарелого пресвитера Астиона (память 7 июля). "Мы — христиане и рождены от христианских родителей," — отвечают они. "Не о том я вас спрашиваю, скажите имена ваши, ваше вероучение мне известно," — говорит мучитель. "Мы христиане: Единому Господу нашему Иисусу Христу поклоняемся, а идолов гнушаемся," — продолжают святые мученики.

Мучитель повелевает бить их, строгать железными когтями, опалять их зажженными факелами, но ничего нельзя было услышать от них, кроме: "Мы христиане, да будет в нас воля Господа Бога нашего". Это производит такое впечатление на одного из

язычников Вигилантия, что он в течение трех дней все время повторяет в уме слова, слышанные от мучеников, а на четвертый день пред всеми заявляет: "Я — христианин," и принимает святое крещение. Многим мучениям подвергли еще после того святых Епиктета и Астиона, но они не переставали исповедовать: "мы — христиане" и, приняв мученическую кончину через усечение их глав мечем, отошли ко Христу, Которого возлюбили и за Которого страдали.

Однако, как ни ценно было христианам их имя, вскоре после начала Христианства оно стало часто не соответствовать своему содержанию. Появились люди, которые, называя себя христианами, не были Христовы по духу. О них Сам Христос еще изрек: "**Не всякъ глаголяй Ми Господи, Господи, внидетъ въ Царствїе Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ**" (Мф. 7, 21). Предрек Христос даже, что многие будут выдавать себя за Него Самого, называя себя Его именем. "**Мнози бо прїидутъ во имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ**" (Мф. 24, 5).

Апостолы в своих богодухновенных посланиях указывали, что ложные носители имени Христова появились уже в их время и предостерегали от всякого общения с ними. "**Якоже слышасте, яко антїхрїстъ грядетъ, и нынѣ антїхрїсти мнози быша... Ѿ насъ изыдоша, но не бѣша Ѿ насъ,**" (1 Ин. 2, 18-19) — пишет святой евангелист Иоанн Богослов.

Предписывая ученикам всячески избегать споров и разногласий по вопросам, не имеющим значения для спасения (1 Кор. 1, 10-14), апостолы в то же время заповедали им совершенно чуждаться тех, кто не приносит истинного учения. Они указывали, что не по имени, а по своей вере и делам узнается истинный служитель Бога (Рим. 2, 17-29), так как если имя не соответствует им, оно является ложным.

Сам Господь в Откровении, данном святому Иоанну Богослову, грозно рек о тех, кто ложно присваивал себе имя последователей Ветхого Завета: "**Глаголющихся быти Іудеи, и не суть, но сонмище сатанино**" (Ап. 2, 9).

Равным образом и христианином в строгом смысле является лишь тот, кто исповедует истинное Христово учение и живет согласно ему. "**Упразднистеся Ѿ Христа, Ѿ благодати Ѿпадосте.**"

(Гал. 5, 4) — пишет святой апостол Павел про извращающих истинное учение. Много таких извратителей истинной веры, продолжавших ложно носить имя христианин, жило еще во времена апостолов, еще больше появилось в последующие века. В отличие от таких ложных христиан, исповедующие истинную веру стали именоваться православными, ибо истинное христианство заключается в прославлении Бога своею жизнью.

"**Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, ꙗкѡ да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ,**" — заповедает Христос (Мф. 5, 16). Прославлять же Бога своею жизнью возможно лишь тогда, когда мы имеем правую веру, и сию веру в то, что есть действительно истина выражаем словами и делами. Посему православным в настоящем смысле является тот, кто исповедует правую, то есть истинную веру и живет согласно ей.

Именуя наше вероисповедание православным, мы отличаем его от ложного христианства, а называя себя православными, тем указываем, что вера наша есть истинное, неподдельное и неповрежденное Христианство, и наш долг точно выполнять его учение.

А что Православие не напрасно носит то имя, но есть действительная истина, исключающая возможность существования всякой иной истины, и что Православная Церковь есть именно та, о которой Христос сказал: "**Созиждꙋ Церковь Мою, и врата адова не ѡдолѣютъ ей,**" (Мф. 16, 18) то засвидетельствовано и подтверждено многими знаменьями, совершившимися от основания Церкви и не перестающими и ныне ярко проявляться в Церкви Православной как чудесами не только древних, но и в близкие нам времена просиявших святых угодников Божиих.

Посему подобает нам радостно возглашать в день Торжества Православия:

"Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди".

Почему с молитвами Животворящему Кресту соединяются молитвы о Царях

Крест Господень как орудие нашего спасения стал почитаться христианами еще во времена апостольские. Однако во время гонения христиан почитание его могло быть только тайным. "Христос распятый" для иудеев был соблазном, для язычников безумием. Посему христиане не высказывали открыто своего почитания креста, чтобы не подвергать его издевательствам. Они скрывали изображение креста или изображали крест так, чтобы язычники не могли догадаться, что данный рисунок прикровенно изображает крест.

В 312 году Царь Константин Великий во время похода на Рим увидел на небе изображение Креста с надписью "Н И К А", то есть "побеждай". Сделав войсковую хоругвь в виде креста, Константин вступил в сражение, победил врага и взял Рим. В память этой победы Царь Константин повелел поставить в Риме свое изображение с крестом в руке и надписью: "Сим спасительным знамением я освободил Рим от тирана". Вскоре после сего христианское исповедание Миланским эдиктом было объявлено дозволенным; сам Царь Константин показывал пример почитания креста, повелев изображать себя с крестом даже на монетах.

Видение креста Царем Константином на небе повторилось еще два раза при его дальнейших походах, что еще более усилило его почитание святого креста.

По его желанию его мать, святая Царица Елена, предприняла путешествие в Иерусалим и там обрела святой и животворящий Крест. Она привезла в Царьград часть его, и византийские Цари, отправляясь в поход, брали ее с собой, уповая на помощь Божию.

Вот почему в дивных песнопениях, прославляющих святой Крест, его восхваляли и за помощь, которую через него получали Православные Цари.

Вместе с тем, Православная Церковь, исполняя наставление апостола Павла молиться за царей, даже языческих, поскольку они являются защитниками порядка, а не гонителями Веры, всегда возносила моление Богу, чтобы сила крестная помогала уповающим на крест царям. Службы святому Кресту по средам и пятницам, в кои дни воспоминаются страдания Христовы, и в другие праздники Животворящего Креста полны таких молений. В них говоится: "*Крест царей держава*", "*о тебе вернейшие царие наши хвалятся, яко твоею силою Исмаильтейские люди державно покаряюще*", "*победы благоверным царем на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство*", "*древо честное царем на варвары победу подающее*"... Такими и тому подобными выражениями наполнены службы Кресту.

Замечательно, что многие из сих песнопений написаны святыми Отцами, которые сами жестоко страдали от царей-иконоборцев; они не прекращали моления за царей, твердо веря, что после злых царей будут и цари благочестивые. Не изменяли те молитвы православные греки и южные славяне и находясь под властью турок или иных чужеземных властей, хотя бы они были иноверными.

Какой же смысл имеет моление о царях в молитвах святому Кресту, когда какой-либо народ не имеет своего Православного Царя?

Во-первых, православные народы должны молиться не только за своих Государей, а, как члены одного тела — Церкви, также и за других Православных Государей. Порабощенные турками греки, сербы, болгары и румыны молились за единственного тогда православного Русского Царя. Долг и русских молиться не только за своих, но и за их Государей, тем более, что проживавшие в их странах русские беженцы пользовались их защитой.

Во-вторых, при произношении молитв о царях мы молимся не только о нынешних царях, но и о будущих православных Царях, ибо по толкованию святого Иоанна Златоуста православные Государи будут держать власть до пришествия антихриста,

удерживая распространение зла. Вот почему Церковь Православная не перестает молиться "*победы благоверным царем на сопротивныя даруя*". Слова сии находятся в молитве Животворящему Кресту, которая особенно часто употребляется, так как является тропарем, то есть как бы гимном дней святого креста.

В России и некоторых других славянских странах в ту молитву вставляли и имя царствовавшего Государя, но основное содержание ее всегда оставалось неизменным и подлинным текстом, тем, что написали святые Отцы: *"Спаси Господи люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверным царем на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство".*

Слово в неделю Всех святых, в земле Российской просиявших

Сегодня праздник Всех святых, в земле Российской просиявших — всех святых, которых возрастила Русская Церковь, Русская Земля. Ныне праздник духовного неба над Россией. То небо широко простирается, начиная от святого князя Владимира и блаженной княгини Ольги. Они были как бы корни всех святых, в земле Российской просиявших. Возрос великий сонм, великое древо святости. Правда, еще и до Великого князя Владимира были святые, праведные, просиявшие там, где ныне Земля Русская. Те части, которые ныне составляют пределы России, еще и прежде того как они вошли в состав Земли Российской, просияли святыми угодниками Божиими.

Херсонес хвалится семью епископами еще в первые времена посещавшими тот край, также впоследствии Кирилл и Мефодий проповедовали там. В Херсонесе крестился Великий князь Владимир, и вместе с мощами древнего священномученика Климента Римского он принес веру Православную в Киев, положил там начало возрастания Церкви Русской. Ныне мы и празднуем всех тех угодников Божиих — преподобных Антония и Феодосия и прочих многих чудотворцев Печерских, всех преподобных, в земле Российской просиявших, тех святителей, которые утверждали Православие, стяжали Христианство Земле Русской, которые утверждали в народе веру и благочестие, тех святых, которые претворились безумными, а в действительности были мудры и своими кажущимися смешными поступками сами смиряли свою гордость, учили людей преклоняться перед святостью и следовать Евангелию. Прославляем многих угодников Божиих, которые в разных

концах просияли в земле Российской; тех страстотерпцев, которые терпеливо перенесли ниспосланные им страдания и, наконец, тех мучеников, которые в малом чине просияли в древности, но сейчас обильно кровью своей полили все клочки земли Русской. Земля освятилась их кровью, воздух освятился от восхождения их душ. Небо над Русью освятилось тем ликом святых угодников Божиих, которые сияют над ней. Бесчисленное их множество.

Есть чудная книга, недавно написанная — "Святая Русь". Крест святости русской там подробно изложен. Из этой книги можно узнать, как святость укоренялась и возрастала в России, как от одних святых духовно происходили другие, как между собой они были связаны, и все то представляет действительно златую цепь святости Земли Русской. Мы всех их празднуем ныне, всех, которых невозможно даже перечислить. Мы видим дивных святителей, которые укрепляли идею Русскую своим пастырским деланием. Мы видим, как Русская Земля славилась не только подвигами Царей, бояр, воинов, но и как ее части с возрастом духовно связывались между собой этой святостью. Вот почему и называлась Русь Святой Русью — не потому, что не было грехов, не было беззакония, — нет, всегда, где только есть люди, были и будут грехи и беззакония.

С грехопадения наших прародителей в мир вошло зло, но всякое зло никогда не представлялось идеалом и даже терпимым в Земле Русской. Было зло, но после того каялись. Каялись даже разбойники; те, которые заканчивали жизнь на плахе, и то вспоминали в большинстве своем перед смертью Господа Иисуса Христа, кланялись народу, прося прощения в тех преступлениях, которыми они вносили соблазн и просили молиться за упокой их душ. Так было в древности, так было в русской истории, ту святость и сейчас еще хранит Земля Русская. И хвалим всех святых, которые подвигами всей жизни Земле Русской показывали пример той святости. Вот Великий князь Владимир и блаженная княгиня Ольга — то история князей, просиявших как угодники Божии. Почему они святые? Потому, что хотя они исстари имели в руках своих власть, имели в руках своих большие богатства, они не пленялись богатством, не были им порабощены. То богатство и та власть служили или для того, чтобы делать добро, или для того,

чтобы другим людям дать возможность жить по заповедям Божиим. А другие угодники Божии уходили в пещеры, удалялись в дремучие леса, пустыни, однако там они делались магнитами, которые духовно привлекали искавших укрепления душ своих. И те преподобные, которые уходили и старались быть неизвестными, их неизвестность становилась известной, и к ним устремлялись люди. Они сияют нам из глубины веков в наши времена. Господь прославил их дела, прославил их мощи святые чудесами, и поныне они являются проповедниками во славу Божию. Преподобный Сергий... сколько лет он прожил один в дремучем лесу, где не было никого, кроме зверей. По сей день Свято-Троице-Сергиева лавра привлекает верующих со всех концов не только Руси, но, можно сказать, со всех концов и пределов вселенной. И ничем другим она не славится, как подвигом преподобного Сергия и тех святых, которые его учением спаслись. И ныне она является как бы сердцем Земли Русской, вместе с первопрестольным нашим градом Москвой, которая не столько сияет богатством и древними постройками, но святостью тех святых, которые там подвизались и чьи мощи там почивают.

Мы прославляем всех тех, которые в разных концах Земли Русской утверждали Христианство, проповедовали тем, которые еще Христианства не знали. Русь объединяла всех в единственном крове не столько единством границы, сколько духовным призывом к святости святых, в Земле Российской просиявших. Многие имена вошли в состав русского народа. И хотя в основе русского народа — народ славянский, в нем есть множество разных имен, но никто не считался чужим, как только принимал Православную Христианскую веру. Православная вера спасла Русь. Православная вера ее освятила. Православная вера ее укрепила. И в тяжкие времена татарского ига чем спасались русские люди? Только верой в Бога. И тогда, в те тяжкие времена, наибольше строилось храмов, наибольше основалось монастырей. И в те тяжкие времена русские люди всегда особенно призывали Бога, и тогда духовно воскресала Русь.

Еще задолго до наших бедствий и вне пределов России были святые, принадлежавшие к русскому народу, на Руси воссиявшие и просиявшие в иных местах. Вот в Греции, один из славных

угодников Божиих кто? — Иоанн Русский, который был пленником во времена Петра Великого, жил тогда среди турок и так был тверд в Христианской вере, что перед ним склонились мусульмане, видя праведную жизнь. Пытались его обратить в мусульманство, но он остался тверд — не стали они дальше настаивать и только удивлялись, видя праведную жизнь того русского человека, который среди них находился прежде как раб и в то же время духовно царствует над ними. И когда греки должны были покинуть Малую Азию, они принесли его мощи в церковь на острове Евбея, недалеко от Афин. И теперь она является местом, куда стекаются греческие, а ныне и русские беженцы-паломники.

За пределами Руси подвизался и Паисий (Величковский), не прославленный еще (преподобный Паисий был прославлен Русской Православной Церковью в 1988 году от Рождества Христова, Русской Православной Церковью Заграницей — в 1990 году — ред.), но сделался духовным отцом многих праведников, которые были духовными водителями на Руси в последнее время. Всех их празднуем вместе.

Как разнообразны их жития! Одни князья, другие простолюдины. Одни занимают высокое положение, другие скитаются по улицам, полуодетые — и в то же время к их голосу прислушиваются Цари! Иоанн Грозный, перед которым трепетали все, начиная от членов его семейства, и который сослал митрополита Филиппа, святого мужа, обличавшего его, слушался полунагого Василия Блаженного. Он говорит: "Василий, я тебя не заметил, не видел здесь". — "А я тебя видел, Царь, не здесь в храме, а как ты ходишь по Воробьевым горам!" И смутился Царь Иоанн: "Да, — говорит, — во время обедни я думал о том, как строить дворец на Воробьевых горах". Разгромил он Великий Новгород. Подступил к Пскову, и другой юродивый, блаженный Николай, предлагает ему мясо. "Не буду мясо есть ныне. Сегодня пяток," — говорит Иоанн Грозный. "Но ты хуже делаешь, ты пьешь кровь человеческую, — отвечает ему блаженный Николай, — скорее уходи отсюда. Если еще помедлишь, то не на чем будет тебе бежать отсюда". И Иоанн Грозный словами Блаженного ушел со двора. Стали уже исполняться слова Блаженного, так как сразу

пропал любимый царский конь. Быстро уезжает из Пскова, не учинив там никакой расправы. Так святость побеждала всюду.

Уже в недалекие от нас времена, приезжает Царь Николай I в Киев. Там его, сидя на полу, приветствует блаженный Феофил, тоже непрославленный еще святой угодник Земли Русской (блаженный Феофил был прославлен в Киеве в 1993 году — ред.). Говорит ему разные наставления, и Царь, Самодержавный правитель, перед которым трепещет Европа, внимает его голосу.

До последнего времени были праведники Земли Русской. Многие из них прославлены, известны всему миру, многие из них доселе неизвестны и просияют, если Богу угодно, когда настанет для этого время. Святитель Гермоген, к примеру, после своего подвига триста лет почивал непрославленный. Бог так устраивает, чтобы мы на разные примеры взирали, не только прославляли в нынешний день, а потом, выйдя из храма, принимались за другие дела и забывали о них. Нет, надо, чтобы святые были нашими великими руководителями, чтобы мы всегда имели их перед своими глазами.

Уже здесь, зарубежом, в наши дни мы имеем праведников, хотя еще непрославленных, но от которых люди получали дивные знамения. Вот, например, епископ Иона Маньчжурский. Чувствуется приближение конца его земной жизни. Призывает он священника и начинает сам читать отходную, и в тот час, когда дух его отходит на небо, мальчик, который лежит в том городе больной ногами, который в течение долгого времени не мог ходить, бежит и кричит: "Мама, мама, явился мне сейчас святитель Иона и говорит: вот, мне ноги больше не нужны. Вот тебе ноги". Тот мальчик, который лежал недвижимо в кровати, теперь бежит! В то время пронесся слух, что в тот самый час скончался владыка Иона.

Во Франции несколько лет тому назад при переносе одного кладбища, когда разрыли одну могилу, вдруг рабочие в ужасе отскочили. Там лежал в полном облачении православный священник, и оказалось, что этот священник больше шестнадцати лет пролежал там. Умирал от рака, когда обычно человек разлагается заживо, а он лежал цел и нетленен, и ныне тело его перенесено под Париж. Сияют угодники Божии в наше время. А сколько их на нашей несчастной Родине! Сколько там священномучеников!

Сколько там мучеников! Несть им числа. Сколько в различных местах сосланных наших святителей, которые скончались, которые подобны своим житием тем святителям, которые были преследуемы во время иконоборчества и других ересей. И Петр Крутицкий, и Кирилл Казанский, и многие иные, которые скончались где-то в неизвестности, которых и мощи никогда не будут, может быть, найдены, но сияют как свет пресветлый перед нашими духовными очами на русском небе. Все они, святые угодники Божии, прославленные и непрославленные, молятся за нас, показывают нам пример.

Повторяю, что были всегда грехи и беззакония в России. Были они от самых первых времен, как вообще грех наполнил землю от того часа, когда прародители наши согрешили в Раю. Но грех не должен оставаться грехом и, если кто кается, то из преступника святым делается. Как была грешна Мария Египетская, другие были разбойники, а потом стали преподобными. Помолимся ныне, чтобы Господь дух их послал в сердца наши. Чтобы мы, следуя их примеру, помнили, что не напрасно мы носим имя сынов России, что не напрасно Господь нам дал иметь свои корни, дал одним возрасти на Родине, а другим родиться от русских родителей. Потому, что если какая страна чем хвалится, то Русская Земля хвалится именно святостью. "Прекрасная Франция," — говорят. Разным странам прилагаются разные названия — чем какой народ удивил. Но Русская Земля паче называется Святой Русью. Только к одной другой Земле приложено это название — к Святой Земле, в которой просиял Господь наш. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Почему? Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое — это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа. Мы забываем обращаться к духовному небу, но я надеюсь, мы не навсегда забыли. Как путники, идя по пустыне ночью, взирают на небо и по звездам находят свой путь, так и мы должны взирать на наше русское небо, чтобы Господь указал нам путь и привел нас к миру и единству, чтобы Господь преобразил сердца русских людей, поверженные духовным натиском, и тогда падут внешние цепи пространства. И воскреснет Русь во всей своей славе и величии.

Благословение Господне на вас.

Святые Евфимия и Ольга

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Обычно слыша церковные песнопения, в которых прославляются угодники Божии, вспоминаемые Церковью, мы слышим мужские имена. Но вот сегодня празднуется память двух угодников Божиих, вернее — угодниц: оба святые имени, прославляемые сегодня, суть женские.

Святая великомученица Евфимия и святая блаженная княгиня Ольга — обе получили еще по одному наименованию: святая Евфимия называется всехвальною, а святая Ольга еще современниками была названа мудрейшею из жен.

Святая Евфимия была замучена во время гонения христиан при Диоклетиане, и ее смерть и страдания вспоминаются 16-го сентября. А сегодня память ее празднуется по случаю одного чуда, бывшего во время IV-го Вселенского Собора. Четвертый Вселенский Собор должен был решить, кто прав — те ли, кто веруют, что Христос Бог и человек — Богочеловек или те, которые утверждают, что в Христе Божество совершенно поглотило человечество, так что даже и страдания Его были только кажущиеся.

Когда представители православных, возглавляемые святыми Анатолием Цареградским и Ювеналием Иерусалимским, многими доводами из Священного Писания и Предания доказали, что Христос есть Богочеловек, то, желая получить еще особое Божие указание, где правильная вера, написали два исповедания веры — правильное и монофизитское. Оба они были положены в раку с мощами св. Евфимии, находившимися в том храме, где происходили заседания IV-го Вселенского Собора. Рака была заключена, храм заперт, так что в него никто не мог проникнуть. А когда

через три дня отперли храм и открыли раку, православное исповедание лежало на груди святой Евфимии, а монофизитское под ее ногами, и она как бы попирала его. После такого ясного Божиего указания окончательно утвердилось то, что и мы ныне исповедуем, что Христос есть Богочеловек, а монофизитская вера была осуждена. Святая Евфимия получила тогда наименование "предел святых Отцов", "утверждение Православной веры".

Прошло несколько сот лет после этого чуда. Приняла Христианство русская Великая княгиня Ольга, при крещении получившая имя Елена. Она желала крестить всю Русь, многие и последовали ее примеру, но вполне осуществить свое желание ей не удалось, и даже сын ее, суровый Святослав, остался язычником. Но вот внук ее Владимир решил менять веру. Когда он стал склоняться к Православию, для окончательного решения созвал своих бояр и воевод на совещание. После многих доводов, приведенных в пользу принятия Православия из Царьграда, бояре сказали: "Не будь хороша эта вера, не приняла бы ее мудрейшая из жен Ольга". Этот довод был настолько убедителен, что вопрос о принятии веры был решен. То, что Ольга не могла сделать при жизни, она совершила после смерти. Память ее как святой стала прославляться по всей Руси в день ее смерти, 11 июля, вместе со святой Евфимией, которой мощи были из Халкидона перенесены в Царьград.

Прошли столетия. Иноверцы взяли Царьград, и Москва сделалась столицей Православия. Как бы в ознаменование сего, по Божию благоволению, в Москву при Царе Михаиле Феодоровиче, который родился, кстати сказать, как раз в сегодняшний день, перенесен был нешвенный хитон Христов. Некогда Второй Рим — Царьград — имел как защиту драгоценнейшие святыни — ризу и пояс Богоматери. Известно, что и первые русские князья-христиане Аскольд и Дир крестились после того, как испытали на себе чудо при походе на Царьград: когда в море Патриархом была опущена риза Богоматери, то поднялась страшная буря, которая разметала русские корабли, и выброшенные на берег русские воеводы и воины крестились, пораженные этим чудом. А вот в Москву перенесена не риза Богоматери, а Самого Господа Иисуса Христа, Его нешвенный хитон.

Третий Рим возглавил все православные народы, начал освобождать православный Восток от иноверцев и, казалось, близок был совершенный конец их власти. Но в решительный момент сама Россия подпала под еще страшнейшее рабство коммунизма. В порабощенном Втором Риме (Константинополе), если не смеют устраивать крестных ходов и вообще выражать открыто знаки почитания Православной веры, могут хотя в храмах своих беспрепятственно возносить славословия и моления Богу, даже молитвы о благоверных Царях, так как греки не меняли текста молитв, содержащих таковые прошения. В сегодняшний день поставлена на середину храма Царьградской Патриархии рака с мощами святой Евфимии с славянской надписью, что рака эта — дар митрополита Петербургского Антония. Этой надписью как бы свидетельствуется, что и русский народ своими молитвами невидимо предстоит мощам святой Евфимии. А там, где находятся мощи святой Ольги, отбираются храмы и превращаются в кинематографы, музеи и театры; в оставшиеся храмы при поддержке власти вторгаются живоцерковники и самосвяты. И душу, и тело хочет поработить безбожная власть, контролирующая даже то, что делается в церквах. Но чудеса, совершенные по смерти святыми Евфимией и Ольгой, дают нам надежду, что и ныне они предстательствуют за православных.

Закончим нашу сегодняшнюю молитву прошением, находящимся в кондаке святой Евфимии: "*И ныне, якоже ереси, врагов шатание под ноги православных царей покори*". Аминь.

Белград, 1928 г.

Святые Кирилл и Мефодий

Какой радостный клич благодарности вырвется из уст людей, от рождения сидевших в темной пещере и лишенных света, когда кто, растворив их мрачное жилище, вольет в него живительные лучи солнца и затем выведет их на свободу!

Такое же чувство благодарности должны мы испытывать в отношении святых братьев Кирилла и Мефодия.

"Седящим в стране и сени смертней" язычества славянским племенам они принесли свет истинной веры Христовой.

Не знавшим про Царство Небесное они возвестили о нем и указали путь в него.

Слуг ложных языческих богов они сделали служителями Истинного Бога!

Живших в нечестии и грубых нравах они научили любить добро и правду, показали им превосходство добродетели, "очистили их чувствия" и сделали благочестивыми и нравственными.

Находившихся под властью греха и пороков они освободили от сетей диавольских, возродили святым крещением и научили жизни во славу Божию.

В то же время, для невежественных и полудиких славян они составили азбуку, даровали грамоту и, научив пользоваться письменностью, положили начало их умственному просвещению.

Со святых Кирилла и Мефодия начинается преуспеяние славян во всех областях жизни. Прежние полуразбойничьи племена превращаются в великие народы и создают сильные государства, проникнутые духом Христианства.

Так, куда ни посмотрим, всюду, где у славян сияет свет и творится добро, мы видим следы трудов святых Мефодия и Кирилла.

Воззрим на духовное небо — там многочисленный сонм святых угодников Божиих, подвизавшихся в славянских странах. То плоды семян, посеянных святыми братьями.

Взглянем на землю — увидим славные славянские державы, полную подвигов историю славянских народов, достижения славян в области науки и искусств. За то должны мы быть благодарны тем же нашим святым Первоучителям.

А посему в день их памяти долг наш их прославить и с благодарностью воскликнуть им: "Слава вам, братья святые, славян просветители!"

Шанхай, 1941 г.

В чем нравственная сила святого Великого князя Владимира?

“Иже сотворитъ и наѹчитъ, сей велїй нарецется въ Царствїи Небеснѣмъ”
Мф. 5, 19

Почему свят и равноапостолен Великий князь Владимир?

Он обратился от языческой тьмы к свету Христову, крестился сам, крестил киевлян и послал крестить в другие города и области своего княжества.

Он первый из всероссийских правителей стал христианином и положил начало христианскому устроению Русского государства. С него Русская Держава начинает быть православной, и Христианство проникает во все области народной и государственной жизни.

Действовал ли он при том только как правитель, являлись ли его действия, направленные к тому, только государственными деяниями?

Нет, он сам в себе самом проявил истинного христианина и проповедовал Христа не столько словом, сколько личным своим примером.

Воспитанный в язычестве, князь Владимир, хотя и слышал в самом раннем детстве о Христе от своей бабушки, блаженной княгини Ольги, был сначала ревностным язычником. Он усердно исполнял языческие обряды, старался угодить языческим богам, приносил им благодарения за успехи, потому что был убежден, что служит истине.

Когда же произошло убийство толпой киевлян святого варяга Феодора и сына его Иоанна, на которого пал жребий быть при-

несенным в жертву Перуну в благодарность за одержанную победу, Владимир понял, что он ошибался. Он почувствовал разлад между законом нравственным и требованиями язычества и чуткой душой ощутил его неправоту. Искание истины и правды привело его к Православию, и, преодолев все внутренние и внешние препятствия, стоявшие на пути к нему, он принял святое крещение.

Теперь, ставши христианином, он стал служить Христу еще ревностнее, чем раньше служил богам языческим.

Ныне он уже всем существом приносил себя самого и все, чем обладал, в жертву Истине, ибо учение Христианское открывает Божественные истины и выражает высочайший нравственный внутренний закон.

Владимир стал иным после крещения. Он сохранил в себе все лучшие качества, которые имел прежде, отвергнув от себя все свои порочные наклонности и привычки. Из жестокого, не пожалевшего даже родного брата, убитого во время междоусобной войны с ним, он сделался настолько мягкосердечным, что не хотел казнить и преступников, делая то в исключительных случаях, чтобы пресечь злодеяния. Из распутного он стал целомудренным, оставил многочисленных своих прежних жен и жил в честном супружестве с сочетавшейся ему христианским браком царевной Анной. Из хищного завоевателя он стал миролюбивым правителем. Из корыстолюбивого собирателя дани, он стал равнодушным к земным сокровищам, будучи всегда готов жертвовать ими для приобретения невещественных ценностей.

Для дружины он был теперь не столько грозным предводителем, карающим малейшее ослушание, сколько мудрым начальником, понимающим душу своих подчиненных и ценящим своих сподвижников.

Для всего народа, ему подвластного, он стал любящим отцом, заботящимся о всех своих многочисленных чадах, каковыми являлись для него теперь его подданные, пекущимся об удовлетворении всех нужд и потребностей.

Особое внимание его привлекали теперь те, кто был беспомощен — сироты, вдовы, калеки. О них особенно вспоминал князь Владимир во время празднеств и рассылал им возы с пищей и другими необходимыми вещами.

Самые празднества были теперь не разгулом, а взаимным радостным братским общением.

Во всех областях жизни проявлял себя христианином Великий князь Владимир Красное Солнышко — и в жизни своей личной, и в семейной, и в общественной, и в государственной. Познав Истину, он служил Ей от всего сердца, распространяя свет всюду, где мог. Он в себе самом являл олицетворение учения Христова, был во всем примером для подражания.

Посему так быстро и глубоко Православие проникло во все стороны русской жизни. Князь увлекал всех своим личным подвигом. Он был победителем себя самого, через то властвовал над другими, проповедовал Христа своими деяниями, к какой бы области они ни относились. Он служил Истинному Богу как отдельная личность, как глава семейства, как вождь, как судья, как правитель, как Государь. Он был всегда тем же служителем Истине и правде, стремясь, чтобы они царствовали всюду.

Он глубоко осознал, что лишь "**єлика сꙋть истинна, єлика честна, єлика праведна, єлика пречиста, єлика прелюбезна, єлика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала**" (Фил. 4, 8) должно быть основой жизни как отдельного человека, так и всего народа. Посему он не отделял одно от другого, и то, что проявлял в личной жизни, осуществлял в государственных делах.

Тот новый дух цельности, единства во всех областях жизни и осуществлении правды во всем показал в себе самом и передал русскому народу святой Владимир. Он его просветитель и креститель, государь и апостол, воевода и учитель, объединитель и хранитель.

Ему следовали его лучшие преемники, и неслучайно именно в день его памяти была одержана Невская победа благоверным Великим князем Александром, в котором ярко отпечатался духовный облик его равноапостольного предка.

Служение Богу, начатое св. Владимиром на земле, продолжается ныне у Престола Всевышнего, предстоя Которому он молится за Русскую Землю, им просвещенную и освященную, и сияет с высот небесным светом, озаряя русским людям путь к Истине и Правде.

Щит Руси не реке Неве

1240-й год... Разрушен стольный град, мать градов Русских — Киев. Несметные полчища татар заливают Русскую Землю, разрушая ее города, сжигая селения. Гибнут одно за другим воинства отдельных русских княжеств, осмелившихся вступить в борьбу с ними.

Но вот новая беда: и с запада двинулись враги на Русь Православную. Шлют на нее рать шведы, а за ними оттачивают свои мечи тевтонские и ливонские рыцари. У них общая цель — завладеть не только землей, но и душой русского народа, поработить тело русского человека иноземной власти, а душу — римскому престолу.

Вот приблизился решительный час.

Шведские войска уже высаживаются в новгородских пределах. Что делать, покориться им или вступить в бой, рискуя погубить все немногочисленное новгородское войско?

Правит Новгородом тогда благочестивый князь Александр Ярославич. Понимает он, что покорностью спасет жизнь новгородцев и их имущество, но потеряна будет не только государственная, но и духовная свобода, что — где насилием, а где хитростью уловят пришельцы в сети римские русскую душу и что потеряет Русь Православную веру! Знает князь Александр, что Православие есть истина и является бесценным бисером, ради которого нужно всем жертвовать. Верит он, что Бог не оставит тех, кто подвизается за истину и правду и решается вступить в битву.

15 июля 1240 года, в день кончины крестителя Руси Великого князя Владимира, нападает он на только что высадившееся

шведское войско и с помощью Божией разбивает его наголову. С поспешностью покидают остатки иноземных войск Русскую Землю, а князь Александр вскоре затем отражает и иных неприятелей с запада.

С востока тем временем движутся на Русь все новые татарские полчища. Но не страшится их Александр: татары, облагая русское население данью, не вмешиваются в уклад его жизни. Видит князь Александр, что бороться с ними силой сейчас невозможно, но знает, что если сохранится православная душа русского человека, настанет время, когда он сбросит с себя иго татарское.

Зрит он в татарах бич Божий, ниспосланный на Русь за грехи ее, и решается смиренно переносить Божие испытание. Покорно едет он в Орду, исполняет все веления хана, уговаривает русских людей не противиться татарской власти, а копить в себе силы духовные и возлагать упование на Бога.

Не легко было унижаться перед ханом славному Невскому победителю, не легко было убедить и русских людей следовать его примеру. Но подвиги святого Великого князя Александра, мужественное стояние его за Православную веру и смирение при Божием испытании, дали плоды свои, хотя и не вскоре. Сохранивший Православие русский народ окреп, находясь под татарской властью, которая постепенно ослабела.

Настал день — выпрямилась Русь Православная и сбросила с себя татарское иго. И, неся свет Православия, двинулись сами русские люди в места, населенные татарами.

Вот пал и сильнейший оплот бывшего татарского царства — Казань, в день Покрова Пресвятой Богородицы. Немедленно, вслед за присоединением Казани к России, прибыли туда православные проповедники, и много татар приняло святое крещение.

Прошло почти 27 лет после покорения Казани, и благочестивая девушка Матрона как-то увидела во сне Пречистую Божию Матерь, повелевавшую ей возвестить церковным и гражданским властям, чтобы откопали Ее икону в указанном Ею месте. Явление то повторилось трижды, и девушка исполнила Ее приказание.

Когда 8 июля 1579 года стали копать в указанном Богородицей месте, нашли зарытую там икону. Священник храма

свт. Николая, по имени Ермолай, вынул из земли икону и перенес ее в свой храм.

Вскоре икона та прославилась многими чудесами и стала по всей Руси известна как чудотворная икона Казанская.

Священник Ермолай, овдовев, вскоре затем принял монашество с именем Ермогена, впоследствии был митрополитом Казанским, а в Смутное время стал Патриархом Всероссийским и столпом Земли Русской. Уже после кончины св. Ермогена, умученного голодом врагами России за его стойкость, его грамоты, разосланные по Руси вместе с письмами архимандрита Троице-Сергиевой лавры преподобного Дионисия, сделали свое дело. Они всколыхнули Русь, и из Нижнего Новгорода двинулась рать на освобождение Руси от захвативших ее поляков. С собой она несла принесенную из Казани икону Божией Матери, обретенную некогда святителем Ермогеном. С ней она освободила Москву и торжественным крестным ходом русская рать вошла в Москву, неся впереди чудотворную Казанскую икону в 1612 году, 22 октября, каковой день стал праздноваться с тех пор и празднуется ныне всей Россией.

В память того в Москве была построена церковь, в которую поставлен точный список иконы. А когда Царь Петр вернул России берега Невы, утерянные ею в лихолетье, и построил там новую столицу, в ней была устроена и обитель имени св. Александра Невского. Туда, на берега, прославленные мужеством святого князя Александра, были перенесены из Владимира его святые мощи, а в построенный величественный собор во имя Казанской Божией Матери была поставлена чудотворная Ее икона, обретенная в бывшей столице царства татарского, пред которым некогда смирился Великий князь Александр, подготовивший своим смирением победу над ним, объединение и величие Земли Русской.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

"Среди лета запоют Пасху," — сказано было некогда в Сарове. Прошло семьдесят лет после смерти того, кем эти слова были произнесены, и 19 июля 1903 года вся Русь огласилась хвалебными песнями, прославляющими Бога и Его угодника. Действительно, вся Русь ликовала тогда, как в день Святой Пасхи, даже больше.

Наступили потом страшные дни для России, но не умерла и не ослабела память о преподобном Серафиме. Также притекают к нему русские люди, прославляют его и на терзаемой Родине, и во всех концах мира, где они рассеяны. С жизнью преподобного Серафима начинают знакомиться и другие народы; его жизнеописание переводится на разные языки, вызывая не только восхищение, но и стремление многих применить в своей жизни уроки, даваемые нам жизнью преподобного Серафима. Так, несмотря на все перемены, происходящие в мире, память преподобного Серафима не только не меркнет, но остается светильником, все ярче светящим человечеству.

Подобное было и в дни его земной жизни. Рушились города, восстанавливались царства, с двунадесятью народами шел в Россию, а потом покинул ее Наполеон, горела и опять восстала из пепла Москва, устраивали восстание и были судимы декабристы, а преподобного Серафима как бы и не касались эти события. Он весь был занят достижением "единого на потребу", работал над своим духовным возрастанием. "Эгоист, замкнутый в себе", "невежда, не интересующийся ничем, кроме того, что лично его касается," — так сказали бы про него многие мыслители, не желающие видеть и малейшей пользы в подвигах

самоусовершенствования. Но вот умирает инок Серафим. Казалось бы, совсем теперь должен изгладиться из людской памяти облик этого Старца, так упорно убегавшего от мира. Но начинается целое паломничество к его гробу, во всех концах России прибегающие к нему получают помощь, утешение и назидание, а почитание его начинает распространяться и среди других народов.

В чем же сила преподобного Серафима? В чем его подвиг? Он стремился к осуществлению заповеди Христовой: "**Бꙋдите совершени, ꙗкоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть**" (Мф. 5, 48); он трудился над тем, чтобы восстановить в себе первозданный образ человека, испорченный грехом. Преподобный Серафим достиг своей цели: он победил грех и стал преподобным, сделался воистину подобием Божиим. Мы не можем видеть невидимого Бога. Но Господь нам дает видеть Себя в Своих подобиях, в Своих угодниках. И вот одним из таких подобий стал преподобный Серафим. В нем мы видим восстановленную человеческую природу, освобожденную от рабства греху. Он есть воплощенное олицетворение победы вечного над преходящим, святости над грехом, добра над злом. Преподобный Серафим всех призывает своим примером следовать по пути, указанному Христом. Он зовет бороться с грехом и своими недостатками, являясь маяком и светильником для всех, ищущих спасения. Преподобный Серафим призывает искать высшего блага, плода духовного, о котором апостол Павел сказал: "**Плодъ же дꙋховный есть любы, радость, миръ, долготерпѣнїе, благость, милосердїе, вѣра, кротость, воздержанїе**" (Гал. 5, 22-23). Но для сего нужно плоть "**распѧти со страстьми и похотьми**" (Гал. 5, 24).

Тяжел путь к Небесному Царству, ибо грех овладел человеческой природой и испортил ее. Имеет каждый из нас грехи личные. Есть и грехи общественные, в которых грешен весь народ. Так, весь русский народ грешен в том, что оставил благочестивую жизнь и обычаи своих предков, начал принимать и искать чуждое ему, неправославное, что верил клеветам, распространяемым про Помазанника Божия, и позволил сперва сорвать венец, а потом погубить со всей Семьей его благочестивого Царя, первого припавшего к прославленным мощам преподобного

Серафима. Преподобный Серафим зовет всех к покаянию и к исправлению жизни и личной, и общественной. Хоть и тяжел этот путь, но угодник Божий поможет идти нам. Преподобный Серафим — маяк и светильник на этом пути; он же и помощник.

Молитвами преподобного Твоего, отца нашего Серафима, Господи, даруй покаяние и победу над грехом нам, грешным, и введи нас в Твое Небесное Царство. Аминь.

Сербия, 1928 г.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

К его прославлению

Да веселятся небеса и радуется земля!

Новый угодник Божий прославляется Церковью.

Новый молитвенник и ходатай за грешных людей открыто явился на Небе. Не с нынешнего дня он стал святым. Со дня переселения его в Царство Небесное вошел он в лик святых и с ними ходатайствует он за обращающихся к нему за помощью. С ними он прославляет Творца и наслаждается невыразимой радостию. Давно уже, даже при жизни, почитали его многие как угодника Божиего. Чудеса, совершаемые им, свидетельствовали о том. Но то было лишь мнение или чувство отдельных лиц, и совершались по нем панихиды, как по обычным людям. Ныне же Церковь вещает: "*Воистину сей есть избранник Божий. Воистину сей есть праведник и ходатай за нас пред Богом*". Празднует земная Церковь, свеселятся же ей святые все ангелы и угодники Божии. Нет между ними зависти и разделения. Когда прославляется один из них, все срадуются ему. Радуются же не столько о воздаваемой им чести, сколько тому, что через него обращаются люди к Богу. Радуются тому, что люди от грешного мира обращают умственный взор свой к небу. Поднимем духовные очи наши и узрим Иоанна в славе Небесной.

Кто он? Он праведник великий. Он всю свою жизнь старался соблюдать заповеди Божии и творить все, как Бог заповедал. Он благоговейный священнослужитель Церкви. Не по наследству, как ветхозаветные священники, а по искреннему стремлению служить Богу стал он священником. Горячо он возносил молитвы Богу, старательно соблюдал устав церковный, воистину был

образец и пример всем священнослужителям. Посему и действенна была его молитва. Он был воплощением милосердия, всех жалел, всем помогал. Не только отзывался он на просьбы о помощи, но сам отыскивал нуждающихся. Снисходил ко всем, старался всем помочь, одним подавая милостыню вещественную, житейскую, других поднимая от падения греховного и обогащая дарами духовными. Он был и грозный обличитель грехов человеческих, подобно пророку Илье и Иоанну Крестителю, не боявшийся открыто в лицо говорить правду. Благостный к кающимся, как ни велики были грехи их, он не терпел упорства во грехе.

Великий чудотворец, он чудесами своими наполнил весь мир, подобно святителю Николаю Чудотворцу, а своими поучениями назидает всякого, ищущего пути Божьего. Прозорливец, видевший, что внутри приходивших к нему, какова их жизнь, и дававший спасительные советы каждому, он под конец земного жития стал уже пророком, предвидевшим грядущие бедствия, если не наступит покаяние и исправление жизни. Воззовем же к нему ныне, когда он пред всеми воссиял на духовном небе: "*Молись о нас, праведный отче Иоанне, обрати всех нас на путь спасения, и Отечество твое и наше избави от наступивших по пророчеству твоему бедствий, да радостно воззовем тебе: Радуйся праведный отче Иоанне, пречудный чудотворче, и о нас к Богу молитвенниче! Святый праведный отче Иоанне, спасай нас молитвами твоими!*"

1964 г.

Последствием крушения Русского Государства явилось возникновение зарубежной Руси. Более миллиона русских принуждено было оставить Родину и рассеяться по всему лицу земного шара. Проживая в новых условиях, среди других народов, многие из русских за истекшие годы успели почти забыть свое Отечество, свой язык и свои обычаи и слиться с массой, среди которой проживают. Подавляющее большинство, однако, не только сохранило свою народность, но и живет надеждой возвратиться на Родину по падении нынешней власти. В настоящее время русские живут по всем концам мира. Нет такого уголка на земле, где бы не было русских людей в большем или меньшем количестве. Важен вопрос: что представляют в духовном отношении русские зарубежом?

Значительная часть выехавших за границу русских принадлежит к тому интеллигентному классу, который в последнее время жил идеями Запада. Принадлежа к числу чад Православной Церкви, исповедуя себя православными, люди того круга в своем миросозерцании значительно уклонились от Православия. Главным грехом людей того класса было, что они не свои убеждения и уклад жизни строили на учении Православной веры, а старались правила и учение Православной Церкви согласовать с своими привычками и желаниями. Посему, с одной стороны, они весьма мало интересовались сущностью Православного учения, часто даже считая догматическое учение Церкви совершенно несущественным, с другой стороны, они исполняли требования и обряды Православной Церкви, но лишь постольку, поскольку это не мешало их больше европейскому, чем русскому укладу жизни.

Отсюда пренебрежительное отношение к постам, посещение храмов лишь на короткое время, да и то для удовлетворения больше эстетического, чем религиозного чувства, и полное непонимание религии как главной основы духовной жизни человека. Многие, конечно, внутренне были настроены иначе, но выявить это вовне, в жизни, не у многих хватало силы духа и уменья.

В области общественной класс тот также жил идеями Запада. Совершенно не уделяя в ней места влиянию Церкви, он стремился перестроить всю жизнь России, особенно в области государственного управления, по западным образцам. Посему в последнее время велась особенно ожесточенная борьба с государственною властью, причем необходимость либеральных реформ и демократического устройства России сделалась как бы новой верой, не исповедывать которую значило быть отсталыми. Использовав для борьбы с Монархией клевету на Царскую Семью, широко распространенную по всей России, а также охваченная жаждой власти, интеллигенция довела до крушения Императорскую Россию и подготовила путь для коммунистической власти. Не примиряясь затем с мыслью о потере так долго жданной власти, она объявила борьбу коммунистам, вначале, главным образом, из-за нежелания уступить им власть. Борьба против советской власти охватила затем широкие круги населения, особенно привлекши молодежь, в горячем порыве стремившуюся воссоздать единую, неделимую Россию ценой своей жизни. Было проявлено много подвигов, запечатлевших доблесть христолюбивого русского воинства. Однако русский народ оказался еще неподготовленным к освобождению, и коммунисты оказались победителями.

Интеллигенция частью была уничтожена, а частью бежала за границу, спасая свою жизнь. Между тем, коммунисты вполне выявили свое лицо, и кроме интеллигенции Россию покинуло и множество населения других слоев, отчасти спасая свою жизнь, а отчасти идейно не желая служить коммунистам. Очутившиеся за границей русские люди пережили большие душевные потрясения. В душах большинства произошел значительный перелом, ознаменовавшийся массовым возвращением интеллигенции к Церкви. Многие храмы зарубежом наполнены по преимуществу

ей. Интеллигенция заинтересовалась вопросами духовной жизни и стала принимать активное участие в церковных делах. Образовалось множество кружков и обществ, поставивших религиозно-просветительные задачи, члены которых изучают Священное Писание, творения святых Отцов и вообще духовную жизнь и богословские вопросы. Многие из них приняли духовный сан.

Однако все те отрадные явления имели и отрицательную сторону. Далеко не все, обратившись к вере, восприняли ее во всей полноте Православного учения. Горделивый ум не мог согласиться с тем, что он до сих пор стоял на ложном пути. Начались стремления согласовать Христианское учение с прежними взглядами и идеями обратившихся. Отсюда появление ряда новых религиозно-философских течений, часто совершенно чуждых церковному учению. Среди них особенное распространение получило софианство, которое основано на признании самоценности человека и выражает психологию интеллигенции.

Софианство как учение известно сравнительно небольшому кругу лиц, придерживаются его открыто совсем немногие. Но духовно сродна ему значительная часть эмигрантской интеллигенции, ибо психология софианства есть почитание человека, который является не смиренным рабом Божиим, а сам есть маленький бог, не имеющий нужды быть слепо покорным Господу Богу. Чувство тонкой гордости, связанное с верой в возможность для человека жить собственной мудростью, весьма характерно для многих культурных по-нынешнему людей, которые выше всего ставят свои умозаключения и не желают быть во всем послушными учению Церкви, относясь к ней снисходительно-хорошо. Благодаря тому Зарубежная Церковь была потрясена рядом расколов, вредящих ей доныне и увлекших в себя даже часть иерархии. То сознание чувства личного достоинства проявляется и в делах общественных, где каждый, хоть немного выдвинувшийся из рядов или думающий, что выдвинулся, выше всего ставит свое собственное мнение и стремится стать вождем. Благодаря сему русское общество разделилось на бесчисленное множество партий и группировок, непримиримо враждующих между собой и стремящихся проводить именно свою программу, иногда

представляющую весьма разработанную систему, а иногда просто призыв идти за той или иной личностью.

Надеясь спасти и возродить Россию осуществлением своих программ, общественные деятели почти всегда выпускают из вида, что кроме действий человеческих в исторических событиях проявляется Перст Божий. Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно клятвопреступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до его отречения, вынудив последнее от Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершавшееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. Между тем, здесь совершилось нарушение присяги, принесенной Государю и его законным наследникам, а кроме того, на главу совершивших то преступление пали клятвы предков — Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих его.

В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а и весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение — арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжких грехов, и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции, ибо, по словам апостола Павла, особенно грешны те, которые знают, "ꙗкѡ таковаѧ творѧщїи достойни смерти сꙋть, не точїю сами творѧтъ, но и соизволѧютъ творѧщымъ" (Рим. 1, 32). Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной. Русское рассеяние ознакомило с Православием все концы

мира, ибо русская беженская масса в значительной части бессознательно является проповедницей Православия. Везде, где только живут русские, строятся ими маленькие, беженские или даже величественные храмы, а часто служится и в приспособленных для того помещениях.

Большинство русских беженцев не знакомо с религиозными течениями в среде своей интеллигенции и питаются теми духовными запасами, которые накопились у них на Родине. Широкие беженские массы посещают богослужение, часть их и активно в нем участвуют, помогая своим пением и чтением на клиросе и прислуживая. Возле храмов создались церковные ячейки, несущие на себе заботу о содержании и благолепии храмов, а часто, кроме того, занимающиеся и благотворительной работой.

Взирая на переполняющих в праздничные дни храмы богомольцев, можно думать, что действительно русские люди обратились к Церкви и каются в своих прегрешениях. Однако, если сравнить цифры посещающих храмы с числом проживающих в данной местности русских, то окажется, что аккуратно посещает храм около десятой части русского населения, столько же приблизительно посещают богослужения по большим праздникам, а остальные или весьма редко, по каким-либо случаям бывают в церкви и совершают изредка домашнюю молитву, или совершенно ушли от Церкви. Последнее иногда бывает сознательно под влиянием сектантских или других антирелигиозных влияний, а в большинстве случаев просто люди не живут духовными запросами, черствеют и грубеют душой и доходят нередко до настоящего нигилизма.

Русские люди в громадном большинстве несут тяжелую жизнь, полную тяжелых душевных переживаний и материальных лишений. Как ни гостеприимно относятся к нам в некоторых странах, в особенности же в братской нам Югославии, правительство и народ которой делают все возможное, чтобы засвидетельствовать свою любовь к России и смягчить горе русских изгнанников, но все же русские всюду чувствуют горечь лишения Родины. Вся окружающая их обстановка напоминает, что они суть пришельцы и должны применяться к часто чуждым им обычаям, питаясь крохами, падающими от трапезы приютивших их. Даже в тех

странах, где к нам относятся с полным благожелательством, естественно при распределении труда первое место дается хозяевам страны, а пришельцы при теперешнем тяжелом положении большинства стран не могут часто получить заработка. Те же из них, кто сравнительно хорошо обеспечен, все же принуждены постоянно чувствовать свою бесправность и отсутствие органов, могущих их защищать от несправедливостей. Лишь сравнительно очень небольшая часть их совершенно слилась с местным обществом, но то нередко бывает связано с полным отчуждением от родного народа и своей страны.

В таком, во всех отношениях тяжелом, состоянии русские люди зарубежом проявили исключительно высокие качества терпения, выносливости и самопожертвования. Словно забыв о прежних прекрасных у многих условиях жизни, своих заслугах перед Родиной и союзными с ней во время Великой войны странами, о своем образовании и всем остальном, что могло бы побуждать стремиться к комфорту жизни, русские люди в изгнании взялись за всякого рода занятия и работы, чтобы обеспечить себе возможность существования Заграницей. Бывшие вельможи и генералы сделались простыми рабочими, ремесленниками и мелкими торговцами, не гнушаясь никакого рода трудов и помня, что никакой труд не унизителен, если не связан с безнравственными поступками. Русская интеллигенция в том отношении проявила не только способность во всех обстоятельствах сохранить свою жизненную энергию и побеждать все, что стоит на пути ее существования и развития, но показала и что имеет высокие душевные качества — способность смиряться и терпеть. Школа беженской жизни многих нравственно переродила и возвысила. Должно отдать честь и почтение тем, кто несут свой крест беженства, исполняя непривычные тяжелые для них работы, живя в условиях, о которых никогда прежде не знали и не думали, и при том остаются крепкими духом, сохраняют благородство души и горячую любовь к своему Отечеству и без ропота, каясь о прежних прегрешениях, перенося испытание. Поистине, многие из них, как мужи, так и жены, ныне в бесчестии своем славнее, чем во времена их славы, и богатство душевное, ими приобретенное ныне, лучше богатства вещественного, оставленного на Родине, а души их,

подобно золоту, очищенному огнем, очистились в огне страданий и горят, как яркие лампады.

Но с прискорбием должно отметить, что далеко не на всех страдания оказали такое действие. Многие оказались не золотом или дорогим металлом, а тростью и сеном, гибнущими в огне. Многие не очистились и убелились страданием, а, не выдержав испытаний, сделались хуже, чем были. Одни ожесточились и не разумевают, что, будучи наказуемы Богом, мы должны утешаться, помня, что не бывает детей, которые бы никогда не потерпели наказания, что Бог, наказывая нас, взирает на нас как на сынов и дщерей, коих должно исправлять наказанием. Забывая о прежних грехах своих, таковые вместо покаяния прилагают грехи к грехам, утверждая, что нет пользы быть праведными, что Бог или не взирает на дела человеческие, отвратив лице Свое от них, или даже, что "**нѣсть Богъ**" (Пс. 13, 1). В мнимой праведности своей считая, что страдают невинно, таковые горды сердцем паче всехвального фарисея, но часто беззаконием своим превосходят мытарей. В своем ожесточении против Бога они нисколько не уступают гонителям веры на нашей Родине и образом своих мыслей совершенно сроднились с ними.

Посему некоторые из ярых их противников сделались уже здесь, в изгнании, их друзьями, стали их явными или тайными слугами и стараются соблазнить своих братьев, другие же вообще не видят дальнейшего смысла к существованию, сознательно отдаются порокам или, не находя ни в чем отрады, оканчивают жизнь самоубийством. Есть и иные, которые не потеряли веры в Бога и сознания своей греховности. Но воля их совершенно сломлена, и они сделались подобными тростнику, колеблемому ветром. Внешне они подобны предыдущим, о коих только что было сказано, но внутренне они отличны от них тем, что сознают мерзость своего поведения... Не находя, однако, сил бороться со своими слабостями, они опускаются все ниже и ниже, делаются рабами опьяняющих напитков или предаются употреблению наркотиков и становятся неспособными ни к какому делу. С прискорбием можно видеть, как некоторые — некогда достойные и уважаемые люди — опускаются почти до бессловесных и весь смысл своего существования полагают в удовлетворении

своих слабостей, имея единственным занятием отыскать средств для этой цели. Не имея уже способности сами заработать, часто они взирают жадно на руки проходящих и, получив что-либо, сейчас же стремятся на удовлетворение своей страсти. Лишь таящаяся в глубине многих из таких падших душ вера, соединенная с самоосуждением, дает надежду, что не все из них окончательно погибли для вечности.

Лучше чем они внешне, но быть может далеко не лучше внутренне суть многие, которые живут, соблюдая все правила благопристойности и приличий, но сожгли свою совесть. Занимая иногда весьма хорошо оплачиваемые места, успев даже приобрести себе положение в обществе, в котором они ныне находятся, они словно вместе с Родиной потеряли и внутренний нравственный закон. Проникнутые насквозь себялюбием, они готовы сделать зло каждому, кто стоит на пути их дальнейших успехов. Они глухи к страданиям своих соотечественников, стараясь иногда даже казаться не имеющими с ними ничего общего. Не стесняясь, они интригуют против других и клевещут на них, чтобы устранить их со своей дороги, причем то делают именно в отношении таких, как и они изгнанников Родины, как людей более беззащитных.

Есть такие, которые стараются казаться совершенно отрешившимися от своего прежнего Отечества, чтобы приобрести расположение новых своих сограждан. Обычно такие люди — с опустошенной душой — внутри не имеют никакого сдерживающего закона, почему способны на всякие преступления, от которых можно ожидать выгоды, если они предполагают, что они не будут обнаружены.

Посему, к стыду нашему, во всех почти странах рассеяния совершено много злоупотреблений людьми с русскими именами, из-за чего к русским стали относиться с меньшим доверием и ради таковых имя наше хулимо во языцех. Упадок нравов среди нас особенно ярко сказывается в области семейных отношений. Происходит то, чему бы двадцать пять лет назад никто бы не поверил.

Святыня брака словно перестала существовать, и брак обратился в обычную сделку. Множество почтенных супругов, десятки лет живших в счастливом, казалось, и нерушимом браке,

расторгли свои брачные узы и связались новыми. Одни то делали, побежденные страстью, другие из-за выгод от новых браков. Изыскиваются всевозможные причины и основания для расторжения браков, причем часто даже под присягой показывается неправда.

Вновь заключаемые браки, как у людей пожилых, так и у молодежи, не отличаются никакой прочностью. Обычным явлением стали прошения о расторжении браков через несколько месяцев после их заключения. Малейшее недоразумение и несогласие является ныне поводом к прекращению брачного союза, потому что утратилось сознание греховности нарушения брака. Церковная власть широко снизошла к слабостям нынешнего поколения, значительно облегчив условия расторжения браков. Однако, разнузданность, кажется, не знает никаких пределов, обходя даже ныне существующие правила. После расторжения брака быстро вступают в новый, столь же непрочный, а затем часто и в третий.

Не имея возможности удовлетворить все свои похоти заключением браков и не обращая внимания ни на какие церковные и нравственные законы, многие идут еще дальше, не считая даже необходимым обращаться к Церкви за благословением их уз. В странах, где гражданские законы допускают регистрацию браков и не требуют обязательного церковного брака, все более частым делается вступление в сожительство без церковного венчания, а также и прекращение семейных отношений через гражданский развод, хотя бы брак был повенчан в Церкви. При том забывается, что греховность дела не уменьшится от того, что ему придали более благопристойное название и что всякое сожительство, не освященное церковным венчанием является блудом или прелюбодеянием. Многие же открыто живут беззаконно, нисколько не заботясь, чтобы хоть каким-либо образом покрыть свое явное распутство. Одни поступают так, обуреваемы страстью, другие ради выгод, получаемых от сожительства; подавив в себе всякий стыд, они не стесняются появляться везде в обществе со своими сожителями и сожительницами, которых дерзают при том именовать своими супругами. Особенно прискорбно то, что на такие явления стали в последнее время смотреть равнодушно, не высказывая никакого отрицательного

отношения к таким явлениям, почему они все время учащаются, ибо нет больше преград, их сдерживающих. То, за что по церковным правилам полагается отлучение от причастия на семь и более лет, по гражданским законам — ограничение в гражданских правах, а обществом клеймилось еще недавно презрением, сделалось ныне обычным явлением среди даже людей, посещающих неукоснительно храм и желающих принимать участие в церковных делах, на что они по церковным правилам, при таком образе жизни, не имеют права. Что же говорить после того о тех, кто меньше подвергается влиянию Церкви! Как низко пала нравственность у части наших соотечественников, когда одни сделались обычными посетителями, а другие обитательницами притонов безнравственности. Предаваясь хуже, чем скотообразной жизни, они бесславят русское имя и навлекают гнев Божий на нынешнее поколение.

Будущее поколение, молодежь и дети, растет, наблюдая такие безнравственные уроки со стороны старших. Но и кроме того, перед всем будущим поколением в целом нынешнее поколение совершает великий грех, слишком мало уделяя его воспитанию. Если прежде на Родине значительное влияние на воспитание детей оказывали быт и уклад жизни, то теперь, не имея того, дети могли бы быть воспитаны хорошо лишь при особенном внимании к тому со стороны родителей и старших. Между тем, мы можем наблюдать обратное: на воспитание детей обращается совсем мало внимания, не только со стороны родителей, часто занятых приисканием средств к жизни, но и со стороны всего зарубежного русского общества в целом. Хотя и созданы в некоторых местах русские школы, не всегда впрочем удовлетворяющие своему назначению, но в большинстве русские дети зарубежом учатся в иностранных школах, где не изучают ни православный Закон Божий, ни русский язык. Они растут совершенно чужими для России, не зная ее действительного богатства. В некоторых местах существуют воскресные школы или иные русские школы для приобретения детьми тех знаний, которые они не могут получить в иностранных школах, отчасти это делают и некоторые русские организации. Однако приходится с грустью признать, что родители мало заботятся о том, чтобы посылать

туда детей, причем виноваты в том не только бедные, но и еще больше — богатые родители.

За истекшие годы, несмотря на тяжелые для русских условия, все же многие успели скопить или создать себе значительное состояние. Есть среди нас и такие, которые смогли вывезти значительные суммы из России или имели Заграницей капиталы еще прежде и сохранили доныне. Хотя среди них есть много лиц, щедро помогающих своим собратьям и общерусскому делу, но большинство занято лишь личными своими делами. Относясь бессердечно к беде своих соотечественников, на которых они свысока смотрят, они заняты увеличением своих богатств, а свободное время употребляют на развлечения и веселья, нередко поражая своей расточительностью иностранцев, отказывающихся верить, что могут быть нуждающиеся русские, если есть среди них такие богачи, и возмущающихся, если к ним русские обращаются за помощью. Действительно, при большем национальном самосознании и понимании своего долга перед Родиной можно было бы еще много создать Заграницей. Ныне же мы имеем лишь весьма незначительную часть того, что могли бы иметь, да и те немногие из наших благотворительных и просветительных учреждений содержатся больше на пожертвования иностранцев, чем русских. Благодаря тому, большинство наших учреждений не обладают достаточными средствами, а имеющие достаток русские люди вместо того, чтобы прийти им на помощь, предпочитают пользоваться однородными иностранными учреждениями, внося в них свои капиталы, русскими же учреждениями пользуются менее обеспеченные. Позором для нас является, что обладающие средствами русские люди воспитывают часто своих детей в иностранных школах, не могущих ничего дать детям для православного мировоззрения и познания Родины даже при наилучшей постановке. Они не уделяют никакой помощи русским школам, а кроме того, не заботятся, чтобы восполнить пробелы национального образования у своих детей, имея к тому материальную возможность.

Многие родители совершенно равнодушны к будущему мировоззрению своих детей и, одни по бедности, пользуясь стипендиями, а другие даже имея сами значительные суммы, отдают

детей в такие учебные заведения, которые прямо ставят себе задачей воспитание детей в духе, противном Православию. Разные колледжи, где проводится определенное религиозное, но не православное воспитание, переполнены русскими детьми, отданными туда или богатыми родителями, видящими в воспитании лишь внешнюю сторону, или бедняками, польстившимися на даровое воспитание их детей, и потому предоставляющими заведению воспитание детей, как оно пожелает.

Трудно сказать, какие дети будут в будущем более несчастными: они ли, или совсем заброшенные дети, которых тоже немало в зарубежьи. Часто незнающие отца, брошенные матерями, они бродят по большим городам, выпрашивая себе пропитание, а затем приучаясь добывать его кражей. Постепенно они делаются профессиональными преступниками и все ниже опускаются нравственно. Многие из них закончат жизнь в тюрьме или на виселице. Но от тех несчастных не столько спросится в будущей жизни, как от тех, кто, бывши воспитаны в прекрасных колледжах, сделаются злейшими врагами России. Приходится заранее предвидеть, что в будущем зарубежье даст многих сознательных работников против Православной России, которые будут стремиться ее окатоличить или насадить разные секты, как и таких, которые, оставаясь внешне православными и русскими, будут тайно работать против России. Значительная часть тех, кто ныне воспитываются в иностранных школах, особенно конвентах, хотя конечно далеко не все они, окажутся таковыми вероотступниками и предателями своей Родины. Виноваты в том будут не одни лишь они, а еще больше их родители, не уберегшие их от такового пути и не вложившие в их души твердую преданность Православию.

Стремясь лишь обеспечить своих детей в настоящей жизни и выбирая потому для них школу, которая, как им кажется, сможет им дать наибольшее будущее, такие родители не обращают внимания на души своих детей и делаются виновниками их будущего падения и измены вере и Родине. Такие родители являются преступниками перед Россией и преступниками большими, чем их дети, часто еще в бессознательном возрасте переманенные в новую веру, а затем воспитываемые в духе ненависти к Православию. Подобными же преступниками,

заслуживающими кроме того глубокое презрение, являются и те, кто лично изменяет Православной вере, чтобы обеспечить себе более выгодное положение или хорошо оплачиваемую службу. Грех их есть грех Иуды предателя, и полученные ими изменой вере положение или выгоды суть иудины сребреники. Пусть не утверждают некоторые из них, что они то сделали, убедившись, что Православие не есть истина и что они постараются послужить России, исповедуя новую свою веру. Россия создалась и возвеличилась Православием и лишь Православие спасет Россию. Подобно изменившим ей в лихолетье 1612 года, новые изменники не должны быть допущены к строительству новой России и даже быть впущены в ее пределы. Да что даст и вообще зарубежье для будущего при господствующем в нем разложении? Не сделается ли оно источником новой духовной заразы, когда вернемся на Родину?

Состояние находящихся зарубежом русских людей было бы безнадежно в нравственном отношении, если бы мы наряду с приведенными печальными явлениями не видели проявления высокого подъема духа и жертвенности.

Несмотря на тяжелые во всех отношениях условия жизни изгнанников из Родины, у них находятся средства для построения и благоукрашения храмов, содержания священнослужителей, а также и для частичного удовлетворения нужд неимущих. Наряду с ожесточившими свои сердца и не приносящими ничего для общего дела, есть уделяющие на те нужды значительную часть своего достатка. Сохранились еще среди нас с радостью жертвующие Церкви, одни — значительные суммы от своего с трудом составленного имущества, а другие — лепты малые, но составляющие почти все их достояние, подобно лепте бедной вдовицы (Мк. 12, 42-44). Жертвенность проявляется не только в вещественных дарах, но и в неутомимой работе на пользу Церкви и ближним, которым себя посвятили многие, ревностно несущие труды в различных церковных и благотворительных организациях или работающие самостоятельно. Обремененные и без того множеством дел служебных или связанных приисканием необходимого для жизни, они отдают тем делам, сокращая ради них необходимый отдых, свое свободное время, свою энергию и свои

силы, проявляя при том — мужи свойственную им рассудительность, а жены — присущую их сердцу любовь.

Заботы русских зарубежом охватывают не только нужды русских зарубежья, но есть и отважные борцы за Родину, подготовляющие ее освобождение, причем некоторые отправляются для того в ее пределы, идя почти на верную смерть. Любовь к Родине подготовила некоторых и зарубежом совершить деяния, за которые они подверглись суровым испытаниям, но которые история отметит как подвиг.

Много стойкости и ревности проявлено в борьбе за церковную правду. Особенно же отрадное явление представляет часть молодежи, горячо преданная Церкви и Родине, никогда ею невиданной, но беззаветно любимой.

Таковые примеры и им подобные вместе с неумолкающим голосом совести дают надежду, что в нем найдутся еще те десять праведников, ради которых Господь готов был пощадить Содом и Гоморру (Быт. 18, 26-32) и указывают путь русскому зарубежью.

Русским зарубежом дано по всей вселенной светить светом Православия, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего, Иже есть на небесех, и тем снискали себе спасение. Не выполняя же своего задания, даже унижая Православие своей жизнью, наше зарубежье имеет перед собой две дороги: или обратиться на путь покаяния и, измолив у Бога себе прощение, возродившись духовно, сделаться способными возродить и страдающую нашу Родину, или быть ему окончательно отверженным Богом и оставаться в изгнании, гонимым всеми, пока постепенно оно не выродится и не исчезнет с лица земли.

1938 г.

Беседа о Страшном Суде

Сегодня неделя о Страшном Суде, и нам естественно говорить о Страшном Суде и признаках конца мира. Того дня никто не знает, знает только Бог Отец, но признаки приближения его даны и в Евангелии, и в Откровении святого апостола Иоанна Богослова. Откровение говорит о событиях конца мира и о Страшном Суде по преимуществу в образах и сокровенно, но святые Отцы объясняли его, и есть подлинное церковное предание, какое говорит нам и о признаках приближения конца света, и о Страшном Суде.

Перед концом земной жизни в ней будет смятение, войны, междоусобицы, голод, землетрясения.

Люди будут страдать от страха, будут издыхать от ожидания бедствий. Будет не жизнь, не радость жизни, а мучительное состояние отпадения от жизни. Но будет отпадение не только от жизни, но и от веры, и “**Сынъ Человѣческїй пришедъ ѹбѡ ѡбрящетъ ли си вѣру на земли?**” (Лк. 18, 8)

Люди станут горды, неблагодарны, отрицающие Закон Божественный: вместе с отпадением от жизни будет и оскудение нравственной жизни.

Будет истощение добра и нарастание зла.

Об этом времени и говорит святой апостол Иоанн Богослов в своем Боговдохновенном творении, называемом Откровение. Он сам говорит, что “**быхъ въ Дѹсѣ**” (Ап. 1, 10), то значит, что Сам Дух Святый был в нем, когда в различных образах ему открылись судьбы Церкви и мира, и потому то есть Божие Откровение.

Судьбу Церкви он представляет в образе женщины, которая скрывается в те времена в пустыне: она не проявляется в жизни, как теперь в России.

В жизни будут иметь руководящее значение те силы, какие готовят появление антихриста. Антихрист будет человек, а не воплотившийся диавол. "Анти" — слово, означающее старый, или же оно значит "вместо" или "против". Тот человек хочет быть вместо Христа, занять Его место и иметь то, что должен был бы иметь Христос. Он хочет иметь такое же обаяние и власть над всем миром.

И он получит ту власть перед гибелью своею и всего мира. У него будет помощник маг, который силой ложных чудес будет исполнять его волю и убивать не признающих власть антихриста. Перед гибелью антихриста явятся два праведника, которые будут обличать его. Маг их убьет, и три дня их тела будут лежать непогребенными, и будет предельное ликование антихриста и всех слуг его, и вдруг те праведники воскреснут, и все воинство антихриста будет в смятении, ужасе, а сам антихрист внезапно падет мертвым, убитый силой Духа.

Но что известно о человеке-антихристе? Точное происхождение его неизвестно. Отец — совершенно неизвестен, а мать скверная мнимая девица. Он будет еврей из колена Дана. На то указание в том, что Иаков, умирая, сказал, что в своем потомстве "**бꙋдетъ Данъ ѕмій на пꙋти, сѣдѧй на распꙋтїи, ᲂу҆грызаѧ пѧтꙋ конскꙋ; и падетъ конникъ вспѧть**" (Быт. 49, 17-18). Это образное указание, что он будет действовать хитростью и злом.

Иоанн Богослов в Откровении говорит о спасении сынов Израилевых, что перед концом мира множество евреев обратится к Христу, но в перечне спасающихся колен нет колена Дана.

Антихрист будет очень умен и одарен умением обращаться с людьми. Он будет обворожителен и ласков.

Философ Владимир Соловьев много работал над тем, чтобы представить пришествие и личность антихриста. Он тщательно использовал все материалы по тому вопросу не только святоотеческие, но и мусульманские, и разработал такую картину.

До пришествия антихриста в мире уже готовится его появление. "**Тайна бо ᲂу҆же дѣетсѧ**" (2 Солун. 2, 7), и силы, готовящие его появление, прежде всего борются против законной Царской власти. Святой апостол Иоанн говорит, что не может явиться антихрист, "**точїю держѧй нынѣ дондеже ѿ среды бꙋдетъ,**" — "пока не

будет взят от среды удерживающий теперь" (2 Фесс. 2, 7). Иоанн Златоуст объясняет, что "держай" — "удерживающий" — это законная благочестивая власть.

Такая власть борется со злом. "Тайна", действующая в мире, не хочет того, не хочет борьбы со злом силой власти: наоборот, она хочет власти беззакония, и когда того добьется, то ничто уже не помешает появлению антихриста. Он будет не только умен и обворожителен: он будет жалостлив, будет творить милость и добро ради укрепления своей власти. И когда он ее укрепит настолько, что весь мир признает его, тогда он откроет свое лицо.

Столицей своей он изберет Иерусалим, потому что именно здесь раскрыл Спаситель Божественное учение и Свою Личность, и весь мир был призван к блаженству добра и спасения. Но мир не принял Христа и распял Его в Иерусалиме, а при антихристе Иерусалим станет столицей мира, признавшего власть антихриста.

Достигнув вершины власти, антихрист потребует от людей признания, что он достиг того, чего ни одна земная власть и никто не мог достигнуть и потребует поклонения себе, как высшему существу, как богу.

В. Соловьев хорошо описывает характер его деятельности как верховного правителя. Он будет делать всем приятное при условии признания его верховной власти. Он предоставит возможность жизни Церкви, будет разрешать ей богослужения, обещать постройку прекрасных храмов при условии признания его верховным существом и поклонения ему. У него будет личная ненависть ко Христу. Он будет жить этой ненавистью и радоваться отступлению людей от Христа и Церкви. Будет массовое отпадение от веры, причем изменят вере многие епископы и в оправдание будут указывать на блестящее положение Церкви.

Искание компромисса будет характерным настроением людей. Прямота исповедания исчезнет. Люди будут изощренно оправдывать свое падение, и ласковое зло будет поддерживать такое общее настроение, и в людях будет навык отступления от правды и сладость компромисса и греха.

Антихрист будет все дозволять людям, только бы они "падоша, и поклонишася" ему. Это не новое отношение к людям: римские

императоры также готовы были дать свободу христианам, только бы они признали их божественность и божественную верховную власть, и они мучили христиан только потому, что они исповедовали: "**Господꙋ Богꙋ твоемꙋ поклонишися, и Томꙋ Единомꙋ послꙋжиши**" (Мф. 4, 10).

Весь мир покорится ему, и тогда он откроет лицо своей ненависти ко Христу и Христианству. Святой Иоанн Богослов говорит, что у всех поклонившихся ему будет знак на челе и на деснице. Неизвестно, будет ли это действительно отметка на теле или это образное выражение того, что и умом будут люди признавать необходимость поклонения антихристу, и их воля будет полностью ему подчинена. Во время такого полного — волей и сознанием — подчинения всего мира и явятся упомянутые два праведника и будут безбоязненно проповедовать веру и обличать антихриста.

Священное Писание говорит, что перед пришествием Спасителя явятся "**два свѣщникаа, и двѣ маслицы**" горящие, два праведника (Ап. 11, 4). Их убьет антихрист силами мага. Кто эти праведники? По церковному преданию, то два праведника, которые не вкусили смерти: пророк Илия и пророк Енох. Есть пророчество, что эти праведники, не вкусившие смерти, вкусят ее на три дня, а через три дня воскреснут.

Их смерть будет великой радостью антихриста и его слуг. Их восстание через три дня приведет их в невыразимый ужас, страх, смятение. Вот тогда настанет кончина мира.

Апостол Петр говорит, что первый мир был создан из воды и погиб водой (2 Петр. 3, 5-6). **ѿ воды**" — тоже образ хаоса физической массы, а погиб водой потопа. "**А нынѣшнаѧ небеса и землѧ огню блюдома**" (2 Петр. 3, 7). "**Землѧ же и яже на ней дѣла сгорѧтъ**" (2 Петр. 3, 10). Все стихии возгорятся. Этот теперешний мир погибнет в один миг. Вмиг все изменится.

И появится знамение Сына Божия, то есть знамение Креста. Весь мир, вольно подчинившийся антихристу, "**восплачетсѧ**". Все кончено. Антихрист убит. Конец его царства борьбы со Христом. Конец, и ответственность за всю жизнь, ответ Истинному Богу.

Тогда из палестинских гор явится Ковчег Завета — пророк Иеремия сокрыл его и Св. Огонь в глубоком колодце. Когда из

того колодца взяли воды, она запылала. Но самого Ковчега не нашли.

Когда мы теперь смотрим на жизнь, то могущие видеть — видят, что все предреченное о конце мира исполняется.

Кто же этот человек-антихрист? Святой Иоанн Богослов образно дает его имя 666, но все попытки понять это обозначение были напрасны.

Жизнь современного мира дает нам понятие довольно ясное о возможности сгорания мира, когда "**стїхїи же сжигаемы разорятся**" (2 Петр. 3, 10). То понятие нам дает разложение атома.

Конец мира не означает его уничтожение, но изменение. Все изменится вдруг во мгновение ока. Мертвые воскреснут в новых телах — своих, но обновленных, как Спаситель воскрес в Своем Теле. На нем были следы ран от гвоздей и копья, но оно обладало новыми свойствами и в таком смысле было новым телом. Неясно — будет ли то совсем новым телом или то, каким человек был создан.

И явится Господь со славой на облаке. Как увидим? Зрением духовным. И теперь при смерти праведные люди видят то, чего не видят остальные люди кругом.

Вострубят трубы властно и громко. Они вострубят в душах и совести. Все станет ясно в человеческой совести.

Пророк Даниил, говоря о Страшном Суде, повествует, что Старец Судия на престоле, а перед ним огненная река (Дан. 7, 9-10). Огонь — это очищающий элемент. Огонь попаляет грех, сжигает его, и горе, если грех природнился самому человеку: тогда он сжигает и самого человека.

Тот огонь возгорится внутри человека: увидя Крест, одни возрадуются, а другие придут в отчаяние, смятение, ужас. Так люди сразу разделятся: в евангельском повествовании перед Судией одни становятся направо, другие налево — их разделило внутреннее сознание.

Само состояние души человека бросает его в ту или иную сторону, направо или налево.

Чем сознательнее и настойчивее стремился человек в своей жизни к Богу, тем большая будет его радость, когда услышит слово: "**Прїидите, благословеннїи**" (Мф. 25, 34) и наоборот, те же слова

вызовут огонь ужаса и мучения у тех, кто не хотел Его, избегал или боролся и хулил при жизни.

Страшный Суд не знает свидетелей или протокольной записи. Все записано в душах человеческих, и эти записи, эти "книги" раскрываются. Все становится явным и самому себе, и состояние души человека определяет его направо или налево.

Идут одни в радость, другие — в ужас.

Когда раскроются "книги", всем станет ясно, что корни всех пороков в душе человека. Вот пьяница, блудник — когда умерло тело, кто-то подумает — умер и грех. Нет, в душе была склонность, и душе грех был сладок.

И если она в том грехе не покаялась, не освободилась от него, она на Страшный Суд придет с тем же желанием сладости греха и никогда не удовлетворит своего желания. В ней будет страдание ненависти и злобы. Это адское состояние.

"**Геенна огненная**" — это внутренний огонь, это пламень порока, пламень немощи и злобы, и "**тꙋ бꙋдетъ плачь и скрежетъ зꙋбѡмъ**" (Мф. 8, 12) бессильной злобы.

Памяти Царственных Мучеников

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Святая Церковь завтра прославляет св. Андрея, епископа Критского, творца Великого покаянного канона, а мы собрались, чтобы молиться об упокоении души Царя-Мученика и иже с ним убиенных. В России также ежегодно собирались русские люди в храмы в день св. Андрея Критского, но не того, который прославляется завтра, а преподобномученика Андрея, замученного за исповедание Христа и правды Христовой. В этот день преподобномученика Андрея в России люди с радостным чувством собирались благодарить Господа за чудесное спасение Государя Александра III в Борках 17 октября 1888 года. Во время его путешествия произошло страшное крушение поезда, все вагоны были разбиты, кроме одного, в котором находился Царь со своей Семьей.

Так, в день преподобного Андрея Критского, замученного врагами Христа и Его Церкви, был спасен Наследник, а впоследствии Государь Николай Александрович и также в день св. Андрея Критского, но мирно окончившего свои дни на земле, Государь был убит безбожниками и изменниками. В день Андрея-мученика Россия прославляла и празднуемого в один день с ним пророка Осию, предсказавшего воскресенье; в их честь строились храмы, где народ русский благодарил Бога за спасение Государя. А через 30 лет, в день св. Андрея, учившего о покаянии, Государь был умерщвлен на глазах всего народа, не сделавшего даже попытки его спасти. Это тем более страшно и непонятно, что Государь Николай Александрович воплотил в себе лучшие черты Царей, которых знал, любил и почитал русский народ.

Царь-Мученик более всего походил на Царя Алексея Михайловича Тишайшего, но превосходил его своей непоколебимой кротостью. Россия знала Александра II Освободителя, но Царь Николай II освободил еще больше народа из братского славянского племени. Россия знала Александра III Миротворца, а Государь Николай II не ограничивался только попечением о мире в свои дни, но сделал крупный шаг к тому, чтобы все народы Европы и всего мира жили миролюбиво и разрешали свои недоразумения мирным путем. С этой целью, по бескорыстному и благородному личному почину его, была созвана Гаагская конференция. Россия восхищалась Александром I-м и назвала его Благословенным за то, что он освободил Европу от чуждой власти одного человека. Государь Николай II, в условиях во много раз более трудных, восстал против такой же попытки другого человека распространить свою власть на чуждый ему по крови и вере славянский народ и в защите его проявил стойкость, не знающую компромиссов. Россия знала великого преобразователя Петра I, но если припомнить все преобразования Николая II, то мы не знаем, кому отдать предпочтение, причем последние преобразования были проведены более внимательно, обдуманно и без резкости. Иоанна III-го, Иоанна Калиту Россия знала как собирателей России, но до конца довел их дело Государь Николай II, когда в 1915 году вернул России, хотя и на краткое время, всех ее сынов. Государь Всероссийский — он первый и единственный был Царем Всерусским. Его внутренний духовный нравственный облик был так прекрасен, что даже большевики, желая его опорочить, могут упрекнуть его только в одном — в набожности.

Доподлинно известно, что он всегда начинал и заканчивал свой день молитвой. В великие церковные празднества он всегда приобщался, причем смешивался с народом, приступавшим к Великому Таинству, как это было при открытии мощей преподобного Серафима. Он был образец целомудрия и глава образцовой православной Семьи, воспитывал своих Детей в готовности служить русскому народу и строго подготовлял их к предстоящему труду и подвигу. Он был глубоко внимателен к нуждам своих подданных и хотел ясно и близко себе представить их труд и служение. Всем известен случай, когда он прошел

один несколько верст в полном солдатском снаряжении, чтобы ближе понять условия солдатской службы. Он ходил тогда совсем один, и тем ясно опровергаются клеветники, говорящие, что он боялся за свою жизнь. Если Петр I сказал: "А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россия", то Государь Николай Александрович поистине, можно сказать, исполнил это. Говорят, что он был доверчив. Но великий Отец Церкви св. Григорий Великий говорил, что чем чище сердце, тем оно доверчивее.

Что же воздала Россия своему чистому сердцем, любящему ее более своей жизни Государю?

Она отплатила ему клеветой. Он был высокой нравственности — стали говорить о его порочности. Он любил Россию — стали говорить об измене. Даже люди близкие Государю повторяли эту клевету, пересказывали друг другу сплетни и разговоры. Под влиянием злого умысла одних, распущенности других слухи ширились, и начала охладевать любовь к Царю. Потом стали говорить об опасности для России и обсуждать способы освобождения от этой несуществующей опасности, и во имя якобы спасения России стали говорить, что надо отстранить Государя. Расчетливая злоба сделала свое дело: она отделила Россию от своего Царя, и в страшную минуту во Пскове он остался один. Близких нет. Были преданные, но и их не допустили. Страшная оставленность Царя... Но не он оставляет Россию, Россия оставляет его, любящего Россию больше своей жизни. Видя это, и в надежде, что его самоумаление успокоит и смирит разбушевавшиеся страсти народные, Государь отрекается от Престола. Но страсть никогда не успокаивается, достигнув желанного, она разгорается еще больше. Наступило ликование тех, кто хотел низвержения Государя. Остальные молчали. Последовал арест Государя, и дальнейшие события были неизбежны. Если оставить человека в клетке со зверьми, то рано или поздно они его растерзают. Государь был убит, и Россия молчала. Не раздалось ни возмущения, ни протеста, когда совершалось это страшное злодеяние, и это молчание есть великий грех русского народа, совершенный в день св. Андрея Критского, творца Великого покаянного канона, читаемого Великим постом...

Под сводом екатеринбургского подвала был убит Повелитель Руси, лишенный людским коварством Царского венца, но не лишенный Божией правдой священного миропомазания. Все цареубийства в истории России были произведены кучкой людей, но не народом. Когда был убит Павел I, народ и не знал об этом, а узнав, долгие годы приносил к его гробу сочувствие и молитвы. Убийство Александра II вызвало в России бурю возмущения, которая оздоровила нравственное состояние народа, и это сказалось в царствование Александра III. Народ остался чист от крови Царя Освободителя. Здесь же народ, весь народ виновен в пролитии крови своего Царя. Одни убили, другие одобряли убийство и тем совершили не меньший грех, третьи не помешали. Все виновны, и поистине мы должны сказать: "*Кровь его на нас и на чадех наших*" (см.: Мф. 27, 25 — ред.). Измена, предательство, нарушение присяги на верность Царю Михаилу Феодоровичу и его Наследникам без обозначения их имен, пассивность и окаменение, нечувствие — вот из чего русский народ сплел венок, которым увенчал своего Царя.

Сегодня день скорби и покаяния. Почему, спросим мы, Господь, спасший того же Царя в день Андрея-мученика, не спас его в день другого Андрея — учителя покаяния? С глубокой грустью отвечаем: да, Господь мог также чудесно его спасти и в этот день, но русский народ этого не был достоин.

Государь теперь принял мученический венец, но это не оправдание нам, не уменьшение нашей вины, как не оправданы, а еще сильнее обвинены Воскресением Христовым Иуда, Пилат и Каиафа и те, которые требовали от Пилата убийства Христа.

Великий грех поднять руку на Помазанника Божия. Когда Царю Давиду принесли известие об убийстве Саула, то он велел казнить вестника, хотя он не принимал участие в убийстве, но только поспешил принести эту весть и приписал себе убийство Царя. Не остается и малейшая причастность к такому греху неотмщенной.

В скорби мы говорим: "*Кровь его на нас и на чадех наших*". Но будем помнить, что это злодеяние всего народа совершено в день св. Андрея Критского, зовущего нас к глубокому покаянию. Будем помнить, что нет предела милости Божией и нет такого греха,

которого нельзя смыть покаянием. Но покаяние наше должно быть полное, без всякого самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела от самого его начала. После спасения Царской Семьи в Борках была начертана икона с изображением святых, имена коих носили Члены Царской Семьи. Быть может, придет время, когда не небесные покровители, а сами Царственные Мученики будут изображаться на иконах в память вспоминаемого события. Но теперь мы будем молиться об упокоении их душ и будем просить у Господа глубокого слезного покаяния и прощения для себя и для всего русского народа. Аминь.

Грех цареубийства

После смерти Саула, павшего на свой меч во время битвы с Филистимлянами, один Амаликитянин побежал известить о том Давида, гонимого в то время Саулом.

Предполагая, что Давид будет весьма рад принесенной вести, он решил выдать себя за убийцу Саула, чтобы тем еще больше увеличить ожидаемую награду.

Однако, выслушав придуманный Амаликитянином рассказ о том, как он, по просьбе раненого Саула, умертвил его, Давид схватил одежды свои и разодрал их, также сделали и все люди, бывшие с ним. Они рыдали и плакали, и постились до вечера. "**И рече Давідъ отрокꙋ возвѣстившемꙋ емꙋ: Ѿкꙋдꙋ ты еси? И рече: сынъ мꙋжа пришелца амаликітина есмь азъ. И рече емꙋ Давідъ: какѡ не ᲂуболлся еси воздвигнꙋти рꙋкꙋ твою погꙋбити Хрїста** (Помазанника) **Господня? И призва Давідъ единаго Ѿ отрѡкъ своихъ и рече: иди, ᲂубій его. И ᲂуби его, и ᲂумре. И рече емꙋ Давідъ: кровь твоя на главѣ твоей, ꙗкѡ ᲂуста твоя на тя возвѣщаша, глаголюще: ꙗкѡ азъ ᲂубихъ Хрїста** (Помазанника) **Господня**". (2 Царств, 1, 1-16).

Так был казнен иноплеменник, выдавший себя за убийцу Саула. Он подвергся жестокой казни, хотя Саул сделал много зла, за которое отступился от него Господь, и он явился гонителем невинного Давида.

Из слов Давида видно, что он сомневался в правдивости рассказа Амаликитянина и не был уверен, что тот именно является убийцей Саула, однако он предал его смерти, считая достойным смерти даже одно название себя цареубийцей и похвальбу своим поступком.

Во сколько же раз тяжелее и греховнее убийство православного Помазанника Божия, во сколько раз большая кара должна лежать на убийцах Царя Николая II и его Семьи?

В противоположность Саулу, отступившему от Бога и за то оставленному Им, Царь Николай II является образцом благочестия и полной преданности воле Божией.

Восприяв не ветхозаветное возлияние елея на главу, а благодатную Печать дара Духа Святаго в Таинстве Миропомазания, Император Николай II был до конца жизни верен своему высокому званию и сознавал свою ответственность перед Богом.

Император Николай II в каждом поступке отдавал отчет перед своей совестью, вечно ходил пред Господом Богом. Благочестивейший во дни своего земного благополучия не по имени только, а и самым делом, он во дни своих испытаний проявил терпение, подобное терпению праведного Иова.

На такого-то Царя поднялись руки преступников и причем уже тогда, когда он от перенесенных им испытаний очистился, как злато в горниле, и был невинным страдальцем в полном смысле того слова.

Преступление против Царя Николая II еще тем страшнее и греховнее, что вместе с ним убита вся его Семья, ни в чем не повинные Дети!

Такие преступления не остаются безнаказанными. Они вопиют к Небу и низводят Божий гнев на землю.

Если подвергся смерти иноплеменник — мнимый убийца Саула, — за убийство беззащитного Царя-Страдальца и его Семьи страдает ныне весь русский народ, допустивший страшное злодеяние и безмолвствовавший, когда Царя подвергли унижению и лишению свободы.

Глубокое осознание греховности содеянного и покаяние перед памятью Царя-Мученика требуется от нас Божией правдой.

Память невинных князей свв. Бориса и Глеба пробуждала совесть русских людей во время удельных смут и устыжала князей, начинавших раздоры. Кровь св. Великого князя Игоря произвела душевный переворот в душах киевлян и объединила Киев и Чернигов почитанием убиенного святого князя.

Св. Андрей Боголюбский своей кровью освятил единодержавие Руси, утвердившееся уже значительно позже его мученической кончины.

Всероссийское почитание св. Михаила Тверского исцелило раны на теле России, причиненные борьбой Москвы и Твери.

Прославление св. Царевича Димитрия прояснило сознание русских людей, вдохнуло в них нравственные силы и, после тяжких потрясений, привело к возрождению России.

Царь-Мученик Николай II со своим многострадальным Семейством входит ныне в лик тех страстотерпцев.

Величайшее преступление, совершенное в отношении его, должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига.

Пред униженным, оклеветанным и умученным должна склониться Русь, как некогда склонились киевляне перед умученным ими преподобным князем Игорем, как владимирцы и суздальцы — перед убитым Великим князем Андреем Боголюбским!

Тогда Царь-Страстотерпец возымеет дерзновение к Богу, и молитва его спасет Русскую Землю от переносимых ей бедствий.

Тогда Царь-Мученик и его сострадальцы станут новыми небесными защитниками Святой Руси.

Невинно пролитая кровь возродит Россию и осенит ее новой славой!

Слово перед панихидой по Царю-Мученику

Сорок лет тому назад в один день рухнули величие и слава Державы Российской, оплота мира во всем мире. Подпись Государя Императора Николая Александровича на акте отречения от Престола есть историческая граница, отделяющая великое и славное прошлое России от темного и мучительного положения ее теперь.

Вся тяжесть зла теперешней власти и устроения жизни направлена на честных, благонамеренных и благочестивых людей, и весь народ находится в угнетении и постоянном страхе. Люди боятся даже своей собственной и никому не высказанной мысли, боятся, чтобы она не отразилась на выражении лица.

Что произошло в тот день сорок лет назад?

Отступление народа от Помазанника Божия, отступление от власти, покорной Богу, отступление от данной перед Богом присяги на верность Государю — Помазаннику Божию и предание его на смерть.

Лишен власти, а потом и свободы тот, кто все свои силы отдавал во имя Божие на служение России.

Десятки лет темные силы зла вели борьбу против Помазанника Божия, против государственной власти, верной Богу. Те же силы убили и Государя Императора Александра Николаевича, Царя-Освободителя.

То преступление отрезвило народ, всколыхнуло всю страну и тот нравственный подъем дал возможность Государю Императору Александру III Миротворцу крепкой рукой править Россией.

Прошло два десятка лет мирной жизни и развития России, и создался новый заговор ниспровержения Царского Престола. То

был заговор врагов России. В самой России шла борьба против самой ее сущности и, разрушив Престол, враги России уничтожили даже имя ее.

Теперь весь мир может видеть, как связаны между собой Царская власть, верная Богу, и Россия. Не стало Царя — не стало России. Борьбу против Царя и России вело скрытое безбожие, проявившее себя затем открыто. Такова сущность борьбы против Царя и России, против основы ее жизни и исторического развития. Таковы смысл и цель той борьбы, которых может не все сознавали — те, которые были ее пособниками.

Против Царя и России было призвано все грязное и ничтожное, и грешное, что может быть в душе человека. Все это всеми силами поднималось на борьбу против Царской Короны, увенчанной крестом, ибо Царское служение есть крестоношение. Против креста людей всегда поднимают клеветой и ложью, творя диавольское дело, ибо, по слову Господа Иисуса Христа, он "ложь єсть и отецъ лжи. и єгда глаголетъ лжꙋ, ѿ своихъ глаголетъ" (Ин. 8, 44).

Все было поднято против самого кроткого, чистого и любвеобильного Царя, чтобы в страшный час борьбы против него он остался один. Предварительно распространялись грязные клеветы на Царя и его Семью, чтобы народ охладел к нему.

Неверные союзники приняли участие в заговоре. Ближайшие сотрудники, когда Государю нужна была нравственная поддержка, не дали ее и нарушили присягу. Одни — приняв участие в заговоре, другие — по слабости советуя отречение. Государь остался совсем один, а кругом "измена, подлость и трусость".

Со дня отречения все пошло последовательно рушиться. Иначе и не могло быть. Был свергнут тот, кто объединял все, стоя на страже Правды. Был совершен грех и открыт свободный путь греху. Напрасно хотят отделить февраль от октября: одно было прямым следствием другого.

В нынешние дни марта Псков был Гефсиманией для Государя, Екатеринбург стал для него Голгофой.

Государь Николай Александрович скончался как мученик, с непоколебимой верой и терпением, выпив чашу страданий до дна.

Грех против него и России совершили все, кто так или иначе действовал против него, не противодействовал тому или хоть сочувствием принял участие в совершившемся сорок лет назад событии. Грех тот лежит на всех, пока не будет смыт искренним покаянием. Вознося молитвы о упокоении его души, мы молим и о убиенных также в мартовские дни Царях Павле Петровиче и Александре Николаевиче.

И молимся о прощении русскому народу тяжкого греха измены и цареубийства. "**Горе глаголющымъ лꙋкавое доброе, и доброе лꙋкавое**" (Ис. 5, 20). Перед нами, пред русским народом путь восстания — есть путь сознания греха и покаяния.

Для возрождения России напрасны все политические и программные объединения: России нужно нравственное обновление русского народа.

Мы должны молиться о прощении грехов наших и о милости нашему Отечеству, подобно тому, как Господь Бог освободил Израиль от плена Вавилонского, восстановил и разрушенный град Иерусалим.

"Гласъ крове брата твоегѡ вопїетъ ко Мнѣ ѿ землѝ; и нынѣ проклѧтъ ты на земли, ѩже разверзе оуста своѧ прїѧти кровь брата твоегѡ ѿ рꙋки твоеѧ".

Быт. 4, 10 — 11

Так изрек Бог Каину после убийства им Авеля. Незлобивый, кроткий Авель бездыханный и безгласный лежал на земле. Но кровь его вопияла к небу. О чем вопияла она? Вопияла земля, вопияла природа, взывая к Богу о правосудии. Вопияла, ибо не могла молчать, потрясенная совершившимся преступлением. Есть события, которые потрясают даже бездушные стихии. Сам Господь творит тогда суд над ними. Таково было первое убийство, убийство Каиново. Таковы многие другие тягчайшие преступления. К ним относится страшное цареубийство в Екатеринбурге. За что был преследуем, оклеветан и убит Царь Николай II? За то, что он был Царь, Царь Милостью Божией. Он был носителем и воплощением православного мировоззрения, что Царь есть слуга Божий, Помазанник Божий, Ему должный дать отчет за судьбы вверенного ему народа, за все свои деяния и поступки, не только личные, но и как Правителя.

Так верил православный русский народ, так учит Православная Церковь, так сознавал и ощущал Царь Николай. Он весь проникнут был этим сознанием. Он смотрел на свое несение Царского венца как на служение Богу. Он помнил то при всех своих важных решениях, при всех возникавших ответственных вопросах.

Вот почему он так тверд и непоколебим был в тех вопросах, в которых он был убежден, что такова воля Божия, твердо стоял за то, что представлялось ему нужным для блага возглавляемого им Царства.

А когда он увидел, что поставлен в невозможность совершать по совести свое Царское служение, то сложил с себя Царский венец, подобно св. князю Борису, не желая стать причиной раздоров и кровопролития на Руси. Самопожертвование Царя, не принесшее России пользы, а наоборот, давшее еще большую возможность безнаказанно совершать преступления, принесло невообразимую скорбь и страдания. Но в них он проявил величие духа, уподобившее его праведному Иову. Злоба врагов не унималась. Он был для них и тогда опасен, ибо он был носитель сознания, что Верховная власть должна быть Богу покорна, от Него получать освящение и укрепление, Божиим заповедям следовать. Он был живым воплощением веры в Промысл Божий, действующий в судьбах царств и народов и направляющий верных Богу правителей на благие и полезные деяния. Посему он нетерпим был для врагов веры и для тех, кто стремится разум человеческий и силы человеческие поставить выше всего... Царь Николай II был слуга Божий по внутреннему своему миросозерцанию, по убеждениям, по своим действиям, и таким он был в глазах всего православного русского народа. Борьба против него тесно была соединена с борьбой против Бога и веры. По существу, он сделался мучеником, оставшись верным Царю царствующих, и принял смерть так, как принимали ее мученики.

Прообразом страдавшего и воскресшего Христа был праведный Иов Многострадальный, память которого совершается ныне, и книга о котором читается на Страстной седмице, потому что праведный Иов был первым прообразом Великого Страдальца за наших грехи, Спасителя мира. Подобно Иову, из обладавшего большим богатством сделавшемуся нищим, Сын Божий, оставя небесный Престол Свой, "**ѡбнища**", сделавшись подобным нам Человеком, терпевшим все нужды человеческие и не имевшим, где главу приклонить. Как праведный Иов терпел укоризны от своих ближайших друзей, так и Христос претерпел поношения и клеветы от Своих соплеменников и предательство Иуды. Но как после страданий св. Иов вновь увенчался славой и богатством, так и Сын Божий воскрес из мертвых, возшел на Свой небесный Престол, воспеваемый ангелами и приемлющий поклонение от всего мира. Как были прообразы Христовы до Его пришествия на землю, так после пришествия Его образами Его должны быть верующие в Него. Сам Христос сказал на Тайной вечери: "**Ѡбразъ** (пример) **бо дахъ вамъ, да, ꙗкоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите**" (Ин. 13, 15). А святой апостол Павел говорит: "**Подобни мнѣ бывайте, ꙗкоже азъ Христꙋ**" (1 Кор. 4, 16). Человек создан по образу и подобию Божиему, и всякий человек должен в себе являть то подобие своими добрыми качествами, отражающими в нас подобие Божие. Грех осквернил природу, и человек стал неспособен к истинному добру, потеряв живое общение с Богом.

Христос, Сын Божий, воплотившись, показал нам опять Первообраз, которому мы должны уподобляться. "**Сїе бо да**

мꙋдрствꙋетсѧ въ васъ, еже и во Христѣ Іисꙋсѣ," (Фил. 2, 5) — пишет св. апостол Павел верующим.

Таким живым напоминанием о страданиях Христовых явился в дни своих испытаний Царь Николай II. Предан он был теми, кому доверял. Оставлен был почти всеми приближенными, лишь немногие пошли с ним на его Голгофу. Толпы, еще недавно с восторгом встречавшие и приветствовавшие его, теперь поносили его, приветствуя тех, кто желал его казни. Как друзья Иова, недавно казавшиеся преданными ему, обвиняли его в несовершенных им преступлениях. "*Распни, распни его*," (см.: Лк. 23, 21 — ред.) — слышалось всюду, и те, кто оставался верен ему, не смели возвысить голоса, скрываясь "**страха ради Іꙋдейскагѡ**" (Ин. 7, 13). С беззлобием и всепрощением переносил то Царь-Мученик. "Я родился в день Иова Многострадального, и мне предназначено страдать," — говорил он еще задолго до скорбных дней. С терпением и кротостью переносил он все выпавшее на его долю и до дна испил чашу своих страданий. Как Иов, много делавший добра и прежде, еще больше, чем добрыми делами, прославился своими страданиями, так и Царь Николай II еще больше, чем многими славными деяниями своего царствования прославился на весь мир страданиями и великодушным перенесением их. Через много тысяч лет он в себе явил древнего прообраза Христова Иова, сам уподобившись ему, и с Павлом может сказать: "**Азъ бо ꙗзвы Господа Іисꙋса на тѣлѣ моемъ ношꙋ**" (Гал. 6, 17). Он явил всем пример исполнения заповеди Христовой и примет от Него вместо венца Царского венец Правды. Безгрешен был невинный страдалец Христос, но не безгрешны ни праведный Иов, ни Царь-Мученик. Но кто с Христом страдает, с Ним и прославится (см.: Рим. 6, 8 — ред.). За согрешивших друзей Иова мог умолить Бога только сам праведный Иов, и за согрешившую страждущую ныне Русь нужна и сильна ныне молитва Царя-Мученика.

95-летие рождения Царя-Мученика

6 мая Православная Церковь отмечает память св. праведного Иова Многострадального.

Праведный Иов был "**истиненъ, непороченъ, праведенъ, благочестивъ, ѹдалѧѧсѧ ѿ всѧкїѧ лѹкавыѧ вещи**" (Иов 1, 1) в дни своего благополучия. Он "**ѡко бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ; ѡтецъ немощнымъ**" (Иов 29, 15-16), стараясь помочь каждому, находящемуся в нужде и беде. Но как ни велики его добродетели, не столько ими, сколько страданиями своими и безропотным перенесением их прославился он пред всем миром и заслужил похвалу и вечную славу от Бога. Он сделался примером для всего человеческого рода, как переносить страдания и покориться Промыслу Божиему. Он был прообразом Великого Невинного Страдальца, пострадавшего за весь мир.

В день памяти его 95 лет назад родился Царь Николай II. Отличаясь с детства благочестием, он старался в добродетелях подражать святым, в день которого родился и тому, имя которого носил. Государственная его деятельность была направлена на поднятие народного благосостояния, а сам лично он не упускал случая оказать помощь нуждавшемуся в ней. Глубокая вера в Промысл Божий укрепляла его. Особенно проявилась она в скорбные дни, наставшие после отречения. Издевательства, оскорбления, лишение свободы и прочие злоключения переносились им с таким терпением, что он явился новым Иовом наших дней. Потерпевши всевозможные издевательства, он сохранил крепость духа и полное незлобие с всепрощением к врагам своим. Страданиями своими он духовно возвысился больше, чем славными событиями своего царствования. Он не увидел здесь, в земной

жизни после страданий снова благополучия, как праведный Иов, но тем более награда его на небесах, где вместо Царского венца, на нем сияет венец Страстотерпца, последовавшего с крестом своим за Сыном Божиим. Да радуется он ныне со святыми в Царствии Христовом и да сияет память его на земле!

Новые страстотерпцы

Первыми святыми, прославленными на Руси, были святые страстотерпцы Борис и Глеб. Преданность воле Божией, беззлобие в отношении их убийц, как и предыдущая их жизнь, привлекли к ним сердца всех, а знамения и чудеса, которыми Бог прославил их, открыли их мощь и небесную славу.

К ним прибегали в нуждах, их славили, совершая их память несколько раз в году по всей Руси. Их явление на Неве ночью в канун дня преставления их отца Великого князя Владимира вдохнуло силы в Благоверного князя Александра одержать в тот день над шведами знаменитую победу и послужило началом прославления самого равноапостольного Великого князя Владимира. К тем двум первым страстотерпцам присоединился через полтора века Великий князь Игорь, принявший монашество с именем Гавриила и убитый киевлянами, хотевшими другого князя.

Всей Русью глубоко почитается благоверный Великий князь Михаил Тверской, после многих терзаний убитый в Орде по проискам князя Московского Юрия: от того времени и до наших дней низко склонялись у мощей святого и Тверь, и Москва, к нему прибегали в скорбях и нуждах жители окрестных областей, черпали силы для строительства Царства Русского Государи Российские.

Источником исцелений не только от телесных болезней, но и духовных сил явился в Смутное время убитый в Угличе Благоверный Царевич Димитрий. Ярко сияют из глубины веков те имена, изливается благодатная помощь всем призывающим их. Они и другие страстотерпцы Земли Русской предстательствуют пред Богом за нее.

Ныне к сонму их присоединился Царь-Мученик с своей Семьей. Нет еще явных знамений, свидетельствующих о святости их, но качества, проявленные ими в дни испытаний, тесно соединили их с прославленными страстотерпцами. Несомненно, простив им грехи вольные и невольные, Господь вселил их в Свои Обители. Но Он дает силу молитвам Своих угодников и прославляет их на земле, когда то бывает нужным и полезным для земной Церкви. Чем сильнее будут наши молитвы о Царственных Мучениках, чем больше будем их чтить, тем скорее сделает Господь ходатаями за Землю Русскую тех, кого уже удостоил Небесной Славы.

Уже доходят вести из Гефсимании об исцелениях, происходящих у гроба Великой княгини Елизаветы Феодоровны. И если крепки будут вера и молитвы наши, быть может даст силу Господь молитве Царя-Мученика, Царевича Алексия и Царственных Мучениц, и воссияют они светлой зарей над омытым слезами покаяния и мученической кровью Отечеством.

"Хвалит похвальными гласы римская страна Петра и Павла, ими же нероваша в Иисуса Христа Сына Божия; Асия, Ефес, Патм Иоанна Богослова; Индия — Фому; Египет — Марка; вся страны и грады и людие чтут и славят коегождо их учителя, иже научиша Православной вере. Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами — великая и дивная сотворшаго нашего учителя и наставника, великого кагана (князя) нашея Земли, Володимера, внука старого Игоря".

Так говорил святый Иларион, митрополит Киевский в середине XI века, когда прошло немного более полувека от крещения Руси. Уже тогда святый муж своим проницательным взором видел величие дела святого Владимира и призывал Русь достойно прославить его. Какими же словами и красками сможем выразить то, что сделал святой Владимир, крестив Русь, мы, дождавшиеся, 950-летия сего светлого события? Вспомним, чем была Русь до Владимира и чем сделалась она после своего крещения святым Владимиром.

Вот Русь времен "стараго Игоря" или отца Владимира, Святослава. Каждое племя жило своей обособленной жизнью. Отдельные роды часто враждовали между собою, мстили друг другу и нередко занимались взаимным самоистреблением, соблюдая законы кровавой мести.

Русские князья до Владимира были больше вождями-завоевателями, чем отцами и благодетелями своего народа. Походы и добыча их привлекали больше, чем забота о подданных. Многие племена были еще на весьма низкой степени нравственного и культурного развития; среди некоторых из них обычным было

даже “умыкание”, то есть похищение девушек, чтобы делать их своими женами.

Ошибочно было бы думать, что славяне обладали лишь одними отрицательными чертами и представляли исключительно полудикую массу. Нет, напротив, было в их природе много хорошего. Они были гостеприимны, отважны и честны. Жены были верными спутницами своих мужей, часто оставаясь верными и умершим. Славяне чтили своих старших и слушались их в делах частных и общественных. Но наряду с тем проявлялись у них вероломство, жестокость и лукавство. Временами, в особенности во время войн, они становились страшными для всех окружающих. Мирный славянин делался диким зверем. Горе тем, на кого устремлялась его ярость: не щадила она никого! Трепетала перед северными соседями Византия, а сами они нередко боялись друг друга.

Так, на распутье между добром и злом стоял славянский мир, то проявляя прекрасные свойства созданного по образу Божию человека, то показывая грозные признаки зверя в человеческом образе.

Какие могли быть высшие идеалы среди славян? К чему могли направляться их чувства и мысли? Чем они могли вдохновляться и к кому устремлять свои взоры?

Боги, в которых они веровали, обладали всеми свойствами своих почитателей, были воплощением их дурных и хороших качеств. Славяне служили измышленным ими богам, утверждая тем самым в себе свои недостатки, оправданием которых для них были свойства их богов. Служа грозному Перуну, славяне вели жестокие войны, истребляя своих соседей. Трудно сказать, во что бы превратилась восточная Европа, если бы святые Кирилл и Мефодий не пролили свет Христов на славянство и не положили основание просвещению славянских народов.

Святые Кирилл и Мефодий со своими учениками просветили Христианским учением часть славян. Влияние Христианства немедленно сказалось на них и ввело их в семью христианских народов. В короткое время принявшие Христианство страны преобразились. Но главная масса славянства, славяне восточные, продолжала жить по-прежнему. Можно было временами опасаться,

что их воинственные князья, вроде Святослава, уничтожат даже молодые всходы, возросшие на орошенной христианством ниве своих братьев. Тьма, нависшая над восточными славянскими племенами, была так глубока и беспросветна, что ее не смогла разогнать воссиявшая на княжеском престоле, как утренняя звезда на небосклоне, первая русская христианская княгиня Ольга. Нужно было взойти самому Красному Солнышку, и таковым явился для Руси внук Ольги — Великий князь Владимир.

Восприявший первые начатки Христовой веры от своей бабки, но заглушивший их разгулом страстей в юности, Владимир, потрясенный до глубины души мученической смертью боляр-варягов Феодора и Иоанна, решает изменить свой образ жизни. После тщательного обследования вопроса о вере — жизнь Владимира была тесно связана с его убеждениями — Владимир делает выбор. Будучи целостным и прямолинейным по природе, он не останавливается на полдороги и принимает то, что было наилучшим. Он просвещается светом Православия и, крестившись, делается ревностным исполнителем Христовых заповедей. Своим примером и призывами он увлекает за собой своих подданных. Разительна перемена во Владимире, ставшего из сладострастного и безудержного в своих страстях юноши святым мужем.

Но не менее разительная перемена произошла и с крестившейся Русью. Крещение Киева, а за ним и остальной Руси, открывает новую жизнь для восточных славян и делается исходным пунктом их славной истории.

Разъединенные славянские племена, составлявшие державу Владимира, с принятием Христианства почувствовали свое единство. Сознание единства особенно усиливалось тем, что в церковном отношении вся Русь в течение нескольких столетий составляла одну митрополию, несмотря на последовавшее разделение Руси на уделы.

Церковь оказала величайшее влияние на объединение Руси в одно государство. Не только славянские, но и другие племена, жившие в Восточной Европе, с распространением среди них Православия, сливались воедино с русским народом. Умиротворяюще воздействуя во время междоусобий, Церковь в то же время внушала сознание, что русский народ есть един и посему

должен составлять во всем одно целое. Под сенью Святой Православной Церкви сложилась Русь, укрепилась и выросла в великое государство, занимавшее одну шестую часть земли. Русский народ не по принуждению, а добровольно принявший Христианство, стремился с первых же годов после крещения воплотить евангельское учение в свою жизнь. Крещение переродило и внутренне изменило прежде грубых сердцем людей. Сохранив свои старые добрые качества, они освобождаются от имевшихся вместе с ними дурных свойств. Борьба между добром и злом произошла не только в душе Владимира, а во всем народе в целом, и произошел перелом в сторону добра. Русский народ после крещения был уже не тем, чем был до крещения. Он был поистине новый народ, “новые люди”.

Это не значит, что сразу все сделались совершенными, что зло исчезло из души каждого и его не было больше на Руси. Нет, оно было, продолжало борьбу с добром в каждом человеке. Но движущей силой русского народа было Православие, которое охватило все стороны жизни личной, общественной и государственной. Духом евангельским проникалась жизнь семейная, общественная: воззрения складывались под влиянием церковных правил, а законы государственные согласовывались с канонами. Общее направление жизни русского народа было искание правды Божией.

Стремлением осуществить правду Божию было проникнуто и законодательство, и осуществление правосудия и государственных мероприятий. Тем же стремлением к служению Богу отличается и умственная, и духовная жизнь русского народа. Все почти стороны культурной жизни его получают свое начало от жизни церковной и развиваются под влиянием Церкви.

Русская книжность и русское искусство начались в монастырях и настолько были проникнуты христианским духом, что от влияния его не могли вполне освободиться даже те писатели позднейших времен, которые ставили себе в задачу борьбу с церковным учением. Сами верховные правители Руси Великие князья и Цари Всероссийские сознавали свою ответственность пред Царем царствующих и на себя смотрели как на слуг Божиих, таковыми же они были и в очах их подданных. Посему русские

Цари были не царями "по воле народной", а Царями "Божией милостью".

Конечно, далеко не все на Руси совпадало с тем общим направлением. Много зла совершилось на ней за истекшие века. Если "нѣсть человѣк, иже не согрѣшитъ" (3 Царств 8, 46), то тем более не может не быть грехов и зла в истории и жизни народа. Однако, как для характеристики человека важно, какие качества его в нем наиболее ярки и побеждают остальные, так и для характеристики народа нужно определить то, что составляет главное содержание его духовной жизни. Для Руси и русского народа, несмотря на все бывшие отдельные уклонения и даже падения, главным было служение Правде и стояние в Истине. Когда вспоминаем древнюю Грецию, приходят нам на память слова апостола Павла о древних греках: "Еллини премудрости ищутъ" (1 Кор. 1, 22-24); хотя, конечно, и среди них было много не искавших мудрости. С мыслью о Спарте связано представление о физическом развитии. Финикия связала свое имя с торговлей. Рим хвалился гражданскими доблестями. Русский же народ приобрел имя народа-богоносца и Земля Русская — имя Святой Руси.

Свята Русь — по множеству угодников, воссиявших в Земле Русской. Начиная от сыновей св. Владимира — благоверных князей Бориса и Глеба, первых прославившихся чудесами на Руси, и от самого крестителя Руси св. Владимира со своей бабкой Ольгой, бесчисленный сонм святых жил и прославлялся святостью и чудесами в Земле Русской. Те святые угодники были "плод красный" Православной Руси, плоть от плоти и кость от кости народа русского. Они не были чужды ему своими верованиями и образом жизни, нет, они были наиболее ярким выражением устремлений всего народа.

От крещения Руси и до наших дней не было, кажется, ни одного часа, чтобы в Земле Русской не жил где-либо святой, после кончины своей сделавшийся небесным предстателем за Землю Русскую. Все области России, от Прикарпатской Руси (преподобные Моисей Угрин и Ефрем Новоторжский) до принадлежавшей недолгое время России Аляски (преподобный Герман) имели своих подвижников. Всякая страна в России, почти каждый значительный город имели свои святыни. Духовными же

центрами ее были монастыри, влиявшие и на веси, и на грады. Всякое место, всякое наречие освятились служением Богу. История России, полная дивных доказательств промышления Божиего о ней, есть история Божиего строительства, новая священная история. Воздействие на исторические события России ее святых мужей настолько велико, что нельзя отделить историю Русской Державы от истории Церкви. Церковностью были нанесены уклад и быт русского народа. Даже внешняя политика России во многом была выражением ее духовного облика.

Так было некогда... Но где ты теперь, Святая Русь? Или тебя нет больше? Пал престол святого Владимира, поруганы святыни, разрушаются храмы. Сделался ли народ-богоносец зверем или красный дракон пожрал Русь Святую? Как место подвигов духовных сделалось местом гнусных преступлений и там, где спасались святые, ныне властвуют разбойники? Неужели нет и не будет больше Святой Руси или, быть может, даже и не было, а она лишь носила покров святости, ныне навсегда спадший?

Нет! Не самообман и призрак, а истинная действительность есть Святая Русь! На небе не престает возноситься фимиам молитв святых, в Земле Русской просиявших и ныне за нее молящихся пред престолом Божиим. Но не только на небе, а и здесь, на грешной земле продолжает быть Святая Русь. Власть богоборцев лишь поработила, но не уничтожила ее. Совет нечестивых, овладевший русским народом, чужд ему, ибо не имеет ничего общего с сущностью России. Чужеземная международная власть, "интернационал", накинула на нее свое ярмо, но остается ее врагом. Даже те среди них, кто называл себя прежде русским, будучи таковым по крови, ныне потерял то имя, ибо стал чужд Руси по духу: "Ѿ насъ изыдоша, но не бѣша Ѿ насъ" (1 Ин. 2, 19) — можно сказать про таковых. Они отпали от русского народа, сделались угнетателями Руси. Отвергнув Бога, они отреклись богоподобия и превзошли диких зверей свирепостью и жестокостью.

А Русь остается Святой. Не умалился лик апостольский, когда от них отпал Иуда, не помрачилась светлость ангельского чина, когда из него ниспал сатана с послушавшими его ангелами.

Как из среды ангелов должно было появиться диаволу, но с падением Денницы и его приверженцев еще сильнее

воспламенились любовью к Богу остальные ангелы и еще ярче засветились на небе, так появились и безбожники из среды русского народа, но отпадение их еще больше явило святость Руси и прославило ее и на небесах, и по всей поднебесной.

Бесчисленный сонм новых мучеников засвидетельствовал свою верность Христу. Русский народ целиком, с несказанным терпением переносящий страдания, равных которым не испытывал еще ни один народ в мире, дал неисчислимое множество новых подтверждений стойкости в вере. Несмотря на жесточайшие преследования, Церковь остается непобежденной. Хоть и разрушено множество храмов, так что в целом ряде городов, прежде красовавшихся величественными храмами, ныне не осталось ни одного из них, но тайно собираются верующие и молятся Господу Богу. Воскресли для России времена катакомб, которых она раньше не знала, ибо прежде никогда не испытывала гонения веры.

В великом лике прославленных на Руси угодников Божиих много было и святителей, и преподобных, и праведных, и юродивых. Но мучеников на Русской Земле было лишь несколько за все прежнее время. Пресветлое мученическое воинство, кровь которого явилась семенем Христианства по всей вселенной, прославляемое почти ежедневно земной Церковью, почти не существовало в небесной Русской Церкви. Настало время восполнить его ряды. К небольшому числу мучеников и страстотерпцев, пострадавших в прошлых веках, присоединилось ныне несметное число новых страстотерпцев и мучеников. Среди них и венценосный Царь, потомок и преемник крестителя Руси, со всем своим Семейством, и тезоименитый Крестителю Руси первоиерарх ее купели, и иерархи, и князья, боляры, воины, иереи, монаси, ученые и некнижные, горожане и селяне, знатные и простолюдины. Всякий возраст, всякое сословие, всякий край Руси дали новых страстотерпцев. Вся Русь залилась мученической кровью, она вся освятилась ею.

О, дивное и славное воинство новых страдальцев! Кто сможет достойно прославить вас! Воистину, “блаженна земля напившаяся кровьми вашими и свята селения приимшая телеса ваша”.

Блаженна ты, Земля Русская, очищаемая огнем страдания!

Прошла ты воду крещения, проходишь ты ныне через огонь страдания, внидешь и ты в покой. Некогда с благоговением собирали христиане песок в Колизее, напоенный мученической кровью. Места страданий и кончины мучеников делались священными и особо чтимыми. А ныне вся Русь есть поприще страстотерпцев. Земля ее освятилась их кровью, а воздух ее — восходом душ их на небо. Ей, священна ты, Русь! Прав был древний писатель, сказавший, что ты — Третий Рим и четвертому не быти. Ты превзошла древний Рим множеством подвигов мучеников, ты превзошла и крестивший тя вторый Рим своим стоянием в Православии, и ты останешься непревзойденной до кончины мира. Лишь освященная страданиями и земной жизнью Богочеловека земля святее тебя в очах Православных.

Отряхните сон уныния и лености, сыны России! Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших! Укрепитесь в вере Православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться в святую гору Его! Воспряни, воспряни, восстань, Русь, ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твоя, правда твоя пойдет с тобой и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету твоему и цари к восходящему над тобой сиянию. Тогда возведи окрест очи твои и вижль: се бо приидут к тебе от запад и севера и моря и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки.

1938 г.

День памяти святых, в Российской земле просиявших, указывает нам на то духовное небо, под которым создавалась и жила Земля Русская.

До святого князя Владимира на Русской земле жили языческие, разрозненные, друг с другом враждовавшие племена.

Святой князь Владимир принес им новую веру, новое сознание, смысл жизни, новое внутреннее душевное состояние, дал им новый, всех объединяющий дух жизни, и так образовался единый народ.

Само существование русского народа связано с зарождением в нем духовной жизни, с усвоением основ христианского мировоззрения: бессмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни, которая кончается смертью. Надо стремиться усвоить Божественную, благодатную, вечную жизнь, а тогда устроится и эта временная, земная: "**Ищите же прежде Царствїѧ Божїѧ и правды Єгѡ, и сїѧ всѧ приложатсѧ вамъ**" (Мф. 6, 33).

Вера, Православная Церковь объединила разрозненные племена в один народ. И самым существенным свойством русских людей и была вера в Царство Божие, искание Его, искание правды.

Ради Царства Божия, ради причастности ему, ради молитвы русские подвижники уходили от мирской суеты, в леса, на необитаемые острова. Они искали только Царствия Божия, ничего не хотели создавать и строить, уходили от людей, но люди шли за ними ради Царствия Божиего, бывшего на тех островах и лесах вокруг праведников, и так вырастали лавры и обители.

Искание правды — основная нить жизни русского народа, и неслучайно, что первый писаный свод законов, который должен был упорядочить жизнь, назван был "Русской Правдой".

Но о небе, о Царстве Божием, думали не только те, кто уходил от мира и людей, — все верующие русские люди понимали смысл жизни. Все, кто подлинно строил Россию как государство. Живя в миру и исполняя свои обязанности, также почитали самым главным быть верными Божественному Царству и Божественной Правде.

В России были князья, полководцы, хозяева, люди всех родов и занятий, но их основное понимание и стремление и смысл жизни были также стяжание Царствия Божия, причастность ему.

Св. Александр Невский всю жизнь провел в военных и государственных подвигах, проехал на коне к татарскому хану, чтобы устроить мир в России, прославился военными победами, но когда заболел и пришла смерть, он принял ее как освобождение от трудов земной жизни и отдался тому, что было дороже всего его душе, и принял постриг, чтобы войти в вожделенное Царство Божие уже не воином земным, но Христовым.

Смоленский князь Феодор также принял пред смертью монашество. Такие духовные вожди русского народа в своем стремлении к Царству Божию — лучшие выразители основной черты духовной жизни народа, основной силы, которая направляла историческую жизнь его.

Усвоение Христианской веры переродило и русских князей. Власть всегда есть выражение сознания и воли. Власть всегда руководствуется той или иной философией, тем или иным пониманием цели и смысла жизни и всей деятельности.

До Владимира Святого русские князья были вождями воинствующих племен и вели войны ради военной добычи и славы.

Ставши христианами, они стали начальниками отдельных частей единого народа. С принятием Христианства явилось сознание и ощущение единства. Правда была в братстве князей, и междоусобная война стала неправдой.

Св. князь Владимир дал русскому народу новый смысл жизни и новую жизненную силу. Бедствия, неуспехи, поражения

бессильны перед главной силой жизни, бессильны перед жизнью духовной. Царствие Божие, духовная отрада в причастности ему остаются незатронутыми. Проходит страшная буря, и снова живет человек. Так мученики улыбались от радостного ощущения благодати Божией во время самых жестоких мучений.

Отсюда жизненная сила России. Бедствия не поражают ее сердца. Татары спалили всю Россию. Пал Киев, и в тот же год поднимается Новгород и великий полководец и вождь русского народа благоверный князь Александр Невский поднимает русских людей на борьбу не с татарами, которые истязали тело России, а со шведами-католиками, которые, пользуясь бедой России, хотели захватить душу русских людей и убить духовную силу русского народа и России. Для Александра Невского надо было прежде всего сохранить ту духовную силу.

История возвышения Москвы — яркое подтверждение той же мысли. В своем зарождении Москва — небольшое местное объединение. Но во главе ее стоят благоверные князья, усвоившие указанное православное понимание правды, и потому, когда святитель митрополит Петр сказал князю, что Москва будет возвеличена и сам святитель будет жить там и там же и погребен будет, если князь построит в Москве Дом Пресвятой Богородицы, то князь исполняет этот завет. Иначе сказать, святитель Петр сказал, что если ты будешь до конца верен Православию и прежде всего будешь искать Царствия Божия и правду Его, то вся сия, все мирское, житейское, государственное приложатся тебе.

Таков замысел Москвы, и она была верна завету св. Петра, и ночная военная сторожевая перекличка на Кремлевских стенах творилась словами: “Пресвятая Богородица, спаси нас”.

То не значит, что и жизнь, и люди были святы! О нет! Люди всегда грешны, но важно, но спасительно, когда есть сознание добра и зла, когда есть стремление к правде, ибо тогда может быть восстание.

Грешная Москва, столица грешной России, в своей исторической жизни падала до дна, но поднималась потому, что не умирало сознание правды.

В смутное время Россия так упала, что все враги ее были уверены, что она поражена смертельно. В России не было Царя,

власти и войска. В Москве власть была у иностранцев. Люди измалодушествовались, ослабели и спасения ждали от иностранцев, перед которыми заискивали. Гибель была неизбежна, и Россия неминуемо погибла бы, если бы совсем было утрачено сознание Правды. Но Россию, русский народ спас святитель Ермоген. Враги России его держали в подвале, в Кремле, издевались над ним, мучили, добивались, чтобы он покорился им, изменив русскому пониманию правды. Святитель Ермоген был замучен до смерти, но духовно не сдался и звал Россию на ее исторический путь христианского государства с христианской властью, звал помнить Истину и быть верным Ей.

Святитель Ермоген в вере и исповедании духовно и нравственно возродил русский народ, и он снова стал на путь искания Царства Божия и правды Его, правды подчинения земной государственной жизни духовному началу, и Россия восстала. В истории нельзя найти такую глубину падения государства и такое скорое, чудесное — через год — восстание его, когда духовно и нравственно восстали люди. Такова история России, таков ее путь.

После Петра I общественная жизнь уклонилась от русского пути. Хотя уклонилась и не до конца, но она утратила ясность сознания правды, ясность веры в евангельскую истину: "**Ищите же прежде Царствїя Божїя и правды Єгѡ, и сїя вся приложатся вамъ**" (Мф. 6, 33).

Тяжкие страдания русского народа есть следствие измены России самой себе, своему пути, своему призванию. Но те тяжкие страдания, тоска жизни под властью лютых безбожников говорят, что русский народ не до конца утратил сознание правды, что ему духовно и нравственно тяжела неправда безбожного государства и безбожной власти.

Россия восстанет так же, как она восставала и раньше. Восстанет, когда разгорится вера. Когда люди духовно восстанут, когда снова им будет дорога ясная, твердая вера в правду слов Спасителя: "**Ищите же прежде Царствїя Божїя и правды Єгѡ, и сїя вся приложатся вамъ**". Россия восстанет, когда полюбит Веру и исповедание Православия, когда увидит православных праведников и исповедников.

Сегодня, в день всех святых, в земле Российской просиявших, Церковь указывает их, и православные с духовным восторгом видят, какое их множество в Царстве Божием! И сколько еще не прославленных, имже несть числа. Вот молча и бестрепетно идет на смерть митрополит Киевский Владимир. Убийцы выводят его из ворот Лавры, чтобы убить вне города, как убили Господа Спасителя. И Святитель молча, как агнец заколения, примет смерть за Христа, за Веру, за Русскую Церковь, за то, что искал прежде всего приобретения Царствия Божия, вечной жизни.

Множество мучеников и исповедников, и снова мы видим Божие благословение над их подвигом веры, и снова явление нетленных мощей: то тела праведников, которые уже живут по законам будущей жизни, где нет страдания и тления, и нетленность мощей свидетельствует о том. Так, нетленные останки Великой княгини Елизаветы Феодоровны, почивающие в Гефсиманской обители, свидетельствуют нам ее праведность в очах Божиих.

Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что все святые, в земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно коснуться и приобщиться их вечной жизни. В этом спасение России и всего мира.

В России нет духа жизни, нет радости жизни. Его все боятся, как боятся бесов. Россия также была страшна другим державам, но тем, что она притягивала к себе народы.

Верность заповеди — "**Ищите же прежде Царствїя Божїя и правды Его,**" — создавала русское смирение, смиряла и власть, и в дни наибольшей земной славы Русская Власть устами Императора Александра I исповедовала себя как власть Христианскую и на памятнике своей славы написала: "Не нам, не нам, но имени Твоему".

Русское небо, русские святые зовут нас быть с ними, как они с нами, зовут приобщиться духу вечной жизни, и того духа жаждет весь мир.

Восстановленная Россия нужна всему миру, от которого отошел дух жизни, и он весь колеблется в страхе, как перед землетрясением.

Россия ждет Христолюбивого воинства, Христолюбивых Царей и вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности Русскому Пути Правды.

"Не нам, не нам, но имени Твоему".

В покаянии, в вере, в очищении да обновится Русская Земля и да восстанет Святая Русь!

Рождественское послание 1955 г.

"Господу Иисусу рождшуся от святыя Девы, пастырем свиряющим и волхвом покланяющимся, Ирод мятяшеся, яко Бог во плоти явися".

Стихира вечерни
Рождества Христова

Невидимый Бог в тело облекся и видимо на земле явился.

Ликуют ангелы на небеси, узрев своего Творца Бога, на славу Которого взирать и они не могут. Радуются и человецы на земле. "Благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ" (Лк. 2, 10), — возглашает пастырям ангел. Славят и хвалят пастыри Бога, видя Младенца, лежащего в яслях.

Текут в Вифлеем Иудейский волхвы с Востока, видя звезду, возвещающую о рождении Царя царствующих, и падше перед ним, покланяются Ему, принося свои дары.

Веселитеся праведнии, торжествуйте вси любящии Сиона!

Приидите, возрадуемся Господеви, нас ради на земле явльшемуся!

Вся тварь благодарение Ему приносит. Небо и земля днесь во хвалении Его совокупились. Творение Свое от зла и гибели спасти пришел Бог.

Трепещет лишь зло, порожденное князем сего мира. При пении ангелов, пастырей хвалении и волхвов поклонении, Ирод мятяшеся. Ищет он душу Рожденного Отрочате и, не найдя Его, избивает невинных младенцев.

“Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданїе и вопль многъ” (Мф. 2, 18), и соединяется со славословием ангелов.

Первая великая жертва Пречистому Рождеству Христову были младенцы.

Принес Ирод вместо дара Христу свою злобу. Но, исхитив младенцев из рук матерей их, не смог души их исхитить из Десницы Лежавшего в яслех.

Своих сверстников, за Него жизнь свою земную отдавших, приял Превечный Младенец в Свое вечное славное Царство. Радуются они в нем и веселятся. Всуе покушался Ирод убить Источника жизни, предваряя христоубийц Каиафу и Пилата.

В свое время приял смерть за весь род человеческий, отверз врата небесные Сошедый ныне на землю. Всех призывает Он насладиться райской пищи.

Бушует и ныне злоба врагов Христовых.

Плач, вопль и рыдания слышатся в православных порабощенных странах. Притворяясь благочестивыми, подобно Ироду, ищут убить веру Христову, стараясь покланяющихся Ему обмануть, как волхвов, или в ярости предают смерти, как вифлеемских младенцев!

Только что подвергнуты избиению греки и уничтожены еще остававшиеся там святыни в граде Царя Константина, как разрушены и в нашем Отечестве.

Но с младенцами ликовствуют пострадавшие за имя Христово и с волхвами прославятся Ему верные!

Поспешим же к нам ныне с небес Сошедшему и прославим Его, взывая: Воплотивыйся нас ради, Господи, слава Тебе!

Христос Родися!

Версаль-Брюссель, 1955 г.

КРОВЬ ЕГО НА НАСЪ

Слово Св. архиепископа Иоанна Максимовича, сказанное в Брюсселе в Храме-Памятнике Николаю II.

УБИЙСТВО Императора Николая II и его Семьи является исключительным как по виновности в нем русского и других народов, так и по его последствиям. Не сразу совершилось, подготавливалось постепенно. Гнусная клевета поколебала преданность Царю и даже доверие к нему значительной части русской общественности. В связи с тем наступившему искусно вызванному мятежу не было дано должного отпора ни властями, ни обществом. Малодушие, трусость, предательство и измена во всей полноте были проявлены ими. Многие поспешили искать доверия и милостей от преступников, пришедших к власти. "Народ безмолвствовал" сначала, а потом быстро начал пользоваться новыми создавшимися условиями. Каждый старался о своей выгоде, попирая Божественные заповеди и человеческие законы. Открыто не было ничего сделано в защиту Государя и престола. Молчаливо принято было известие о лишении Царя и его Семьи свободы. Втайне лишь возносились молитвы и воздыхания теми немногими, кто не поддался общему искушению и понимал преступность тех деяний. Посему Государь оказался всецело в руках своих тюремщиков и новой власти, знавшей, что может делать все что хочет. Убийство легло на совесть и душу всего народа. Виноваты все в той или иной степени: кто прямым мятежом, кто его подготовкой, кто изменой и предательством, кто оправдыванием совершившегося или использованием его к выгоде себе. Убийство Царя-Мученика есть прямое следствие их. Лишь полный духовный разрыв с ними, сознание их преступности и

греховности и покаяние за себя и своих предков освободят Русь от лежащего на ней греха. Храмъ-Памятник зовет к сему, он вещает нам о сем. Этот храм - свеча от всего русского зарубежья за Всероссийского Царя-Мученика, за Царскую семью и за всех пострадавших в годы лихолетья. В нем ежедневно возносятся за них молитвы. Храм этот духовно объединяет всех преданных памяти Царя-Мученика и верных нашему страждущему Отечеству и является символическим надгробным памятником Царской семье и всем за нее пострадавшим. Таким он останется, пока, по милости Божией, не будет от лица всего Русского народа воздвигнут величественный храм над грозной Екатеринбургской шахтой.

1962 г.

“Если прославил его Сам Господь, то было бы дерзко с нашей стороны не почитать его как святого” (вместо послесловия).

“С самых первых дней, как я начал осознавать себя, я захотел служить праведности и Истине”.

Святитель Иоанн

“**Благі́й человѣ́къ ѿ благагѡ сокровища сердца своегѡ износитъ благое**” (Лк. 6, 45). Каждый, кому довелось близко общаться с иерархом Иоанном, искренно подтвердит, что он всегда носил в сердце эти слова”.

Архимандрит Вениамин (Гаршин)

“Мы все становимся на молитву, а владыке Иоанну не нее “становиться” не нужно, он всегда — в молитвенном настроении”.

Иеромонах Мефодий

“Этот маленький, слабый человек является каким-то чудом аскетической стойкости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления”.

Митрополит Антоний (Храповицкий)

“Владыка Иоанн — один из последних истинных апостолов”.

Архиепископ Чилийский Леонтий

“В современном мире, окутанном мраком, нам грешным явлен воистину Христа ради юродивый, оставшийся таковым и в

епископском сане. Этот вид подвижничества, столь дорогой старой Руси, далеко не всеми понимается в настоящее время".

Н. Тальберг

"Деятельность архиепископа Иоанна предстала в трех высочайших проявлениях, обычно редко сочетаемых: как смелого и признанного иерарха Церкви; как подвижника, продолжающего традицию столпничества, принявшего на себя самую суровую аскезу; наконец, как Христа ради юродивого, наставляющего людей той "простотой", что находится за пределами мудрости мира сего".

Иеромонах Серафим (Роуз)

"Святитель Полтавский Феофан (Быстров) был невысокого роста, очень худ, "прозрачен" — как обычно о нем говорили. Служил с закрытыми глазами в почти ненарушимой тишине и пробуждал в предстоящих глубокое религиозное чувство. Казалось, святой сошел с настенной фрески собора и ходит среди верующих. Говорил он очень мягко, всегда пребывал в сосредоточенной молитве, но при этом вполне доступно, особенно с молодыми. Интересно отметить, что много сходных черт с ним можно обнаружить у блаженного Иоанна в последние годы его жизни, как если бы иерарх Феофан был для того образцом аскета, еще в детстве произведшим на него глубокое впечатление".

Игумен Герман (Подмошенский)

"Он сослужил с клиром Московской Патриархии, "евлогианской" Церкви, Церквей с новым календарем... В бытность епископом Шанхайским на Литургии он поминал вместе со своим первоиерархом, митрополитом Анастасием, и Патриарха Московского Алексия I. Он говорил, что нет такого понятия, как церковная "юрисдикция". Тысячи людей во всем мире почитают его как святого".

Иеромонах Дамаскин (Христенсен)

"Владыка Иоанн — живой святой".

Схиигумения Ариадна

“Если желаете увидеть живого святого, пойдите к отцу Иоанну... Он — ангел Божий в человеческом обличье”.

Святитель Николай (Велимирович)

“Владыка Иоанн — святой”.

Е.Ю. Концевич

“Никто не постигал, с какой полнотой Святой Дух почил на нем”.

Протоиерей Урош Максимович

“Будучи чисто русским архиереем и русским патриотом, святитель Иоанн одновременно является и вселенским иерархом, чуждым церковного провинциализма”.

Протоиерей Петр

“Что поражало сразу, так это его неправдоподобный аскетизм. Будто святой пустынник первых веков явился среди нас. Питался раз в сутки, когда кто-нибудь за этим следил, когда же не следили, то мог пропустить и эту трапезу. Во время богослужения он тратил много времени на приготовление Даров. Дискос был переполнен из-за множества поминовений. Во время Великого входа с Дарами он начинал новое поминовение по вновь полученным запискам, так что хор должен был иногда трижды повторять Херувимскую. С исключительной тщательностью очищал Чашу и дискос, жертвенник и алтарь. Одновременно потреблял несколько просфор и пил много теплоты.

Когда он гулял по Парижу, люди со всех сторон сбегались к нему получить благословение. И тогда можно было видеть элегантно одетых дам без помады на губах, так как все знали, что он этого не любит”.

Игумен Адриан

“Это был совершенно особенный человек. Он постоянно и беспрерывно молился, ежедневно служил Божественную литургию (после Литургии оставался в алтаре по три или четыре часа; как-то заметил: “Как трудно оторваться от молитвы и перейти к

земному”), строго постился, ел только один раз в день — поздно вечером (в течение Великого и Рождественского постов питался только просфорами). По ночам бодрствовал; борясь со сном, обливал себя холодной водой. Он обладал прозорливостью и даром такой молитвы, которую Господь слышит и просимое скоро исполняет.

За несколько дней до своей кончины он без всякой видимой причины снял со стены своей домовой церкви в Сан-Франциско иконы преп. Наума Охридского и св. Иоанна Предтечи и положил на аналой посреди храма. Через несколько дней, увидав иконы, все поняли значение выноса этих икон: в канун памяти преп. Наума Владыка умер, а погребен в день Рождества Иоанна Предтечи”.

Игумен Герман (Подмошенский),
иеромонах Серафим (Роуз).

“У меня не стало больше духовного отца, и я больше никогда другого такого не найду, кто бы мог глубокой ночь позвонить мне и сказать: “Ложись теперь спать, то, о чем ты просишь Бога, конечно, угодно Ему””.

Епископ Гаагский Иаков

“Владыка Иоанн был “чудом аскетической стойкости”, высоким примером духовной, молитвенной настроенности. Он молился всегда, молился везде. Дело молитвы и службы Божией у него всегда было на первом месте”.

Митрополит Филарет (Вознесенский)

“Всякий, кто признает саму идею святости, не может не признать того непреложного факта, что архиепископ Иоанн — святой. По существу, он уже канонизирован почитанием верных, что в Православной Церкви и является конечным критерием святости.

Вопреки всем нашим слабостям и недостаткам, “Інсѹсъ Христосъ вчера и днесь тойже, и во вѣки” (Евр. 13, 8), и нет ничего угоднее Богу и спасительнее для человека, чем праведная жизнь во Христе, зеркалом которой был архиепископ Иоанн”.

Игумен Герман (Подмошенский)

“Его икона в нашем храме у канона, и мы почитаем его как нашего основателя”.

Епископ Гаагский Иаков

“Владыко наш возлюбленный! О ревности твоей вспоминает Церковь, ибо ты истинный был Архипастырь ее и молитвою своею спасал паству свою!”

Епископ Эдмонтонский Савва (Сарашевич)

“Французы называют его “святой Иоанн Версальский”, а греки написали (и служат) службу в его честь, и икону отпечатали. Мне говорят: вы хотите сказать, что он святой?! На это я отвечаю: канонизация — дело епископов, и это выше меня, но что я знаю наверняка, то это то, что он истинный раб Божий, и он творит чудеса”.

Архимандрит Митрофан

Акафист

Иже во святых отцу нашему
СВЯТИТЕЛЮ ИОАННУ,
Сан-Францисскому и Шанхайскому
чудотворцу.

Составлен отцом Серафимом Платинским (Роуз) в честь своего духовного наставника и одобрен епископом Нектарием Сиэттлийским.

Икона Святителя Иоанна Шанхайского.

КОНДАК 1

Взбранный Чудотворче и изрядный Угодниче Христов, всему миру источаяй многоценное миро вдохновения и чудес неисчерпаемое обилие. Восхваляем тя с любовию и да зовем ти:

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

ИКОС 1

Ангела образом яви тебе в последняя времена всея твари Создатель с милостию Божией пецыся о людех земных. Взирая на добродетели твоя, преблаженне Иоанне, вопием ти сице:

Радуйся, с ранняго детства благочестием украшенный!

Радуйся, со страхом и трепетом волю Божию исполняющий!

Радуйся, являющий благодать Божию в тайных благодеяниях!

Радуйся, быстрое далече сущих страждущих услышание!

Радуйся, любвеобильное поспешение ближним своим во спасение!

Радуйся, радование всем с верою к тебе припадающим!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 2

Видяще обильное добродетелей твоих излияние, святителю славный Иоанне, яко живоносный источник чудес Божиих напояеши нас, верно вопиющих к Богу: Аллилуия!

ИКОС 2

Разум, преисполненый любве, якоже и богословия, богомудре Иоанне, и богознанием умудренный и к страждущим людем

любовью украшенный, познавати нас Истиннаго Бога научи, яко и мы во умилении да вопием ти:

Радуйся, непоколебимая твердыня Истины Православия!

Радуйся, драгоценный сосуд даров Духа Святаго!

Радуйся, честный обличитель неверия и лжеучения!

Радуйся, ревностный исполнитель заповедей Божиих!

Радуйся, подвижниче недремлющий, не дающий себе отдохновения!

Радуйся, возлюбленный пастырю стада Христова!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 3

Силою бдагодати Божией благой сиропитатель и наставниче юношам явился еси, воспитая в страсе Божием и приуготовляя их к служению Богови. Сего ради чада твоя взирают на тя и благодаряще вопиют Богу: Аллилуия!

ИКОС 3

Имеяще воистину, отче Иоанне, с небесе песнь тебе воспеваему быти, а не от земли: како бо кто от человек возможет твоих дел величие проповедати. Мы же, принося Богу яже имамы, вопием ти сице:

Радуйся, непрестанною молитвою покрывающий чада твоя!

Радуйся, охранитель стада твоего Крестным знамением!

Радуйся, любви великой вместилище, не взирающий на различие языков!

Радуйся, светильниче всесветлый и вселюбимый!

Радуйся, образе кротости духовныя!

Радуйся, сладостей духовных подателю нуждающимся!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 4

Бурею духовною одолеваемы: како достойно есть хвалити чудеса твоя, блаженне Иоанне. Яко прошел еси до конец вселенныя спасения ради и благовествования Евангелия сущим во тьме.

Благодаряще Бога за апостольские труды твои, мы воспеваем Ему: Аллилуия!

ИКОС 4

Слышаша ближние и дальние величие чудес твоих, Божией милостью даже до нашего времени являемых. В тебе Богу прославляющемуся мы дивящеся и в страсе вопием:

Радуйся, просветитель сущих во тьме неверия!

Радуйся, приведший людей твоих с Востока дальнего до Запада!

Радуйся, источниче чудес изливаемых Богом!

Радуйся, с любовью вразумляющий заблудших!

Радуйся, скорый утешитель кающихся во гресех своих!

Радуйся, опора грядущих путем правым!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 5

Боготечный свет явился еси, бури всех лютых разгоняющий, сущих на острове от вихрей смертоносных молитвами твоими охраняяй, святителю Иоанне, и крестным знамением ограждаяй. Научи и нас, призывающих тя в помощь, Чудотворче Святый, к Богу с дерзновением взывати: Аллилуия!

ИКОС 5

Видевше многую помощь твою в напастех и обстояниях, преблаженне отче Иоанне, дерзновенный бо ходатай пред Престолом Божиим и скорый в бедах помошниче еси. Того ради и мы на твое покровительство пред Богом уповаем и вопием ти:

Радуйся, стихий опасных прогонителю!

Радуйся, молитвою твоею от нужд избавляющий!

Радуйся, голодающим хлеба присный подателю!

Радуйся, приуготовляяй просящим изобилие!

Радуйся, утешителю в скорбех сущих!

Радуйся, многих падших от погибели исхитивший!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 6

Проповедующий яко новый Моисей гугнивый явился еси, изводя люди твоя из плена рабства, преблаженне Иоанне. Избави и нас от рабства греховнаго и врагов Божияго спасения, якоже и мы вопием к Богу: Аллилуия!

ИКОС 6

Возсия молитвою твоею, совершил еси неисполнимое, о, добрый Пастырю, и склонил власти мирския сострадати о людях твоих. Того ради с ними купно и мы благодарственно вопием ти:

Радуйся, усердно тя призывающим верно помогающий!

Радуйся, избавляющий от неправеднаго убиения!

Радуйся, сохраняющий от клеветы и злословия!

Радуйся, обороняющий невинных от уз!

Радуйся, отразитель от нападения нечестивых!

Радуйся, помрачителю лжи и проявителю истины!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 7

Хотя пламенно прославити святых Запада, отпадшего от истины, восстановил еси почитание их в Церкви Православной, о любителю преподобных Востока и Запада. Днесь с ними на небеси моли Бога о нас, поющих на земли к Богу: Аллилуия!

ИКОС 7

Новаго видеша тя избранника Божьяго иже вкупе со святителями древней Галлии, ты явился еси в последняя времена яко един от сих, вдохновляя паству твою соблюдати Православную веру яко же сии на Западе исповедаху. Сохрани и нас в вере сей пребывати, вопиющих ти:

Радуйся, новый Мартыне в воздержании, подвигах и чудесех твоих!

Радуйся, новый Германе во исповедании твоем Православныя веры!

Радуйся, новый Иларие в Божественном богословии!

Радуйся, новый Григорие, в почитании и прославлении угодников Божиих!

Радуйся, новый Фавсте твоею нежною любовию и усердием иноческим!

Радуйся, новый Цесарий в твердой любви Правилам Церкви Божией!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 8

Страшное чудо видехом к концу земнаго жития твоего, страстотерпче святый Иоанне, возведен был еси в Новый Свет, проповедаше там Христианство Древнее и приял еси гонение ради праведности твоей, душу твою приуготовляя Царства Небеснаго ради. Удивляясь ныне терпению и многострадднию твоему, благодарно вопием к Богу: Аллилуия!

ИКОС 8

Весь еси был делателю винограда Христова, Богоносне Отче, не ведал еси покоя ни до конца многотруднаго живота твоего, помози и нам недостойным в деланиях наших, будем и мы прилежаще верно Богу, дивный угодниче Божий Иоанне, яко славяще вопием ти:

Радуйся, претерпевый до конца и достигший спасения!

Радуйся, пред иконой Богоматери умерети сподобившийся!

Радуйся, среди гонения неправеднаго мужественный веры хранителю!

Радуйся, яко добрый пастырю стаду твоему, правящим иерархом кончину седяще приемший!

Радуйся, после смерти утешивший паству чудесным своим возвращением!

Радуйся, многих чудес подателю к раке твоей с верою и любовию притекающим!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 9

Все естество ангельское восхождением твоея души в небесныя обители возрадовалось, мы же удивляясь твоим чудесем на земли, действием Святаго Духа являемым, воспеваем Богу: Аллилуия!

ИКОС 9

Ветии многовещанные не возмогут извещи крепость святаго жития твоего, о, праведне отче Иоанне, неизреченнаго Бога святилище. О, дивное явление Божие нашему маловерному времени, немолчно прославляем тя, вопиющи таковая:

Радуйся, Божественных повелений палата!

Радуйся, малое и слабое ангельских обителей вместилище!

Радуйся, лествице, еюже удобно восходим на небеса!

Радуйся, лечебница всякия недуги скоро врачующая!

Радуйся, молитвеннаго подвига тайное хранилище!

Радуйся, светлоукрашенный храме Духа Святаго!

Радуйся, святителю отче Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 10

Спасти хотя мир, иже всех Спаситель новаго святаго послал еси нам. Тем через него из темных глубин греха воззвал еси нас. Слышаше тя, нас к покаянию взывающе, преблаженне отче Иоанне, мы, в добродетели убогия, взываем сице к Богу: Аллилуия!

ИКОС 10

Стена еси всем прибегающим к твоему небесному заступничеству, отче Иоанне, тем же и нас от демонскаго ополчения ограждаяй, от недугов, напастей и нужд различных освобождаяй, с верой к тебе взывающих:

Радуйся, ослепших прозрение!

Радуйся, силою молитвы жизнь на смертном одре сущим подающий!

Радуйся, от мятежа и брани соблюдаяй!

Радуйся, спасительная влага погибающих в огне печали орошающая!

Радуйся, одиноких и оставленных отеческое заступление!

Радуйся, Святый Учителю ищущих истину!

Радуйся, святителю отче Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 11

Пение непрестанное ко Пресвятей Троице, преблаженне отче Иоанне, мыслию, речию и доброделанием принесл еси: многим разумением истинной Веры повеления уяснил еси, верою, надеждою и любовию наставляя нас в Троице Единому Богу воспевати: Аллилуия!

ИКОС 11

Светодательный светильник Православия сущим во мраке невежества явился еси, стада Христова добрый пастырю. Тако и по успении твоем являеши истину неведущим ея, души верных просвещающе, вопиющим ти таковая:

Радуйся, просвещение мудрости Божией сущим в неверии!

Радуйся, радуга тихой радости кротких!

Радуйся, громе, устрашающий во грехе упорствующих!

Радуйся, молния, ереси пожигающая!

Радуйся, одождение догматов Православия!

Радуйся, орошение Богомыслия!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 12

Благодать, данную ти от Бога излиявшуюся ведающе: сию с благоговением и благодарностию восприимем, к заступлению твоему чудному притекающе, о, всехвальне отче Иоанне, твоя чудеса прославляя, взываем к Богу: Аллилуия!

ИКОС 12

Поюще хвалу Богу, в тебе кротком и смиренном рабе дивно бо прославися, падшему и безверному миру явися, ничтоже сотворшему равнаго дарованию чудес твоих. Ими же удивляющися, со святыми кланяемся и почитаем тя:

Радуйся, новая праведности звезда на небосводе воссиявшая!

Радуйся, новый пророче, от воцарения зла нас избавляющий!

Радуйся, новый Ионе, о гибели пророчествующий от греха!

Радуйся, новый Крестителю, призываяй всех к молитве и покаянию!

Радуйся, новый Павле, тяготы проповеди Евангелия понесший!

Радуйся, новый апостоле, светлое веры проповедание!

Радуйся, святителю отче Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 13

О, Пресветлый и Предивный Угодниче Божий, святителю отче наш Иоанне, утешение всех в скорбех сущих, нынешнее наше молитвенное прими приношение да Господа умоли от геенны избавитися нам богоприятным твоим ходатайством, ибо сам по смерти изрек: “Скажите народу, хотя я и умер, но я жив”: Аллилуия! *(Трижды)*

ИКОС 1

Ангела образом яви тебе в последняя времена всея твари Создатель с милостию Божией пецыся о людех земных. Взирая на добродетели твоя, преблаженне Иоанне, вопием ти сице:

Радуйся, с ранняго детства благочестием украшенный!

Радуйся, со страхом и трепетом волю Божию исполняющий!

Радуйся, являющий благодать Божию в тайных благодеяниях!

Радуйся, быстрое далече сущих страждущих услышание!

Радуйся, любвеобильное поспешение ближним своим во спасение!

Радуйся, радование всем с верою к тебе припадающим!

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

КОНДАК 1

Взбранный Чудотворче и изрядный Угодниче Христов, всему миру источаяй многоценное миро вдохновения и чудес неисчерпаемое обилие. Восхваляем тя с любовию и да зовем ти:

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче!

Молитва ко святителю Иоанну, последних времен Чудотворцу

О, святителю отче наш Иоанне, Пастырю добрый и тайновидец душ человеческих. Ныне у Престола Божия за нас молишися, яко же и сам помертне изрек: "Хотя я и умер, но я жив". Умоли Всещедраго Бога прощение нам во гресех даровати, да смело воспрянем духом и уныние сего мира отряхнем и Богу возопиим о даровании нам смирения и Богодухновения, Богосознания и духа благочестия на всяких путях жизни нашея. Яко милостивый сиропитатель и опытный путеводитель на земле бывший, ныне буди нам вождем Моисеовым и в смутах церковных всеобъемлющее Христово вразумление. Услыши стенание смущенных юношей нашего лихолетия, обуреваемых беснованием вселукавым и отряхни лень уныния изнемогающих пастырей от натисков духа мира сего и томящихся в оцепенении праздном. Да слезно вопием ти, о теплый молитвенниче, посети нас сирых, во тьме страстей утопающих, ждущих твоего отеческаго наставления, да озаримся светом невечерним, идеже ты пребываеши и молишися за чад твоих, по лицу вселенныя рассеянных, но любовию слабою к свету все же тянущихся, идеже свет Христос Господь наш пребывает, Ему же честь и держава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Величание

Величаем, величаем тя, святителю отче Иоанне, и чтим святую память твою. Ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.

Тропарь,

гл.6

Славный апостолом Христовым наследниче,/
явился еси нас маловерных и хладных сердцем спасти./
Древних святых благодатию и подвигами облеклся еси,/
сего ради от Бога небесныя тайны приемше./
О, сиропитателю предобрый,
подающий надежду миром отверженным,/
о, светильниче Христов,
Божественным пламенем/
на заре Страшнаго Суда возженный./
Моли о нас, святителю отче Иоанне,/
да возгорятся и наши сердца пламенем
спасительной любви ко Христу/
и спастися душам нашим
во времена последняя.

Содержание

Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец

Блаженный Иоанн (1896-1966), как веруют православные разных стран мира, — величайший из святых XX века. Являя собой много различных образов святости, он одновременно был боговдохновенным богословом и Христа ради юродивым, ревностным святителем-миссионером и питателем бедных, суровым аскетом и нежным отцом сирот. Подобно Моисею, он избавил свою паству от притеснений, изведя ее из коммунистического Китая в свободный мир; подобно первым апостолам, он получил от Бога власть целить раненые души и недугующие телеса. Сильная и непрестанная молитва делала его подлинным святым Старцем, носителем великой традиции русского старчества. Проникая за завесу времени и пространства, он можг читать мысли людей и отвечать на них прежде, нежели они выражали их. Ныне на небесах он продолжает молиться за призывающих его и посещать их, как показывают чудеса и исцеления, отмечаемые во всем мире.

Настоящие издание книги “Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец” включает в себя многочисленные материалы о жизни святителя, фотобиографию и сто личных свидетельств его чудодейственной помощи, а также некоторые его богословские труды. Через подробное рассмотрение жизни и опыта одного человека, эта книга дает ключ разумения тем, кто и в наше время стремится к подлинно святой жизни.

Библиотека
журнала
"Русскій Паломникъ"